

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 2 2014

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
В. В. Белолипецкий, кандидат исторических наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
У. Р. Кушаев, кандидат философских наук,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
А. К. Голандам, доцент кафедры русского языка, Гилянского государственного
университета (Решт, Иран),
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия),
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия),
З. М. Исламов, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан),
Е. Каппарова, PhD. (социология – Прага, Чехия),
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия),
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия),
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия),
М. О. Насимов, кандидат политических наук (Кызылорда, Казахстан),
М. Сапик, PhD., доцент (Колин, Чехия),
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия),
Д. Танцошова, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия),
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия),
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Междисциплинарный научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются в российской системе научного цитирования (РИНЦ) – на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ), а также в международной базе научных публикаций Directory of open access journals (DOAJ), и индексируются в системе научного цитирования Google Scholar.

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский
центр «Социосфера», 2014.
© Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия, 2014.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 2 2014

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

Editor-in-Chief– Boris Doroshin,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor

Editorial board

Ilna G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release),
Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor,
Vladimar V. Belolipeckiy, Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor,
Umidjon R. Kushaev, Candidate of Philosophical Sciences,
Nadezhda V. Saratovceva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia),
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia),
A. K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran),
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia),
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia),
Z. M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan),
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic),
N. Ts. Khristova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria),
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia),
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia),
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia),
M. O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan),
M. Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic),
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
J. Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia),
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia),
L. Cibak, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Interdisciplinary scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities. The papers that are published in the journal are placed in the Russian system of scientific citation (RSSC) – on the site of Scientific electronic library (SEL), and also in the international database of scientific publications Directory of open access journals (DOAJ), and are indexed in the science citation system Google Scholar.

ISSN 2078-7081

© The science publishing
centre «Sociosphere», 2014.
© Samara State Academy
of Social Sciences and Humanities, 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора 15

НАУКА

Философия. Религиоведение. Культурология

Иванов Е. М.

Критика натуралистических подходов к решению психофизической проблемы 17

Агаева З. Б.

ИКТ как одна из причин некоторых социальных проблем XXI века 24

Яруш М. В.

Личность в системе ценностей информационного общества 27

Пирматов Д. С.

Древние религии Ближнего Востока 34

Кушаев У. Р.

Место хадисов в развитии социальной толерантности
(на примере хадисов о добрососедских отношениях) 38

Мовсумова Л. Дж.

Социально-политические взгляды официального мусульманского
духовенства в Азербайджане в первые годы образования Суверенной
Азербайджанской Республики (1991–2001 гг.) 42

Арцыбашева Т. Н.

Православие и православность в постсоветской России 46

Хайдарова Н. Х.

Проявления культуры и межэтническая толерантность 49

Филология

Воробьева Е. Ю.

Мотивированность цветоименований во французской семантике 55

Базарбекова Д. М.

Топонимия Жезказган-Улытауского региона 56

Ковалева М. С.

Процесс становления английской антропонимической лексикографии 62

Исламов З. М.

Сочинение «золотые ожерелья» и его влияние на развитие
литературы народов Востока 66

Куликова И. М.

Преломление культурных традиций Ближнего Востока
в русской поэтической практике 69

Чанг Д. Ч.

Метафоризация тематической группы «Пища» в русском языке
(когнитивный аспект) 75

Амири М. А., Мадаени А. А.

Реалии в пословицах и поговорках русского и персидского языков 78

Голами Х., Голандам А. К.

Применение русско-персидского учебного словаря абсолютных
синонимов при обучении студентов 83

Капура О. Н.

Литература и фольклор: парадигма взаимодействия 87

Яремчук В. В. Феномен христианского романтизма в английской литературе первой половины XX века	93
Карабаев С. Ю. Публицистика пуштунов на территории Пакистана в первой половине XX века	98

Психология. Медицина

Синюкова Е. М., Саноян Т. Р. Разные подходы к вопросу о сущности психологического феномена «сознание»	101
Панкратова Л. Э. Социокультурный анализ феномена смерти в контексте детской субкультуры	105
Зеленкова И. В. Изотерапия в работе с девиантными подростками	108
Свирин Д. В. Идея воинствующего добра.....	112
Ерымовская О. А. Креативность в творческой деятельности учителя	115
Полунина Т. С., Гагарина М. А. Особенности мотивации иностранных студентов, изучающих английский язык в США.....	117
Либ И. И. Сравнительный анализ психологических особенностей женщин на различных этапах профессионального пути	123
Сокиржинская О. О. Взаимосвязь психических состояний и особенностей восприятия времени у спортсменов в условиях соревновательной деятельности.....	134
Kuluspaev E. S., Tuleutaev T. B., Karibaeva A. E., Alpischeva S. V., Buhanchenko A. G. Diagnostic value of troponin T in patients with multiple organ failure syndrome.....	141

Педагогика

Андрианова Р. А. Образ жизни детей и молодежи	143
Фуртаева Е. И. Вопросы гуманизации современного образования	147
Le Thi Thu B. Quality of private nursery school in Ho Chi Minh city, Vietnam – actual state, social issues and management solutions.....	149
Емельянова Л. А., Романова О. Н. Импровизация в профилактике проблемного развития подростка.....	152
Бабенкова Е. А., Пархоменко Р. А. Мониторинг в новых условиях современной школы – один из факторов повышения качества образования	155
Холопова Л. А. Самоуправленческая деятельность в воспитательной системе гуманистического типа	160
Родина В. Н. Особенности развития студенческого творчества в современном вузе	163

Власов Д. А. Целеполагание в системе математической подготовки бакалавра.....	165
Грыцив В. Б. Педагогические условия формирования профессионально-этической компетентности будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин.....	170
Голами Х., Искандари М. Влияние художественных текстов на качество обучения русскому языку персоговорящих студентов.....	175
Huynh T. P., Tran T. T. N. Some theories and realities of the current professional education in Vietnam.....	181
Атласова С. С. Профессионально-техническое образование Якутии советского периода.....	188
Козырева О. А., Стройкина Л. В., Доркин Д. С. Особенности детерминации категории «педагогический менеджмент» в ресурсах определения условий педагогического взаимодействия будущего педагога по ФК.....	191
Петухова Н. А., Бокарева К. А. Особенности визуализации и детерминации педагогического взаимодействия в структуре подготовки педагогов по ФК.....	194

Социология

Тиханьчев О. В. Об учёте межгосударственных границ при моделировании межэтнического взаимодействия.....	197
Пивоварова И. В., Родина В. Н. Формирование здорового образа жизни молодежи как фактор воспроизводства населения.....	202
Хаматханова М. А. К вопросу о значении миграции для развития экономики современного государства (на примере Испании).....	206
Ушакова Н. Б. Занятость как важнейший элемент трудовых отношений.....	209
Хайруллина Н. Г. Деятельность судебных приставов: динамика общественного мнения.....	213

Политология и право

Grishin O. E., Belyaeva V. P., Mikitenko O. E. Innovative information and communication technologies reputational capital formation of the state.....	218
Назаренкова Н. В. Организация исполнительной власти в РФ, проблема «двойного подчинения» органов исполнительной власти в субъектах федерации.....	223
Бышов Д. В., Туршатова А. Е. Государственно-правовое регулирование долевого строительства.....	227
Пилипенко Л. М., Шефер А. В. Проблема легализации однополых браков.....	229
Каримова Д. Р. Гарантия защиты прав детей в Республике Узбекистан.....	231

Кобец П. Н. О необходимости предупреждения правонарушений несовершеннолетних со стороны школы, семьи и общественности.....	234
Маркова Т. Ю. Проблемы судебного разбирательства с участием несовершеннолетних подсудимых.....	237
Юркевич М. А. Проблемы участия педагога (психолога) в производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетних.....	242
Купцова О. В. Корпоративный акт или локальный акт?.....	245
Симакова Д. В. Нормативно-правовое обеспечение работы с кадровым резервом	249
Соловьёва М. С. Правовые основы отказа соискателю в трудоустройстве при отборе персонала	253
Свинцицкая И. В. Увольнение персонала: организационные и правовые механизмы	256

Экономика. Управление. Статистика

Gogoleva M. A., Lanina E. I. Good marketing as a guarantee of sales profit.....	261
Верховцева О. Н. Fusion-маркетинг как новый инструмент маркетинговых коммуникаций	263
Корокошко Ю. В., Адмакина М. П. Кредитование проектов энергосбережения как перспективное направление банковского маркетинга	265
Корокошко Ю. В., Дмитриева М. А. Энергосберегающая светотехника в мерчандайзинге аптечной индустрии	267
Галиуллина Д. Р. Биометрические документы: значение в обществе	270
Султанова Э. Р., Маннапова А. Р. Документационное обеспечение назначения пенсий в контексте социального обеспечения граждан	271
Железнякова Ю. Е., Хабирова П. Н. Конфиденциальные документы в деятельности полиграфолога	273
Файзетдинова Я. Т. Эффективное использование рабочего времени на примере делопроизводителя высшего учебного заведения	275
Попова В. И. Проблемы организации оценки и аттестации персонала.....	277
Уварова А. С. Эффективная система оплаты труда как фактор мотивации сотрудников	280
Качалова Г. А. Первичные навыки работы в программе Statsoft Statistica – процедура Descriptive Statistics	283

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Абросимова Н. В.

Билеты и литература к итоговому контролю по дисциплине
«Обществознание» для студентов средних
профессиональных учреждений..... 290

Жарбулова С. Т.

Дидактический материал из учебника на занятиях
по профессиональному русскому языку
в казахской аудитории 295

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана,
Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага) в 2014 году..... 300
Информация о журналах «Социосфера»и «Paradigmata poznání» 306
Информация о журнале «Acta Humanitas» 314
Информация о журнале «Освіта та розвиток обдарованої дитини» 316
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 318

CONTENTS

From the Editor-in-Chief 15

SCIENCE

Philosophy. Religion. Culturology

Ivanov E. M.

Criticism of naturalistic approaches to the solution of the mind-body problem..... 17

Agayeva Z. B.

The information-communication technologies is one of the reason
of several socially problems of the XXIth century 24

Yarush M. V.

Personality in the values of information society..... 27

Pirmatov D. S.

Ancient religions of Near East.....34

Kushaev U. R.

The place of hadiths in the development of social tolerance
(on example of good neighborly relations hadiths).....38

Movsumova L. J.

The socially-political views of official muslim»s clergy of Azerbaijan
in the first years of the formation sovereignty
of Azerbaijan Republic (1991–2001).....42

Artsibasheva T. N.

Ortodoxy and ortodox consciousness in post-soviet Russia 46

Khaydarova N. Kh.

Symptoms of culture and interethnic tolerance 49

Philology

Vorobieva E. Y.

Motivation of colors terms in the french semantics 53

Barazbekova D. M.

Toponymy of Zhezkazgan-Ulytau region 56

Kovaleva M.

The process of establishment of english lexicography of first names 62

Islamov Z. M.

«Gold necklace» and its influence on the literature of oriental peoples.....66

Kulikova I. M.

Refraction cultural traditions middle East in Russian poetic practice 69

Chang J. C.

Metaphorization of the thematic group «Food» in Russian (cognitive aspects) 75

Amiri M. A., Madayeni A. A.

Realities in russian and persian proverbs ans sayings 78

Gholami H., Golandam A. K.

Application of russian-persian training dictionaries absolute
synonyms in teaching students 83

Kapura O. N. Literature and folklore: the Paradigms of Interaction	87
Yaremchuk V. V. Christian romanticism phenomenon in the english literature of the first half of the 20 TH century.....	93
Karabayev S. Y. Journalism of pashtoons in the territory of Pakistan in the first half of the XXth century	98

Psychology. Medicine

Siniukova E. M., Sinyukova T. I. Different approaches to the question of the psychological phenomenon «Consciousness»	101
Pankratova L. E. Socio-cultural analysis of the phenomenon of death in the context of children's subculture.....	105
Zelenkova I. V. Isotherapy in work with deviant teenagers.....	108
Svirin D. V. The idea of militant good	112
Erymovskaya O. A. Creativity in the creative activity of the teacher	115
Polunina T. S., Gagarina M. A. Motivation of foreign students studying English in the USA.....	117
Lieb I. I. Comparative analysis of the psychological characteristics of women at different stages of a career path	123
Sokyrzhynskaya O. O. Relation of mental state and features of perception of time athletes in the competitive activity	134
Kuluspaev E. S., Tuleutaev T. B., Karibaeva A. E., Alpischeva S. V., Buhanchenko A. G. Diagnostic value of troponin T in patients with multiple organ failure syndrome	141

Pedagogy

Andrianova R. A. Mode of life of children and youth	143
Furtaeva E. I. Questions of humanization of modern education	147
Le Thi Thu B. Quality of private nursery school in Ho Chi Minh city, Vietnam – actual state, social issues and management solutions.....	149
Yemelyanova L. A., Romanova O. N. Improvisation in prevention of problem development of the teenager	152
Babenkova E., Parhomenko R. Monitoring in the new conditions of the modern school – one of the factors increasing the quality of education	155

Holopova L. A. Samoupravlechesky activity in educational system of humanistic type	160
Rodina V. N. The peculiarities of developing students' creativity in modern university	163
Vlasov D. A. Setting goals in mathematics education system of bachelor	165
Hritziv V. B. Teaching of the professional and ethical competence in future banking specialists in the study of humanities	170
Gholamy H., Eskandary M. Influence of literary text on quality of teaching Russian language Iranian students	175
Huynh T. P., Tran T. T. N. Some theories and realities of the current professional education in Vietnam	181
Atlasova S. S. Technical education of Yakutia in the soviet time	188
Kozyreva O. A., Stroyikina L. V., Dorkin D. S. The peculiarities of determination of category «pedagogical management» of resources determine the conditions of pedagogical interaction of a future teacher of physical culture	191
Petuhova N. A., Bokareva K. A. Features of visualization and determination of pedagogic interaction in the structure of teacher training of physical culture	194

Sociology

Tikhanychev O. V. On account of interstate borders in modeling interethnic interaction	197
Pivovarova I. V., Rodina V. N. Healthy lifestyle as a factor for reproduction of population	202
Khamatkhanova M. A. On the question of the significance of migration for economic development of the modern state (for example of Spain)	206
Ushakova N. B. Employment as the most important element of labour relations	209
Khairullina N. G. The activities of bailiffs: dynamics of public opinion	213

Political science and Law

Grishin O. E., Belyaeva V. P., Mikitenko O. E. Innovative information and communication technologies reputational capital formation of the state	218
Nazarenkova N. V. Organization of executive power in the russian federation, the problem of «dual subordination» of executive authorities in the subjects of Federation	223
Byshov D. V., Turshatova A. E. The state-legal regulation of equity construction	227
Pilipenko L. M., Shefer A. V. The problem of legalization of same-sex marriages	229

Karimova D. R.	
Guarantees the protection of children's rights in the Republic of Uzbekistan	231
Kobets P. N.	
On preventing juvenile delinquency from school, family and community	234
Markova T. Y.	
Problems proceedings juvenile defendants involving	237
Uyrkevich M. A.	
Problems of educator's (psychologist's) participation in the criminal proceedings with non-adults	242
Kuptsova O. V.	
Corporate act or local act?	245
Simakova D. V.	
Normative-legal maintenance to work with reserve personnel	249
Soloveva M. S.	
Legal basis failure of the applicant in employment in personnel selection	253
Svintsitskaya I. V.	
Dismissal of staff: institutional and legal mechanisms	256

Economy. Management. Statistics

Gogleva M. A., Lanina E. I.	
Good marketing as a guarantee of sales profit.....	261
Verkhovtseva O. N.	
Fusion-marketing tool as new marketing communications.....	263
Korokoshko U. V., Admakina M. P.	
Lending to energy saving projects as a perspective direction in the banking of marketing	265
Korokoshko U. V., Dmitrieva M. A.	
Energy saving lighting in merchandising of pharmaceutical industry	267
Galiullina D. R.	
Biometric documents: value in society	270
Sultanova E. R., Mannapova A. R.	
Documentation support for appointment pensions in the context of social security of citizens	271
Zhelezniakova J. E., Khabirova P. N.	
Confidential documents in the activities of the polygraph specialist.....	273
Fayztdinova Y. T.	
Effective use of time for example clerk of higher education institutions.....	275
Popova V. I.	
Problems of assessment and attestation of staff.....	277
Uvarova A. S.	
Effective payment system as a factor of employees' motivating	280
Kachalova G. A.	
Primary skills of work with the program Statsoft Statistica – procedure Descriptive Statistics.....	283

IN THE HELP TO A HIGHER SCHOOL TEACHER

Abrosimova N. V.

Examination cards and literature for discipline
«Social science» for students' vocational training..... 290

Zharbulova S. T.

Didactic material from a textbook on employments
on professional russian to language in Kazakh audience 295

IN THE HELP TO A COMPETITOR

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan,
Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014 303

Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání» 309

Information about the journal «Acta Humanitas» 314

Information about the journal «Освіта та розвиток обдарованної дитини» 316

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 319

От главного редактора

«Человек по своей природе есть существо общественное», – констатировал в своё время классик античной философской мысли и один из основоположников всей последующей научной традиции Аристотель, как бы утверждая тем самым нерасторжимое единство гуманитарного и социального знания.

Сменяются эпохи, трансформации общественных систем сопровождаются формированием соответствующих воззрений на природу и назначение человека, появлением новых социальных типов личности. В данном контексте наблюдающиеся в современном мире проявления глобальных тенденций формирования унифицированного технотронного общества, а также оппонирующих им гражданских и политических течений, представляющих широкий мировоззренческий спектр – от этнокультурного традиционализма до ультралиберального модернизма, ставят перед социально-гуманитарными науками задачи изучения таких феноменов, как идентичность, маргинальность, отчуждение, эскапизм, фундаментализм, радикализм, а также обуславливающих их социально-экономических и социокультурных особенностей и противоречий бытия как отдельных обществ в их сложном взаимодействии, так и мирового сообщества в целом.

Развитие в ходе общественно-исторического процесса экономических, технико-технологических, экологических, биомедицинских и других факторов, образующих постоянно модифицируемую и всё более – вновь создаваемую человеком среду его существования, оказывает преобразующее воздействие и на самого человека, побуждая осмысливать происходящие в нём благодаря этому изменения как составляющие его эволюции. С другой стороны, жизнедеятельность возрастающего количественно и усложняющегося качественно человеческого общества на протяжении последних тысячелетий стремительно интенсифицирует своё влияние на эволюцию всей биосферы, оставляя неизгладимый след в геологической истории планеты, что предпосылает и обуславливает поиск оснований и магистралей гармоничной социоприродной коэволюции. Таким образом, социосфера, будучи укоренённой своим материальным основанием в биосфере, проявляет тенденцию к тому, чтобы на качественно новом уровне реинтегрироваться с ней посредством своего порождения – техносферы, формируя тем самым синтетическое новообразование, в названии которого отражён сущностный атрибут человека – ноосферу. Под влиянием данной тенденции в социальном познании значительную актуальность приобретает оформление и утверждение антропокосмического подхода к разработке путей и способов разрешения глобальных проблем человечества на основе принципа равновесия естественной и антропогенной среды, что отражается, в частности, в создании программ устойчивого (поддерживающего, допустимого) развития.

В то же время синтез гуманитарных наук с естественными и техническими не только придаёт социальному познанию новые векторы и акценты, но и определяет актуальные ракурсы в рассмотрении и осмыслении традиционной обществоведческой проблематики, стержнем которой остаётся структуризация социальных форм человеческого бытия под влиянием производства, распределения и освоения в их пространстве наиболее важных для жизни ресурсов и ценностей.

Широкий круг проблем затрагивается и в публикациях данного номера журнала «Социосфера», имеющих как теоретический характер, так и представляющих результаты эмпирических исследований. Разделы, включающие материалы по философии и психологии, открывают статьи, в которых рассматриваются проблемы сознания. Ряд публикаций затрагивает вопросы

генезиса религиозных представлений, исторические и актуальные аспекты взаимодействия религии с иными сферами общественной жизни, различных языков и культур в их взаимовлиянии, детской субкультуры, проблем личности в информационном обществе. Большое внимание уделяется педагогическим и психологическим вопросам образования и профессиональной деятельности. Значительная часть содержания выпуска посвящена этносоциальным, политико-правовым и экономическим

аспектам развития общества, проблемам управления и статистики. Раздел «В помощь преподавателю» включает учебно-методические материалы по обществознанию, отечественной истории и русскому языку.

Редакционная коллегия выражает надежду, что наш журнал и в дальнейшем будет служить надёжным проводником новых научных идей и их эмпирической аргументации, а также удобной дискуссионной площадкой для конструктивной полемики.

Б. А. Дорошин

УДК 130.3: 612.821

КРИТИКА НАТУРАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Е. М. Иванов

*Кандидат философских наук, доцент,
Национальный исследовательский
Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

CRITICISM OF NATURALISTIC APPROACHES TO THE SOLUTION OF THE MIND-BODY PROBLEM

E. M. Ivanov

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Saratov State University
named after N. G. Chernyshevsky,
Saratov, Russia*

Summary. In the article the author gives a critical analysis of the most popular naturalistic approaches to the solution of the mind-body problem: «functional approach» and «panpsychism». Alternatively, assume dualism, or radical idealism.

Keywords: consciousness; mind-body problem; functional approach; panpsychism; dualism; radical idealism.

Проблема отношения мозга и сознания (психофизическая проблема) пока еще не имеет окончательного решения. Однако возможно привести достаточно убедительные аргументы, которые ставят под сомнение «натуралистические» подходы к решению данной проблемы, т. е. подходы, основанные на идее редукции сознания к функции или же материи мозга.

Наиболее известный подход к решению психофизической проблемы – это т. н. функционализм, вкратце резюмируемый формулой: «сознание есть функция мозга». Таким образом, с позиций функционализма сознание – это ни в коем случае не сам мозг, не «материя», а то, что мозг «делает», т. е. сознание тождественно процессу функционирования мозга.

Однако сознание это не только набор определенных психических процессов, но и также феноменальный внутренний мир субъекта – «субъективная

реальность». Сторонники функционализма также учитывают этот факт, но при этом они утверждают, что феноменальное сознание существует лишь как субъективный коррелят «макрофункции» человеческого мозга (т. е. коррелят функции мозга как целостной системы). По сути, утверждается, что феноменальное сознание возникает как некое «системное свойство» мозга именно тогда, когда имеет место определенное функционирование, которое можно определить как специфическое функциональное отношение между сенсорными «входами» и моторными «выходами» организма человека. Утверждается также, что для возникновения субъективных переживаний важна именно «макрофункция» – интегральное отношение «входа» и «выхода», тогда как «микрофункции» – те конкретные биологические, биохимические и физические процессы,

которые в действительности осуществляют интегральную функцию мозга, – как таковые не важны (поскольку их можно заменить какими-либо другими, но функционально эквивалентными процессами), и эти «микрофункции» никак не представлены в сознании, «элиминированы» для субъекта [2].

Данный тезис: «сознание (в качестве феноменального внутреннего мира) – есть функция мозга» – вызывает серьезные возражения уже с точки зрения его логической корректности. Возникает вопрос, каким образом вообще возможно отождествить столь различные вещи: субъективные переживания, с одной стороны, и физические и химические процессы в нейронных структурах, с другой. Никакой логически необходимой связи между, скажем, ощущением красного цвета или звука определенной частоты и разрядами тех или иных нейронов в зрительной или слуховой коре, очевидно, не существует. Ведь мы вполне можем, без каких-либо противоречий, представить себе, что данный нервный процесс имеет место, но при этом никаких субъективных переживаний (ощущений, образов) не возникает.

Из содержания самой идеи нервного процесса вовсе не следует, что этот процесс обязательно должен сопровождаться теми или иными субъективными переживаниями. Известно, что один и тот же нервный процесс в одном случае может сопровождаться специфическим переживанием, а в другом случае – нет. К примеру, установлено (методом регистрации вызванных потенциалов), что при некоторых формах наркоза кора головного мозга работает вполне нормально, также как в бодрствующем состоянии. Кора в этом состоянии способна обрабатывать сенсорную информацию, но никаких ощущений при этом почему-то не возникает.

Мы можем логически непротиворечиво представить себе существо, которое внешне выглядит и ведет себя тоже как обычный человек, но при этом оно полностью лишено какого-либо «субъективного внутреннего мира». (В англоязычной литературе такое существо называют «философский зомби» [1].)

Поведение «зомби» таково, что внешнему наблюдателю кажется, будто бы он видит, слышит, чувствует, мыслит, понимает, эмоционально переживает окружающий мир и т. д., но при этом «на самом деле» он лишь имитирует наличие чувственных переживаний, мышления, понимания и эмоциональных реакций. Никакого «субъективного внутреннего мира» или «приватной феноменальной реальности» он не имеет.

Если мы принципиально допускаем возможность существования «философского зомби», то наш «феноменальный внутренний мир» превращается в «эпифеномен» – бессильный и бесполезный придаток мозговых процессов. Феноменальное сознание в этом случае не обладает какой-либо полезной для организма функцией, и, следовательно, смысл его существования абсолютно не понятен. Более того, невозможно понять, каким образом в этом случае человек вообще способен достоверно высказываться о наличии у него каких-либо субъективных переживаний. Ведь в этом случае сам факт наличия в нас каких-либо «субъективных переживаний» никаким образом на уровне функционирования мозга себя не проявляет. Если в какой-то момент мое «феноменальное сознание» исчезнет, а потом вновь появится или как-то видоизменится, я этого даже не замечу, поскольку при этом вполне могут остаться неизменными все нервные процессы в моем мозге. Ведь если нервные процессы в мозге не изменятся, то не может измениться и мой самоотчет, который детерминирован этими процессами. Следовательно, я в этом случае не смогу сообщить кому-либо, что «мои субъективные переживания исчезли или каким-то образом видоизменились». Но и сам я не смогу дать самому себе отчет о такого рода изменениях (хотя, по сути, и являюсь этим самым «внутренним миром») и, следовательно, не могу что-либо знать о нём – поскольку мое осознанное знание чего-либо всегда предполагает возможность сообщить о его содержании другому человеку.

Таким образом, если принципиально возможно существование «фило-

софского зомби», то я даже не могу сколько-нибудь достоверно знать: существую я в данный момент времени (как некое индивидуальное феноменальное сознание) или же я не существую (т. к. не могу доказать, что я не являюсь «зомби» в данный момент времени).

Исключить этот «парадокс самосознания» можно лишь в случае, если мы постулируем сущностную (необходимую) связь между функциональной и феноменальной сторонами нашего сознания. Мы должны принять постулат, что психические функции не могут существовать без соответствующих субъективных феноменов, а феномены, в свою очередь, не возможны без соответствующих им психических процессов. Только при этом условии мы можем утверждать, что наличие осознанного и разумного поведения гарантирует существование соответствующего этому поведению «феноменального сознания». Субъективно существование «феноменального сознания» представляется нам чем-то самоочевидным. Эта интуитивная самоочевидность «феноменального внутреннего мира» есть прямое указание на наличие сущностной связи между функцией и феноменологией сознания.

Сущностный характер взаимосвязи феноменального и функционального в сознании можно обосновать также иначе. О существовании собственного феноменального сознания мы узнаем через посредство рефлексии (интроспекции). Рефлексия – это вполне конкретная функция нашей психики, обеспечивающая нашу способность «правильно» описывать свой собственный «феноменальный внутренний мир». Отсюда следует, что как-то проявлять себя через посредство рефлексии может лишь то в нас, что само по себе обладает функциональной природой, – то, что способно каким-то образом «действовать» и тем самым детерминировать эту рефлексивную функцию. Однако нет оснований приписывать к действию также и какого-либо «действующего» – эта операция (как объяснял еще А. Шопенгауэр) логически не законна, поскольку этот ги-

потетический «действующий», кроме как через свое действие, проявить себя никак не может, и, значит, знать «действующего» как нечто отличное от его «действия» мы в принципе не можем. Поэтому «функциональная» (деятельная) природа «внутреннего мира», по сути, означает, что наш «внутренний мир» – это и есть не что иное, как «функция» или «действие», осуществляемое нашим мозгом.

Именно такого рода рассуждения [6], указывающие на сущностную связь «феноменологии» и «функции» сознания, и породили функциональный подход к решению психофизической проблемы, который и выражают формулой: «сознание есть функция мозга». Эта формула означает: сознание – это не «вещество» мозга, не «материя», но лишь «функция» (действие) этого вещества, причем функция, рассматриваемая в «чистом виде», т. е. независимо от конкретного способа ее реализации (безразлично, в каком физическом субстрате она осуществляется, какие при этом виды энергии используются, какие используются алгоритмы для реализации этой функции и т. д.).

Адепты функционального подхода ссылаются при этом на так называемый «принцип инвариантности функции по отношению к субстратной основе» [2], согласно которому одна и та же функция (одно и то же функциональное отношение между «входом» и «выходом») может осуществляться весьма различными способами, в самых разных материальных субстратах, с использованием самых разных видов физической энергии и алгоритмов. Отсюда выводят, что, поскольку сознание есть функция мозга как целостной системы, отдельные компоненты этой функции, а следовательно, и весь «субстратный» (нейронный) уровень организации сознания, никак не представлены на уровне субъективных феноменов, «полностью элиминированы для субъекта». Именно по этой причине мы, якобы, и не «переживаем» наши собственные внутримозговые процессы. Наше знание о собственном «внутреннем мире», однако, здесь вполне достоверно, поскольку

наличие соответствующего «осознанного» поведения (включая самоотчет о собственных переживаниях) само по себе (за счет сущностного тождества функции и феноменологии) гарантирует существование этих самых субъективных переживаний.

Этот вывод на первый взгляд кажется вполне убедительным. Однако существуют также весьма убедительные рассуждения, показывающие, что наличие макрофункции, тождественной функции человеческого сознания, отнюдь не гарантирует автоматически возникновения соответствующих этой функции субъективных феноменов.

Здесь можно вспомнить, прежде всего, придуманный Дж. Сёрлом аргумент «китайской комнаты» [8]. Этот аргумент Сёрл использовал прежде всего против «сильной» версии искусственного интеллекта, но он может также использоваться и как аргумент против функционального подхода. Аргумент «китайской комнаты» имеет вид мысленного эксперимента: мы представляем себе человека, который вручную выполняет некий алгоритм (компьютерную программу), который, в свою очередь, имитирует определенную функцию человеческого интеллекта (у Сёрла – это функция понимания китайского языка). Вполне очевидно, что человек может выполнить данный алгоритм, не имея при этом тех субъективных переживаний, которые в нашем сознании соответствуют имитируемой психической функции. Например, он может алгоритмически имитировать понимание китайского языка, вовсе не понимая этот язык (т. к. этого не требуется для исполнения алгоритма), или же может алгоритмически имитировать процесс распознавания образов – не воспринимая чувственно данные образы. Но то же самое относится и к компьютеру, который исполняет подобную программу. Если человек в «китайской комнате» не имеет переживаний, которые соответствовали бы имитируемой психической функции, то подобных переживаний явно не будет иметь и компьютер, выполняющий тот же алгоритм. Отсюда следует, что сколько угодно точное воспроизведение отношения «вход –

выход» для любой психической функции человека отнюдь не гарантирует автоматического возникновения соответствующих данной функции субъективных переживаний. Следовательно, тезис функционализма о тождестве субъективной феноменологии и макрофункции мозга явно ошибочен.

Дж. Сёрл, анализируя аргумент «китайской комнаты», приходит к выводу, что специфика феноменального сознания определяется не инвариантной (независимой от субстрата) функцией мозга «в чистом виде», а, напротив, определяется именно биологическими, физическими и химическими процессами, обеспечивающими конкретную реализацию данной функции в мозге. Следовательно, феноменология сознания коррелятивна не макрофункции мозга, но конкретному физическому (субстратному, энергетическому) способу ее осуществления. Эта точка зрения ведет нас к мысли, что объяснение существования феноменального сознания нужно искать не на функциональном, а на физическом (или, по Сёрлу, на биологическом) уровне описания реальности. Эта концепция известна в философии как «панпсихизм», «панэкспириентализм» или «теория двойного аспекта». (В последнем случае имеется в виду, что субъективное и физическое – есть два аспекта («внутренний» и «внешний») единой реальности – эту концепцию еще в XIX веке развивал один из отцов экспериментальной психологии Г. Фехнер.)

Данная концепция представляется гораздо более философски приемлемой, по сравнению с функционализмом, поскольку, по крайней мере, в ней дается конкретное объяснение происхождения субъективных феноменов. Предполагается, что они (эти феномены) изначально (хотя и в примитивной форме) существуют как некое имманентное «внутреннее свойство» физических элементов, из которых состоит наш мозг. В самом деле основной недостаток функционализма видится как раз в том, что эта концепция не дает объяснения: каким образом при усложнении организации мозга могут вдруг внезапно возникать

субъективные переживания, тогда как отдельные «составные части» мозга (элементарные частицы, атомы, молекулы, нейроны и т. п.) ничем подобным субъективным феноменам не обладают. Панпсихизм утверждает, что наш мозг лишь по-новому организует уже изначально имеющиеся в природе «психоподобные» элементы, придавая им при этом новые функциональные свойства. Но и панпсихизм не дает приемлемого решения психофизической проблемы, поскольку он предполагает жесткий изоморфизм свойств физического и психического. Но такого жесткого изоморфизма – по крайней мере, в рамках современных физических представлений, – в реальности не существует.

Можно указать ряд свойств феноменального сознания, которые не имеют аналога в составе физической реальности.

Во-первых, это качественность, которая присуща чувственным (сенсорным) субъективным явлениям (т. н. «квалии»). Наши ощущения и сенсорные образы обладают набором модально специфических чувственных качеств (таких как цвет, вкус, запах, высота звука, ощущение тепла, холода и т. п.), и, следовательно, разницу между ощущениями невозможно свести лишь к каким-либо количественным различиям. Физическое описание материи, напротив, представляется полностью бескачественным. В соответствии с заложенными ещё Р. Декартом принципами – материальный мир физически описывается лишь посредством «пространственно-временной геометрии» (физика, по Д. Уилеру – есть «геометродинамика»). Здесь достаточно вспомнить, что все фундаментальные уравнения физики (Ньютона, Эйнштейна, Шрёдингера) не содержат ничего, кроме пространственных и временных координат (x, y, z, t), дифференциальных операторов и числовых параметров, также имеющих пространственно-временную размерность. Все воспринимаемые нами чувственные «качества», с точки зрения физики (а также и физиологии восприятия), – это субъективные интерпретации (кодировки) некоторых

количественно определенных пространственно-временных свойств материи (цвет – кодирует частоту колебаний электромагнитного поля, запах и вкус – геометрическую форму молекулы, звук – колебания воздуха различной частоты и амплитуды и т. д.). Но если мозг – это лишь сложная комбинация атомов и молекул, то откуда в нашем сознании могут возникнуть чувственные качества, если в атомах и молекулах мозга они напрочь отсутствуют?

Предлагают два ответа: либо качества не присущи материи, привносятся извне и, таким образом, не являются продуктом или свойством мозга (тогда мы должны отнести их к проявлению какого-то «экстрафизического» начала в человеке), либо качества всё же присутствуют изначально в самой материи, но физическая картина мира почему-то их игнорирует (подобной точки зрения на природу чувственных качеств придерживался, в частности, Б. Рассел). Во втором случае мы фактически приходим к выводу, что физика существенно не полна и не дает адекватного описания окружающего нас мира – что весьма сложно допустить, учитывая очевидные успехи современной физики в объяснении свойств и строения материи.

Во-вторых, необъяснимой с физической точки зрения оказывается наша индивидуальность, проявляемая в уникальности и себестождественности нашего «Я». Предположим, что мы изобрели некий способ физического копирования структуры человеческого тела с точностью до расположения отдельных его атомов. Несложно понять, что такое копирование не позволит нам воспроизвести («скопировать») индивидуальное «Я» – любая моя копия, какой бы ни была она точной, будет, очевидно, восприниматься мною как «не-Я», как некий иной, отличный от меня субъект. Этот мысленный эксперимент (который рассматривал еще С. Лем [4]) показывает, что человеческое «Я», в силу своей уникальности, принципиально не удвоимо, – а значит, не может быть детерминировано атомно-молекулярным устройством его тела и мозга.

Мы можем усилить этот аргумент, если представим, что копия собирается из тех самых атомов, которые выводились из организма человека на протяжении длительного времени в ходе процесса обмена веществ. Тогда наш двойник будет обладать не только тождественной оригиналу атомно-молекулярной структурой, но и будет состоять из тех же самых атомов, из которых ранее состоял человек-оригинал. Однако и в этом случае: когда не отличаются ни структура тела, ни его атомарный состав, – мы, очевидно, не сможем скопировать индивидуальное «Я» конкретного человека. Отсюда напрашивается вывод, что индивидуальность «Я» и его тождественность себе не имеют телесной природы и, следовательно, нет оснований думать, что «Я» детерминируется физическим устройством или составом нашего организма.

В-третьих, натурализм не дает объяснения способности человека к творчеству. Творчество – это создание чего-то нового, небывалого. Следовательно, оно не может быть лишь результатом действия неких программ или алгоритмов. Если мозг – это просто нейронная сеть, в которой ничего, кроме обмена импульсами между нейронами не происходит, то он (как в свое время показали У. Макалок и У. Питтс [5]) функционально эквивалентен некой машине Тьюринга, т. е. действует на основе определенного алгоритма, и, значит, к подлинному творчеству не способен. Если же истинное творчество существует, то и наша психика не является только лишь продуктом «нейронного компьютера», а содержит в себе нечто большее.

Этот вывод можно усилить, используя «геделевский аргумент» против искусственного интеллекта, который был предложен Дж. Лукасом [9] и Р. Пенроузом [7]. Они пришли к выводу, что из теоремы К. Гёделя о неполноте формальных систем вытекает принципиальное различие между человеком и любой алгоритмической системой, что предполагает алгоритмическую невычислимость функции человеческого сознания. Если мы признаем аргументацию Лукаса и Пенроуза состоятель-

ной, то отсюда ясно следует, что наша психика не является функцией только лишь нейронной системы мозга, поскольку эта функция явно алгоритмически вычислима. В то же время невычислимость функции сознания можно связать с творчеством: способностью человека не только действовать в соответствии с алгоритмом, но и создавать принципиально новые алгоритмы.

В-четвертых, невозможно с натуралистической точки зрения объяснить свободу воли и целесообразность поведения человека. В природе все процессы либо жестко детерминированы, либо чисто случайны. Свобода несовместима с жестким детерминизмом, а целесообразность – со случайностью. Отсюда следует, что способ функционирования сознания принципиально отличен от способа функционирования физических объектов.

Итак, изложенные нами доводы показывают, что сознание невозможно объяснить ни с позиций функционального подхода – как интегральную функцию мозга, ни с позиций «панпсихизма» – как некий «внутренний аспект» физического мозга. Сознание не является «интегральной функцией» или «внутренним аспектом» мозга, поскольку существуют такие свойства сознания, которые невозможно истолковать как корреляты физических, химических или физиологических процессов в мозге, – это качественность, индивидуальность «Я», способность к творчеству, свобода и целесообразность. Следовательно, приемлемым решением психофизической проблемы может быть либо дуализм – признание реальности существования несводимых друг к другу духовного и физического миров, либо радикальный идеализм, признающий истинно реальным лишь духовное и выводящий материю из сознания. В обоих случаях принцип сущностного единства феноменологии и функции сознания не нарушается, поскольку дуализм предполагает, что, по крайней мере, часть функции сознания (прежде всего сопряженная с творчеством) выполняется «экстра-соматически» (т. е. выполняется нематериальным сознанием, а не мозгом), а идеализм – саму функцию мозга мыс-

лит как нечто производное от функции сознания (см. подробнее [3]).

Библиографический список

1. Васильев В. В. Трудная проблема сознания. – М., 2009.
2. Дубровский Д. И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. – 2007.
3. Иванов Е. М. Человек и Абсолют. Философское введение в религиозную антропологию. – Саратов, 2014.
4. Лем Станислав. Сумма технологии. – М., СПб., Минск, 2002.
5. Маккалох Дж., Питтс У. Логические исчисления идей, относящихся к нервной деятельности // Автоматы. – М. : ИЛ, 1956.
6. Патнем Х. Философия сознания. – М., 1999.
7. Пенроуз Р. Новый ум короля. – М., 2003.
8. Серл Дж. Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки. – 1990. – № 3. – С. 7–13.
9. Lucas J. R. Mind, Machines, and Godel // Philosophy. – 1961. – № 36. – P. 112–127.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vasilev V. V. Trudnaya problema soznaniya. – M., 2009.
2. Dubrovskiy D. I. Soznanie, mozg, iskusstvenniy intellekt. – 2007.
3. Ivanov E. M. Chelovek i Absolyut. Filosofskoe vvedenie v religioznuyu antropologiyu. – Saratov, 2014.
4. Lem Stanislav. Summa tehnologii. – M., SPb., Minsk, 2002.
5. Makkaloh Dzh., Pitts U. Logicheskie ischisleniya idey, odnosyaschihsya k nervnoy deyatel'nosti // Avtomaty. – M. : IL, 1956.
6. Patnem H. Filosofiya soznaniya. – M., 1999.
7. Penrouz R. Novyy um korolya. – M., 2003.
8. Serl Dzh. Razum mozga – kompyuternaya programma? // V mire nauki. – 1990. – № 3. – S. 7–13.
9. Lucas J. R. Mind, Machines, and Godel // Philosophy. – 1961. – № 36. – P. 112–127.

© Иванов Е. М., 2014.

**ИКТ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН НЕКОТОРЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ XXI ВЕКА**

З. Б. Агаева

*Доктор философских наук, доцент,
Институт философии и права,
Национальная академия наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан*

**THE INFORMATION-COMMUNICATION TECHNOLOGIES
IS ONE OF THE REASON OF SEVERAL SOCIALLY PROBLEMS
OF THE XXith CENTURY**

Z. B. Agayeva

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Institute of Philosophy and Law,
Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Azerbaijan*

Summary. In article it is considered some social problems of the modern period, undesirable consequences of modern information-communication technologies are analyzed.

Keywords: social problems; person; suicide; virtual dialogue.

Известно, что система естественного восприятия человека может плодотворно работать только в рамках определенных биологических параметров. Для операций восприятия, запоминания, мышления человеку необходимо применять реальные психологические и биологические параметры чувства. Наблюдение этих пределов приводит к неизбежным нравственно-психологическим проблемам. Совершенно необычные, невероятные виртуальные изображения, крайне заполняя чувственные пределы, выводят их из строя, создают проблемы, такие как потеря нормальных привычек человеческого восприятия, чувств, которые приводят к психологической дезориентации, умственному хаосу, депрессии, потери смысла жизни, даже к самоубийству. Не случайно, что самоубийство – одна из актуальных социальных проблем XXI века, и поэтому оно широко анализируется как предмет социальной философии [1].

В социальных науках так называемый комплекс короля Лира, который отражает непосредственную связь самоубийства с потерей социальных связей и статуса человека, показывает и то, что эта проблема находится в тесном взаимодействии с фактором одиночества. По сути, самоубийство относится социальному, общественному существу – человеку. Не случайно, что Ж.-П. Сартр видел разницу между

человеком и животным в способности человека к самоубийству.

Еще 100 лет назад в своем первом классическом произведении «Самоубийство» Э. Дюркгейм по этому поводу писал: «Изолированный от своего окружения и от других, остающийся в одиночестве человек не может не попасть в душевный кризис. Земля, на которой он стоит, ускользает из-под ног. Так, человеческая безнадежность, ставшая причиной несчастья, смотрит в тот реальный или выдуманный источник» [2, с. 273].

За последние 10 лет число самоубийств, в особенности среди молодежи, увеличилось в 4 раза. Это показатель тотального кризиса человеческого существования в современный период [3]. Одна из причин, притягивающая человека к экрану, на «одинокую коммуникацию», – это недовольство его реальной (индивидуальной и социальной) идентичностью, освобождение от неё. И в то же время, освобождаясь от неё, человек стремится соединиться с миллионами, мечтает «быть, как они», что, в свою очередь, оказывает противодействие. Разветвляется идентичность, не может формироваться нравственная целостность. Во время непрерывного интеллектуального спектакля и во время любого другого процесса, он общается только с компьютером. «Друг», «коллега» для него «экран». Другого живого

человека для общения, существующего как «зеркало», «другого я» – нет. Экран взаимное общение превращает в коммуникацию. «Коммутация» происходит от латинского слова «коммутаре» – изменение, место изменения, замена. (В математике имеется закон коммутации – от перемены мест слагаемых сумма не меняется.) В процессе коммутации коммуникация (от лат. связь, известие, взаимная связь) остается в стороне. Происходит изменение текста, замена, коммутация одной мысли другой. Другой вступает не как отличительный, самобытный, значимый субъект, а в числе изменяющих текст и снова его переправляющих. У виртуальных субъектов нет идентичности, они все похожи друг на друга. (Поэтому от перемены мест слагаемых сумма не меняется). Коммутация уничтожает чувства, переживания, которые проявляются при живом общении. С потерей всего этого теряется и самобытность. Экран воплощает в жизнь только механическую, абстрактную коммутацию. Общение происходит способом взаимного обмена словами, мимикой, взглядом и т. п. и требует реального участия объекта, которому адресуется обращение. Для коммутации не имеет значения дальность / близость, союз субъекта и объекта. Понятие «дальность / близость» теряет значение. Люди связаны друг с другом не общими понятиями, мировоззрением, улыбкой, реакцией, ценностями и идеалами, а «приборами», подключенными к сети. Может, поэтому концепция «постчеловек» задает вопрос: «Я человек или машина?» У этого антропологического вопроса нет ответа. Мы живем в эпоху конца антропологии. Этот этап завоеван машинами и новыми технологиями. История технологий уходит в глубь веков.

Человек во все времена создавал новые поколения техники и был всегда во взаимодействии с ней. Ранее тоже имело место отчуждение человека, работающего традиционными технологическими способами. Человек, стоявший лицом к лицу с техникой, и был отчужденный человек. На этапе информационной революции новая технология носит интерактивный характер. Включаясь в сеть, человек в обязательном по-

рядке изолирует себя от разветвленных живых связей. Компьютер, телефон как «прозрачные протезы» интегрируются в новорожденное человеческое тело. Человек не стоит напротив глобальной интеграционной системы, он стоит внутри технологического круга. Он превратился в одну из бесконечных множественных точек, связующих сеть. Исключительное действие ИКТ, искусственного интеллекта, виртуальной реальности заключается именно в том, что исчезла грань между природным и искусственным, человек изолировался от воздействия природной среды. Машина (компьютер) вместе с человеком получила самостоятельный статус. В таких условиях специфика человека заключается в его противостоянии новому факту: такая вечная проблема, как свобода, не сможет больше принципиально ставиться. Технология не дает возможность одиночеству субъекта и объекта. Она создает эффект искусственного рая равной степени. Бесперывная коммутация обосновывает совершенно новую форму отчуждения: «равновесие» «человек – машина» дает возможность обнаружению такого объективного феномена, как экзистенциальное одиночество. И речи не может быть о раздумывании о его трансцендентальных корнях. Итак, человек на поверхности видимых сетей Сети формирует своеобразное проявление одиночества. Интернет неспроста называют «Всемирной паутиной». Человек, попавший с малых лет в эту сеть, не может из нее освободиться.

У великого русского философа Николая Бердяева есть одна очень парадоксальная мысль: «У человека есть священное право оставаться одиноким, быть одиноким». Естественно, речь идет об экзистенциальном одиночестве, о праве слушать свое сердце, разговаривать с ним, для процесса самопознания одиночество играет очень важную роль. Информационная революция и давление, оказываемое сетью Сети, меняет форму одиночества, это одиночество в толпе, «в сетях Сети», или, говоря самым новым термином, парадокс «одиноким толпы».

Остановимся на человеческой свободе, на том, что у человека отнято

право на одиночество. И в связи с этим появились парадоксальные формы отчуждения.

«Вход-выход» в сеть сетей совершенно свободен. Абсолютная свобода – это значит неимение свободы, антисвобода. На экраны передаётся огромное количество информации. Люди «смотрят», «видят» её, но мало кто «думает». Информация ориентирована на человеческие чувства. Технические возможности «виртуальных знаний» иногда стимулируют процесс изоляции людей по признакам расово-религиозным, нравственным и т. п. Анонимность при условиях возможности коммутации делает возможным, что в одно и то же время 50 миллионов людей теряют свое «Я», индивидуальность. С этой точки зрения мысль о том, что современная информационная сеть дает возможность чувствовать и выражать себя абсолютно свободно, не правильна. А как на самом деле? Самое важное не человеческая личность, самое важное – сеть. Субъект только способ, приемник информации, передатчик. Поэтому всё зависит от правил сети, если попал в эти сети. Люди сегодня хотят отдаляться от мегаполисов. На окраинах городов сформировались своеобразные «гетто» для средних классов. Известный Билл Гейтс в своей книге «Будущее информационного общества» объявил о «смерти города». Сеть сетей, по Гейтсу, дает возможность работать, торговать, развлекаться, создавать «общение», не выходя из дома. И так, человек периода информационной революции живет как «монада – в комнате», похожий на «монаду» В. Лейбница. В пространстве «без дверей, без окон» «в смысле самоизоляции», не имея общения с окружением, обо всем знает, имеет всю информацию. Сеть сама превращается в глобальный город. Но «электронные стены» создают какой-то барьер действию в любой

форме. Эта попытка не всегда заканчивается удачно. Потому, что в сети абсолютная оборона не возможна, она всегда подвергается опасности. В условиях существования электронного общения среди факторов, обосновывающих превращение одиночества в глобальную проблему, основное место занимает не живой собеседник, вербальное общение лицом к лицу, а ведение общения через символические знаки. Здесь не соблюдаются нижеследующие требования живого общения: оценка участников общения как равноправных, существование свободной от напряжения атмосферы; темой общения и обсуждения должны быть проблемы, относящиеся к общим целям и интересам, которые касаются всех; запрет на ограничение выражения мыслей и возможность по требованию участника снова вернуться к теме.

Эти требования были определены современным немецким философом, членом Франкфуртской социально-философской школы Юргеном Хабермасом. Как известно, он автор концепции под названием «Коммуникативный рационализм».

Библиографический список

1. Гусейнов А. Самоубийство. (Суицид). – Баку : Элм, 2004.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – М., 1994.
3. Электронная библиотека социологического факультета МГУ. URL: [http:// www.lib.sosio.msu.ru](http://www.lib.sosio.msu.ru).

Bibliograficheskiy spisok

1. Guseynov A. Samoubiystvo. (Suitsid). – Baku : Elm, 2004.
2. Dyurkgeym E. Samoubiystvo. Sotsiologicheskii etyud. – M., 1994.
3. Elektronnaya biblioteka sotsiologicheskogo fakulteta MGU. URL: [http:// www.lib.sosio.msu.ru](http://www.lib.sosio.msu.ru).

© Агаева З. Б., 2014.

УДК 1/14

**ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

М. В. Яруш

*Аспирант,
Институт высшего образования,
Национальная академия
педагогических наук Украины,
г. Киев, Украина*

PERSONALITY IN THE VALUES OF INFORMATION SOCIETY

M. V. Yarush

*Postgraduate student,
Institute of Higher Education, National Academy
of Pedagogical Sciences of Ukraine,
Kyiv, Ukraine*

Summary. The article emphasizes that the present stage of civilization development is characterized as information society, forming a new system of values. Having considered the information and information flows not only as an integral part of modern life, but also a fundamental value for self-realization. Analyzed loneliness as a major personality traits, existing in the space of flows and timeless time that created the informational age. As a result of the examination of information, as a qualitatively new values justified becoming nomadic personality, for which the journey, nomadism becomes a way of everyday life.

Keywords: information society; personality; information; loneliness; nomad; nomadic personality.

В контексте понимания современности как эпохи глобального перехода становятся понятными процессы разрушения устоявшихся порядков и структур, обрывания «корней», атомизации и индивидуализации в обществе, хаотизации процессов и спонтанных флуктуаций. Перечисленные явления влекут за собой самоорганизацию новых локальных порядков, характеризующихся нестойкостью и новыми прорывами нелинейной турбулентности и «растеканием» неопределённости по разным сетям.

Так называемый «лёгкий капитализм» представляет собой нелёгкие процессы глобализации и становление информационализма (М. Кастельс) как нового способа развития цивилизации.

Всё большее значение приобретает необходимость в изменении жизни под влиянием условий нового, информационного общества, порождающего «вневременное время», системные пертурбации в порядке следования явлений. Речь идёт об изменении во времени технологических процессов, о сжатии временного промежутка между событиями, нацеленными на линейность и случайный разрыв в последовательности.

Подобные характеристики развития постиндустриального периода ци-

визации требует переосмысления системы ценностей как неотъемлемой составляющей личности и её самоактуализации в обществе.

По утверждению А. Печчеи, «если мы хотим обуздать техническую революцию и направить человечество к достойному его будущему, то нам необходимо, прежде всего, подумать об изменении самого человека, о революции в самом человеке» [9, с. 95]. Именно изменения внутри человека, в его сознании, структуре морально-этических императивов составляют проблему современности.

На всех этапах становления и развития философии, психологии, одним из важных объектов изучения являлись ценности личности. Осознание и осмысление теоретического фундамента проблемы ценностей человеческого бытия выводятся на первый план научного познания. В исследованиях XX века ценностные ориентации личности представляют собой своеобразный итог большинства передовых идей.

Изучению личности и её изменениям в условиях информационного общества посвящены научные труды философов, психологов, социологов (А. Адлер, А. Бард, Ж. Делез, П. Жанет, М. Кастельс, А. Маслоу, Х. Отрега-и

Госсет, А. Печчеи, З. Фрейд, Е. Фромм, М. Фуко, К. Юнг, Я. Зодерквист и др.). Свой вклад в исследование различных аспектов информационного общества внесли и российские учёные Р. Абдеев, И. Алексеева, И. Васильева, Н. Ершова, Д. Иванов, Е. Карпов, В. Лихоман, Н. Моисеев, А. Ракитов, А. Фридланд, И. Фридланд, А. Чернов и др.

Личности как социальному существу, природе человеческой субъективности и смыслу её существования посвящены работы российских и украинских учёных: И. Ватина, Ю. Волкова, А. Ковалева, С. Левицкого, М. Мамардашвили, Т. Базылевич, О. Артемовой, В. Андрущенко, О. Гомилко, Л. Горбуновой, Н. Кочубей, С. Куцепал, И. Предборской, С. Пролеева, И. Степаненко и др.

В глобализирующемся мире, где информация приобретает особенное место в жизни общества, и человека, актуальными остаются вопросы о том, какие черты приобретает современная личность, какими ценностями она наделяется.

Цель статьи – изучить изменения процессов формирования личности под влиянием информации, как главного продукта информационного общества и одной из его основополагающих ценностей.

Время информационных технологий ставит личность в качественно новую ситуацию ответственности за переосмысление и сохранение морально-духовных ценностей общества. Современное общество, ощутившее себя в информационном бытии, вносит колоссальные перемены в систему основных ценностей и ориентиров образа жизни.

Научные взгляды на личность в системе ценностей информационного общества можно разделить на две группы. Исследователи первой группы отмечает природную склонность личности быть активной участницей информационных взаимодействий, что влечёт за собой определённый характер и результат влияния информационных потоков на всю систему мотиваций, потребностей, ценностей. Исследователи второй группы говорят о конце человека как субъекта,

формировании тела без органов, что «растворяет» личность в мире виртуальной реальности, нивелирует нравственное начало.

При разности интенций, обе интерпретации имеют, как ни парадоксально, внутреннюю общность. Она состоит в том, что активное участие в информационной среде, самополагание в ней, не может осуществляться по формам и способам классической субъективности. С другой стороны, эффект деперсонализации в виртуальной реальности не исключает, а предполагает высокую степень самостоятельности, ибо каждый лично определяет своё участие и присутствие в глобальной сети. В любом случае острым вопросом остаётся радикальный пересмотр системы ценностей, которые ещё недавно казались незыблемы.

Главную ценность информационного общества составляют *информация и связанные с ней информационные потоки*, одновременно являющиеся основой для существования коммуникаций различных категорий: начиная от простых печатных и аудиовизуальных средств массовой информации, заканчивая супертехнологиями нового тысячелетия.

Информация приобретает неизмеримо большую ценность, чем когда-либо. Новая цивилизация, по мнению Э. Тоффлера, перестроит систему образования и научных исследований, а кроме того, реорганизует средства массовой информации [10]. В свою очередь, Э. Фромм отмечал, что средства массовой информации лишают личность способности составить целостную картину мира, подменяют её мозаикой из массы разрозненных и несвязанных между собой фактов [6, с. 15–20]. Это приводит не только к подавлению способности к критическим суждениям, но и действует угнетающе на эмоциональную сферу человека.

Так, М. Кастельс утверждает, что «цифровая технология позволила пакетировать все виды сообщений, включая звук, изображения и данные, образовалась сеть, способная передавать все виды символов, не пользуясь контрольными центрами. Универсаль-

ность цифрового языка и чистая сетевая логика коммуникационной системы создали технологические условия для глобальной горизонтальной коммуникации. Кроме того, архитектура этой сетевой технологии такова, что её очень трудно цензурировать или контролировать. Единственный способ контролировать сеть – это оставаться вне её, а когда сеть становится всеобъемлющей и направляет по миру все виды информации, никто не может этого сделать» [5].

Таким образом, наше современное общество построено вокруг потоков: капитала, информации, технологий, организационного взаимодействия, изображений, звуков и символов. Потоки выступают не просто одним из элементов социальной организации, они являются выражением процессов, доминирующих в нашей экономической, политической и символической жизни. Само общество вследствие этого предстаёт не столько чёткой структурой с устоявшимися элементами, системой отношений и ролей, сколько подвижной констелляцией взаимодействий. Не случайно для определения его современной специфики всё чаще используют образ сети.

В своём сущностном значении сеть предстаёт не системой, не организацией в точном смысле этих слов, а ситуативной конфигурацией, детерриториализованным, хотя артикулированным хаосом, потенцией. Сеть – это абсолютная, но «беспредметная» свобода, которая в сетях обретает признаки сингулярной, номадической свободы, без имени собственного. Humans как non-humans, т. е. аналогичная свободе любых других элементов сети, постчеловеческая. Самостоятельный человек, как цель, а не средство – наследие допотопной, доинформационно-новационной, дотрансгуманистической эры [7, с. 81].

Местная концентрация информации вытекает из высокого уровня неопределённости, подгоняемой технологическими изменениями, демассовизацией, дерегулированием и глобализацией рынков.

Информационное пространство предстаёт в форме «реальной вир-

туальности», определяемой М. Кастельсом «как система, в которой сама реальность (т. е. материальное/символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир. Мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передаётся опыт, но люди сами становятся опытом» [5].

Это, в свою очередь, развивает характерную болезнь личности – «*дефицит эго*» (П. Жанет) – её неспособность справиться с действительностью, впитать её и найти в ней собственное место. Социальная реальность воспринимается личностью как субстанция, протекающая сквозь пальцы и ускользающая от понимания. Она плохо различима, бессмысленна, неустойчива, неуловима. Суть человеческой природы и основа для реализации личности – социальные отношения – нуждаются в пересмотре, ведь они могут существовать только у реальной виртуальности.

В результате возникает *умственная депрессия* – ощущение своего бессилия, неспособности действовать, и в особенности неспособности действовать рационально, адекватно отвечая на жизненные вызовы, – становится характерным недугом переживаемого нами периода информатизации. И это не боязнь не приспособления, а неспособность приспособиться. Не ужас, вызываемый нарушением запретов, а террор полной свободы. Не требования, превышающие возможности личности, а беспорядочные действия в напрасных поисках надёжного и непрерывного пути [3, с. 55].

Таким образом, в результате пребывания личности в постоянных информационных потоках, находящихся во «вневременном времени», возникает *одиночество*, как основная черта современной личности. Можно сказать, что одиночество является фундаментальным экзистенциальным следствием из существования индивида в современной информационной среде.

Причём одиночество это весьма парадоксальное – личность оказывается наедине со всем миром, одиночество

посреди океана контактов и информационных потоков. Всё становится доступным, каждый может оказаться в любой точке виртуального пространства – всё видеть и везде побывать, – но в то же время его собственная достоверность остаётся условной. Одиночество здесь – это, прежде всего, невозможность удостовериться себя и связать себя с другими прочными жизненными узлами. Личность превращается в ник, ей можно приписать что угодно, и в то же время практически невозможно установить, кем является этот человек на самом деле. Ещё сложнее в системе виртуальных контактов разрешить вопрос «Зачем мы друг другу?» вне специфической сценографии электронных пространств.

Попробуем далее раскрыть специфику этого нового, виртуального одиночества, используя разработку понятия одиночества как в его классическом экзистенциалистском варианте, так и современных версиях. При этом особое значение будет иметь такой аспект, как *одиночество-неслиянность*.

Одиночество, согласно Х. Ортеги-и-Гассету, представляется феноменом, укоренённым в самом способе бытия личности. По мнению испанского философа, одиночество не означает «быть одному – единственному», – как раз единственность не имеет ничего общего с одиночеством. Понятие одиночества предполагает, что «я» существую в мире. Что мир – это минералы, растения, животные, другие люди. И «я» должен налаживать отношения со всем этим, искать согласованности своего существования с другими существованиями, искать единства, но не такого, какое возникает у двух жидкостей, слитых в один сосуд, а единства принципиально неслиянных существований.

Кроме того, Х. Ортега-и-Гассет подчёркивает, что «тело, в которое вживлено, в котором замкнуто мое «я», неизбежно превращает меня в существо пространственное». В то же время человек может изменить место нахождения, но, где бы он ни находился, это будет так называемое «моё здесь». По-видимому, «здесь и я», «я и здесь» связаны на всю жизнь [8, с. 288]. И только

с точки зрения такого «здесь» человек может воспринимать мир и обретает перспективу, проявляющуюся в том, что всё в мире становится близким или далеким, правым или левым, верхним или нижним относительно «здесь».

Наши «здесь» взаимоисключающи, непроницаемы друг для друга, различны, поэтому наши миры никогда не могут совпасть полностью, что и является причиной изначального одиночества.

В этом случае, индивидуальность возникает здесь как событие, происходящее здесь-и-теперь, а не как «предмет», состоящий из материи и формы. Изложенное обосновывает возникновение гладкого пространства кочевников как пространства минимальных расстояний: однородными являются только бесконечно близкие точки. Это пространство контакта, индивидуальных событий контакта, пространство, скорее, тактильное, чем визуальное, в противоположность расчерченному пространству Эвклида. Такое пространство можно эксплуатировать, только путешествуя по нему [4].

Как отмечает З. Бауман, «некоторым для того, чтобы путешествовать, незачем даже выходить из дома: можно просто порхать по Интернету, вызывая и совмещая на компьютерном экране сообщения со всех концов света. Но большинство из нас движется, даже если физически, телесно мы остаёмся на месте» [3, с. 112].

М. Кагель использует понятие «архитектура наготы», что ещё раз подчёркивает одиночество в пространстве потоков. Оно определяется как «архитектура, которая кажется наиболее заряженной значениями в обществах, сформированных логикой пространства потоков, т. е. архитектура, формы которой так нейтральны, так чисты, так прозрачны, что даже не претендуют на то, чтобы что-нибудь сказать» [5]. Теперь личность, растворившись в пространстве, направлена на поиск необходимой информации для удовлетворения определённых информационно-коммуникативных потребностей (познавательных, образовательных и т. д.), становясь при этом также определённым источником информации.

Казалось бы, что в мире разнообразных возможностей каждая личность неповторима, но с другой стороны, происходит так называемая «духовная атомизация», когда человек чувствует себя очень одиноко, что отображается в некоторой деградации его моральной стороны. Компьютерные и телекоммуникационные технологии часто сужают круг личных, «живых» контактов и делают отношения между людьми отчуждёнными.

Реймонд Берглоу проводит сравнение между классическими снами, описанными в трудах Фрейда, и снами его собственных пациентов в ультратехнизированной среде: «Образ головы... и позади неё подвешена компьютерная клавиатура... Я – эта запрограммированная голова!» Это чувство абсолютного одиночества ново в сравнении с классическим фрейдистским представлением: «Сновидцы... выражают чувство одиночества, переживаемое как экзистенциальное и неизбежное, встроенное в структуру мира... Полностью изолированное «Я» кажется безвозвратно потерянным для себя» [5]. Таким образом, налицо поиск новой системы связей, построенной вокруг разделяемой, реконструированной идентичности.

Такие связи конституируются в сетях и трансформируют социальных индивидов в путешественников, бродяг и туристов. Они теряют укоренённость в сложившихся социальных структурах, а вместе с ней и утрачивают традиционные способы идентификации. В условиях информационных потоков и глобализационных процессов индивид становится «номадом» («кочевником»). Его подвижность в социальной структуре гарантируется отсутствием субстанциализированной идентичности как основного качества существования.

Передовые технологии создадут новые виды изделий и товаров, которые предоставят гражданам недостижимые прежде возможности, этот процесс будет сопровождаться утратой традиционной привязанности к стране, общине, семье. Такой факт объясняет формирование номадической личности, выбирающей кочевой образ жизни в мире реальной виртуальности.

Согласно Ж. Аттали, новые предметы, которые он называет номадическими (кочевыми), так как все они – небольшого размера, изменят в будущем взаимоотношения во всём спектре современной жизни [1]. И прежде всего они изменят отношение человека к самому себе. Средства связи для современного кочевника-номада становятся всё более простыми и удобными в обращении.

Номадическая личность преодолевает чувство пространства и границ, связанных с ним, теперь человек освобождён от «привязки» к определённому месту, впервые у человека не будет адреса.

Кочевые предметы, вторгаясь в нашу жизнь, несут целую вселенную товаров, которые, на первый взгляд, находятся в полном беспорядке и не связаны друг с другом. Но на самом деле они объединены одним направляющим принципом: все они созданы для манипуляции информацией – образами, формами, звуками. Причём делают это на громадных скоростях, трансформируют услуги, оказываемые людьми друг другу, в предметы, одновременно полезные и портативные, производимые в ходе индустриального процесса.

Ответом на информатизацию деятельности личности служит появление и дальнейшее развитие номадических технологий в области здравоохранения и образования, которые до этого являлись одними из основных личностных ценностей. Так, в здравоохранении они смогут оказывать помощь в производстве медицинских «самонаблюдательных» аппаратов при их использовании пациентами, в образовании – позволят детям самостоятельно приобрести те знания, которые сегодня предоставляются целой системой научно-учебных учреждений.

Кочевой человек будет учиться в любом возрасте, глядя на экран и рассматривая те образы, которыми он сам будет манипулировать, подчиняясь необходимости получения информации, стремлению быть в курсе всего того, что происходит в мире, в этой эфемерной череде трагедий и комедий.

А. Бард и Я. Зодерквист говорят о виртуальной массовой миграции,

которая описана американским социологом Марком Печем как миграция к «границе познания», что ознаменовала начало колонизации нового мира, который был в буквальном смысле неограничен. Бесконечный поток всё новых и неизведанных виртуальных территорий ждёт кочевников, путешествие не должно кончаться [2].

Путешествуя в пространстве, индивид осознаёт «отсутствие» собственной идентичности, обнаруживает её беспредельность. Эта ситуация выражается присвоением статуса «космополитичности» как поливалентности социального существования (мультикультурализма), тогда индивид становится «субъектом-номадом». Его подвижность более не требует обязательного перемещения в физическом пространстве, ему достаточно существования в имманентном пространстве мышления, или в пространстве виртуальности. «Открытая» идентичность позволяет как бы «протаскивать» сквозь «пустое» место индивида любую идентичность, а значит и любое качество социальной системы.

Как подчёркивает Ж. Делез, человек-субъект превращается в сингулярность, некую доиндивидуальную, хотя и выделяемую из тотальности бытия единицу. Она безлична, но не пропадает в его «бездне». Это артикулированное, свободно перемещающееся в (по) «языковой реальности» образование – номад. Оно не обременено субстратностью, оно (она) кочует, где хочет. Продолжая эти утверждения, Ж. Делез говорит о том, что «сингулярности отнюдь не заточены безысходно в индивидуальностях и личностях; не проваливаются они и в недифференцированное основание, в бездонную глубину, когда распадаются индивидуальность и личность. Безличное и доиндивидуальное – это свободные номадические сингулярности» [7, с. 77].

Итак, активность личности в информационном пространстве влияет на формирование иного способа мышления, с помощью которого личность трансформируется в мыслящего субъекта-номада. Он выписывает социальный текст, гарантируя присутствие в нём смысла, обнаруживая собствен-

ное существование. Другими словами, субъект-номад, обращённый к самому себе, существует в совместности собственного существования, самоопределяясь в структурах социального текста как сети, который выписывается на границе, соединяющей знак и смысл, обретая полноту субъективности.

Никто из нас ещё до конца не приспособился ни психологически, ни функционально к изменившемуся миру и новому положению в нём человека. Суть проблемы, о которой пишет А. Печеи, «как раз и заключается в несоответствие между созданной человеком действительностью и тем, как он её воспринимает и как учитывает в своём поведении» [9].

Исходя из изложенного выше, можно утверждать, что информационное общество формирует новую систему ценностей. Она открывает новые возможности для развития личности в условиях информационных технологий и по сути другой созданной ими реальности. Такие ценности информационного общества находятся в определённой закономерности и взаимосвязи между собой: технологические изменения выводят информацию на новый уровень смысловых ориентаций.

Сегодня человек живёт ради получения информации и соответствующего её использования, она становится благом для реализации личности. Такая позиция связывается с приобретением личностью дополнительной свободы, которая даёт возможность выбирать что угодно, не зависимо от пространственного нахождения субъекта и времени.

Библиографический список

1. Аттали Жак. На пороге нового тысячелетия. URL: <http://kob.su/content/na-poroghie-povogho-tysiachielietia-zhak-attali>.
2. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с англ. В. Мипучкова. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2001. – 416 с.
3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Весь Мир, 2004. – 188 с.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Трактат о номадологии. URL: <http://hoster.metod.ru:8082/prometa/lib/13>.

5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php.
6. Курносов И. Н. Информационное общество и глобальные информационные сети: вопросы государственной политики // Информационное общество. – 1998. – № 6. – С. 1520.
7. Кутырев В. А. Человеческое и иное: борьба миров. – СПб. : Алетейя, 2009. – 264 с. – (Сер. «Тела мысли»).
8. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства: эссе о литературе и искусстве: сб.; пер. с исп. – М. : Радуга, 1991. – 639 с. (и др. работы).
9. Печчеи А. Человеческие качества. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.
10. Тоффлер Э. Третья волна. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php.
3. Bauman Z. Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obschestva. – М. : Ves Mir, 2004. – 188 s.
4. Delyoz Zh., Gvattari F. Traktat o nomadologii. URL: <http://hoster.metod.ru:8082/prometa/lib/13>.
5. Kastels M. Informatsionnaya epoha: ekonomika, obschestvo i kultura. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php.
6. Kurnosov I. N. Informatsionnoe obschestvo i globalnyie informatsionnyie seti: voprosyi gosudarstvennoy politiki // Informatsionnoe obschestvo. – 1998. – № 6. – S. 1520.
7. Kutyirev V. A. Chelovecheskoe i inoe: borba mirov. – SPb. : Aleteyya, 2009. – 264 s. – (Ser. «Tela myisli»).
8. Ortega-i-Gasset X. Degumanizatsiya iskusstva: esse o literature i iskusstve : sb.; per. s isp. – М. : Raduga, 1991. – 639 s. (i dr. raboty).
9. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva. – М. : Progress, 1985. – 312 s.
10. Toffler E. Tretya volna. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.ph.

Bibliograficheskiy spisok

1. Attali Zhak. Na poroge novogo tysyacheletiya. URL: <http://kob.su/content/na-poroghe-novogho-tysiachielieta-zhak-attali>.
2. Bard A., Zoderkvist Ya. Netokratiya. Novaya pravayaschaya elita i zhizn posle kapitalizma / per. s angl. V. Mishuchkova. – SPb. : Stokgol-

© Яруш М. В., 2014.

ДРЕВНИЕ РЕЛИГИИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Д. С. Пирматов

*Бакалавр,
Ташкентский исламский университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

ANCIENT RELIGIONS OF NEAR EAST

D. S. Pirmatov

*Bachelor,
Tashkent Islamic University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. This article is about the religions of Ancient Egypt and Mesopotamia. In the article given main examples of different sides of religions from history of religions of the civilizations. The significance of the paper is that the religions of great civilizations of Ancient World as Ancient Egypt and Mesopotamia analyzed comparatively.

Keywords: Near East; gods; Mesopotamia; Ancient Egypt; mythology.

Ранние цивилизации Древнего мира развились на Ближнем Востоке – идеальном месте для земледелия, торговли и постройки городов. Древнейшие из известных общин земледельцев и скотоводов возникли в Месопотамии в долинах рек Тигр и Евфрат. А на берегах Нила развилась египетская цивилизация, просуществовавшая без серьезных изменений. Формы религии в обеих странах имели очень много общего, тем не менее были и существенные различия.

Как и в Двуречье, у египтян сложились различные мифы о сотворении мира, создании богами людей из глины. Космогонических мифов у египтян было, видимо, много, и они противоречили друг другу. Возможно, что в каждой местности существовал свой миф о начале мира, где главная роль отводилась местному божеству [9, с. 311].

В Месопотамии возник один из древнейших мифов – о всемирном потопе. Но миф о потопе был чужд почти всем народам Африки, в том числе и египтянам. В других мифологических текстах Месопотамии говорится о создании первого человека по имени Адапа (его создал бог Эа), о потере человеком бессмертия, то есть о происхождении смерти. Эа хотел наделить Адапу бессмертием, но тот вследствие своей ошибки не получает его [9, с. 328].

Идеи загробного воздаяния вавилонская религия не знала. Даже представления о неодинаковости судьбы душ за гробом были, в отличие от еги-

петской религии, не разработаны. Вся религия народов Месопотамии была ориентирована на земную жизнь, она не обещала человеку награды или утешения в потустороннем мире. Это очень характерно. Ведь и египетская религия лишь в слабой степени в позднейшее время давала человеку какое-то утешение, какую-то надежду на лучшую жизнь за гробом в награду за заслуги в этой жизни. Большую роль в Египетской мифологии играли представления о загробной жизни как непосредственном продолжении земной, но только в могиле. Её необходимые условия – сохранение тела умершего (отсюда обычай мумифицировать трупы), обеспечение жилища для него (гробницы), пищи (приносимые живыми заупокойные дары и жертвы). Позднее возникают представления о том, что умершие (т. е. их Ба – душа) днем выходят на солнечный свет, взлетают на небо к богам, странствуют по подземному царству (Дуат) [5, с. 421].

Роль фараона в египетском обществе, т. е. в реальной, земной жизни, неразрывно связана с его ролью в египетской религии. Эти два аспекта власти фараона не могут быть рассмотрены в отрыве друг от друга. Атрибутом власти бога и фараона был сехем – жезл. Слово «сехем» служит для обозначения понятия «власть» [7, с. 227]. Египтяне якобы верили, что фараон это божество и, следовательно, народ Египта находится под началом не человека, а бога.

По этому поводу акад. Б. А. Тураев писал: «В Египте с самого древнего времени и до конца египетской культуры верили, что царь – бог»; «Царь – бог при жизни и по смерти... Его божественное достоинство не возбуждало сомнений и требовало этикета, приближающегося к храмовому культу... Имя его не произносилось всуе...» [3, с. 148]. Смерть фараона рассматривалась как смерть его человеческого естества. Его божественное естество, конечно, продолжало жить, и умерший фараон становился уже после смерти таким же богом, как и другие боги.

Как уже было сказано, не все боги имели свой культ, и поэтому также и большинство умерших фараонов не имели своего культа [4, с. 189]. А в Месопотамии обычно правители не именовали себя (и их не именовали другие) сыновьями богов, как это было в Египте, а сакрализация их практически ограничивалась предоставлением им прерогатив первосвященника или признаваемым за ними правом на непосредственный контакт с богом. Обожествление правителя в Египте достигло небывалых размеров. Фараон был обоготворен, считался сыном бога солнца и почитался как символ благосостояния и процветания страны, носитель высшей божественной силы.

Очень немногие умели читать и писать, а образование получали не все. Тех из них, кто умел писать, называли писцами. Именно они становились жрецами и чиновниками. В эпоху Древнего царства жречество было немногочисленно и несамостоятельно. Более влиятельное положение занимали только корпорации жрецов главных храмов – мемфисского Птаха, гелиопольского Ра. В эпоху борьбы с гиксосами, видимо в связи с обострением национальных чувств в египетском населении, отсутствием или ослаблением власти собственных царей, жречество усилилось, сделалось в известной мере независимым от светской власти. После изгнания гиксосов, жреческие должности впервые стали наследственными [9, с. 316]. Что касается Месопотамии, то жреческое звание сначала было наследственным. Вавилонские и другие жрецы поддерживали культ царей, ибо этот

культ им самим обеспечивал устойчивость привилегированного положения. Они не соперничали с царями, как это порой делали египетские жрецы.

Не все стороны жизни, не вся система идей и институтов Древнего Двуречья обуславливалась религиозными представлениями. Например, тексты законов Хаммурапи убеждают в том, что нормы права были практически свободны от них. Этот весьма существенный момент свидетельствует о том, что религиозная система Двуречья не была тотальной, т. е. не монополизировала всю сферу духовной жизни. Она оставляла место для взглядов, поступков и порядков, не связанных непосредственно с религией, и именно эта практика могла повлиять на характер религиозных представлений народов восточного Средиземноморья. Не исключено, что она сыграла определенную роль в появлении свободомыслия и демократии в античности. В Египте, совмещая функции администраторов и служителей храмов, жрецы сосредоточили в своих руках практически всё руководство страной как в сфере экономики и политики, так и в области духовной культуры, будь то грамотность, знание, образование или иные отрасли культурной традиции.

В Египте на нужды культа и ритуала тратились огромные средства, примером чему может служить сооружение колоссальных пирамид для погребения обожествленных правителей. Пирамиды – во многих отношениях символ Египта, символ степени обожествления его фараонов, щедрого использования избыточного продукта на нужды цементированного общества ритуала, символ огромной власти администрации центра, наконец, символ веры. Строительством таких монументальных сооружений фараоны пытались снискать милость богов и оставить о себе неизгладимый след в истории.

Жрецы каждого из богов обычно стремились к определенной самостоятельности и были преданы именно своему божеству, хотя, в принципе, могли служить и другим. Однако даже самые влиятельные жреческие группировки не могли рассчитывать на единовластие. В Египте, как и в других

обществах древности, включая и античную Грецию, господствовал политеизм [1, с. 60]. Время для монотеизма еще не настало. И всё-таки именно в Египте с его наибольшей степенью централизации политической власти эта идея возникла раньше всего. Первым, кто попытался осуществить ее, был фараон Аменхотеп IV, живший в XIV в. до н. э. Вступив на престол в момент острого политического кризиса, он попытался опереться в борьбе с фиванскими жрецами Амона на жрецов других храмов. Не добившись успеха, Аменхотеп решился на резкий переворот: он отменил культы Амона, Пта и других влиятельных египетских богов и учредил новый всеобщий и обязательный для всех культ единого бога Атона – бога солнца, солнечного диска. Фараон изменил свое имя на Эхнатон (угодный Атому) и построил новую столицу – Ахетатон, дабы даже в названиях присутствовало имя нового бога. Однако реформа не имела последствий: вскоре после смерти Эхнатона культы старых богов были восстановлены, а затем и имя фараона-еретика было предано проклятию.

А в Двуречье Хаммурапи, повелитель одного месопотамского города, завоевал большую часть окрестных земель и провозгласил себя «царем вселенной». Новая столица, носившая имя Вавилон, превратилась в центр одной из самых могучих держав Древнего Востока, и ее бог Мардук, бывший до того незначительной и неприметной фигурой ассиро-вавилонского пантеона, сразу же оказался претендентом на «мировое господство». Он ставится во главе сонма богов. Жрецы вавилонских храмов сочиняют мифы о первенстве Мардука над другими богами. Когда же Вавилонская империя оказалась в руках ассирийцев, над всеми божествами покоренных народов был поставлен провозглашенный «властелином мира» их бог, бородатый Ашшур, вооруженный луком и трезубцем завоевателей и почитавшийся до того в городе того же имени. Религии Ассирии и Вавилонии имеют между собой много общего. Основы религиозной системы и почти все божества у ассирийцев и Вавилонии были одни и те же [8, с. 190]. Речь идет

не об утверждении монотеистической веры, как наивно утверждают некоторые историки религии, а о литургическом признании преобладания одного бога над всеми остальными, возникшего из тех отношений между людьми, которые сложились в их борьбе за власть. Скорее всего, это была монолатрия (единопочитание), или культ одного бога, а не признание существования единого бога, то есть монотеизм.

На протяжении долгих веков в культуре Двуречья и Древнего Египта шел процесс ликвидации одних божеств и культов и возвеличивания других, обработки и слияния мифологических сюжетов, изменения характера и облика тех богов, которым предстояло возвыситься и стать всеобщими. Большинство шумеро-аккадо-вавилонских богов имели антропоморфный облик и лишь немногие, как Эа или Нергал, имели зооморфные черты. А в Египте большинство богов были в виде зооантропоморфных образов. В Месопотамии мы не находим следов общения между божеством и его почитателями, выражавшегося в совместных трапезах, принятых в религиозном ритуале некоторых средиземноморских цивилизаций [6, с. 151].

Условия исторического развития народов Двуречья были во многом сходны с египетскими, и развитие это протекало в значительной степени параллельно. Поэтому, хотя прямые исторические связи между ними были слабы, по крайней мере в раннюю эпоху, египетская религия отличалась необычайным консерватизмом от Месопотамской.

Библиографический список

1. Васильев Л. С. История религий востока: учеб. пособие для вузов. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 432 с.
2. История древнего мира. Кн. 1. Ранняя древность / под. ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероной, И. С. Свенцицкой. Кн. 1. Ранняя древность. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1982. – 390 с.
3. Коростовцев М. А. Религия древнего Египта. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1976. – 335 с.
4. Культура древнего Египта / отв. ред. И. С. Кацнельсон. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1975. – 442 с.

5. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 672 с.
6. Оппенгейм А. Лео. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации / пер с англ. М. Н. Ботвинника ; послесл. М. А. Дандамаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1990. – 320 с.
7. Религиоведение : учебник для бакалавров / под. ред. И. Н. Яблокова. – М. : Юрайт, 2013. – 480 с.
8. Садаев Д. Ч. История древней Ассирии. – М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1979. – 248 с.
9. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1986. – 575 с.
10. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 672 с.
11. Оппенгейм А. Лео. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации / пер с англ. М. Н. Ботвинника ; послесл. М. А. Дандамаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1990. – 320 с.
12. Религиоведение : учебник для бакалавров / под. ред. И. Н. Яблокова. – М. : Юрайт, 2013. – 480 с.
13. Садаев Д. Ч. История древней Ассирии. – М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1979. – 248 с.
14. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1986. – 575 с.
15. Vasilev L. S. Istoriya religiy vostoka : ucheb. posobie dlya vuzov. – 5-e izd. – M. : Knizhnyiy dom «Universitet», 2000. – 432 s.
16. Istoriya drevnego mira. Kn. 1. Rannyyaya drevnost / pod. red. I. M. Dyakonova, V. D. Neronovoy, I. S. Svetsitskoy. Kn. 1. Rannyyaya drevnost. – M. : Glavnaya redaktsiya vostochnoy literaturyi izd-va «Nauka», 1982. – 390 s.
17. Korostovtsev M. A. Religiya drevnego Egipta. – M. : Glavnaya redaktsiya vostochnoy literaturyi izd-va «Nauka», 1976. – 335 s.
18. Kultura drevnego Egipta / otv. red. I. S. Katsnelson. – M. : Glavnaya redaktsiya vostochnoy literaturyi izd-va «Nauka», 1975. – 442 s.
19. Mifyi narodov mira. Entsiklopediya. V 2 t. T. 1 / gl. red. S. A. Tokarev. – M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1980. – 672 s.
20. Oppenheym A. Leo. Drevnyaya Mesopotamiya. Portret pogibshey tsivilizatsii / per s angl. M. N. Botvinnika ; poslesl. M. A. Dandamaeva. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Glavnaya redaktsiya vostochnoy literaturyi izd-va «Nauka», 1990. – 320 s.
21. Religiovedenie : uchebnik dlya bakalavrov / pod. red. I. N. Yablokova. – M. : Yurayt, 2013. – 480 s.
22. Sadaev D. Ch. Istoriya drevney Assirii. – M. : Glavnaya redaktsiya vostochnoy literaturyi izd-va «Nauka», 1979. – 248 s.
23. Tokarev S. A. Religiya v istorii narodov mira. – 4-e izd., ispr. i dop. – M. : Politizdat, 1986. – 575 s.

© Пурматов Д. С., 2014.

**МЕСТО ХАДИСОВ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ХАДИСОВ О ДОБРОСОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЯХ)**

У. Р. Кушаев

*Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник-соискатель,
Ташкентский исламский университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

**THE PLACE OF HADITHS IN THE DEVELOPMENT
OF SOCIAL TOLERANCE (ON EXAMPLE OF GOOD
NEIGHBORLY RELATIONS HADITHS)**

U. R. Kushaev

*Candidate of Philosophical Sciences,
doctoral applicant,
Tashkent Islamic University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The article analyzes the issues related to the hadiths of close neighborly relations and their role in promoting social tolerance. On the basis of fundamental works of great muhadits and modern theologians manifestations neighborhood ties catechumens in the hadiths are identified. Dozens of hadiths of good neighborly relations and mutual are listed and analyzed, and their role in modern society spiritual enrichment and moral elevation of youth culture is disclosed. The sociocultural significance of hadiths on mutual neighborly relations is fully justified.

Keywords: hadiths; tolerance; generosity; neighborhood; due respect; indulgence.

Хадисы, являясь одной из основ исламской философии, имеют огромное социально-историческое и духовно-нравственное значение. Как известно, хадисы (араб. – «новость», «весть») – это предания о сказанных Пророком Мухаммедом (да благословит его Аллах и приветствует) словах, о его делах, указаниях, советах. Они состоят из двух таких частей, как текст и иснад, делятся на два типа:

- 1) хадиси кудсий;
- 2) хадиси Набави.

Наряду с этим хадисы делятся ещё на три типа в зависимости от степени доверия к ним:

- 1) сахих;
- 2) хасан;
- 3) зайф.

Формирование хадисов в качестве единого учения религии ислама обусловлено конкретными социально-историческими, духовно-нравственными факторами. Как утверждается в источниках, в Коране все правовые и нравственные вопросы излагаются в общем виде. Для внесения в них ясности и правильного толкования Пророк Мухаммед говорил свои хадисы. Сопратники Пророка старались запоминать эти хадисы. При жизни Пророк Мухаммед запрещал

записывать хадисы, опасаясь, что они могут смешаться с сурами Корана. После смерти Пророка стало привычкой упоминать и говорить о хадисах Пророка. Именно поэтому часть мусульман, боясь, что в текст хадисов могут быть добавлены другие слова, а после смерти приближенных людей (сахоба, асхабы) к Пророку Мухаммеду хадисы могут и вовсе утеряться, начали собирать хадисы и записывать их. К тому времени асхабы разъехались и жили в разных странах. Начиная с середины VII века начались попытки их поиска и записи хадисов с их слов. Большую работу в этом направлении проделали туркестанские мухаддисы. Самыми уважаемыми и заслуживающими доверия сборниками хадисов в исламском мире считаются следующие:

- 1) «ал-Жомий ас-сахих» или «Сахиhi Бухори»;
- 2) «Сахиhi Муслим»;
- 3) «Сунани Термизий»;
- 4) «Сунани Абу Довуд»;
- 5) «Сунани Насои»;
- 6) «Сунани ибн Можа».

Кроме этого, муснад Ибн Ханбы тоже достаточно известен [5, с. 302].

Хадисы являются одной из основ религиозной культуры подавляющего

числа мусульман и вбирают в себя все стороны духовно-нравственной жизни людей, а также все направления их взаимоотношений с другими людьми. Они служат формированию таких человеческих качеств, как согласие, почёт, уважение, терпение, равенство, которые необходимы для формирования социального сотрудничества и социальной толерантности, а потому являются актуальными для всех времён и народов. Эти стороны хадисов особенно ярко проявляются в хадисах о добрососедстве.

Необходимо отметить, что такие хадисы созвучны нашим древним традициям и обычаям. Всем нам хорошо известны такие пословицы нашего народа, как «Твой сосед живёт спокойно – и ты спокоен», «Не надо покупать дом, надо искать (покупать) соседа», «Ближний сосед лучше дальнего родственника», «право (доля) соседа».

Как отмечает Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, «...необходимо особо отметить важность религии ислама, занявшей глубокое место в душе нашего народа, в качестве фактора осознания смысла жизни, сохранения национальной культуры и образа жизни, наших ценностей, обычаев и традиций на протяжении многих веков... такие качества нашего народа, как человечность, забота и любовь к ближнему, справедливость, честность, жизнь с думой о будущем – все эти качества нашего народа укореняются и развиваются именно на этой основе» [7, с. 36–37].

В одном из хадисов даётся такое определение: «Кто намерен выполнять основные принципы религии ислама, тот должен уважать гостей и своих соседей». И еще приводится такой хадис от Пророка Мухаммеда: «Джабраил так много говорил мне о правах/доле соседа, что я даже подумал, что сосед может получать наследство от соседа». Кроме этого, в источниках приводятся и такие слова Пророка Мухаммеда: «Если кто будет обижать своего соседа, то Аллах сделает его соседа хозяином его дома» [4, с. 54]. Такой хадис, как «Для Аллаха самый лучший друг это друг, который был верен своему другу. Для Аллаха самый лучший сосед это сосед, который был лучшим для своего соседа» [1], ещё раз подчеркивает важ-

ность и актуальность добрососедских отношений в исламе.

Следует отметить, что в исламе выделены виды соседей, что нашли свое отражение и в хадисах. Это является явным доказательством системного подхода к отношениям соседства. В частности, согласно такой классификации соседи бывают четырёх видов:

- 1) соседи, живущие в одном дворе;
- 2) соседи, дома которых рядом;
- 3) соседи, которые живут сорок домов со всех сторон от собственного дома;
- 4) соседи, живущие в одном краю [4, с. 54].

В настоящее время согласно шариату у каждого мусульманина по отношению к каждому мусульманину, являющемуся родственником-мусульманином, существует три права, к дальнему соседу-мусульманину два права, к соседу-мусульманину, не являющемуся родственником, – одно право. Согласно этой точке зрения, в источниках приводится следующая беседа Пророка Мухаммеда с Айше: «Я спросила: О, Пророк, у меня есть два соседа, которому из них преподнести подарки? Господин Пророк Мухаммед ответил: тому, дверь которого ближе к твоей двери» [2, с. 11].

Существуют также хадисы, дающие возможность сделать конкретный вывод о духовно-нравственном облике человека в разрезе взаимоотношений с соседями. В частности, в хадисе, отобранном великим мухаддисом Имамом Бухари, написано следующее: «Пророк произнёс три раза: «Вы неверны!» Люди спросили: «О, Пророк, кто неверен?» Пророк ответил: «Те, кто приносит страдания своим соседям». Ещё рассказывается о том, как Аббос сказал Абдуллаху ибн Зубайру: «Я слышал, как Пророк Мухаммед сказал: «Не мусульманин тот, кто сам сыт, а его сосед голоден» [2, с. 11]. Кроме вышеприведённых, можно привести следующие хадисы, которые не потеряли на протяжении многих веков своего глубокого философского содержания и значения: «Если соседи говорят, что Вы хороший человек, значит, Вы хороший. Если они говорят, что Вы плохой, значит, Вы действительно плохой»; «В том месте, где живёшь ты постоянно, проси у Аллаха защиты от плохого соседа. Сосед

же в пустыне быстро проезжающий»; «Есть три качества, которые от зла:

1) царь, не благодарящий за добро, не прощающий зла;

2) сосед, получивший от тебя всё хорошее, но делающий тебе зло;

3) жена, доставляющая тебе неприятности, когда вместе, изменяющая, когда тебя нет рядом»; «Человек, делающий соседу зло, не мусульманин»; «Сытый человек, имеющий рядом голодного соседа не мусульманин» [8, с. 66].

Как видно из вышеприведённых примеров, хадисы выполняют также роль критерия, меры, устанавливающей баланс, равновесие во взаимоотношениях соседей.

Наряду с этим указывается, что если кто-то имеет общую дорожку с соседом и хочет продать свой дом, тогда его сосед имеет больше льготы. Поэтому человек, принявший решение о продаже дома, должен в первую очередь сказать об этом соседу, ждать его, если даже тот находится в долгой или дальней поездке [1]. Это означает, что хадисы о добрососедских отношениях призывают даже в таком личном вопросе принимать во внимание желание и волю соседа, быть толерантным с ним и уважать его. А с другой стороны, они выступают нравственной основой в регулировании ежедневной трудовой деятельности и взаимоотношений.

Большое духовно-нравственное значение хадисов показывает социально-историческую необходимость ислама как мировой религии. Тем более всем нам известно, что с самых древних времен религия в качестве составной части духовности и нравственности вобрала в себя высокие идеалы человечества, вековые мечты о правде и праве, честности и справедливости и является целостной системой идей и взглядов, укрепляющих эти идеалы в форме стабильных правил и законов.

Из истории известно, что «...религия, укрепляя веру людей, очищая и возвышая их, придавая им силы в преодолении жизненных испытаний, проблем и невзгод, способствовала, а порой являлась единственной формой сохранения и передачи из поколения в поколение общечеловеческих и духовных ценностей» [6, с. 53].

Проведенный выше анализ стал основой заключения о том, что хадисы о добрососедстве созвучны как национальным, так и общечеловеческим ценностям.

С этой точки зрения такие хадисы, как «Истинный мусульманин близок людям, люди тоже находятся с ним в близких отношениях. У тех, кто не создаёт такие отношения, нет благого, хорошего. Те люди, которые приносят большую пользу людям, те и есть лучшие», «Всё хорошее, благое – от хорошего поведения», «Каждому благому делу дается благодать пожертвования», «От негостеприимного человека хорошего не ждут», «То, что Вам нравится, предлагайте и другим» [1], направлены на укрепление отношений толерантности, социального равенства и дружбы, солидарности.

В годы независимости в нашей республике широко и глубоко стали развиваться такие науки, как религиоведение и исламоведение, увеличивается количество научной литературы, опубликованной нашими современными учёными и посвященной жизни и творчеству известных мухаддисов, живших на нашей земле в различные исторические периоды; хадисам, отобранным ими, и комментариям к ним [1; 3; 9]. Это является доказательством того, что особое внимание уделяется месту исламской культуры в дальнейшем возвышении духовности и нравственности нашего народа.

В заключение необходимо отметить, что с научной точки зрения хадисы являются не только одним из священных источников религии ислама, но и одновременно они являются одним из действенных и эффективных факторов как во всём мусульманском мире, так и в духовно-нравственном воспитании нашего народа. Направленность хадисов на формирование отношений, основанных на взаимоуважении, внимании, заботе в сфере взаимоотношений мужа и жены, родителей и детей, соседей, родственников, знакомых, друзей, а также чужих людей и представителей другой культуры, еще раз доказывает, что хадисы имеют огромное социокультурное значение.

Библиографический список

1. Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорий. Саҳиҳ ал-Бухорий: 2 жилдли. – Тошкент : Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008.
2. Ал-Бухорий Муҳаммад ибн Исмоил. Ал-адаб ал-муфрад. Сайланма / тузувчилар: З. Исмолов, А. Абдуллаев. – Тошкент : «Тошкент ислом университети» нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2007. – 11 б.
3. Алимova M. Имом Доримий. – Тошкент : «Тошкент ислом университети» нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2009. – 48 б.
4. Имом Муҳиддин Закариё ибн Шараф Нававий. Қирқ ҳадис (шарҳ ва изоҳлар) / Таржимон Отабек Ғайбуллоҳ. – Тошкент : Мовароуннахр, 2005. – 54 б.
5. Ислom. Энциклопедия : А-Ҳ / З. Хусниддинов таҳрири остида. – Тошкент : «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти. 2003. – 302 б.
6. Каримов И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари // Хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлида. – 6-жилд. – Тошкент : Ўзбекистон, 1998. – 53 б.
7. Каримов И. А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Тошкент : Маънавият, 2008. – 36–37 б.
8. Минг бир ҳадис. Т. I. / Арабчадан Абдулазиз Мансуров таржимаси. – 2 жилдли. – Тошкент : Ўзбек маскани, 1991. – 66 б.
9. Раҳимжонов Д. Абу Ҳафс Насафий. – Тошкент : «Тошкент ислом университети» нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2010. – 40 б.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abu Abdulloh Muhammad ibn Ismoil al-Buhoriy. Sahih al-Buhoriy: 2 zhildli. – Toshkent : Uzbekiston milliy entsiklopediyasi, 2008.
2. Al-Buhoriy Muhammad ibn Ismoil. Al-adab al-mufrad. Saylanma / tuzuvchilar : Z. Islovov, A. Abdullaev. – Toshkent : «Toshkent islom universiteti» nashriyot-matbaa birlashmasi, 2007. – 11 b.
3. Alimova M. Imom Dorimiy. – Toshkent : «Toshkent islom universiteti» nashriyot-matbaa birlashmasi, 2009. – 48 b.
4. Imom Muhiddin Zakariyo ibn Sharaf Navaviy. Kirk hadis (sharh va izohlar) / Tarzhimon Otabek Gaybulloh. – Toshkent : Movarounnahr, 2005. – 54 b.
5. Islom. Entsiklopediya : A-H / Z. Husniddinov tahriri ostida. – Toshkent : «Uzbekiston milliy entsiklopediyasi» Davlat ilmiy nashriyoti. 2003. – 302 b.
6. Karimov I. A. Uzbekiston XXI asr busagasida: havfsizlikka tahdid, barkarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari // Havfsizlik va barkaror taraqqiyot yulida. – 6-zhild. – Toshkent : Uzbekiston, 1998. – 53 b.
7. Karimov I. A. Yuksak ma'naviyat – engilmas kuch. – Toshkent : Ma'naviyat, 2008. – 36–37 b.
8. Ming bir hadis. T. I. / Arabchadan Abdulaziz Mansurov tarzhimasi. – 2 zhildli. – Toshkent : Uzbek maskani, 1991. – 66 b.
9. Rahimzhonov D. Abu Hafis Nasafiy. – Toshkent : «Toshkent islom universiteti» nashriyot-matbaa birlashmasi, 2010. – 40 b.

© Кушаев У. Р., 2014.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ОФИЦИАЛЬНОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ОБРАЗОВАНИЯ СУВЕРЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1991–2001 ГГ.)

Л. Дж. Мовсумова

*Доктор философских наук, доцент,
Институт философии и права,
Национальная академия наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан*

THE SOCIALLY-POLITICAL VIEWS OF OFFICIAL MUSLIM»S CLERGY OF AZERBAIJAN IN THE FIRST YEARS OF THE FORMATION SOVEREIGNTY OF AZERBAIJAN REPUBLIC (1991–2001)

L. J. Movsumova

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Institute of Philosophy and Law,
Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Azerbaijan*

Summary. In article on an example of Islamic religion attempt to characterize a role of Muslim official clergy in a sociopolitical life of young sovereign Azerbaijan becomes, to analyze its status in connection with changes in a political infrastructure of machinery of state, to find out its value in a spiritual life of all society.

Keywords: democracy; Muslim clergy; sociopolitical changes; religious parties.

Перемены в государственно-церковной политике, начавшиеся с развалом СССР и провозглашением суверенного, демократического курса в Азербайджанской Республике, многое изменили. Передовые позиции на авансцене политической, духовной жизни общества в республике постепенно стали занимать религиозные деятели разных конфессий. Испокон веков в стране мирно уживались множество различных сект, религиозных объединений. Каждое из них вносило заметный оттенок в духовную жизнь общества, обогащая ее теми ценностями общечеловеческой морали, которые заключены в исламе, христианстве, иудаизме, буддизме и других религиях. Мы стали свидетелями формирования и начала первых робких шагов нового демократического общества, признающего равноправие различных философских, религиозных, политических и культурных учений.

Атмосфера демократизации, созданная и намеченная новым курсом страны и активно поддержанная народом, затронула все сферы и слои общества и создала благоприятную обстановку для мирного сосуществования различных мировоззрений без «борь-

бы», «изживания», «искоренения» одного другим. Провозглашая принципы миротворчества и сотрудничества, инициаторы демократии сознательно и целенаправленно призывали сеятелей доброго и вечного к союзу для осуществления единой цели – поднятия духовного, морального уровня всего общества.

Религиозная жизнь общества – это не только и не столько различные разногласия между светским и религиозным, столько духовное развитие тех, кого принято называть «простыми людьми». Пока интеллектуалы спорили между собой, стараясь найти свои формы общения, религиозные объединения различных партий, получивших возможность активно выступать и провозглашать свои принципы, различные клубы и братства разных конфессий стали той силой, которая если не определила духовное развитие общества, то существенно повлияла на него. Большое внимание в то время стало уделяться изучению духовного уровня общества, особо выделяя при этом социально-политические взгляды официального мусульманского духовенства; налаживанию механизма, путей и средств

решения задач нравственного возрождения больного общества [1, с. 145–147].

В связи с тем, что подавляющее большинство проживающих в стране граждан исповедуют ислам, мы на примере исламской религии попытаемся охарактеризовать роль мусульманского официального духовенства в социально-политической жизни молодого суверенного Азербайджана, обретённую в связи с изменениями в политической инфраструктуре государственного аппарата, выясним ее значение в духовной жизни всего общества.

Просуществовавшие, активно и ревностно исполняемые на протяжении 14 веков нормы мусульманской морали и нравственности, нашедшие отражение в морально-этическом учении мусульманства, естественно, не могли исчезнуть бесследно, как бы их не предавали забвению и не уличали, не запрещали в течение незначительного исторического периода в 70 лет. Нельзя сегодня согласиться с тем, что любая религиозная мораль, в том числе и мусульманская, должна отвергаться только лишь потому, что в основе своей она содержит безоговорочную веру в сверхъестественное. И наоборот, вызывают сомнения и противоположные постулаты, выдвигаемые мусульманскими религиозными деятелями относительно морального догматизма. Однако, как и тогда, так и на современном этапе исторического развития, когда налицо нравственное обнищание как отдельно взятой личности, так и всего общества в целом, необходимо трезвое, непредвзятое переосмысление стереотипов, принятых в бывшем СССР на вооружение в «борьбе» против религии, и наконец следует дать самому индивиду, без всякой боязни за последствия, свободно выбирать или же совмещать те или иные нравственные принципы, этические нормы.

При исследовании объективных и субъективных факторов, вызвавших духовное обнищание и нравственный упадок общества, особое наше внимание было уделено тем из них, которые своим существованием обязаны новым для того времени тенденциям, возникшим под влиянием демократизации всех сфер материальной и духовной жизни общества.

Действительно, обстановка в стране в этот период в корне изменилась. В ряду новаций нового суверенного Азербайджана, несомненно, одной из самых неожиданных, труднопримиримых со сложившимися и укоренившимися представлениями о месте религии в общественной жизни явилось избрание священнослужителей различных конфессий в органы управления республики – в Верховный Совет и Милли Меджлис. Ведь, согласно действующей в этот период Конституции Республики [1] и принятым осенью 1990 года Закону «О свободе совести и религиозных организациях» и Закону «О свободе вероисповедания», принцип отделения церкви от государства сохранялся. Однако весь ход избирательной кампании, мотивы выдвижения священнослужителей кандидатами в депутаты и голосование за них избирателей, их предвыборные платформы и депутатская деятельность – всё это достаточно убедительно свидетельствовало о том, что они серьезно воспринимались как избирателями, так и коллегами – депутатами.

Кроме того, в условиях политического плюрализма начинают появляться различные организации, партии и движения, в том числе и политические партии на конфессиональной основе. Будучи официально признанными, они получают право выдвигать от своего имени кандидатов в народные депутаты. Но ведь и предназначение органа представительной демократии состоит в том, чтобы отражать интересы всех групп населения страны и, согласуя их, находить оптимальные решения. Демократические нормы и процедуры, если они эффективно функционируют, являются надежными гарантом от политического диктата и экстремизма с чьей бы то ни было стороны [2].

Помимо официального духовенства в лице шейха всех мусульман Закавказья шейх-уль-ислама Гаджи Аллахшукюра Паша-заде, в исследуемый период начинают функционировать две официально зарегистрированные партии. Это партия Азербайджанского Исламского прогресса под председательством Гаджи Сабира Гасанлы, ректора Исламского университета, а также Азербайджанская

Исламская партия, председателем которой являлся Гаджи Джебраил.

В программе Азербайджанской Исламской партии (АИП) выделялись следующие принципы, которым должны следовать приверженцы этой партии: использование всех средств массовой информации для распространения ислама; обеспечение и регулирование деятельности верующих мусульман в социально-политической и морально-нравственной (духовной) жизни республики; исполнение всех норм Ислама. Как видим, участие всех верующих мусульман в социально-политической жизни республики стимулируется в программе партии (гл. 1, параграф 2). В связи с этим особая группа разрабатывала, в каком качестве должно обеспечиваться это участие. Кроме того, члены партии на всех уровнях могли и должны были участвовать в выборах в народные депутаты, выдвигать свои кандидатуры во время выборной кампании, а также быть доверенными лицами парламентариев (гл. 1, параграф 5). Партия гарантировала совместную деятельность различных формальных и неформальных организаций во время парламентских выборов. Партия объявляла себя сторонницей разрешения проблем религиозного, социально-политического, социально-экономического характера только в рамках демократии и гласности.

Вторая официально зарегистрированная в исследуемый период религиозная организация – это Азербайджанская партия исламского прогресса (АПИП). В этой партии, общая численность которой на тот период превысила рубеж 7 тысяч человек (к этому времени наблюдается прирост членства в партии), 80% составляют женщины. В партию принимались все граждане, достигшие 16 лет и признающие себя мусульманами, независимо от национальности. Партия видела причины общего кризиса, переживаемого республикой, прежде всего в отрыве народа от обычаев и нравственных истоков, которые питали его веками.

Целью АПИП являлось, прежде всего, поднятие роли мусульман и Ислама в общественной жизни республики в рамках действующей Конституции,

законодательства до уровня, достойного исламской символики на государственном флаге Азербайджана.

Как уже отмечалось выше, 80% членов партии составляли на то время женщины. Что же привлекало женщин в идеях, целях этой партии, чем они так близки им? Ясно, что абсолютно никакой разницы в политическом смысле между мужчиной и женщиной нет. Однако лидеры партии категорически против такого «равноправия», когда женщины привлекаются на тяжелые и ночные работы. Они активно выступали за то, чтобы женщины были активными членами парламента, за создание женских фракций в парламенте, которые активно боролись бы за женские права. По их мнению, советская власть нанесла смертельный удар по правам женщин, по традиционному азербайджанскому восприятию женщины как ханым. В связи с этим партия ставила своей целью добиться того, чтобы государство гарантировало мужчинам высокую зарплату, которая давала бы возможность женщинам спокойно не работать, заниматься семьей. Они категорически высказываются против того, чтобы дети воспитывались в яслях, детских садах, против общественного воспитательного подхода, так как при этом, по их мнению, невозможно воспитать полноценную личность.

Помимо этого, вполне определились взгляды приверженцев этой партии, последовательно выступающих в защиту прав женщины, относительно гарантированного права женщин на брак.

В отношении к власти лидеры партии вполне сознательно, исходя из реальной обстановки, признали неуместность и несвоевременность стремлений к политической власти. За неимением исламских юристов, экономистов, политологов говорить о стремлении к политической власти было бы просто немыслимо, только тщательная подготовка необходимых кадров в будущем непременно станет стимулом в борьбе за власть. При этом АПИП не приемлет деления общества на классы и считает, что члены общества могут делиться на различные группы только в зависимости от их профессий и интересов, где наличествует социальное единство.

Раскрывая социально-политические воззрения официального мусульманского духовенства, нельзя умалчивать и о роли в распространении учений Ислама его моральных норм. Интересен для того периода факт создания религиозной секции при обществе «Женщины Азербайджана». Эту секцию возглавляла доцент Института востоковедения Бакинского государственного университета тогда имени М. Э. Расул-заде Мешади Асмет ханым. Общество «Женщины Азербайджана» наметило организовать курсы, на которых наши девушки и женщины могли изучать историю Ислама, его моральные нормы, обычаи и традиции. Кроме того, секция брала на себя роль спонсора тех девушек, которые уже закончили религиозные медресе и хотят продолжить свое обучение в этом направлении в других еще более высоких религиозных школах, академиях. Нужно отметить, что в учебном 1993/1994 году был сделан набор девушек-слушательниц БГУ им. М. Э. Расул-заде на религиозный факультет в количестве 12 человек. Это беспрецедентный факт на протяжении довольно длительной истории Азербайджана.

Особое внимание в республике в исследуемый период было уделено изданию и опубликованию религиозной литературы, что, конечно же, сильно приветствовалось народом. Действительно, не потерявшие и сегодня своего значения учебники, книги и наставления выдающихся ученых, религиозных деятелей начали издаваться и отдаваться на суд широкому кругу читателей, как верующих, так и сочувствующих, для осмысления и использования. Это вполне естественно и отвечает потреб-

ностям народа. В качестве примера таких исследований можно привести монографию шейх-уль-ислама Гаджи Аллахшукюра Паша-заде «Ислам на Кавказе», изданную Азербайджанским государственным издательством и переданную читателям. Эта книга получила широкий резонанс как среди ученых (Васим Мамедалиев), так и среди широкого круга читателей. Вышли различные справочники по Исламу.

Примечателен и тот факт, что только за 1988–1989 годы на территории республики в различных ее районах и г. Баку было открыто и восстановлено 12 мечетей и столько же было официально зарегистрированных религиозных объединений. В качестве примера объединений можно привести и такие, которые не соответствуют нашему мировоззрению, однако близки значительному числу их приверженцев и чтимы ими. Это «Мусулман гардашлары», «Саф» и другие.

Библиографический список

1. Конституция Азербайджанской Республики : принята 12 ноября 1995 г. – Баку : Ганун, 1995.
2. Мовсумова Л. Дж. Государственно-религиозное взаимоотношение в современном Азербайджане // Экология. Философия. Культура : сб. науч. ст. Вып. 44 / НАНА. – Баку, 2007 (на азерб. яз.).

Bibliograficheskiy spisok

1. Konstitutsiya Azerbaydzhanskoy Respubliki : prinyata 12 noyabrya 1995 g. – Baku : Ganun, 1995.
2. Movsumova L. Dzh. Gosudarstvenno-religioznoe vzaimootnoshenie v sovremennom Azerbaydzhane // Ekologiya. Filosofiya. Kultura : sb. nauch. st. Vyip. 44 / NANA. – Baku, 2007 (na azerb. yaz.).

© Мовсумова Л. Д., 2014.

УДК 23/28: 008

ПРАВОСЛАВИЕ И ПРАВОСЛАВНОСТЬ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Т. Н. Арцыбашева

*Доктор культурологии, профессор,
Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

ORTODOXY AND ORTODOX CONSCIOUSNESS IN POST-SOVIET RUSSIA

T. N. Artsibasheva

*Doctor of Cultural Studies, professor,
Kursk State University,
Kursk, Russia*

Summary. This article is devoted to the peculiarities of the post-Soviet Orthodox consciousness, its speculative character, social selfishness and cultural specificity.

Keywords: religious confession; Russian Orthodox Church; traditions; values and moral principles.

Массовое знакомство с верой, начавшееся в России в 90-е гг. XX века, имело свои особенности, став в значительной мере интеллектуальным и идейным явлением. После десятилетий атеистического засилья соотечественники разглядели Православие умозрительно, восхитившись его древностью, красотой и масштабами [3, с. 16]. Не случайно интересом к церковному учению и традиции оказались охвачены, как правило, образованные горожане, а Русская православная церковь приобрела *«характер постсоветского сакрального символа русскости, русской духовности и единства, потребность которого с годами не уменьшается, а увеличивается»* [1, с. 13–14].

Вероятно по этой причине россияне, заявивших себя «православными», значительно больше тех, кто считает себя «верующими». *«В 1991, 1993 и 1996 гг. первыми назвали себя 34, 43 и 36%, вторыми, соответственно, 23, 32 и 34, ..., в 2005 г. к православным отнесли себя 79%, в том числе – 92% верующих, 88% колеблющихся, 39% неверующих и 22% атеистов»* [2, с. 111–112], и далеко не все из опрошенных посещали и посещают храмы из внутренних побуждений.

Так каков же он, наш православный современник? Чем обусловлен его религиозный выбор и что различает в нём сторонний взгляд?

В 90-е годы XX в. религиозное исповедание редко воспринималось фактом нравственного и организационно-го «делания», мотивированного духом

служения, труда и согласия. Церковность открылась «постсоветским неофитам» как система утверждений, запретов и правил. За «горение веры» принималась интеллектуальная жажда и желание обучиться другой, не советской логике вещей. И хотя были и те, кто приходил в храм промыслительно, «точка призыва» как максимальной совестной восприимчивости быстро исчезала, поскольку в церковном кругу действовал вектор нацеленности на интеллектуальную и поведенческую компетентность. В пылу перестроечной критики «постсоветикус» рьяно отрицал прежнюю действительность, но сил и зрелости для новых, самостоятельных решений не доставало, паническая неуверенность и боязнь личной ответственности порождали стремление отдать себя в полное ведение духовника или аскетической системы. И это на фоне сохраняющегося позитивистского убеждения, что «знание есть сила», меняющая мир [4, с. 8].

Ошибка постсоветского «церковного возрождения» в том, что там, где человека застал Божий призыв, где реальная жизнь стучалась к нему через близких, работу, материальные затруднения, общественные и политические коллизии, он прятался от нее, наклеивая на всё ярлык «бездуховности» и предпочитая мир отвлеченно благочестивой, выхоленной нормой: в конце концов на свет *«выползло и успело неплохо устроиться» неустребимое эгоистическое «я»* [7, с. 9]. Православность и ее элементы были

приняты на вооружение вовсе не потому, что человек стал служить Господу, а оттого, что отечественная жизнь сохранила свои вековые устои, и ее очередной разворот проходил в привычном культурном пространстве. Именно в этом – отличие религиозности как культурного и социального феномена от религиозности настоящей.

Православное просветительство должно было в первую очередь озаботиться налаживанием элементарных культурных связей, постепенным поступательным возвращением человека к тем навыкам и свойствам души, по которым больше всего ударили годы советской системы: инициативе и личной ответственности, подлинному, а не коммунистическому коллективизму, чувству хозяина, семейственности, открытости, честности, служению.

Современная «православность» – чаще всего типичный психологический продукт [6, с. 32], церковные интересы – форма самореализации, компенсаций, проекций... Православие очевидно вырождается в сугубо земной феномен центрированной на себе «православности». На первый план в восприятии мира выступили «экзистенция» и «импрессия» как наиболее ценные по сравнению с универсальными, в том числе и метафизическими категориями. Культурно это выражается в том, что на место догмата и канона пришли афоризм, каламбур и постмодернистская вакханалия как продукты частного самовыражения и оригинальности тех, кто в глубине души продолжает верить, что человек произошел от обезьяны [7, с. 11].

Сегодня в церкви всё более актуализируются культурно-мировоззренческие проблемы. Ведь иконы в доме, освященный автомобиль, литургия по воскресеньям, увесистые тома святых отцов в книжном шкафу, церковные друзья и подруги, «православные разговоры» о том, что Христос действительно был, что наступит конец света, что Господь иногда помогает, а может и наказать, – лишь оболочка того, что называют «воцерковленностью». Такая воцерковленность никак не касается мотивов и желаний, мыслей, поступков и решений, над которыми продолжает

царствовать «*житейская мудрость*» и «*свой интерес*» – ведь «*сегодня иначе не проживешь*» [6, с. 38]. Русскому православному обществу не хватает того духовного реализма (как, например, в жизни и духовном наследии современного греческого старца Паисия Святогорца) [6, с. 9], который дал бы толчок подлинно живому и действительному церковному возрождению, уберег от опрометчивого ниспровержения старого строя, образа мыслей, положительных жизненных ценностей, настроил на конструктивный, рабочий, заинтересованный лад.

Особенно явственен в коллективах православных вакуум культуры, деловых навыков и взаимоотношений. Общей жизни практически нет, потому как нет объединяющей идею и быт начала: культуры решений, поступков и отношений. Разговоры о вере, о богословии были интересны на этапе активного начального ознакомления. Остаток интересов сводится к организации подходящего, не слишком отличного от мирского «досуга», оправданного известной формулой: разве человек не имеет права немного отвлечься? Хотя вся наша действительность есть одно непрерывное «*отвлечение*» [5, с. 55]. Стояние на литургии, подготовка к исповеди и причастию, молитва до и после еды – то, что воспринимается как выполнение долга по отношению к вере, – лишь банальная цена того, чтобы считать себя «живущим духовно». Причина «условности» современной православности – в неумении и нежелании чувствовать и находить духовные смыслы в повседневных занятиях, в выполнении трудового и нравственного «урока», во взаимоотношениях с родней, коллегами, знакомыми, соседями, в отсутствии стремления жить «в любви к Богу и к ближнему своему».

Обществу как воздух необходимо возвращение здорового интереса к жизни, высокого статуса профессионального и общественного служения, семейности, наследственности, человеческих отношений [5, с. 58]. Пустота и хаос привели к духовному обнищанию, упадку религиозного духа и падению нравов, однако в целом российское общество еще не утратило своих устоев.

Практика сегодняшней жизни фиксирует мощную инерцию традиционных, выросших из христианства ценностей, в массовое сознание возвращаются установки, утверждающие превосходство духовных начал над внешним устройством жизни и неограниченным стремлением к материальным благам [8, с. 11]. Проблема – в отсутствии общепринятых ценностей как основы общественных отношений и общественного бытия. Никто не обязан разделять какие бы то ни было убеждения, но ценности, сохраненные церковью, могут и должны стать основой нравственных норм сегодняшней российской действительности.

Библиографический список

1. Дзякович Е. В. Идентичность, идентификация, инсценировка в развитии глобальных и локальных социокультурных процессов современности // Обсерватория культуры. – 2010. – № 4.
2. Каарияйнен К., Фурман Д. Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Вопросы культурологии. – 2007. – № 1.
3. Колчуринский Н. Вера и разум // Православная беседа. – 2005. – № 6.
4. Лега В. Церковь и общество // Православная беседа. – 2003. – № 5.
5. Мchedlov M. P., Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. О социальном портрете современного верующего // Социс. – 2002. – № 7 (219).

6. Рогозянский А. Православие и «православность» // Православная беседа. – 2004. – № 1.
7. Смирнов Д., прот. Век расслабленных // Православная беседа. – 2004. – № 5.
8. Устинов В. В. О духовно-нравственном состоянии общественной жизни // Приход. Православный экономический вестник. – 2006. – № 3.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dzyakovich E. V. Identichnost, identifikatsiya, instsenirovka v razvitii globalnyh i lokalnyh sotsiokulturnykh protsessov sovremennosti // Observatoriya kulturyi. – 2010. – № 4.
2. Kaariaynen K., Furman D. E. Religioznost v Rossii na rubezhe XX–XXI stoletiy // Voprosy kulturologii. – 2007. – № 1.
3. Kolchurinskiy N. Vera i razum // Pravoslavnaya beseda. – 2005. – № 6.
4. Lega V. Tserkov i obschestvo // Pravoslavnaya beseda. – 2003. – № 5.
5. Mchedlov M. P., Gavrilov Yu. A., Shevchenko A. G. O sotsialnom portrete sovremennogo veruyuschego // Sotsis. – 2002. – № 7 (219).
6. Rogozyanskiy A. Pravoslavie i «pravoslavnost» // Pravoslavnaya beseda. – 2004. – № 1.
7. Smirnov D., prot. Vek rasslablennykh // Pravoslavnaya beseda. – 2004. – № 5.
8. Ustinov V. V. O duhovno-nravstvennom sostoyanii obschestvennoy zhizni // Prihod. Pravoslavnyiy ekonomicheskiy vestnik. – 2006. – № 3.

© Арцыбашева Т. Н., 2014.

УДК 130.2/130.3

ПРОЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Н. Х. Хайдарова

*Студентка 2 курса,
Ташкентский исламский университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

SYMPTOMS OF CULTURE AND INTERETHNIC TOLERANCE

N. Kh. Khaydarova

*2nd year student,
Tashkent Islamic University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The article discusses issues related to the essence and forms of cultural expression. Critically evaluated the opinions of different scientists on a culture of tolerance. Identifies common and distinctive part of some culture systems and the findings.

Keywords: culture; tolerance; national identity; ethnicity; art culture; music; art.

Культура – это многогранное явление: это и театр, и кино, и живопись, и литература, и народное творчество. И проблемы всех культурных жанров мы должны рассматривать в контексте формирования единого самобытного пространства культуры.

Культура играет огромную роль в развитии страны, в укреплении её места в мире. Культура наряду с образованием, просвещением формирует духовный потенциал народов. В связи с этим культура и толерантность являются актуальными вопросами и широко исследуются современными учеными.

Е. В. Василькова пишет, что способ познания реального мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие субъекты. Язык – составная часть нашего мышления, действительность нашего духа, лик культуры [4, с. 7].

В общей статье Н. С. Михайловой, С. П. Тутнановой, Р. Ю. Разенковой, И. В. Гусельниковой основное внимание обращается на то, что с момента рождения ребёнок погружается в культуру своего этноса. Национальная культура находит отражение в национальных традициях, духовных ценностях, моральных нормах, особенностях языка. Язык народа – не только средство общения, накопления и передачи опыта от поколения к поколению, но и основа, формирующая национальное самосознание этноса. Языковая среда, в которой происходит развитие сознания каждого человека, является важнейшим механизмом образования

этнической идентичности. Любить родной язык – значит любить и уважать народ, который говорит, пишет, читает, творит на этом языке. Необходимость сохранения богатства, яркости, выразительности родной речи ведёт к сбережению национального своеобразия культуры и является основой сохранения национальной идентичности [10, с. 10].

Художественная культура является особой областью культуры, который отражает духовный лик личности. Н. Н. Алексеева утверждает, что прошлое в художественной картине мира связано с традициями, потеря которых грозит обернуться необратимым духовным кризисом. «Ведь чем дальше человечество отходит от этнокультурных реалий, тем большую содержательность и образность приобретают они в художественном творчестве» [2, с. 20].

Культура является неотъемлемой частью нашего жизненного образа, который начинает формироваться с момента нашего рождения. В. П. Лаврова и А. М. Мухомлева в своей статье отмечают, что каждый народ в ходе своего исторического развития для передачи социального опыта подрастающим поколениям вырабатывает определённую упорядоченную, единую совокупность идей, взглядов, идеалов на процесс развития, воспитания и обучения детей. Она основана на соблюдении традиций, обычаев, приобщении их к духовной и материальной культуре этноса. Взгляды народа на труд и трудовое воспитание близки принципам современной

теории педагогики. Раннее включение детей в трудовую жизнь семьи, воспитание воли и характера в труде, преемственность трудовых занятий в семье – традиционные явления для всех народов [7, с. 26].

Музыкальное искусство является одним из видов культур, который отражает чувства посредством звуков. В статье У. Р. Абасовой утверждается, что музыкальное искусство по возможности воздействия на образный мир человека превосходит все остальные виды искусства, в том числе изобразительное, прикладное, литературу и т. д. Можно сказать, что эстетическое сознание каждого человека формируется в прямой зависимости от воспитания его музыкального вкуса, пристрастий, насыщенности среды его обитания музыкой и музыкальными образами [1, с. 28].

Всем известен тот факт, что проявление культуры происходит в различных сферах. Культура отражает мир человека, общества и народа. Г. М. Гусейнова пишет, что цвета играют немаловажную роль в жизни человека. Различные цвета создают у людей особое настроение. Так, голубой цвет печалит, зелёный – успокаивает, расслабляет. Психологические исследования современных учёных также подтвердили, что цвет предмета оказывает на человека большое психологическое воздействие.

В целом проблемы промышленного и городского дизайна, имея свою сложную историю развития, выражают новые тенденции в самосознании людей, в социально-культурных условиях [5, с. 20].

Известно, что этнос – исторически сложившаяся на определенной территории стойкая община людей, которые имеют относительно стабильные общие черты и особенности культуры и языка, а также осознают свое внутренне единство и отличие от других сообществ.

О. В. Маруневич отметил, что каждая культура отражает лишь часть опыта, накопленного человечеством, поэтому в настоящее время для успешных межэтнических контактов необходимо понять и уметь объяснить особенности культуры чужого этноса [8, с. 38].

Г. В. Мирзоян, С. Н. Плесовских приводят конкретный пример уважения дру-

гих этносов. В своей статье они пишут: «Национально-культурное своеобразие народов России исторически уважали и ценили представители различных этносов. Интерес к культуре друг друга в наше время является основой конструктивного диалога, стремления к взаимопониманию. Национально-культурные автономии должны стать структурой, осуществляющей управленческие и регулирующие функции в работе по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений и укреплению единства российской нации» [9, с. 59].

В своей статье О. В. Брезгина пишет, что противостояние между универсальными цивилизационными стандартами и ценностями идентичности выступает как один из главных вызовов человечеству в XXI веке. Это противоречие лежит в основе так называемого столкновения идентичностей. Разнонаправленные процессы глобализации (демократизация, экономизация, информатизация, культурная стандартизация, ценностная универсализация и др.) непосредственно влияют на обострение кризиса идентичности. Они смешиваются, взаимопроникают, делают современный мир и историю всё менее прозрачными, порождая глубокую структурную нестабильность в мире. Глобальные информационные потоки объективно ведут к размыванию идентичности. Культурная стандартизация, будучи в определённой степени следствием информационной открытости, взрывает некогда замкнутые культурные идентичности [3, с. 46].

Каждый народ имеет свои особенности, которые проявляются в совокупности социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных взглядов.

По мнению Ш. Т. Эфендиева, на всех исторических этапах развития цивилизации население являлось и является основой и субъектом всей общественной жизни.

От численности населения, особенностей его воспроизводства, качественных характеристик во многом зависит уровень развития любой территории. В современный период общий экономический кризис в стране обусловил серьёзные демографические проблемы [11, с. 49].

Проявление толерантности к другому этносу, уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира зависит от нас самих.

М. Н. Ельникова отмечает, что процессы глобализации, интернационализации социально-экономических отношений, массовых миграций в мире и т. п. определяют особенности развития не только экономики и политики, культуры, науки и образования, но и особенности межнациональных и межэтнических коммуникаций. В этих условиях насущной необходимостью является достижение толерантного существования в поликультурном социуме [6, с. 65].

Исходя из вышеуказанных статей можно сделать вывод о том, что культура является неотъемлемой частью каждого народа. Она представляет собой центр жизни для каждого общества. Одно из центральных мест в духовной культуре занимает религия. Проявление толерантности, уважение иного рода взглядов, нравов, обычаев, традиций, религий и культур является необходимостью в эпоху глобализации.

Библиографический список

1. Абасова У. Р. Эстетическое видение действительности в музыкальном творчестве Мусы Мирзоева // Национальные культуры в социальном пространстве и времени : материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 83 с.
2. Алексеева Н. Н. Этнопоэтические образы как способы поэтизации прошлого в Бурятской и Якутской поэзии // Национальные культуры в социальном пространстве и времени : материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 83 с.
3. Брезгина О. В. К вопросу о региональной // Национальные культуры в социальном пространстве и времени : материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 83 с.
4. Василькова Е. В. Философско-мировоззренческие вопросы соотношения языка и мышления // Национальные культуры в социальном пространстве и времени : материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 83 с.
5. Гусейнов Г. М. Об историко-философской сущности дизайна. Этнопоэтические образы как способы поэтизации прошлого в Бурятской и Якутской поэзии // Национальные культуры в социальном пространстве и времени : материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 83 с.
6. Ельникова М. Н. Межэтническая толерантность как фактор консолидации общества // Национальные культуры в социальном пространстве и времени : материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 83 с.
7. Лаврова В. П., Мухомлева А. М. Народная педагогика – воспитание детей реальной жизнью // Национальные культуры в социальном пространстве и времени : материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 83 с.
8. Маруневич О. В. Религиозная мегаломания как основополагающий фактор этнической самоидентификации (на примере русского народа) // Национальные культуры в социальном пространстве и времени : материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 83 с.
9. Мирзоян Г. В., Плесовских С. Н. Проблемы национально-культурных автономий и их роль в становлении и развитии национальной идентичности // Национальные культуры в социальном пространстве и времени : материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 83 с.
10. Михайлова Н. С., Тутанова С. П., Разенкова Р. Ю., Гусельникова И. В. Русский язык как основа народной культуры // Национальные культуры в социальном пространстве и времени : материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 83 с.
11. Эфендиева Ш. Т. Региональные особенности демографических процессов Республики Дагестан // Национальные культуры в социальном пространстве и времени : материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 83 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abasova U. R. Esteticheskoe videnie deystvitel'nosti v muzyikalnom tvorchestve Musy Mirzoeva // Natsionalnyie kulturyi v sotsialnom prostanstve i vremeni : materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 10–11 mar-

- ta 2013 goda. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 83 s.
2. Alekseeva N. N. Etnopoeticheskie obrazyi kak sposobyi poetizatsii proshlogo v Buryatskoy i Yakutskoy poezii // Natsionalnyie kulturyi v sotsialnom prostranstve i vremeni : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 10–11 marta 2013 goda. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 83 s.
  3. Brezgina O. V. K voprosu o regionalnoy // Natsionalnyie kulturyi v sotsialnom prostranstve i vremeni : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 10–11 marta 2013 goda. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 83 s.
  4. Vasilkova E. V. Filosofsko-mirovozzrencheskie voprosy sootnosheniya yazyika i myishleniya // Natsionalnyie kulturyi v sotsialnom prostranstve i vremeni : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 10–11 marta 2013 goda. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 83 s.
  5. Guseynov G. M. Ob istoriko-filosofskoy suschnosti dizayna. Etnopoeticheskie obrazyi kak sposobyi poetizatsii proshlogo v Buryatskoy i Yakutskoy poezii // Natsionalnyie kulturyi v sotsialnom prostranstve i vremeni : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 10–11 marta 2013 goda. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 83 s.
  6. Elnikova M. N. Mezhetnicheskaya tolerantnost kak faktor konsolidatsii obschestva // Natsionalnyie kulturyi v sotsialnom prostranstve i vremeni : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 10–11 marta 2013 goda. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 83 s.
  7. Lavrova V. P., Muhopleva A. M. Narodnaya pedagogika – vospitanie detey realnoy zhiznyu // Natsionalnyie kulturyi v sotsialnom prostranstve i vremeni : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 10–11 marta 2013 goda. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 83 s.
  8. Marunovich O. V. Religioznaya megalomaniya kak osnovopolagayuschiy faktor etnicheskoy samoidentifikatsii (na primere russkogo naroda) // Natsionalnyie kulturyi v sotsialnom prostranstve i vremeni : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 10–11 marta 2013 goda. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 83 s.
  9. Mirzoyan G. V., Plesovskih S. N. Problemyi natsionalno-kulturnyih avtonomiy i ih rol v stanovlenii i razviti natsionalnoy identichnosti // Natsionalnyie kulturyi v sotsialnom prostranstve i vremeni : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 10–11 marta 2013 goda. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 83 s.
  10. Mihaylova N. S., Tutnanova S. P., Razenkova R. Yu., Guseynikova I. V. Russkiy yazyik kak osnova narodnoy kulturyi // Natsionalnyie kulturyi v sotsialnom prostranstve i vremeni : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 10–11 marta 2013 goda. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 83 s.
  11. Efendieva Sh. T. Regionalnyie osobennosti demograficheskikh protsessov Respubliki Dagestan // Natsionalnyie kulturyi v sotsialnom prostranstve i vremeni : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 10–11 marta 2013 goda. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 83 s.

© Хайдарова Н. Х., 2014.

УДК 8.80.800

**МОТИВИРОВАННОСТЬ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СЕМАНТИКЕ**

Е. Ю. Воробьева

*Преподаватель,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

MOTIVATION OF COLORS TERMS IN THE FRENCH SEMANTICS

E. Y. Vorobieva

*Teacher,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

Summary. the article is devoted to one aspect of modern linguistics – motive, in particular motivation in color terms. Motivation color lies in its ability to evoke images of objects of the environment, is the prototype of these colors. The article is demonstrated the motivation of color terms by the example in French language. Goal of this article – to show what images, associations, and emotional connotations may pass through color terms.

Keywords: motive; motivation; color terms; concept; connotations; symbol.

Актуальность тематики объясняется интересом к понятию мотив как категории лингвокогнитивистики. Мотив является побуждением для языковой личности в выражении чувств, мыслей, в создании ассоциаций и символов. Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова, «мотив» определяется как побудительная причина, повод к какому-нибудь действию. Мотивированность цветообозначений объясняется потребностью в создании образов. Цветообозначение и слово, которое оно характеризует, представляют единое целое, единый концепт, который воспринимается каждым этносом как факт национальной культуры.

Проблемы цветообозначений освещались лингвистами, психологами, философами (Гак, Витгенштейн, Василевич, Фрумкина, Кульпина и др.). Цвет является одной из форм познания мира, которая существует параллельно с такими категориями, как время, пространство, движение, и, как писал Л. Витгенштейн, «пространство, время и цвет (цветность) есть форма объектов». В словарях французского языка значение слова «couleur» определяется как «свойство, характерное для света и предметов производить визуальные ощущения» («propriété que l'on attribut

à la lumière, aux objets de produire une telle impression») [10, с. 236]. Согласно данным психологов и физиологов, цвет является одним из первых факторов, которые воздействуют на психику и эмоции человека. Потребность в выражении цвета в разных его оттенках и нюансах является сильным стимулом развития лексикона личности, который может существенно изменить языковую картину мира, или, как писал Р. Барт, «это желание воздействует на всю неподвижную картину языка» («ce désir ébranle tout le tableau immobile du langage») [9, с. 117]. Человек познаёт мир с помощью расшифровки явлений окружающей среды, выражая свое оценочное отношение к ним с помощью цветообозначений. Р. Барт полагает, что этимологически слово «couleur» обозначает обещание удовольствия («promesse d'un plaisir») [9, с. 117], сходное с состоянием удовольствия от ощущения аппетита.

У каждого народа, начиная с доисторических эпох, цвет являлся одной из форм осмысления мира. Являясь одной из древнейших категорий познания мира, цвета приобрели символическое значение, в котором отражаются ассоциации каждого этноса. В основе ассоциаций лежит обыденный

человеческий опыт, религия, мифология и др. Способность цветообразования создавать образы через ассоциации позволяет утверждать, что они обладают качеством мотивации. В обыденной жизни, тем более в творческой среде, «образ всегда мотивирован – звукосочетаниями, цветом, музыкой, желанием творить» [1, с. 32–37].

Согласно исследованиям В. Г. Кульпиной, «мотивированность терминов цвета – это наличие у них способности вызывать прямые ассоциации с определенными объектами окружающей действительности, выступающими как прототипы данных цветов» [7, с. 24]. Предметы можно классифицировать с точки зрения их цветообозначения. А. П. Василевич в работе «Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте» предлагает следующую классификацию: неживая природа (небо, вода, снег и т. д.); флора (трава, камыш); фауна (кровь, кость, желчь); плоды и овощи (лимон, шафран, салат); пищевые продукты; цветы; драгоценные камни и металлы; продукты человеческой деятельности (названия тканей); названия красителей и красок; названия сложной этимологии. Взяв за основу этот принцип классификации, ниже мы приводим классификацию цветообозначений, существующих в современном французском языке, как зафиксированных в словарях, так и являющихся результатом авторского креативного творчества. Многие цветообозначения присутствуют и в русском языке. Однако можно отметить некоторые несовпадения в цветоименованиях, которые, по мнению В. Г. Гака, «в разных языках отражают разный объем и границы обозначаемого понятия» [4, с. 44].

Названия цветов, связанные с географией: в названии указывается географическая местность, создающая нюансы, детализацию цвета: *jaune indien* (индийский желтый); *rouge persan* (красный персидский).

Названия цветов, связанные с названиями различных материалов, в том числе красителей: *vert céladon* (появление оттенка основного цвета благодаря переносу цвета изделия или материала, селадон – серовато-зеле-

ная глазурь, фарфоровое изделие); *vert émeraude* (*изумрудный*); *vert bouteille* (*бутылочный*).

Названия цветов, связанные с названиями предметов и явлений природы: *bleu cru* (*землистый синий*); *marine* (морской); *bleu pétrole* (цвет нефти, темно-синий); *vert d'eau* (зеленовато-синий); *vert de montagne* (изумрудная зелень).

Названия цветов из растительного и животного мира: *vert anis* (*желто-зеленый, салатный*); *jaune blé* (желтый пшеничный); *canard* (*цвет, напоминающий окраску селезня, сине-зеленый*).

Названия цветов, связанные с названиями продуктов питания: *sarrusino* (*цвет кофе капучино*); *écru* (*молочный*); *jaune miel* (желтый медовый); *jaune moutarde* (желтый горчичный); *rose bonbon* (ярко-розовый).

В названии цвета тканей, косметических средств и других артефактов цвет очень часто используется ассоциативно с целью наименования необычного цветового оттенка и для привлечения внимания потребителей: *couleur nuit* (цвет ночи), *ardoise* (цвет черепицы), *terre cuite* (цвет сухой земли), *rouille* (ржавчина), *argile* (цвет глины), *pétrole* (цвет нефти), *flamme* (цвет пламени), *soleil* (цвет солнца).

Таким образом, цвет имеет тенденцию переосмысливаться метафорически. В. Г. Кульпина называет цвет «не только онтологией, но и человеческим духовным творчеством» [7, с. 78]. Цветоименования являются семантически подвижными, способными принимать дополнительную семантическую нагрузку. Система цветообразования постоянно развивается благодаря различным инновационным процессам (цвет ткани, автомобилей, мебели и т. д.) и мотивирована социо-культурными критериями. Производители придумывают, основываясь на цвете или на фантазии, инновативные названия для новой продукции или цветового оттенка, которые активно используются в рекламе (названия красителей, тканей, косметических средств, автомобилей и т. д.). Следовательно, цветообозначения необходимы для создания дополнительных коннотаций, эмоционально-экспрессивных образов и ассоциаций. С их помощью

языковая личность выражает свое представление о материальном и духовном мире, формируется собственная картина мира, а мотив является основным стимулом для возникновения таких образов и ассоциаций.

Библиографический список

1. Афинская З. Н. Мотив и мотивация в мифологии Ролана Барта // *Paradigmata poznáni.* – 2014. – № 1.
2. Василевич А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. – М.: Наука, 1987.
3. Витгенштейн Л. *Логико-философский трактат*: пер с нем. / общ. ред. и предисл. В. Ф. Асмуса. – М., 1958.
4. Гак В. Г. *Сопоставительная лексикология.* – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
5. Журналы мод *Officiel, Vogue, Elle.* 2013–2014.
6. Каталоги тканей брендов *Cocomenthe, Pako Litto, Eva Tralala, Evalinka.*
7. Кульпина В. Г. *Лингвистика цвета.* – М.: Московский Лицей, 2001.
8. Ожегов С. И. *Словарь русского языка* / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1988.
9. Barthes R. *Par Roland Bartes.* – Paris : Seuil, 1995.

10. *Dictionnaire du francais primordial* Robert. Т. 1. – Paris, 1986.

Bibliograficheskiy spisok

1. Afinskaya Z. N. *Motiv i motivatsiya v mifologii Rolana Barta // Paradigmata poznani.* – 2014. – № 1.
2. Vasilevich A. P. *Issledovanie leksiki v psiholingvisticheskom eksperimente.* – M.: Nauka, 1987.
3. Vitgenshteyn L. *Logiko-filosofskiy traktat*: per s nem. / obsch. red. i predisl. V. F. Asmusa. – M., 1958.
4. Gak V. G. *Sopostavitelnaya leksikologiya.* – 2-e izd. – M.: Knizhnyiy dom «LIBROKOM», 2010.
5. *Zhurnalyi mod Officiel, Vogue, Elle.* 2013–2014.
6. *Katalogi tkaney brendov Cocomenthe, Pako Litto, Eva Tralala, Evalinka.*
7. Kulpina V. G. *Lingvistika tsveta.* – M.: Moskovskiy Litsey, 2001.
8. Ozhegov S. I. *Slovar russkogo yazyka* / pod. red. N. Yu. Shvedovoy. – M.: Russkiy yazyk, 1988.
9. Barthes R. *Par Roland Bartes.* – Paris : Seuil, 1995.
10. *Dictionnaire du francais primordial* Robert. Т. 1. – Paris, 1986.

© Воробьева Е. Ю., 2014.

ТОПОНИМИЯ ЖЕЗКАЗГАН-УЛЫТАУСКОГО РЕГИОНА

Д. М. Базарбекова

*Кандидат филологических наук,
Жезказганский университет
им. О. А. Байконурова,
г. Жезказган, Казахстан*

TOPONYMY OF ZHEZKAZGAN-ULYTAU REGION

D. M. Barazbekova

*Candidate of Philological Sciences,
Zhezkazgan Baikonurov University,
Zhezkazgan, Kazakhstan*

Summary. The study of Zhezkazgan-Ulytau region's place-names which are used in communication of language personalities is discussed in this paper. The geographical, toponymic names are all time in human service meeting all his cultural as well as economic needs. The description of the toponymic map of Zhezkazgan-Ulytau region is presented as well as the works of an outstanding Kazakh scientist, academician Alkey Margulan are considered in this paper.

Keywords: toponyms; background knowledge; language personality; cultural heritage; mentality.

«Топонимика – это язык Земли, а Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре». Невозможно представить современное общество без топонимов. Они всегда сопровождают наше мышление, без них невозможны работа транспорта, теле- и радиокommunikаций, развитие международных, политических, экономических и культурных связей и т. д.

Интерес к топонимике не случаен, ещё Е. М. Пospelова отмечала, «топонимы представляют неотъемлемую часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры: в них, как в зеркале, отражается история данного заселения и освоения данной территории. Поэтому именно эта часть лексики издавна привлекает внимание не только филологов, но и историков, этнографов, географов» [3].

Географические названия не связаны с географическим объектом напрямую, связь между топонимом и обозначаемым объектом сложна, опосредована. Значение топонима, как и каждого слова, – отношение не к самому обозначаемому объекту, а к образу его в нашем сознании. То есть, между географическим названием и географическим объектом стоит человек.

История топонимики Казахстана и, в частности, Жезказган-Улытауского региона является одной из сложнейших

и интереснейших проблем современной науки Казахстана. Так как именно через её изучение решаются многие комплексные задачи по истории края, его этнического расселения начиная с древнего периода и заканчивая современностью. Топонимика отражает в себе особенности ландшафта, в целом экологию, историю края. При этом Улытау является одним из важных звеньев такого ареала, как Центральный Казахстан.

Улытау по праву может претендовать на любой из эпитетов, которыми его щедро одаривают в последние годы учёные, журналисты, краеведы, всё пристальнее изучающие этот «исторический центр», один из «эпицентров кочевой культуры, степной цивилизации».

Улытау – край седой старины. Даже беглый перечень памятников поражает своей древностью и многообразием. Множество стоянок эпох палеолита и неолита, которыми буквально усыпаны эти места, тысячи орудий труда первобытных людей встречаются у каждого родника и на каждой лужайке, словно предъявляя доказательства того, что земли с древнейших времён привлекали своей красотой и плодородием наших предков. Данная территория испокон веков является в какой-то степени стыковочным, контактным звеном между такими крупными континентами, как Азия и Европа, здесь проходили маршруты движения населения

«Великого Пояса степи». Безусловно, данный регион тесно связан с этногенезом казахского народа.

Анализ топонимов Жезказган-Улытауского региона был начат с изучения бесценных трудов крупнейшего казахского учёного-обществоведа, основателя археологических и этнографических школ в Казахстане Алькея Маргулана.

А. Х. Маргулан – крупнейший казахский учёный-обществовед, основатель археологических и этнографических школ в Казахстане. Блестящий талант и необыкновенная эрудиция А. Х. Маргулана наряду с исключительной трудоспособностью позволили ему создать значительное количество научных работ по истории материальной и духовной культуры казахского народа. Историческое значение трудов А. Х. Маргулана состоит, прежде всего, в том, что в них предстаёт древняя история Казахстана, учёному принадлежит открытие бегазы-дандыбаевской культуры, существовавшей на территории Центрального Казахстана в эпоху бронзы. Эта самобытная культура сконцентрировала лучшие творения древних жителей Сарыарки.

Он вложил огромный труд в исследование истории и литературы казахского народа. Из-под его пера вышли десятки книг, связанных с историей, археологией, этнографией, литературой и искусством казахского народа. Им опубликовано более 300 научно-исследовательских и более 100 энциклопедических статей.

Нами проведена выборка топонимов из произведений А. Маргулана. В частности:

1. Статья «Неолитические стоянки бассейна р. Сарысу».
2. Статья «Джезказганские погребения и стоянки эпохи неолита».
3. Статья «Джезказганская группа».
4. Статья «История открытия и изучение древних рудных выработок Сарыарки».
5. Статья «Джезказган – древний и средневековый металлургический центр (городище Милыкудук)».
6. Статья «Древние рудные выработки на олово и золото» [1; 2].

Нами рассмотрены топонимы Жезказган-Улытауского региона с точки зрения семантической классификации:

названия, отображающие природные условия; названия, связанные с трудовой деятельностью людей и древних промыслов; названия, характеризующие типы поселений; антропонимы; мемориальные названия; символические названия; пространственные или названия-ориентиры.

С этой точки зрения выделился следующий класс топонимов, определяющий особенности Жезказган-Улытауского региона:

– микротопонимы – названия небольших объектов (угодий, урочищ, пастбищ, колодцев);

– ойконимы – названия населённых мест;

– оронимы – названия поднятых форм рельефа (гор, хребтов, вершин, холмов);

– потамонимы – названия рек; лимнонимы – названия озёр.

1. Самый большой класс топонимов – *микротопонимы* – распадается на следующие подгруппы:

• Мемориальные комплексы:

а) «Хан Ордасы» (ханская ставка) расположен в 17 км от района Улытау по правую сторону села Амангельды Карагандинской области;

б) историко-археологический комплекс Теректы Аулие состоит из галереи наскальных рисунков-петроглифов, неолитической стоянки, поселений и некрополей эпохи бронзы, курганов раннего железного века;

в) мавзолеей (кумбез) Алаша хана – памятник архитектуры Казахстана X–XI веков, расположенный в Улытауском районе Карагандинской области в 2 км к юго-западу от села Малшыбай на правом берегу реки Каракенгир;

г) мавзолеей Домбаула (VIII–IX вв.) расположен в Улытауском районе, в 58 км к северо-востоку от г. Жезказган;

д) мавзолеей Джучи-хана – памятник архитектуры XII века, находится в Улытауском районе Карагандинской области в 50 км к северо-востоку от Жезказгана, в мавзолее покоятся останки старшего сына Чингисхана – Джучи;

е) мавзолеей Айранбая (Бескумбез) XIX в. находится в Улытауском районе, в 110 км к северо-востоку от г. Жезказган.

• Стоянки:

а) Жаман-Айбат – местность, расположенная в 150 км от г. Жезказгана

и Обалысай в Джездинском районе Карагандинской области;

б) Жаман шубар – название земли в районе Улытау Карагандинской области, расположенной на юге от песков Мойынкүм;

в) Баскамыр – место средневекового города, поселение IX–XII веков, находится на перекрестке реки Талдысай, расположенной на левом берегу реки Жезды, в 83 км от г. Жезказган;

г) Сарыкамыс – название места в 17–20 км на северо-западе от местности Сымтас;

д) Жанайдар – поселение, антропоним;

е) Сарыкурак – древнее поселение;

ж) стоянка Таламас-ата – расположенная в 100 км от г. Жезказган;

з) Туздысай – древнее поселение, находится возле Каражара;

и) Терсек – зимовка, находится в западе горы Жаманайбат;

к) Айбас – древнее поселение, расположено возле реки Айбас;

л) Кызылшын – зимовка, расположена в горе;

м) Майдатал – древнее поселение на западе реки Большой Жыланшык;

н) Майшы – древнее поселение на востоке реки Дулыгалы;

о) Маден – зимовка;

п) Мыргали – зимовка;

р) Миней – зимовка на западе реки Большой Джезды;

с) Наролген – зимовка;

т) Самбет – зимовка акына Самбет, из рода Актаз-Косай;

у) Таспай – зимовка на востоке реки Дулыгалы;

ф) Кожахмет – древнее поселение на севере реки Шагырлы-Жыланшык.

● Колодцы:

а) Сасыккудык – колодец, глубина 80 м, дословно «непитьевой колодец»;

б) Сарманкудык – колодец, антропоним;

в) Мынкудык – колодец, дословно «место, где много колодцев»;

г) Курманбай – колодец на севере реки Жыланды;

д) Койшыман – колодец, антропоним;

е) Карашеген – колодец, дословно «этот колодец очень дремучий»;

ж) Дилдасаркыт – колодец, антропоним;

з) Тауекел – колодец, антропоним;

и) Кокалакудык – колодец, дословно «синий колодец»;

к) Колькудык – колодец, дословно «колодец, который выкопан у берега озера»;

л) Кабыргакудык – колодец, дословно «колодец у склона горы»;

м) Апанкудык – колодец, дословно «большой и широкий глубокий колодец»;

н) Ащыкудык – колодец на западе реки Большой Джезды;

о) Бескауга – колодец возле зимовки Анакан;

п) Жупарбайкудык – колодец, антропоним;

р) Желкебай – колодец, антропоним;

с) Малбайкудык – колодец на юго-западе реки Жыланды, антропоним;

т) Тогызкудык – колодец, дословно «девять колодец»;

у) Ушкудык – колодец, дословно «земля, в которой три колодца».

● Пески:

а) Сарыпанкум – пески, дословно «большой, широкий песок»;

б) Саменкум – пески, антропоним;

в) Улкенкум – пески, дословно «широкие пески»;

г) Талдыкум – пески на берегу реки Жынгылдыозек, дословно «деревья в пустыне»;

д) Тобылгы – пески на севере Жетиконыр;

е) Саркум – пески, дословно «насыпные жёлтые пески»;

ж) Сандыкбай – пески, антропоним;

з) Торгайкум – пески, антропоним;

и) Саназар – пески на юге реки Жынгылдыозек, антропоним;

к) Кодаркум – пески, антропоним;

л) Жангаска – пески, антропоним;

м) Ботабайкум – пески, антропоним;

н) Бокайкум – пески, антропоним;

о) Арыстанбеккум – пески, антропоним;

п) Шалбаркум – пески, антропоним.

2. Следующий класс топонимов – *оронимы* – также включает в себя следующие подгруппы:

● Горы:

а) Улытау – массив невысоких гор на юго-западе Казахского мелкосопочника;

б) Арганаты – гора в Улытауском районе Карагандинской области;

в) Егизкара – гора в Улытауском районе Карагандинской области, относитель-

ная высота над уровнем моря 961,4 метра, в 23 км к северу от пос. Жезды;

г) Алтыншоки – гора в Улытауском районе Карагандинской области;

д) Акасык – гора, высота 366 м, Улытауский район;

е) Едыге – гора в Улытауском районе, памятник археологии, антропоним;

ж) Аулиетау – гора в Улытауском районе;

з) Кишитау – гора в Улытауском районе;

и) Акшоки – гора в Улытауском районе;

к) Акмечеть – гора в Улытауском районе;

л) Зангыртау – гора в Улытауском районе;

м) Желдиадыр – мелкосопковая гора на севере Улытау;

н) сопка Карсакпай – часть гор Улытау;

о) Айыртау – гора в Улытауском районе;

п) Коргантас – гора в Улытауском районе;

р) Ожырай – гора в Улытауском районе;

с) Калдыбайшоки – гора в Улытауском районе;

т) Шолакора – гора в Улытауском районе;

у) Шеткитау – гора в Улытауском районе;

ф) Шайтантас – гора в Улытауском районе;

х) Сарын – гора в Улытауском районе;

ц) Тармаккарасу – гора в Улытауском районе;

ч) Сарытау – гора в Улытауском районе;

ш) Сайгакты – гора в Улытауском районе;

щ) Нуржантам – гора в Улытауском районе;

ъ) Мейир – гора в Улытауском районе;

ы) Мамантобе – гора в Улытауском районе;

э) Лакбай – гора в Улытауском районе, антропоним;

ю) Кыргыштау – гора в Улытауском районе;

я) Жебирбай – гора в Улытауском районе.

• Логи:

а) Шынсай – лог, дословно «глубокий лог»;

б) Шенессай – лог, антропоним;

в) Татпен – лог, антропоним;

г) Жанайдарсай – лог, антропоним;

д) Жазыксай – лог, дословно «лог в ровном месте»;

е) Алибай – лог антропоним;

ж) Бестама – лог, создано из этнонимических слов;

з) Кокдомбак – лог;

и) Лакбайсай – лог, антропоним;

к) Досан – лог, антропоним;

л) Бирком – лог;

м) Борлысор – лог;

н) Арысбайсалма – лог, антропоним;

о) Алшынбайсай – лог, антропоним;

п) Уйтассай – лог;

р) Куршатсай – лог;

с) Кызылдаусай – лог;

т) Кияксай – лог;

у) Сункарбай сайы – лог, антропоним;

ф) Мейрман Сайы – лог, антропоним;

х) Жинишкесай – лог.

3. Третий класс топонимов – *ойконимы* – включает названия населённых мест:

• Поселения:

а) Жезказган – небольшой город, «медная жемчужина страны», расположенный в центральной части Казахстана в бассейне реки Кара-Кенгир Карагандинской области;

б) Сатпаев (Никольский) – город областного подчинения в Карагандинской области, назван в честь Каныша Имантаевича Сатпаева;

в) Улытау – исторический и географический центр Республики Казахстан, колыбель казахского народа, один из эпицентров кочевой культуры и степной цивилизации, Мекка тюркских народов;

г) Талап – село, расположенное в 20 км от г. Жезказгана, на трассе в г. Кызылорду;

д) Малшыбай – село, расположенное в 90 км от г. Жезказган;

е) Кызылжар – название места в 7 км к юго-востоку от мавзолея Жошыхана;

ж) Талдысай – поселение, расположенное в одноименном урочище в Улытауской степи, на слиянии рек Жезды и Талдысай (Бала – Жезды) в 82 км от г. Жезказган;

з) Карсакпай – посёлок городского типа в Улытауском районе;

и) Жезды – посёлок городского типа в Карагандинской области;

к) Сарысай – название местности;
 л) Коргасын – название местности;
 м) Егиндибулак – название местности;

н) Актас – посёлок городского типа в Карагандинской области;

о) Байконур (Байконыр) – так называется географический пункт на карте Казахстана, где на отрогах гор Улытау расположен посёлок Байконур, который дал название всемирно известному космодрому;

п) Жетиконыр – песчаный край Улытауского региона;

р) Аккұм – средневековый аул;

с) Терисаккан – аул на севере Улытауского района;

т) Теректы – местность;

у) Сарлык – название местности;

ф) Борсенгир – название местности;

х) Егинсай – село;

ц) Дирмен – посёлок;

ч) Алгабас – поселение;

ш) Таскара – старое поселение;

щ) Тайым – поселение.

4. Четвёртый класс топонимов – *потамонимы* – включает реки и притоки, а также родники изучаемого региона.

● Реки:

а) Кенгир;

б) Сарыкенгир;

в) Каракенгир;

г) Шагырлы;

д) Тамды;

е) Кумола;

ж) Шагырлы-Жыланшык;

з) Алдаберген;

и) Есен;

к) Есилбай;

л) Жаукашар;

м) Жезды;

н) Жумабай;

о) Нарынбай;

п) Райымбек;

р) Байконур;

с) Буланты;

т) Ыргайлы;

у) Талдысай;

ф) Дуйсембай;

х) Шубарсай;

ц) Шукырсай;

ч) Шилисай;

ш) Улкенсай;

щ) Улжан;

ы) Тумырзасай;

э) Терисбутак.

● Родники:

а) Дансай;

б) Кудайменде;

в) Кипшакпай;

г) Котырбулак (Кумисбулак);

д) Сарыжан;

е) Шалгынды;

ж) Шакабай Булагы;

з) Усабай;

и) Райпабулак;

к) Рустембай;

л) Рысбай;

м) Отебай;

н) Оралбайбулак;

о) Туисбулак;

п) Тобекудык;

р) Торе Конган;

с) Тортен;

т) Томарбулак.

5. Последний класс топонимов – *лимнонимы* – включает озёра изучаемого региона.

● Озера:

а) Косколь;

б) Аргынбай;

в) Ащыкол;

г) Бозшаколь;

д) Дансары, Кенгирское водохранилище;

е) Кабыршакты;

ж) Жетикыз;

з) Жыланшык;

и) Баракколь;

к) Тогызбай;

л) Буршыктуколь;

м) Шубартениз;

н) Шомишколь;

о) Улытау;

п) Улысор;

р) Обала;

с) Томармысколь;

т) Шортан;

у) Шеген-Шожик.

Топонимия Республики Казахстан является составной частью его языка и истории – богатого культурного наследия народа, передающегося из поколения в поколение, отражающего в себе мудрость, психологию нации, её образ жизни и природные богатства. В их составе наряду со «старыми», древними названиями имеется огромное количество новых современных топонимов. Все они связаны с историей народа, его языком. Поэтому любой топоним историчен и является памятником

культуры. Фронтальный сбор топонимов бескрайней, огромной территории Республики Казахстан служит ценным материалом в исследовании и изучении не только лингвистических закономерностей, но и этнокультурных проблем, общественного и социально-бытового уклада народа.

Улытау поистине географический феномен. Будто островок, окружённый степью и пустыней, дарует он путникам родниковые прохлады и тени осин и берёз. Недаром его называют «страной озёр». Каждую весну Баракколь, Косколь, Ашиколь, Курколь собирают пернатых из Индии, Африки, средиземноморья, Передней Азии. Здесь проходят два основных миграционных пути степных антилоп – сайгаков.

В целях сохранения уникальных историко-археологических памятников и редких природных компонентов здесь в 1992 году был создан природно-исторический музей-заповедник.

Но и сегодня этот край, вобравший в себя трёхтысячелетний дух кочевников, овеянный легендами, воспетый поэтами, многие века привораживающий людей, всё ещё окутан покровом тайн.

В мае 2012 года Правительством Республики Казахстан принята Программа развития моногородов на 2012–2020 годы. В её рамках разработан комплексный план социально-экономического развития Жезказгана, Сатпаева и Улытауского района. Это, в частности, расширение минерально-сырьевой базы, решение проблемы «тупиковости» и развития транспортной инфраструктуры: реконструкция участков автодороги Кызылорда – Жезказган, Жезказган – Аркалык, строительство железной дороги по маршруту Жезказган – Бейнеу. На сегодня по 20 моногородам в рамках Карты индустриализации и «Дорожной карты бизнеса – 2020» реализу-

ется 114 проектов на общую сумму инвестиций более 1 трлн 249 млрд тенге (8,6 млрд долларов США).

Данная работа является первым опытом системного описания топонимии Жезказган-Улытауского региона как отражения языковой культуры региона в синхронном аспекте. Это всего лишь один шаг в исследовании данного региона, и работа не претендует на полноту исследования. Это своеобразный вклад в развитие нашего региона, заложенного по инициативе Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева в рамках комплексного плана социально-экономического развития Жезказгана, Сатпаева и Улытауского района в целом, и в развитие Улытау как туристического центра, в частности.

Библиографический список

1. Маргулан А. Х. Сочинения : в 14 т. – Т. 1. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана / сост. Д. А. Маргулан, Д. Маргулан. – Алматы : Атамұра, 1998. – 400 с.
2. Маргулан А. Х. Сочинения : в 14 т. – Т. 2. Сарыарка. Горное дело и металлургия в эпоху бронзы. Жезказган – древний и средневековый металлургический центр (городище Малыкдук) / сост. Д. А. Маргулан, Д. Маргулан. – Алматы : Дайк-Пресс, 2001. – 521 с.
3. Поспелов Е. М. Топонимика в школьной географии. – М. : Просвещение 1988. – 224 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Margulan A. H. Sochineniya : v 14 t. – T. 1. Begazyi-dandyibaevskaya kultura Tsentralnogo Kazahstana / sost. D. A. Margulan, D. Margulan. – Almaty : Atamura, 1998. – 400 s.
2. Margulan A. H. Sochineniya : v 14 t. – T. 2. Saryiarka. Gornoe delo i metallurgiya v epohu bronzyi. Dzhezkazgan – drevniy i srednevekovyy metallurgicheskiy tsentr (gorodische Mal'yikuduk) / sost. D. A. Margulan, D. Margulan. – Almaty : Dayk-Press, 2001. – 521 s.
3. Pospelov E. M. Toponimika v shkolnoy geografii. – M. : Prosveshenie 1988. – 224 s.

© Базарбекова Д. М., 2014.

**ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ
АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ**

М. С. Ковалева

*Аспирант,
Международный институт рынка,
г. Самара, Россия*

**THE PROCESS OF ESTABLISHMENT
OF ENGLISH LEXICOGRAPHY OF FIRST NAMES**

M. Kovaleva

*Postgraduate student,
International Market Institute,
Samara, Russia*

Summary. The article observes the process of establishment of English lexicography of first names. The reflection of first names in lexicographic papers has as long history as an ordinary lexicography. The author shows all important periods of English lexicography of first names and modern status.

Keywords: first name; proper name; lexicography; dictionary.

Английские антропонимы находят свое отражение в словарях с первых этапов развития лексикографии в Великобритании. Мы можем сделать предположение о наличии антропонимических глосс в первых рукописных глоссариях. В VIII–XII веках жителями Англии активно использовались англо-саксонские и древнегерманские имена, поэтому антропонимы, появившиеся в христианских рукописях, были им чуждыми, особенно низшим слоям населения, не владевшим латынью, на которой были написаны все религиозные тексты. Монастыри и школы стали центром просвещения и культуры той эпохи, учение проходило на латинском языке, и, как следствие, христианские книги являлись источником пополнения системы английских антропонимов. Поэтому можно предположить, что первые глоссарии могли содержать глоссы личных имен с произношением, адаптированным к древнеанглийскому языку.

Одним из самых ранних зафиксированных источников антропонимов можно считать *Doomsday Book*, или Книгу Страшного Суда, созданную в 1085–1086 годах по приказу Вильгельма Завоевателя. Книга представляет собой всеобщую поземельную перепись, проведенную в Англии в XI веке. Среди пунктов, входивших в данный справочник, были «Имена владельцев поместья на дату проведения переписи и на 1066 год» и «Имена иных держате-

лей поместья, если владелец передавал его в условное содержание».

В XV веке антропонимы входят в состав крупнейших и самых важных словарей того времени, таких, например, как «*Promptorium parvulorum sive clericorum*» («Сокровищница для образованной молодежи»). Словарь был создан доминиканским монахом в монастыре Норфолка (Norfolk) в 1440 году. Антропонимы представлены в общем списке вокабул, иногда с вариантами или краткими формами. Словарная статья представляет собой лишь указание на принадлежность к имени собственному и соответствующее имя на латыни, так как словарь представляет собой англо-латинский переводной словарь. Например:

Agas, propyr name. Agatha.

Kyrstylene or Crystylene, propyr name (Kirstiane, Kyrstyan, Krystum) Christina (Christiana).

Rose, propyr name. Rosa

Словарь содержит всего 23 личных имени, при этом их нельзя отнести только к христианским или религиозным антропонимам, а, напротив, все они относятся к разным классам и языкам происхождения (германскому, греческому, кельтскому, еврейскому, латинскому).

Первым автором, попытавшимся отразить антропонимы в лексикографической форме, стал Уильям Камден (W. Camden), который в своей книге «*Remains concerning Britain*», вышед-

шей в свет в 1605 году, предпринял смелую попытку для того времени не просто перечислить личные имена, но и придать им вполне явную лексикографическую форму, добавив при этом в словарную статью язык происхождения имени, элементарный этимологический анализ, социокультурную информацию. Многие зарубежные ученые лингвисты (Withycombe 1990, Hanks 2009) считают его основоположником английской антропонимической лексикографии. Списки имен в его работе разделены на две части: Usual Christian Names и Christian Names of Women (Общепринятые христианские имена и женские христианские имена). В первой части представлены только мужские имена, во второй женские. Именно с момента появления этой работы на протяжении нескольких столетий практически все антропонимические словари личных имен содержали в своем заглавии слова Christian Names (христианские имена), и макроструктура делилась отдельно на мужские и женские имена. Например:

Fulbert, Sax. Full-bright.

George, Gre. Husbandmen, the fame with Agricola, a name of special respect in England since the victorious King Edward the third chose S. George for his Patron, and the English in all encounters, the battels, used the name of Saint George in their cries, as the French did, Montjoy, S. Denis [1].

В 1655 году Эдвард Лайфорд (Edward Lyford), молодой ученый, публикует книгу об именах «The True Interpretation of Christian Names». Автор копирует этимологию нееврейских имен из книги «Remains Concerning Britain» и представляет собственную этимологию еврейских имен. Как отмечает Уизикомб (Withycombe), порой эта этимология груба и неверна [5].

По мнению некоторых зарубежных ученых (E. Hanks), нельзя выделить серьезных антропонимических работ в период с 1605 по 1859 года. Хотя имеется работа J. Penkethman «Onomastophylacium: or the Christian Names of Men and Women, now used within this Realm of Great Britaine, alphabetically expressed, as well in Latine as in English» (1626) [4, с. 142].

Со второй половины 19 века начинается расцвет изучения английских ан-

тропонимов и создания антропонимических словарей. При этом работы ведутся не только в Великобритании, вопросами антропонимики начинают заниматься американские ученые. В обеих странах проводятся основательные этимологические изучения личных имен и вследствие этого создаются новые словари.

В 1814 году в США в Филадельфии выходит словарь Creighton J. «A Dictionary of Scripture Proper Names». Словарь содержит полный список имен, содержащихся в Ветхом и Новом Заветах. Каждая вокабула разбита на слоги с пометой на ударении и содержит словарную статью, в состав которой входит значение имени (у большинства имен) и ссылка на место в Библии, где упоминается это имя. Например:

CAN-DA'-CE, kándásé. Who possesses, contrition, or pure possession. Acts viii.27

CLO'-E, klóé. Green herb. 1 Cor.i. 11.

MA'RY, máry. Exalted, bitterness of a bramble. Esther i, 14 [2].

В 1857 году также в США выходит в свет работа W. A. Arthur под названием «An Etymological Dictionary of Family and Christian Names». Опираясь на работы многих ранних авторов (W. Camden, M. A. Lower, J. O'Donovan), которые рассматривали проблему ирландских фамилий, автор создал этимологический словарь фамилий и имен. Особо пристальное внимание было уделено именно фамилиям. Именно поэтому глава, посвященная фамилиям, занимает большую часть в макроструктуре словаря.

Одним из первых британских словарей того периода можно назвать T. N. Nichols «What's in a Name? Being a popular explanation of ordinary Christian names of men and woman» (1859). Эта небольшая книга содержит 2 части: «Christian names of men» (515 вокабул) и «Christian names of women» (361 вокабулу). Строение словарной статьи предельно простое. Представлены языки источники имен, которых в общем счете 14. Но тем не менее этимология не представлена. «Значение» имени лишь наводит на мысли об этимологии. Имена, выбранные для этого словаря, особенно мужские, носят сугубо библейский характер [4, с. 142].

В 1863 году Шарлотта М. Янг (Charlotte M. Yonge) предпринимает

попытку создания серьезного научного труда в II частях «A History of Christian Names». В 1884 году данная работа печатается уже в одном томе. Все более поздние авторы опираются уже на эту работу [5].

Первая часть этой работы содержит указательный глоссарий, который можно рассматривать как лексикографическую работу, и в его состав входит 10000 вокабул – личных имен с кратким переводом. Вторая часть работы представляет собой больше научное описание по этимологии английских имен. Как показывает название работы, рассматриваются только сугубо христианские имена и имена святых.

Конец XIX века можно охарактеризовать как время бурного развития антропонимической лексикографии, как в США, так и Великобритании. Именно с конца XIX века ежегодно в печать выходит огромное количество антропонимических словарей различной направленности и для различного круга читателей.

Эпоха современной антропонимической лексикографии начинается с работы Эрика Пэтриджа (Eric Partridge), автора словаря «Name this Child: A Dictionary of English and American Christian Names» (1936).

В 1945 году создается одна из самых значимых работ. Словарь Элизабет Уизикомб (E. G. Withycombe) «The Oxford dictionary of English Christian Names» содержит глубокий этимологический анализ антропонимов, а также это первый словарь, содержащий лингвокультурные объяснения. В отличие от словарей предыдущих периодов, в состав словаря этого лексикографического справочника входят не только классические европейские и библейские имена, но и имена других языков и современные для автора новообразования. Даная работа неоднократно переиздавалась и считается весомой работой в области этимологии личных имен и антропонимической лексикографии.

Также значимыми лексикографическими работами XX века можно назвать следующие: L. Dunkling, W. Gosling «A New American Dictionary of First Names» (1978), P. Hanks, K. Hardcastle, F. Hodge «Oxford Dictionary of First Names»

(1990), J. Cresswell «Dictionary of First Names» (1999), D. Pickering «Dictionary of First Names» (1999). Эти работы берутся как основа для создания «бытовых» антропонимических словарей, рассчитанных для молодых родителей и просто интересующихся именами.

В середине XX века антропонимическая лексикография принимает более «бытовую» и «развлекательную» форму, рассчитанную на массового потребителя. Поэтому преобладающее количество антропонимических словарей принимают более упрощенный вид: краткую словарную статью, снабженную информацией только о роде, значении имени и языке происхождения. Появляются различные тематические антропонимические словари, например: религиозные словари личных имен (S. Smith, J. Cornwall «The Exhaustive Dictionary of Bible Names»); языковые (национальные) словари личных имен (R. D. Woods «Hispanic First Names: A Comprehensive Dictionary of 250 Years of Mexican-American Usage»); гендерные словари личных имен (L. Alchin «The Ultimate Baby Boy Names Book»); словари литературных личных имен (W. Freeman «Dictionary of Fictional Characters»); развлекательные словари личных имен (K. M. Sheard «Llewellyn's Complete Book of Names: For Pagans, Witches, Wiccans, Druids, Heathens, Mages, Shamans & Independent Thinkers of All Sorts») и т. д.

В конце XX века массовое использование сети Интернет приводит к созданию нового типа антропонимического словаря – электронного словаря. На сегодняшний момент в сети Интернет существует огромный выбор подобных словарей, рассчитанных как на специалистов в области антропонимики, так и бытовых читателей. В отличие от печатных изданий, электронные словари живо реагируют на все изменения в антропонимической системе народа. Особенно ясно это можно проследить на американских антропонимических словарях, которые отражают ежегодные тенденции процесса имянаречения. Страницы данных словарей становятся законодателями моды на имена и рассказывают о самых изощренных именах, которые известные личности при-

своими своим новорожденным детям. Несомненным преимуществом электронных словарей является их объём, который не способен вместить ни один печатный источник.

Подводя итог, можно отметить, что потребность в английской антропонимической лексикографии появилась практически с момента зарождения лексикографии в Британии. Развитие антропонимических словарей происходило на протяжении не одного столетия и достигло определенных результатов в практике составления данного вида лексикографических справочников: от простых списков имен до современных онлайн-словарей.

Библиографический список

1. Camden W. Remains concerning Britain: Their Languages, Names, Surnames, Allusions, Anagramms, Armories, Moneys, Impresses, Apparel, Artillerie, Wise Speeches, Proverbs, Poeties, Epitaphs. – London, 1674. – 560 p.
2. Creighton J. A Dictionary of the Scripture Proper Names: wherein the words are accentuated, and divided into syllables; with the pronunciation and meaning annexed. – Philadelphia, 1814. – 287 p.
3. Hanks P., Hodges F. A Dictionary of First Names. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 434 p.
4. Hanks P. Dictionaries of Personal Names // The Oxford History of English Lexicography. Vol. II. – OUP, 2009. – P. 122–149.
5. Withycombe E. G. The Oxford Dictionary of English Christian Names. – OUP, 1990. – 310 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Camden W. Remains concerning Britain: Their Languages, Names, Surnames, Allusions, Anagramms, Armories, Moneys, Impresses, Apparel, Artillerie, Wise Speeches, Proverbs, Poeties, Epitaphs. – London, 1674. – 560 p.
2. Creighton J. A Dictionary of the Scripture Proper Names: wherein the words are accentuated, and divided into syllables; with the pronunciation and meaning annexed. – Philadelphia, 1814. – 287 p.
3. Hanks P., Hodges F. A Dictionary of First Names. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 434 p.
4. Hanks P. Dictionaries of Personal Names // The Oxford History of English Lexicography. Vol. II. – OUP, 2009. – P. 122–149.
5. Withycombe E. G. The Oxford Dictionary of English Christian Names. – OUP, 1990. – 310 p.

© Ковалева М. С., 2014.

**СОЧИНЕНИЕ «ЗОЛОТЫЕ ОЖЕРЕЛЬЯ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

З. М. Исламов

*Доктор филологических наук, профессор,
Ташкентский исламский университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

**«GOLD NECKLACE» AND ITS INFLUENCE
ON THE LITERATURE OF ORIENTAL PEOPLES**

Z. M. Islamov

*Doctor of Philological Sciences, professor,
Tashkent Islamic University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. There is a tradition in the East classic literature that writing a new written work imitating a rare one. Such written works are found in the works like «pandnama» and «nasihatmana» (written works on advice and counsel). «Atvoqu-z-zahab» («The golden chains of advice and counsel») by Mahmud Zamakhshari can be an example. To this work the following works were written by means of imitation such as «Atboqu-z-zahab» by Sharafiddin Isfahani written in the XIIIth century, «Ahloqu-z-zahab» by Muhammad Amin Mavsili written in the XIXth century, «Asvoqu-z-zahab» by Ahmad Shavqi written in the XXth century. In the following works the tradition of Mahmud Zamakhshari were developed and new works of East literature were created.

Keywords: Atboqu-z-zahab; Sharafiddin Isfahani; Ahmad Shavqi; Mahmud Zamakhshari; Ahloqu-z-zahab; Asvoqu-z-zahab; «Kalaidu al-Adab»; advice; moral; sash; writer; creative skills.

Центральная Азия своим богатым культурным наследием оказала положительное влияние на цивилизацию народов мира. Это влияние можно увидеть и в области литературоведения и источникововедения. Научные школы, положительные традиции, ценности местного населения в этом процессе играли свою роль. По истечении времени культура и литература региона оказывали свое положительное влияние на литературу народов Востока. Важной частью литературоведения Центральной Азии считалось дидактическое наследие, посвященное жизненным мудростям. Труды, написанные учеными Мавераннахра, привлекали внимание ученых других регионов и со временем не утратили своей актуальности. Позднее эти труды были приняты положительно учеными другой эпохи и регионов. Так появился ряд трудов, которые стали жемчужинами литературы народов Востока. Это можно увидеть на примере сочинения «Атваку-з-захаб фи-л-маваиз ва-л-хутаб» яркого представителя того времени Махмуда Замахшари.

«Атваку-з-захаб фи-л-маваиз ва-л-хутаб» – «Золотые ожерелья наставлений и советов» – занимает особое место среди более 70 трудов Махмуда

Замахшари. Как известно, Замахшари в 1130 году второй раз совершает хадж в Мекку и, несмотря на свой физический недостаток, сто раз пройдет вокруг Каабы, после завершения каждого круга пишет статью. Так было написано сочинение, состоящее из ста статей. Этот труд был написан в старинном арабском литературном стиле «сажъ», который выделялся красотой и лаконичностью своего языка. В средневековье в этом стиле не каждый ученый мог писать, так как этот стиль требовал огромного творческого мастерства. В этом труде автор показал, насколько он владеет литературным арабским языком, мастерски используя фразеологические обороты и стилистические тонкости языка. «Атваку-з-захаб фи-л-маваиз ва-л-хутаб» как поучительное сочинение описывает положительные стороны общества и лучшие качества людей того времени, наряду с этим указывает на их недостатки: гордыню, безграмотность, равнодушие. Научная важность труда не потеряла своей ценности до наших дней. Труд особенно важную роль играет в воспитании молодежи [6].

Благодаря научной роли «Атваку-з-захаб» ученые последующих времен

его широко использовали в своих трудах. Несмотря на то, что такие ученые, как Шарафиддин Исфাহани, Мухаммад Амин ибн Ибрахим Ханафи Кадири, Ахмад Шавки, Мирза Юсуфхан ибн Эттисам Малик, жили в разных регионах, они, воодушевленные «Атваку-з-захаб», написали ряд уникальных трудов.

Иранский ученый XIII века Шарафиддин Исфাহани под воздействием «Атваку-з-захаб фи-л-маваиз ва-л-хутаб» написал свою «Атбаку-з-захаб» ала фирари «Атваку-з-захаб» – «Золотые тарелки». Ученый на фоне «Атбаку-з-захаб» описывает свою эпоху. Особенно внимание притягивает то, что каждая статья сочинения как бы анализируется при помощи аятов Корана. В конце каждой из них приводятся аяты Корана, посвященные темам сочинения. Труд был написан в стиле Махмуда Замахшари. Статьи охватывали больше материала, чем в «Атваку-з-захаб». Это в свою очередь привело к тому, что объем этого труда оказался больше, чем «Атваку-з-захаб».

Сравнительный анализ этих двух трудов показывает, что, несмотря на то, что они являются отдельными сочинениями, друг друга полностью дополняют. Например, в «Атваку-з-захаб» есть строки: «О, человек, несмотря, что ты создан из глины, ты гордишься то предками, то богатством своим?! Тебе не к лицу гордиться предками и пренебрегать другими. Друг мой, сам подумай. Последнее жилище твое будет деревянный конь и тело твое превратится в прах, успокойся и не будь надменным!» [3, с. 68]

Именно эта статья в «Атбаку-з-захаб» передается следующим образом: «О, дитя человечества, сотворенный из глины, рождающий и родимый! Ты наделен прекрасными качествами. Откуда ему знать, что прекрасные чувства даны Богом. Это не изобретение человека. Каждое движение по воле Аллаха. И каждое желание тоже по воле Аллаха. Если Аллах захочет, то человека направит на правильный путь. Если захочет, то предоставит его самому себе, тогда кто может усмирить свое желание. “Скажите: Если Аллах захочет вам навредить или одарить, то кто может помешать ему?”» [2, с. 5]. Так Шарафуддин Исфাহани продолжает мысль Махмуда Замахшари и в конце ставит 11 аят суры «Фатиха».

Интерес к «Атваку-з-захаб» стал причиной того, что в XIX веке появилось новое сочинение. Близко познакомившись с этими двумя трудами, Мухаммад Амин ибн Ибрахим ибн Юнус ибн Ясин Мавлиси Ханафи Кадири в 1807 году, сравнивая их, написал «Ахлаку-з-захаб» – «Золотые нравы» [1]. И посвятил свой труд главному визирю Султана Салим III Али Паша, представителю османской династии. Сочинение состоит из 75 статей. Единственный экземпляр сочинения хранится в Индии, в фонде рукописей Патна, под номером 2683.

Статьи «Ахлаку-з-захаб» названы определенными заголовками. И были посвящены актуальным темам всех времен. Например, оказать милосердие людям и избавиться от гордыни, воспитать душу человека, праведные и порочные ученые, признаки счастья и несчастья, сквернословие, о достоинствах молчания и т. д. Предшествующие две статьи в «Ахлаку-з-захаб» продолжают следующим образом: «Об избавлении человека от слабости и гордости. Удивительно, когда человек сам себе удивляется. Как может человек гордиться своими хорошими качествами и их приумножить? То, что имеет за душой, только для того, чтобы дышать и шевелиться. И то, что он знает, всё от Аллаха. Аллах сотворил все хорошие качества человека, а самого из непроточной воды.

Человек должен признать, что его прекрасным сотворил Аллах и должен его благодарить за это. То, что человек имеет в своем теле, это всё благодаря Аллаху, и это он должен понять сердцем и душой.

Человек не должен пренебрегать себе подобными. Люди живут по воле Аллаха.

Среди них имеются счастливые и несчастные, нечестные и честные, умные и глупые, с недостатками и совершенные, богатые и бедные, уважаемые и отвергнутые, щедрые и жадные, стройные и толстые, невольные и вольные, денежные и терпеливые и т. д.

Достоинства и величие людям дано от Аллаха. В священной книге написано, что «Мы действительно людей сотворили прекрасными» [2]. Аллах говорит правду.

К сочинениям типа «Ахлаку-з-захаб» относились как к научно-исследовательским трудам, но имеются еще

труды, которые имеют научно-литературную важность, например «Калаиду-л-адаб» – «Ожерелье воспитания» [4]. Автор сочинения Мирза Юсуфхан Эттисам Аштияни был одним из ярких представителей своей эпохи в области литературы, также являлся ведущим переводчиком, провел научные исследования с обоими трудами. В конце каждой статьи «Атвакуз захаб» даются комментарии текста на арабском языке и словарь. Сочинение было написано в Табризе в 1319/1901 году.

Сочинения Махмуда Замахшари «Атваку-з-захаб» и Шарафиддина Исфакани «Атбаку-з-захаб» прославились и в арабском мире. В результате этого в 1951 году египетский ученый Ахмад Шавки написал «Асваку-з-захаб» – «Золотые базары».

Во введении автор пишет, что он ссылался на «Атваку-з-захаб» Замахшари, затем «Атбаку-з-захаб» Исфакани, и свой труд написал учитывая их важность. Воодушевленный ими, он написал свой труд и назвал его «Асваку-з-захаб» [1]. В этой книге описывается арабский мир XX века, в частности важные события, происходившие в Египте, объясняются такие понятия, как *родина, неизвестный солдат, Суэцкий канал, память, солнце, смерть, подростки, добро, зло, сердце, лжесвидетельство, терпение, пирамиды, свобода, человечество, отношение людей того времени, заключения своей прошедшей жизни, набранный свой опыт*, приводятся значения и анализ арабских слов. При усвоении этих слов у человека улучшается память, увеличивается мудрость, утверждает автор.

Махмуд Замахшари внес огромный вклад в литературу народов Востока, особенно в развитие культуры ислама, в результате чего создал «Атваку-з-захаб». Это сочинение привлекает всеобщее внимание своим совершенством, доступностью. Для простого народа и были написаны подобные труды. В результате в арабоязычной литературе появились настоящие жемчужины литературы народов Востока: в Иране «Атбаку-з-захаб» Шарафиддина Исфакани, в Турции «Ахлаку-з-захаб» Мухаммада Амин ибн Ибрахим ибн Юнус ибн Ясин Мавсили Ханафи Кадири, «Калаиду-л-адаб» Мирза Юсуфхана

Аштияни, в Египте «Асваку-з-захаб» Ахмада Шавки. В нашей стране имеются уникальные копии вышеперечисленных трудов. Их сравнительный анализ и исследование играют важную роль в изучении культуры народов Востока.

В классической литературе Востока существует традиция подражания произведениям предшественников. Это особенно часто встречается в произведениях дидактического жанра. Подражая произведению Махмуда Замахшари по дидактике «Золотые ожерелья» («Атваку-з-захаб»), в XIII веке Шарафиддин Исфакани написал труд «Золотые тарелки» («Атбаку-з-захаб»), в XIX веке Мухаммад Амин Мавсили написал «Золотые нравы» («Ахлаку-з-захаб»), в XX веке Ахмад Шавки написал «Золотые базары» («Асваку-з-захаб»). Таким образом, на основе дидактического труда Махмуда Замахшари в классической литературе Востока появились новые оригинальные литературные произведения.

Библиографический список

1. Ахмад Шавки. Асваку-з-захаб. – Каир, 1951.
2. Коран. 95.4.
3. Махмуд Замахшари. Атваку-з-захаб. Рукопись // Архив ИВАНРУЗ. – № 4877. – С. 68.
4. Мирза Юсуфхан Аштияни. Калаиду-л-адаб фи шарх Атваку-з-захаб. – Египет, 1321/1903.
5. Мухаммад Амин Кадири. Ахлаку-з-захаб. Рукопись // Фонд Патна (Индия). – № 2683.
6. Окилов М. Замахшари и его сочинение «Атваку аз-захаб»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983.
7. Шарафуддин Исфаканий. Атбаку-з-захаб. Рукопись // Архив ИВАНРУЗ. – № 4877. – С. 5.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ahmad Shavki. Asvaku-z-zahab. – Kair, 1951.
2. Koran. 95.4.
3. Mahmud Zamahshari. Atvaku-z-zahab. Rukopis // Arhiv IVANRUZ. – № 4877. – S. 68.
4. Mirza Yusufhan Ashtiyani. Kalaidu-l-adab fi sharh Atvaku-z-zahab. – Egipet, 1321/1903.
5. Muhammad Amin Kadiri. Ahlaku-z-zahab. Rukopis // Fond Patna (Indiya). – № 2683.
6. Okilov M. Zamahshari i ego sochinenie «Atvak az-zahab»: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 1983.
7. Sharafuddin Isfahaniy. Atbaku-z-zahab. Rukopis // Arhiv IVANRUZ. – № 4877. – S. 5.

© Исламов З. М., 2014.

УДК 008:351.858 (8)

ПРЕЛОМЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

И. М. Куликова *Кандидат филологических наук, доцент,
Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ, Россия*

REFRACTION CULTURAL TRADITIONS MIDDLE
EAST IN RUSSIAN POETIC PRACTICE

I. M. Kulikova *Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Surgut State University, Surgut,
Khanty-Mansi Autonomous District-Yugra, Russia*

Summary. The article shows the different of development of the cultural traditions of the Middle East in Russian poetry. The main attention is focused on how these traditions are refracted in the works of Vladimir Mayakovsky. The author treats the original imagery of the poet as a result of the imposition Eastern and Russian cultural traditions.

Keywords: orientalism; the avant-garde; exoticism; East; Quran; theomachism; Sufism; a metaphor.

Русская литературная традиция накопила значительный опыт взаимоотношений с культурными традициями Востока, прежде всего с культурой Ближнего Востока. Понимание восточного опыта и его преломление в художественной практике шло разными путями. В первую очередь, это было внешнее освоение экзотической для русского взгляда действительности. Именно такой подход Э. Сейд считал ключевой характеристикой восприятия восточной культуры представителями западной цивилизации, а именно: описание восточного быта и природы как экзотических, использование текстов, мотивов, сюжетов и стилистических приёмов восточной культуры в качестве источника образности, переосмысливая их в соответствии с собственным мировоззрением и собственными литературными традициями.

Ориентализм весьма заметен в русской романтической литературе XIX и особенно XX вв. Для многих поэтов XIX века своего рода образцом в этом отношении служил «Западно-восточный диван» И. Гёте. Через обращение к общечеловеческой ценности, активно воспеваемой романтиками, – любви и через описание внутреннего мира человека, что тоже было очень важно для романтизма, Гёте сумел показать мир восточной культуры в её неповторимо-

сти, переменчивости и непонятности для западного человека, извечное противоречие двух культур, основанное на различном видении мира.

Но творения русских мастеров слова отличались присутствием «живого начала», непосредственного «ощущения Востока», которое было характерно им в силу того, что они близко наблюдали и неплохо знали быт, религию и культуру мусульманских народов. И потому их стихи наполнены личностным отношением к описываемому, ярким лирическим чувством. Наиболее показательно в этом отношении творчество М. Лермонтова, который сосредоточил внимание не только на экзотической природе Кавказа, но и на необычных характерах, вольнолюбивых, сильных, независимых: «Приветствую тебя, Кавказ седой! Твоим горам я путник не чужой. Они меня в младенчестве носили... Прекрасен ты, суровый край свободы... Как я любил, Кавказ мой величавый, Твоих сынов воинственные нравы...» («Измаил-бей»). Этот подход мы найдём во многих поэмах, стихах и прозе Лермонтова.

Пушкинский опыт понимания Востока был более глубоким. Так, идея и содержание стихотворения Пушкина «Пророк» соотносятся некоторыми исследователями (с нашей точки зрения, вполне справедливо) с одной из

слышанных поэтом на Кавказе легенд о Мухаммеде. Этот миф связан с детством пророка, когда ангелы рассекают ему грудь, выбрасывают чёрный ступок из сердца («от дьявола»), после чего не остаётся никаких следов, кроме внутреннего ощущения неких изменений. У Пушкина читаем: «И он мне грудь рассёк мечом / И сердце трепетное вынул...Иди, пророк! И виждь, и внемли, / Исполнись волею моею...». Явное доминирование русской литературной традиции в раскрытии темы поэта и поэзии затеняет восточную легенду, и зачастую стихотворение не связывается с влиянием восточной культуры.

Уникальным явлением в мировой поэзии можно считать созданный А. Пушкиным цикл стихов «Подражания Корану». Изучая источники знаний о главной книге мусульман для поэта, К. Капталева [4] показала, как, пользуясь весьма несовершенными переводами, поэт сумел передать средствами русского стихосложения многие художественные приёмы священного текста. Исследователи сопоставляли строки из коранических сур с их переложением у Пушкина. Например: «Милосердный. – / Он научил Корану, / сотворил человека, / научил его изъясняться. Солнце и луна – по сроку...» [55, с. 1–4,5] и «Он милосерд: он Магомету / Открыл сияющий Коран, / Да притечём и мы ко свету, / И да падёт с очей туман» (V подражание). Конечно, превалирование русской литературной традиции здесь тоже налицо, однако Пушкин, восхищённый «смелой поэзией» Корана, сумел передать современными ему средствами ритмический строй текста, особенности его рифмованной прозы, его образность, но главное – его высокий стиль, внутреннее возвышенное настроение.

Склонность к эстетизму, свойственная русскому модернизму XX в. в целом, нашла выражение в числе прочего и в ориентальных мотивах, в использовании аллюзий, реминисценций, ассоциаций, связанных с восточными культурами. Ориентализм такого уровня проявляется в декоративности, изысканности поэтических образов Н. Гумилёва, в стремлении В. Брюсова поразить экзотичностью читающую

публику, в поэзии и семантических доминантах в рассказах И. Бунина (принадлежащего к реалистическому направлению). Много обращался к традициям Востока символизм, ставший одной из попыток создания синтетического учения о жизни средствами искусства. Культурно-философское осмысление проблемы исторических судеб России, связанной с Востоком и Западом, характерно для В. Брюсова, А. Блока («На поле Куликовом», «Скифы»), и других символистов. Наиболее последовательное выражение эта направленность нашла, пожалуй, в творчестве А. Белого (его трилогия «Восток или Запад»: «...человеческое стремление ...и есть Восток в Западе или Запад в Востоке»).

Творчество В. Маяковского в этом контексте выделяется особо, оно представляет собой уникальный синтез традиций русской и ближневосточной культур в их реальном воплощении. Берёмся предположить, что неповторимость его поэтического языка связана со своеобразно трансформированными культурными традициями Востока. Рассмотрим это положение более подробно.

Подчеркнём, что собственно ориентальной лирики у поэта нет. Влияние ближневосточной культурной традиции, с нашей точки зрения, было более тонким и не внешним (как у И. Бунина, А. Блока, В. Хлебникова, Н. Гумилёва, других поэтов 20–30-х годов), а «внутренним», возможно, неосознанным и как бы растворённым в других, более сильных и поздних влияниях. Точнее, восточное влияние как бы преодолевается в его поэзии воздействием традиций русской, европейской и христианской культуры, а потому не вычленяется с первого взгляда.

Детство и отрочество Маяковского были связаны с Грузией, Кавказом, следовательно, можно с известной долей уверенности утверждать, что грузинская, ирано-персидская, азербайджанская культуры не могли не оказать – в той или иной степени – влияния на формирование его идейных и эстетических взглядов. Принадлежащая к христианскому миру Грузия находилась в близком соседстве с исламским миром. В Грузии хорошо были известны

классики персидской, узбекской, азербайджанской литературы. Явные следы ближневосточного (арабо-персидского) культурного влияния носит «настоящая книга» грузин – знаменитая поэма Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В этом произведении исследователи отмечают «встречу» восточной и западной (традиции античной, библейской, рыцарской) культур. В силу этих и других причин Маяковский не мог избежать культурного влияния Востока на своё творчество, на свою художественную систему и, хотя бы отчасти, – на своё мировоззрение. В первую очередь это касается поэзии раннего Маяковского.

И здесь, прежде всего, следует отметить «гипербунтарство» поэта. В формировании этой особенности грандиозную роль сыграла сама современность, насыщенная революционными потрясениями. Своё влияние оказали традиции русской культуры и авангардные течения в литературе этого периода, среди которых выделялся футуризм. Идея переделки мира – один из центральных мотивов русского авангардизма. Эта идея строилась на идеале человека как преобразователя всего сущего, покорителя времени и пространства, Вселенной. Не отрицая значения вышеназванного, всё же рискнём утверждать, что не последнюю роль в становлении бунтарского умонастроения Маяковского, его богоборческих мотивов, богохульства и нигилизма сыграла классическая иранская литература, пропитанная восточными ересями (суфизм, хуруфизм, ранний исмаилизм и др.), ставшими на средневековом Востоке формой проявления свободомыслия. Откровенное богохульство Хайяма, нигилизм Хафиза, утверждаемая деятелями суфизма (среди которых были и поэты-классики) теза «Я есть бог», за что они нередко принимали мученическую смерть, – всё это «подпитывало» изнутри и увеличивало, усиливало до гиперболических размеров «революционность» Маяковского, его стремление заново («до последней пуговицы в жилете») переделать мир.

Исследователи обратили внимание на то, что в поэзии Маяковского воплощена законченная система представлений о мире и человеке во Вселенной

[1, с. 31–33]. Для него человек – это «чудо-человек», «человек-бог», а образ Бога снижен им до смехотворного человеческого бытия. Человек Маяковского соперничает с Богом – дряхлым стариком, обладающим громадным могуществом, особенно в сфере личных, интимных отношений. Но одновременно Бог, как «руководящая сила мира», уравнивается с Повелителем Всего – Жирным, главным врагом раннего Маяковского [5, с. 23]. Отсюда и возникал страстный призыв ниспровергнуть Бога.

Признавая в целом справедливость возведения этой особенности системы Маяковского к романтической традиции богоборчества в русской литературе и влиянию библейских мотивов на его творчество, считаем невозможным игнорирование в этом плане влияния традиций литературы Ближнего Востока. В классической ирано-персидской поэзии значительно раньше, чем в Европе, проявились богоборческие настроения. В первую очередь, это наследие О. Хайяма, в чьём творчестве одним из ведущих был мотив, связанный с обличением Неба (Бога) и несправедливого жизненного устройства, созданного им. Поэт издевается и иронизирует, бросая вызов Аллаху, и буквально богохульствует: «Добро и зло враждуют, мир в огне. А что же небо? Небо в стороне...»; «О небо! К подлецам щедро твоя рука... Такое небо – тьфу! – не стоит и плевка». В рубаях Хайяма содержится призыв к человеку отринуть все надежды на Бога и верить в свои силы: «Восстань! Пригоршню праха в лицо кинь небесам...». Нередок в его поэзии и мотив переделки вселенной: «Когда б я властен был над миром этим злым, Я б сокрушил его и заменил другим». Эти настроения часто повторялись и варьировались в творчестве поэта. Ему вторил Хафиз, уверенный, что «мир надо заново создать, Иначе это ад». Словно внимая этому призыву, лирический герой Маяковского находит в себе силы бросить вызов Небу, ограничивающему свободу и волю человека и навязывающему жестокие законы миру: «Эй вы! Небо! Снимите шляпу! Я иду!..»; «Я тебя, пропахшего ладаном, раскрою – отсюда до Аляски» («Облако в штанах»).

Впервые мотив «человека-бога», по утверждению исследователей [2; 3], возник в ближневосточной культуре в поэзии суфиев, в целом далеко стоявших, но частично связанных с еретическим вольнодумством и резко выступавших против социального и имущественного неравенства. В раннем суфизме мусульманская доктрина сочеталась с зороастрийским дуализмом, что свидетельствует о достаточно широких культурных ориентирах этого течения. Влияние его на культурную жизнь мусульманского Востока прослеживается вплоть до XX века. В литературе ярчайшим представителем суфизма был поэт и шейх Руми. Именно у него мы находим обожествление «совершенного человека» и гуманистическое поклонение человеческому сердцу как высшему дару: «Вы, взыскующие Бога, ...поиски оставьте ...Вы есть Он, Он есть вы».

Ещё более еретичным течением считается хуруфизм, идеи которого начинают преобладать на Кавказе в XIV в. В учении хуруфитов воскресает учение о тождестве человека и Бога, о превращении человека в Бога. Идея «человека-бога» по сути своей являлась бунтарской и в то же время гуманистической. Конечной целью хуруфитов было объявлено установление справедливого порядка. Родоначальником этого течения был «человек-бог» Насими – видный мыслитель и поэт, оказавший вместе с Руми сильнейшее воздействие на философию того времени. Человек у него – венец мироздания, равный богу. Имя Насими возникает в связи с образом лирического героя раннего Маяковского, когда герой предлагает свой талант «толпе»: «...Вам я душу вытащу, растопчу, чтоб большая. И окровавленную, дам, как знамя». Не связан ли этот образ с мученической гибелью Насими (с него заживо содрали кожу), поскольку в художественной системе Маяковского уместна ассоциация «содрванная кожа» – «обнажённая душа» (освобождение души от внешней «оболочки»). Вместе с тем, здесь возможно и влияние зороастризма (прямое, не опосредованное через суфизм), также оказавшего глубочайшее воздействие на культурную жизнь Востока.

Образ легендарного «кривогубого Заратуштры», пророка, пожертвовавшего собой, чтобы вывести «толпу» на праведный путь, возникает в поэзии Маяковского, когда лирический герой предлагает себя «улице...безъязыкой».

Исследователи творчества Маяковского [5; 6] утверждают, что для поэта свойственно христианское понимание любви, что от любви земной Маяковский шёл к пониманию любви как основы человеческого существования («чтоб всей вселенной шла любовь»). Однако с нашей точки зрения здесь скорее прослеживается восточное влияние. То, что любовная линия приобретает всемирно-вселенский смысл, и то, что поэт обращается к каждому из «ближних» и «дальних», пробуждая в них ответную «Громаду-любовь» [6, с. 49], скорее свидетельствует именно о суфийском понимании любви. Точнее, речь идёт о влиянии суфийской литературной традиции на поэзию Маяковского. Именно Руми была создана универсальная концепция Любви, «религия Любви», «религия Сердца», традиции которой оказались довольно устойчивыми и были продолжены во всей последующей культуре Ближнего Востока. Суфизм стал в X–XI вв. своего рода «гимном божественной любви».

Для суфийской поэзии и философии было характерно двойственное понимание любви. Образы любовной лирики заключали в себе два плана: любовь реальную, земную, человеческую и любовь «небесную», к Богу, к Абсолюту. «Возлюбленная», «возлюбленный» у суфиев – это аллегория Бога, образ-символ. Конечная цель суфиев – слияние с Богом. Возможно, отсюда земная, плотская, чувственная любовь у Маяковского – чувство чистое, возвышенное, родственное небесному. Имя возлюбленной для поэта – слово, «величием равное богу».

В работе Е. Бертельса «Суфизм и суфийская литература» приводится отрывок из газели средневекового поэта Баба Кухи: «Питались мы тернием, / всё оросили кровью сердца... / Но никакого милосердия от милосердного [Бога] / так и не узнали...» [2, с. 291]. В «Облаке в штанах» Маяковского находим: «... миллионом кровинок / устелется след /

к дому моего отца [Бога]». Этот пример, как и метафора «Кровью сердца дорогу радую», становятся понятны лишь в контексте суфийской символики и имеют явные переклички с любовной поэзией средневекового Востока.

Количество образов-символов в суфийской поэзии было ограничено [2, с. 96], поскольку назначение образа у них – быть словесным знаком философско-религиозного понятия. Со временем этой символикой и образностью стали пользоваться все поэты, уже вне суфийского содержания, используя их как изобразительные средства, как литературный приём и форму. В результате возник своеобразный стиль, который И. Брагинский назвал «суфийствующим», то есть суфийским по форме [3, с. 40]. Такая практика определялась канонами и закреплялась традицией назира, когда восточные поэты стремились не столько создать новый сюжет или метафору, сколько своеобразнее использовать старые мотивы и образы. Тем самым система изобразительно-выразительных средств тиражировалась, распространялась и утверждалась в последующей литературе, оцениваясь исключительно позитивно.

Возьмёмся утверждать, что поэтические традиции Востока в значительной степени подпитывали образную систему Маяковского. Так, для восточной поэзии чрезвычайно характерен и повсеместно в ней встречаем образ лирического героя, сгорающего в пламени любовного чувства (идёт от суфийской символики). Потому любовь земная у Маяковского чувство, не только родственное небесному, но и связанное с огнём: «Стою, огнём обвит, на несгорающем костре немыслимой любви» («Человек»). Образов-метафор, связанных с огнём, у Маяковского множество, особенно в ранней поэзии: «Снова, влюблённый, выйду в игры, Огнём озаря бровей загиб»; «На сердце горящее лезут с лаской»; «Стоглавое зарево рвётся с пристани. Крик последний, – Ты хоть о том, что горю, в столетия выстони!» («Облако в штанах»). У Маяковского в «Облаке...» вся глава (первая) представляет собой реализацию метафоры «сгореть от любви».

Параллели с восточной образностью демонстрируют и следующие примеры. Образ красавицы в восточной поэзии – нередко образ жестокосердной возлюбленной, которая безжалостно терзает и ранит влюбленного в неё мужчину тучами стрел-ресниц или ресницами-кинжалами, ресницами-мечами. У Маяковского лирический герой, отвергнутый любимой им женщиной, говорит: «...больно... натыканы в глаза от дамских шляп булавки...» («Облако...»). Образ бездомной, бродячей собаки на Востоке – символ неразделённой, отвергнутой любви-страдания. Меджнун у Низами читает стихи, посвящённые Лейли, всюду сопровождающему его бродячему псу. Лирический герой Маяковского, отвергнутый Марией, сравнивает себя с собакой: «...сердце возьму, слезами окапав, нести, как собака, которая в конуру несёт перееханную поездом лапу («Облако...»).

Откровенная и часто грубоватая чувственность лирического героя Маяковского противопоставлена в его поэзии страданиям безответной любви, воспетой в узритской лирике. Узриты воспевали чистую, целомудренную любовь, которая даётся человеку по воле Аллаха и приносит лишь страдания. Лирический герой Маяковского также страдает от любви, посланной Богом в наказание: «Бог потирает ручки. Бог доволен» («Флейта-позвоночник»).

Безусловно, в приведённых примерах нет прямого, откровенного следования традиции. Это по-маяковски сделанное переосмысление традиций восточной образности (с наслоившимися сверху традициями русской поэзии). Поиски подобных параллелей и ассоциаций, растворённых в поэтической ткани произведений поэта, подвергшихся серьёзной трансформации и переосмыслению, в немалой степени помогут выявлению своеобразия стиля и оригинальности образности Маяковского.

Отмеченные примеры освоения русской поэзией культурных традиций Востока демонстрируют многообразие подходов к пониманию и проявлению ориентализма: от внешней экзотичности, через переосмысление текстов и использование стилистических приёмов восточной культуры в качестве

источника образности – к проникновению во внутренний мир восточной культуры до культурно-философского осмысления проблемы Востока в контексте самобытности русской культуры. Феномен Маяковского – конкретный пример органичного синтеза двух культурных традиций, на пересечении которых возник уникальный поэтический стиль.

Библиографический список

1. Альфонсов В. Н. «Нам слово нужно для жизни»: В поэтическом мире Маяковского. – Л. : Советский писатель, 1984. – 245 с.
2. Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература // Избранные труды. – М. : Наука: Восточная литература, 1965. – 527 с.
3. Брагинский И. Из истории таджикской и персидской литератур // Избранные труды. – М. : Наука, 1972. – 524 с.
4. Кашталева К. С. «Подражания Корану» Пушкина и их первоисточник // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. – Л., 1930. – Т. 5. – С. 243–270.
5. Макарова И. Христианские мотивы в творчестве Маяковского // Русская литература. – 1993. – № 3. – С. 21–26.
6. Пьяных М. Богоборец с сердцем Христа // Свободная мысль. – 1993. – № 5. – С. 45–51.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alfonsov V. N. «Nam slovo nuzhno dlya zhizni» : V poeticheskom mire Mayakovskogo. – L. : Sovetskiy pisatel, 1984. – 245 s.
2. Bertels E. E. Sufizm i sufiysskaya literatura // Izbrannyye trudyi. – M. : Nauka: Vostochnaya literatura, 1965. – 527 s.
3. Braginskiy I. Iz istorii tadzhikskoy i persidskoy literatur // Izbrannyye trudyi. – M. : Nauka, 1972. – 524 s.
4. Kashtaleva K. S. «Podrazhaniya Koranu» Pushkina i ih pervoistochnik // Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee Akademii nauk SSSR. – L., 1930. – T. 5. – S. 243–270.
5. Makarova I. Hristianskie motivy v tvorchestve Mayakovskogo // Russkaya literatura. – 1993. – № 3. – S. 21–26.
6. Pyanyih M. Bogoborets s serdtsem Hrista // Svobodnaya myisl. – 1993. – № 5. – S. 45–51.

© Куликова И. М., 2014.

УДК 811.161.1

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПИЩА»
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ)**

Д. Ч. Чанг

*Аспирант,
Московский государственный университет,
г. Москва, Россия*

**METAPHORIZATION OF THE THEMATIC GROUP «FOOD»
IN RUSSIAN (COGNITIVE ASPECTS)**

J. C. Chang

*Postgraduate student,
Moscow State University,
Moscow, Russia*

Summary. This paper is devoted to the study of metaphorical usages of the thematic group «Food» in Russian. Reveal 4 types metaphor: idea is food, feeling is food, idea is consumer of food, feeling is consumer of food.

Keywords: metaphor; metaphorization; metaphorical usage; source domain; target domain; metaphorical mapping.

На наш взгляд, метафора это продукт осознания одного явления через другое явление. Язык отражает этот мыслительный процесс и оказывается важным источником исследования метафоры.

Как указывают американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон, «суть метафоры – это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [4, с. 27].

Специфика языка может обнаруживаться в метафоре. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, в русском языке чувства, эмоции или эмоциональные состояния осмысливаются, во-первых, как живое существо (*совесть грызла*); во-вторых, как влага, наполняющая человека, его душу (*полон чистою любовью*); далее, как огонь (*разжигать ненависть*); и, наконец, как ветер (*буря страстей*) [2, с. 95–105]. Как подчеркивает ученый, поскольку внутренний мир человека моделируется по образцу материального мира, основным источником психологической лексики является лексика «физическая», которая используется для обозначения психических качеств человека [1, с. 362; 2, с. 95]. Для выявления специфики мировоззрения русского языкового коллектива в данной работе значимая роль отводится метафорическим выражениям в русском языке.

Метафоризация заключается в наличии, во-первых, сходства внешних признаков (формы, расположения, функции) и внутренних (ощущения, впечатления или оценки) [5, с. 127]; во-вторых, ассоциатив-

ных связей между конкретными предметами, понятиями, действиями и отвлеченными явлениями, понятиями, в том числе внутренними ощущениями человека.

Это подтверждает В. Н. Телия: «Ассоциации, возбуждаемые в процессе метафоризации, дают основание, усматривая сходство между гетерогенными сущностями, устанавливать их аналогию, и прежде всего между элементами физически воспринимаемой действительности и невидимым миром идей и страстей, а также различного рода абстрактными понятиями, создаваемыми разумом в процессе «восхождения» от умозрительного, абстрактного представления о действительности к конкретному ее постижению» [6, с. 173].

С позиции теории концептуальной метафоры метафоризация показывает соотношение между двумя явлениями в речи с одной стороны и мыслительным актом индивида с другой стороны. Как отмечает А. Н. Баранов, «метафоризация основана на взаимодействии двух областей знаний – когнитивной области «источника» и когнитивной области «цели». В процессе метафоризации происходит «метафорическая проекция» [3, с. 9]. Характеризуя две области знания, исследователь отмечает: «Областью источника называется более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью. А область цели – это менее ясное, конкретное и определенное знание» [3, с. 10].

В данной статье предпринята попытка рассмотреть особенности метафорического употребления слов, входящих в лексическую группу «Пища» в русском языке с точки зрения теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В данную группу включены:

- 1) имена существительные, называющие конкретные виды пищи (*винегрет, каша, нектар, мед, сахар* и др.);
- 2) имена прилагательные, обозначающие основные вкусовые признаки (*сладкий, медовый, горький, кислый* и др.);
- 3) глаголы, которые обозначают конкретные физические действия, связанные с употреблением пищи (*есть / съесть, пить / выпить, глодать / сглодать, грызть / загрызть, жевать, вкушать / вкусить, отведывать / отведать, хлебать / хлебнуть, глотать / проглотить, пожирать / пожрать* и др.).

Материалом для анализа послужили лексические единицы с их метафорическими употреблениями в толковых словарях современного русского языка («Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова (2000); «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова (2013); «Словарь русского языка : в 4 т.» / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой (1981–1984) и т. п.).

Благодаря метафоризации в процессе развития современного русского языка к исходным значениям слов тематической группы «Пища» добавляются переносные значения. Исследование метафорических употреблений перечисленных выше слов позволяет установить их метафоризацию и выявить всего 4 типа метафорического переноса: ИДЕЯ – ЭТО ПИЩА, ЧУВСТВО – ЭТО ПИЩА, ИДЕЯ – ЭТО ПОТРЕБИТЕЛЬ ПИЩИ, ЧУВСТВО – ЭТО ПОТРЕБИТЕЛЬ ПИЩИ.

1. ИДЕЯ – ЭТО ПИЩА.

Область источника: ПИЩА	Метафорическая проекция	Область цели: ИДЕЯ
Пища	Содержание идеи как пища	Содержание идеи
Вкус пищи	Качество идеи как вкус пищи	Качество идеи
Процесс употребления пищи	Процесс размышления как процесс употребления пищи	Процесс размышления

В качестве примера можно привести следующие словосочетания:

- 1) содержание идеи как пища: *У меня винегрет в голове, каша в изложении, крошка из чужих мыслей;*
- 2) качество идеи как вкус пищи: *сладкая, медовая речь; горькая*

мысль; кислые, терпкие слова; соленое словечко; пресная беседа;

- 3) процесс мышления как процесс употребления пищи: *Надоело жевать одну и ту же проблему; пережевывать старые истины; разжевать мысль, основные положения доклада.*

2. ЧУВСТВО – ЭТО ПИЩА.

Область источника: ПИЩА	Метафорическая проекция	Область цели: ЧУВСТВО
Пища	Внутреннее состояние как пища	Внутреннее состояние
Вкус пищи	Качество чувств как вкус пищи	Качество чувств
Употребление пищи	Испытание чувств как употребление пищи	Испытание чувств

В этом случае примерами могут служить следующие метафорические выражения:

- 1) внутреннее состояние как пища: *нектор любви, Ей не сахар со мной;*

- 2) качество чувств как вкус пищи: *сладкая тоска, горькая обида, кислое настроение, терпкое разочарование;*

- 3) испытание чувств как употребление пищи: *пить, выпить чашу*

страданий; *испытать* страдания и радость общения; *отведать* горе, горя; *вкушать* восторг, счастье, хлебнуть горя.

3. ИДЕЯ – ЭТО ПОТРЕБИТЕЛЬ ПИЩИ.

Область источника: ПОТРЕБИТЕЛЬ ПИЩИ	Метафорическая проекция	Область цели: ИДЕЯ
Акт употребления пищи	Движение мысли как акт употребления пищи	Движение мысли

Например: *Эта мысль ела старика день и ночь; Меня стало глотать сомнение о правильности эксперимен- та; Любопытство грызет ее; Сомнение грызет душу; Его пожирало любопытство.*

4. ЧУВСТВО – ЭТО ПОТРЕБИТЕЛЬ ПИЩИ.

Область источника: ПОТРЕБИТЕЛЬ ПИЩИ	Метафорическая проекция	Область цели: ЧУВСТВО
Акт употребления пищи	Движение чувств как акт употребления пищи	Движение чувств

Например: *Тоска ест сердце; Ее ела грусть; Меня зависть съела; Его съела ревность; Тоска гложет меня; Раскаяние, ревность гложет его; Тебя сгрызет совесть; Тоска меня загрызла; Ненависть пожирает душу; Его пожирала страсть.*

Рассмотренный выше материал позволяет сделать следующий вывод. Во-первых, метафоризация предполагает наличие ассоциативных связей между конкретными предметами, вкусовыми признаками, физическими действиями индивида и его мыслительной деятельностью или психическими переживаниями. Во-вторых, метафоризация выступает одним из способов возникновения новых значений слов в русском языке. В сознании носителей русского языка содержатся подобные метафоры, и они играют важную роль в создании языковой картины мира. Дальнейшее исследование этой проблемы предполагает выявление процесса метафоризации данных слов русского и китайского языков в сопоставительном аспекте.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). – 3-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 381 с.

3. Баранов А. Н. Предисловие редактора // Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 7–21.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
5. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1998. – 328 с.
6. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебрянников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 173–203.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka. – 2-e izd., ispr. – M.: Yazyki russkoy kultury, 1999. – 896 s.
2. Arutyunova N. D. Predlozhenie i ego smysl (logiko-semanticheskie problemy). – 3-e izd., ster. – M.: Editorial URSS, 2003. – 381 s.
3. Baranov A. N. Predislovie redaktora // Metaforiy, kotoryimi my zhivem. – M.: Editorial URSS, 2004. – S. 7–21.
4. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metaforiy, kotoryimi my zhivem: per. s angl / pod red. i s predisl. A. N. Baranova. – M.: Editorial URSS, 2004. – 256 s.
5. Maslov Yu. S. Vvedenie v yazykoznanie: ucheb. dlya filol. spets. vuzov. – 3-e izd. – M.: Vysshaya shkola, 1998. – 328 s.
6. Teliya V. N. Metaforizatsiya i eyo rol v sozdanii yazykovoy kartiny mira // Rol chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira / B. A. Serebrennikov, E. S. Kubryakova, V. I. Postovalova i dr. – M.: Nauka, 1988. – S. 173–203.

© Чанг Д. Ч., 2014.

РЕАЛИИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО И ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКОВ

М. А. Амири

Докторант,

А. А. Мадаени

*Специалист,
Тегеранский государственный университет,
г. Тегеран, Иран*

REALITIES IN RUSSIAN AND PERSIAN PROVERBS AND SAYINGS

M. A. Amiri

Doctoral applicant,

A. A. Madayeni

*Specialist,
Tehran University,
Tehran, Iran*

Summary. Iranian and Russian cultures are surprisingly diverse, and each has deep roots and striking features. Comparison the two languages in terms of proverbs, finding in them the realities of each language as a unique national flavor is more interesting. In this article we have identified proverbs Russian and Persian languages with realities.

Keywords: Russian; Persian; realities; proverbs; sayings.

Язык как самое совершенное орудие мысли, как память народа и его история, вбирающая в себя века и тысячелетия, выражает познавательный опыт народа, его нравственные и этические идеалы, своеобразие его исторического движения по пути прогресса и его характер [5, с. 4]. Развиваясь в рамках уникальной культуры, язык не может быть рассмотрен в отрыве от неё. Национально-культурные особенности каждого отдельно взятого народа, выраженные в его языке, не всегда понятны носителям другого языка и другой культуры.

Мысль об отражении культуры в языке не является новой в лингвистике. Современные зарубежные и российские учёные справедливо утверждают, что лучше и прочнее усвоить иностранный язык позволяет глубокое ознакомление с культурой страны изучаемого языка, а также установление межкультурных контактов и межкультурной коммуникации.

Межкультурную коммуникацию Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определили как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [1, с. 4]. В этом процессе, как известно, человек, выросший в одной национальной среде,

постигает и усваивает нормы и ценности другой. При этом через понимание мировоззрения, ментальности, через проникновение в систему этических, эстетических ценностей другого народа посредством языка данного народа происходит осознание изучающим и своей собственной культуры, определение своего места и предназначения в эволюционном процессе человечества.

В идиоматике языка, то есть в том слое, который, по определению, национально специфичен, хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам. Фразеологизмы, пословицы, поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединённой одной культурой.

Именно в силу своей явной культурноносности, национальной и стилистической окрашенности идиоматика всегда привлекала повышенное внимание, как учёных-лингвистов, так и изучающих иностранные языки. Интерес этот отнюдь не пропорционален той реальной роли, которую фразеологизмы играют в производстве речи. Роль эта весьма ограничена. Идиомы можно уподобить специям, которые добавляют в кушанье осторожно, щепоткой, на

кончике ножа, а само кушанье, то есть речь, состоит из иных, менее острых и ярких, нейтральных компонентов – слов и словосочетаний неидиоматического характера [6, с. 79].

Реалии каждого языка и каждого народа широко представлены в фразеологических единицах, пословицах и поговорках этого народа. Болгарские переводоведы С. Влахов и С. Флорин дают следующее определение реалиям: «Это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [2, с. 47].

Решающим фактором при отнесении каких-либо явлений к реалиям является национальная окрашенность их референтов, которая настолько очевидна, что их никак нельзя отнести к национальным особенностям культуры каких-либо иных стран, кроме страны, породившей эти реалии.

Реалии придают ту или иную эмоциональную окраску, отражают различные местные особенности. Последнее особенно ярко проявляется при сравнении сходных пословиц и поговорок разных народов. Именно в плане реалий, т. е. в образном строе пословиц и поговорок, и заключается разница между изречениями разных народов, вся их этническая, географическая, историческая и языковая специфика. Кроме того, именно план реалий делает пословицы.

Пословицы и поговорки – величайшая ценность духовной культуры народа, проявление его наблюдательности, остроумия и творческой силы, зафиксированное языковыми средствами либо в виде кратких поучений и назиданий, либо образно, иносказательно, метафорически. В них сконцентрирован и обобщён жизненный опыт народов, система ценностных ориентаций и предпочтений, важные свойства национального характера, менталитета.

Классификация реалий-слов у С. Влахова и С. Флорина представлена следующими делениями:

– предметное деление (географические, этнографические, общественно-политические реалии);

– местное деление

1) в плоскости одного языка – свои реалии (национальные, локальные, микрореалии) и чужие реалии (интернациональные и региональные);

2) в плоскости пары языков (внутренние и внешние реалии), временное деление и переводческое деление [2, с. 51–104].

В этой статье мы рассмотрим предметное деление и, следуя данному делению, представим примеры реалий, которые используются в различных пословицах и поговорках русского и персидского языков.

А. Географические реалии

1. Антропонимы, географические объекты. Пословицы и поговорки, в состав которых входят антропонимы, обладают яркой национальной маркированностью для инокультурного реципиента. Здесь антропоним выступает как имя собственное, богатое различными ассоциативными связями и коннотациями, но уже имеющее переносное значение и употребляемое для целого ряда ситуаций. Оно уже не относится к своему определённом носителю, а вбирает в себя все присущие ему черты и наделяет ими любой другой объект, характеризует его действия, поступки. На передний план выдвигается не название, а его оценка, отношение говорящего как к объекту, носящему данное имя, так и к новому объекту, на который это имя переносится.

Определённый интерес представляет группа пословиц и поговорок, одним из компонентов которых является традиционно русское или персидское имя. *Чему Ваня не научился, того Иван не выучит. Скучно жить Афонюшке на чужой сторонюшке. Что Али Ходжа, что Ходжа Али.* (Эквивалент русской поговорки «Что в лоб, что по лбу».) *Хасани в школу не ходил, а когда ходил, то ходил по-пятницам.* (Пятница в Иране выходной день.) Хасани – это герой детских книг и впоследствии – мультипликационных фильмов. Это непоседливый мальчишка, который всё

время делает что-то не так и вечно попадает в сложные ситуации. Каждый рассказ о Хасани содержит нравоучение для маленьких читателей.

Пословица «*На Лейли нужно глядеть глазами Меджнуна*» указывает на известную поэму классика персидской поэзии Низами Гянджеви из его пятерицы Хамсе. Это история трагический любви юноши Кейса, прозванного Меджнуном (Безумцем) к красавице Лейли. Пословица «*Спор был из-за одеяла Муллы*» используется в случае, когда в результате вражды между двумя людьми страдает ни в чём не повинный посторонний человек. Главный персонаж этой пословицы Мулла Насреддин достаточно хорошо известен в России благодаря многочисленным притчам, переведённым на русский язык.

Географические реалии очень часто встречаются в русских и персидских пословицах и поговорках. В *степи простор, в лесу угодые. Закон – тайга, медведь – хозяин*. В персидском языке есть пословица «*И за высокой горой лежит степь*».

Эквивалентом русской поговорки «*Ездить в Тулу со своим самоваром*» является персидская поговорка «*Везти в Керман зиру (тмин)*». Очевидно, что иранский город Керман славится своим тмином, как Тула своими самоварами. Из пословицы «*Исфахан – половина мира*» можно понять большое значение города Исфахан для иранцев.

Б. Этнографические реалии

К этой группе относятся реалии, обозначающие быт, труд, искусство и культуру, меры и деньги.

1. Быт:

а) пища, напитки и т. п. Примеров русских пословиц и поговорок с содержанием названий блюд и напитков множество: *Щи да каша – пища наша. Дым густой, да борщ пустой. Есть пирожки – есть и дружки; нет пирожков – нет и дружков. Квас да картошка, уже крошка*.

Персидских пословиц и поговорок на эту тему также немало: *Сколько ни говори «халва, халва», во рту сладко не станет. Сделай дело во благо: так, чтобы ни вертел не сгорел, ни кебаб. Качи лучше, чем ничего*. Качи – это десерт, приготовленный из муки, сахара, розовой воды,

сливочного и растительного масла и шафрана. В азербайджанской кухне он носит название гумаг. Может употребляться в пищу с хлебом вместо ужина;

б) одежда (включая обувь, головные уборы и пр.). Русские пословицы на эту тему: *Променял сапоги на лапти. Не судись: лапоть дороже сапога станет. Слезами портянку и ту не вымоешь Худая слава, что без кафтана Савва*; персидские пословицы: *Одна нога обута в чарых, другая – в гиве*. Чарых и гиве – это виды обуви. *Невеста потому не выходит из дома, что у неё нет чадры*;

в) жильё, мебель, посуда и др. утварь: *Не гони Бога в лес, коли в избу влез. Держи девку в тереме, а деньги в тесноте. Наша горница с богом не спорница: как на дворе холоденько, так и в ней не тепленько; а на дворе тепло, так и на печи припекло*. Персидская пословица гласит: «*Прежде чем красть минарет, выкопай для него яму (чтобы спрятать)*». *Афтабелаганов (умывальных приборов) семь штук, а на обед и ужин ничего нет*. Эта пословица характеризует людей, которые стараются показной роскошью прикрыть свою бедность, в равной степени и скупых людей;

г) транспорт (средства и «водители»): *Ящик не огуриц – всякого возит. Готовь сани летом, а телегу – зимой*;

д) брак, семья. Эта подгруппа выделена нами для персидского языка, так как благодаря древним брачным традициям в персидский язык вошло большое число реалий, имеющих отношение к браку и семье. *За свою засидевшую дочь не требуй калыма. Невеста без Джихаза (приданого) что пост без намаза (т. е. никуда не годится)*;

е) другие: *Денег – три горки, как у дурня махорки!* В персидском языке есть поговорка «*Оставил руку в хне*». Знаем, что хна – это реалия персидского языка. Издавна в Иране люди красили волосы, бороды, руки и ноги хной. Для того чтобы хна оказала своё красящее воздействие, нужно было продержать руки и ноги в посуде с хной несколько часов. Отсюда и появилась эта поговорка, означающая «поставить кого-либо в затруднительное положение».

2. Искусство и культура:

а) музыка и танцы, музыкальные инструменты: *Только дурак двор продаст, да балалайку купит. Хороша потеха гусли, а ореха не стоят.* Персидская пословица гласит «Звук дохула (большого барабана) лишь издали приятен»;

б) фольклор, театр, исполнители: *На вид богатырь, а сердце, как у птенца. Валят друг на дружку, а все – на Петрушку. Всякий спляшет, да не как скоморох.*

В персидском языке: *Температура свалит с ног и пехливана* (богатыря);

в) праздники, игры: *Пять раз в году солнце играет: на Рождество, Богоявление, Благовещение, Светлое Воскресение, Иоанново рождение. После масленицы Великий пост, а за страстной неделей – Пасха. Не всё коту Масленица, будет и Великий пост.*

Персидская пословица: *Пройдут годы, пока Новруз выпадет на субботу;*

г) мифология: *Домовой тешитя, леший заводит, а водяной – топит. Баба-яга – костяная нога;*

д) культы – служители и последователи: *При падении скота собака сыта, при болезнях – шаман сыт. Попы за книжки, а миряне за пышки. Икона для духа, что сивуха для брюха.*

Пример в персидском языке: *Лампу, нужную в доме, в мечеть не дают.* Эквивалент этой пословицы в русском языке: *Своя рубашка ближе к телу;*

е) календарь: *Бабье лето две недели. До Велесова дня вспахать, до Перунова дня взборонить, до Спаса посеять.*

Персидская поговорка: *Всегда шаабан, пусть один раз будет и рамадан.* Шаабан и рамадан – месяцы лунного календаря. Эта пословица означает «пусть один раз будет по-моему».

3. Меры и деньги:

а) единицы мер. Пословиц на тему единицы мер в русском языке очень много: *Без меры и лаптя не сплетёшь. Фунт пуду уступает. Два вершка от горшка и один – от смерти. Сам с ноготок, а борода с локоток. Косая сажень в плечах. Москва верстой далека, а сердцу рядом. Вашего брата по тринадцати на дюжину кладут, да и то не берут. Перемерял журавль*

десятину, говорит: верно. Аршин на кафтан да два на заплаты. Слово «аршин» имеет персидское происхождение, арш – локоть. Эту меру завезли в Московию персидские купцы: аршином именовали тогда длину ткани, отмеренную оттяжкой от плеча. Поговорка «*Всяк купец на свой аршин мерит*» буквально отвечала реальности. Как можно догадаться, приказчиков для продажи материи на Руси специально подбирали короткорукых;

б) денежные единицы, просторечные названия денежных единиц: *Копейка рубль бережёт. Обронил рубль на крыше, а ищет в траве. Копейка к копейке – проживёт и семейка. Богу пятак да в кабаке четвертак. Дела на копейку, а разговор на червонец. Я не червонец, чтобы всем нравиться. Сделал на пятак, а испортил на гривенник.*

Персидские денежные единицы также широко представлены в пословицах и поговорках. *Живой слон стоит сто туманов, мёртвый стоит столько же. Счёт в динарах, а дары центнерами.*

В. Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальные единицы: *Пошла писать губерния.*

2. Органы и носители власти: *Царь щедр, царедворцы услужливы. Свой ум – царь в голове. Царь без слуг, как без рук. Всяк боярин свою милость хвалит.*

В персидском языке: *Угоди кадхонде* (главе села) и *грабь село. Шах прощает, шейх Али-хан не прощает.*

3. Общественно-политическая жизнь:

а) сословия и касты (и их члены): *Не удалось барину вскочить на коня – начал он поносить конюха. Мужик бородой оброс, оттого и не слышит. Дворянином быть не сможет, а мужиком жить не хочется.*

В персидском языке на эту тему есть следующие пословицы: *Хороший купец не выкладывает весь свой товар сразу. Десять дервишей уснут на одной рогоже, а два падишаха в одном государстве не уживутся.*

4. Военные реалии:

а) военнотружущие (и командиры): *Воеводою быть, без мёду не жить.*

Крепка рать воеводою. Без атама-на казак сирота. Терпи, казак, атаманом будешь. На корме атаман с веслом, на носу есаул с ружьём.

В персидском языке: *В водоёме без рыбы и лягушка сепаксалар* (генералиссимус).

Таким образом, специфика пословиц и поговорок, содержащих любую из категорий реалий, заключается в том, что национальные особенности мировосприятия отражены в основном в значении реалий, в свою очередь влияющих на целостное значение самих пословиц и поговорок. Они высоко-информативны, т. к. в силу своего огромного лингвострановедческого потенциала расширяют комплекс знаний инокультурного реципиента об истории, традициях, географии их народа-творца. Более того, они показывают совершенно особый и неповторимый взгляд народа на окружающую его представителей действительность. Большая часть пословиц и поговорок, содержащих реалии в одном языке, не имеет лексически эквивалентных единиц в другом языке.

Библиографический список

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 1990.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М. : Международные отношения, 1980.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа.
4. Персидско-русский словарь пословиц и поговорок. – Тегеран : Готенберг, 1993.
5. Тарланов З. К. Язык и культура. – Петрозаводск, 1984.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. – М. : Слово, 2000.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vereschagin E. M., Kostomarov V. G. Yazyik i kultura. – М., 1990.
2. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode. – М. : Mezhdunarodnyie otnosheniya, 1980.
3. Dal V. I. Poslovitsyi russkogo naroda.
4. Persidsko-russkiy slovar poslovits i pogovorok. – Tegeran : Gotenberg, 1993.
5. Tarlanov Z. K. Yazyik i kultura. – Petrozavodsk, 1984.
6. Ter-Minasova S. G. Yazyik i mezhkulturna-ya kommunikatsiya : ucheb. posobie. – М. : Slovo, 2000.

© Амири М. А., 2014.

УДК 81'362

**ПРИМЕНЕНИЕ РУССКО-ПЕРСИДСКОГО УЧЕБНОГО СЛОВАРЯ
АБСОЛЮТНЫХ СИНОНИМОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ**

Х. Голами

*Профессор,
Тегеранский университет,
г. Тегеран, Иран*

А. К. Голандам

*Аспирант,
Гилянский государственный университет,
г. Решт, Иран*

**APPLICATION OF RUSSIAN-PERSIAN TRAINING DICTIONARIES
ABSOLUTE SYNONYMS IN TEACHING STUDENTS**

H. Gholami

*Professor,
Tehran University,
Tehran, Iran*

A. K. Golandam

*Postgraduate student,
University of Guilan,
Rasht, Iran*

Summary. This article discusses the problem of use of absolute synonyms of the Russian language and words synonymous number of foreign students. Describes the approach to mastering the Russian language synonyms Iranian students.

Keywords: absolute synonyms; synonymous number; dominant; dictionary.

Проблема семантического усвоения лексики и её употребления является одной из важных проблем иранских студентов при изучении русского языка, в частности синонимичного ряда абсолютных синонимов. Абсолютные синонимы, указывая на одно и то же понятие и имея одинаковое лексическое значение, различаются своей экспрессивной окрашенностью, закреплённостью за определённым стилем, степенью употребительности. Многие абсолютные синонимы отличаются друг от друга одновременно лексическим значением и экспрессивной окрашенностью. **Синонимы абсолютные** – это слова, полностью совпадающие по значению и употреблению, но с возможным расхождением в сочетаемости с другими словами. Например, бегемот – гиппопотам; азбука – алфавит; забастовка – стачка; самолет – аэроплан. Или: орфография – правописание; номинативная – назывная; фриктивный – щелевой и др.

Сюда же относятся однокорневые образования: лукавость – лукавство, убогость – убожество, сторожить – стеречь и др.

Два и более лексических синонима, соотносимых между собой при обозна-

чении одних и тех же явлений, предметов, признаков, действий, образуют в языке определённую группу, парадигму, иначе называемую синонимическим рядом.

Многие синонимы отличаются друг от друга одновременно лексическим значением и экспрессивной окрашенностью. Так, синонимы могут дифференцироваться:

1. По обозначаемым ими предметам. «Скоморох – лицедей – комедиант – актёр – артист» – синонимы отражают разные моменты в развитии театра и разное отношение к профессии актёра.

2. По социальной оценке обозначаемого предмета. Так, синонимы «жалованье – зарплата» отражают разное отношение к получаемому за труд вознаграждению.

3. По применимости в том или ином стиле речи. Синонимы «конь – лошадь» стилистически не всегда взаимозаменяемы. Например, в стихе «Куда ты скачешь, гордый конь?» постановка синонима «лошадь» создаст комический эффект: «Куда ты скачешь, гордая лошадь?».

4. По этимологическому значению, которое может придавать одному из синонимов особую окраску. Синонимы

«смелый – бесстрашный» связывает общее понятие храбрости в первом случае с «дерзанием», «решимостью», во втором – с «отсутствием страха». Эти синонимы в известном контексте могут быть применены как слова, противоположные по значению, как антонимы.

5. По наличию или отсутствию переносных значений.

Для определения и выбора подходящего по контексту или речи синонима из синонимического ряда студент должен ознакомиться с каждым синонимом и овладеть его употреблением в языке. Студенты часто затрудняются в выборе нужного синонима в синонимическом ряду. При употреблении синонимов они не могут установить точную границу между словами в синонимическом ряду, так как все они, на первый взгляд, одинаковы. Это происходит потому, что уровень знаний учащихся по синонимии низок и не позволяет реализовать в полной мере задачу обнаружения лексического тождества между словами, определения стилистической функции синонимов и правильного употребления их в речи. Недостаток теоретических знаний о многозначных словах создаёт большие трудности при составлении синонимических рядов с многозначным словом. Словарный запас иностранных студентов беден фразеологическими оборотами, отсутствие теоретических знаний о фразеологизмах как об устойчивых сочетаниях слов, равных по значению одному слову, не позволяет учащимся раскрывать смысл фразеологического оборота через слово-синоним. Словари являются единственным источником для понимания и усвоения синонимов русского языка. Но и толковые, и двуязычные словари не в силах передавать точное семантическое описание, точнее сказать, описание правильного и уместного употребления синонимов в русском языке, а тем самым и передавать сведения о стиле, окраске и устарелости абсолютных синонимов отдельно и в синонимическом ряду.

Одной из основных проблем иранских студентов является усвоение и употребление абсолютных синонимов, так как синонимы, указывая на одно и то же понятие и имея одинаковое лекси-

ческое значение, различаются своей экспрессивной окрашенностью, закреплённостью за определённым стилем, степенью употребительности, устарелостью, лексическим значением и экспрессивной окрашенностью. Большинство иранских студентов затрудняются при употреблении нужного синонима в русском языке. Обращаясь к толковым или двуязычным словарям, они сталкиваются с ещё большей проблемой. Потому что в данных словарях не объясняется сфера употребления слова (абсолютных синонимов), а только даётся их толкование или перевод, что касается обычно семантики слова, а не его контекстуально-ситуативного употребления в языке. При переводе абсолютных синонимов, выявляется ещё одна проблема. Обычно в двуязычных словарях все слова синонимического ряда имеют одинаковое или очень похожее значение при переводе на другой язык. Это в свою очередь усложняет процесс выбора и употребления нужного слова – синонима. Проблемы иранских студентов при выборе и употреблении абсолютных синонимов в русском языке можно подытожить таким образом:

1. Особенно много ошибок проявляется при переводе с персидского языка на русский. Иранские студенты сталкиваются с большими проблемами при выборе и употреблении правильного варианта абсолютных синонимов из синонимического ряда. Самая главная проблема иранских студентов заключается в том, что они не могут различать слово-доминанту от второстепенных синонимов в заданном тексте. Можно посмотреть на синонимический ряд, как на семантическую цепочку, состоящую из разных синонимов. В данной синонимической цепочке некоторые синонимы семантически близки к слову-доминанте, а некоторые отстоят подальше. Важный фактор в выборе доминанты в синонимическом ряду, на наш взгляд, играет контекстуально-ситуативное положение текста или языкового фона. Потому что при изменении предложения изменяется и слово-доминанта, которое соответствует тексту или диалогу.

2. Использование русско-персидских и персидско-русских словарей не

даёт нужных результатов, так как студенты не могут выбрать правильный вариант абсолютных синонимов из синонимического ряда. Так как несколько слов из синонимического ряда в русском языке при переводе на персидский язык могут переводиться, как одно слово. Даже при переводе разными словами, в словарях такого типа не даётся точное употребление синонимов в русском языке. Вследствие этого иранские студенты только могут понять значение слов-синонимов, а не уяснить сферу контекстуально-ситуативного употребления синонимов в синонимическом ряду в разных текстах. А это, в свою очередь, не решает основной проблемы.

Предлагаемый авторами словарь «Русско-персидский учебный словарь абсолютных синонимов» на данном этапе может помочь студентам в выборе и употреблении нужного синонима из синонимического ряда. Словарь построен по гнездовому принципу. Как отмечают многие лингвисты, толково-гнездовой словарь имеет ряд преимуществ по сравнению с алфавитным толковым словарём, особенно для иранских учащихся. По мнению А. Н. Тихонова, теоретическая и практическая ценность гнездовых словарей определяется тем, что они отражают системные связи однокоренных слов, опираются на их семантическую взаимобусловленность.

Словарь позволяет наглядно продемонстрировать сложные парадигматические отношения внутри синонимического ряда, а также способствует обнаружению системных связей между однокоренными словами, учит пользователя правильному употреблению абсолютных синонимов в русском языке. С его помощью иранские студенты могут легко ознакомиться с абсолютными синонимами русского языка и правильно понять их контекстуально-ситуативное толкование и употребление в русском языке. Словари такого типа способствуют повышению правильного употребления абсолютных синонимов и овладению иностранным языком.

Лексическую базу такого словаря составляют слова, входящие в абсолютные синонимы русского языка. Парадигмы этих слов в синонимическом

ряду располагаются в алфавитном порядке. Всем словам из синонимического ряда (парадигмам), приведённым в словаре, даётся смысловое значение, контекстуально-ситуативное толкование данного синонима на персидском языке, а также сфера употребления, стиль, степень употребительности, а также сведения об устарелости слова. Ниже приводится толкование слова-доминанты, а затем всех остальных синонимов из синонимического ряда, включённых в парадигму в алфавитном порядке. Например:

самолет – аэроплан

کلمه **самалет** همان هواپیما می باشد و در معنی انواع هواپیماها می تواند مصداق داشته باشد. امروزه در زبان روسی در اکثر متون از این کلمه استفاده می گردد.

هواپیماهای مسافربری **Пассажирские самолеты**

هواپیماهای جنگی **Военные самолеты**

کلمه **аэроплан** نیز در معنی هواپیما بوده ولی این کلمه امروزه در زبان روسی کاربرد کمتری داشته و کهنه شده است. در بعضی مواقع برای بیان حالت شوخی نیز به کار می رود. می توان در ترجمه آن به فارسی از کلمه پرنده استفاده کرد.

15 марта 1916 г. Макиёнок на своем «Парасоле» № 239 вылетел один для преследования неприятельского аэроплана, появившегося над деревней Косово.

در 15 مارس سال 1916 ماکيون با هواپيماي خود به شماره 239 به تنهائي به تعقيب هواپيماي دشمن که بر فراز دهکده کوزو پديدار شده بود پرداخت.

Таким образом, словарь позволяет наглядно продемонстрировать сложные парадигматические отношения внутри синонимического ряда, а также способствует обнаружению системных связей между однокоренными словами, учит пользователя правильному употреблению синонимов в русском языке. Иранские студенты могут легко ознакомиться с контекстуально-ситуативным употреблением абсолютных синонимов русского языка и правильно понять их толкование и употребление в русском языке. Словари такого типа способствуют повышению качества перевода текстов с русского языка на персидский. А с персидского языка – на русский. А самое главное, способствовать повышению правильного употребления слов и владению иностранным языком.

Библиографический список

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М. : Русские словари, 1999.
2. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Около 11000 синонимических рядов. – М. : Дрофа, 2010.
3. Виноградов В. А. Лингвистические аспекты обучения русскому языку. – М., 1972. – 91 с.
4. Овчинникова И. К. Русско-персидский словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1965.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М. : РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2008.
6. Палевская М. Ф. Синонимы в русском языке. – М. : Просвещение, 1964. – 128 с.
7. Петров А. В. Гнездовой принцип описания композитов в учебном процессе // Филологические студии. – 2001. – № 2. – С. 130–137.
8. Реформатский А. А. Введение в языковедение. – М. : Просвещение, 1967. – 267 с.
9. Рубинчик Ю. А. Персидско-русский словарь : в 2 т. – М., 1983.
10. Фаворин В. И. Синонимы в русском языке. – Свердловск, 1953. – 71 с.
11. Шильнова Н. И. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка. – М. : Дом Славянской книги, 2010.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abramov N. Slovar russkih sinonimov i shodnyih po smyslu vyrazheniy. – M. : Russkie slovari, 1999.
2. Aleksandrova Z. E. Slovar sinonimov russkogo yazyika. Okolo 11000 sinonimicheskikh ryadov. – M. : Drofa, 2010.
3. Vinogradov V. A. Lingvisticheskie aspekty obucheniya russkomu yazyiku. – M., 1972. – 91 s.
4. Ovchinnikova I. K. Russko-persidskiy slovar. – M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1965.
5. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar russkogo yazyika. – M. : RAN, Institut russkogo yazyika im. V. V. Vinogradova, 2008.
6. Palevskaya M. F. Sinonimyi v russkom yazyike. – M. : Prosveschenie, 1964. – 128 s.
7. Petrov A. V. Gnezdovoy printsip opisaniya kompozitov v uchebnom protsesse // Filologicheskie studii. – 2001. – № 2. – S. 130–137.
8. Reformatskiy A. A. Vvedenie v yazyikovedenie. – M. : Prosveschenie, 1967. – 267 s.
9. Rubinchik Yu. A. Persidsko-russkiy slovar : v 2 t. – M., 1983.
10. Favorin V. I. Sinonimyi v russkom yazyike. – Sverdlovsk, 1953. – 71 s.
11. Shilnova N. I. Bolshoy slovar sinonimov i antonimov russkogo yazyika. – M. : Dom Slavyanskoy knigi, 2010.

© Голами Х., Голандам А. К., 2014.

УДК 821.161.2:801.82

ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР: ПАРАДИГМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О. Н. Капура

*Аспирант,
Институт украинской филологии
и литературного творчества им. А. Мальшико,
Национальный педагогический университет
им. М. П. Драгоманова,
г. Киев, Украина*

LITERATURE AND FOLKLORE: THE PARADIGMS OF INTERACTION

O. N. Kapura

*Postgraduate student,
Ukrainian Literature Ukrainian philology
and literary creativity by Malyshko,
NPU, by Dragomanov,
Kiev, Ukraine*

Summary. This paper investigates the relationship of literature and folklore in non-fiction works. Also in the article some researchers are characterized, who have paid much attention to this relationship. The influence of folklore in literature were examined.

Keywords: communication; literature; folklore; influence; creativity.

Украинская классическая литература сегодня требует нового прочтения в дискурсе национального фольклора. Историко-культурное бытие Украины XIX века примечательно постоянным вниманием наших писателей и гражданско-культурных деятелей к базовому фонду украинского искусства, к устному народному творчеству, которые входят в украинскую культуру двумя основными направлениями: через издание фольклорных текстов и использование народнопоэтических сюжетов, мотивов, образов и поэтики в художественной литературе. Отечественный литературный процесс характеризуется постоянной связью этих направлений: фольклорные виды инспирируют литературное творчество среди украинских писателей, которое искусно ограняет народные связи. Украинские писатели второй половины XIX века опираются на устное народное творчество, прежде всего как на глубинную поэтико-этическую традицию, постоянно ее переосмысливая. Именно в таком энергичном восприятии традиции развивается национальная культура.

Взаимодействие литературы и фольклора в разных формах, проявлениях и объемах происходило во все исторические периоды развития нашей художественной литературы. Особенно ощутимо фольклор отразился на ли-

тературе XIX века. Проблема литературно-фольклорных взаимоотношений неоднократно и в разное время была предметом научных интересов украинских и зарубежных филологов, культурологов, этнопсихологов.

К исследованию проблемы взаимовлияния фольклора и литературы обращалось большое количество ученых. В частности, В. Кубилос определяет фольклорно-литературное взаимодействие как процесс совершенствования формально-содержательных признаков. Он пишет: «Когда литература берет на себя обязанности охранника сокровищ фольклора, она становится иллюстративной. Чем больше она развита, чем больше она является зрелой, тем смелее переосмысливается в ней фольклор с точки зрения задач, художественной проблематики ее времени» [3, с. 24].

Каждая культурно-историческая эпоха и каждое из направлений исследовательской мысли определяет для себя различные аспекты для научных исследований в контексте фольклористики литературы. Р. Маркив в связи с этим подчеркивает необходимость говорить о стадийности развития фольклорно-литературных отношений в определенные исторические периоды, о разных направлениях взаимовлияния и разном уровне трансформации не только в отдельных национальных

культурах, но и в отдельной культурной традиции, поскольку роль фольклора для различных традиционных художественных систем будет различной, как различным будет и путь развития национально-го словесного творчества [4, с. 215].

Трудно не согласиться с мнением известных филологов о том, что фольклор и литература не отделены друг от друга, а дополняют друг друга, литература не может самостоятельно существовать без фольклора, поскольку не удовлетворяет всех потребностей общества в художественном слове. Взаимодействие фольклора с литературой в разные периоды истории украинской культуры было неодинаковым и неоднородным, но всегда органическим, взаимно обогащающим. Такое взаимодействие В. Далгат называет закономерным процессом, но далеко не однотипным, поскольку он имеет индивидуально-неповторимое и исторически последовательное развитие [1, с. 11].

Литература позднего киеворусского периода (X–XIII века) взаимодействовала с фольклором на уровне соотношения двух мировоззренческих систем и художественных методов в следующих формах:

1) прямое заимствование литературой устно-поэтических элементов без изменения их идейной сущности;

2) освоение литературой художественного метода народной поэзии, определяет тождественность художественного изображения события или явления.

Своеобразие контактов устного и письменного творчества этой эпохи отчетливо воплотилось в органичности стиля «Слова о полку Игореве», где отражена и специфика осмысления мифологических образов, которые в то время уже потеряли свою мифологическую семантику.

Важнейшим достижением национальной литературы периода полилингвистической и полемической литературы (XIV–XVI века), которая развивалась в сложных политико-экономических и идеологических условиях, Г. Маркив считает литературный язык, который впитал в себя значительный пласт устно-поэтического элемента. Это тематически и жанрово-стилистически обогатило национальную литературу определенного

времени и снова вывело ее в общеевропейский контекст.

Общественно-исторические изменения, которые произошли на территории Украины на протяжении XVII в., в частности становление нового общественного слоя казаков, способствовали усилению национальных творческих идей в духовно-интеллектуальной сфере, непосредственно отразились на коллективном и индивидуальном словесном творчестве. Эту эпоху в истории украинской литературы ознаменовало появление значительного количества произведений низкого и среднего стилей барокко, которые, по наблюдениям Д. Чижевского, перешли в народное наследство.

Взаимовлияние двух форм словесности в XVIII в., по заключению Г. Маркива, отразилось в трансформации жанров, заимствовании фольклорных жанров литературой и одновременном обогащении фольклора взятыми из литературы темами, мотивами, образами. Образцом плодотворного взаимодействия двух художественных систем в настоящее время становится творчество Григория Сковороды, в частности его лирика, многие из образцов которой интегрированы в народное творчество (к примеру, стихотворение «Всякому городу нрав и права», приобретя популярность, впоследствии стало восприниматься как народная песня).

Бурное развитие романтизма в начале XIX века обозначилось всеобъемлющим ростом внимания представителей передовых слоев общества (дворян, разного уровня чиновников), среди которых было немало писателей, к устно-поэтической традиции. Причем фольклор интересовал не только романтиков, но и представителей других литературных стилей – сентиментализма и просветительского реализма. Однако именно романтики поняли эстетическую и идейную сущность фольклора, его определяющую роль в становлении национальной литературы. Для первой половины XIX в. основными были следующие типы фольклористики:

1) прямая инкрустация фольклорных элементов;

2) частичное переосмысление устно-словесной поэтики [4, с. 220].

Середина XIX века озарена творчеством Тараса Шевченко, в котором чрезвычайно широко представлено фольклорно-литературное взаимодействие. Фольклористика стихотворений Т. Шевченко, по наблюдению ученых, поэтапно эволюционировала от ранних баллад, где устно-поэтические элементы использованы для усиления народного колорита или соединяются мотивы разных жанров, к произведениям периода ссылки, в которых воплотился неповторимый авторский стиль, основанный на глубинной трансформации фольклорной поэтики.

Взаимовлияние литературы и фольклора во второй половине XIX века трансформировалось в русле реализма в произведениях И. Нечуя-Левицкого, Панаса Мирного, М. Старицкого, И. Карпенко-Карого, М. Кропивницкого, Б. Гринченко, А. Пчелки, П. Грабовского, И. Франка. Сохранившись важным элементом развития украинской словесности, народное творчество обусловило углубление уровня этико-философского и эстетического осмысления фольклорного материала в произведениях. Особенно влияние фольклора в настоящее время испытывает поэтическое творчество Якова Щеголева и Ивана Манжуры. Свидетельством формирования качественно нового этапа сосуществования устного и письменного творчества, по мнению Р. Маркива, стала фольклористика украинской литературы конца XIX – начала XX в., которая обусловила творческое осмысление писателями и поэтами этого периода:

– народных верований, представлений как архаического натурфилософского мировосприятия (произведения О. Кобылянской, М. Коцюбинского, Н. Кобринской, Леси Украинки, Г. Хоткевича, В. Стефаника, М. Черемшины, Л. Мартовича);

– обрядов и ритуалов как целостных образований, что органически вписываются в идейную фактуру литературного произведения, имеют важное сюжетно-композиционное значение (свадьба в повести И. Франко «Большой шум», похороны в повести М. Коцюбинского «Тени забытых предков», Юрьевский обряд в романе Г. Хоткевича «Каменная душа» и др.);

– жанров украинского фольклора, в частности народной песни, баллады, сказки, легенды, изложения, притчания, которые трансформируются в новаторские литературные жанровые образования (повесть-баллада О. Кобылянской «В воскресенье рано зелье копала») или становятся элементом композиции художественного произведения и играют важную роль в выражении его эмоционального, нравственно-эстетического, философско-мировоззренческого уровня (малая проза В. Винниченка, «Тени забытых предков», «На веру», «На крыльях песни» М. Коцюбинского, новеллы В. Стефаника и др.);

– устно-поэтической образности, которая, соединяясь с индивидуальной техникой художественного слова, становится отличительной чертой авторского стиля (произведения Александра Олеся, П. Тычины начала XX в.).

Более усложненным становится взаимодействие литературы и фольклора тогда, когда оно имеет интернациональный характер, то есть когда происходит восприятие, усвоение и использование литературой фольклорных элементов других народностей. Особенно актуальным это является в украинской литературе, относящейся к славянским литературам. Развиваясь на территории Европы в совместной с соседними литературами социально-исторической и культурно-художественной плоскости, украинская литература и фольклор, взаимодействуя между собой, тесно переплетались с европейским, а иногда и мировым фольклором.

Изучив особенности усвоения, функционирования и трансформации украинского фольклора в литературах славянских народов, в частности связи украинского фольклора с русской, польской, чешской, болгарской, белорусской литературами, А. Дей, А. Зилинский, Р. Кирчив и Н. Шумада выделили три основные формы фольклорно-литературных связей:

1) усвоение литературой своих национальных народно-поэтических достижений;

2) использование фольклорных источников соседнего родственного по происхождению, истории и языку народа;

3) разработка интернациональных фольклорных сюжетов и мотивов.

Исследователи отметили, что наиболее распространенной формой фольклорно-литературных связей украинской литературы со славянской является использование фольклорных источников соседнего родственного по происхождению, истории и языку народа [6, с. 59–60]. Это, соответственно, можно объяснить сходством фольклорных мотивов, образов и сюжетов, а также ментальной близостью славянских народов, что облегчило ассимиляцию различных фольклорных элементов.

Советский исследователь Д. Медриш одним из первых заметил, что литературу и фольклор правильнее считать «метасистемой», поскольку в реальное взаимодействие вступают не просто элементы одной системы с элементами другой, а две целостные взаимосвязанные системы – фольклор и литература [5, с. 5–6]. С учетом этого тезиса становится понятной вся сложность взаимосвязи фольклора и литературы во времени, географическом и культурном пространстве как двух отдельных самостоятельных художественных парадигм.

У. Далгат в работе «Литература и фольклор» подробно описала специфику двух систем – литературы и фольклора, привела дифференциальные признаки каждой из них. Так, фольклор как художественную систему характеризуют устное происхождение и бытование, сменяемость текста, стойкая традиционность, нормативность поэтических понятий, стереотипность образности художественного языка (тропов и фигур), постоянство сюжетно-поэтических ситуаций, отсутствие эстетического разнообразия способов выражения одной и той же мысли (что зато свойственно литературе), коллективность творчества, геоцентризм и традиционность формул узнавания героя, а также отсутствие индивидуально-характерологических и социально-типологических качеств героев и т. д. Художественная система литературы предусматривает совокупность исторически обусловленных эстетических признаков; своеобразие способов познания и воспроизведения действи-

тельности; наличие принципов отбора и типизации явлений жизни; применение форм абстрактного мышления и техники изображения образа героя; творческую индивидуальность автора; ориентацию на вещание как на реализацию языка автором и его героями. Однако, по мнению исследовательницы, специфичность литературы и фольклора совсем не означает их закрытости и непроницаемости для средств другой художественной системы.

Обобщенно взаимосвязь литературы и фольклора, по нашему мнению, требует выяснения соотношения индивидуального (авторского) и коллективного (народного), традиционного (народного) и нового (авторского) в процессе возникновения художественного произведения. Интересные в этом плане варианты фольклорно-литературных связей имеем в случаях воспевание народного героя. Так, например, фигура Маруси Чурай, созданная украинским народом, стала основной героиней повести русского писателя А. Шаховского («Маруся, малороссийская Сафо», 1839), затем это литературное произведение снова повлияло на украинскую культуру. Фольклорно-литературные связи в этом случае можно представить по следующей схеме: украинский фольклор – русская литература – украинская литература, украинский фольклор. Л. Пономаренко называет это явление и осложненным межнациональными признаками.

Сознательное привлечение фольклора к литературному произведению позволяет писателям не только обогащать поэтическое творчество, но и предоставляет возможность возвращения литературного образца, наполненного переосмысленной фольклорной традицией, в народ. Но далеко не всегда писатели разных культур и эпох используют фольклор сознательно. Фольклорные произведения – это первое из народного словесного творчества, с чем знакомится человек в начале своей жизни. Колыбельные, приговаривания, сказки, народные игры становятся основой, на которой формируются эстетические вкусы личности. Поэтому часто фольклорные элементы попадают в авторское произведение без осознанного

желания писателя, из подсознания. В произведениях писателей, которые не имеют каких-либо четких фольклорных предпочтений, встречаются признаки определенной общности с фольклором в некоторых общих аспектах мироощущения, художественного мышления, в частности в таких, как менталитет или афористичность языка и др. [2, с. 16].

Отношение литературы и фольклора является двойным: литература усваивает фольклорные элементы, одновременно литературные произведения, которые становятся очень популярными, часто входят в корпус фольклорных. Исследователи при изучении этого аспекта взаимосвязей и взаимовлияния литературы и фольклора в основном пытаются выяснить, что имело большее влияние: литература на фольклор или фольклор на литературу, а также стоит ли считать народными авторские песни, которые уверенно вошли в народную среду.

Большинство ученых считают, что фольклор больше влияет на литературу, а такие авторитетные исследователи народного творчества, как И. Франко, В. Данилов и Ф. Колесса были за то, чтобы считать литературные песни, которые «вошли в народ», народными с указанием на их литературное происхождение. В процессе отбора и усвоения народом песен литературного происхождения можно наблюдать определенную закономерность: народ отбирает в свой репертуар только те произведения, которые ближе всего стоят к его интересам, отвечают его жизненным устремлениям, по форме и содержанию приближенные к народной жизни и творчеству. С одной стороны, литературное произведение, претерпевшее народную обработку, становится отшлифованным, совершенным с художественной точки зрения, однако, с другой стороны, приспособление высокохудожественного литературного произведения со сложной метафоричностью и лингвостилистическим оформлением к народным вкусам и устному бытованию может упростить авторский вариант текста, снизив его художественную ценность.

При изучении явления фольклористики в литературе с точки зрения исторического развития и сосуществования фольклора и литературы прослежива-

ются фольклорно-литературные связи открытого (контактного) типа, когда близкие по функции письменные и устные жанры на протяжении длительного времени сосуществуют и влияют друг на друга, и закрытого (параллельного) типа, когда различные устные и письменные жанры образуют в национальной словесности единую постоянную на протяжении нескольких веков жанровую систему по принципу дополнения. Исследователи отмечают, что на стадии формирования письменной литературы фольклорная традиция преобладает, затем происходит ее преодоление, а впоследствии генетическая преемственность фольклорных традиций в литературе заменяется творческим заимствованием и трансформацией. Взаимоотношения фольклора и литературы некоторые исследователи определяют в основном как двухаспектные: фольклористика литературы (когда фольклор попадает в литературу) и литературность фольклора (когда литературное произведение попадает в фольклор).

В историческом аспекте связь между фольклором и литературой существует, по мнению Р. Маркива, в макро- и микромасштабе. В первом случае это соотношение реализуется в изменении видов словесности в историческом развитии словесного творчества, в исторической поэтике, в типологии неграмотной и письменной традиций. Микроуровень взаимодействия двух видов словесности предусматривает соотношение отдельных текстов и жанров, «заимствования» из фольклора в литературу и из литературы в фольклор, можно говорить и о промежуточном уровне, например фольклорном генезисе отдельных литературных жанров или направлений [4, с. 215]. Примером взаимодействия литературы и фольклора на микроуровне в плоскости жанров можно считать проникновение и закрепление в литературной жанровой системе таких жанров фольклорного происхождения, как баллада и сказка.

С точки зрения типологии соотношение фольклора и литературы охватывает все возможные сходства или различия между двумя видами словесного искусства. Это касается как универсалий, так и проблем специфики фольклора как «особой формы

творчества» в области бытования, прагматики, структуры, поэтики, семантики. Однако специфика соотношения этих видов словесности состоит в том, что и генетические отношения в них типологически отличные как внутри каждого из видов, так и между ними. Поэтому с точки зрения генезиса словесного творчества в целом и литературы в частности можно говорить о двух наиболее общих взаимодействиях: уровень раннего этапа развития литературы и уровень развитых литературных систем. В обоих случаях уместно различать и отличные фольклорные явления в пределах литературных структур [4, с. 215].

Открытость и аморфность литературной структуры характерна для первого уровня взаимодействия литературы и фольклора (ранний этап развития литературы). По наблюдению Г. Маркива, такому взаимодействию не свойственны довольно устойчивые литературные каноны. Так, характерными для литературы являются фольклорные идейно-эстетические принципы; на этом уровне литературная система испытывает значительное влияние фольклорных факторов, сама же мало влияет на функциональное преобразование фольклорных элементов – элементы фольклорной художественной системы почти полностью сохраняют свое первоначальное значение, почти не испытывают содержательных преобразований [4, с. 215].

На уровне развитых литературных систем изменяются формы взаимодействия литературы и фольклора: литература воспринимает фольклор критически, с определенной детерминацией; изменяются и отношения двух систем. Соотношение между индивидуальным и коллективным меняется в пользу индивидуального, функциональная нагрузка фольклорного элемента в структуре художественного произведения трансформируется. При этом происходит творческая переориентация значения фольклора на другую эмоционально-смысловую сферу, что зависит от творческого сознания автора [4, с. 216].

Итак, взаимосвязи фольклора и литературы в украинской культуре на протяжении всего времени ее развития были и остаются сложными и многоаспектными. Значительное влияние фольклор оказал на литературу второй половины XX века, углубив уровень этико-философского и эстетического осмысления фольклорного материала в авторских произведениях.

Библиографический список

1. Далгат У. Б. Литература и фольклор. Теоретические аспекты. – М. : Наука, 1981. – 303 с.
2. Емельянов Л. И. Введение // Русская литература и фольклор (XI–XVIII вв.) / С. Н. Азбелев, Л. А. Дмитриев, В. В. Митрофанова и др. – Ленинград, 1970. – С. 11–17.
3. Кубилос В. Формирование национальной литературы – подражательность или художественная трансформация (Три шага и фольклор) // Вопросы литературы. – 1976. – № 8. – С. 21–56.
4. Маркив Р. В. Теоретические аспекты фольклористики в литературе // Вестник Львов. ун-та. – 2007. – Вып. 41. – С. 215–223. – (Сер. «Филология»).
5. Мендриш Д. Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики / под. ред. проф. Б. Ф. Егорова. – Саратов, 1980. – 296 с.
6. Украинская фольклористика : словарь-справочник / сост. и общ. ред. М. Чернописного. – М. : Просвещение, 2008. – 448 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dalgat U. B. Literatura i folklor. Teoreticheskie aspektyi. – M. : Nauka, 1981. – 303 s.
2. Emelyanov L. I. Vvedenie // Russkaya literatura i folklor (XI–XVIII vv.) / S. N. Azbelev, L. A. Dmitriev, V. V. Mitrofanova i dr. – Leningrad, 1970. – S. 11–17.
3. Kubilyus V. Formirovanie natsionalnoy literatury – podrazhatelnost ili hudozhestvennaya transformatsiya (Tri shaga i folklor) // Voprosyi literaturyi. – 1976. – № 8. – S. 21–56.
4. Markiv R. V. Teoreticheskie aspektyi folkloristiki v literature // Vestnik Lvov. un-ta. – 2007. – Vyip. 41. – S. 215–223. – (Ser. «Filologiya»).
5. Mendrish D. N. Literatura i folklornaya traditsiya. Voprosyi poetiki / pod. red. prof. B. F. Egorova. – Saratov, 1980. – 296 s.
6. Ukrainskaya folkloristika. Slovar-spravochnik / sost. i obsch. red. M. Chornopisnogo. – M. : Prosveschenie, 2008. – 448 s.

© Катупа О. Н., 2014.

УДК [821.111'04:061.237]:27-23-264-277

**ФЕНОМЕН ХРИСТИАНСКОГО РОМАНТИЗМА В АНГЛИЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

В. В. Яремчук

*Аспирант,
Львовский национальный
университет им. Ивана Франка,
г. Львов, Украина*

**CHRISTIAN ROMANTICISM PHENOMENON IN THE ENGLISH
LITERATURE OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY**

V. V. Yaremchuk

*Postgraduate student,
Ivan Franko National University of Lviv,
Lviv, Ukraine*

Summary. The main aim of the article was to analyze the phenomenon of Christian Romanticism in its development in the history of English literature. The main principles, stylistic and poetic peculiarities of the literary phenomenon were singled out. Special attention was paid to the oeuvre of *The Inklings* as the brightest representatives of Christian Romanticism in the first half of the 20th century.

Keywords: Christian Romanticism; myth; sacred; profane; the Bible.

В литературоведении XX и XXI вв. активно переосмысливаются взгляды на романтизм как направление в мировой литературе первой трети XIX века. Так, многие зарубежные исследователи, среди которых В. Г. Оден, Г. Блум, Н. Фрай, П. Акرويد, К. Дуриз, П. Лоув, А. Гибсон, Ж. Барзун, утверждают, что романтизм продолжил свое шествие и в начале XX века, испытывая новые жанровые формы, поэтологические приемы и модели, влияя на ведущие в то время направления – модернизм и реализм. Не смотря на то, что ученые-литературоведы убедительно доказывают существование в трансформированной форме романтизма в первой половине XX века, в академических кругах нет единого мнения о том, каким термином обозначать это явление. Например, П. Лоув, исследуя творчество авторов конца XIX – начало XX в. Т. С. Элиота и П. Б. Шелли, для обозначения их творческой манеры использует параллельно термины «христианский романтизм» и «романтический модернизм» [6]; К. Дуриз в контексте исследований творчества Дж. Р. Р. Толкина прибегает как к термину «христианский романтизм», так и «неоромантизм» [1]; в то время как литературоведы XXI в., исследующие творчество некоторых писателей первой половины XX века, употребляют также термин «постромантизм»

[7], имея в виду, что романтизм и его вариации – это определенный метод художественной репрезентации посредством эмоционального посыла, заключенного в мифологических структурах. Н. Фрай же в исследовании «Новый взгляд на романтизм» (1963) рассматривает романтическое направление как конкретный стиль «поэтической мифологии», возникший под влиянием определенных исторических и культурных влияний и изменений, который вновь появляется в литературе с новым витком спиралевидного развития цивилизации, проявляя себя в новых моделях «мифологических структур» [2, с. 4]. Исследователь утверждает, что в отличие от доромантической структуры мира (рай – Эдем – земной мир – мир после смерти, в котором цикличность природы продолжается в диалектическом поединке Добра и Зла), новые мифологические конструкты романтизма, а также тот факт, что «романтизм подарил современному сознанию осознание того, что общество может развиваться и прогрессировать, только индивидуализируя себя», сместили акцент с физически-духовного восприятия мира на самосознание индивида, изменив при этом вертикальную ось христианских ценностей «Рай-Ад» на многовекторный поиск внутрь и наружу «Я» [2, с. 48].

Собственно термин «христианский романтизм», использованный в этом исследовании для характеристики феномена мифопоэтического творчества представителей кружка «Инклинги» (первая половина 60-х гг. XX в.), толкуется, скорее, как стилевое метапонятие, или стиль, перманентно доминировавший на протяжении всей истории английской литературы, который создавался под значительным влиянием средневековой и ренессансной христианской и куртуазной литературы, эпических произведений раннего Средневековья и XVII в. и произведений ранних европейских романтиков. В статье «О страхе и романтизме» Дж. Мидлтон-Марри убеждал, что романтизм, с его приоритетом интуиции и внутренней морали, является национальной британской традицией мышления [6, с. 23]. Источником этого феномена в английской литературе, как утверждает П. Лоув, бесспорно, было творчество Данте, оказавшее воздействие на авторов раннего и позднего Ренессанса, вдохновившее в XVII в. Дж. Мильтона на написание «Потерянного рая», а в конце XVIII в. повлиявшее на возникновение готической прозы и позже мифопоэтических произведений У. Блейка и собственно на романтизм как направление первой трети XIX в. Во время стремительного развития романтизма в Англии возникло величайшее в истории английской церкви течение христианства, англо-католическое, которое ратовало за возвращение к средневековому типу религии, что совпадало с идеями христианских романтиков. Средневековье – это время религиозного синкретизма языческих идей, образов, ритуалов, со временем аккумулировавшихся и ассимилировавшихся ортодоксальной доктриной. Англо-католицизм был открытым для вмешательств и поэтому перешел от кальвинистического царства Слова как основного способа познания в церкви Англии к области воображения и возвеличивания искусства, повлияв таким образом на литературу этого периода.

К представителям этого феномена в английской литературе исследователи и коллеги-писатели XX в. в разное время относили, к примеру, Г. К. Честерто-

на (утверждение Дж. Б. Шоу), В. Б. Йейтса (Г. Блум), Т. С. Элиота (Н. Фрай). «Инклинги» достойно продолжили традицию мифотворчества, создав собственные мифопоэтические модели мира на пересечении различных философских мировоззрений конца XIX – начала XX в. и различных религиозно-идеологических взглядов, в значительной степени построенных на базе христианской мифологии. Цитируя Н. Фрая, можно утверждать, что они насыщены «великим Библейским кодом литературы», поскольку мифопоэтическая модель мира Дж. Р. Р. Толкина основывается на архетипе Мирового Древа, которое одновременно является библейским Деревом познания Добра и Зла; модель мира К. С. Льюиса – интертекстуально резонирует с Новым Заветом, Пятикнижием и Книгой Откровения св. Иоана; а в основе мифопоэтической модели мира Ч. Уильямса лежит архетипический образ Города, одновременно являющегося «Городом Бога» Августина Блаженного и мифопоэтическим воспроизведением библейского пророчества о Новом Иерусалиме [3].

Синкретичность мышления, являющаяся следствием наложения христианских мифов на языческие представления, и новое постапокалиптическое мировоззрение человека после двух мировых войн, а также создание вследствие этого авторских мифологических систем стали одними из самых ярких достижений нового этапа развития романтизма в XX в., что свидетельствует о творческой продуктивности этого направления и литературного феномена. Исследователь-религиовед Дж. Питерс отметил: «Распространение христианства во многом привело к потере чистоты Евангелия и истинно христианского порядка и образа жизни. Церковь была заражена различными языческими верованиями и практиками, превратившись, таким образом, в теологически синкретическую, даже христо-языческую» [8, с. 90]. Эта тенденция нашла свое отображение и в литературе, а наиболее ярко воплотилась в романтизме. Начиная с «Пророческих книг» В. Блейка, в литературу английского романтизма к. XVIII – нач. XIX века

проникает феномен «христианского романтизма, или романтической теологии», ощущаемый в творчестве всех ведущих представителей классического романтизма. В 30-х годах XIX века романтизм уступает реализму, но «христианский романтизм» продолжает свое существование, влияя на тематическом и символическом уровнях на поэтику произведений реалистической эпохи («Рождественская песнь в прозе», «Крошка Доррит» и др. произведения Ч. Диккенса, «Джен Эйр» Ш. Бронте, «Грозовой перевал» Э. Бронте, «Мидлмарч» Дж. Эллиот, романы Э. Булвер-Литтона и др). В конце века «христианский романтизм», развиваясь под влиянием различных новейших философских течений, таких как «религиозный экзистенциализм» С. Кьеркегора, «волюнтаризм» А. Шопенгауэра, «философия жизни» Ф. Ницше и др., существенно влияет на новые направления английской литературы – неоромантизм и эстетизм, находя свое продолжение в творчестве собственно «христианских романтиков», а также в творчестве представителей английского модернизма и реализма.

Обращая внимание на циклическую теорию существования и развития языка и литературы Дж. Вико, Н. Фрай объясняет постоянную реактуализацию интереса к мифу в литературе разных эпох, в частности к христианской мифологии как к духовному, культурному, философскому базису европейской цивилизации, способностью литературы, и в частности поэзии, к воспроизведению первой, метафорической, фазы развития языка [2, с. 23]. Кроме этого, исследователь предлагает называть ряд произведений мировой литературы керигмальными текстами (керигма – новозаветный термин, обозначающий стиль сакрального письма, передающего визионерское предназначение написанного текста, показывающий связь определенного художественного произведения с духовным первоисточником – Библией: «Некоторые истории имеют особое значение: они рассказывают о важных для общества вещах – о его богах, истории, законах или классовой структуре. Эти истории можно назвать мифами во вторичном значе-

нии <...> вышеупомянутые «мифы» становятся «сакральными» и неотъемлемой частью того, что библейская традиция называет «откровением». Во многих первобытных обществах этого различия еще не было, но рано или поздно в большинстве случаев оно всё же возникает, и уже тогда продолжает свое существование через века» [2, с. 29–33], например, произведения Данте, Блейка, Шелли, по мнению исследователя, относятся к классическим примерам вторичных мифов мировой литературы. Сакральность литературного текста, способность автора заставить поколение читателей или слушателей поверить написанному, принять как своеобразный кодекс или как пророчество о вероятной катастрофе, почувствовать ужас перед неизведанными силами бытия, принять участие в вечном противостоянии сил Добра и Зла, найти центр, ось или оплот для собственного мира, почувствовать себя частью вечного «священного времени» (М. Элиаде) – это одна из самых ярких особенностей творчества христианских романтиков всех поколений, особенность, неотъемлемая от понятия мифа во всех его толкованиях и христианского мифа в частности.

В этом отношении считаем уместным вспомнить мифопоэтическую теорию ведущего представителя кружка «Инклингов» Дж. Р. Р. Толкина, высказанную им в эссе «О волшебных сказках» относительно когерентного характера литературной деятельности, в частности мифопоэтической. В поддержку своей идеи писатель использует три разных образа – дерева, паутины-плетения и котла. Образ единого дерева он назвал «деревом сказок», на котором сказки существуют в виде «причудливо сплетенных» ветвей [10, с. 22]. Писатель утверждает, что все написанные и ненаписанные произведения являются частью большого полотна или паутины, образ, который предусматривает работу многих «рук, цветов, времен», которые вносят вклад в единую, огромную, монолитную работу. Самым ярким является образ котла, в котором постоянно готовятся «поэтические блюда», и каждый следующий писатель, несколько меняя «рецепт», продолжает

работу предыдущих «поваров», переключаясь с ними. Очевидно, что говорить о чистоте сакрального и профанного письма – это путь к идеализации и упрощению, в то время как целесообразнее отмечать доминирование того или иного в литературном тексте.

В письме к издательству «Хоутон-Мифлин» в 1955 г. Дж. Р. Р. Толкин писал о своей мифопоэтической эпопеи следующее: «Это монотеистический мир «естественной мифологии». Тот странный факт, что там нет церквей и храмов, а также религиозных обрядов и церемоний, только объясняет воссозданную в романе историческую атмосферу. Его объясняют «Сильмариллион» и другие легенды Первой и Второй эпох, если они конечно выйдут в свет. Как бы то ни было, я – христианин, хотя Третья эпоха не выглядит христианской» [9, с. 250]. То есть история фикционного Средиземья Толкина – это история дохристианского мира, написанная христианином. Так же, улицы Лондона, которыми бродят живые и неживые герои Ч. Уильямса, – это история современного писателю христианского мира, который поглотили межконфессиональные распри, темные культы и обряды, языческие жертвоприношения, а также это история возвращения к средневековым христианским истинам, которые в данных произведениях воспринимаются как идеал. «Нарния» К. С. Льюиса – это альтернативный христианский мир, определенная реальность, которая своей духовностью объединяет все эпохи мира и в творчестве данного писателя является местом бегства от жестокой реальности, войн, всего реалистического в мир благородной романтики.

Синкретичность и пластичность мифа сделали его привлекательным инструментом не только для литераторов, но и для теологов и представителей других наук и видов искусств: «Мы не можем верить в то, чего мы не представляем», – сказал К. С. Льюис, – «и только благодаря своей способности передавать текущие эпистемологические ограничения миф становится особенно важным для христиан, поскольку только так они могут по-настоящему познать Бога» [4]. Невзирая на то, что многими теологами слово «миф» в от-

ношении к христианству воспринималось крайне негативно, К. С. Льюис и Дж. Р. Р. Толкин интерпретировали рассказ о жертвенной смерти Христа для отпущения грехов человечества как «истинный миф». Льюис писал: «История Иисуса Христа – это просто истинный миф: миф, который влияет на нас так же, как и другие с той разницей, что он действительно имел место» [5, с. 56]. Для этих писателей мифологические аспекты Писания не уменьшают важности христианского понимания Бога, напротив, они пытаются использовать христианские мифемы средневекового образца для созидания. В произведениях «Инклингов» встречаются все виды христианской мифологии:

1) космогонические мифы (в «Сильмариллионе» Дж. Р. Р. Толкина, «Хрониках Нарнии», «Космической трилогии» К. С. Льюиса);

2) этиологические мифы (объяснения явлений природы войной на небесах в романах Ч. Уильямса, в «Космической трилогии» К. С. Льюиса, в «Сильмариллионе» Дж. Р. Р. Толкина);

3) квест-мифы (артуровский поэтический цикл Ч. Уильямса и произведения других «Инклингов»);

4) эсхатологические мифы (война за Кольцо всевластия во «Властелине колец», альтернативные истории конца света в произведениях «Месть Льва», «Спуск в ад» Ч. Уильямса).

Продолжая традицию романтиков начала XIX века, «Инклинги» не ограничиваются только христианской канонической символикой, тематикой, мифоструктурами, смело сочетая их с элементами других национальных мифологий. Ч. Уильямс считал, что многие элементы христианской мифологии берут начало из персидской религии, или зороастризма. Бытовало мнение, что Зороастр был первым, кто обучил людей доктринам собственного свободного выбора, ада и рая, будущего воскрешения тела, Последнего Суда, вечной жизни при объединении тела и души. Мистики пытались доказать, что эти доктрины стали основами веры, когда их позаимствовали иудеи, христиане и мусульмане. Эти идеи включают дуализм добра и зла, веру в спасе-

ние и воскрешение, евкатастрофу, или эсхатологию с положительным завершением. Еще одна параллель приводилась, например, между искушением Будды (Сиддхартхи Гаутамы) до того, как он переродился, демоном Марой и искушением Иисуса дьяволом. Родная для северо-западной Европы дохристианская мифология (германская и кельтская) была, конечно, снесена с пьедестала, а ее место на время заняли святые мифы, истории о Деве Марии, мифы о Христовых походах и другие. Однако дохристианские мифы не исчезли полностью, ассимилируясь с католической парадигмой в историях о мифических королях, святых, чудесах. Мистику такого характера можно наблюдать в произведениях «Инклингов», особенно Толкина, опиравшегося на такие источники, как «Беовульф», исландские, скандинавские, германские саги, легенды о короле Артуре и святом Граале (последние получили оригинальное перевоплощение в романах Ч. Вильямса, О. Барфилда и К. С. Льюиса).

Диалектика Добра и Зла в творчестве христианских романтиков «Инклингов» актуализируется в целом ряде мифопоэтических образов, принципов и мотивов, а именно в вышеупомянутом мотиве Вечного Танца, принципе «романтической любви», обоснованной кроме того теоретически Ч. Уильямсом в его монографии «Фигура Беатриче: анализ творчества Данте» [*The Figure of Beatrice: A Study in Dante*] и К. С. Льюисом в сборнике эссе «Четыре любви» [*The Four Loves*], образе Мирового Древа, который одновременно является библейским Древом познания Добра и Зла, мотиве евкатастрофичного апокалипсиса как кульминации духовного поиска человечества и многих других, которые органично составляют керигомальность их романтического мифопоэтического стиля.

Библиографический список

1. Duriez C. J. R. R. Tolkien: The Making of a Legend. – Lion Books, 2012. – 248 p.
2. Frye N. Romanticism Reconsidered: Selected Papers from the English Institute. – Columbia University Press, 1963. – 133 p.
3. Frye N. The Great Code: the Bible and Literature. – Toronto : Academic Press Canada, 1982. – 261 p.
4. Hein R. Christian Mythmakers. URL: www.greenmanreview.com/book/book_hein_christianmythmakers.html.
5. Hillegas M. R. Introduction // Shadows of imagination. The fantasies of C. S. Lewis, J. R. R. Tolkien and Ch. Williams // A Collection of Articles. – Southern Illinois Univ., 1979. – 216 p.
6. Lowe P. J. Christian Romanticism: T. S. Eliot's response to Percy Bysshe Shelley : dissertation theses / Durham University. URL: <http://etheses.dur.ac.uk/4127/>.
7. Moscovici C. Romanticism and Postromanticism. – Lanham : Lexington, 2007.
8. Peters G. W. A Theology of Church Growth. – Grand Rapids : Zondervan, 1981.
9. Reilly R. J. Romantic Religion: A Study of Barfield, Lewis, Williams, and Tolkien. – Athens, GA : University of Georgia Press, 1972. – 579 p.
10. Tolkien J. R. R. On Fairy-tales // Tree and Leaf. – London : Harper Collins, 2009.

Bibliograficheskiy spisok

1. Duriez C. J. R. R. Tolkien: The Making of a Legend. – Lion Books, 2012. – 248 p.
2. Frye N. Romanticism Reconsidered: Selected Papers from the English Institute. – Columbia University Press, 1963. – 133 p.
3. Frye N. The Great Code: the Bible and Literature. – Toronto : Academic Press Canada, 1982. – 261 p.
4. Hein R. Christian Mythmakers. URL: www.greenmanreview.com/book/book_hein_christianmythmakers.html.
5. Hillegas M. R. Introduction // Shadows of imagination. The fantasies of C. S. Lewis, J. R. R. Tolkien and Ch. Williams // A Collection of Articles. – Southern Illinois Univ., 1979. – 216 p.
6. Lowe P. J. Christian Romanticism: T. S. Eliot's response to Percy Bysshe Shelley : dissertation theses / Durham University. URL: <http://etheses.dur.ac.uk/4127/>.
7. Moscovici C. Romanticism and Postromanticism. – Lanham : Lexington, 2007.
8. Peters G. W. A Theology of Church Growth. – Grand Rapids : Zondervan, 1981.
9. Reilly R. J. Romantic Religion: A Study of Barfield, Lewis, Williams, and Tolkien. – Athens, GA : University of Georgia Press, 1972. – 579 p.
10. Tolkien J. R. R. On Fairy-tales // Tree and Leaf. – London : Harper Collins, 2009.

© Яремчук В. В., 2014.

**ПУБЛИЦИСТИКА ПУШТУНОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПАКИСТАНА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

С. Ю. Карабаев

*Докторант,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

**JOURNALISM OF PASHTOONS IN THE TERRITORY
OF PAKISTAN IN THE FIRST HALF OF THE XXth CENTURY**

S. Y. Karabayev

*Postgraduate student
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. In this article have been examined journals and papers of Pakistani Pashtoons which illuminated social life of pashtoons in the territory of Pakistan in the first half of the XX century. Analyzing journalistic activity of Pashtoon writers, author tries to open formation of publicism of Pashtoons.

Keywords: journalism; social life; national language; literature in Pashtu; public figure; national freedom.

В 1893 году английские колонизаторы посредством договора о «линии Дюранда» не только отделили часть территории Афганистана, но и разделили пуштунский народ на две части, лишили их такого священного права, как самоопределение. Во внешней и внутренней политике Афганистана этот принудительный договор и сейчас имеет важное значение. В результате претворения в жизнь данного договора между вошедшими в состав современной Исламской Республики Пакистан (в то время Британская Индия) пуштунами и афганцами, живущими на территории Афганистана, начали появляться ощутимые различия. Особенно явно это бросалось в социально-политической и культурной сфере. Литературная жизнь также не осталась в стороне от этих процессов. Литература, создаваемая на одном языке на этих двух территориях, начала развиваться в разных направлениях. Пуштуны, жившие и творившие в Пакистане (до 1947 года Британская Индия), создали более богатую и своеобразную литературу по сравнению с литературой афганцев (паштунов). В этом достижении огромное значение имеет пресса, которая была организована пуштунами-патриотами, живущими на данной территории.

Журнал «Пуштун», учреждённый Абдугаффарханом, более известным

как «Пограничный Ганди», стал очень известным среди народа. Этот журнал также распространялся большим тиражом и на территории Афганистана. Согласно сведениям, приводимым Гирсом, за рубежом, за океаном также было много поклонников и читателей этого журнала. За океаном журнал был переведён пуштунами-эмигрантами на английский язык [1]. Основной целью журнала было усиление значения языка и литературы пушту в социальной и общественной жизни. Причина этого заключалась в том, что в социальной жизни пуштунов, живущих на территории к востоку от «линии Дюранда», всё более возрастало значение языка урду. В государственных учреждениях использовался язык урду. Кроме этого, обучение в школах также велось на языке урду. В майском номере журнала за 1931 год была напечатана статья Абдугаффархана, посвященная языку пушту. В этой статье Абдугаффархан поставил требование: в школах, расположенных на тех территориях, где живут племена пуштунов, обучение вести на родном языке – языке пушту. Это требование Абдугаффархана было поддержано многими общественными деятелями-пуштунами. Автор произведения «Золото и оружие на границе патанов» Абдулкаом пишет об этом следующее: «всем известно, что язык урду

имеет большое значение как в других регионах Индии, так и в Пограничной провинции, однако, если бы в Пограничной провинции язык пушту имел бы значение господствующего языка, это было бы радостным событием для многих из нас» [2]. Усилия, осуществленные в целях повышения социального статуса языка пушту, привели к развитию литературы. Был составлен двуязычный словарь пушту-урду.

Значительная работа была проведена в сфере восстановления национальных традиций, развития национального самосознания. Наряду с этим рассматривался вопрос женской эмансипации, при рассмотрении учитывались религиозные и традиционные обряды и обычаи. В истории журнала «Пуштун» первой женщиной, опубликовавшей свои произведения, стала Саида Башарий Бегим. С 13 лет она начала отправлять свои стихи в этот журнал. Стихи этой поэтессы, творившей под псевдонимом «Хамшира», воспевали национальную гордость, борьбу на пути к освобождению пуштунского народа, славную историю. Кроме этого, поэтесса выступала за свободное образование женщин, она считала, что в гармоничном воспитании подрастающего поколения особое значение имеет уровень образования женщин-матерей, она старалась донести это своё мнение до своего народа. Хотя в тот период в этом направлении и не было осуществлено никаких мер, но постановка вопроса таким образом, публичное признание этой проблемы было настоящим мужеством. Журнал «Пуштун» продолжал свою деятельность вплоть до 1947 года – до достижения Индией независимости.

В Пешаваре издавалось много журналов и газет подобного толка. В их ряд входят еженедельник «Сарфурш», основанный в 1927 году Абдурахимом Поползаем, и газета «Хамдард-ли Афгон», основанная в 1928 году Мухаммадом Мир Хилолий. На страницах этих изданий наряду с публикацией статей и стихотворений на тему о свободе, независимости обсуждалась также и политическая ситуация. В частности весьма бурно обсуждались события, произошедшие в Афганистане в 1929 году. В 1934 году Мухаммад

Мир Хилолий основал ещё один журнал, он назывался «Озод Паштун» – «Свободный Паштун». Так как Мухаммад Мир Хилолий провёл большую работу в области публицистики, имеющую значение в развитии журналистики, он был приглашён на должность главного редактора в журнал «Ришти-най худой хидматгар».

В 1925 году в Пешаваре начала издаваться газета «Сархад», в этом же году в Мардоне вышел первый номер газеты «Рисолайи Афгон». Однако эти издания просуществовали недолго, опубликованные в них стихотворения и статьи на тему свободы стали причиной их закрытия. Основатель газеты «Рисолайи Афгон» Мавлоно Хаким Озодгул Сохиб считался человеком широко и свободно мыслящим, он был сторонником эмансипации женщин. Хотя он не выступал с идеей о полной свободе женщин, он ратовал за предоставление права женщинам на получение образования. Он давал образование своим дочерям на основе собственной точки зрения. Одна из его дочерей, Саида Башарий Бегим, о которой мы уже упоминали, начала писать в 13 лет и стала знаменитой пуштунской поэтессой.

В 1931 году знаменитый пуштунский драматург Амир Навоз Жалиё, а также прекрасный знаток языков пушту, персидского и урду, переводчик и поэт Мухаммад Аслам Шарар (1905–1957) и молодой писатель Абдукуддус Тандор основали газету «Ангар», однако эта газета была закрыта в год своего основания английским правительством. Причина этого заключалась в том, что на страницах газеты были опубликованы стихотворения, раскрывающие и критикующие неприемлемые стороны деятельности английских войск в Пешаваре. Автор одного из стихотворений подписался псевдонимом «Гадо» («Ничий»). Английское правительство, подозревая, что под данным псевдонимом писал Мавлавий Абдулхай, взяло его под стражу и на шесть лет приговорило его к лишению свободы. На самом деле автором произведения был Хожи Мухаммад Амин (1905–1958). В 1932 газета «Ангар» стала вновь издаваться и просуществовала до 1942 года.

Газеты и журналы на языке пушту издавались не только на той территории, где проживали пуштуны, но и в столице страны – в городе Дели. Считавшийся сотрудником департамента иностранных дел Мавлоно Абдулкадир и его друзья Насруллохон, Абдурауф Свотий в 1941–1944 годах начали издавать журнал «Нън парун», а в 1945–1947 годах издавали журнал «Жванд».

Необходимо отметить, что издание журналов и газет, описанная выше деятельность встречали на своём пути большие трудности. Во-первых, язык пушту не был признан в качестве государственного языка, поэтому финансирование газет осуществлялось не за счёт правительства, а за счёт самих основателей, организаторов и издателей газет и журналов. Во-вторых, публикация на страницах газет статей, стихотворений и произведений в национально-освободительном духе становилась причиной преследования английским правительством авторов этих произведений, самих учредителей и издателей. В 30–40-х годах XX века пресса на языке пушту подвергалась особенно сильным репрессиям. Например, в 1936 году был убит редактор издававшейся с 1922 года на Полосе Племен газеты «Ал-мухохид» Мавлавий Мухаммад Башир. А в 1934 году английской агентурой был ликвидирован Сохибзода

Мухаммад Аслам – основатель издававшейся с 1931 года газеты «Селоб». Однако, несмотря на столь жестокие меры и репрессии, пресса пушту несколько не ослабила свою деятельность, наоборот, эти события ускорили объединение литературы пушту и национально-освободительного духа в одном направлении. Общественные деятели, ведущие свою борьбу разобщенно, теперь объединились и ещё более усилили свою идейно-освободительную борьбу против колонизаторов. Наряду с активизацией национально-освободительной борьбы издание газет и журналов стало причиной появления новых представителей литературы пушту, сыграло большую роль в повышении их художественного уровня, в формировании и совершенствовании произведений, написанных на языке пушту.

Библиографический список

1. Гирс Г. Ф. Литература непокорённого народа. – М., 1966. – 126 с.
2. Abdul Qayyum. Gold and Guns on the Pathan Frontier. – Bombay, 1945.

Bibliograficheskiy spisok

1. Girs G. F. Literatura nepokoryonnogo naroda. – М., 1966. – 126 s.
2. Abdul Qayyum. Gold and Guns on the Pathan Frontier. – Bombay, 1945.

© Карабаев С. Ю., 2014.

УДК 159.9

РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА «СОЗНАНИЕ»

Е. М. Синюкова *Кандидат психологических наук, доцент,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия;*

Т. Р. Саноян *Ассистент,
Российский национальный
исследовательский медицинский
университет им. Н. И. Пирогова,
г. Москва, Россия*

DIFFERENT APPROACHES TO THE QUESTION OF THE PSYCHOLOGICAL PHENOMENON «CONSCIOUSNESS»

E. M. Sinyukova *Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
Penza State University,
Penza, Russia;*

T. I. Sanoyan *Assistant,
Russian National Research
Medical University named after N. I. Pirogov,
Moscow, Russia*

Summary. The article analyses different opinions of the Russian and foreign scientists on the consciousness nature as psychological category. The attention to dual nature of consciousness (material and ideal character) is focused. The definition on this concept is specified as well.

Keywords: consciousness; human psyche; reflection; person; socialization.

Феномен «сознание», когда-то ключевой в психологической науке, долгое время полностью игнорировался бихевиористами и поэтому был обделён вниманием со стороны учёных. Сейчас в свете развития когнитивной психологии, отечественной комбинаторной психологии сознание возвращается на своё центральное место. В настоящее время нет однозначного толкования данного понятия. Вместе с тем, мы не можем сказать, что предлагаемые толкования очень разнятся. Роднит их слово «знание» (осмысление, понимание) как способ отношения к миру. Отсюда название «сознание».

Так в Словаре русского языка С. И. Ожегова слово «сознание» трактуется как:

1. Сознать.
2. Мысль, чувство, ясное понимание чего-нибудь.

3. Способность человека мыслить, рассуждать и определять своё отношение к действительности; психическая деятельность как отражение действительности.

4. Состояние человека в здравом уме и в памяти, способность отдавать себе отчёт в своих поступках, чувствах [7].

В Психологическом словаре сознание определяется как свойственный человеку способ отношения к объективной действительности, опосредствованный всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей. Сознание – это отношение к миру со знанием его объективных закономерностей. Сознание – высшая форма психики [8]. И если соотносить понятия «сознание» и «психика», то окажется, что психика более широкое понятие, включающее в себя как области сознания, так и области бессознательного и предсознательного.

В «Философском словаре» мы находим уточнение относительно природы сознания. Так, сознание представляет собой единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия. Однако нельзя отождествлять понятия «психика» и «сознание», то есть считать, что все психические процессы у человека в каждый данный момент включаются в сознание [11]. Мы добавили бы в качестве отличия психики от сознания ещё один важный момент: с психикой рождаются, а сознание формируется у личности в ходе социализации.

В Российской педагогической энциклопедии под сознанием понимается высший уровень духовной активности человека как социального существа [9]. В этом случае ничего не сказано про интеллектуальную активность. Возможно, авторы предполагают, что высший уровень духовной активности присущ именно интеллектуальной личности. На наш взгляд, это не всегда так, как и обратное утверждение, что всякому интеллектуалу характерен высший уровень духовной активности.

В российской психологии отражательную природу сознания находим в трудах С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева и др.

Так, С. Л. Рубинштейн считал, что сознание человека есть отражение независимого от него объекта и отношение к нему субъекта [10].

Б. Г. Ананьев отстаивал идею, что сознание – субъективное отражение объективной действительности – является продуктом рефлекторной деятельности мозга человека. Являясь свойством мозга, сознание детерминировано природой и обществом [1].

А. Н. Леонтьев утверждал, что индивидуальное сознание как специфическая человеческая форма субъективного отражения объективной реальности может быть понято как продукт тех отношений и опосредований, которые возникают в ходе становления и развития общества. Вне системы этих отношений (и вне общественного сознания) существование индивидуальной психики в форме сознательного отражения, сознательных образов невозможно [6].

А. Н. Леонтьев указывал, что категория сознания является трудной в психологии [5].

В то же время он предостерегал от возвращения к субъективно-эмпирической точке зрения, рассматривающей сознание как представление, управляющее деятельностью, которое, воплощаясь в предмете, получает своё второе «объективированное» существование, доступное чувственному восприятию; в результате субъект как бы видит своё представление во внешнем мире; дублируясь, оно осознаётся [6].

Итак, видные психологи С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев и другие в своих трудах подчёркивали отражательную природу сознания. Все они понимали сознание человека как высшую форму развития психики, возникшую в человеческом обществе вместе с коллективным трудом, языком и речью.

Интерес представляет научная позиция Н. И. Чуприковой, которая в своей работе «Психика и сознание как функция мозга» подчеркнула двойственную природу психического и сознания. Во-первых, психика и сознание носят материальный характер, так как являются функцией *материального субстрата* – мозга, а также в силу того, что отражают *материальный мир*. Во-вторых, психическое и сознание носят идеальный характер, так как, по её словам, «обладают идеальным бытием».

Ссылаясь на других авторов (Ломова, Иваницкого), Н. И. Чуприкова поясняет, что идеальное бытие может выражаться в *отношениях* [13].

Мы дополним пояснения автора. Сознание, на наш взгляд, идеально по форме выражения. Это *мысли, чувства, представления, сновидения, фантазии* и т. д.

И согласимся, что по источнику возникновения, человеческая психика (то есть сознание) – материальна.

Обращает на себя внимание религиозное видение И. А. Бесковой сущности сознания. Она считает, что основные его параметры соотносятся с историей человека как вида, рассмотренной с позиции библейского сюжета о грехопадении: «Собственно человеческое сознание как способность, с которой

мы имеем дело в повседневной жизни и особенности которой мы можем наблюдать и на самих себе и на наших друзьях, – это человеческое сознание рождается в тот момент, когда человек вбирает в себя, проживает в себе то, что составляло Божественную тайну и что разрывает его внутренний мир настолько, что полностью изменяется его сущность за счёт изменения вещества-носителя, в котором воплощена структура «человек». Отныне сам он состоит из материи и сознания, тела и души, доброго и злого» [3].

Заметный вклад в изучение феномена «сознание» внесли и зарубежные психологи.

Так, по З. Фрейд, сознание – это мысли и чувства, которые индивидуум осознаёт в любой данный момент [цит. по: 15].

Его последователь Э. Фромм вместо термина «сознание» использовал термин «разум». В своём труде «Человек для себя» он пишет: «...человек обладает разумом, с помощью которого постигает мир». И далее уточняет: «...динамизм истории человеческого развития стал возможен благодаря наличию разума, который побуждает человека к движению вперёд» [12].

По мнению другого известного психоаналитика, К. Г. Юнга, сознание есть функция или деятельность, поддерживающая связь между психическими содержаниями и эго. Сознание не тождественно с психикой, ибо психика представляется совокупностью всех психических содержаний, из которых не все непременно связаны прямо с эго, то есть настолько отнесены к эго, что им присуще качество сознательности. Есть множество психических комплексов, из которых не все по необходимости связаны с эго [14].

Английская исследовательница Х. Гейвин, специалист в области когнитивной психологии, признаётся, что пока не дано чёткого определения сознания, но, по её мнению, оно связано с осведомлённостью и влияет на внимание и память [4].

Своеобразную точку зрения на природу сознания находим в трудах А. Безант, сторонницы «окультурного» взгляда на мир. По её мнению, сознание, работающее в физической материи,

откликается на различные виды воздействий и этот отклик одинаков, независимо от того, получен он от минерала, растения или животного. Сознание проявляет одни и те же характерные особенности, оно является одним и тем же [2]. В этом случае автор отстаивает идею панпсихизма, то есть всеобщей одухотворённости природы.

Завершая обзор научных позиций различных зарубежных психологических направлений, следует выделить, что не все из них принимали существование сознания. Так, бихевиористы сравнивали сознание с «чёрным ящиком», который изучить нельзя, и поэтому всё внимание акцентировали на поведении. Гештальтпсихологи заменили термин «сознание» неким гештальтом (целостность восприятия).

Из всего вышесказанного следует, что сознание как высшая форма психики есть способ отношения человека к миру и самому себе. Хотя последние слова «самому себе», на наш взгляд, следует отнести к самосознанию.

Человек с самого рождения попадает в мир предметов, созданных руками поколений, и формируется в процессе обучения целенаправленному их использованию. Каждое своё действие он оценивает общественной мерой, относится к объектам с пониманием, со знанием. Без понимания, без знания, которые несут с собой общественно-историческая предметная деятельность и человеческая речь, нет и сознания. Так человеческий детёныш, в раннем возрасте попав в звериное сообщество (например, к обезьянам или волкам), характеризуется только наличием психики. Сознание у него не формируется.

Таким образом, сознание является высшей формой психики и представляет собой отношение к миру со знанием его объективных свойств и возможностей. Сознание в отличие от психики носит социальный характер, то есть формируется в процессе социализации в среде себе подобных.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания // Избранные психологические труды / под ред. А. А. Бодалева. – М.; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 432 с.

2. Безант А. Изучение сознания / пер. с англ. – М. : Алетейя, 2002. – 272 с.
3. Бескова И. А. Эволюция и сознание: новый взгляд. – М. : Индрик, 2002. – 256 с.
4. Гейвин Х. Когнитивная психология / пер. с англ. – СПб. : Питер, 2003. – 272 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
6. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения : в 2-х т. – Т. 2. – М. : Педагогика, 1983. – 320 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1988. – 750 с.
8. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – 440 с.
9. Российская педагогическая энциклопедия : в 2-х т. – Т. 2 / под ред. В. В. Давыдова. – М. : БРЭ, 1998. – 672 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер Ком, 1998. – 688 с.
11. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Изд-во Политическая литература, 1987. – 602 с.
12. Фромм Э. Человек для себя. – Минск : Харвест, 2003. – 352 с.
13. Чуприкова Н. И. Психика и сознание как функция мозга. – М. : Наука, 1985. – 200 с.
14. Юнг К. Г. Психологические типы. – СПб. : Изд-во «Азбука», 2001. – 736 с.
15. Allport G. W. The nature of prejudice. – New York, 1958. – 498 p.
2. Bezant A. Izuchenie soznaniya / per. s angl. – M. : Aleteyya, 2002. – 272 s.
3. Beskova I. A. Evolyutsiya i soznanie: novyy vzglyad. – M. : Indrik, 2002. – 256 s.
4. Geyvin H. Kognitivnaya psihologiya / per. s angl. – SPb. : Piter, 2003. – 272 s.
5. Leontev A. N. Deyatel'nost. Soznanie. Lichnost. – M. : Politizdat, 1977. – 304 s.
6. Leontev A. N. Izbrannyye psihologicheskie proizvedeniya : v 2-h t. – T. 2. – M. : Pedagogika, 1983. – 320 s.
7. Ozhegov S. I. Slovar russkogo yazyika / pod red. N. Yu. Shvedovoy. – M. : Rus. yaz., 1988. – 750 s.
8. Psihologicheskiy slovar / pod red. V. P. Zinchenko, B. G. Mescheryakova. – M. : Pedagogika-Press, 1996. – 440 s.
9. Rossiyskaya pedagogicheskaya entsiklopediya : v 2-h t. – T. 2 / pod red. V. V. Davyidova. – M. : BRE, 1998. – 672 s.
10. Rubinshteyn S. L. Osnovyi obschey psihologii. – SPb. : Piter Kom, 1998. – 688 s.
11. Filosofskiy slovar / pod red. I. T. Frolova. – M. : Izd-vo Politicheskaya literatura, 1987. – 602 s.
12. Fromm E. Chelovek dlya sebya. – Minsk : Harvest, 2003. – 352 s.
13. Chuprikova N. I. Psihika i soznanie kak funktsiya mozga. – M. : Nauka, 1985. – 200 s.
14. Yung K. G. Psihologicheskie tipyi. – SPb. : Izd-vo «Azбуka», 2001. – 736 s.
15. Allport G. W. The nature of prejudice. – New York, 1958. – 498 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Anan'ev V. G. Psihologiya i problemy chelovekoznaniya // Izbrannyye psihologicheskie trudy / pod red. A. A. Bodaleva. – M.; Voronezh : Izd-vo NPO «MODEK», 2005. – 432 s.

© Синюкова Е. М., Саноян Т. Р., 2014.

УДК 159.922.74

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СМЕРТИ
В КОНТЕКСТЕ ДЕТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ**

Л. Э. Панкратова *Кандидат философских наук, доцент,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

**SOCIO-CULTURAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON
OF DEATH IN THE CONTEXT OF CHILDREN'S SUBCULTURE**

L. E. Pankratova *Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
The Russian State Vocational
Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

Summary. The analysis of evolution of the attitude to death in different cultures is given in the article. The attitude to death is examined as an element of the general picture of the world, alongside with other such element as the childhood, the attitude to which also historically varied. We examine the interrelation and interconditionality between these phenomena. We also make an attempt to analyze children's subculture as the mechanism allowing to generate own attitude to death and the protective mechanisms produced by culture and subculture, making death humane in a modern society.

Keywords: death; picture of word; childhood; children subculture; styles to establish a relationship with child.

Проблема смерти является традиционной для философии, религии, этнографии, антропологии, исторической антропологии, психологии и искусства. Смерть – фундаментальное явление бытия, один из коренных параметров коллективного сознания и ментальности на каждом этапе исторического развития. Она как компонент картины мира служит также и индикатором отношения человека к самому себе и к жизни в целом. Наиболее широкую известность приобрели труды французского историка Ф. Ариеса, посвященные установкам западноевропейцев в отношении к смерти [1]. Он рассматривает эволюцию отношения к смерти от архаичного времени до современности. Отношение к смерти в западноевропейском обществе претерпевает определенную эволюцию: от гармоничного «принятия» до «отрицания и вытеснения».

С одной стороны, понятия «смерть» и «детство» кажутся несовместимыми. Исторически складывалась ситуация, что чем цивилизованнее общество, тем больше ограждают детей от любых проявлений горя и смерти. Но как два социокультурных явления они

тесно взаимосвязаны. Исторически менялось не только отношение людей к смерти, но и оформлялся генезис детства как особой антропологической реальности. Проследим смену отношений общества к ребенку и становление детской субкультуры, а также место в ней такого явления, как смерть.

В архаичных обществах с их практикой инфантицида дети не имели статуса субъекта собственной жизни. Смерть была часто элементом повседневной жизни: в обрядах, ритуалах, в магии. «Вписанность» ее в реальность обусловила и «обыденное» отношение к смерти человека вообще, тем более «недочеловека» – ребенка.

Постепенная индивидуализация отношения к смерти и изменение отношения к ребенку в обществе шло параллельно с процессом формирования детоцентристской семьи (XIX в.).

Проблема «вытеснения» смерти из жизни современного человека особо показательна представлена в педагогической установке взрослых, стремящихся оградить ребенка от этого фундаментального феномена бытия. Соприкосновение ребенка с этой стороной действительности может пока

лечить незащищенную, ранимую психику, привести к фобиям и т. д. – вот ключевое убеждение большинства представителей мира взрослых. Исторический опыт анализа данной проблемы говорит о том, что неприятие смерти как феномена бытия говорит о страхе, неприятии и самой жизни, неприятии самого себя в мире. Возможно, поэтому основной характеристикой современной детоцентристской семьи является повышенная тревожность родителей в отношении детей. Психологи даже говорят о «синдроме предвосхищенного горя»: мысленном переживании смерти близкого человека с целью психологически подготовиться, предохраниться от возможного известия о смерти близкого человека.

Народная культура выработала свои, проверенные веками, способы психологической адаптации к смерти человека. Религиозные обряды во многом базируются на этом опыте. Это определенные специфичные для каждой культуры похоронные церемонии, ритуалы, поминовения, плачи, богослужения, позволяющие принять, пережить рационально не принимаемый ребенком факт смерти близкого. Такие психоаналитики, как Анна Фрейд, утверждают, что обряд похорон это вид помощи человеку, вид социальной поддержки. Горевание детей проходит иначе, чем горевание взрослых. Оно зависит от возраста ребенка, стиля воспитания, отношения с матерью, исторического, этнографического и религиозного контекста. Горевание это процесс адаптации человека, поэтому культура горя является важнейшей составляющей общей культуры человека. Выбор адаптационной стратегии у детей в процессе горевания базируется на отрицании факта смерти. Здесь велика роль близкого взрослого в умении донести и пережить с ним горе, не превращая смерть в возможный психотравмирующий фактор в будущем. В советский период развития России многие, особенно связанные с религией, обряды не исполнялись, оставляя брешь для некой самодеятельности. В результате похоронные церемонии часто не выполняли той возложенной

на них роли психологической защиты, примирения человека с фактом смерти близкого. Родители не хотели и не умели говорить со своими детьми о смерти, не могли оказать им соответствующую поддержку. В стремлении оградить детей от такого явления, как смерть, взрослые наложили табу на любые упоминания о ней.

Новый образ детства как самодостаточной, относительно автономной реальности, формирующий свою субкультуру со своими ценностями, мировоззрением, фольклором, языком, мифами, предполагает установление равноправных диалогических отношений с миром взрослых. Представления о «нежной» детской психике, о ребенке как о существе, нуждающемся преимущественно в защите, опеке, не находят своего подтверждения в современной педагогике и психологии. Психика ребенка во многом более пластична, в силу близости к природе, чем даже психика взрослого. Поэтому чрезмерное оберегание детей от соприкосновения с фактом смерти является излишним. Важно найти педагогическую поддержку в народных и религиозных обрядах, эмоционально, а не на рациональном уровне дающим представление о феномене смерти. Попытки взрослых облечь это в якобы понятную для детей форму (например, «дедушка уснул», «папа уехал в командировку») могут привести к развитию у ребенка фобий, страха сна и т. д. Не надо забывать, что картина мира ребенка во многом близка картине мира архаичного человека, поэтому в силу ее синкретичности факт смерти переживается ребенком совсем не так, как представляют себе взрослые. Ребенок находится в большей гармонии с миром, с природой, и восприятие смерти у него более органичное.

В рамках самой детской субкультуры данная проблема представлена через столкновение с «иным», другим миром. Это отражено в детском фольклоре, детских «страшных» историях, сказках, практике посещения «страшных» мест и т. д. Граница двух миров (потустороннего и посюстороннего) во многом центральная тема детской субкультуры. И через вербальные

и невербальные практики дети, в рамках детской субкультуры в том числе, осваивают, адаптируются к различным сторонам бытия, в том числе и к феномену смерти.

Научное изучение проблемы «дети и смерть» на данном этапе представляется весьма перспективным и недостаточно исследованным. Оно имеет конкретную практическую направленность и позволит сформулировать взвешенные рецепты приобщения детей к культуре горя, согласованные как с возрастными, так и культурно-антропологическими установками современного общества.

Библиографический список

1. Ариес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1999. – 168 с.
2. Голованова Н. Ф. Педагогические смыслы феномена детства // Педагогика. – 2006. – № 1. – С. 119–123.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aries F. Rebenok i semeynaya zhizn pri starom poryadke. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. un- ta, 1999. – 168 s.
2. Golovanova N. F. Pedagogicheskie smyislyi fenomena detstva // Pedagogika. – 2006. – № 1. – S. 119–123.

© Панкратова Л. Э., 2014.

ИЗОТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

И. В. Зеленкова *Кандидат психологических наук, доцент,
Московский государственный
областной социально-гуманитарный институт,
г. Коломна, Московская область, Россия*

ISOTHERAPY IN WORK WITH DEVIANT TEENAGERS

I. V. Zelenkova *Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
Moscow State Regional Social and Humanitarian Institute,
Kolomna, Russian Federation*

Summary. In the article there are some actual aspects of prevention and correction of deviant behavior of teenagers reveal. Possibilities of the fine arts and art activity in this area are analyzed. The author gives examples of exercises and the technician, the personal violations directed on correction, rehabilitation and psychological support of teenagers with deviant behavior.

Keywords: deviant behavior; teenage age; art therapy; fine art activities.

Социализация подрастающего поколения осуществляется в условиях того государства, в котором оно живёт. Проблемы этого государства зеркально отображаются в личности растущего человека. Нынешнее состояние общества, которое в полной мере можно охарактеризовать как кризисное, провоцирует проявление множества, в том числе и новых, негативных моделей поведения детей и подростков, что делает проблему профилактики и коррекции девиантного поведения всё более актуальной.

Подростковый возраст – это «второе рождение личности» по А. Н. Леонтьеву. Он характеризуется как положительными (созревание познавательной сферы и личности, формирование мировоззрения, деятельность по самопознанию), так и негативными (эмоциональная неустойчивость, негативизм, протестные реакции) проявлениями. В этот сложный период в жизни ребёнка психологическая поддержка необходима даже нормально развивающимся подросткам, и тем более важно оказать своевременную помощь подросткам с девиантным поведением.

Девиантное поведение можно рассматривать как язык общения с социумом, когда другие социально приемлемые способы общения исчерпали себя или недоступны, как «нормальную реакцию на ненормальные для ребёнка условия», в которых он оказался [6].

Для девиантных подростков характерен целый ряд свойств – несформированность нравственных ценностей, отсутствие или утрата смысла жизни, блокировка самореализации, наличие внутренних конфликтов и малопродуктивных механизмов психологической защиты, фрустрированность потребностей, тревога, депрессия, трудности понимания и выражения эмоций и т. п. Это свидетельствует об искажённом представлении о себе, о внутреннем конфликте между потребностью самоактуализации и зависимостью от внешних оценок, что и вызывает проблемное поведение [3].

В решении задач профилактики и коррекции девиантного поведения подростков большую помощь может оказать искусство и художественная деятельность. Наиболее распространена в психокоррекционной работе изотерапия, которая применяется при наличии эмоциональной депривации, конфликтных межличностных отношениях, переживании чувства одиночества, повышенной тревожности, страхе, низкой, искажённой самооценке и других личностных нарушениях. Привлекательность рисуночной терапии объясняется тем, что она помогает подростку увидеть в своём изобразительном продукте личностный смысл и осознать связь изображения с содержанием своего внутреннего мира и опыта, а также способствует развитию способности к рефлексии.

С точки зрения профилактики и коррекции девиантного поведения подростков изобразительное искусство и художественно-творческая деятельность обладают рядом положительных особенностей. Рисование обеспечивает возможности как знаковой, так и символической передачи содержания; изображение связано с основным для человека каналом восприятия – зрением, а процесс рисования также тесно связан с двигательной сферой; рисунок обладает высокой проективностью, связанной с пластичностью его формы и содержания; рисованию и его продукту свойственна временная и пространственная компактность [1].

Также следует отметить экспрессивную функцию изображения. Рисующий человек не только выражает своё отношение к действительности, но и указывает, что для него важно, а что – второстепенно. В рисунке всегда присутствуют эмоциональный и смысловой центры, благодаря чему можно управлять эмоционально-смысловым восприятием ребёнка.

При коррекции девиантного поведения подростков средствами изобразительного искусства можно использовать самые разнообразные приемы (О. А. Карабанова, М. В. Киселева, А. И. Копыгин и др.). Рассмотрим некоторые из техник, для удобства объединив их в группы.

1. Упражнения на общую активизацию и развитие сенсомоторной сферы в процессе работы с разными изобразительными материалами.

В. Оклендер отмечает, что хороший опыт тактильного восприятия даёт лепка, рисование пальцами рук и ног, рисование на песке и игра с водой [5]. Например, разминая кусок глины, предложите подросткам сосредоточить внимание на своих ощущениях, а затем обсудить, каков этот материал на ощупь и что из нашей жизни он нам напоминает. Большое значение для личностного роста в мире ощущений имеют занятия, основанные на прикосновении босых ступней ног к разным поверхностям, предметам. Один и тот же материал у разных людей вызывает разные ощущения, которые они передают на бумаге в виде какого-либо изображения. Это упражнение можно делать

с открытыми или закрытыми глазами. Для большего закрепления и запечатления внутреннего ощущения зарисовываем его на листе бумаги.

Можно также выполнить упражнение «Нарисуй, что лежит в мешочке». Это упражнение основано на формировании опыта осязания. Подросток получает мешочек с небольшой фигуркой характерной формы (например, животного) и на ощупь пытается определить, что там спрятано. Почувствовав и представив форму, он рассказывает о своих ощущениях, а затем зарисовывает их. При блокировании зрительного канала повышается чувствительность к внутренним ощущениям. Таким образом, подросток учится прислушиваться к себе, что закладывает основы самопонимания.

2. Предметно-тематические изображения.

Предложите подросткам порисовать на свободные или заданные темы, в основе которых – человек в его взаимодействии с окружающим предметным миром и людьми. Благодаря такому рисованию подросток моделирует действительность, формируя отношение к себе, к своей семье, к группе, легче воспринимает болезненные для него образы и события.

Для работы с подростками можно предложить темы, связанные с самовосприятием – «Автопортрет в технике коллажа», «Мой герб», «Моё любимое занятие», «Мой обычный день», «Кем я стану» и др. Подобные работы часто отражают характерные свойства личности подростка, дают возможность изучения системы отношений ребёнка и положительного влияния на её изменения. Рисунки «Моя семья», «Я дома», «Семья животных» могут использоваться для изучения внутрисемейных отношений, для выявления причин нарушений поведения и осуществления их последующей коррекции. Реалистическое или метафорическое изображение конфликта, создание композиций на тему «Шторм», «Взрыв» с последующим обсуждением помогают в профилактике конфликтного поведения и в разрешении конфликтных ситуаций.

3. Темы и упражнения образно-символического типа.

Эта группа упражнений связана с нравственно-психологическим анализом абстрактных понятий и с выраже-

нием самых разнообразных переживаний, эмоциональных состояний и чувств: «Одиночество», «Три желания», «Остров счастья», «Добро», «Зло», «Удивление», «Надежда», «Самое весёлое» и др.

Задания подростки могут выполнять по-разному: кто-то рисует абстрактные картинки цветами, символизирующими его чувства, кто-то создаёт беспорядочное нагромождение линий и геометрических фигур. Бывают и более реалистические рисунки, на которых подросток изображает разных людей и ситуации, чтобы передать своё отношение к ним. Можно стимулировать символическую интерпретацию заданий с помощью характера линий («Нарисуй счастливую, мягкую, печальную, сердитую, испуганную, радостную, озорную линии») или выразительности цвета («Раскрась свой день, используя возможности цветовой гаммы»).

Подобные задания помогают подростку глубже осознать свои переживания, поделиться своими чувствами, сформировать отношение и собственное понимание нравственных феноменов.

4. Совместное групповое рисование, работа в парах.

Эта форма организации художественно-образовательной деятельности хорошо развивает коммуникативные возможности, социальные навыки подростков. Примером упражнений подобного типа являются игры «Художники», «Групповая фреска». В первом случае участники разбиваются на четвёрки (по количеству углов ватмана). Подросток произвольно разрисовывает свой угол ватмана. Затем лист переворачивается на девяносто градусов и участнику предлагается для дорисовки изображение, сделанное предыдущим художником. После этого лист снова переворачивается и задание повторяется. Таким образом, необходимо заполнить весь лист. Во втором случае – на большом листе бумаги все рисуют одновременно на ту или иную тему: «Жизнь в школе», «Поход», «День рождения», «Мир вокруг нас».

Очень интересные техники – работа с масками и гримом (рисование масок, маски из папье-маше, работа с готовыми масками, парное и индивидуальное гримирование, «фантазийный грим», ресурсное гримирование, «маска страха»

и др.). В процессе рисования происходит «оживление» переживаний и чувств подростков и вместе с тем – осознание условного характера этого изображения. В ходе выполнения упражнения складываются более доверительные отношения между участниками, которые усиливают терапевтический эффект.

5. Рисование на основе направленной визуализации.

Метод образной визуализации предполагает исследование объекта, результатом которого является создание перцептивного образа; этот образ учащиеся могут нарисовать, вербализировать, показать и т. п. В современной культуре этот метод широко используется для трансляции сообщений, а образная редукция оказывается не менее надёжным средством передачи и связи, чем вербальный способ [2]. В работе с подростками для развития способности к визуализации можно использовать такие известные игры, как «Живые скульптуры», «Море волнуется раз», а также упражнения, в процессе которых дети с помощью арттерапевта создают перцептивный образ на какую-то тему, а самые яркие впечатления пытаются передать в рисунке.

Вот пример такого упражнения: «Представьте себе, что у вас на спине обнаружилось нечто интересное. Посмотрите: у вас растут крылья! Как эти крылья чувствуют себя на вашей спине?.. Попробуйте подвигать крыльями и зафиксировать свои ощущения... Теперь представьте, как вы идёте с этими крыльями на спине к вершине холма. Вы раскрываете свои новые крылья и парите в воздухе... Что вы видите, когда летите? А сейчас вы собираетесь приземлиться. Когда ваши ноги коснутся земли, крылья исчезнут, и вы снова окажетесь в комнате».

6. Упражнения на освоение разнообразных способов преобразования материала и формирование позитивного отношения к художественным формам познания.

Это индивидуальные и групповые образительные игры, предполагающие изучение физических свойств и экспрессивных возможностей образительных материалов (краски, карандаши, бумага, пластилин, мелки, сангина и пр.). Примеры подобных заданий – рисование пальцами, экспери-

ментирование с цветом, пластилином, тестом, создание простейших форм и их уничтожение по типу игр «разрушение – строительство», диалог на бумаге с помощью линий и цветов и т. п.

В процессе выполнения упражнений, основанных на принципе проекции («Монотипия», «Волшебные пятна»), а также воспроизведения в изображении целостного объекта и его осмысления («Рисование по точкам») происходит развитие образного мышления, воображения, символической функции и формируется интерес к художественным формам познания.

С большим интересом подростки выполняют упражнения «Странное животное» и «Каракули Винникота». В качестве техники, альтернативной рисованию, можно также предложить игру «Рисование с помощью клубка». Эта игра может быть использована в работе с гиперактивными, легко отвлекающимися, импульсивными, агрессивными, а также замкнутыми детьми как индивидуально, так и в группах, она развивает творческие способности и повышает самооценку.

7. Комбинированные техники, сочетающие изодейтельность с другими формами художественного творчества и самовыражения.

Сюда относятся упражнения на передачу в рисунке впечатлений от прослушивания музыки; создание образов, ассоциирующихся со звучанием собственного имени; отражение в рисунке ощущений от своей танцевальной импровизации, впечатлений от поэтических произведений; изображение в рисунке или скульптуре каких-то своих качеств в виде отдельных персонажей и разыгрывание диалогов между ними и т. д.

Таким образом, возможности изобразительного искусства в профилактике и коррекции девиантного поведения подростков связаны, прежде всего, с тем, что собственная художественно-изобразительная деятельность может стать источником новых позитивных переживаний для ребёнка, способствует появлению новых креативных потребностей и предоставляет возможности и способы их удовлетворения в том или ином виде художественной практики. Также это возможность научиться компенсировать средствами искусства негативные пере-

живания, моделировать коммуникативный процесс как общение с собственными произведениями и с окружающими людьми, проявить себя социально-примлемыми способами, вместо демонстрации деструктивного поведения.

Библиографический список

1. Зеленкова И. В. Возможности креативной педагогики в реализации творческого потенциала младших школьников в условиях изобразительной деятельности // Развитие творческого потенциала личности и общества : материалы Международной научно-практической конференции. – Прага : Vedecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – С. 92–99.
2. Зеленкова И. В. Методы креативной педагогики в практике подготовки учителей начальных классов // Герценовские чтения. Начальное образование. – Т. 4. – СПб. : Изд-во ООО ВВМ, 2013. – С. 320–325.
3. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
4. Копытин А. И., Свистовская Е. Е. Руководство по детско-подростковой и семейной арт-терапии. – СПб. : Речь, 2010. – 256 с.
5. Оклендер В. Окна в мир ребёнка : руководство по детской психотерапии / пер. с англ. – М. : Независимая фирма «Класс», 2005. – 336 с.
6. Социальная педагогика : курс лекций / под общей ред. М. А. Галагузовой. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 416 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zelenkova I. V. Vozmozhnosti kreativnoy pedagogiki v realizatsii tvorcheskogo potentsiala mladshih shkolnikov v usloviyah izobrazitelnoy deyatel'nosti // Razvitie tvorcheskogo potentsiala lichnosti i obschestva : materialy Mezh-dunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Praga : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – S. 92–99.
2. Zelenkova I. V. Metodyi kreativnoy pedagogiki v praktike podgotovki uchiteley nachalnykh klassov // Gertsenovskie chteniya. Nachalnoe obrazovanie. – T. 4. – SPb. : Izd-vo ООО VVM, 2013. – S. 320–325.
3. Zmanovskaya E. V. Deviantologiya: (Psihologiya otklonyayushchegosya povedeniya) : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. – 2-e izd., ispr. – M. : Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2004. – 288 s.
4. Kopyitin A. I., Svistovskaya E. E. Rukovodstvo po detsko-podrostkovoy i semeynoy art-terapii. – SPb. : Rech, 2010. – 256 s.
5. Oklender V. Okna v mir rebyonka : rukovodstvo po detskoj psihoterapii / per. s angl. – M. : Nezavisimaya firma «Klass», 2005. – 336 s.
6. Sotsialnaya pedagogika : kurs lektsiy / pod obshchey red. M. A. Galaguzovoy. – M. : Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 2000. – 416 s.

© Зеленкова И. В., 2014.

ИДЕЯ ВОИНСТВУЮЩЕГО ДОБРА

Д. В. Свирин

*Магистр,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

THE IDEA OF MILITANT GOOD

D. V. Svirin

*Master,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

Summary. The article considers the socio-psychological determinants of deviant and delinquent behavior of the younger generation. There is a link of the negative impact of the information content cyber security related space on the formation of the ideological positions in adolescents. Possible steps aimed at minimizing provided to children, the impact of a destructive nature.

Keywords: deviant behavior; delinquent behavior; intellectual leader; self-actualized personality; meta-needs; emotional intelligence; emotional dullness; cybersocialized space.

В начале обсуждения заявленного вопроса стоит упомянуть слова И. Г. Фихте: «Человек изначально ничто. Тем, чем он должен быть, он должен сделаться и... сделаться своими собственными силами» [4].

Вдобавок к сказанному напрашивается ещё одна мысль, взятая из вышедшего в свет рукописного наследия С. Л. Рубинштейна: «*Идея воинствующего добра*. Всякое поведение человека – хочет он того или нет, поскольку он живёт в общении с другими людьми, есть воспитывающее поведение: оно оказывает то или иное формирующее воздействие на другого человека.

Я не реагирую на его поступки, а учитываю эффект, который производят на него мои поступки. Я оцениваю каждый свой поступок как условие, в которое ставится другой человек.

Долой этику жалости, сострадания (не во имя жестокости, не во имя здоровой белокурой или какой-либо другой бестии) – во имя воинствующей этики борьбы за совершенствование человека.

Не только поведение, но самая жизнь человека выступает как морально обусловливающая совершенствование другого человека. Самое существование такого человека делает других людей лучше.

Этика выявляет условия, при которых отношение к человеку адекватно ему как человеку» [5].

Основываясь на представленной идее С. Л. Рубинштейна, мы делаем вывод

как некое руководство к действию: для того, чтобы личности совершенствоваться и расти духовно, необходимо её довести до нужды относиться к себе жёстко. Далее такая личность, уже своим примером, будет приносить положительное в общество. Назидая, созидать – вот одна из действенных форм достижения нужды относиться к себе жёстко.

Осмелюсь свести воедино, представленные идеи. В результате этого синтеза возникает некое тождество в определении подхода к пониманию личностного роста в контексте духовного возвышения человека – это, во-первых, нуждаться относиться к себе жёстко и, во-вторых, должно сделаться своими собственными силами.

И что мы наблюдаем сейчас? Ни больше, ни меньше, а постоянно прогрессирующий личностный кризис подрастающего поколения, некое развитие личности, но не в сторону социально-этических норм. При отсутствии интеллектуального лидера в головах детей и подростков на первый план выступает киберсоциализированное пространство. Здесь необходимо понимание кто он – интеллектуальный лидер. С позиций гуманистической психологии, исходя из теории А. Х. Маслоу, такой лидер может быть только из числа самоактуализировавшихся личностей, с устоявшимися мета-потребностями [2].

Вернёмся к киберсоциализированному пространству и в этой связи отмечаем одно

из ярких негативных проявлений – это занятие интернетом лидирующей позиции как некоего навигатора в познании мира, приобретении жизненного опыта на примерах сомнительного этического содержания. Союзником интернета и ещё одной из движущих сил, направляющих развитие психики не туда, являются СМИ, особенно в визуализированном формате (фильмы, видеоклипы, рекламные ролики и пр.), разжигаящем в неокрепших умах зависть, желание иметь то, что модно, круто, продвинуто, и стремление к прочим проявлениям деструктивного характера.

С учётом представленных процессов мы можем наблюдать, как такие навигаторы приводят молодое поколение к культурологическим перекосам, когда истинные ценности, гуманистического характера, а главное духовного порядка, уходят на второй план, на галерку жизни. А ведь необходимо понимать, что в подростковом возрасте происходит активный процесс приобретения подкрепляющих компетенций, позволяющих эмоциональному интеллекту выбирать модели ситуативного поведения человека. Исходя из понимания отмеченного выше личностного кризиса, можем себе представить, какие это будут модели поведения.

И самое время уже говорить о некоем новом феномене – это трансформация родного языка. Именно те, кто «застрял» в интернете, рискуют попасть в ситуацию трансформации родного языка, посредством широкого использования в речевом обороте сокращённых слов, подмены ими целых фраз или вообще использования слов, взятые из языка других народов. Причём иностранные слова бывают порой не связаны с их понятийной составляющей. И это происходит на фоне того, что для «застрявших» в интернете родной язык ещё далеко не устоялся и не может быть использован как инструмент самовыражения своих мыслей, ввиду скудного словарного запаса, не говоря уже о его терминологической составляющей. Здесь уместно привести высказывание О. Э. Мандельштама: «...обмеление языка ведёт к оскудению интеллекта» [1].

Возвращаясь к выбору модели поведения, основываясь на идеях Г. Г. Шпета, повторим, что язык является одним из самых ценных приобретений народа, основой формирования народного духа, а слово – это интеллектуальная едини-

ца языка. Приходит понимание процесса «обертывания» словом воспринятого, в т. ч. и распознанной социальной ситуации. Формирование слова – это всегда внутренний процесс, некая эмоциональная фильтрация: «Человек есть человек, и в своих переживаниях он переживает, – воспринимает, ненавидит, любит, боится, помнит и прочее, и прочее, – или природу или себя или других, – это и есть его психология» [8]. И поэтому тоже у детей со скудным языком небольшой набор моделей поведения и ярко выраженная эмоциональная тупость ко всем, кто не из их «стаи».

Стоит отметить, что у подростков, попавших под указанное влияние, желание заработать деньги не есть мотив. Даже само понятие *заработать* – не из этой пьесы. В сложившейся социальной ситуации скорее применимы такие слова, как «достать» или «урвать» деньги, причём в качестве достижения цели все средства хороши, а одним из самых востребованных и разрекламированных является женское тело. И не просто женское тело как образ, а целая производственная индустрия (одежда, косметика, украшения, фитнес и многое другое).

Давно уже не секрет, что дети и подростки, включённые в категорию лиц с девиантным и делинквентным поведением, являются представителями семей с ярко выраженными асоциальными проявлениями.

Но не стоит забывать и о тех детях, которые воспитываются родителями с позиций тщеславия и цинизма. Речь идёт именно о тех родителях, которые внезапно обогатились и только уже на этом основании причисляют себя к культурной элите общества, а тщеславие и цинизм у них – это нормальное явление, просто такой стиль жизни. Этот *просто такой стиль жизни* можно охарактеризовать словами М. Е. Салтыкова-Щедрина: «И самый великий, самый несомненный подлец никогда ещё не доходил до такого цинизма, чтоб всенародно признавать себя за подлеца и гордиться этим званием» [9].

Таким образом, транслируемая киберсоциализированным пространством информация и семейные асоциальные поведенческие стили синтезируют у детей систематическое девиантное и делинквентное поведение.

Затронутая тематика наводит на мысль о необходимости введения корректирующих мер как в отношении подрастающего поколения, так и взрослых членов общества, т. е. родителей, физических и юридических лиц.

С целью минимизации оказываемого на детей влияния деструктивного характера уже сейчас возможны действия по двум направлениям.

Первое направление, скорее всего, самое действенное, внедрение комплексного подхода к воспитательному процессу в школе через развитие волевых характеристик человека, посредством трудового воспитания, достижений в спорте и формирования патриотизма.

Второе направление – юридическое, посредством расширения юридических запретов. Введение термина «предпосылка, приводящая к совершению безнравственных поступков». Указанный юридический запрет следует закрепить хотя бы на уровне административного законодательства в рамках кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ).

В качестве одного из ярких примеров «предпосылки, приводящей к совершению безнравственных поступков» являются детские конкурсы красоты. Здесь надо обратить внимание на то, что существует немалое количество родителей это зрелище прямо поощряющих, причём при непосредственном участии своих детей. Важно понимать, что для таких родителей детские конкурсы красоты являются настоящей ярмаркой тщеславия.

Отталкиваясь от представленной информации, мы делаем вывод: не надо бояться направлять – это должно стать лейтмотивом в воспитании личности. И здесь мы разделяем идеи педагога-практика А. С. Макаренко, что только через труд, через воспитание воли возможен качественный переход от человека к человеку большому, к настоящему человеку.

В заключение хочу процитировать мысль А. С. Макаренко: «Труд – всегда был основой для человечества и культуры. Поэтому и в воспитательной работе труд должен быть одним из основных элементов».

Библиографический список

1. Зинченко В. П. Жизнь в мысли и слове : вступ. ст. к изд. *Philosophia Natalis* // Шпет Г. Г. Из-

бранные психолого-педагогические труды. – М. : Российская полиграфическая энциклопедия, 2006. – 624 с.

2. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / пер. с англ. А. М. Татлыбаевой; науч. ред., вступ. статья и коммент. Н. Н. Акулиной. – СПб. : Евразия, 1999. – 432 с.
3. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. – М. : Мысль, 2001. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy.
4. Рубинштейн М. М. О смысле жизни. – М., 1927. – 194 с.
5. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб. : Питер, 2003. – 508 с.
6. Терминологический ювенологический словарь. – 2005. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy.
7. Толковый словарь Ушакова / Ушаков Д. Н. 1935–1940. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1085390>.
8. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию в издании *Philosophia Natalis* // Шпет Г. Г. Избранные психолого-педагогические труды. – М. : Российская полиграфическая энциклопедия, 2006. – 624 с.
9. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. – 2013. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/

Bibliograficheskiy spisok

1. Zinchenko V. P. Zhizn v myisli i slove : vstup. st. k izd. *Philosophia Natalis* // Shpet G. G. Izbrannyye psihologo-pedagogicheskie trudy. – M. : Rossiyskaya poligraficheskaya entsiklopediya, 2006. – 624 s.
2. Maslou A. G. Dalnie predelyi chelovecheskoy psihiki / per. s angl. A. M. Tatlyibaevoy; nauch. red., vstup. statya i komment. N. N. Akulinoy. – SPb. : Evraziya, 1999. – 432 s.
3. Novaya filosofskaya entsiklopediya : v 4 t. / pod red. V. S. Styopina. – M. : Myisl, 2001. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy.
4. Rubinshteyn M. M. O smyisle zhizni. – M., 1927. – 194 s.
5. Rubinshteyn S. L. Byitie i soznanie. Chelovek i mir. – SPb. : Piter, 2003. – 508 s.
6. Terminologicheskij yuvenologicheskij slovar. – 2005. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy.
7. Tolkovyy slovar Ushakova / Ushakov D. N. 1935–1940. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1085390>.
8. Shpet G. G. Vvedenie v etnicheskuyu psihologiyu v izdanii *Philosophia Natalis* // Shpet G. G. Izbrannyye psihologo-pedagogicheskie trudy. – M. : Rossiyskaya poligraficheskaya entsiklopediya, 2006. – 624 s.
9. Entsiklopedicheskiy slovar po psihologii i pedagogike. 2013. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy.

© Свириной Д. В., 2014.

УДК 159.924.24

КРЕАТИВНОСТЬ В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ

О. А. Ерымовская

*Учитель,
Специальная коррекционная
школа-интернат № 2 для детей-сирот
и детей, оставшихся без попечения родителей,
с ограниченными возможностями 8 вида,
г. Астрахань, Россия*

CREATIVITY IN THE CREATIVE ACTIVITY OF THE TEACHER

O. A. Erymovskaya

*Theacher,
Special correctional boarding school № 2
for children-orphans and children left without
parental care with disabilities 8,
Astrakhan, Russia*

Summary. The article studies the features of creativity in the creative activity of teachers. The article shows that a creative teacher is characterized by a relevant and acme oriented self-developing a mature person.

Keywords: creativity; the personality of the teacher.

Современное педагогическое пространство нуждается в высококвалифицированных педагогических кадрах. С целью реализации этого проекта внедряются системы моральных и материальных стимулов поддержки отечественного учительства, обновляются требования, предъявляемые к аттестации педагогических кадров и повышению их квалификации, распространяется опыт лучших учителей.

Реализация стандартов нового поколения требует от учителей не только высокого уровня квалификации, непрерывности профессионального развития, но и творческого подхода к работе в современных условиях. Всё большее значение приобретает креативность учителя, его способность переосмысливать собственный опыт, творчески использовать и преобразовывать известное, созидать качественно новое.

Понятие креативность (лат. creatio – создание, образ) в переводе с английского языка означает творчество. То есть в самом общем виде это создание новых, оригинальных, более совершенных материальных и духовных ценностей, обладающих объективной или субъективной значимостью. Стремление к творчеству или креативность можно назвать творческим отношением к жизни, характеризующим самоактуализирующуюся личность [3, с. 298].

Согласно данным современных словарей по психологии и педагогике, **креативность** учителя можно определить как его творческие способности (возможности), проявляющиеся в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности. Креативность учителя – это его способность порождать множество разнообразных оригинальных идей в нерегламентированных или слабо регламентированных условиях деятельности.

Анализ научной литературы позволил выделить совокупность взаимосвязанных структурных компонентов креативности: интеллектуальный, поведенческий, мотивационный и эмоциональный. Креативные способности связаны с такими элементами содержания структурных компонентов креативности, как стремление к творчеству, креативная мотивация, креативная направленность, креативная установка, креативно-волевой акт, креативная саморегуляция, креативная активность, уровень креативных притязаний.

Креативность учителя как его интегративное образование определяет творческий характер его деятельности. Креативность учителя проявляется и развивается в творческой деятельности.

К. Роджерс, рассматривая «творчество как усиление себя» [5, с. 168], задает самый важный, по его мнению, вопрос для творческой личности:

«Полностью ли удовлетворяет и верно ли выражает меня мой образ жизни?» [4, с. 169]. Ответом учителя на этот вопрос может послужить его стремление стать личностью, стремящейся достичь профессиональных и творческих вершин, высокого профессионализма и творческого мастерства [2, с. 102], творческой самореализации как акме-ориентированной саморазвивающейся зрелой личности [1, с. 82].

Таким образом, креативность в творческой деятельности учителя, проявляясь в стремлении к творчеству, в творческих способностях, в креативной мотивации, направленности и саморегуляции, а также в креативных установках на креативную активность при высоком уровне креативных притязаний, характеризует его как самоактуализирующуюся и акмеориентированную саморазвивающуюся зрелую личность.

Библиографический список

1. Брюхова Н. Г. Психологические особенности акме-ориентированного саморазвития людей зрелого возраста // Психология XXI века: теория, практика, перспектива: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 15–16 февраля 2011 года. – Пенза – Витебск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 273 с. – С. 82–86.
2. Брюхова Н. Г. Психологическое консультирование по проблемам жизненного пути для личностно-профессионального развития и совершенствования специалиста системы профессий «человек – человек» // Брюхова Н. Г. и др. Возрастная и педагогическая психология: механизмы и условия психического развития и формирования личности: моногр. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. – Гл. 4. – С. 95–150.
3. Маслоу А. Психология бытия. – М.: Рефлбук, 1997. – 300 с.
4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, Универс, 2004. – 480 с.
5. Роджерс К. Творчество как усиление себя. – М.: Пресс, 2005. – С. 164–168.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bryuhova N. G. Psihologicheskie osobennosti akme-orientirovannogo samorazvitiya lyudey zrelogo vozrasta // Psihologiya XXI veka: teoriya, praktika, perspektiva: mat-lyi mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 15–16 fevralya 2011 goda. – Penza – Vitebsk – Erevan: Nauchno-izdatelskiy tsentr «Sotsiosfera», 2011. – 273 s. – S. 82–86.
2. Bryuhova N. G. Psihologicheskoe konsultirovanie po problemam zhiznennogo puti dlya lichnostno-professionalnogo razvitiya i sovershenstvovaniya spetsialista sistemy professiy «chelovek – chelovek» // Bryuhova N. G. i dr. Vozrastnaya i pedagogicheskaya psihologiya: mehanizmy i usloviya psihicheskogo razvitiya i formirovaniya lichnosti: monogr. – Novosibirsk: Izd-vo TsRNS, 2013. – Gl. 4. – S. 95–150.
3. Maslou A. Psihologiya byitiya. – M.: Reflbuk, 1997. – 300 s.
4. Rodzhers K. Vzglyad na psihoterapiyu. Stanovlenie cheloveka. – M.: Progress, Univer, 2004. – 480 s.
5. Rodzhers K. Tvorchestvo kak usilenie sebya. – M.: Press, 2005. – S. 164–168.

© Ерьмовская О. А., 2014.

УДК 81+78+159.947.5

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ,
ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В США**

Т. С. Полунина

Старший преподаватель,

М. А. Гагарина

*Кандидат психологических наук,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

MOTIVATION OF FOREIGN STUDENTS STUDYING ENGLISH IN THE USA

T. S. Polunina

Senior teacher,

M. A. Gagarina

*Candidate of Psychological Sciences,
Financial University under
the Government of Russian Federation,
Moscow, Russia*

Summary. The article in question focuses on peculiarities of motivation of foreign students who came to the USA to study English. The research has shown that students' desire to study English is predominantly driven by extrinsic motivation. That means that their willingness to master English is explained by external needs such as finding a job, living in the USA.

Keywords: extrinsic motivation; intrinsic motivation; foreign language; competitive advantage; the Communicative approach; CELTA.

Владение английским языком для взрослых людей в настоящее время является экономически ценным ресурсом. Знание английского – одно из необходимых условий в трудоустройстве иностранных граждан в США. Национальный совет контроля по изучению иностранных языков (The National Council of State Supervisors of Foreign Languages) (2009) опубликовал основные положения, которые касаются необходимости изучения иностранных языков, в том числе и английского в настоящее время:

- владение иностранным языком имеет такое же большое значение, как и знания технических наук;

- знание второго языка (а именно английского) более не является привилегией высших слоёв общества. Престиж нации во многом определяется количеством граждан, владеющих иностранным языком;

- хорошее знание английского языка является существенной предпосылкой успешного трудоустройства в 21 веке.

Эмпирическое исследование, результаты которого будут приведены ниже, проходило в период получения одним из авторов CELTA – сертификата, дающего право преподавания английского языка как иностранного взрослым.

В основе курса CELTA лежит коммуникативная методика преподавания английского языка как иностранного (The Communicative Approach). Главной особенностью коммуникативной методики является отсутствие «языка-посредника» (преподаватель не использовал родного языка студентов на занятиях). Для объяснения грамматики, значения новых слов и выражений, преподаватель прибегал к различным методам и способам: иллюстрировал их с помощью наглядных пособий, аудио- и видео – материалов, демонстрировал с помощью жестов. Цель данной методики – научить студентов активно использовать иностранный язык в различных повседневных ситуациях. В качестве методов обучения преподавателем активно использовались case study, в классе разыгрывались реальные жизненные ситуации, ставились задачи, выполняя которые, студенты взаимодействовали в парах и мини группах, проводились ролевые игры, викторины, дискуссии.

Стоит сказать о том, что существует большое количество исследований, целью которых является определить факторы, которые имеют непосредственное влияние на мотивацию студентов при изучении иностранного языка,

а именно английского. Такой исследователь, как Вайт [7, с. 461–481], выявил и обосновал тесную связь между социально-экономическим статусом студентов и результатами их учебного процесса. Исследования, проведённые Румбергером [7], подтвердили прямую зависимость между влиянием родителей на студентов и их прогрессом в обучении.

Страна, жители которой владеют двумя и более иностранными языками, имеет не только конкурентное преимущество на международной арене, но так же доступ к зарубежным технологическим ресурсам [3]. Более того, знание иностранного языка очень важно для более глубокого понимания социальных и культурных особенностей англоговорящих стран.

Авторы данной статьи предприняли попытки исследовать, какая же именно мотивация, внутренняя или внешняя, побуждает студентов Испании и Эфиопии изучать английский язык как второй иностранный. Общеизвестным является тот факт, что Испания в данный момент находится в состоянии глубокого экономического кризиса. В Эфиопии на данный момент уровень безработицы так же является высоким в связи с непростой экономической ситуацией в стране. Хорошее владение английским языком в вышеуказанных странах является необходимым при трудоустройстве.

Если обратиться к исследованиям роли мотивации в процессе изучения иностранного языка, то имеется ряд исследований о её значимости [6, с. 275–298]. Согласно Райану и Деси [2] мотивацию можно разделить на два вида: на внутреннюю (интринсивную, *intrinsic*) мотивацию и на внешнюю (экстринсивную, *extrinsic*) мотивацию. Внутренняя мотивация означает, что человек делает что-то потому, что действие само в себе ему интересно, приятно, даёт удовольствие, является привлекательным, увеличивает умение и даёт знание. Внешняя мотивация – то, что человек делает что-то потому, что это обязательно в какой-то степени, например, чтобы получить работу, чтобы нравиться преподавателям или чтобы избежать наказания. Внутренняя мотивация увеличивает спонтанность в бихевиорист-

ском поведении ученика и приводит к более эффективному изучению, чем внешняя мотивация. Согласно Шмидту [5, с. 9–70], обучение, которое базируется на добровольности, интринсивно повышает мотивацию.

Целью данной работы является изучение особенностей мотивации изучения английского языка как второго студентами-иностранцами.

Выборка: 25 иностранных студентов, 12 чел. жители Испании и 13 чел. жители Эфиопии. Возраст от 32 до 50 лет, средний 40,1. Соотношение полов: 13 женщин и 12 мужчин. Все респонденты приехали в Вашингтон изучать английский язык, 20 человек обозначили свою цель как трудоустройство и зарабатывание денег.

Особенности мотивации студентов представляют интерес поскольку, во-первых, это люди, приехавшие из других стран, во-вторых, это взрослые люди, вероятно, уже имеющие какую-либо специальность или профессию. В-третьих, это не просто курсы иностранного языка, а достаточно дорогостоящая и трудоёмкая программа, требующая не только посещения занятий три раза в неделю в течение трёх академических часов, но и выполнения большого объёма домашних заданий. Соответственно важно понять, что заставляет людей совершить многочасовой перелёт, заплатить большое количество денег и провести много часов за подготовкой и ещё не иметь гарантии получения сертификата.

Исследование проводилось на английском языке в свободное от занятий время и базировалось на опроснике, состоящем из шестнадцати пунктов. Данный опросник был разработан на основе синтеза данных о причинах изучения иностранного языка [1]. На каждое из шестнадцати утверждений студентам предлагалось дать один из шести вариантов ответа, наиболее близких их убеждениям. Варианты ответов выглядели следующим образом:

- 1 – Полностью согласен.
- 2 – Согласен.
- 3 – Скорее, согласен.
- 4 – Скорее, не согласен.
- 5 – Не согласен.
- 6 – Решительно не согласен.

Номер пункта	Я изучаю иностранный язык (английский) потому, что: (внешняя мотивация)		
1	Мне понадобится иностранный язык для моей будущей карьеры		
2	Я полагаю, что знание иностранного языка поможет мне стать более эрудированным человеком		
3	Я считаю, что владение иностранным языком поможет мне в будущем при поиске работы		
4	Владение иностранным языком поможет мне обрести уважение со стороны моих коллег		
5	Мои преподаватели мотивировали/мотивируют меня при изучении иностранного языка		
6	Знание иностранного языка поднимет меня в глазах моих родных		
7	Мои близкие друзья посоветовали мне начать изучение иностранного языка		
8	Окружающие будут обо мне более высокого мнения, если я овладею иностранным языком		
	Средний показатель		
Я изучаю иностранный язык (английский) потому, что: (Внутренняя мотивация)			
9	Знание иностранного языка поможет мне поддерживать отношения со многими людьми по всему миру		
10	Я смогу принимать участие в мероприятиях, организованных различными культурными группами и сообществами		
11	Я изучаю иностранный язык, так как мне нравится поддерживать отношения с людьми, владеющими иностранными языками		
12	Процесс изучения иностранного языка сам по себе является весьма полезным и занимательным		
13	При посещении другой страны, мне бы хотелось владеть языком жителей данной страны		
14	Владение иностранным языком является важным для всех людей без исключения в настоящее время		
15	Мне бы хотелось читать иностранную литературу в оригинале		
16	Мне бы очень хотелось овладеть несколькими иностранными языками		
	Средний показатель		

Пункты от 1 до 8 описывают внешние причины изучения иностранного (английского) языка, а шкала Внешняя мотивация – отражает среднее значение по всем пунктам, в то время как внутренние причины приводятся в пунктах от 9 до 16 и среднее значение – шкала Внутренняя мотивация.

Описание результатов

Результаты, полученные при опросе респондентов, были подвергнуты обработке с применением пакета программ Statistica 7.0. Описательная статистика по общей выборке приведена в табл. 1.

При рассмотрении результатов мы видим, что по шкале значения колеблются от 1,8 до 3,0, то есть в области высокой значимости для респондентов. Для внутренней мотивации значения

располагаются в интервале от 4,4 до 5,4, что соответствует высокому уровню. Если посмотреть отдельно каждое утверждение, касающееся внешних причин изучения языка, то наиболее значимым для всех респондентов является пункт 3 «Я считаю, что владение иностранным языком поможет мне в будущем при поиске работы», а наименее значимым пункт 7 «Мои близкие друзья посоветовали мне начать изучение иностранного языка». При рассмотрении внутренней мотивации, наиболее значимый – это пункт 11 «Я изучаю иностранный язык, так как мне нравится поддерживать отношения с людьми, владеющими иностранными языками», а наименее значимый – пункт 16 «Мне бы очень хотелось овладеть несколькими иностранными языками».

Таблица 1

Описательная статистика результатов опросника исследования мотивации изучения иностранного языка*

	Mean	Median	Mode	Minimum	Maximum	Std. Dev.
Внешняя	2,5	2,6	3	1,8	3,0	0,34
1	2,1	2,0	2	1,0	3,0	0,76
2	1,8	2,0	2	1,0	3,0	0,66
3	1,4	1,0	1	1,0	2,0	0,50
4	2,5	2,0	2	2,0	3,0	0,51
5	3,8	4,0	4	3,0	5,0	0,75
6	2,3	2,0	2	1,0	3,0	0,63
7	4,0	4,0	4	3,0	5,0	0,73
8	1,9	2,0	Multiple	1,0	3,0	0,81
Внутренняя	4,9	4,9	5,1	4,4	5,4	0,28
9	4,5	4,0	4,0	3,0	6,0	0,96
10	4,8	5,0	4,0	4,0	6,0	0,82
11	4,3	4,0	5,0	3,0	5,0	0,74
12	5,1	5,0	5,0	4,0	6,0	0,64
13	5,2	5,0	5,0	4,0	6,0	0,75
14	5,0	5,0	5,0	4,0	6,0	0,79
15	4,9	5,0	Multiple	4,0	6,0	0,81
16	5,3	5,0	5,0	4,0	6,0	0,63

Примечание. * Более низкие значения соответствуют большей значимости пункта опросника.

Далее мы провели сравнение мотивации изучения иностранного языка у мужчин и женщин. Результаты отражены в табл. 2.

Таблица 2

Описательная статистика и значение U-критерия Манна – Уитни мотивации изучения иностранного языка у мужчин и женщин

	Женщины			Мужчины			U	p
	M	Med	SD	M	Med	SD		
Внешняя	2,5	2,8	0,40	2,4	2,3	0,23	47,5	0,0942
1	2,3	2,0	0,72	1,8	2,0	0,69	51,0	0,1153
2	1,9	2,0	0,73	1,6	2,0	0,49	59,0	0,2515
3	1,4	1,0	0,49	1,4	1,0	0,49	75,5	0,8728
4	2,4	2,0	0,49	2,6	3,0	0,49	62,5	0,3303
5	3,9	4,0	0,73	3,8	4,0	0,72	68,0	0,5579
6	2,5	3,0	0,50	2,1	2,0	0,64	49,5	0,0823
7	4,0	4,0	0,68	3,9	4,0	0,76	73,0	0,7687
8	1,9	2,0	0,83	1,9	2,0	0,76	78,0	1,0000
Внутренняя	4,8	4,8	0,28	5,0	5,0	0,24	49,5	0,1175
9	4,0	4,0	0,78	5,0	5,0	0,82	34,0	0,0123
10	4,6	5,0	0,49	5,0	5,0	1,00	63,0	0,3816
11	4,5	4,0	0,50	4,1	4,0	0,86	60,5	0,3013
12	4,8	5,0	0,58	5,4	5,0	0,49	37,5	0,0119
13	5,2	5,0	0,80	5,1	5,0	0,64	68,0	0,5579
14	5,2	5,0	0,77	4,8	5,0	0,72	56,0	0,2028
15	4,6	4,0	0,74	5,3	5,0	0,72	44,0	0,0495
16	5,5	5,0	0,50	5,2	5,0	0,69	61,0	0,3001

Из табл. 2 мы видим, что мужчины и женщины не отличаются по шкалам «Внешняя» и «Внутренняя» мотивация, но есть отличия по отдельным пунктам опросника.

Интересно, что все отличия касаются вопросов, отражающих внутреннюю мотивацию. Мужчины имеют достоверно более высокие (менее значимые) показатели по пунктам 9 «Знание ино-

странного языка поможет мне поддерживать отношения со многими людьми по всему миру», 12 «Процесс изучения иностранного языка сам по себе является весьма полезным и занимательным» и 15 «Мне бы хотелось читать иностранную литературу в оригинале».

Далее мы сравнили между собой обучающихся из Испании и Эфиопии. Результаты отражены в табл. 3.

Таблица 3
Описательная статистика и значение U-критерия Манна – Уитни мотивации изучения иностранного языка у представителей Испании и Эфиопии

	Испания			Эфиопия			U	p
	M	Med	SD	M	Med	SD		
Внешняя	2,5	2,6	0,31	2,5	2,6	0,34	62,5	0,3950
1	2,1	2,0	0,73	2,1	2,0	0,74	68,0	0,5597
2	1,8	2,0	0,64	1,8	2,0	0,65	67,0	0,5068
3	1,4	1,0	0,49	1,4	1,0	0,49	50,5	0,0782
4	2,5	2,5	0,50	2,5	3,0	0,50	62,5	0,3303
5	3,9	4,0	0,73	3,8	4,0	0,73	76,0	0,9067
6	2,3	2,0	0,62	2,4	2,0	0,61	45,5	0,0476
7	4,0	4,0	0,71	4,0	4,0	0,72	73,0	0,7687
8	2,0	2,0	0,79	1,9	2,0	0,80	77,0	0,9539
Внутренняя	4,9	4,9	0,28	4,9	4,9	0,28	64,5	0,4584
9	4,5	4,5	0,96	4,4	4,0	0,94	65,0	0,4595
10	4,8	5,0	0,82	4,8	5,0	0,80	72,0	0,7264
11	4,3	4,0	0,73	4,3	4,0	0,72	53,5	0,1479
12	5,1	5,0	0,60	5,0	5,0	0,63	77,5	0,9752
13	5,2	5,0	0,75	5,2	5,0	0,73	68,0	0,5579
14	4,9	5,0	0,76	5,0	5,0	0,77	74,0	0,8169
15	4,9	5,0	0,78	4,9	5,0	0,80	77,0	0,9539
16	5,3	5,0	0,62	5,3	5,0	0,61	76,0	0,9030

Достоверные различия между представителями Испании и Эфиопии были обнаружены только по пункту 6 «Знание иностранного языка поднимет меня в глазах моих родных». Значения выше для представителей Эфиопии. Вероятно, для испанцев не настолько важно мнение их родных по поводу знания иностранного, насколько результат самого обучения, который впоследствии предоставит им шанс получить хорошо оплачиваемую работу.

Вывод

Изменения, которые происходят в современном мире – движение в сторону открытого общества – обуславливают возрастание значимости владения иностранными языками. Знание иностранного языка, особенно английского, во много раз повышает конкурентоспособность кадров на рынке труда. С каждым годом потребность в кадрах, свободно владеющих иностранным

языком, возрастает всё больше и больше. Результаты исследования свидетельствуют о том, что иностранные студенты (жители Испании и Эфиопии) приехали изучать английский язык в Вашингтон в виду как внешних, так и внутренних причин. Однако показатели внешней мотивации оказались значительно выше, чем показатели мотивации внутренней. Во внешней мотивации доминирует прагматическая и практическая направленность на овладение языком. Большинство студентов видит владение английским языком исключительно как инструмент для трудоустройства, карьерного роста и будущей финансовой независимости и благополучия. Данный факт объясним тем, что большинство студентов прибыли в Соединенные Штаты из стран с неблагоприятным экономическим положением, и мотивы более низкого уровня (зарабатывание денег) преобладают над мотивами самоуважения и самореализации. Остаётся надеяться, что процесс изучения английского языка и его применения раскроет перед респондентами новые возможности не только для профессионального, но и личностного роста.

Bibliograficheskiy spisok

1. Carreira M. J. Motivation for learning English as a Foreign Language in Japanese Elementary Schools. Unpublished Master's thesis / Tsuda College. – Tokyo, Japan, 2004.
2. Deci E. L., & Ryan R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. – New York : Plenum, 1985.
3. Kagoshiman. Importance of learning languages. – 1991. (Retrieved 24 March, 2007)
4. Rumberger R. W., Palardy G. J. Multilevel Models for School Effectiveness Research. Handbook of Quantitative Methodology for the Social Sciences. – 2004.
5. Schmidt R. Foreign language motivation, internal structure and external connections. In R. Oxford (Ed.) Language learning motivation: Pathways to the new century. – 1996.
6. Skehan P. Individual differences in second language learning. Studies in second language acquisition. – 1991. – № 13. – P. 275–298.
7. Williams M. Motivation in foreign and second language learning: An interactive perspective // Educational and Child Psychology. – 1994. – № 11 (2).
8. White K. R. The Relation Between Socioeconomic Status and Academic Achievement // Psychological Bulletin. – 1982. – № 91 (3). – P. 461–481.

© Полунина Т. С., Гагарина М. А., 2014.

УДК 159.923.98

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ

И. И. Либ

*Аспирант,
Одесский национальный университет
им. И. И. Мечникова,
Институт математики, экономики и механики,
г. Одесса, Украина*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF WOMEN AT DIFFERENT STAGES OF A CAREER PATH

I. I. Lieb

*Postgraduate student,
Odessa National University
named after I. I. Mechnikov,
Institute of Mathematics, Economics and Mechanics,
Odessa, Ukraine*

Summary. This article presents results of a study of psychological features of women and girls in various stages of professional development. The differences in the features of interpersonal relationships, resilience, determination, risk taking.

Keywords: psychological characteristics of personality; success; successful woman entrepreneur.

В современном обществе всё большее значение приобретает профессиональная реализация женщины. В последнее время женщины занимают лидирующие позиции в бизнесе и политике. Ученые изучают психологические характеристики и особенности успешных женщин-предпринимателей. Успешность предпринимателя определяется не только суммой денежных средств или материальных благ, имеющих в его распоряжении, но и во многом – его сознанием. Именно психологический компонент и личностные параметры определяют, станет ли человек успешным предпринимателем. Зарубежные ученые С. Н. Тидор [18] и М. Лапуста [8] полагают, что в психологический профиль успешного предпринимателя входят такие особенности, как: поиск возможностей и инициативность; реалистическая оценка при выборе альтернатив; долгосрочное видение; критичность в представлении о своих возможностях и в то же время высокий уровень притязаний; способность к изменению стратегий достижения цели, настойчивость; склонность к риску; взвешенность поступков, контроль результатов; ориентация на контроль и качество; выраженный мотив достижения; ответственность и личные

жертвы для выполнения работы; независимость и уверенность в себе и др. По данным Р. Макконнэли и Л. Брю, предпринимательские способности – это особого рода человеческий талант. Способность понимается ими как одно из качеств личности, обнаруживающееся в быстроте, глубине и прочности овладения знаниями, умениями и навыками, применяемыми в конкретной деятельности [11]. Напротив, Й. Шумпетер [21] считал первым и основным качеством предпринимателя развитую интуицию, восполняющую недостаток информации, а основательная подготовка, специальные знания, способность к логическому анализу могут стать лишь источником неудач. Вторым основным качеством выступает сильная воля, помогающая преодолевать не только инерцию собственного и общественного мышления, но и сопротивление среды – традиций, правовых и моральных норм и т. п. Наконец, третьим качеством является развитое воображение, помогающее задумывать новые комбинации и снижать степень неопределенности, живущую в сознании каждого предпринимателя. По данным литературы, наиболее успешные люди демонстрируют: высокую способность адаптироваться к изменяющимся условиям

жизни и работы, устойчивость к неприятным ситуациям и стрессам, эмпатию, общую жизненную эффективность, честолюбие, стремление к более высокому статусу, желание повысить уровень жизни, интерес к новым испытаниям, необходимость обеспечивать семью, ответственность перед окружающими.

Проблема изучения психологических характеристик женщин-предпринимателей и особенностей их личностной структуры является предметом интереса зарубежных ученых. По аналогии с мужчинами существует понятие «Self made woman» – это женщина, добившаяся успеха в жизни собственными силами. Однако Дж. Аткинсон утверждал [1], что успех в сфере профессиональных и значимых отношений представляется для женщин взаимосключающим: отдавая предпочтения значимым отношениям, она начинает бояться успеха в профессиональной деятельности, что вызвано ассоциацией с утратой женственности, потерей значимых отношений в социальном окружении. Женщины начинают испытывать чувство вины перед мужем, у них подсознательно возникает стремление отказаться от карьеры, во избежание большего успеха по сравнению со своим мужем в профессиональной деятельности. Так же, по данным А. Стюарт, девушки опасаются, что стремление сделать карьеру может помешать им в супружеской и семейной жизни. А. Стюарт объясняет это первичным стремлением женщин доказать свою женственность в виде самореализации как жены и матери и вторичным стремлением к карьерному росту. Но исследования В. А. Гупаловской [3] показали, что профессиональная самореализация женщины является важной частью ее самореализации, которая в большей степени формирует ее личность, чем реализация в семейной сфере.

Профессиональную самореализацию психологи представляют через профессиональный цикл. Профессиональный цикл это система последовательных этапов профессионального пути человека, от начала профессионального самоопределения до завершения профессиональной деятельности. Психологи, изучая вопросы професси-

онального цикла личности, выделили ряд этапов в нём. Среди зарубежных концепций наиболее известна теория американского психолога Д. Сьюпера [14], который определил этапы профессиональной деятельности, исходя из ее значимости для личности на определенном этапе жизненного пути человека. Д. Сьюпер разделил профессиональный путь индивида на пять этапов и соотнес осознание своих склонностей и способностей с выбором профессии, во время которого развивается и уточняется профессиональная Я-концепция. На первом этапе роста, по Д. Сьюперу, происходит развитие Я-концепции. На втором этапе, как считал Д. Сьюпер, юноши 15–25 лет определяют в своих потребностях, интересах, способностях, ценностях и возможностях. На основе самоанализа они рассматривают возможные варианты профессиональной карьеры. К концу этого этапа молодые люди подбирают подходящую профессию и начинают ее осваивать. На третьем этапе в возрасте 25–44 лет происходит упрочение карьеры, стремление работников занять прочное положение в выбранной сфере деятельности. Причем в первые годы трудовой жизни может произойти смена работы или специальности, во второй половине этого этапа наблюдается тенденция к сохранению выбранного рода занятий. Эти годы в трудовой биографии человека часто оказываются наиболее творческими. На четвертом этапе люди 45–65 лет стараются сохранить достигнутое положение на производстве или службе, которого они добились на предыдущем этапе. И уже на пятом этапе после 65-ти лет происходит убывание физических и умственных сил пожилых работников. Для того чтобы соответствовать снизившимся возможностям человека, меняется характер работы, трудовая деятельность прекращается.

Отечественные периодизации профессионального цикла представлены в работах В. О. Бодрова [2], Е. О. Климова [6], А. К. Марковой [11], Э. Ф. Зеер [14]. Согласно В. О. Бодрову [13], на первой стадии профессионального цикла стадии профессионального развития, которая длится от рождения до 11–12 лет, происходит формирования

личности ребенка как будущего субъекта труда средствами игры и обучения. На второй стадии адаптации в возрасте 11–15 (18) лет человек овладевает системой базовых ценностных ориентаций относительно построения жизни и профессионального пути, происходит профессиональное самоопределение. Третья стадия профессионального обучения, от 15 (18) до 19 (23) лет, заключается в целенаправленном усвоении человеком знаний, умений и навыков в избранной профессиональной деятельности и формировании профессиональной пригодности. Затем следует четвертая стадия профессиональной адаптации, продолжительность которой от 19 (21) до 24 (27) лет, когда человек приспособляется к социальным и профессиональным нормам, условиям и процессу труда, происходит зарождение профессионализма. На пятой стадии развития профессионала в возрасте 45 (50)–60 (65) лет человек полностью или частично реализует свой профессиональный потенциал, достигает максимального мастерства. И на последней – стадии спада, начиная с 61 (66) лет, у человека прогрессирует снижение профессиональной активности, что в дальнейшем в целом приводит к перестройке деятельности и ценностей.

В предыдущем исследовании [22] мы рассмотрели психологические особенности женщин-предпринимателей в возрасте 35–50 лет ($n = 32$). Согласно концепции профессионального пути индивида Д. Сьюпера испытуемые этой возрастной категории относятся ко второй половине третьего этапа и началу четвертого этапа, когда люди стараются сохранить достигнутое положение, статус. В результате нашего эмпирического исследования был составлен психологический портрет успешных женщин-предпринимателей (Self made woman). Мы установили, что им присущи в большей степени ориентированность на результат, чем на процесс, то есть им свойственно достигать результата в своей деятельности вопреки суете, помехам и неудачам. Работа в большей степени приносит им радость, удовольствие и увеличение благосостояния. Они ценят свою свободу и власть, влияют на других и на развитие обще-

ства. Достижение высоких результатов в предпринимательской деятельности детерминируют, с одной стороны, как экзистенциальную ценность жизни «здесь и теперь», веру в важность и значимость своего дела; удовлетворенность жизнью и постоянное стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, внутреннюю свободу и жизнестойкость, включенность, осмысленность жизни, а с другой – умение ставить цели и находить смысл, способность контролировать собственную жизнь и управлять жизнью, общительность, уверенность, независимость, самодостаточность, открытость новому, инициативность, активность и практичность. Им присуща ценная мотивация альтруизма, с известной долей разумного эгоизма, что характеризует их как зрелых людей. Полученные нами данные позволяют выдвинуть предположение о влиянии психологических особенностей, способствующих достижению успеха в профессиональной деятельности.

Для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы мы провели актуальное исследование, в котором участвовали девушки в возрасте 20–25 лет ($n = 33$), находящиеся в профессиональном становлении Я-концепции, по Д. Сьюперу.

В нашем исследовании мы использовали методики: методика диагностики межличностных отношений Т. Лири; шкала реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилберга; диагностика мотивации достижения (А. Мехрабиан); тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева; опросник А. А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи»; методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкина, методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге; тест К. Томаса.

По результатам диагностики межличностных отношений наблюдаются различия ($p \leq 0,05$) между результатами испытуемых женщин-предпринимателей и девушек по авторитарному, эгоистичному, дружелюбному октантам. Исходя из полученных данных,

тех, у кого преобладает властно-лидирующий тип отношений, можно распределить на 3 уровня (рис. 1). Первый уровень – 75% девушек и 53% предпринимателей-женщин, они уверенные в себе, могут быть хорошими руководителями, наставниками и организаторами, они упорные и настойчивые. Второй уровень – 21% девушек и 27% женщин, проявляют доминантность, энергичность, компетентность, авторитетность, могут быть лидерами. Они успешны в своих делах, любят давать

советы, требуют к себе уважения, не терпят критики в свой адрес, иногда переоценивают собственные возможности. Третий уровень – 20% женщин-предпринимателей и 4% девушек. Им свойственны диктаторский, властный, деспотичный типы межличностных отношений. Они лидируют во всех видах групповой деятельности, всех наставляют, поучают, во всем стремятся полагаться на свое мнение, не умеют принимать советы других. Окружающие отмечают эту власть и признают ее.

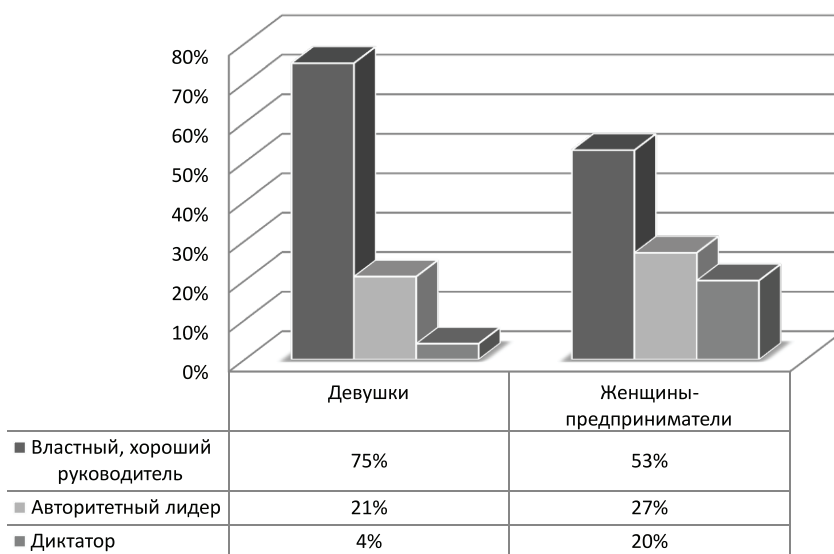

Рис. 1. Результаты методики Т. Лири (диагностика межличностных отношений), I октант (авторитарный)

Независимо-доминирующий тип в межличностных отношениях (рис. 2) выражен у 24% девушек и 26% женщин. Из них 94% девушек и 75% женщин-предпринимателей можно охарактеризовать как уверенных в себе, независимых, склонных к соперничеству, упрямых, настойчивых и энергичных, а 27% женщин-предпринимателей и 6% девушек ориентированы на себя, эгоистичны, самодовольны, у них преобладает чувство превосходства по отношению к окружающим, в группе они занимают обособленную позицию.

У 28% испытуемых женщин и девушек преобладает сотрудничающий-конвенциональный стиль меж-

личностных отношений. Из них 85% испытуемых девушек и 60% испытуемых женщин имеют выраженный сотрудничающий-конвенциональный стиль межличностных отношений (рис. 3). Они склонны к сотрудничеству, кооперации, проявляют гибкость и способны к компромиссу при решении проблем, стремятся быть в согласии с мнением окружающих, сознательно конформные, следуют условностям, правилам и принципам хорошего тона в отношениях с людьми. Проявляют инициативу и энтузиазм в достижении целей группы, стремятся помогать и заслужить признание. Комфортно чувствуют себя в центре внимания, общительные,

проявляют теплоту и дружелюбие в отношениях. 40% испытуемых женщин и 15% девушек конвенциальные. Они имеют выраженность данного стиля, которая проявляется компромиссным

поведением, несдержанностью в излияниях своего дружелюбия по отношению к окружающим. Испытуемые стремятся подчеркнуть свою причастность к интересам большинства.

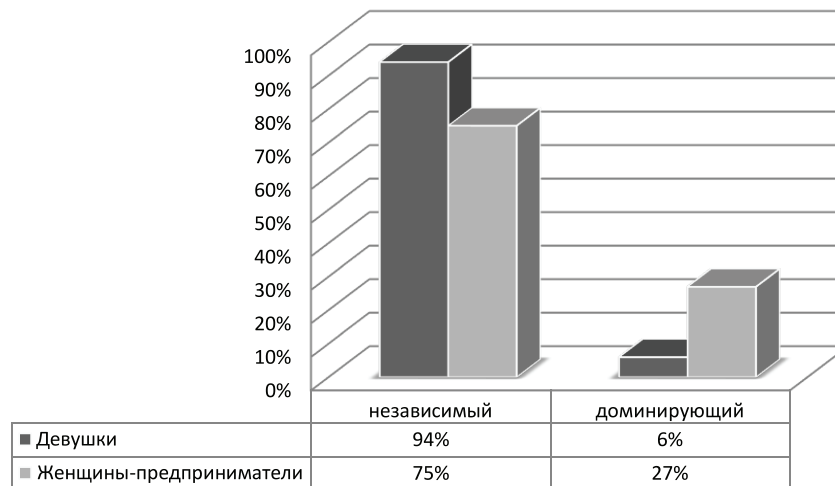

Рис. 2. Результаты методики Т. Лири (диагностика межличностных отношений) II октант (независимо-доминирующий)

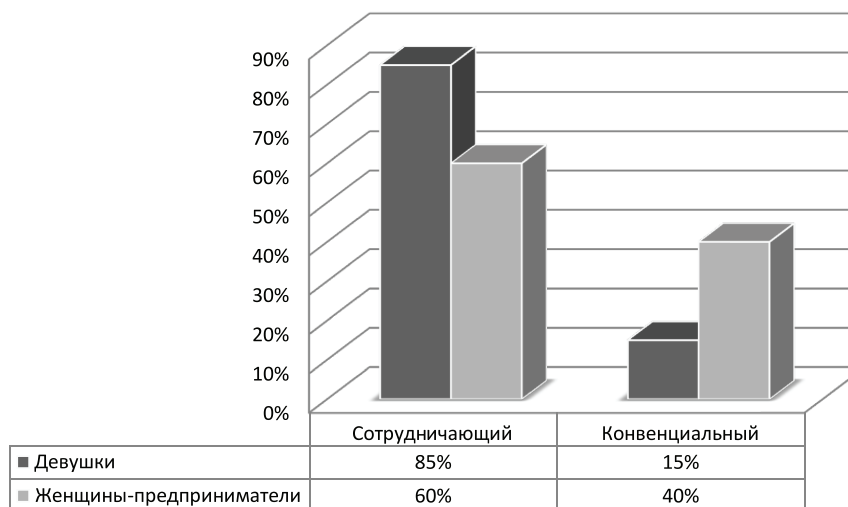

Рис. 3. Результаты методики Т. Лири (диагностика межличностных отношений), VII октант (сотрудничающий-конвенциальный)

Результаты по III, IV, V, VI, VIII октантам представлены на рис. 4. Обобщая можно сказать, что 94% девушек и 93% женщин-предпринимателей искренние и непосредственные, настойчивые в достижении своих целей, а 6% девушек и 7% женщин чересчур

требовательны, несдержанные, вспыльчивые, резкие в оценке других, неприимимые, склонные во всём обвинять окружающих. У основной части испытуемых девушек (97%) и женщин-предпринимателей (93%) реалистичная база суждения, им свойственны скептицизм

и неконформность. 94 % девушек и 93 % женщин-предпринимателей свойственны скромность, робость, уступчивость, эмоциональная сдержанность и склонность брать на себя чужие обязанности. У женщин-предпринимателей (100 %) и у большинства девушек (97%) выявлены потребности в помощи и доверии со

стороны окружающих, в их признании. Испытуемые девушки (82 %) и женщины (80 %) ответственные и деликатные по отношению к людям. У них выражена готовность помогать и сочувствовать, которая выражается в заботе, ласке, умении подбодрить и успокоить окружающих.

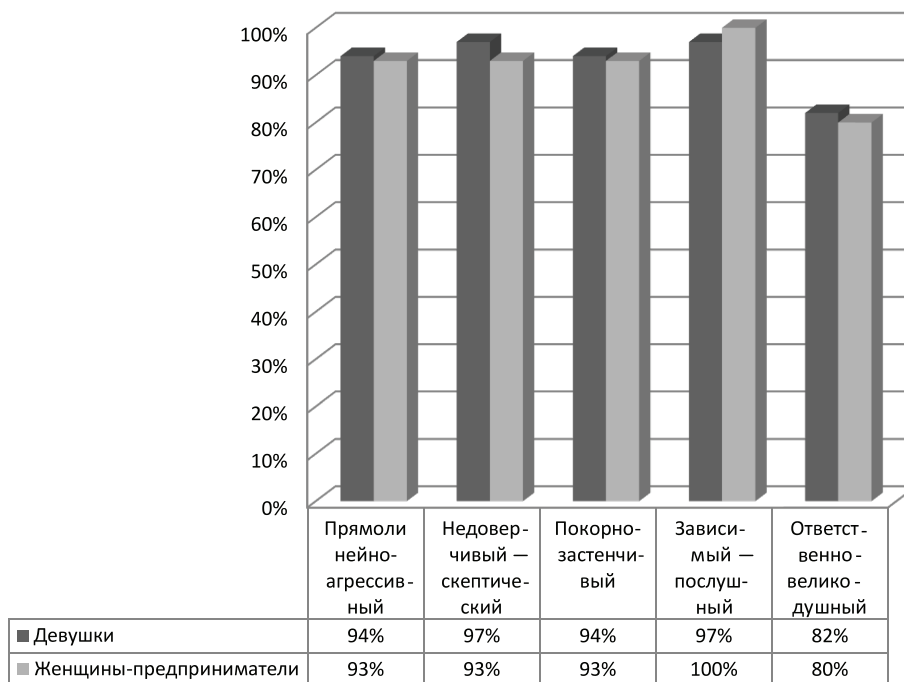

Рис. 4. Результаты методики Т. Лири (диагностика межличностных отношений), по октантам: III – прямолинейно-агрессивный, IV – недоверчивый-скептический, V – покорно-застенчивый, VI – зависимый-послушный, VIII – ответственно-великодушный

Подводя итог вышесказанному, отметим, что испытуемые девушки и женщины, уверенные в себе люди, но не обязательно лидеры, они могут быть хорошими руководителями, наставниками и организаторами, также им свойственны такие качества, как упорство и настойчивость. Испытуемые женщины-предприниматели лидируют во всех видах групповой деятельности: они доминантны, энергичны, всегда компетентны и успешны в своих делах. Испытуемые женщины-предприниматели авторитетные, сильные личности, требуют к себе уважения, во всём стремятся полагаться на свое мнение. Могут быть диктаторами, наставлять, поучать, не всегда принимают советы других,

но окружающие их люди отмечают эту властность и признают ее. Это не свойственно значительной части испытуемых девушек. Но так же, как испытуемые женщины-предприниматели, испытуемые девушки считают себя независимыми, они эгоистичны и склонны к соперничеству. При этом в отличие от девушек, женщины стремятся быть над всеми. Они самодовольны и расчетливы, иногда могут быть заносчивыми, хвастливыми по отношению к окружающим. Чаще занимают обособленную позицию в группе. Испытуемые девушки и женщины-предприниматели одинаково склонны к сотрудничеству, кооперации. Они общительные, проявляют теплоту и дружелюбие в отношениях.

Девушки и женщины проявляют гибкость и готовность к компромиссным решениям проблемы в конфликтных ситуациях. Стараются быть в согласии с мнением окружающих и следуют условиям, правилам и принципам хорошего тона в отношениях с людьми. Они инициативные в достижении целей группы. Комфортно чувствуют себя в центре внимания. Но иногда женщины-предприниматели проявляют несдержанность в излиянии своего дружелюбия и любезности со всеми, стремятся к социальному одобрению окружающих, быть хорошими для всех, но это может быть только внешняя «маска».

Анализ результатов исследования по тесту жизнестойкости показал, что по шкале вовлеченности 65% испытуемых девушек имеют высокий компонент вовлеченности, это означает, что испытуемые девушки убеждены в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для них. Девушки чувствуют уверенность в себе и в том, что мир великодушен к ним. У 92% женщин показатели на среднем уровне, это значит, что они вовлечены в процесс своей жизни, удовлетворены своей профессиональной самореализацией, получают удовольствие от собственной деятельности, при этом ориентированы на результат (рис. 5).

Вовлеченность

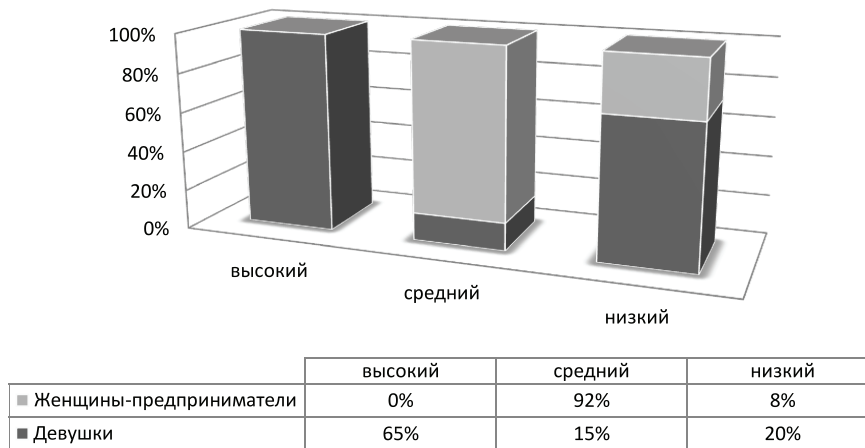

Рис. 5. Результаты по шкале вовлеченности (тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой)

У 65% испытуемых девушек представлены на высоком уровне показатели компонента «контроль ощущения», который представляет собой уверенность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован, а у 69% испытуемых женщин-предпринимателей этот компонент представлен на среднем уровне, они более осторожны, рассудительны, стремятся всё хорошо обдумать, прежде чем предпринимать какие-то действия, которые в дальнейшем влияют на результат происходящего. При

выборе собственной деятельности они ориентируются на себя (рис. 6).

Также наблюдаются различия ($p \leq 0,05$) по шкале принятия риска, у 80% испытуемых девушек очень высокая установка принятия риска, а у испытуемых женщин-предпринимателей – только у 23%. Девушки убеждены в том, что всё то, что с ними случается, способствует их развитию за счет знаний, извлекаемых из позитивного или негативного опыта. Испытуемым девушкам свойственно рассматривать жизнь как способ приобретения опыта, они готовы действовать в отсутствие

надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, при этом считают стремление к простому комфорту и безопасности, обедняющим жизнь личности. У 54% испытуемых женщин-предпринимателей по шкале принятия риска средний показатель, это значит, что они рассматривают перемены как возможность по-новому посмотреть на жизнь. Стрессо-

вые ситуации предпочитают встречать лицом к лицу, видят в них удачные возможности для саморазвития, рассматривают скорее как вызов, испытание, чем угрозу, что выражает их оптимизм по отношению к будущему, но в отсутствие надежных гарантий успеха, возьмут паузу и подождут подходящего момента для разрешения проблем (рис. 7).

Контроль ощущения

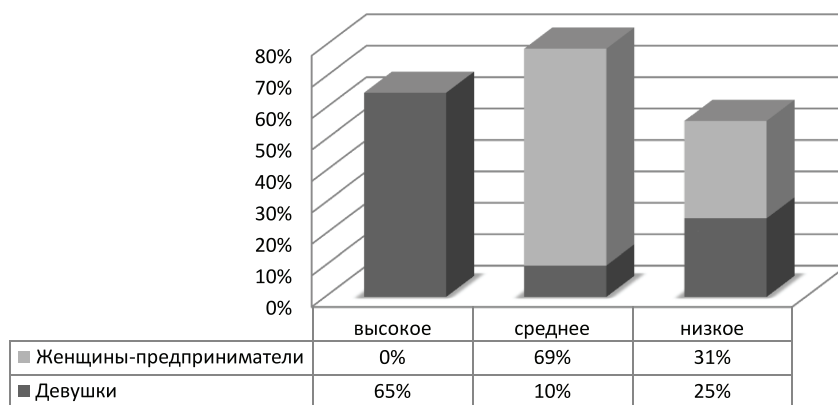

Рис. 6. Результаты по шкале «контроль ощущения» (тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказова)

Принятие риска

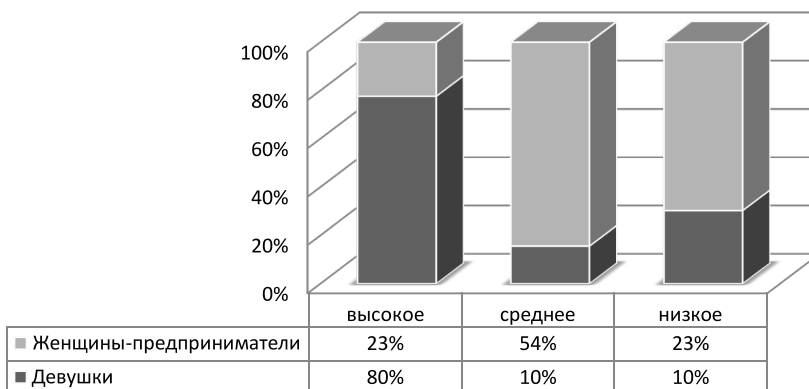

Рис. 7. Результаты по шкале принятие риска (тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой)

Испытуемые девушки и женщины-предприниматели целеустремленные люди, которые придают жизни осмысленность, направленность. Свою жизнь

они считают интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом. У 63% испытуемых девушек высокое препятствие возникновению внутреннего на-

пряжения в стрессовых ситуациях, за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых, а 62%

испытуемых-женщин более подвержены возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях (рис. 8).

Жизнестойкость

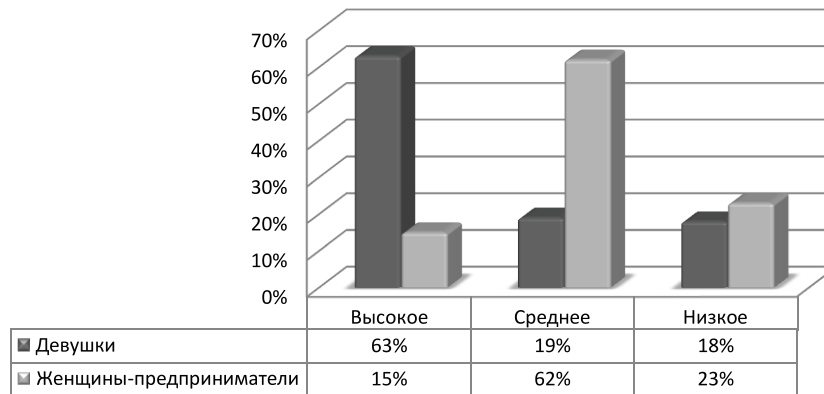

Рис. 8. Результаты теста жизнестойкости Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой

Результаты по тесту (СЖО) Д. А. Леонтьева показали, что испытуемые девушки имеют представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями, задачами и представлениями о смысле жизни, и никакие препятствия им не помеха. Они убеждены в том, что они могут контро-

лировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь (рис. 9, 10).

Испытуемые женщины-предприниматели считают себя сильными личностями, они критичны по отношению к своим возможностям и ставят себе цели и задачи по силам, а также учитывают препятствия, которые могут стать на их пути (рис. 9, 10).

Локус контроля -Я

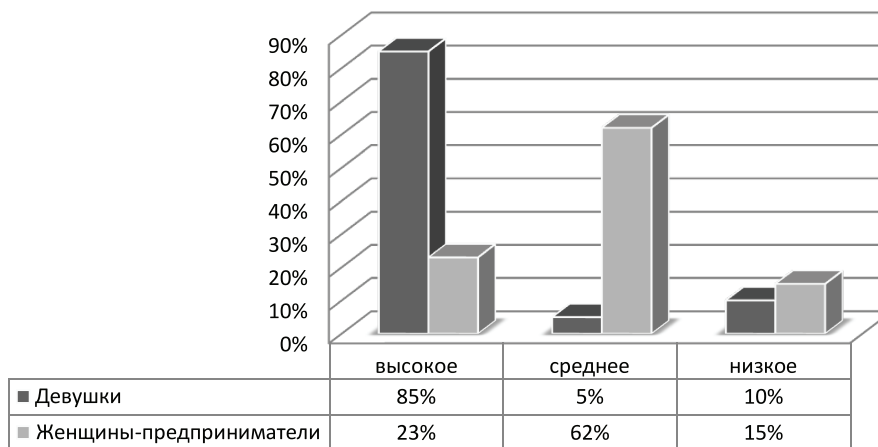

Рис. 9. Результаты по тесту СЖО Д. А. Леонтьева

Локус контроля - жизнь

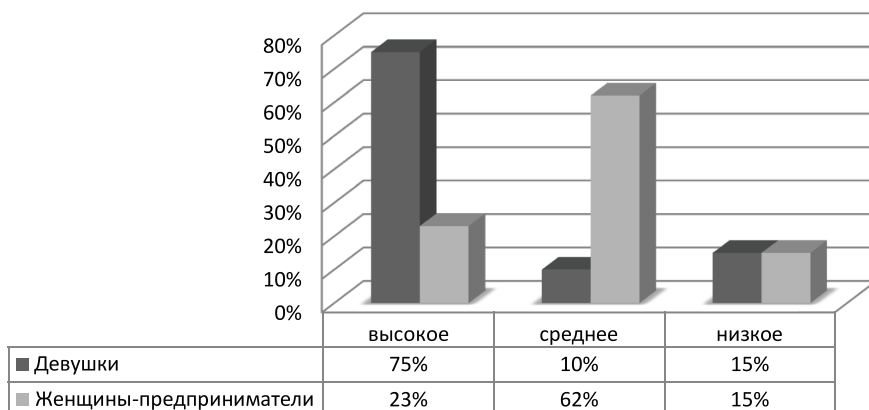

Рис. 10. Результаты по тесту СЖО Д. А. Леонтьева

Таким образом, испытуемым женщинам-предпринимателям свойственна реалистическая оценка при выборе альтернатив, а испытуемые девушки на начальном этапе становления профессиональной Я-концепции не всегда могут реально оценивать ситуацию; испытуемые женщины всегда критичны в представлении о своих возможностях, девушки проявляют меньшую взвешенность в поступках; женщины-предприниматели более ориентированы на контроль и качество, девушки более ориентированы на процесс. Вероятно, это связано с тем, что молодые девушки не обладают большим жизненным опытом и руководствуются идеализированными ожиданиями, а также завышенными требованиями и ожиданиями. Однако следует отметить, что испытуемые девушки инициативны, настойчивы, склонны к риску, они уверены в себе. У них выражена жизнестойкость, включенность, они целеустремленные, общительны, открыты новому, им свойственны такие черты, как инициативность, активность и предприимчивость. Мы полагаем, что некоторые из исследованных психологических особенностей личности являются основополагающими в достижении успеха в предпринимательской деятельности женщин, при условии применения и развития их в данной сфере.

Библиографический список

1. Аткинсон Дж. Всё о продажах / пер. с англ. С. Орленко. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2011.
2. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности. – М. : ПЕР СЭ, 2001.
3. Гупаловская В. А. Образование и самоактуализация личности женщины // Ананьевские чтения : тезисы докл., Санкт-Петерб., 23–25 октября 2001 г. – СПб., 2001. – С. 259–260.
4. Зеер Э. Ф. Психология профессий. – М., Екатеринбург, 2003.
5. Климов Е. А. Психология профессионала. – Воронеж, 1996.
6. Крутецкий В. А. Психология. – М. : Просвещение, 2000.
7. Лапуста М. Предприниматель и предпринимательство: общая характеристика // Проблемы теории и практики управления. – 1994.
8. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – М. : Смысл, 2006. – 63 с.
9. Леонтьев Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). – 2-е изд. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.
10. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс. – 2003.
11. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М. : Знание, 1996.
12. Мелия М. Бизнес – это психология. Психологические координаты жизни современного делового человека. – М. : Юнайтед Пресс, 2010 – 352 с.
13. Михайлов И. В. Проблема профессиональной зрелости в трудах Д. Е. Сьюпера // Вопросы психологии. – 1975. – № 5. – С. 110–122.
14. Поваренков Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности. – Саратов, 2012.

15. Опросник А. А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи» // Реан А. А. Практическая психодиагностика личности : учеб. пособие. – СПб., 2001. – 224 с.
16. Собчик Л. Н. Методы психологической диагностики. Вып. 3. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири : метод. руководство. – М., 1990.
17. Тидор С. Н. Психология управления: от личности к команде. – Петрозаводск, 1997.
18. Тест «Описание поведения» К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной) // Психологические тесты. В 2 т. / под ред. А. А. Карелина. – М., 2001. – Т. 2. – С. 69–77.
19. Штроо В. А. Введение в психологию бизнеса : учеб. пособие. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 471 с. (в соавт. с Н. Л. Ивановой и Е. В. Михайловой).
20. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М. : Прогресс, 1982.
21. Super D. E. Vocation development. – N. Y., 1957.
22. Ліб І. І. Психологічні особливості успішних жінок-підприємців в Україні // Збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету ім. Івана Огієнка. Вип. 20 / за ред. С. Д. Максименка. – 2013. – С. 304–314.
8. Leontev D. A., Rasskazova E. I. Test zhiznestoykosti. – M. : Smyisl, 2006. – 63 s.
9. Leontev D. A. Test smyislozhiznennyih orientatsiy (SZhO). – 2-e izd. – M. : Smyisl, 2000. – 18 s.
10. Makkonnell K. R., Bryu S. L. Ekonomiks. – 2003.
11. Markova A. K. Psihologiya professionalizma. – M. : Znaniye, 1996.
12. Meliya M. Biznes – eto psihologiya. Psihologicheskie koordinaty zhizni sovremenogo delovogo cheloveka. – Yunayted Press, 2010 – 352 s.
13. Mihaylov I. V. Problema professionalnoy zrelosti v trudah D. E. Syupera // Voprosy psihologii. – 1975. – № 5. – S. 110–122.
14. Povarenkov Yu. P. Problemy psihologii professionalnogo stanovleniya lichnosti. – Saratov, 2012.
15. Oprosnik A. A. Reana «Motivatsiya uspeha i boyazn neudachi» // Rean A. A. Prakticheskaya psihodiagnostika lichnosti : ucheb. posobie. – SPb., 2001, 224 s.
16. Sobchik L. N. Metody psihologicheskoy diagnostiki. Vyip. 3. Diagnostika mezhlichnostnyih odnosheniy. Modifitsirovannyiy variant interpersonalnoy diagnostiki T. Liri. Metod. rukovodstvo. – M., 1990.
17. Tidor S. N. Psihologiya upravleniya : ot lichnosti k komande. – Petrozavodsk, 1997.
18. Test «Opisanie povedeniya» K. Tomasa (adaptatsiya N. V. Grishinoy) // Psihologicheskie testy. V 2 t. / pod red. A. A. Karelina. – M., 2001. – T. 2. – S. 69–77.
19. Shtroo V. A. Vvedenie v psihologiyu biznesa : ucheb. posobie. – M. : Izd. dom GU VShE, 2007. – 471 s. (v soavt. s N. L. Ivanovoy i E. V. Mihaylovoy).
20. Shumpeter Y. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. – M. : Progress, 1982.
21. Super D. E. Vocation development. – N. Y., 1957.
22. Lib I. I. Psihologichni osoblivosti uspishnih zhinok-pidpriemtsiv v Ukrayiny // Zbirnik naukovih prats Kamyanets-Podilskogo natsionalnogo universitetu im. Ivana Ogiienka. Vip. 20 / za red. S. D. Maksimenka. – 2013. – S. 304–314.

Bibliograficheskiy spisok

1. Atkinson Dzh. Vsyo o prodazhah / per. s angl. S. Orlenko. – M. : FAIR-PRESS, 2011.
2. Bodrov V. A. Psihologiya professionalnoy pri-godnosti. – M. : PER SE, 2001.
3. Gupalovskaya V. A. Obrazovanie i samoaktualizatsiya lichnosti zhenschiny // Ananevskie chteniya : tezisy dokl., Sankt-Peterb., 23–25 oktyabrya 2001 g. – SPb., 2001. – S. 259–260.
4. Zeer E. F. Psihologiya professiy. – M., Ekaterinburg, 2003.
5. Klimov E. A. Psihologiya professionala. – Voronezh, 1996.
6. Krutetskiy V. A. Psihologiya. – M. : Prosveschenie, 2000.
7. Lapusta M. Predprinimatel i predprinimatelstvo: obshchaya harakteristika // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 1994.

© Либ И. И., 2014.

УДК 159.937.53:796-051

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ
ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ У СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ
СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

О. О. Сокиржинская

*Аспирант,
Одесский национальный
университет им. И. И. Мечникова,
г. Одесса, Украина*

**RELATION OF MENTAL STATE AND FEATURES OF PERCEPTION
OF TIME ATHLETES IN THE COMPETITIVE ACTIVITY**

O. O. Sokyrzhynskaya

*Postgraduate student,
Odessa National University
named after I. I. Mechnikov,
Odessa, Ukraine*

Summary. Study the relation of mental state and features of time perception athletes in the competitive activity. Found that the first, second and fifth stages of the study were observed connection – relation autochronometry functions (perception of duration) with mental processes. However, as get closer to the competition (the third and fourth stages) between autochronometry function and indicators of aggression, hostility, anxiety situational and personal connection – relation not observed.

Keywords: perception of time; the mental state; aggression; hostility; situational and personal anxiety; competitive activity.

Соревновательная деятельность оказывает большое воздействие на организм спортсмена, что связано и с её экстремальными двигательными режимами (максимальная скорость движений и действий; проявление максимальной силы, выносливости; координационная сложность действий с элементами риска), и с нервно-эмоциональными напряжениями, стрессовыми воздействиями, связанными с социальным статусом соревнований, их престижностью, в последние годы изучению закономерностей соревновательной деятельности стало уделяться значительно большее внимание.

В психологии спортивной деятельности известны работы таких учёных, как С. С. Брынзак, А. Н. Веракса, Я. В. Гирияков, Т. С. Голикова, А. Е. Зубкова, М. В. Иванова, К. Е. Кун, С. В. Леонов, В. И. Румянцева, И. И. Смоляр, В. Б. Токарева, П. Л. Хасина и др. Данные исследования свидетельствуют о расширении гендерной тематики в спорте, об изучении особенностей психологической подготовки спортсменов в командных видах спорта, особенностей личности в спорте высших достижений, поведения лидера в спортивной

команде, прогнозировании психологической совместимости спортсменов.

В психологии спорта большое значение, как для индивидуальных, так и для групповых тактических действий спортсменов, имеет восприятие времени как отражение объективной длительности, скорости и последовательности различных движений, действий и явлений. Спортсмены постоянно используют различные формы временных отношений, применяя тактические действия (финты) на паузе, с ускорением, с изменением темпа и ритма [7].

По мнению В. М. Мельникова, в восприятии времени при выполнении спортсменами физических упражнений большое значение имеют длительность, скорость, последовательность, темп и ритм движений, в котором участвуют различные анализаторные системы. Согласно И. М. Сеченову и Д. Г. Элькину, наиболее точную дифференцировку промежутков времени дают кинестетические и слуховые ощущения. Все двигательные действия характеризуются выраженной растянутостью, дробностью, что определяет быстроту, последовательность, темп и ритм движений. В свою очередь, отражением сложных

форм временных отношений движений спортсмена является восприятие темпа и ритма. В основе восприятия темпа лежит последовательная смена мышечно-двигательных ощущений, так как темп характеризует быстроту, с которой сменяется одно движение другим. От темпа действий во многом зависит интенсивность физических упражнений и их координационная структура. Поэтому овладение оптимальным темпом движений является одной из важнейших задач технической подготовки спортсменов. Особое значение темп имеет в видах спорта циклического характера. В основе восприятия ритма лежит определённое чередование действий, движений, их размеренность. Ритм имеет важное значение в технической подготовке спортсменов, поскольку позволяет установить правильное чередование движений и их элементов [7].

По мнению А. М. Петрова, достижение высоких спортивных результатов в различных видах спорта во многом зависит от развития координационных способностей, неотъемлемые составляющие которых – способности к дифференцированию, воспроизведению и отмериванию временных и пространственных параметров, изменению положения тела во времени и пространстве [4].

В. К. Сафонов, Ю. И. Филимоненко, Г. П. Суворов считают, что современный спорт является высокопрофессиональной деятельностью. Успешность выступления спортсменов во многом зависит не только от психомоторики, ощущений, восприятий, представлений, мышления, памяти, внимания, а также от их психических состояний как феномена, обладающего сложной многоуровневой организацией [8].

В психологической науке существуют различные подходы к определению понятия психического состояния. К часто цитируемым формулировкам относят определение, предложенное Н. Д. Левитовым. Так, психическое состояние – это «целостная характеристика психической деятельности за определённый период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего

состояния и психических свойств личности» [3, с. 18–21].

Н. Д. Левитов разделяет психические состояния: по характеру причин возникновения (личностные и ситуативные); по уровню развития (глубокие и поверхностные); по направленности реакций (положительные и отрицательные); по уровню осознанности (сознательные и неосознаваемые); по длительности проявления: длительные и текущие, оперативные; по допустимости или недопустимости с точки зрения достижения результата [3]. Т. С. Кириленко, в свою очередь, выделяет психические состояния сниженной трудоспособности, к которым относятся: состояние утомления, переутомления, состояние монотонии, психического перенасыщения, сонливости, тревоги, стресса [2].

По мнению Е. П. Ильина, соревновательная деятельность как широкое понятие включает в себя несколько этапов, которые различаются организационно и психологически: подготовка к деятельности, принятие старта, осуществление деятельности, проведение восстановительных процедур и оценка достигнутого результата [1]. Таким образом, выделяет предстартовый этап, этап исполнения деятельности, а также аналитический и оценочный этап, каждый из которых сопровождается определёнными психическими состояниями. Данные состояния отличаются: по величине возбуждения ЦНС (психическая напряжённость, стресс, предстартовое возбуждение, монотония); по характеру переживания отношения к значимому событию (депрессия, тревога, сосредоточенность, восторг); по характеру реализуемой двигательной деятельности (болевого финишного синдрома, психосоматического срыва, оптимальное боевое состояние) [6].

Согласно А. Ц. Пуни, существуют: раннее предстартовое состояние, предстартовое и стартовое состояние, а также постсоревновательное состояние. Принимая за основу классификацию А. Ц. Пуни, в нашем исследовании взаимосвязи психических состояний и особенностей восприятия времени у спортсменов в условиях соревновательной деятельности мы выделили следующие

пять этапов: первый предсоревновательный этап – проводился за 1 месяц (30 дней) до соревнования, второй предсоревновательный этап – за 2 недели (14 дней), третий предсоревновательный этап – за 1 неделю (7 дней), четвёртый предсоревновательный этап – за 1 день до старта, пятый постсоревновательный этап – на следующий день после соревнования. Так, первый этап нашего исследования соответствовал обычному для спортсменов психическому состоянию, второй этап – раннему предстартовому состоянию, третий этап – предстартовому состоянию, четвёртый этап – стартовому состоянию, а пятый – постсоревновательному состоянию, согласно А. Ц. Пуни.

Известно, что спортивная деятельность, а именно условие соревнования, является для спортсмена стрессовой ситуацией, что, в свою очередь, является источником тревожности, результатом частого переживания состояния тревоги [5]. В свою очередь, как отмечает Е. П. Ильин, спорт по своей сути агрессивен, поскольку спортсмены на соревнованиях стремятся ущемить стремление других к победе, так соревнование является отрегулированным правилами агрессивным поведением, это агрессивность, которая выражается в социально неопасной форме. В спортивной психологии тревожность и агрессивность рассматриваются как свойства личности, определяющие успешность выступления спортсмена на соревновании [1]. Таким образом, для анализа особенностей психических состояний спортсменов мы выделили следующие показатели: ситуативную и личностную тревожность, а также агрессивность и враждебность. Для изучения особенностей восприятия времени у спортсменов, а также для выявления взаимосвязи особенностей восприятия времени с психическими состояниями мы рассматривали особенности воспроизведения длительности исследуемых (аутохронометрическая функция), поскольку хронометрические особенности восприятия времени являются одним из факторов успешности в спортивной деятельности.

Для проведения исследования нами был применён следующий диагности-

ческий аппарат: экспериментальный метод воспроизведения длительности, метод исследования тревожности, предложенного Ч. Д. Спилбергером в адаптации Ю. Л. Ханина, тест эмоций А. Басса – А. Дарки в адаптации Г. В. Резапкиной, проективная методика полный цветовой тест М. Люшера (компьютерный вариант).

Для статистической обработки полученных данных мы использовали метод корреляционного и множественного регрессионного анализа для каждого этапа исследования. Нами были созданы математические модели, описывающие связи-отношения между показателями восприятия длительности, агрессивности, враждебности, личностной и ситуативной тревожности. Так, при анализе данных на первом (за месяц до соревнования) этапе исследования было определено восемь регрессионных связей-отношений между показателями тестов (рис. 1).

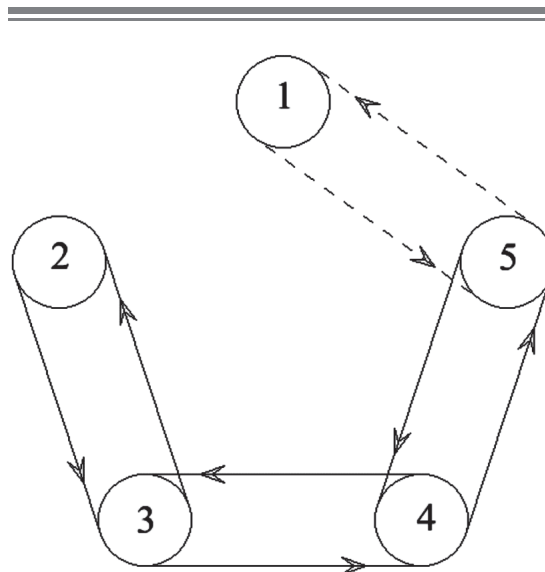

Рис. 1. Математическая модель, описывающая связи-отношения между показателями восприятия длительности (аутохронометрическая функция), агрессивности, враждебности, личностной и ситуативной тревожности на первом этапе исследования

Примечания: 1 – аутохронометрическая функция, 2 – ситуативная тревожность, 3 – личностная тревожность, 4 – враждебность, 5 – агрессивность. Положительные влияния – сплошные линии, отрицательные – прерывистые

Как видно из рис. 1, связи между показателями личностной тревожности и ситуативной тревожности, личностной тревожности и враждебности, а также враждебности и агрессивности статистически значимы. Данные показатели связаны между собой положительными взаимно ориентированными связями-отношениями. Так, влияние показателя личностной тревожности на показатель ситуативной тревожности больше, чем обратное влияние (величины коэффициентов регрессии 0,61 и 0,59 соответственно). Влияние показателя личностной тревожности на показатель враждебности также больше обратного влияния (величины коэффициентов регрессии 0,29 и 0,27 соответственно). Подобные результаты были обнаружены при рассмотрении влияния показателя агрессивности на враждебность (величины коэффициентов регрессии 0,57 и 0,52). В свою очередь, показатели аутохронометрии и агрессивности связаны статистически значимыми взаимно ориентированными отрицательными связями-отношениями при преобладании влияния показателя агрессивности над влиянием показателя аутохронометрии (величины коэффициентов регрессии $-0,43$ и $-0,30$), то есть чем выше показатели испытуемых по уровню агрессивности, тем меньше показатели испытуемых по точности воспроизведения длительности (аутохронометрическая функция).

Используя метод двумерного корреляционного анализа между показателями методик на первом этапе данного исследования, были определены три статистически значимых коэффициента корреляции: положительные коэффициенты корреляции между показателями ситуативной и личностной тревожности $R = 0,58$ и $R^2 = 0,34$, между показателями враждебности и агрессивности $R = 0,54$ и $R^2 = 0,29$, а также отрицательный коэффициент корреляции между показателями аутохронометрии и агрессивности $R = -0,37$ и $R^2 = 0,14$. Таким образом, полученные результаты могут свидетельствовать о том, что в показателях ситуативной и личностной тревожности содержится 34%, в показателях враждебности и агрессивности 29%, а в показателях

аутохронометрии и агрессивности 14% подобной информации.

На втором этапе нашего исследования (за 2 недели до соревнования) с помощью метода множественного регрессионного анализа между показателями применённых нами методик определялось всего шесть регрессионных связей-отношений (рис. 2).

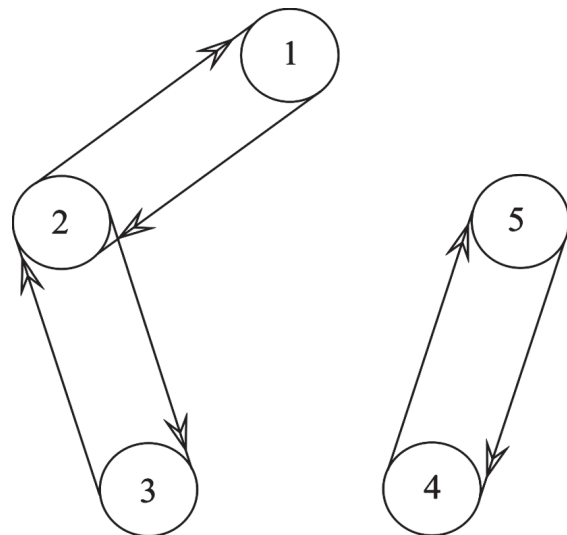

Рис. 2. Математическая модель, описывающая связи-отношения между показателями восприятия длительности (аутохронометрическая функция), агрессивности, враждебности, личностной и ситуативной тревожности на втором этапе исследования

Примечания: 1 – аутохронометрическая функция, 2 – ситуативная тревожность, 3 – личностная тревожность, 4 – враждебность, 5 – агрессивность. Положительные влияния – сплошные линии, отрицательные – прерывистые

На втором этапе наблюдения показатель ситуативной тревожности был связан статистически значимыми двусторонними положительными влияниями с показателями аутохронометрии и личностной тревожности. При этом влияния показателя ситуативной тревожности были больше параллельных семантических падежей (влияний) показателей аутохронометрии и личностной тревожности (величины коэффициентов регрессии 0,39 и 0,25, 0,61 и 0,58 соответственно). Следует отметить, что

соотношения взаимных ориентированных влияний показателей ситуативной и личностной тревожности, были такие же, как и на первом (за месяц до соревнования) этапе наблюдения.

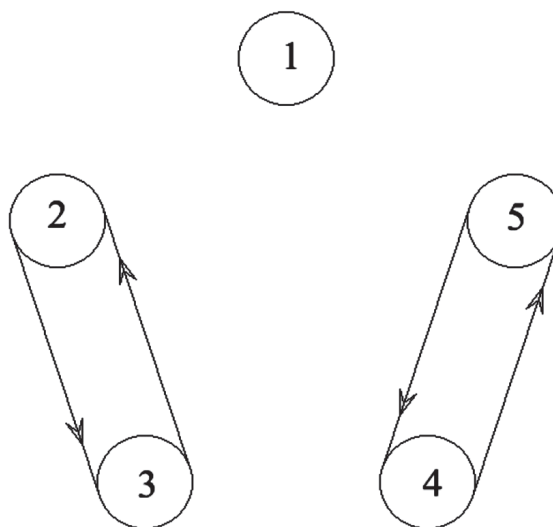
Метод двумерного корреляционно-го анализа между показателями психологических тестов в описываемый этап исследования выявил четыре статистически значимых положительных коэффициента корреляции: между показателями аутохронометрии и ситуативной тревожности $R = 0,34$ и $R^2 = 0,11$, между показателями ситуативной и личностной тревожности $R = 0,63$ и $R^2 = 0,40$, между показателями враждебности и личностной тревожности $R = 0,30$ и $R^2 = 0,09$ и между показателями враждебности и агрессивности $R = -0,54$ и $R^2 = 0,29$.

Полученные с помощью метода двумерной корреляции результаты могут свидетельствовать о том, что в показателях аутохронометрии и ситуативной тревожности содержится 11%, в показателях ситуативной и личностной тревожности 40%, в показателях враждебности и личностной тревожности 9% и в показателях враждебности и агрессивности 29% подобной информации. Однако на данном этапе соревновательного процесса не отмечена связь показателей тревожности (личностной и ситуативной) с показателями агрессивности и враждебности.

На третьем (за 1 неделю до соревнования) и четвёртом (за 1 день до соревнования) этапах исследования схема построения связей-отношений была одинакова и включала двусторонние статистически значимые взаимные положительные влияния между показателями ситуативной и личностной тревожности, а также показателями враждебности и агрессивности (рис. 3).

При этом на третьем (за 1 неделю до старта) и четвёртом этапах исследования наблюдалось уравновешивание влияний показателей личностной и ситуативной тревожности (величины коэффициентов регрессии 0,58 и 0,57 соответственно) и показателей агрессивности и враждебности (величины коэффициентов регрессии составляли 0,50). На четвёртом этапе исследования отмечена уравновешенность влияние показателя агрессивности на враждеб-

ность (величины коэффициентов регрессии 0,41 и 0,40 соответственно). Однако на четвёртом этапе исследования влияние показателя личностной тревожности на ситуативную тревожность было больше обратного влияния (величины коэффициентов регрессии 0,65 и 0,62 соответственно).

Рис. 3. Математическая модель, описывающая связи-отношения между показателями восприятия длительности (аутохронометрическая функция), агрессивности, враждебности, личностной и ситуативной тревожности на третьем и четвёртом этапах исследования

Примечания: 1 – аутохронометрическая функция, 2 – ситуативная тревожность, 3 – личностная тревожность, 4 – враждебность, 5 – агрессивность. Положительные влияния – сплошные линии, отрицательные – прерывистые

Применение метода двумерного корреляционного анализа на третьем этапе исследования между показателями психологических тестов определило два статистически значимых положительных коэффициента корреляции: между показателями ситуативной и личностной тревожности $R = 0,57$ и $R^2 = 0,32$, между показателями враждебности и агрессивности $R = 0,50$ и $R^2 = 0,25$.

На четвёртом (за 1 день до старта) этапе исследования определённые статистически значимыми коэффициенты корреляции выявлялись между теми

же показателями психологических тестов, что и на третьем (за 1 неделю до старта) этапе наблюдения и составили $R = 0,66$ и $R^2 = 0,44$, $R = 0,39$ и $R^2 = 0,15$ соответственно.

Полученные с помощью метода двумерной корреляции результаты могут свидетельствовать о том, что на третьем этапе исследования в показателях ситуативной и личностной тревожности содержится 32 %, в показателях враждебности и агрессивности 25 % подобной информации. На четвертом этапе исследования (за 1 день до старта) в показателях ситуативной и личностной тревожности содержится 44 %, а в показателях враждебности и агрессивности 15 % подобной информации.

На пятом этапе исследования (1 день после старта) показатель ситуативной тревожности был связан статистически значимыми двусторонними положительными влияниями с показателем личностной тревожности, а с показателем аутохронометрии – двусторонними отрицательными связями-отношениями. Влияния показателя ситуативной тревожности были больше параллельных семантических падежей (влияний) по модулю показателей аутохронометрии и личностной тревожности (величины коэффициентов регрессии $(-0,29)$ и $(-0,23)$ и $0,47$ и $0,44$ соответственно) (рис. 4).

Метод двумерного корреляционно-го анализа между показателями психологических тестов на описываемом этапе исследования выявил два статистически значимых положительных коэффициента корреляции: между показателями ситуативной и личностной тревожности $R = 0,48$ и $R^2 = 0,23$, между показателями враждебности и агрессивности $R = 0,49$ и $R^2 = 0,24$ и один статистически значимый отрицательный коэффициент корреляции между показателем аутохронометрии и показателем ситуативной тревожности $R = 0,30$ и $R^2 = 0,09$.

Полученные с помощью метода двумерной корреляции результаты могут свидетельствовать о том, что на пятом этапе исследования (1 день после старта) в показателях ситуативной и личностной тревожности содержится 23 %, в показателях враждебности и агрес-

сивности 24 %, а в показателях аутохронометрии и ситуативной тревожности 9 % подобной информации.

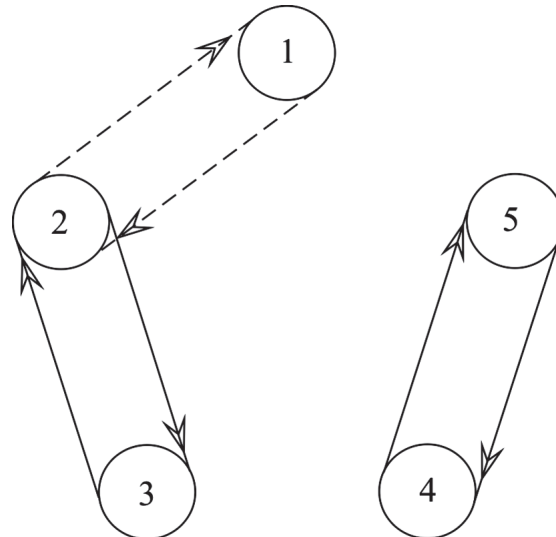

Рис. 4. Математическая модель, описывающая связи-отношения между показателями восприятия длительности (аутохронометрическая функция), агрессивности, враждебности, личностной и ситуативной тревожности на пятом этапе исследования

Примечания: 1 – аутохронометрическая функция, 2 – ситуативная тревожность, 3 – личностная тревожность, 4 – враждебность, 5 – агрессивность. Положительные влияния – сплошные линии, отрицательные – прерывистые

Благодаря созданным математическим моделям с помощью статистического метода множественного регрессионного анализа, а также метода двумерного корреляционного анализа нам удалось отобразить и описать связи-отношения между показателями (ситуативной и личностной тревожности, агрессивности, враждебности, а также показателем аутохронометрии) психологических методик, используемых нами в исследовании с первого по пятый этапы.

Необходимо отметить, что данная модель, полученная нами на пятом этапе соревновательного процесса, подобна модели второго этапа. Однако отличают их наличие положительных

связей-отношений между показателями ситуативной тревожности и восприятия длительности на втором этапе и отрицательных связей-отношений между показателями ситуативной тревожности и восприятия длительности на пятом этапе соревновательного процесса (рис. 2 и 4).

Таким образом, на первом, втором и пятом этапах исследования наблюдались связи-отношения аутохронометрической функции (восприятия длительности) с психическими процессами: между показателями агрессивности и аутохронометрической функцией отмечены отрицательные связи-отношения на первом этапе; положительные связи-отношения между показателями ситуативной тревожности и аутохронометрической функцией на втором этапе; отрицательные связи-отношения между показателями ситуативной тревожности и аутохронометрической функцией на пятом этапе исследования. Однако по мере приближения к соревнованиям (третий и четвертый этапы) между аутохронометрической функцией и показателями агрессивности, враждебности, ситуативной и личностной тревожности связи-отношения не отмечались. Можно предположить, что на данных этапах исследования, а именно предстартовом и стартовом, психические состояния не оказывают влияние на показатели воспроизведения длительности (аутохронометрическая функция), что согласуется с мнением Б. И. Цуканова об отсутствии влияния психических состояний на воспроизведение длительности.

Библиографический список

1. Ильин Е. П. Психология спорта. – СПб. : Питер, 2008.
2. Кириленко Т. С. Психология спорту. Регуляція психічних станів. – К., 2002.
3. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. – М., 1964.
4. Петров А. М. Мозг и движение. – М. : Изд-во ВПК, 1997. – 300 с.
5. Прихожан А. М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. – СПб. : Питер, 2007. – 192 с.
6. Психические состояния / под ред. А. А. Крылова. – Л., 1980.
7. Психология : учеб. для ин-тов физ. культ. / под ред. В. М. Мельникова. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 367 с.
8. Сафонов В. К., Филимоненко Ю. И., Суворов Г. Б. Возможности диагностики состояния спортсмена в спорте высших достижений // Психологическое обеспечение трудовой деятельности. – М., 1987.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ilin E. P. Psihologiya sporta. – SPb. : Piter, 2008.
2. Kirilenko T. S. Psihologiya sportu. Regulyatsiya psihichnih staniv. – K., 2002.
3. Levitov N. D. O psihicheskikh sostoyaniyah cheloveka. – M., 1964.
4. Petrov A. M. Mozg i dvizhenie. – M. : Izd-vo VPK, 1997. – 300 s.
5. Prihozhan A. M. Psihologiya trevozhnosti: doshkolnyiy i shkolnyiy vozrast. – SPb. : Piter, 2007. – 192 s.
6. Psihicheskie sostoyaniya / pod red. A. A. Krylova. – L., 1980.
7. Psihologiya : ucheb. dlya in-tov fiz. kult / pod red. V. M. Melnikova. – M. : Fizkultura i sport, 1987. – 367 s.
8. Safonov V. K., Filimonenko Yu. I., Suvorov G. B. Vozmozhnosti diagnostiki sostoyaniya sportsmena v sporte vyisshih dostizheniy // Psihologicheskoe obespechenie trudovoy deyatel'nosti. – M., 1987.

© Сокиржинская О. О., 2014.

UDC 61

DIAGNOSTIC VALUE OF TROPONIN T IN PATIENTS WITH MULTIPLE ORGAN FAILURE SYNDROME

E. S. Kuluspaev, T. B. Tuleutaev,
A. E. Karibaeva, S. V. Alpischeva,
A. G. Buhanchenko

*Specialists,
State Medical University
of Semey city,
Semey, Kazakhstan*

Summary. The study included 122 patients [75 men, 47 women aged 42 to 76 years, mean $59 \pm 10,3$ years] hospitalized in ITD. Cardio specific troponin T in blood of patients indicates myocardial involvement in the pathological process.

Keywords: research; Troponin T; acute myocardial infarction; inflammatory process.

Introduction

According to WHO, the diagnosis of acute myocardial infarction (AMI) based on 2 from 3 major criteria – changes on the ECG, a typical clinical picture, increased markers of myocardial necrosis [1; 2].

In 2000, the European Cardiac Research Society and American College of Cardiology was included correction in the definition of AMI, according to which the principal diagnosis of AMI is in detection of elevated levels of a highly specific markers of myocardial necrosis – cardiac troponin in the blood [1; 3]. The widespread use of tests for cardiac troponin significantly increased the detection of acute myocardial infarction [4; 6].

Until recently it was thought that troponins enter into the blood only as a result of the cardiomyocytes death [5]. However, this provision in recent years is challenged. Increased troponin can be not only in AMI, but also in conditions, accompanied by hyper production of inflammatory cytokines. In this case incorrectly diagnosis of AMI can be diagnosed.

The aim of this study was investigation of the diagnostic value of increasing of cardiac troponin T levels in patients without clinical and ECG changes in typical AMI.

Materials and methods. The study included 122 patients [75 men, 47 women aged 42 to 76 years, an average $59 \pm 10,3$ years] who were hospitalized in the Intensive Care Unit of Medical Center of Semey State Medical University. All patients underwent general clinical examination. The level of cardiac troponin in the blood [using the Cardiac Reader Roche device, Germany] was determined at admission, or at the time of deterioration. ECG

performed on admission and daily. The final diagnosis is established on the basis of analysis of the clinical picture, study the dynamics of the main symptoms, these comprehensive survey.

Results and discussion. Among the 122 patients tested for troponin T on the severity of the conditions and manifestations of multiple organ failure was positive in 72 patients [59 %].

In 6 patients were diagnosed AMI, which was based of the typical dynamic of the ECG, progressive left ventricular failure, identify areas of hypokinesia at echocardiography.

In 3 patients with AMI proceeded against the background of decompensate diabetes. In 4 patients, AMI was repeated. Two of six patients with AMI died and the diagnosis of AMI confirmed at autopsy. The remaining 66 patients the diagnosis of AMI was not confirmed, they have found other disease manifestations of multiple organ failure: a 19 – acute intestinal obstruction, 23 – is a widespread peritonitis, 12 – hemorrhagic pancreatic necrosis, in 12 – severe closed head injury with brain contusion.

It should be noted that the level of troponin T in patients with acute myocardial infarction and other diseases did not differ. In the other group (50 patients), where is not detected T – troponin, despite the severity of the patient's condition after intensive care has stabilized. This fact should be regarded as hyperdiagnosis of conditions such as myocardial infarction and conditions assessed as multiple organ failure.

Thus, our results confirm that the level of cardiac troponin T can be elevated not only in AMI, but also in other diseases involving multiple organ failure, which

corresponds to other scientists [7; 8]. Increased troponin T in patients without AMI, presumably due to myocardial damage as a result of the systemic inflammatory response. In this connection, it can be assumed that an increase in cardiac troponin levels in patients with multiple organ failure is not a false positive, and indicates the severity of the process involving the myocardium in the pathological process.

Based on the above, detection in the blood cardio specific troponin T in patients in critical condition, with no other manifestations of acute myocardial infarction, indicates of myocardial involvement in the pathological process, that may be a manifestation of multiple organ failure with systemic inflammatory response.

Conclusions

1. Identification of blood cardio specific troponin T in patients suggests the involvement of the myocardium in the disease process.

2. Cardio specific troponin T is found not only in patients with acute myocardial

infarction, but also in patients with systemic inflammatory response.

3. The probability of detection cardio-troponin T in the blood of patients as higher as expression of intoxication syndrome.

Bibliography

1. Alpert G. S., Thygesen K., Antman E. et al. // J. Am. Coll. Cardiol. – 2000. – Vol. 36. – P. 959–969.
2. Braunwald E., Antman E. M., Beasley J. W. et al. // J. Am. Coll. Cardiol. – 2000. – Vol. 36. – P. 970–1062.
3. Collins P. O., Gaze D. C. // Med. Prins. Pract. – 2007. – Vol. 16. – P. 247–261.
4. Ferguson J. L., Beckett G. J., Stoddart M. // Heart. – 2002. – Vol. 88. – P. 343–347.
5. Guest T. M., Ramanathan A. V. et. al. // J.A.M.A. – 1995. – Vol. 273. – P. 1945–1949.
6. Kontos M. C., Fritz L. M. et. al. // Am. Heart J. – 2003. – Vol. 146. – P. 446–452.
7. Wong P., Mussay S., Ramsevak A. et. Al. // Postgrad. Med. – 2007. – Vol. 83. – P. 650–657.
8. Wu A. H. // Intensive Care Med. – 2001. – Vol. 27. – P. 959–961.

© *Kuluspaev E. S., Tuleutayev T. B., Karibaeva A. E., Alpischeva S. V., Buhanchenko A. G., 2014*

УДК 37.013.42

ОБРАЗ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ

Р. А. Андрианова

*Кандидат педагогических наук,
Институт социальной педагогики
Российской академии образования,
г. Москва, Россия*

MODE OF LIFE OF CHILDREN AND YOUTH

R. A. Andrianova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Institute of Social Pedagogy,
Russian Academy of Education,
Moscow, Russia*

Summary. The problem of safe and healthy mode of life formation in the children and youth environment having become national can't be sidestepped to responsibility of the educational institutions only. This problem demands some compound approach to be decided.

Keywords: safe and healthy mode of life; deviant mode of life; inner and outer factors in mode of life formation.

Образ жизни детей и молодёжи, качество их жизни являются важным индикатором состояния общества. Современные российские дети и молодые люди поставлены в более жёсткие социально-экономические рамки, чем предыдущие поколения. Существенный дисбаланс между ожиданиями и реальностью ведёт к деформации ценностей и социальных ориентаций детей и молодёжи. В результате трансформации российского общества в современном социальном пространстве сформировалась и достаточно обширная социальная общность – *незанятая молодёжь*, которая в силу специфики возрастных социально-психологических характеристик оказалась недостаточно подготовленной к современным реалиям российского общества. Социальное неблагополучие приводит к деформации образа жизни детей и молодёжи, являясь как вызов на способность государства установить справедливый социальный порядок. Молодые люди часто выбирают насилие, чтобы повлиять на несправедливо устроенный по отношению к ним мир, наказать тех, кого они считают виновными в своих бедах. Поэтому преступления на почве ксенофобии и интолерантности как наиболее яркие проявления экстремизма среди

молодёжи стали обыденной частью криминальной хроники.

Наличие вредных привычек, сопряжённых с риском для жизни и здоровья, также стали неотъемлемой характерной чертой детско-молодёжной среды. По данным Роспотребнадзора, ежедневно в России потребляют алкоголь (включая пиво) 33 % юношей и 20 % девушек. Злоупотребление алкоголем в юности увеличивает в 5–6 раз риск развития алкоголизма и смерти, особенно насильственной, в будущем [5]. По данным МВД России, более 80 % преступлений несовершеннолетние и молодые люди совершают в состоянии алкогольного и наркотического опьянения [5]. По сведениям главного санитарного врача РФ Г. Онищенко, в стране такое количество наркоманов, что им требуется 42 тонны чистого афганского героина, чтобы удовлетворить свою потребность. При этом 80 % наркотиков, производимых в Афганистане, попадают в Россию [3]. По уровню самоубийств среди подростков Россия также занимает первое место в мире. Согласно обзору «Смертность подростков в Российской Федерации», подготовленному в 2010 году при поддержке Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), в развитых западных странах уровень депрессии подростков не

превышает 5%, в России же он составляет около 20%. Мысль о самоубийстве появляется у 45% российских девушек и 27% юношей. По мнению экспертов, более 90% смертей от внешних причин в детско-молодёжной среде можно было бы предотвратить [5].

Уровень смертности в детско-молодёжной среде определяется различными факторами: социально-экономическим положением семьи, социальной незащищённостью подростка, молодого человека и его семьи, неэффективностью системы медицинского и социального обеспечения детей на всем периоде их развития и др.

В условиях развития информационной инфраструктуры в России широкое распространение приобретают факты и негативного влияния Интернета на формирование безопасного образа жизни. Распространение порнографии в Интернете, безусловно, наиболее острая, но не единственная проблема, связанная с использованием сети несовершеннолетними. Серьёзной проблемой в детско-молодёжной среде также является игровая зависимость, которая вызывает значительные психологические проблемы, трудно поддающиеся коррекции.

В ходе опытно-экспериментальной работы в г. Москве (столица, мегаполис) и в республике Башкортостан нами была выявлена высокая потребность у детей и молодёжи в таких условиях существования, когда их жизни, собственности, благополучию не угрожают какие-либо деструктивные факторы. Безусловно, эта потребность имеет объективный характер, поскольку все люди уязвимы, независимо от их физических данных, степени богатства и власти, других ресурсов. Однако безопасный образ жизни, забота о собственном здоровье не являются значимыми ценностями в детско-молодёжной среде. Получение спонтанного удовольствия опережает у детей и молодёжи процесс овладения навыками безопасного здоровьесберегающего поведения.

Репродуктивное поведение является одной из важных составляющих репродуктивного здоровья, особенно у молодёжи как наиболее сексуально активной

части населения. Высокая сексуальная активность и пренебрежение мерами защиты делают группу молодёжи наиболее уязвимой к ВИЧ-инфекции и другим ИППП (инфекциям, передающимся половым путём). Большинство опрошенной молодёжи (73%), независимо от пола, возраста и социальной группы, беспокоит опасность заразиться ИППП и ВИЧ-инфекцией (опрос проводился у студентов в возрасте от 18 до 21 года). Однако четверть опрошенных не задумывались об этих болезнях. Основными проблемами репродуктивного поведения молодёжи являются:

- недостаток информированности по вопросам интимных отношений;
- свободные взгляды на добрачные половые связи;
- низкие репродуктивные установки;
- рискованные формы сексуального поведения – нет постоянного полового партнёра у 40% молодых мужчин и 22% женщин, ведущих сексуально активный образ жизни, 10% молодых мужчин и 3% женщин имеют несколько партнёров, каждый десятый не использует средства предохранения от беременности, профилактики ИППП и ВИЧ-инфекции. Часть (10%) девушек считают прерывание беременности на раннем сроке самой эффективной методом решения проблемы.

Досуг – система различных видов человеческой деятельности, ориентированная на реализацию разнообразных потребностей людей и осуществляемая в свободное время индивида. Позитивное проведение досуга способствует восстановлению сил человека, отдыху, удовлетворению его потребностей в межличностном общении и различных развлечениях. 30% девушек и 45% юношей занимаются спортом, причём, 10% девушек и 17% юношей занимаются спортом каждый день. Мотивация большинства опрошенных подростков и молодых юношей и девушек, занимающихся спортом, – культ красивого тела. Более того, в возрасте от 10 до 16 лет подростки больше уделяют внимание занятию спортом, чем молодые люди старшего возраста (от 17 до 21 года). К сожалению, только 25% опрошенных проводят в Интернете менее 3-х часов в день.

Количество респондентов, не склонных к пассивному досугу и ведущих активный образ жизни, составляет:

- 40 % от опрошенных в младшей группе (от 10–12 лет),
- 25 % – (от опрошенных 13–15 лет),
- 15 % – (от опрошенных 16–21 года).

Лишь незначительная часть опрошенной студенческой молодёжи (15 %) уверена, что по окончании вуза сможет без проблем устроиться на работу по специальности, и эту уверенность им придаёт статус родителей, выступающий в качестве гаранта их трудоустройства, перед остальными же вновь встаёт ситуация неопределённости, обесценивающая мотивацию к обучению, получению профессии, специальности. Согласно официальным данным, в России насчитывается 6,7 млн безработных, т. е. 8,3 % от общего населения страны, причём среди молодёжи количество безработных составляет 28 %, что является очень высоким показателем молодёжной безработицы [4]. Поэтому адаптационное поведение большинства молодых россиян основывается на использовании социального капитала в виде помощи родителей или содействия влиятельных знакомых в процессе поиска и нахождения оптимальной социально-экономической ниши, где они могли бы реализовать свой потенциал. Такой механизм успешной социальной адаптации доступен далеко не всем представителям молодого поколения постсоветской России, что является определяющим фактором при формировании жизненных стратегий современной российской молодёжи [4].

Исследования, проведённые в Москве и в республике Башкортостан, также доказали, что социальные факторы оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на образ жизни детей и молодёжи. В ходе исследования были выявлены факторы, способствующие формированию девиантного образа жизни в детско-молодёжной среде и препятствующие формированию безопасного и здорового образа жизни:

- *микросредовые* (отрицательное влияние семьи и ближайшего окружения);

- *личностные* (отсутствие положительных и наличие отрицательных стереотипов в поведении, отсутствие ценностных установок на безопасный образ жизни);

- *коммуникативные* (нарушения в сфере общения, отсутствие опыта позитивного неконфликтного общения);

- *психологические* (неадекватная самооценка, агрессивность, эмоциональная напряжённость);

- *поведенческие* (наличие вредных привычек).

В целях подготовки детей к безопасному поведению в общеобразовательных учреждениях введены учебные дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности», «Культура безопасности жизнедеятельности» и др. Однако эффективность классно-урочной системы формирования безопасного поведения в детско-молодёжной среде только в рамках образовательных учреждений остаётся недостаточно высокой. К тому же, по подсчётам МВД, около 1,5 млн подростков не посещают школы по разным причинам, не имеют соответствующего возрасту образования (из доклада министра внутренних дел на расширенном заседании Коллегии МВД 01.06.2012).

Проблему формирования безопасного образа жизни в детско-молодёжной среде, ставшей национальной, нельзя перекладывать только на плечи образовательных учреждений. Эта проблема требует комплексного подхода к её решению и может быть эффективной только при целенаправленной и совместной работе органов государственной власти, учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты, общественных организаций и всего общества в целом. На наш взгляд, *социально-педагогический ресурс* формирования безопасного образа жизни – создание безопасной и комфортной среды жизнедеятельности детей и молодёжи; разработка и внедрение механизмов стимулирования их ответственного отношения к своей жизни; утверждение ценностей их безопасного и здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Баль Л. В., Барканова С. В. Формирование здорового образа жизни российских подростков. – М. : Гуманит. изд. центр «Владос», 2002.
2. Берчун В. О механизме формирования государственной политики воспитания здоровых поколений детей и подростков // Вопросы социального обеспечения. – 2007. – № 18. – С. 33–35.
3. Болотин В. Россия лидирует по молодёжной смертности // Заря молодежи : электронное периодическое издание. URL: <http://gazetazm.ru>.
4. Гедуева Л. А. Социокультурная адаптация российской молодежи к социальным рискам в современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Краснодар, 2007. – С. 25.
5. Ломако А. О. О причинах роста молодёжной смертности в Российской Федерации. Русская народная линия – информационно-аналитическая служба : электронное периодическое издание. URL: <http://ruskline.ru>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bal L. V., Barkanova S. V. Formirovanie zdorovogo obraza zhizni rossiyskih podrostkov. – M. : Gumanit. izd. tsentr «Vlados», 2002.
2. Berchun V. O mehanizme formirovaniya gosudarstvennoy politiki vospitaniya zdorovyih pokoleniy detey i podrostkov // Voprosyi sotsialnogo obespecheniya. – 2007. – № 18. – S. 33–35.
3. Bolotin V. Rossiya lideruet po molodyozhnoy smertnosti // Zarya molodezhi : elektronnoe periodicheskoe izdanie. URL: <http://gazetazm.ru>.
4. Gedueva L. A. Sotsiokulturnaya adaptatsiya rossiyskoy molodyozhi k sotsialnyim riskam v sovremennoy Rossii : avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. – Krasnodar, 2007. – S. 25.
5. Lomako A. O. O prichinah rosta molodyozhnoy smertnosti v Rossiyskoy Federatsii. Russkaya narodnaya liniya – informatsionno-analiticheskaya sluzhba : elektronnoe periodicheskoe izdanie. URL: <http://ruskline.ru>.

© Андрианова П. А., 2014.

УДК 37.015

ВОПРОСЫ ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. И. Фуртаева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Тульский институт управления и бизнеса
им. Н. Д. Демидова,
г. Тула, Россия*

QUESTIONS OF HUMANIZATION OF MODERN EDUCATION

E. I. Furtaeva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
The Tula Institute of Management
and Business named after N. D. Demidov,
Tula, Russia*

Summary. The article examines patterns of liberalization and humanization of modern education, major trends and goals, contradictions and means of implementation. The question about the process of how incentives and development of individuals and society as a whole. The problem of forming a «person of the new format», corresponds to the dynamic forces of modern society.

Keywords: humanization; humanitarianism; personal development; education.

Мотивы человеческой деятельности в преддверии стремительного и агрессивного будущего приобретают переломный характер, поскольку формируют ментальную ткань цивилизационной концепции развития. Мотивы формируют модели всех сфер человеческой деятельности, как материальной, так и духовной жизни людей. Современная действительность с её «хроническим» кризисом – это отражение внутреннего конфликта и внутренней дисгармонии личности. Т. о. можно сказать, что современном мире со всей ясностью проявил себя кризис человеческой сущности.

Проблема формирования «личности нового формата» вплотную столкнулась с технократическим и бюрократическим подходами в этой области. Отсутствие положительной внутренней и внешней мотивации делает человека внутренне пассивным, обезличенным, безразличным к жизни, не проявляющим уважение к смерти и культивирующим все формы насилия.

Выходом из сложившейся ситуации служит гуманизованность социально-экономической системы современного индустриального общества, то есть изменение экономической, социальной и культурной жизни общества таким образом, чтобы оно стимулировало развитие человека, а не уродовало его.

Одним из инструментов сложного и многогранно процесса изменений яв-

ляется образование. Оно является фокусом, интегратором и своеобразным индикатором культурного развития общества. Культура как смыслообразующее начало человеческой жизнедеятельности в свою очередь определяет ведущие условия образовательного процесса, как на социальном уровне, так и на личностном. С этих позиций культура является главнейшей средой образования как особой сферы становления личности.

Под гуманизацией в целом следует понимать рассмотрение человека как ипостаси и мерила всех ценностей. В этой связи важно, чтобы образование в полной мере служило идеям самоутверждения человека, чтобы преподавание наук, особенно гуманитарных, не обходилось «отчужденной мозговой формой». Важно изменить не только условия и сам процесс, но и его организацию.

Современное образование в его содержании и продуктах всё более и более становится процессом, неотделимым от эволюционного развития человечества, точнее, становится настолько весомым фактором не только культурного, но и ноосферного развития, что вопрос о характере его организации, степени научной обоснованности приобретает глобальную значимость.

Гуманизация образования рассматривается как усиление человечности, уважения к человеческому достоинству,

человеколюбие в обучении и воспитании (М. Н. Дудина, И. М. Орешников); гуманитаризация – как приоритет обществоведческих и человековедческих предметов, увеличение роли гуманитарного знания, усиление духовности, нравственности, развитие творческих и эмоционально ценностных ориентаций.

Гуманизацию же в целом связывают с созданием комфортных условий для личности в процессе обучения, атмосферы оптимизма, успеха, радости; созданием условий для раскрытия способностей, склонностей личности, проявления личного творчества. Так, например, М. Н. Борулава определяет гуманизацию как формирование ценностных ориентаций личности, в основе которых лежит перестройка личностных установок педагога.

Любые программы реализуются педагогами, и значительная часть развивающего эффекта обучения связана с личностью учителя, которая воплощает в себе определённые культурные образцы, проявляет их в стиле общения, в своих ценностных установках.

Итак, гуманистически ориентированный преподаватель должен обладать безусловным позитивным отношением к ученику, принимать ребёнка таким, каков он есть, понимая необходимость коррекции отдельных качеств, но лишь с учётом общего положительного отношения к целостной личности. Ему свойственна открытость, он не ограничивается формальным исполнением своих обязанностей. Он способен на проявление душевных качеств, искренних эмоций и чувств.

Формирование гуманистической личности предполагает как центральную задачу формирование у неё гуманитарной культуры как культуры, противостоящей технократическим тенденциям в личностном и социальном становлении, и потому определяющей стержневые ориентиры мировоззрения личности с позиций нравственности, продуктивной преемственности и творчества. Гуманитарная культура личности может быть определена как её духовная культура.

Библиографический список

1. Дудина М. Н. Педагогика: долгий путь к гуманистической этике. – Екатеринбург: Наука, Уральское отделение, 1998. – С. 312.

2. Дуранов М. Е., Дуранов И. М., Жернов В. И., Лешер О. В. Педагогика воспитания и развития личности. – Магнитогорск: МГПИ, 1996. – 315 с.
3. Орешников И. М. Что такое гуманитарная культура? – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 1992. – С. 148.
4. Рощин А. А. Художественная культура как фактор формирования индивидуальности: автореф. дис. ... канд. культурологии. – СПб., 2000. – 23 с.
5. Сенько Ю. В. Гуманитарные основы педагогического образования. Курс лекций: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2000. – С. 240.
6. Фуртаева Е. И. Развитие гуманитарных способностей младших школьников в процессе изучения предметов художественно-эстетического цикла: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006.
7. Фуртаева Е. И. Современные подходы к преподаванию дисциплин гуманитарного цикла в высшем учебном заведении // Социосфера. – 2013. – № 1. – С. 108–109.
8. Furtaeva E. The complexity of the problem of liberal education in today's Russia. papers of the 1st international scientific «science progress in European countries: new concepts and modern solutions» // conference. – Stuttgart, 2013. – Vol. 2 (March 28). – P. 108–110.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dudina M. N. Pedagogika: dolgiy put k humanisticheskoy etike. – Ekaterinburg: Nauka, Ural'skoe otdelenie, 1998. – S. 312.
2. Duranov M. E., Duranov I. M., Zhernov V. I., Leshch O. V. Pedagogika vospitaniya i razvitiya lichnosti. – Magnitogorsk: MGPI, 1996. – 315 s.
3. Oreshnikov I. M. Chto takoe gumanitarnaya kultura? – Saransk: Izd-vo Mordovskogo univertsiteta, 1992. – S. 148.
4. Roschin A. A. Hudozhestvennaya kultura kak faktor formirovaniya individualnosti: avtoref. dis. ... kand. kulturologii. – SPb., 2000. – 23 s.
5. Senko Yu. V. Gumanitarnye osnovyi pedagogicheskogo obrazovaniya. Kurs lektsiy: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy. – M.: Izd. tsentr «Akademiya», 2000. – S. 240.
6. Furtaeva E. I. Razvitie gumanitarnykh sposobnostey mladshih shkolnikov v protsesse izucheniya predmetov hudozhestvenno-esteticheskogo tsikla: dis. ... kand. ped. nauk. – M., 2006.
7. Furtaeva E. I. Sovremennyye podhody k prepodavaniiyu distsiplin gumanitarnogo tsikla v vysshem uchebnom zavedenii // Sotsiosfera. – 2013. – № 1. – S. 108–109.
8. Furtaeva E. The complexity of the problem of liberal education in today's Russia. papers of the 1st international scientific «science progress in European countries: new concepts and modern solutions» // conference. – Stuttgart, 2013. – Vol. 2 (March 28). – P. 108–110.

© Фуртаева Е. И., 2014.

UDC 378:09

QUALITY OF PRIVATE NURSERY SCHOOL IN HO CHI MINH CITY, VIETNAM – ACTUAL STATE, SOCIAL ISSUES AND MANAGEMENT SOLUTIONS

B. Le Thi Thu

*Postgraduate student,
Vinh University, Vietnam*

Summary. The advent and rapid development of system of educational institutions of private preschool has an important contribution in meeting the diverse needs of residents for problems in large cities about care and education of children. However, the educational institutions of private preschool has posed many problems for management education. On the basis of the actual quality of research, teaching conditions in these facilities and the associated social problems, we propose appropriate management solutions.

Keywords: education; preschool; solution; reality; management.

1. Actual state

Ho Chi Minh city is the largest economic center of Vietnam, as well as the most populous city, and the largest percentage of growth in the country. It's pretty crowded for migrants young labor from other localities scattered throughout the city but concentrated in the industrial parks. The increase in population has caused many social problems for the city in which education, especially early childhood education. The demand for preschools of the city's population is very large.

Meanwhile, since 2002, by Decision of the Prime Minister [2] and Resolutions of the Government [1], the city has stopped construction of educational institutions of public preschools, simultaneously, transferred the existing public preschools to semi-public preschools. That makes the lack of preschools becomes more serious. A typical example, 15 industrial zones of the city has only one preschool. By the 2007–2008 school year, the city began a policy to rebuild public preschools [5]. However in 2013, the whole city has just 414 public schools [4]. These schools are mainly located in older residential areas and receive only children living in wards, communes which they are in, mostly age 3 and older. Thus, the majority of children in kindergarten-age and have no household in the city do not have opportunity to attend public schools. In response, city's leaders have advocated development of schools and groups, private kindergarten. By 2013, the city had 341 schools and 1106 private kindergarten group [4]. These preschools and kindergarten groups played an important role in meeting the educational needs of

the city's kindergartens. However, except for a few private schools (especially those with foreign elements) with high quality and very high tuition compared to income of the majority of people, although the majority of the other units with lower quality and higher tuition than public schools. In particular, in the family group, the quality is not controlled for several reasons: too many establishments, scattered everywhere, not revenues and expenditures are accounted for and a number of activities that do not register with authorities [6]. The object of these facilities are children of the poor and migrant workers [6]. The accident, injury, child violence and state of care and education are not satisfactory, this occurs frequently in educational institutions and private preschool [5]. This situation is caused basically by a huge part of the cost for rent, facilities, equipment... other very small part for are – education, otherwise, attention and guidance of concerned authorities are not in accordance with the actual situation.

2. Social issues

2.1. The advent and rapid development of system of educational institutions of private preschool has an important contribution in meeting the diverse needs of residents in Ho Chi Minh city about care and education of children. The system with flexibility, mobility and diversity has quickly relieve tremendous pressure on preschool education for city's education. A pressure that public preschool education can not solve. But besides that, the system of private preschools has created a series of other social issues that most basic is to create social inequality.

2.2. The social inequality

2.2.1. The Social Inequality between types of public and private preschools. Specifically: Public schools do not have to pay rent or buy land and cost for basic construction, original equipment ...and there is only a few of private schools are also leased land from the state, the majority of them must rent land at high prices, build infrastructure, procurement of equipment by themselves... Cost of this investment is very large, so the tuition rate for the care and education of children is no longer much. On the other hand, the income of teachers in these institutions are also lower but they must bear the higher labor intensity compared to in public schools. Therefore, the majority of educational institutions have low quality of care and education [5; 6]. However, public schools are governed by provisions of tuition level so their scalability of operations to improve quality is very difficult. In contrast, private schools have greater autonomy in terms of finance, therefore, some schools have the ability to organize diverse activities and create higher quality of care, education.

Inequality among children of preschool age. Along born in a country and will have the same obligations as they grow up, but in public schools, children are entitled to benefits such as: land use rights, school expenses, salaries for teachers ... which their parents pay only a very small amount of tuition, the majority of private school children must pay full cost for their own learning. This is a huge inequality in terms of society. What will children who suffer injustice since stepped into life think when they grow up?

One other dimension of inequality is that children in some higher quality private schools will benefit a higher quality education than children in most public or private schools. Normally, they are children of better off families with pecuniary condition. However, this inequality is an objective necessity. The problem is that a very large number of young children of parents who are workers, the poor with low income and no local residence are not able to attend public school and can not afford to attend private schools with high quality. So, they have to learn in private school or group of classes with the possible lowest level and respectively very low qual-

ity. This is a common phenomenon in the industrial zone of the city. So just because there is no «household» registered in city that children must suffer disadvantages even when they are very small. Nowadays, this inequality is the largest and most difficult to solve.

2.2.2. Inequality among preschool children with general education students. It was supposed that educational equality must be conducted starting from the smallest ages and then gradually up to the next educational level. However, the current situation is to follow the opposite direction. Primary education, junior secondary schools in Ho Chi Minh City was universal ie school children are not losing tuition fee because the state subsidized the entire cost. Meanwhile, the preschool children' parents must pay a part or whole. This irrationality creates inequality and division of children' development. The children from the early years have to benefit a low quality of education, they can hardly catch up with development of children from beginning benefit education in a conducive environment in the future. That means, inequality from preschool level will create a chain of inequality lasted ever after.

2.2. The above inequality is the underlying cause of negative phenomena "solic school" by parents of preschool-age has become a common problem. Of course, this can only be done by a number of parents who have power or a lot of money. However, it creates a bad image for the education and make educational inequality exacerbated.

These issues have great influence to the development and improvement of educational quality of preschool in the city. To do that effectively, the education managing levels of the city should have the appropriate management solutions.

3. Some basic solutions

3.1. The first important solution is to build the public school system in a different direction than they are now:

– It is very necessary to change direction of development of preschool education. Accordingly, the public school system is not the current high quality system but other system which ensures the minimum quality with minimal cost in order to ensure that children of low-income families

will be beneficiaries of kindergarten education. For this, the city should implement synchronous the following measures:

+ The city should prioritize building the public school system, particularly in the areas of industrial concentration. This is the most basic measures bring critical meaning. This school system are built and equipped at a minimum for safety and care – education of children.

+ Abolish “household” policy when receiving children in public preschool and accompanied by regulation which define that children are only received in child’s school for parents. This measure is a breakthrough because it will create a healthy competition between preschools – real motive of ensuring and improving the quality of early childhood education.

+ Increase to put on the regular teachers for preschool in order that teachers have to work only six hours a day as prescribed by the state to reduce work pressure, helps them work more efficiently.

However, in the distant future, the public schools still can not meet the needs of the city on early childhood education.

3.2. The state should implement rules already, build and implement new policies on incentives for private preschool: land, building facilities, equipment, not taxed... [3] in order to reduce costs in order that the private schools can improve the quality of care – education for children, raise incomes for teachers and reduce tuition for parents – basic conditions for reducing inequality among children in public preschool and private preschools and also conditions for the rapid development of private school systems which meet society’s needs and early childhood education. The measure also creates healthy competition in quality between private and public preschools, helps to limit preschool solicitation of parents. This is the most basic solution to improve the quality of private kindergartens.

3.3. Strengthen state management for private institutions and preschool. Especially the group of independent kinder-

garten. Regularly inspect, test and make definitive suspension of operation of facilities which do not qualify or do not ensure quality of child care and education.

3.4. Better and more mobilization of social resources in construction of preschool education establishments. In particular, industrial parks and enterprises should participate in building institutions of pre-school education to serve migrant workers who are working in the their organizations or helping them assured about their job and guaranteed a minimum equally between their children with other children in the area [3].

Conclusion: The private preschool of Ho Chi Minh City has played an important role in meeting needs of care and education of children of people. However, because of gaps in the policy for preschool, the city’ early children education has created significant social problems. To solve these problems and help the private preschool’ development in the right direction, there should be management solutions with scientific basis, in accordance with specific conditions of the city and should be performed synchronously.

Bibliography

1. The Governmental Resolution № 05/2005/NQ-CP of the S. R of Vietnam dated April 18, 2005 on promoting the socialization of education, health, culture and sports.
2. The Decision No. 161/2002/QĐ-TTГ of the Prime Minister dated November 15, 2002 of policies of development of preschool education.
3. People’s Committee of Ho Chi Minh City: «Report on presentation at scientific conferences of management in groups and independent private preschool», Ho Chi Minh City, May 2014.
4. Statistics of the Department of Education and Training of Ho Chi Minh city, September 2013.
5. Author Quoc Viet, Children of migrant workers do not «dream» public schools, A World Magazine, December /2013.
6. Author Phong Dien, Headache about the preschool class, Friday, Dan Tri Online Newspaper, dated 20/12/2013.

© Le Thi Thu B. , 2014.

**ИМПРОВИЗАЦИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ
ПРОБЛЕМНОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКА**

**Л. А. Емельянова
О. Н. Романова**

*Преподаватели,
Краснопоимовская сельская детская
музыкальная школа,
г. Луховицы, Московская область, Россия*

**IMPROVISATION IN PREVENTION OF PROBLEM
DEVELOPMENT OF THE TEENAGER**

**L. A. Yemelyanova
O. N. Romanova**

*Teachers,
Krasnopolymovsky rural DMSH,
Lukhovitsy, Moscow region, Russia*

Summary. In article characteristics of musical improvisation are considered. Occupations by improvisation have a great impact on emotional development of teenagers. Teenagers study creativity, experience, as a result learn to operate the experiences.

Keywords: improvisation; emotional development; the self-expression self-destructing behavior.

Развитие подростков современного города сталкивается с недостатком внимания к внутреннему миру со стороны близких людей. Это приводит к недостаткам эмоционального развития, что в свою очередь порождает неумение осознавать, выражать свои эмоциональные переживания и управлять ими [6]. В итоге развивается чувство ненужности, непонимания со стороны окружающих, переживание острого одиночества. Несформированность мировоззрения, системы ценностных ориентаций, этических и эстетических норм выступает основой склонности подростков к различным видам саморазрушающего поведения [1].

В профилактике саморазрушающего поведения подростков может огромную роль играть музыкальное образование, особенно целенаправленное обучение умению импровизировать. Целенаправленный анализ видов деятельности и средств обучения раскрывают их психологическое содержание и развивающий потенциал [5].

Музыкальное развитие учащихся проходит в трёх основных и взаимосвязанных направлениях – интеллектуальном, эмоциональном и исполнительском [2], основой музыкального образования является изучение средств музыкальной выразительности музыкального языка.

Интеллектуальная сторона учебной к музыкально-исполнительской деятельности заключается в постижении содержания произведения, постановке художественной задачи. Интеллектуальная деятельность проявляется:

- во всё возрастающем умении анализировать структуру и фактуру, форму и стиль исполняемого произведения;
- в нахождении сходства и контрастирующих элементов в развитии музыкального материала;
- в доминировании внутреннего слуха в управлении;
- в осознанном выборе выразительных средств.

Эмоциональный компонент занимает важное место в структуре музыкальной деятельности. Эмоции представляют собой наиболее обобщённое отношение человека к явлениям окружающей действительности, другим людям, самому себе. Эмоциональная характеристика индивида в наибольшей степени выражает индивидуальность личности. Роль эмоций в музыкальном развитии исключительно велика. Музыка открывает неисчерпаемые возможности для познания душевного мира человека: в ней откристаллизовалось огромное богатство интонаций, выражающих бесчисленные оттенки человеческих чувств и переживаний.

Эмоциональная отзывчивость на музыку составляет основное психологическое содержание музыкальности. В дальнейшем эмоциональная восприимчивость проявляется в лёгкости, с которой выразительные компоненты звучания вызывают соответствующие переживания. Эмоционально-познавательная роль музыки теснейшим образом связана с эмоционально-выразительными исполнительскими движениями [3].

Особое значение для музыкального развития имеет психическая активность личности – глубокая сосредоточенность внимания на предмете музыкальной деятельности и направленная на её реализацию система движений. У исполнителя они целенаправленны и созидательны – они творят звучание [4].

Важнейшим критерием музыкального развития (по А. Л. Готсдинеру) является степень обобщённости способов действия (интеллектуальных, художественно-выразительных), которые оказываются одновременно и критерием общей, художественной и технической зрелости музыканта, характеризующейся переходом от освоения к произведениям различного стиля и жанра. Следующий уровень – когда каждая новая задача является частным случаем усвоенных закономерностей общей структуры и содержания музыкальных произведений различных стилей и жанров. И наивысший – творческое использование усвоенных методов познания и работы, позволяющий раскрывать идейное и художественное содержание, быстро осваивать музыкальные произведения различной сложности и новизны, применяя разные способы к изучению различных музыкальных произведений. Самый высший уровень музыкального развития знаменует собой наступление зрелости и мастерства музыканта.

Музыкальность – это качественное своеобразие переживания музыки индивидом. Она выражается на остроте и глубине переживания и последующем влиянии музыки на поведение, настроение и чувства индивида, на его трудовую деятельность. Музыкальность – это глубоко личностное качество, которое, прежде всего, выражается в субъективном отношении

к музыкальным воздействиям. Наиболее ярко музыкальность проявляется и развивается в импровизации.

Импровизация (от латинского слова – *improvises* – «неожиданный») – это исполнение музыкального произведения в момент сочинения. Поэтому импровизация часто имеет аморфную, «текучую» форму. Исторически импровизация является самым древним видом музицирования.

Импровизацию мы рассматриваем как вид музыкальной деятельности, имеющий общие психологические корни с творческой самореализацией человека. Импровизация лежит в основе человеческого общения и, в сущности, более свойственна человеку, чем деятельность по заранее отработанной программе. Для импровизации характерно то, что создание музыкальной ткани и её воспроизведение совпадают во времени.

Основными характеристиками музыкальной импровизации являются: непосредственность творческого высказывания, демонстрация виртуозной лёгкости владения формотворческими и исполнительскими приёмами, акцентируют внимание на том, что в импровизации проявляются глубоко личностные характеристики учащегося. Обучение импровизации – это обучение сочинительству и самовыражению. В основе импровизационной деятельности лежит принцип, реализующий внезапный творческий импульс.

Тем не менее творческая импровизация, подразумевающая создание того или иного художественного образа, предполагает обязательную профессиональную подготовку, в основе которой лежит овладение необходимыми знаниями и умениями, «математике чувства» художественной формы [7]. Процесс импровизации заключается в максимальной активизации творческого потенциала человека, в необходимости применения всех музыкальных способностей, поэтому целенаправленное обучение импровизации необходимо.

Для подростков обучение импровизации является возможностью самовыражения, активного творческого общения, попыткой создать оригинальное музыкальное послание.

Библиографический список

1. Бабиева Н. С. Маркеры саморазрушающего поведения у подростков // Перспективы науки. – 2012. – № 32. – С. 375–377.
2. Готсдинер А. Л. Музыкальная психология. – М. : Музыка, 2010.
3. Звонова Е. В. Понимание художественного произведения в контексте гуманитарного образования // European Social Science Journal. – 2012. – Т. 1. – № 11 (27). – С. 144–153.
4. Звонова Е. В., Кирсанова О. Н. Эмоциональное развитие и музыкальное образование // Социосфера. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra», 2013. – № 2. – С. 78–80.
5. Смирнова Е. О., Салмина Н. Г., Тиханова И. Г. Психологическая экспертиза игрушки // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 3. – С. 5–19.
6. Тарабакина Л. В. Эмоциональный мир подростка. – М. : Московский пед. гос. ун-т, 2006.
7. Щербакоева Е. В. «Математика чувства» в творчестве Ф. Ницше и Р. Музиля // Вестник Воронежского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 127–138. – (Сер. «Философия»).

Bibliograficheskiy spisok

1. Babieva N. S. Markeryi samorazrushayuschego povedeniya u podrostkov // Perspektivy nauki. – 2012. – № 32. – S. 375–377.
2. Gotsdiner A. L. Muzyikalnaya psihologiya. – M. : Muzyika, 2010.
3. Zvonova E. V. Ponimanie hudozhestvennogo proizvedeniya v kontekste gumanitarnogo obrazovaniya // European Social Science Journal. – 2012. – T. 1. – № 11 (27). – S. 144–153.
4. Zvonova E. V., Kirsanova O. N. Emotsionalnoe razvitie i muzyikalnoe obrazovanie // Sotsiosfera. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – № 2. – S. 78–80.
5. Smirnova E. O., Salmina N. G., Tihanova I. G. Psihologicheskaya ekspertiza igrushki // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2008. – № 3. – S. 5–19.
6. Tarabakina L. V. Emotsionalnyiy mir podrostka. – M. : Moskovskiy ped. gos. un-t, 2006.
7. Scherbakova E. V. «Matematika chuvstva» v tvorchestve F. Nitsshe i R. Muzilya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 2. – S. 127–138. – (Ser. «Filosofiya»).

© Емельянова Л. А., Романова О. Н., 2014.

УДК 612.822.3.612.089-078

**МОНИТОРИНГ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ –
ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ**

Е. А. Бабенкова

*Специалист,
Институт возрастной физиологии,
Российская академия образования*

Р. А. Пархоменко

*Преподаватель,
Средняя общеобразовательная
школа № 898,
г. Москва, Россия*

**MONITORING IN THE NEW CONDITIONS OF THE MODERN SCHOOL –
ONE OF THE FACTORS INCREASING THE QUALITY OF EDUCATION**

E. Babenkova

*Specialist,
Institute of age physiology,
Russian Academy of education*

R. Parhomenko

*Teacher,
Secondary school № 898, Moscow, Russia*

Summary. The main condition for increasing the efficiency of health protection is the social order of the state. Creating the model of the technology of recovery in the secondary school combines education with work on the preservation and strengthening of health of students.

Keywords: monitoring; school; standards; education; health.

Введение. Современная педагогическая наука и практика поставлены перед необходимостью перехода от традиционных способов сбора сведений о школе, об учителе, об ученике к педагогическому мониторингу. Это целенаправленное, специально организованное, непрерывное слежение за функционированием и развитием образовательного процесса или отдельных его элементов, в целях современных адекватных управленческих решений на основе анализа собранной информации и педагогического прогноза.

Актуальность проблемы выражена в послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию. Основные направления президентской инициативы «Наша новая школа»:

1. Возможность раскрыть способности учащихся, подготовиться к жизни. Обновленное содержание образования. Новое поколение образовательных стандартов.

2. Разветвленная система поиска и поддержки талантливых детей, их сопровождения в течение всего периода становления личности.

3. Система стимулов для лучших педагогов, постоянного повышения их

квалификации, пополнения новым поколением учителей.

4. Новые принципы работы школ, порядок их проектирования, строительства и формирования материально-технической базы. Находиться в школе должно быть комфортно.

5. К каждому ученику – индивидуальный подход, минимизирующий риски для здоровья в процессе обучения.

Методология исследования. Педагогический мониторинг – это комплексная программа наблюдений, анкетирования, тестирования знаний участников учебного процесса, выяснение установок, личностных ориентиров и норм поведения, обеспечивающих сохранение и укрепление физического и психологического здоровья как одного из ценностных составляющих, способствующих познавательному и эмоциональному развитию ребёнка, достижению планируемых результатов, освоению основной образовательной программы. В школе № 898 систематически проводится мониторинг физического развития и психического здоровья учащихся научными сотрудниками Института возрастной физиологии, медицинским работником, учителями.

Мониторинг связан с определением и выбором оптимального сочетания разносторонних форм, видов и способов с учетом особенностей конкретной учебно-педагогической ситуации.

Цели исследования:

- создание модели технологии оздоровления учащихся в общеобразовательной школе, сочетающей в себе образовательную деятельность со здоровьесберегающей (ЗСД), которая представляет собой системную комплексную работу по сохранению и укреплению здоровья обучающихся и воспитанников;

- повышение компетентности учителей на основе современной научно-методической литературы, стандартов образования по вопросам оздоровления детей и подростков в общеобразовательных учреждениях.

Задачи исследования:

- сформировать представление о позитивных и негативных факторах, влияющих на здоровье;

- научить выполнять правила личной гигиены и развить готовность на основе их использования самостоятельно поддерживать своё здоровье;

- сформировать представление о правильном (здоровом) питании, его режиме, структуре, полезных продуктах;

- сформировать представление о рациональной организации режима дня, учёбы и отдыха, двигательной активности;

- научить ребёнка составлять, анализировать свой режим дня;

- сформировать представление об основных компонентах культуры здоровья и здорового образа жизни.

Мониторинг в школе № 898 организован и проводится систематически и связан с определением и выбором оптимального сочетания разносторонних форм, видов и способов с учетом особенностей конкретной учебно-педагогической ситуации.

Преподавательская деятельность учителя на уроке – это важнейшая составная часть образовательного процесса. На подготовку и проведение урока уходит основная доля трудозатрат учителя. Поэтому результаты образования выражаются в достижениях учащихся.

Результаты и обсуждение. В век компьютеризации мониторинг позволя-

ет накапливать, обрабатывать и создавать банк данных на ученика (портфолио ученика), класс, учителя, школу. А поскольку сейчас задача школы – давать высокое качество образования (прочные, системные знания и умения), то мониторинг направлен на создание паспорта ученика, где фиксируются действия по повышению качества знаний.

В настоящее время созданная система мониторинга «Статград» позволяет следить за качеством работы учителя и школы в целом, а заполнение электронного журнала, портфолио школы, разных сайтов департамента образования позволяет создать портфолио учителя, которое является одним из главных критериев оценки деятельности при прохождении аттестации учителя.

Введение новых стандартов образования является определяющим фактором работы учреждения. Деятельность каждого учителя направлена на отработку этих стандартов при изучении каждого предмета. Именно для объективной оценки деятельности учителя, школы и качества образования учащихся введены экзамены.

Деятельность школы, рейтинг школы в районе, округе теперь зависит напрямую от качества образования учащихся, которое контролируется через разработку:

- системы внутреннего мониторинга, который позволил бы оценить каждого ребенка;

- контрольно-измерительных материалов качества урока в методических объединениях;

- тестов по темам с независимой комиссией, которая будет состоять из учителя-предметника и родителей;

- внутришкольного положения о системе мониторинга качества знаний в школе;

- системы психологического мониторинга в школе, с привлечением учителей и родителей;

- системы комплексной работы по сохранению и укреплению здоровья учащихся.

Главным условием повышения эффективности здоровьесбережения является социальный заказ государства. Общество и государство предъявляют системе образования социальный заказ

на здоровую личность. В «Школах здоровья» города Москвы осуществляется здоровьесберегающая деятельность – это системная комплексная работа по сохранению и укреплению здоровья учащихся.

Здоровьесбережение в образовании – проблема социально-экономическая, психолого-педагогическая, физиолого-гигиеническая, это создание модели системной комплексной работы по сохранению и укреплению здоровья в образовательных учреждениях, которая состоит из следующих блоков:

1. Создание гигиенически полноценной среды обитания, внутришкольной среды, которая определяется благоустройством и санитарным состоянием образовательных учреждений, комплектованием медицинских, педагогических и дополнительных кадров для решения проблем по сохранению и укреплению здоровья.

2. Рациональная организация учебного процесса. Соблюдение физиолого-гигиенических требований к условиям обучения. Использование методов и методик обучения, адекватных возрастным возможностям и особенностям учащихся.

3. Организация двигательного режима и физкультурно-оздоровительной работы.

4. Организация работы по формированию ценности здоровья и здорового образа жизни. Просветительская и воспитательная работа с учащимися.

5. Просветительская и методическая работа с учителями, специалистами и родителями.

6. Анализ состояния медицинской помощи, профилактика и мониторинг состояния здоровья школьников.

Оценка эффективности здоровьесберегающей деятельности школ показала, что среди многочисленных факторов, оказывающих влияние на показатели состояния здоровья и заболеваемости, факторы школьной среды составляют до 30 %.

В настоящее время основными факторами риска считаются усложнение образовательного стандарта, отсутствие повсеместного мониторинга здоровья, несоблюдение элементарных физиологических и гигиенических требований к организации учебного процесса, социально-экономические условия жизни.

Факторы, оказывающие влияние на состояние здоровья учащихся в школе, принято объединять в отдельные группы:

– внешнесредовые условия обучения (включая гигиеническое состояние учебных помещений, наполняемость классов, освещенность, тепловой режим, качество воздуха в учебных помещениях и пр.);

– учебная нагрузка, в том числе количество и продолжительность уроков, длительность перемен, чередование уроков разной трудности, продолжительность учебной недели, уровень трудностей освоения учебных программ в общеобразовательных учреждениях разного типа (муниципальных школах, гимназиях, лицеях) и др.;

– снижение уровня двигательной активности приводит к задержке роста и развития, ухудшению состояния здоровья, уменьшению адаптационных возможностей организма;

– взаимоотношения учащихся между собой, а также с учителями, родителями, школьной администрацией и пр.;

– качество и доступность школьного питания, ведение систематической оздоровительной работы средствами физического воспитания, профилактика болезней поведения (курения, алкоголизма, наркомании), режим работы школы в целом.

По данным Института возрастной физиологии РАОЮ, на здоровье детей неблагоприятно влияют те инновационные технологии, которые сопровождаются интенсификацией всех форм обучения и воспитания, зачастую без соблюдения должных гигиенических требований. Это приводит к росту заболеваемости детей и подростков. Чрезмерные учебные нагрузки, нерациональный отдых, постоянно действующие и нарастающие стрессовые ситуации негативно сказываются не только на самом психическом здоровье, но и на сопряженной с ним социальной адаптации. Из-за ограниченной двигательной активности и в связи с повышением учебной нагрузки особую роль играет физическое воспитание школьников.

Поэтому в организации и повышении эффективности системной работы школы по сохранению и укреплению здоровья приоритетным условием

является использование разнообразных средств и форм физического воспитания при оптимальной двигательной активности, соответствующей научно обоснованным гигиеническим нормативам среднесуточной двигательной активности школьников в зависимости от пола и возраста.

Рациональная организация двигательной активности и физкультурно-оздоровительной работы с учащимися в общеобразовательных учреждениях разного вида требует единого подхода к вопросам сохранения и укрепления здоровья детей с учетом их индивидуальных особенностей, что является основой профилактики заболеваний. Для обеспечения необходимого ежедневного объема двигательной активности для каждого школьника, кроме уроков физической культуры, разработан определенный комплекс внеурочных занятий, направленный на повышение двигательной активности и улучшение состояния здоровья школьников.

В «Школах здоровья» реализуются различные режимы двигательной активности школьников. Например, режим, включающий три урока физической культуры в неделю (третий урок физической культуры может быть во внеурочное время: аэробика, корригирующая гимнастика). Занятия в специальной медицинской группе, которые могут проводиться параллельно во время урока, физкультминутки на уроках, подвижные игры и другие формы двигательной активности повышают уровень адаптации к влиянию негативных факторов среды.

Лечебная и оздоровительная работа с использованием специальных процедур, требующих врачебного назначения, наблюдения и контроля (фитотерапия, ароматерапия, различные виды массажа, кислородный коктейль, физиотерапия и др.), не является функцией образовательного учреждения. Подобная работа может быть дополнительным компонентом в здоровьесберегающей деятельности школы, её могут проводить медицинские работники образовательного учреждения.

Важно отметить проблему с созданием школьной инфраструктуры, так как здоровье школьников можно сбе-

речь при соблюдении требований ее безопасной эксплуатации и эффективной организации учебно-воспитательного процесса. Распространение опыта может позволить только школа с оснащенным современным учебным оборудованием. Оснащение компьютерно-электронными средствами не должно отставать от требований времени (каждому ученику – компьютер).

Универсальным средством обучения являются информационно-компьютерные технологии (ИКТ). Около 80 % информации в Интернете является для учащихся опасной (как по возрастным показателям, так и по научной достоверности). В связи с этим требуется серьезная работа с носителями информации. Серьезной проблемой использования ИКТ является включение их в непосредственный учебный процесс, т. е. обеспечение дидактических условий эффективности этих технологий. Использование ИКТ в овладении новым материалом сохраняет здоровье детей, что требует систематической оценки инноваций и их совершенствования.

В условиях экономической самостоятельности школ, что является национальной инициативой, становятся приоритетными направления экономической самостоятельности (подушевое финансирование, отраслевая система оплаты труда, переход школ в режим автономных учреждений). Изменяется управленческая структура школ, когда на первое место выдвигаются управляющие советы, попечительские советы. Важно совершенствовать методологические и технологические аспекты процесса обучения и воспитания, что позволит потом транслировать опыт для других образовательных учреждений.

Важное условие – компетенция учителя. Многоплановое реформирование образования требует высокого профессионального уровня учителя. Причём ведущей составляющей профессионализма должна стать творческая компонента, проявляющаяся в компетенциях. Современные технологии работы с детьми, когда они становятся исследователями (концепции учебного познания, форми-

рования научных понятий, структурно-логической схематики учебного материала), повышают мотивацию к учебе. Эти технологии помогают учащимся понять логику изучаемого предмета, а это обеспечивает им определённую свободу в познавательных действиях, и сохраняют их психическое здоровье.

Выводы

1. Результаты мониторинга доказывают практическую значимость, доступность и объективность комплекса медико-психолого-педагогических мероприятий по снижению неблагоприятных влияний внутришкольных факторов.

2. Анализ полученных данных позволяет обосновать последовательный подход к мониторингу возрастнополовых особенностей образовательного процесса, оздоровительной работы, новые технологии должны применяться в широкой практике школ.

3. Методика мониторинга и разработанные средства функциональной диагностики и функциональной коррекции могут быть использованы при осмотрах детей, разработке коррекционных и оздоровительных программ, оценке эффективности технологий по охране и укреплению здоровья, развитию резервных возможностей учащихся.

4. Школы должны применять систему комплексной работы по сохранению и укреплению здоровья учащихся, направленную на повышение качества образования.

Библиографический список

1. Бабенкова Е. А., Параничева Т. М. Глоссарий здоровья образовательных учреждений. Новые стандарты. – М.: УЦ «Перспектива», 2012. – 96 с.
2. Бабенкова Е. А. Комплексная оценка физического здоровья дошкольников // Инструктор по физкультуре. – 2012. – № 1. – С. 28–32.
3. Бабенкова Е. А. Здоровьесберегающая технология при подготовке детей к школе // Воспитатель ДОУ. – 2012. – № 2. – С. 14–24.
4. Бабенкова Е. А., Параничева Т. М. Преемственность при реализации основных образовательных программ с учетом физического и психического здоровья детей // Начальное образование. – 2012. – № 1.
5. Никифорова О. М., Параничева Т. М., Бабенкова Е. А. Психолого-педагогические и медико-физиологические аспекты школьной адаптации. – ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2012. – С. 96.

Bibliograficheskiy spisok

1. Babenkova E. A., Paranicheva T. M. Glossariy zdorovya obrazovatelnykh uchrezhdeniy. Novyye standarty. – M.: UTs «Perspektiva», 2012. – 96 s.
2. Babenkova E. A. Kompleksnaya otsenka fizicheskogo zdorovya doshkolnikov // Instruktor po fizkulture. – 2012. – № 1. – S. 28–32.
3. Babenkova E. A. Zdorovesberegayuschaya tehnologiya pri podgotovke detey k shkole // Vospitatel DOU. – 2012. – № 2. – S. 14–24.
4. Babenkova E. A., Paranicheva T. M. Preemstvennost pri realizatsii osnovnykh obrazovatelnykh programm s uchetom fizicheskogo i psicheskogo zdorovya detey // Nachalnoe obrazovanie. – 2012. – № 1.
5. Nikiforova O. M., Paranicheva T. M., Babenkova E. A. Psihologo-pedagogicheskie i mediko-fiziologicheskie aspekty shkolnoy adaptatsii. – GOU VPO «Kemerovskiy gosudarstvenniy universitet», 2012. – S. 96.

© Пархоменко Р. А., 2014.

САМОУПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ТИПА

Л. А. Холопова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Юргинский технологический институт,
Томский политехнический университет,
г. Юрга, Кемеровская область, Россия*

SAMOUPRAVLECHESKY ACTIVITY IN EDUCATIONAL SYSTEM OF HUMANISTIC TYPE

L. A. Holopova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Yurginsky institute of technology,
Tomsk polytechnical university,
Yurga, Kemerovo region, Russia*

Summary. In article it is a question of educational system of humanistic type. The basis of this system is made by self-government. As the phenomenon not so much pedagogical, how many social and psychological it solves important problems of development of the identity of the child, his socialization and future competitiveness. As the proof the research conducted by the author serves.

Keywords: system; educational system of humanistic type; self-government; children's self-government; cooperation; delegation of powers; competitiveness.

Когда мы ведём речь о системе, то представляем её как взаимодействие и взаимосвязь элементов. Когда мы говорим о воспитательной системе, то чётко должны себе представлять, что это взаимодействие и взаимосвязь двух субъектов, учителя и ученика. Среди всех воспитательных систем можно выделить воспитательную систему гуманистического типа, в которой высшим смыслом и главной целью является человек, развивающаяся личность.

Ключевым моментом воспитательной системы этого типа является самоуправленческая деятельность. Пожалуй, ничего лучшего ещё не было создано для подлинного развития и становления личности, ибо в основе её – практический опыт. Всё это подробно описано и изложено не раз. Антон Семенович Макаренко и его коммуна – убедительный тому пример.

Существует много толкований и определений этого понятия.

По сути своей самоуправление – сокращенное словосочетание «самостоятельное управление» [2, с. 22]. В какой степени самостоятельны дети? Могут ли они сами принимать решения? По мнению В. Коротова, ученическое самоуправление есть «метод организации коллектива» [2, с. 2]. Ю. Сокольников

определяет самоуправление как «способ организации деятельности школьников» [2, с. 6], Н. Анникова считает, что «самоуправление – это организация гуманистических отношений» [2, с. 6].

Отсюда уже можно сделать вывод о многогранности детского самоуправления.

Попытавшись определить его характерные признаки, можно предположить, что главный из них – возможность реализации детьми управленческих функций в рамках делегированных им полномочий и ответственности. И в этом случае показателем процесса развития детского самоуправления будет нарастание вовлечённости детей в процесс управления.

Таким образом, детское самоуправление имеет как социально-психологический аспект, так и педагогический. Социально-психологический аспект предполагает подход с позиции регулирования общественных отношений, а эти отношения рассматриваются как фактор развития групп. На его основе у них формируется чувство сопричастности к событиям, происходящим вокруг, и ответственность за эти события.

В основе педагогического подхода – решение учебно-воспитательных задач, стоящих перед коллективом учащихся

и педагогов. Но если в коллективе все решения принимает педагог без участия детей, то мы имеем дело с авторитарной формой управления вместо демократической.

Самоуправление в детском коллективе возникает, когда есть какая-то общая цель в группе детей, значимая не только для этой группы, но и имеющая более или менее выраженную социальную направленность.

Поэтому, на наш взгляд, более точно и емко дал определение такому явлению, как детское самоуправление, М. Рожков. По его мнению, это «демократическая форма организации коллектива детей, обеспечивающая развитие их самостоятельности в принятии и реализации решений для достижения групповых целей» [2, с. 9].

Он подчеркнул главную особенность самоуправления, а именно – это явление развивающееся, развивающееся в плане самостоятельности детей. Оно предполагает непрерывные качественные изменения, обеспечивающие перевод детского коллектива из системы управляемой в систему управляющую, бесспорно, прежде чем он станет системой самоуправления.

Для этого в учреждении необходимо создать условия, чтобы каждое организуемое дело, любая деятельность пробуждали активность детей. Самоуправляющей деятельности необходим внешний фактор – деятельная помощь педагогов. В любом случае принцип действия может быть таким: определение цели – принятие цели коллективом – выдвижение идей ее реализации – обсуждение – выбор вариантов – реализация – подведение итогов.

Всё это ведет к тому, что учащимся нужно принимать управленческие решения, ставить цели, которые могут быть соотнесены с видами деятельности (учебная; досуговая; общественно-трудовая, культурно-просветительская, финансово-экономическая, правовая и др.). По целям деятельности можно построить деятельность органов самоуправления. Управленческие цели определяют не только жизнедеятельность детского коллектива, но и его развитие (перспективы, оценку деятельности, разрешение конфликтных ситуаций).

Следующая группа проблем связана с решением конкретных организаторских задач (планирование, распределение общественных поручений, оценка результатов работы, учет и контроль деятельности коллектива).

Своеобразной оценкой деятельности может быть «Экран успешности» в каждом детском коллективе, предполагающий подведение итогов в конце года. Одной из форм может быть общешкольный праздник «Дом, в котором ты живешь», где подводятся итоги за год, награждаются победители в различных номинациях.

Существует группа проблем, связанных с развитием детского самоуправления, которые различаются по степени социальной значимости, по уровню сложности, по степени участия. Все эти проблемы требуют принятия управленческого решения.

Управленческое решение, независимо от формы принятия, не будет реализовано, если оно не ведёт к развитию самоуправления. Для того чтобы его реализовать, необходима такая организаторская деятельность, которая способствует проведению любого дела по решению органа самоуправления детского коллектива или всего коллектива учреждения в целом. Такая организаторская деятельность имеет свою структуру.

Л. Уманский включил следующие компоненты: задачи, усвоенные организатором; подбор младших организаторов; ознакомление их с задачами; принятие коллективного решения; определение материальных средств, временных и пространственных условий; планирование; распределение обязанностей; определение формы организации; инструктаж; координация действий; обеспечение внешних связей; учет, контроль; анализ эффективности выполнения хода задачи; завершение и реализация задачи [3, с. 73]. Итоговый анализ выполнения задачи и оценка деятельности показывают, что учащиеся должны привлекаться к самоуправлению во все составляющие организации, в противном случае снижается их интерес.

В своем развитии самоуправление проходит определенные этапы. А. Макаренко сопоставлял эти этапы «со

стадиями развития коллектива» [1, с. 55]. На первой стадии органы ученического самоуправления помогают взрослым, на второй – многие делают сами при консультировании старших, на третьей – вовлекают других ребят в деятельность в соответствии с благоприятными для них ролями.

Таким образом, самоуправление – это живой процесс, который предполагает зарождение и постоянное самосовершенствование, саморазвитие.

Самоуправление, как было отмечено выше, испытывает на процессе своего развития влияние педагогов. Поэтому в основе взаимоотношений детей и взрослых должны быть принципы сотрудничества на всех уровнях деятельности, о чём нами более подробно изложено в монографии «Гражданское образование в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы» [4]. Сотрудничество педагогов и детей является фактором развития детского самоуправления, в свою очередь, предполагающего демократизм и отсутствие формализма во взаимоотношениях. Важная сторона этих взаимоотношений – делегирование полномочий. Органы детского самоуправления успешно могут реализовать свои функции в том случае, если будут предусмотрены на нормативном уровне определенные гарантии. Учащимся должно быть предоставлено право обсуждения любых вопросов организации жизнедеятельности детского коллектива, определение основных задач на каждый период работы.

Как показывает проведённое нами исследование по становлению и развитию детского самоуправления по методике М. И. Рожкова, в МОУ «Средняя полная общеобразовательная школа № 2» была выявлена положительная динамика. Благодаря самоуправленческой деятельности стабилизировались взаимоотношения между классами в организации общешкольной жизни, происходило формирование ответ-

ственности, толерантности, социальной активности у каждого члена коллектива. Ответственность за результаты совместной работы выросла и составила 24,5% в 6 классах, 22,7% в 9 классах, 25,2% в 11 классах, что выше в среднем на 10%, чем в предыдущем году.

Таким образом, если в школьной среде учащиеся получают первые уроки самоуправления, тогда смогут делать осознанный выбор и после школы, в том числе поступая в вуз и дальше обучаясь в нём, ибо они научились главному: развивать себя и совершенствоваться в условиях практической деятельности. Только саморазвивающаяся личность может быть конкурентоспособной. В этом бесспорное преимущество воспитательной системы гуманистического типа.

Библиографический список

1. Макаренко А. С. Собр. соч. В 7 т. Т. 5. – 2-е изд. – М.: Изд-во Академии пед. наук, 1957.
2. Рожков М. И. Развитие самоуправления в детских коллективах: учеб.-метод. пособие. – М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2002. – 160 с.
3. Уманский Л. И. Психология организаторской деятельности школьников. – М., 1980. – 185 с.
4. Холопова Л. А. Гражданское образование в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы: монография / Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 152 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Makarenko A. S. Sobr. soch. V 7 t. T. 5. – 2-e izd. – M.: Izd-vo Akademii ped. nauk, 1957.
2. Rozhkov M. I. Razvitie samoupravleniya v detskikh kolektivah: ucheb.-metod. posobie. – M.: Gumanit. izdat. tsentr VLADOS, 2002. – 160 s.
3. Umanskiy L. I. Psihologiya organizatorskoy deyatelnosti shkolnikov. – M., 1980. – 185 s.
4. Holopova L. A. Grazhdanskoe obrazovanie v uchebno-vospitatelnom protsesse obsheobrazovatelnoy shkoly: monografiya / Yurginskiy tehnologicheskiy institut. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2011. – 152 s.

© Холопова Л. А., 2014.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

В. Н. Родина

*Кандидат социологических наук, доцент,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

THE PECULIARITIES OF DEVELOPING STUDENTS' CREATIVITY IN MODERN UNIVERSITY

V. N. Rodina

*Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,
Tyumen State Oil-and-Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. The majority of modern universities doesn't give due attention to development of organizational culture in educational institution, considering this tendency, in contrast with learning activity, as secondary. At the same time organizational culture of university has influence not only on students' progress in studies, but also on their creative activity, promoting the development of creative potential of future specialists and, as the result, the acceleration of the processes of their social adaptation in modern labor market. In the article it is analyzed the peculiarities of developing organizational culture in the institute of higher education, aimed at development of students' creative potential.

Keywords: organizational culture in the institute of higher education; creative potential; creative activity; development of organizational culture in the institute of higher education.

Организационная культура вуза представляет собой неформализованную или частично формализованную систему ценностей и норм поведения, правил, обычаев и традиций, принимаемых и разделяемых администрацией учебного заведения, педагогическим коллективом и студентами; являющихся продуктом их совместной деятельности; направленных на понимание ими миссии, целей и задач вуза и учебного процесса.

Развитие организационной культуры – сложный процесс, который должен учитывать стратегические и оперативные задачи образовательного учреждения. Кроме того, организационная культура вуза, в отличие от предприятия, обладает своими специфическими особенностями, такими как наличие множества субъектов организационной деятельности, их существенное статусное различие и др. Поэтому процесс развития организационной культуры предполагает не стихийные, а целенаправленные изменения, осуществляемые поэтапно [2, с. 34].

О. В. Устинова, В. А. Гарабажий полагают, что основным принципом развития организационной культуры высшего

учебного заведения является соответствие культуры всем элементам системы управления вуза. На практике этот принцип означает, что при разработке или внедрении изменений в стратегию, структуру и в другие элементы системы управления высшим учебным заведением необходимо оценивать степень их реализуемости в рамках существующей организационной культуры и при необходимости разрабатывать программу по ее изменению [3, с. 203–204].

Развитие организационной культуры возможно только на основании ее предварительного анализа и оценки. Поэтому для выявления проблем в организационной культуре вуза, препятствующих развитию творческого потенциала и творческой активности студентов, необходимым представляется реализация следующего алгоритма действий:

- выявление уровня творческой активности студентов;
- исследование ценностных ориентаций студентов;
- исследование доминирующих мотивов, лежащих в основе учебной, профессиональной и творческой деятельности студентов;

– оценка влияния организационной культуры на творческую активность студентов вузов;

– выявление проблем в организационной культуре вуза, препятствующих развитию творческого потенциала и творческой активности студентов.

Нельзя не согласиться с мнением Г. Р. Латфуллина, О. Н. Громовой, что «изменение культуры затрагивает отношения, сформировавшиеся за длительный период, поэтому процесс является сложным и болезненным для организации» [1]. Это обусловлено тем, что при изменениях в организационной культуре возникают проблемы, связанные с сопротивлением сотрудников этим изменениям. В отличие от предприятия, в вузе проблема сопротивления изменениям будет еще более актуальной в силу многочисленности участников организации, различных по возрасту, уровню образования, статусу, а также наличию множества субкультур [3].

Развитие организационной культуры вуза, способствующей развитию творческого студенческого творчества, предполагает изменения в каждом из элементов организационной культуры высшего учебного заведения, а именно: морально-психологическом климате коллектива; образовательном процессе; внеучебной и воспитательной работе; традициях; миссии, стратегии.

При внедрении мероприятий по изменению обозначенных элементов оргкультуры необходим постоянный процесс информирования сотрудников и студентов вуза о том, что важно для организации, почему это важно. Это поможет существенно уменьшить уровень сопротивления преподавателей и студентов привносимым в оргкультуру изменениям.

Библиографический список

1. Организационное поведение. – 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. Г. Р. Латфуллиной, О. Н. Громовой. – СПб. : Питер, 2010. – 460 с.
2. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление персоналом : учеб. по кадровому менеджменту для студ. вузов / Тюм. гос. нефтегазовый университет. – М., 2004.
3. Устинова О. В., Гарабазий В. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева, 2010.

Bibliograficheskiy spisok

1. Organizatsionnoe povedenie. – 2-e izd., dop. i pererab. / pod red. G. R. Latfullinoy, O. N. Gromovoy. – SPb. : Piter, 2010. – 460 s.
2. Silin A. N., Hayrullina N. G. Upravlenie personalom : ucheb. po kadrovomu menedzhmentu dlya stud. vuzov / Tyum. gos. neftegazovyy universitet. – M., 2004. – S. 34.
3. Ustinova O. V., Garabazhiy V. A. Tsennostnyie orientatsii studencheskoy molodezhi // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta im. A. N. Tupoleva, 2010. – S. 203–204.

© Родина В. Н., 2014.

УДК 377.1

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В СИСТЕМЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРА

Д. А. Власов

Кандидат педагогических наук, доцент,
Московский государственный гуманитарный
университет им. М. А. Шолохова,
г. Москва Россия

SETTING GOALS IN MATHEMATICS EDUCATION SYSTEM OF BACHELOR

D. A. Vlasov

Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Sholokhov Moscow State University for the Humanities,
Moscow, Russia

Summary. In clause technological procedure of definition of the purposes of training which, to an essence, is key by development of methodical system of any subject matter is considered. The presented theoretical conclusions and generalizations are illustrated by the concrete examples reflecting problems of perfection of applied mathematical preparation of the bachelors.

Keywords: Bachelor; mathematics education; goals; competencies; applied mathematics; methodical system.

В современных условиях выпускник бакалавриата должен обладать достаточной *математической культурой*, позволяющей ему ориентироваться, понимать и управлять деятельностью, преобразовывать её в целях более эффективной реализации стоящих перед ним учебных и профессиональных задач. Цель данной статьи – представление *системы микроцелей математической подготовки бакалавра*, которая является проектом учебно-познавательной деятельности студента, призвана выступать одним из способов организации различных действий и операций в оптимальную *последовательность и систему* для управления развитием профессиональной компетентности выпускника бакалавриата.

Автор считает, что цель прикладной математической подготовки бакалавра – конкретные планируемые результаты образовательных воздействий на разных этапах [4]. Основываясь на анализе ФГОС ВПО, содержания и особенностей будущей профессиональной деятельности по различным направлениям подготовки бакалавров и опыте собственной педагогической деятельности, мы пришли к выводу о необходимости выделения *трёх этапов математической подготовки*:

- *пропедевтический* (получить начальные навыки и знания по конкрет-

ным учебным темам, а также научиться получать их быстрее, эффективнее и проще);

- *базовый* (развить общий концептуальный подход – научиться применять математические модели и методы в разных областях);

- *профессиональный*, или прикладной (развить персональные компетенции, соответствующее отношение к профессиональной деятельности).

Цель как системообразующий компонент определяет функции всех остальных элементов методической системы [3]. Реализуя деятельностную концепцию обучения и рассматривая конечную цель всех трёх этапов математической подготовки как множество микроцелей, нам удалось математическую *подготовку бакалавра задать на языке умений выполнять действия на требуемом уровне их усвоения*, другими словами, на языке учебно-познавательной деятельности обучаемых. Этот факт позволил по новому организовать взаимодействие преподавателя и учащегося на конкретном уровне овладения программным материалом, обеспечил достижение требуемого качества математической подготовки, а также позволил диагностировать степень достижения качества обучения,

что, в конечном счёте, определило результативность процесса развития профессиональной компетентности.

Остановимся более подробно на обосновании и описании способов постановки целей преподавателем вуза. Целеполагание, согласно [1], может осуществляться на трёх уровнях: *предметном, модульном и конкретного занятия*. Говоря о математической подготовке, автор считает целесообразным выделить ещё одного уровня – *межпредметного*, условия полной реализации методических особенностей интегрированного учебного курса «Количественные методы и математическое моделирование» (прикладная математика), созданного и внедрённого в учебный процесс на всех факультетах Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова.

Требования к математической подготовке бакалавра являются вершиной «дерева целей». Следует отметить, что целевая установка в соответствии с ФГОС ВПО по большинству направлений подготовки в данном случае носит весьма общий характер, что требует дальнейшей её детализации и профессионализации, ориентации на задачи развития студента на уровне системы учебных курсов (межпредметный уровень) или конкретных учебных курсов (предметный уровень).

В спроектированной методической системе прикладной математической подготовки бакалавра уровни целеполагания можно охарактеризовать двумя идеями. *Во-первых*, при определении целей развития профессиональной компетентности бакалавра (в аспекте математической подготовки), мы исходили из того, что учебный курс «Количественные методы и математическое моделирование» является системообразующим и профессионально-значимым, направленным на развитие *модельных представлений о процессах и явлениях*. *Во-вторых*, его содержание направлено на развитие личности студента, формирование и развитие инновационных компонентов профессиональной компетентности.

Сказанное позволило следующим образом определить *метапредметные*

цели математической подготовки бакалавра в МГГУ им. М. А. Шолохова.

1. *Сформировать систему знаний* о математических методах в предметной области и методах оптимизации; методах имитационного моделирования процессов в предметной области; конструктивном определении количественного анализа: системном описании исследуемого объекта.

2. *Сформировать умения и навыки, обеспечить теоретическую, практическую и мотивационную подготовку, необходимые студенту для использования* моделирования как исследовательского инструментария, учёта принципов разработки математических моделей различных видов, в том числе имитационного моделирования процессов.

3. *Сформировать систему ключевых компетенций* в области применения математических моделей и методов для анализа, расчёта, оптимизации детерминированных и случайных информационных процессов в предметной области; решения формализуемых и трудно формализуемых задач.

Среди результатов внедрения целеполагания при проектировании учебного курса «Количественные методы и математическое моделирование» наиболее значимы следующие.

Системные представления о задачах учебного курса; месте математики в системе профессиональной деятельности; проблемах и тенденциях развития математики и её приложений; возможностях математического моделирования при исследовании социально-экономических проблем и ситуаций; состоянии и перспективах развития количественных методов; своеобразии использования математических методов и моделей в предметной области.

Знание основных понятий учебного курса и особенностей их трактовки; схем построения моделей и проведения внутримодельного исследования; особенностей применения системы математических моделей; форм представления результата внутримодельного исследования и его возможной содержательной интерпретации; систему требований к математическим моделям, методику оценки трудоёмкости математических методов; виды, алгоритмы, критерии оп-

тимальности и сферы применения математических методов; основы разработки рекомендаций по построению и исследованию математических моделей.

Умение формализовать проблемы и ситуации в социально-экономической сфере; определять вид модели и выбирать необходимый метод её исследования, проводить сбор и структурирование информации на всех этапах математического моделирования. Владение современными математическими методами, методами внутримодельных исследований; умение диагностировать причины неадекватности построенных моделей и в связи с этим осуществлять их коррекцию; владеть способами профессиональной и личностной рефлексии; осуществлять профессиональную самодиагностику, самооценку и самоанализ, а также анализ и оценку профессиональной деятельности коллег и её результатов.

Следует отметить, что систему сформулированных предметных целей нельзя использовать для проведения конкретных лекционных или практических занятий, так как их формулировки ещё несут достаточно обобщённый ха-

рактер и, следовательно, не отвечают требованиям диагностичности, не дают возможности проверить степень их достижения студентами.

По этой причине далее детализация предметных целей обучения осуществлялась на **уровне учебных тем (последовательность микроцелей по учебной теме)**, а также **уровне конкретного учебного занятия (микроцель)**, что позволило сформировать **оптимальную логическую последовательность микроцелей**, обеспечивающую формирование и развитие у студентов профессионально-значимых знаний, умений и компетенций в аспекте прикладной математической подготовки.

Модифицированная система микроцелей по интегрированному курсу «Количественные методы и математическое моделирование», иллюстрирующая вышеуказанные уровни целеполагания – конечный результат многоуровневой интеграции систем микроцелей нескольких учебных курсов, среди которых «Линейное программирование», «Теория игр», «Исследование операций» и др. представлена в таблице.

1	Знать классификацию математических моделей оптимизационных задач и методов их расчёта
2	Уметь составлять математическую модель оптимизационной задачи
3	Уметь приводить задачу линейного программирования (ЗЛП) к каноническому виду
4	Уметь использовать векторную запись ЗЛП
5	Освоить графический метод решения ЗЛП для $n = 2, n = 3, k \leq 2$
6	Освоить применение симплекс – метода к решению ЗЛП
7	Знать алгоритм метода искусственного базиса и уметь применять его для нахождения начальной угловой точки ЗЛП
8	Уметь составить двойственную задачу к исходной ЗЛП
9	Уметь формулировать 1 и 2 теоремы о минимаксе и применять их при решении ЗЛП
10	Освоить двойственный симплекс метод как модификацию симплекс – метода
11	Освоить метод обратной матрицы
12	Иметь представление о специальных ЗЛП (на примере транспортной модели)
13	Уметь сводить несбалансированную транспортную модель к сбалансированной транспортной модели
14	Освоить методы «северо-западного» угла, минимального элемента, Фогеля
15	Уметь находить оптимальных план транспортной задачи методом потенциалов
16	Иметь представление об экономических задачах, сводящихся к транспортным моделям (на примере задачи о назначениях)
17	Освоить венгерский метод решения задачи о назначениях
18	Освоить метод решения матричных антагонистических игр с нулевой суммой в чистых стратегиях

19	Уметь решать аналитически матричные антагонистические игры в смешанных стратегиях
20	Уметь решать графически матричные антагонистические игры в смешанных стратегиях
21	Уметь формулировать основную теорему теории игр и применять её к решению матричных антагонистических игр
22	Знать меры риска и уметь анализировать рискованные ситуации в финансово-экономической сфере
23	Уметь применять алгоритм нахождения оптимальной стратегии при решении позиционных игр
24	Освоить применение максимаксного критерия при принятии решений в условиях неопределённости и риска
25	Освоить применение критерия Вальда при принятии решений в условиях неопределённости и риска
26	Освоить применение критерия минимаксного риска Сэвиджа при принятии решений в условиях неопределённости и риска
27	Освоить применение критерия Гурвица при принятии решений в условиях неопределённости и риска
28	Освоить графический метод решения полностью целочисленной ЗЛП
29	Освоить алгоритм метода Гомори (метода отсечений) и уметь применять его при решении полностью целочисленных ЗЛП
30	Иметь представление о приложении методов линейного программирования к задачам нелинейного программирования
31	Уметь решать задачи дробно-линейного программирования
32	Уметь решать задачи квадратичного программирования
33	Иметь представление о градиентных методах решения задач нелинейного программирования (метод проекции градиента, метод условного градиента)
34	Иметь представление о методах штрафных и барьерных функций
35	Иметь представление о многошаговых задачах оптимизации
36	Иметь представление о постановке задач дискретного динамического программирования (принцип оптимальности Беллмана)

Постановка целей математической подготовки бакалавра в рамках учебной темы и конкретного лекционного или практического занятия нами выполнена на деятельностном уровне, что в большей степени обеспечивает готовность и способность бакалавров успешно осуществлять учебную и будущую профессиональную деятельность. Описанное выше целеполагание легло в основу учебного пособия [5].

Обобщая сказанное, можно отметить, что в рамках проектирования методической системы математической подготовки, при освоении содержания и последовательности проектировочных процедур, постижении основ технологического подхода к подготовке студента к будущей профессиональной деятельности преподавателю предоставляется реальная возможность управления

развитием профессиональной компетентности. Этот вывод подтверждается положительными результатами опытно-экспериментальной работы, проведённой в рамках исследования на кафедре точных и естественных наук Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова, Московском финансово-промышленном университете «Синергия», Московском институте телевидения и радиовещания «Останкино».

Библиографический список

1. Виленский В. Я., Образцов П. И., Уман А. И. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учеб. пособие / под ред. В. А. Сластенина. – М.: Педагогическое общество России. – 2004. – 275 с.
2. Власов Д. А., Монахов Н. В., Монахов В. М. Математические модели и методы внутри-

- модельных исследований. – М.: Альфа, 2007. – 365 с.
3. Власов Д. А., Синчуков А. В. Новое содержание прикладной математической подготовки бакалавра // Преподаватель. XXI век. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 71–79.
  4. Власов Д. А., Синчуков А. В. Стратегия развития методической системы математической подготовки бакалавров // Наука и школа. – 2012. – Т. 5. – № 5. – С. 61–65.
  5. Власов Д. А., Синчуков А. В., Монахов Д. Н., Качалова Г. А. Количественные методы и математическое моделирование: учеб. пособие. – М.: Типография «11 Формат», 2013. – 80 с.
  6. Гречева М., Черемных Ю., Туманова Е. Количественные методы в экономических исследованиях. – М.: Юнити – Дана, 2013. – 687 с.
  7. Монахов В. М. Введение в теорию педагогических технологий. – Волгоград: Перемена, 2006. – 318 с.
  8. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении: науч.-метод. пособие. – М.: Эйдос, 2013. – 73 с.
- Bibliograficheskiy spisok**
1. Vilenskiy V. Ya., Obratsov P. I., Uman A. I. Tehnologii professionalno-orientirovannogo obucheniya v vysshey shkole : ucheb. posobie / pod red. V. A. Slastenina. – М.: Pedagogicheskoe obschestvo Rossii. – 2004. – 275 s.
  2. Vlasov D. A., Monahov N. V., Monahov V. M. Matematicheskie modeli i metody vnutrimodelnyih issledovaniy. – М.: Alfa, 2007. – 365 s.
  3. Vlasov D. A., Sinchukov A. V. Novoe sodержanie prikladnoy matematicheskoy podgotovki bakalavra // Prepodavatel. XXI vek. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 71–79.
  4. Vlasov D. A., Sinchukov A. V. Strategiya razvitiya metodicheskoy sistemy matematicheskoy podgotovki bakalavrov // Nauka i shkola. – 2012. – Т. 5. – № 5. – С. 61–65.
  5. Vlasov D. A., Sinchukov A. V., Monahov D. N., Kachalova G. A. Kolichestvennyie metody i matematicheskoe modelirovanie : ucheb. posobie. – М.: Tipografiya «11 Format», 2013. – 80 s.
  6. Grecheva M., Cheremnyih Yu., Tumanova E. Kolichestvennyie metody v ekonomicheskikh issledovaniyah. – М.: Yuniti – Dana, 2013. – 687 s.
  7. Monahov V. M. Vvedenie v teoriyu pedagogicheskikh tehnologiy. – Volgograd : Peremena, 2006. – 318 s.
  8. Hutorskoy A. V. Kompetentnostnyiy podhov v obuchenii : nauch.-metod. posobie. – М.: Eydos, 2013. – 73 s.

© Власов Д. А., 2014.

УДК 174: 336.71: 37.091.5

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ БАНКОВСКОГО ДЕЛА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН**

В. Б. Грыцив

*Преподаватель,
Львовский институт банковского дела,
Университет банковского дела
Национального банка Украины,
г. Львов, Украина*

**TEACHING OF THE PROFESSIONAL AND ETHICAL COMPETENCE
IN FUTURE BANKING SPECIALISTS IN THE STUDY OF HUMANITIES**

V. B. Hritziv

*Teacher,
Lviv Institute of Banking University of Banking,
National Bank of Ukraine,
Lviv, Ukraine*

Summary. The article defines and pedagogical conditions of formation of professional and ethical competence in future banking specialists in the study of humanities. Justified containing proposals pedagogical conditions. Revealed the realization of pedagogical conditions of formation of professional competence of future ethical banking specialists.

Keywords: professional and ethical competence; future banking specialists; professional and ethical quality; professional orientation personality; pedagogical conditions of professional and ethical competence.

Вступление. Среди задач, которые решает высшая школа относительно профессиональной подготовки будущих специалистов банковского дела, одной из важнейших является обеспечение теоретической базы, а также формирование навыков и опыта, которые призваны обеспечить их профессиональную подготовку и способствовать воспитать высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов на рынке банковских услуг.

Учитывая вышеизложенное, **целью статьи** является обоснование педагогических условий формирования профессионально-этической компетентности будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин.

Изложение основного материала. Банковское дело является специфической разновидностью финансовой деятельности. Она требует даже от опытных финансистов и бухгалтеров высокого уровня профессиональной подготовки, чтобы квалифицированно выполнять свои обязанности (расчётное обслуживание производственной и инвестиционной деятельности предприятий и организаций, контроль их

финансовой деятельности, работа экономистами, бухгалтерами, другими работниками секторов экономики, где проводятся денежные, кредитные и другие банковские операции). В связи с этим в кадровой работе актуально такое направление, как оценка персонала, основанная на компетентности. С учётом существующих разновидностей ключевых компетенций в образовании выделены профессиональная и этическая компоненты компетентности будущих специалистов банковского дела. *Профессиональная компонента* призвана отражать идеологию профессиональной деятельности банковского работника, а *нравственная* – отношение, ценностные ориентации, переживания и т. д. Формирование указанной компетентности будущих специалистов банковского дела может эффективно реализовываться при определённых условиях.

В контексте представленного исследования предлагаем педагогические условия рассматривать как необходимые и достаточные для реализации процесса формирования профессионально-этической компетентности будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин.

В соответствии с этим нами определена система (комплекс) педагогических условий, каждое из которых является основным и призвано решить педагогическую задачу.

Определяем соответствующий комплекс педагогических условий, из которого нельзя исключить ни одного компонента, не нарушая обусловленности этого явления. Разделяем точку зрения профессора Н. Яковлевой, что случайные, разрозненные условия не могут решить ни одной педагогической задачи. Поэтому в проблеме формирования профессионально-этической компетентности будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин речь пойдёт о комплексе педагогических условий [6].

Для обоснования педагогических условий формирования профессионально-этической компетентности будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин является также необходимым учёт таких факторов, как: социальный заказ в контексте исследуемой проблемы; особенности будущей профессиональной деятельности специалистов банковского дела; основные положения компетентностного подхода [3].

Исходя из вышесказанного, нами выделен комплекс педагогических условий по формированию профессионально-этической компетентности будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин:

- оптимизация методов учебной деятельности в профессиональной подготовке будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин;

- формирование профессиональной направленности личности будущего специалиста банковского дела;

- повышение педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения с учётом современных требований к банковскому делу;

- проектирование модели формирования профессионально-этических качеств будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин.

Рассмотрим первое педагогическое условие – оптимизацию методов учебной деятельности в профессиональной подготовке будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин.

Анализ литературных источников (Н. Талызина, В. Беспалько, Т. Ильина) показывает, что теория оптимального управления является основой развития идей оптимизации педагогического процесса. Одновременно с этим, ряд педагогических исследований посвящён отдельным аспектам оптимизации процесса обучения. Реализация принципа оптимизации обучения стала возможной только на основе обеспечения системного подхода, что позволило понять отдельные педагогические явления (навыки, умения), которые в комплексе гарантируют результат. Как показывает анализ научной литературы, содержанием понятия «оптимизация» (от лат. *optimus* – наилучший) является процесс предоставления чем-либо лучших условий для деятельности. Относительно «оптимизации учебного процесса», содержанием этого понятия является создание наиболее благоприятных условий – отбор методов, средств обучения, уровень санитарно-гигиенической среды, морально-эмоциональные факторы и т. д. с целью получения соответствующих результатов без дополнительных затрат времени и физических усилий [3].

В предложенном исследовании специфика спроектированных методов учебной деятельности в профессиональной подготовке будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин заключается в учёте:

- основных положений личностно ориентированного, информационного и компетентностного подходов;

- цели использования методов обучения (ознакомление с новым учебным материалом, контроль усвоенных знаний, закрепление знаний и умений и т. п.);

- особенностей преподавания гуманитарных дисциплин (в частности, «Этика и Эстетика», «Этика делового общения», «Психология делового успеха»). Процесс подбора оптимальных

методов в педагогике является процессом проектирования.

Анализ теоретических рассуждений по проектированию методов учебной деятельности (В. Галузинский, В. Краевского, А. Лигоцкий, М. Поташника, В. Сластенина и многих других) позволяет сделать вывод, что этот процесс предполагает наличие определённых требований и этапов:

- поисковый – поиск, анализ проблемы, выделение основных этапов проектной деятельности, сбор, изучение, обработка, анализ информации по исследуемой теме;

- конструкторский – поиск оптимального решения задач проекта;

- технологический – подбор информации, материалов для реализации проекта, выполнения запланированных операций, внесение изменений в конструкцию и технологию проекта, оформление результатов;

- рефлексивный – анализ процесса и результата выполнения проекта.

Учитывая указанные особенности процесса оптимизации, проектирования, а также многочисленные классификации методов обучения, предлагаем трёхмерную модель проектирования оптимальных методов учебной деятельности в профессиональной подготовке будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин. За основу создания модели взята трёхмерная модель методов обучения В. Паламарчука. В её основу заложены признаки перцептивной, гностической и логической систем [2, с. 138]. На сегодня в педагогической науке существует несколько классификаций методов обучения (по определённым признакам и установление между ними связей). Но ни одна из предложенных классификаций не лишена недостатков. На практике педагоги интегрируют методы различных групп, образуя неординарные (универсальные) методы, которые обеспечивают оптимальные пути достижения учебной цели. В созданной трёхмерной модели методов обучения в профессиональной подготовке будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин также происходит интеграция методов

различных групп. Но при условии учёта таких факторов, как:

- опытность (передовой педагогический опыт, научные исследования и т. д.);

- логичность (цели и задачи учебной деятельности, содержание профессиональной подготовки, принципы обучения и т. д.);

- интуитивность (интуиция представителей научно-педагогического состава).

Трёхмерная модель методов обучения в профессиональной подготовке будущих специалистов банковского дела в процессе изучения гуманитарных дисциплин представляет стратегию выбора оптимального метода обучения, независимо от его классификации. Поскольку не всегда выбранный метод даёт ожидаемые результаты, случаются ошибки в его выборе, поэтому оптимальным методом может быть только тот, который учитывает все представленные факторы.

Следующее педагогическое условие – формирование профессиональной направленности личности будущего специалиста банковского дела. Профессиональная деятельность – это общественно необходимая, постоянно выполняемая деятельность на основе полученных знаний, умений, навыков, личностных качеств. В условиях положительного отношения к профессиональной деятельности происходит развитие широких ценностных ориентиров, необходимых черт характера личности [3]. Реализация любой профессиональной деятельности возможна на почве определённых требований, норм, режимов. Все виды такой деятельности всегда определённым образом организованы, т. е. имеют свою структуру, взаимосвязь элементов, одни из которых являются первичными, остальные – вторичными. В зависимости от целей и орудий труда каждая профессия предъявляет свои требования к уровню знаний, сформированных умений и навыков и мастерства [2, с. 274]. Успех профессиональной деятельности зависит от ряда факторов, среди которых: социальная ориентация работника, уровень моральных, политических, социальных и нравственных качеств. Психологический анализ профессиональной

деятельности подтверждает особое значение для неё профессиональной направленности личности.

Профессиональная направленность личности – это выражение положительного отношения к профессии, интерес к ней, желание усовершенствовать свою подготовку, обеспечить материальные и духовные потребности. Одновременно профессиональная направленность предполагает понимание и осознание целей и задач профессиональной деятельности, интересов, идеалов, установок, убеждений, взглядов, относящихся к ней. Указанные компоненты профессиональной направленности служат показателями уровня её развития и сформированности у будущих специалистов и могут характеризоваться устойчивостью или неустойчивостью, доминированием общественных или личных мотивов, перспективностью. Учитывая указанные особенности профессиональной направленности, считаем, что процесс формирования профессиональной направленности личности будущего специалиста банковского дела – это процесс укрепления в нём положительного отношения к будущей профессии, интересов, склонностей и способностей к ней, стремление совершенствовать свою квалификацию после завершения обучения, развития идеалов, взглядов, убеждений, формирование престижа профессии банковского работника. Успешное формирование профессиональной направленности личности будущего специалиста банковского дела является определением изменений её содержания и структуры в процессе обучения, т. е. определение показателей этих изменений: какие цели формулировал раньше и формулирует сейчас, как проявляет себя в различных видах деятельности, какое отношение к профессии, какие установки, идеалы, интересы. Основными путями формирования профессиональной направленности личности, каковой должен обладать будущий специалист банковского дела, являются: моделирование его профессионального труда (его задач, способов, мотивов, стиля), то есть создание условий, в которых будущий специалист банковского дела на основе полученных знаний, опыта, качеств тренируются

успешно выполнять профессиональные функции; объяснение целей и значение выбранной профессии, привлечения студентов к изготовлению пособий по учебным дисциплинам, углубленного изучения теоретических вопросов на стажировках, практических занятиях и т. д. [1, с. 286]; профессиональное воспитание (знакомство с программой своей специальности и т. д.); участие в научной работе. Таким образом, формирование профессиональной направленности будущих специалистов банковского дела предусматривает расширение и углубление их осведомленности о своей будущей специальности, усиление профессиональных мотивов, практическое выполнение профессиональных задач. В профессиональной направленности личности будущего специалиста банковского дела выражается положительное отношение к профессии, тяга и интерес к ней, желание совершенствовать свою подготовку, удовлетворять материальные и духовные потребности, занимаясь трудом, связанным со своей специальностью.

Третье педагогическое условие – повышение педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения с учётом современных требований к банковскому делу. На сегодня банковское дело – чрезвычайно динамичный вид бизнеса, как в Украине, так и во всём мире. Банки объективно находятся в центре большинства экономических процессов, обеспечивая практически все движение денежных потоков, осуществляя сотни различных финансовых операций, взаимодействуя с клиентами в различных отраслях экономики. Совершенно очевидно, что этот процесс требует подготовки банковских специалистов с высокой квалификацией. Они должны владеть всем арсеналом приёмов, методов и знаний, которые уже накоплены в развитых странах и которые обобщают огромный опыт организации денежно-кредитной системы.

Учитывая указанные особенности профессиональной банковской деятельности и требования к будущим специалистам банковского дела, предлагаем акцентировать внимание

на педагогическом мастерстве научно-педагогического состава.

Эффективное сочетание преподавателями в научной и учебной работе со студентами тех актуальных профессиональных знаний, умений и навыков, которых требуют выбранная ими профессия и современная экономика, является условием обеспечения соответствующего уровня педагогического мастерства.

Содержанием четвертого педагогического условия является проектирование модели формирования профессионально-этических качеств будущих специалистов банковского дела при изучении гуманитарных дисциплин.

Модель формирования профессионально-этических качеств будущих специалистов банковского дела средствами проектных технологий представляет собой:

- содержательный блок (частичное обновление содержания учебных дисциплин «Этика и Эстетика», «Этика делового общения», «Психология делового успеха»);

- технологический блок (применение в учебно-воспитательном процессе диалогово-дискуссионных технологий (дискуссия, диспут, мозговой штурм, диалог, полилог, кейс-технология);

- проектных технологий (сквозные проекты, информационные, креативно-поисковые, исследовательские, научные, монопредметные, межпредметные);

- рефлексивный блок (рефлексия личных достижений будущих специалистов банковского дела в профессиональном и личностном росте);

- результативный блок (уровень сформированности профессионально-этических качеств будущих специалистов банковского дела).

В основу разработки модели формирования профессиональных качеств, которыми должны обладать будущие специалисты банковского дела, были положены следующие основные методологические подходы: компетентностный, системный, культурологический, деятельностный, аксиологический, личностный, гуманистический, интеграционный.

Таким образом, применение предложенной модели будет способствовать

совершенствованию содержания профессиональной подготовки будущих специалистов банковского дела, формированию у них рефлексии всех ведущих аспектов собственной профессионализации, в результате чего формируется личность студента с высоким уровнем профессионально-этических качеств.

Выводы

Итак, предложенное понимание педагогических условий формирования профессионально-этической компетентности будущих специалистов банковского дела позволяет осуществлять более широкое применение в педагогике современных инновационных технологий, оптимизации учебного процесса.

Библиографический список

1. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психология высшей школы. – Минск: Изд-во БГУ, 1981. – 383 с.
2. Паламарчук В. Ф. Дидактические условия формирования мышления учащихся в процессе обучения: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 «Теория та методика професійної освіти». – К., 1984. – 327 с.
3. Семенов Н. Н. Становление профессиональной ответственности у курсантов военных училищ сухопутных войск: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1998. – 209 с.
4. Яковлева Н. Теоретико-методологические основы педагогического проектирования / М-во образования Рос. Федерации, Акад. труда и соц. отношений. – М.: АТиСО, 2002. – 239 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dyachenko M. I., Kandyibovich L. A. Psihologiya vysshey shkolyi. – Minsk: Izd-vo BGU, 1981. – 383 s.
2. Palamarchuk V. F. Didakticheskie usloviya formirovaniya myishleniya uchashihsya v protsesse obucheniya: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.04 «Teoriya ta metodika profesijnoyi osviti». – K., 1984. – 327 s.
3. Semenenko N. N. Stanovlenie professionalnoy otvetstvennosti u kursantov voennyih uchilisch suhoputnyih voysk: dis. ... kand. psihol. nauk. – M., 1998. – 209 s.
4. Yakovleva N. Teoretiko-metodologicheskie osnovy pedagogicheskogo proektirovaniya / M-vo obrazovaniya Ros. Federatsii, Akad. truda i sots. otnosheniy. – M.: ATiSO, 2002. – 239 s.

© Грыцив В. Б., 2014.

УДК 37.011.33

**ВЛИЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПЕРСОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ**

Х. Голами

Профессор,

М. Искандари

*Аспирант,
Тегеранский государственный университет,
г. Тегеран, Иран*

**INFLUENCE OF LITERARY TEXT ON QUALITY OF TEACHING RUSSIAN
LANGUAGE IRANIAN STUDENTS**

H. Gholamy

Professor,

M. Eskandary

*Postgraduate student,
Tehran State University,
Tehran, Iran*

Summary. Quality of teaching – a social category, which determines the status and effectiveness of teaching and its conformity with the expectations of society. Literary text – meaningfully rich text, the use of which in the process of teaching Russian language helps to develop all four types of speech act: speaking, reading, listening and writing.

Keywords: quality of teaching; literary text; teaching Russian language; Iranian students.

«Проблема качества обучения в современном образовании считается как никогда важной. Качество образования – это социальная категория, определяющая состояние и результативность образования, его соответствие потребностям и ожиданиям общества в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенций человека» [2, с. 320].

Качество и эффективность обучения находятся в тесной связи. Блюм так характеризует эффективное обучение иностранному языку:

- 1) обучение ведется по заранее составленному плану и программе;
- 2) в процессе обучения всегда предусматривается ожидаемый результат;
- 3) учащиеся тщательно сориентированы на процесс обучения;
- 4) инструкции учителя ясны и понятны;
- 5) процесс обучения тщательно контролируется и измеряется;
- 6) учебное время, отводимое на урок, используется рационально;
- 7) между учителем и учащимися осуществляется положительное взаимодействие.

Качество обучения зависит от многих факторов, среди которых имеют исключительное значение как действия преподавателя и учащихся, так и мате-

риал обучения. Кроме того, качество обучения зависит и от таких немаловажных факторов, как цели обучения, его содержание, методы и приёмы, а также средства обучения.

Для достижения качественного обучения следует иметь в виду показатели каждого из этих факторов.

Первый фактор – деятельность учащихся. Показатели этого фактора:

- 1) степень осознания студентом нужности изучаемого предмета;
- 2) степень мотивации и интереса студента к изучаемому предмету;
- 3) наличие или отсутствие чувства ответственности по отношению к изучаемому предмету.

По нашему мнению, степень мотивации и интереса студентов среди показателей первого фактора, т. е. деятельности учащихся, имеет исключительно важное значение.

Второй фактор – деятельность преподавателя – включает несколько показателей:

- 1) любовь к своей профессии;
- 2) профессиональную честность;
- 3) уровень педагогической культуры;
- 4) степень квалификации;
- 5) личный пример преподавателя.

Третий фактор – материал обучения. Здесь решающее значение

для обеспечения эффективности обучения имеют:

- 1) степень обеспеченности учебного процесса достаточным количеством учебных материалов;
- 2) отражение в учебных материалах специфики вуза;
- 3) наличие разных видов наглядности;
- 4) целенаправленное использование технических средств обучения (ТСО).

Следует отметить, что без чёткого взаимодействия всех трёх компонентов, т. е. без чёткого взаимодействия преподавателя, учащихся и материала обучения, учебный процесс не может быть эффективным, а в некоторых случаях становится невозможным. «Стоит только одному из компонентов учебного процесса оказаться бездействующим, как эффективность обучения сводится к нулю» [1, с. 6].

А почему мы хотим рассмотреть роль именно художественных, а не других текстов в повышении качества обучения русскому языку персоязычных студентов?

Потому что, во-первых, использование и чтение художественных произведений играют важную роль в процессе обучения русскому языку как иностранному, ибо, с одной стороны, художественный текст является средством ознакомления иностранных учащихся со страной, жизнью русского народа, а с другой – обогащает лексические и грамматические компетенции персоговорящих учащихся, помогает развитию у них других видов речевой деятельности, т. е. аудирования, письма и говорения. Кроме того, чтение художественных текстов развивает аналитическое мышление и творческие умения учащихся.

Во-вторых, образование высокого качества возникает только тогда, когда обучаемый максимально вовлечен в процесс учебы, т. е. при наличии мотивации. Методисты убеждены в том, что мотивация и интерес считаются важнейшими условиями качественного обучения. Всем известно, что обучение без мотивации неэффективно. Интерес персоговорящих студентов к литературе и поэзии всем очевиден, поэтому для повышения мотивации учащихся в иранской аудитории можно использовать художественные тексты как аутентичный материал обучения.

Согласно исследованиям психологов А. К. Марковой и А. Б. Орлова, «мотивационная сфера имеет в своем составе несколько аспектов – ряда побуждений: идеалов и ценностных ориентаций, потребностей и познавательных интересов. Приобщение к материалам культур содействует пробуждению познавательной мотивации, то есть учащиеся не только осваивают программный материал, но и знакомятся с неизвестными фактами культуры, что, несомненно, вызывает у них интерес. Поэтому процесс обучения с учетом интересов учащихся становится особенно эффективным. Из всего сказанного следует, что поддерживая интерес к языку как средству общения, необходимо развивать интерес к нему как носителю своеобразной культуры. И немаловажную помощь в этом отношении может оказать использование культурного и духовного наследия страны изучаемого языка. И, конечно, это могут быть и лучшие образцы прозы и поэзии изучаемого языка как его содержательного компонента» [5, с. 43].

В-третьих, художественные произведения отражают культуру и духовные ценности русского народа. Обучение иностранному языку на основе ознакомления учащихся с культурой народа другой страны является одним из базовых принципов обучения этому предмету. Приобщение к культуре другого народа, как свидетельствует опыт, делает изучение иностранного языка более привлекательным для учащихся.

«Художественный текст является трижды культурным объектом. Во-первых, в художественной литературе отражена вся жизнь народа, в том числе и культура как важнейшая ее составляющая.

Во-вторых, язык – материал, из которого изготовлен художественный текст, – это один из важнейших культурных феноменов.

Наконец, в-третьих, художественный текст как произведение искусства сам является артефактом культуры» [4, с. 40].

К выпускнику по предмету иностранного языка предъявляют следующие требования, т. е. при качественном обучении иностранному языку

выпускнику следует иметь следующие знания, умения и навыки:

- знание лексики (разноплановой);
- знание грамматики в расширенном объеме;
- знание необходимых страноведческих и культурных сведений, полученных из аутентичных текстов;
- умение общаться с носителями иностранного языка посредством разнообразных стилей общения;
- умение читать аутентичные тексты данного языка, используя разные виды чтения, и извлекать из текстов информацию в соответствии с коммуникативными задачами видов чтения (виды чтения: просмотровое, изучающее и ознакомительное);
- овладение навыками письменной речи;
- умение использовать приобретенные знания и навыки в повседневной жизни.

В условиях отсутствия языковой и культурной среды, когда нет прямого контакта персоязычных студентов с носителями русского языка, можно использовать художественный текст в процессе обучения русскому языку как образец современной аутентичной литературной речи для достижения ведущих целей обучения и также для развития творческих умений учащихся.

Поскольку целью обучения иностранному языку является не только приобретение знаний, формирование у учащихся навыков и умений, но и усвоение ими информации о страноведческих, культурных и эстетических вопросах, то при определении содержания обучения, бесспорно, встает вопрос о культурном компоненте. Данный компонент состоит из определенных знаний, языковых и культурологических, а также навыков и умений, речевых и неречевых.

Включение культурного компонента в содержание обучения иностранному языку повышает не только качество обучения, но и благотворно влияет на мотивацию учащихся. Положительное воздействие на создание атмосферы сотрудничества и творчества создают нетрадиционные уроки с использованием художественных текстов.

Выше было сказано, что выпускнику факультета иностранного языка сле-

дует иметь некоторые знания, навыки и умения. Теперь рассмотрим, как применение художественного текста при обучении русскому языку помогает расширению этих знаний, навыков и умений.

1. Знание разноплановой лексики.

Художественный текст является одним из наиболее оптимальных средств формирования лексического навыка, так как именно в художественном тексте мы можем найти лексические единицы различных стилей. В одном тексте можно видеть и литературные слова, и сленг, что очень помогает расширению словарного запаса учащихся.

Используя художественный текст, мы можем успешно осуществить любой этап формирования лексического навыка: введение, тренировку и заключение. Особенно важен текст на последнем этапе, так как именно в обсуждении проблем, затронутых в тексте, студенты активизируют новые лексические единицы. Чтение художественных произведений развивает речь учащихся: обогащает, уточняет и активизирует словарь учащихся на основе формирования у них конкретных представлений и понятий, развивает умение выражать мысли в устной и письменной форме.

2. Знание грамматики в расширенном объеме.

На материале учебных художественных текстов возможно изучение любой грамматической темы, заданной программой по русскому языку.

В художественном тексте встречаются разнообразные грамматические материалы и единицы. Персоговорящие учащиеся путем чтения русской художественной литературы не только знакомятся с этими единицами, но и при работе над этими текстами грамматический материал в их памяти фиксируется, и при общении они могут пользоваться этими грамматическими единицами, при этом грамматический материал активизируется в речи персоговорящих учащихся.

3. Знание необходимых страноведческих и культурных сведений, полученных из аутентичных текстов.

Использование художественного текста при обучении русскому языку персоговорящим как образца аутентичных текстов, несомненно, повышает

объем культурных и страноведческих знаний учащихся, так как художественный текст, как выше отмечено, является трижды культурным объектом. Художественная литература является хранилищем культуры каждого народа, и пересговаривающие учащиеся путем чтения русской художественной литературы знакомятся как с культурой и жизнью русского народа, так и со страноведческими сведениями.

4. Умение общаться с носителями иностранного языка посредством разнообразных стилей общения.

Некоторые методисты, в том числе Н. В. Кулибина, убеждены в том, что поскольку конечной целью обучения иностранному языку является коммуникация, то работа над художественными текстами должна помогать учащимся-инофонам общаться и говорить на иностранном языке. Так, она пишет: «Чтение иноязычных художественных текстов в лингводидактических целях, т. е. на языковом учебном занятии, должно быть организовано по модели соответствующего реального акта коммуникации, тем более что основной целью практического курса иностранного языка является именно обучение речевому общению на изучаемом языке» [4, с. 59].

На занятиях по русскому языку в иранской аудитории общение ведется в условной ситуации, но в литературных произведениях, как в фильмах, мы имеем дело с реальными ситуациями.

Художественный текст считается оригинальным и аутентичным текстом, написанным автором (носителем языка) для реальной коммуникации с носителями того или иного языка, и привлечение таких текстов в процесс обучения русскому языку может помочь вести к реальному общению студентов с текстом, с преподавателем и с другими студентами и наконец с носителями иностранного языка.

5. Умение читать аутентичные тексты данного языка, используя разные виды чтения, и извлекать из текстов информацию в соответствии с коммуникативными задачами видов чтения (виды чтения: просмотровое, изучающее и ознакомительное).

Чтение – один из видов речевой деятельности, направленный на извлече-

ние информации, которая содержится в письменном тексте (речевом произведении). Целью чтения является раскрытие смысловых связей, осмысление зрительно воспринимаемого речевого сообщения [6, с. 125]. Как известно, чтение относят к рецептивным видам речевой деятельности, так как оно опирается на восприятие информации, содержащейся в письменном тексте. Формирование умения читать по сравнению с другими видами речевой деятельности облегчено, так как его задачей является не создание речевого сообщения, а раскрытие смысловых связей уже готового речевого сообщения.

Путём использования художественных текстов для домашнего чтения с разными коммуникативными задачами преподаватель может обучать пересговаривающих учащихся разным видам чтения аутентичных текстов и даже навыкам письменной речи.

6. Овладение навыками письменной речи.

Тематика и проблематика художественного текста, идеи, выражаемые его автором, могут глубоко затронуть сознание и душу учащихся, вызвать у них познавательные побуждения и эмоциональные порывы, желание задуматься над прочитанным и выразить свою точку зрения о нём в устной и письменной формах, чтобы поделиться ею с товарищами по группе и сравнить свои суждения с их мнениями. Благодаря этому чтение художественного произведения становится мощным стимулом к порождению собственного устного и письменного высказывания, а, следовательно, к развитию продуктивных видов речевой деятельности, что особенно важно при обучении вне языковой среды.

Другой показатель качественного обучения – достижение целей обучения, применение художественных текстов в обучении русскому языку пересговаривающих студентов не только расширяет их знания, навыки и умения, но и помогает достижению целей обучения.

Цель обучения является центральным фактором в определении качества обучения иностранному языку, т. е. качество обучения всегда определяется с учетом целей учебного процесса (в конце обучения иностранному

языку, если мы достигли целей обучения, это значит, что образование было качественным), поэтому мы коротко рассмотрим цели обучения.

«Цель обучения иностранному языку есть заранее планируемый результат деятельности по овладению языком, достигаемый с помощью разных приемов, методов и средств обучения» [6, с. 20]. Можно выделить практическую, общеобразовательную и воспитательную цели обучения.

Названные цели тесно между собой связаны и находятся во взаимодействии, а обучение русскому языку преследует комплексную реализацию практической, общеобразовательной и воспитательной целей в процессе овладения языком как средством общения. Теперь мы рассмотрим значение каждой из этих целей.

Практическая цель обучения иностранному языку на занятиях со студентами-филологами – устное и письменное владение языком в границах, близких к уровню владения носителей этого языка, приобретение знаний о системе языка и умений пользоваться этими знаниями в будущей профессиональной деятельности педагога или переводчика.

Методисты убеждены в том, что применение художественного текста в обучении русскому языку как иностранному – одно из наиболее эффективных средств овладения русским языком в устной и письменной формах. Когда пероговорящий учащийся читает русский художественный текст, он видит осознанное употребление лексики для передачи мысли автора и знакомится с различными функциями языка при общении. Когда работает над этими текстами, знакомится не только с культурой и жизнью русского народа, но и с разными лексическими и грамматическими единицами, и при этом обогащается его словарный запас и развивается его устная и письменная речь. Таким образом, применение художественного текста при обучении русскому языку помогает достижению практической цели обучения и, следовательно, достижению качественного обучения.

Общеобразовательная цель обучения – это и использование языка для

повышения общей культуры учащихся, расширения их кругозора, знаний о советской литературе, культуре, общественной жизни [1, с. 23], поэтому для достижения общеобразовательной цели обучения следует использовать художественные тексты в процессе обучения русскому языку.

Кроме этого, как было сказано, одна из целей методики обучения русскому языку – это воспитательная цель. По словам А. Н. Шуккина, изучение русского языка имеет большое воспитательное значение, которое проявляется в формировании личности учащихся, развитии чувства солидарности, дружбы и взаимопонимания между народами. Формирование активной жизненной позиции рассматривается в качестве важной задачи, решаемой в процессе реализации воспитательной цели [6, с. 24].

Воспитательная цель реализуется в процессе чтения и обсуждения текстов, бесед, экскурсий [6, с. 24], при этом чтение и обсуждение художественных текстов считаются важными.

Уильям Джей Грис в книге «Литература и её отражение» пишет, что «конечной целью литературы в обществе считается воспитание человека, и поэтому художественный текст как частный случай литературы может быть использован для достижения воспитательной цели обучения» [8, с. 53], т. е. для повышения качества обучения.

В конце статьи мы хотим предложить преподавателям русского языка несколько практических рекомендаций относительно обучения чтению художественных текстов в иранской аудитории:

1) делать лингвистический анализ художественных текстов в аудитории;

2) организовать занятия по анализу и толкованию художественных текстов. Толкование текста как система методических приёмов – одна из эффективных форм работы с художественными произведениями на продвинутом этапе обучения. Оно не только позволяет проверять действительные знания учащихся по языку, но и помогает будущим филологам повышать их речевую культуру, развивать у них чувство языка и стиля, учить понимать и ценить с художественной точки зрения литературные произведения, даёт возможность

глубже понять литературный процесс, русскую историю и культуру;

3) работать над текстами новыми методами, а не только переводить текст на персидский язык (перевод художественных текстов тоже поможет овладению языком, но этот метод не является достаточным методом работы над художественными произведениями);

4) организовать занятия, на которых студенты обязаны играть пьесы. «Цель этого занятия – усилить и укрепить приобретённые языковые навыки и умений учащихся, создание интереса к русской литературе и побуждать их к учению» [7, с. 107];

5) составить учебники для чтения и дать учащимся для того, чтобы, помимо занятий в классе, они использовали их для домашнего чтения. «О самостоятельном домашнем или внеаудиторном чтении правомерно говорить лишь применительно к продвинутому этапу обучения, когда у учащихся уже есть необходимый для этого запас слов, грамматических знаний и практических навыков. В процессе домашнего чтения развивается техника чтения, закрепляется изученная лексика и грамматика, пополняется словарный запас учащихся, зрительно закрепляются навыки письма. Неслучайно в современные комплексы учебных пособий включаются книги для чтения, в которых включены художественные тексты из произведений разных писателей русского языка» [3, с. 119];

6) организовать занятия по аудированию художественного текста или вместе с учебником домашнего чтения давать учащимся компакт-диски для домашнего аудирования;

7) поскольку во всяком языке существуют языковые и культурные факты, незнакомые для носителей другого

языка, можно организовать занятия, на которых наряду с чтением художественного текста использовать фильмы, созданные на основе этих текстов, чтобы повышать у учащихся чувство языка.

Библиографический список

1. Гез Н. И., Ляховицкий М. В. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Высшая школа, 1982.
2. Кальней В. А., Шишов С. Е. Мониторинг качества образования. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – С. 320.
3. Костомаров В. Г. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – М.: Русский язык, 1978.
4. Кулибина Н. В. Зачем, что и как читать на уроке. – СПб.: Златоуст, 2001.
5. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. – М.: Просвещение, 1983.
6. Шукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990.

7. بازارگادی علاالدین، روش تدریس زبان انگلیسی. تهران، امیر کبیر، ۱۳۶۲.

8. ویلیام جی گریس، ادبیات و بازتاب آن، ترجمه بهروز عزب دفتری، تهران، شرکت طلوع چاپ، ۱۳۶۷.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gez N. I., Lyahovitskiy M. V. i dr. Metodika obucheniya inostrannym yazykam v sredney shkole. – M.: Vysshaya shkola, 1982.
2. Kalney V. A., Shishov S. E. Monitoring kachestva obrazovaniya. – M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2000. – S. 320.
3. Kostomarov V. G. Metodicheskoe rukovodstvo dlya prepodavateley russkogo yazyika inostrantsam. – M.: Russkiy yazyik, 1978.
4. Kulibina N. V. Zachem, chto i kak chitat na uroke. – SPb.: Zlatoust, 2001.
5. Markova A. K. Formirovanie motivatsii ucheniya v shkolnom vozraste. – M.: Prosveschenie, 1983.
6. Schukin A. N. Metodika prepodavaniya russkogo yazyika kak inostrannogo. – M.: Russkiy yazyik, 1990.

© Голами Х., Искандари М., 2014.

UDC 377

SOME THEORIES AND REALITIES OF THE CURRENT PROFESSIONAL EDUCATION IN VIETNAM

T. P. Huynh
T. T. N. Tran

*Postgraduate students,
Tambov State Technical University,
Tambov, Russia*

Summary. The article concentrates on clarifying the basic issues of professional education socialization, from the concepts, the implications and the contents to the innovation of professional education. It also clarifies the results, the difficulties and the shortcomings in the implementation of professional education socialization. Finally, the writer suggests some scientific and feasible solutions in order to promote professional education socialization in Vietnam for the time beings.

Keywords: socialization; professional education; education socialization; professional education socialization; difficulties; shortcomings; implementation.

The term «socialization» is commonly used in various fields of social sciences to express the process of turning an «individual» of ill social nature (a person, a social phenomenon, a labor tool, a production process... etc.) into an «individual» of profound social nature; changing a person from a natural entity to a social one – «the totality of the social relationships» as Karl Marx emphasized.

Education socialization (ES) is the innovation process of the operating methods in the field of education and training (ET), which creates the mechanism and dynamics for the education development and the implementation of social equality in education and meets the requirements of the industrialization and modernization of the country in the era of international integration and globalization. Education socialization is the change of the form of activities in order to promote all the financial, physical and intellectual resources in society and partly transfers the work of state agencies to organizations, groups, individuals under the management of the state.

Professional education (PE) is one of the five integral parts in the national education system, the function of which is to provide the training to enable workers with technical-professional expertise of primary and secondary levels to achieve the equivalent levels of education from high school to post-high school so that they can directly get involved in the production, the trading and the service according to the needs of the labor market (LM) and can continue learning at higher levels if there are demands and conditions.

PE is the training field with the diversity in the enrollment subjects and in the professional types and structures, which is closely related to and directly affected by the demands for the levels of the socio-economic development, the labor market and the employment in each socio-economic sector, each locality and the whole country.

In the national education system, PE is the highly-socialized field. Therefore, it is the promoting of the professional education socialization that can provide the ways or solutions to improve the quality of professional education.

1. SOME THEORIES OF PROFESSIONAL EDUCATION SOCIALIZATION

1.1. An overview of professional education.

1.1.1. The objective of professional education.

The objective of professional education is to «train employees so that they can have the knowledge, the professional skills at different levels, the ethics, the professional conscience, the sense of discipline, the working style and good health, which enables them to find jobs, to be self-employed or to further their study, to improve qualifications and professional skills so as to meet the requirements of the socio-economic development and the defense and security consolidation» [8].

1.1.2. Characteristics of professional education.

Compared with other fields of the national education system, professional education has the characteristics as follows:

– Professional education implements the «dual» objective.

Professional education both popularizes the professions for workers and meets the demands for skilled human resources of the industries in the country and of the labor export. This is the «dual» objective of professional education.

– Professional education plays an important role in the training of human resources.

Education and training, in which there is professional education, contributes substantially to the development of the human resources of the country. The institutions of professional education have provided a large labor force in order to meet the requirements of the economic development of the country in each stage of development. The employees who have obtained the vocational training and the higher education play very important roles in the labor force of the society. By 2020, the proportion of already-trained workers in Vietnam is about 70 %, about 55 % of which the professional education accounts for; it means about 34,4 million workers (the number of the workers who have the professional secondary level and the vocational college level is 23 %).

– Professional education is inextricably linked with the labor market.

The people who are trained must meet the requirements of the labor market. If so, they then will have jobs. If not, workers cannot have jobs. It is the strict requirement of the labor market that educational institutions must constantly change, adjust the objectives and improve the quality of the training so that their output can be approved by the labor market. For the institutions of professional education, this requirement is more and more significant. The law of value and the law of competition of the labor market are the factors that make the professional education consider the quality of the training as the top priority.

– Professional education aims at training workers who directly operate the production.

Professional education should take the priority to provide the learners with the system of the professional skills which can be applied in a particular job. Without this system, the learners cannot do their jobs. The learners should learn and train as well as learn and practice during their actual labor. Therefore there must be the

connection between the process of training in professional education institutions and the actual labor process and the daily work of the employees.

– Professional education has the open and inter-college characteristics.

In professional education, the training process is implemented very flexibly, which helps learners have the learning opportunities consistent with their demands, conditions and abilities. Learners can study a complete course in a scheduled period of time to earn a certificate or degree; or they can partly attend a course so as to get a job immediately. Then, when there are opportunities, they can go back to school to learn the rest of the course until they accumulate enough credits of the training programs in order to receive a certificate or degree. Moreover, they can have inter-college transfer to the higher levels and have the opportunities for the lifelong learning in the professional education system and the national education system.

1.1.3 Innovation of professional education

– Innovation of the thoughts on professional education.

The economic nature of the innovation of the thoughts on professional education is that developing professional education must follow the rules of the market economy. One of the significant issues which is vital to the training of skilled workers is that it is always associated with the labor market and the employment, with the objectives and tasks of the socio-economic development in each region as well as in the country. That is the reason why not only those who are directly engaged in professional education but also the whole society, the learners, the labor-users must innovate the thoughts on professional education.

– Innovation of the objectives and the training contents in professional education.

+ Innovation of the training objectives in professional education.

Professional education should identify the appropriate training objectives which meet the demands for human resources in different workplaces and are typical in representing each stage of the socio-economic development of the country.

+ Innovation of the training contents in professional education.

The innovation of the training contents in professional education must ensure

the abilities of the learners to perform the jobs after graduating as required by the workplaces and ensure the comprehensive training quality with good background knowledge.

– Innovation of the state management of professional education.

Innovation of the state management of professional education focuses on the management of the training quality which is shown in the contents as follows: creating the system of standards; creating the quality accreditation system to manage professional education and strictly decentralizing the management.

1.2. Professional education socialization.

1.2.1. Education socialization.

Education socialization is a fundamental point of view and is strategic in the construction and the development of education, which makes educational activities—the professional and skillful activities of a social institutions (education and training) become the widespread, insightful and comprehensive activities in all areas of the social life (economy, politics, culture, science – technology... etc.). Therefore, it is important not to consider education as the subject influenced by socialization but as the socialization of performing education.

Education socialization is not merely to mobilize people to contribute money and materials, but it is the comprehensive and overall policy. This policy is reflected in the contents as follows:

– Education socialization is an activity in the operating system of the national education.

Education socialization is an activity in the general system of education activities of the country which is closely related to all other educational activities. Generally speaking, education socialization also has a close relationship with the tasks of the socio-economic development of the country. Education socialization includes the diversified, comprehensive and overall activities of the social forces to support the education of the school.

– Education socialization is the mobilization of all the people in professional education.

Education socialization must mobilize all the people to participate in the comprehensive education of the younger generations who are studying in the school. The learning and teaching in the school

is the task of not only the teacher but also the parents and the social organizations. Therefore, the most concerning factor in implementing education socialization in each region is to create a healthy and cultural living environment.

– Education socialization should aim to create the movement to encourage all the people to go to school, self-study and self-improve their cultural levels.

Education socialization is also reflected in the movement to encourage all the people to go to school, self-study and self-improve their cultural levels, which contributes to the rise of the intellectual levels of the whole society.

– Education socialization must be under the state management.

Education socialization must be under the state management, which is an immutable principle. The state manages the educational activities by means of the legal system and the policy mechanisms and creates favorable conditions so that social organizations, businesses and individuals can contribute to the education development.

1.2.2. Professional education socialization.

Professional education socialization is the task of education socialization which is reflected in a specific field of education – professional education- in order to mobilize the whole society to participate in the construction and development of professional education.

i) Implications of professional education

– Improving the accountability of the government of all levels and the communities for professional education.

Professional education is an organic link in the human resources chain and a provider of the workforces of suitable scales, structures and high quality, which helps boost the socio-economic development and creates jobs for workers.

Professional education socialization once improved will help all levels of the government and the communities have proper awareness of professional education and consider professional education as the socio-economic task of the locality. Consequently, they will bear the responsibility for improving the quality of professional education.

– Contributing to the ramification of students and creating a stable enrollment for professional education.

The labor market in Vietnam currently deals with the problems of having too many unskilled workers and lacking skilled ones. Meanwhile, most of the youth do not want to learn vocational training and professional secondary. Therefore, after finishing secondary school, they want to further their study in high school and then in college and university. In fact, if we can carry out successful professional education socialization, we will ramify students and create a stable enrollment for professional education.

Connecting professional education with the labor market.

One of the characteristics of professional education that it is closely linked with the labor market. It is the labor market represented by the businesses which gives the information on the employment demands (the number of job vacancies in different professions, the qualifications, the physical requirements, the other abilities...etc.) and the regulations for employees (the salary, the working environment and conditions, the benefits... etc.) to the professional education institutions, regularly informs the feedbacks on the levels of satisfaction with the «products» of the professional education institutions as well as directly participates in the training activities (creating the standards of the professional skills, identifying the job categories, building the training programs, assessing the learning outcomes of the vocational students... etc.). All in all, carrying out good professional education socialization will create these connections.

ii) The contents of professional education socialization.

– Socializing the responsibilities and obligations of the government, the family, the market and the civil organizations towards the development of professional education.

The government, the family, the market and the civil organizations must have the duties and responsibilities for professional education in consistent with their own strengths and characteristics.

+ The government: providing the main service of professional education and being responsible for the most important segments which require the most resources; building the policies on professional education socialization; mobilizing all forces

and all of the social potentials to participate in the development of professional education.

+ The family: orientating professions, developing the children's affection for professions; contributing energy, finance and materials to the development of the professional education institutions.

+ The labor market: placing orders with the professional education institutions.

+ The civil organizations and the professional associations: being engaged in professional education with the functions of professional training and counseling the training programs so that the training contents can meet the requirements of human resources of the society.

– Socializing the rights to study and participate in professional education of all the members of the society.

+ The rights to study in the field of professional education of all citizens must be guaranteed and expanded.

If any members of the society wish to learn professional secondary and vocational training, they will be facilitated. In order to do this, the professional education institutions must conduct surveys on the learning demands, the learning conditions (the qualifications, the financial ability, the learning time... etc.) to design training programs which are suitable for each subject.

+ The right to participate in the management of the professional education institutions

Any members of the society depending on their own conditions and abilities are entitled to participate in different levels of the management of the professional education institutions.

2. THE REALITIES OF THE CURRENT PROFESSIONAL EDUCATION IN VIETNAM

2.1. The results of the implementation of professional education socialization.

2.1.1. Mobilizing the resources of the branches of the industry, the authorities of all levels, the socio-economic organizations and the individuals to develop professional education.

In recent years, professional education has mobilized enormous resources of the society in order to improve education.

– The number and the scale of the development of non-public schools have continued to increase in quantity.

At present, there are 153 professional secondary schools (which increased by 21,6% compared with the year 2006) and there are 1293 professional education institutions including primary professional education institutions (which increased by 16% compared with the year 2006), secondary professional institutions and vocational colleges (which increased by 5,5% compared with the year 2006).

– The quality of professional education has been strengthened and has increasingly met the learning demands of the society.

– The annual increasing levels of the investment in professional education have created more favorable conditions for public schools in the suburbs and in the remote areas, which results in the exemption and reduction of the school fees and the contributions for social beneficiaries and the poor as well as conducts social equality professional education.

– The fact that the facilities, the schools which have been newly-built, repaired, upgraded, expanded annually and the teaching equipment is added and enhanced (in both public and non-public schools) plays very important roles in the innovation of professional education in general and the innovation of teaching methods in particular to improve the quality of the school education as well as the comprehensive education of students.

2.1.2. Strengthening the relationship between the school and the family and the society; mobilizing the intellectual resources of all the branches of the industry and the whole society in the innovation of the contents, the programs and implementing the comprehensive education.

Professional education socialization has strengthened the relationship between the three forces, which are the family, the school and the society. Together with the school, the family and the society are not only the environment and the educational resource but also the important resource provider for the development of professional education.

2.1.3. Diversifying the types of education and creating the conditions to complement the strengths between the types of education.

The diversification of the types of education meets not only the requirements of learning professional secondary and vocational training of the citizens' children and

the workers but also the services of high education (facilities, modern equipment, small class size... etc.) as well as the special demands in the management and education of students.

2.1.4. Promulgating the specific mechanisms of the policies to encourage and regulate the responsibilities of the branches of the industry, the localities, the socio-economic organizations and the labor-users in building schools, supporting learners financially, attracting already-trained human resources and supervising educational activities.

In recent years, many localities have enacted specific mechanisms of the policies to promote professional education socialization based on the documents on professional education socialization by the Government and the Ministry of Education and Training(MOET).

2.2. The difficulties and the shortcomings in the current implementation of professional education socialization in Vietnam.

The issue of professional education socialization in Vietnam currently poses many challenges which need solving, such as the people's perceptions, the tasks of orientation, the planning and implementation process. Therefore, besides the encouraging results, the implementation of professional education socialization in Vietnam has had the difficulties and the shortcomings as follows:

– The orientation of development, the planning and the directing of the implementation in the spirit of the Resolution 05/2005/NQ-CP have not been properly invested and have not been of the interest to direct the implementation determiningly. That is the reason why there is still the situation «where every man follows his own way» in professional education socialization.

– The departments have not been very active in advising the executive committees and the People's Committees of the provinces and the cities in the implementation of the Resolution 05/2005/NQ-CP. As a result, there is insufficient awareness, which results in the confusing implementation of professional education socialization in the localities. Education socialization and professional education socialization are simply understood as the financial contribution to education.

– The habit of getting the subsidies still has influenced a number of the authority in a public professional education institutions, which leads to not adapting the mechanism of socialization. In some localities with more favorable conditions for professional education socialization, the managers of public professional education institutions still rely heavily on the state funding and are not active in mobilizing from the community and from the local socio-economic organizations.

– The types and the ways of socialization are diverse and flexible, but the policies, the methods, the management ways are not really compatible. Some professional education models need researching and perfecting.

– Professional education socialization has not attracted the investment of high levels of science and technology for professional education.

– The socialization of land for professional education institutions has many obstacles.

– The fees of the non-public schools is currently the biggest barrier to the implementation of professional education socialization.

3. SOME SOLUTIONS TO PROMOTE THE CURRENT PROFESSIONAL EDUCATION SOCIALIZATION IN VIETNAM

3.1. Mobilizing the whole society to participate in the development of professional education.

Professional education socialization is to mobilize the whole society to participate in the education of young people who have enrolled in professional secondary and vocational training. Thus, it is necessary to improve the accountability of all levels of authority and all the branches of the industry and make each community consider professional education as the socio-economic task of its own.

Professional education socialization requires a residential community to become a professional education one. Each individual in the community must be either a vocational trainer or a vocational learner. This will create a favorable environment for the development of professional education and contribute to effectiveness of the policy of implementing professional education socialization in reality.

3.2. Strengthening the vocational training in enterprises.

The vocational training in enterprises is considered as the effective model of professional education socialization based on the conditions of Vietnam. The nature of the vocational training in enterprises is to conduct the relationship between professional education and the labor market. The learners are trained at the request of the labor market (enterprises) and the labor market (enterprises) can recruit employees according to their requirements. Thus, the training and using employers are strictly linked together, not causing any waste to the learners and the society.

3.3. Searching the resources for professional education.

In order to develop professional education, it is necessary to have such resources as human resources, material resources and financial resources. These resources are partly subsidized by the state budget and the rest can be obtained from the learners, from the production facilities, the businesses, the services, and from the communities. Therefore, professional education socialization also implies the mobilization of the resources for professional education.

3.4. Implementing the social equality in the opportunities for regular training and life-long learning. Professional education socialization is understood not only in terms of the responsibilities and the obligations but also in terms of the rights, notably the right to have equal opportunities for regular training and life-long learning. This right is not only reserved for a small number of people but for everyone.

3.5. Completing the legal documents on professional education socialization.

Education socialization in general and professional education socialization in particular should be institutionalized in legal documents which specify the rights and duties, the willingness and the obligations for any individuals and organizations involved in the construction and development of professional education. Meanwhile, supplement and perfect the macro policies to implement professional education socialization, the regulations on joint training and the rules on the foreign schools in Vietnam and on the training quality accreditation and the diversification of the programs.

3.6. Innovating the system and management mechanisms of professional education.

Strictly and reasonably innovating the system and management mechanisms of professional education towards the decentralization to promote the autonomy and responsibility of all levels of authority and of professional education institutions.

In order to develop a competitive advantage in professional education, the government must assign the autonomy for professional education institutions. Change the professional education system which is mainly subsidized by the state budget to the professional education system which can mobilize all social resources and community responsibilities. It is the professional education system of the people, by the people and for the people.

3.7. Having appropriate steps for professional education socialization.

The lesson has been drawn from the implementation of the policy which transferred the vocational schools to the corporations. This is the right and necessary thing. However, how to transfer and when to transfer must be carefully planned and considered by means of the training demands and the ensuring abilities of a corporation. The fact that the government has recently cut down the subsidies for the vocational schools belonging to the corporations creates the difficulties to many schools, some of which had to downsize the training because there was not enough money to serve training demands.

3.8. Promoting the international cooperation in professional education.

Promoting the international cooperation in professional education must begin from exchanging information and sharing experience to inviting international experts, particularly in the fields which are new in our country such as professional education management, building the system of evaluation and conferring certificates of professional capacities, developing the training programs for several new

industries and carrying out the connection and inter-college in training.

To sum up, professional education socialization has important implications in the cause of education in general, and professional education in particular. Socialization is both the objective and the means of professional education. Promoting professional education socialization not only creates the resources to build the facilities for the schools but also mobilizes the participation of the businesses, the companies, the civil organizations to get involved in the training process of the schools (building training programs, guiding students' professional practice, using the products of the training... etc).

Bibliography

1. The Government of the Socialist Republic of Vietnam (2010), Decree No. 115/2010/ND-CP December 24, 2010, Regulation on Responsibility for State Management of Education.
2. The Government of the Socialist Republic of Vietnam (2009), Decree 70/2009/ND-CP August 21, 2009, Regulation on Responsibility for State Management of Vocational Training.
3. The Government of the Socialist Republic of Vietnam (2005), Resolution 05/2005/NQ-CP On Promoting the Socialization of Education, Health, Culture and Sports.
4. The Government of the Socialist Republic of Vietnam (2011), Decision 579/QD-TTg. Decision on Approving the Strategy of Human Resources Development of Vietnam in the period 2011–2020.
5. The Government of the Socialist Republic of Vietnam (2012), Decision No. 711 / QD-TTg Educational Development Strategy in the period 2011–2020.
6. The Government of the Socialist Republic of Vietnam (2012), Decision No. 630/QD-TTg Vocational Development Strategy in the period 2011–2020.
7. Phan Van Nhan (2009), Vocational Education in the Market Economy and International Integration. Publishing House, Hanoi Pedagogical University.
8. The National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam (2005) Education Act.

© Huynh T. P., Tran T. T. N., 2014.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ЯКУТИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

С. С. Атласова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Россия*

TECHNICAL EDUCATION OF YAKUTIA IN THE SOVIET TIME

S. S. Atlasova

*Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,
Northeast Federal University M. C. Ammosova,
Yakutsk, Russia*

Summary. The history of vocational-technical education. Thanks to well-thought-out State support, positive public opinion, the system of vocational-technical education in soviet time of growth. Built schools, opened new professions.

Keywords: vocational-technical education; history; soviet time.

В 1963 году приказом начальника Иркутского областного управления профессионально-технического образования в Якутии был открыт учебно-методический кабинет. Заведующей была назначена Н. Я. Алетина, высококвалифицированный специалист, на которого возлагалась миссия по созданию республиканской системы профессионально-технического образования. Данный учебно-методический кабинет вывел работу профтехучилищ на новый уровень, повысилось качество учебного процесса, наладилась учебно-методическая работа работников образовательных учреждений. Учреждения профессионально-технического образования почувствовали современные требования к подготовке рабочих кадров. Обычно в систему профессионально-технического образования шли работать производственники, которые мало понимали в преподавательской деятельности. Учебно-методический кабинет приложил немало усилий для того, чтобы мастера и преподаватели профтехучилищ осознали цену своего труда.

Усилия работников республиканского учебно-методического кабинета увенчались успехом. В 1964 году Главное управление профессионально-технического образования при Совете министров РСФСР создало Управление

профессионально-технического образования при Совете министров ЯАССР. До этого года управление системой профессионально-технического образования республики проводилось из Иркутска.

Первым начальником Управления профессионально-технического образования был назначен Р. И. Брызгалов, ветеран Великой Отечественной войны, начавший свою трудовую деятельность учителем и ставший известным в республике хозяйственным работником, проявившим себя на ответственных постах в различных районах республики, кандидат в члены Якутского ОК КПСС, депутат Верховного Совета ЯАССР. Учебно-методический кабинет вошел в состав управления. Главной проблемой нового управления стало укрепление материально-технической базы и увеличение сети профтехучилищ в Якутии. По всему Советскому Союзу отмечался рост потребности в квалифицированных рабочих.

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совмина СССР от 2 апреля 1969 года «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования» в Якутии началась реорганизация профтехучилищ со сроком обучения 1–2 года, теперь срок

обучения увеличивался до 3–4 лет. Требованиям времени стали рабочие более высоких разрядов, а также по сложным профессиям со средним образованием из числа молодежи, окончившей восьмилетку.

В 1973 году по рекомендации бюро Якутского обкома КПСС на должность начальника Якутского республиканского управления профессионально-технического образования был назначен И. П. Заморщиков. В это время контингент учащихся профессионально-технических учреждений республики вырос до двух с лишним тысяч человек.

В ноябре 1977 г. вышел приказ ГК СМ РСФСР по ПТО № 448 «О мерах по повышению эффективности использования сельскохозяйственной техники, улучшению ее сохранности, обеспечению колхозов и совхозов кадрами механизаторов и закреплению их в сельском хозяйстве». В соответствии с этим приказом в ЯАССР было запланировано подготовить 2660 механизаторов, из них трактористов-машинистов, комбайнеров – 1500, мастеров-наладчиков – 100, механизаторов мелиоративных работ, поливайщиков – 480, механизаторов по обслуживанию машин и оборудования животноводческих ферм – 190, а также представителей других профессий [1].

В 1978 году был издан совместный приказ Якутского управления профессионально-технического образования и Горно г. Якутск № 648/111 «О совместной работе органов народного и профессионально-технического образования по повышению уровня профессиональной ориентации учащихся школ г. Якутска». Все общеобразовательные учреждения г. Якутска были прикреплены к профессионально-техническим училищам, утвержден план совместной профориентационной работы. С учетом сотрудничества управления со столичным отделом образования в 1979 году был создан Центр профессиональной ориентации молодежи. В республиканских газетах появлялись специальные рубрики, например «Рабочая смена», «Школа рабочих профессий» и другие. Средства массовой информации уделяли много

внимания системе профессионально-технического образования. Госкомитет ЯАССР по телевидению и радиовещанию совместно с Центром профориентации подготовил циклы телепередач «Мы – молодой рабочий класс». Были изданы различные рекламные брошюры. Государство и общество создавали положительный имидж рабочих профессий.

Работа республиканского управления находилась под пристальным вниманием со стороны Госпрофобра РСФСР, которым ежегодно проводились многочисленные уточнения планов и проверки отчетов по различным вопросам. На коллегии ГК СМ РСФСР по ПТО в июле 1977 года даже обсуждался вопрос о работе Якутского республиканского Управления профессионально-технического образования.

В 1983 году вышло постановление Госкомитета РСФСР по профтехобразованию № 75/15 «О мерах по дальнейшему развитию сети профессионально-технических училищ и увеличению подготовки квалифицированных рабочих в Якутской АССР на период до 1990 года». Это была программа развития системы профессионально-технического образования Якутии, подготовленная при теснейшем сотрудничестве с заинтересованными министерствами и ведомствами СССР, РСФСР и ЯАССР. Согласно постановлению количество обучающихся к 1990 году должно было увеличиться в 1,4 раза по сравнению с 1983 годом.

В эти годы на средства базовых предприятий, отраслевых министерств и ведомств РСФСР и СССР построены и введены в эксплуатацию комплексы профтехучилищ: СПТУ-1 г. Якутска (Министерство геологии РСФСР), Жатайского ГПТУ-5 (Министерство речного флота РСФСР, Жатайская РЭБ), Якутского ГПТУ-14 (Минстрой РСФСР, трест «Главыкутстрой»), Якутского ГПТУ-16 (Министерство цветных металлов РСФСР, ПО «Якутзолото»), Нерюнгринского ГПТУ-16 (Министерство угольной промышленности СССР, ПО «Якутуголь»), Мирнинского ГПТУ-22 (Министерство цветных металлов РСФСР, ПО «Якуталмаз»).

В комплексах молодежь должна была получить рабочую профессию, общее среднее образование. Данные училища-комплексы включали в учебные и лабораторные корпуса, учебно-производственные мастерские со всем необходимым оборудованием и инструментом, общежития, столовые, клубы, спортивные залы и площадки.

В так называемом периоде застоя система профессионально-технического образования Якутии работала в интенсивном порядке. Профессионально-техническое образование перешло на подготовку квалифицированных рабочих со средним образованием и на кабинетную систему обучения. Очень

большая и целенаправленная работа велась по профессиональной ориентации школьников и молодёжи. Благодаря продуманной государственной поддержке, положительному общественному мнению система профессионально-технического образования Якутии в советское время переживала период бурного роста.

Библиографический список

1. ЯНА. Ф. 1425. Оп. 1. Д. 4. Л. 83.

Bibliograficheskiy spisok

1. YaNA. F. 1425. Op. 1. D. 4. L. 83.

© Атласова С. С., 2014.

УДК 378.1

**ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ КАТЕГОРИИ
«ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ» В РЕСУРСАХ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПО ФК**

О. А. Козырева *Кандидат педагогических наук, доцент,*

Д. С. Доркин
Л. В. Стройкина

*Студент,
Кузбасская государственная
педагогическая академия,
г. Новокузнецк, Россия*

**THE PECULIARITIES OF DETERMINATION OF CATEGORY
«PEDAGOGICAL MANAGEMENT» OF RESOURCES DETERMINE
THE CONDITIONS OF PEDAGOGICAL INTERACTION
OF A FUTURE TEACHER OF PHYSICAL CULTURE**

D. S. Dorkin *Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,*

L. V. Stroyikina
O. A. Kozyreva

*Students,
Kuzbass State Teachers' Training Academy,
Novokuznetsk, Russia*

Summary. The article describes the possibilities and quality of the determination of the category of «educational management» in the resources of determining the conditions of pedagogical interaction of a future teacher of physical culture and its possible inclusion in the system of market relations.

Keywords: education; pedagogical management; self-development living activities culture.

Современное педагогическое знание в ресурсах методологии и дидактики позволяет выбирать новые направления продуцирования условий и специфики педагогического взаимодействия и на основе выбранных приоритетов создавать инновационные педагогические средства, обеспечивающие продуктивное решение субъектно-средовых противоречий, основа и специфика которых непосредственно связаны с продуцируемыми возможностями и особенностями личности и среды, реализующей идеи гуманизма и продуктивности в различных системах отчета и практики реализации.

Остановимся на определении категории «педагогический менеджмент» и детерминации основ педагогического взаимодействия, фасилитирующих продуцирование различных педагогических средств и возможностей их использования в структуре поликультурного образовательного пространства:

– система предложения, получения и распределения социально-педагогических,

психолого-педагогических, дидактико-гносеологических услуг в соответствии с нормативно-правовыми актами функционирования педагогических систем в государстве и образовательной структуре, которая предлагает данный перечень лицензированных государством услуг, соответствующего качества и количества;

– средство и механизм сохранения педагогической системы в поиске партнеров по педагогическому взаимодействию, спонсоров или средств финансирования ее жизнеспособности, развития и формирования культуры ее субъектов в инновационной и традиционной составляющих ведущей деятельности, фасилитирующей получение материальных благ в соответствии с системой ограничений и возможностей общества и его субъектов, законами и закономерностями гуманно-личностной педагогики и психологии, условиями и качеством педагогического взаимодействия, а также реализации государственной политики в области

образования в соответствии с нормативно-правовой ее базой [2];

– категория современной отрасли педагогического знания, верифицирующей свои основы и модифицирующей свою практику в соответствии с изменяющимися условиями полисубъектных и социально-педагогических отношений, в структуре которых выделяем 4 направления общей и профессионально-педагогической поддержки личности педагога в условиях непрерывного профессионального образования в контексте следующих направлений изучаемого знания: менеджер и организация, управление персоналом, управление информацией и финансами, маркетинг и управление качеством, располагающих к всестороннему поиску оптимальных условий и средств своевременного обеспечения педагогической деятельности учителя необходимыми и модифицируемыми ресурсами культуры и практики (Стройкина Л. В., 2014).

Система детерминации основ педагогического взаимодействия, фасилитирующих продуцирование различных педагогических средств, услуг в области ФК и С и реализующих конкурентоспособные возможности их использования, сводится к следующим компонентам:

– научная организация труда будущего педагога, включенного в условия непрерывного профессионального образования, обеспечивающая формирование культуры самостоятельной работы и профессионально-педагогической культуры;

– реализация возможностей гуманистической парадигмы современного образования в постановке и решении общепедагогических и частно-предметных задач, связанных с изучением понятия и феномена «педагогический менеджмент»;

– верифицируемая и детализируемая, своевременная и продуктивная подготовка педагогов-бакалавров, магистров, педагогов по ФК (специалитет), слушателей курсов ФПК и ФПП в системе формируемых компетенций ФГОС и специфики регионального компонента непрерывного профессионального образования, реализуемых через предметные блоки дисциплин, через дисциплины по выбору, через систему курсов и семинаров дополнительного профессиональ-

ного образования, через самообразование и продуцирование педагогических средств, фасилитирующих решение субъектно-средовых противоречий, непосредственно связанных с ФК и С;

– включение педагогического моделирования в структуру изучения учебных предметов и курсов по выбору будущих педагогов по ФК;

– постановка и выбор решений в условиях детерминации и реализации идей продуктивной педагогики, продолжающей в своей практике многоступенчатое, полифункциональное получение профессионального знания как формы и ресурса конкурентоспособности личности и устойчивости развития общества и общественных отношений;

– личностная позиция и ее формирование как основа иллюстрации и детерминации социальной и профессиональной страховки личности в структуре постановки и решения основных противоречий современной профориентологии и профессиональной педагогики;

– выбор базы и ресурсов экономического и материального обеспечения педагогической системы как условия для ее своевременного и оптимального развития;

– выбор основ реализации педагогического взаимодействия в структуре модели системы принципов педагогического управления коллективом и качеством оказываемых педагогических услуг в сфере физической культуры и спорта или выделения педагогических условий оптимизации управления коллективом;

– изучение и своевременное пополнение средствами электронных ресурсов и документов качества изучения и использования нормативно-правовой базы организации педагогического менеджмента в современной педагогической практике педагога по ФК, включенного в условия непрерывного профессионального образования;

– построение кейс-модели оказываемой услуги в ресурсах «спрос – предложение», «качество – надежность», «масовость – индивидуальность» и пр.;

– мониторинг качества оказываемых и верифицируемых услуг, разрабатываемых и внедряемых педагогических средств;

– гибкая координация и ситуативный выбор форм, методов, технологий в системе обеспечения качества реализуемого процесса;

– государственная и негосударственная поддержка малого и среднего бизнеса в сфере оказания лицензируемых образовательных услуг.

Практика решения отраженных выше направлений профессионально-педагогической деятельности может быть осуществлена как в структуре изучения обязательных предметных дисциплин («Менеджмент в физической культуре и спорте» – специалитет), так и в структуре дисциплин по выбору («Менеджмент в физической культуре и спорте» – бакалавриат, «Предпринимательство в физической культуре и спорте» – бакалавриат, специалитет), в структуре переподготовки преподавателей на ФПП и ФПК «Менеджмент физкультурно-спортивных учреждений. Нормативно-правовое обеспечение физкультурно-спортивной деятельности», «Менеджмент и нормативно-правовые основы физической культуры и спорта».

Библиографический список

1. Козырева О. А. Моделирование дефиниций категорий современной педагогики в структуре инновационной деятельности будущего педагога: монография. – Новокузнецк: КузГПА: МОУ ДПО ИПК, 2008. – 374 с.
2. Козырева О. А. Управление образовательными системами: учеб. пособ. для студ. пед. вузов. – Новокузнецк: КузГПА, 2010. – 97 с. – [+прил. на DVD].
3. Козырева О. А. Культура самостоятельной работы студентов // Известия Южн. федеральн. ун-та. – 2007. – № 2. – С. 184–192.
4. Козырева О. А. Профессионально-педагогическая культура как ценность и результат самосовершенствования и педагогического взаимодействия // Пед. образ. и наука. – 2009. – № 9. – С. 79–83.
5. Стройкина Л. В., Козырева О. А. Категория «управление» в структуре идей полисистемного и мультисредового подходов // Инновации в науке, производстве и образовании: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Рязань: РГУ им. С. А. Есенина, 2013. – С. 419–423.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kozyireva O. A. Modelirovanie definitsiy kategoriy sovremennoy pedagogiki v strukture innovatsionnoy deyatel'nosti buduschego pedagoga: monografiya. – Novokuznetsk: KuzGPA: MOU DPO IPK, 2008. – 374 s.
2. Kozyireva O. A. Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami: ucheb. posob. dlya stud. ped. vuzov. – Novokuznetsk: KuzGPA, 2010. – 97 s. – [pril. na DVD].
3. Kozyireva O. A. Kultura samostoyatel'noy raboty studentov // Izvestiya Yuzhn. federaln. unta. – 2007. – № 2. – S. 184–192.
4. Kozyireva O. A. Professionalno-pedagogicheskaya kultura kak tsennost i rezultat samosovershenstvovaniya i pedagogicheskogo vzaimodeystviya // Ped. obraz. i nauka. – 2009. – № 9. – S. 79–83.
5. Stroykina L. V., Kozyireva O. A. Kategoriya «upravlenie» v strukture idey polisistemnogo i multisredovogo podhodov // Innovatsii v nauke, proizvodstve i obrazovanii: sb. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Ryazan: RGU im. S. A. Esenina, 2013. – S. 419–423.

© Козырева О. А., Доркин Д. С.,
Стройкина Л. В., 2014.

**ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ И ДЕТЕРМИНАЦИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТРУКТУРЕ
ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ПО ФК**

Н. А. Петухова *Кандидат педагогических наук, доцент,*

К. А. Бокарева *Студентка,
Кемеровский государственный университет,
филиал в г. Новокузнецк, Россия*

**FEATURES OF VISUALIZATION AND DETERMINATION
OF PEDAGOGIC INTERACTION IN THE STRUCTURE
OF TEACHER TRAINING OF PHYSICAL CULTURE**

N. A. Petuhova *Candidate of Pedagogical Sciences,*

K. A. Bokareva *Student,
assistant professor,
Kemerovo State University,
filial, Novokuznetsk, Russia*

Summary. The article describes the possibilities of studying of pedagogical interaction in the structure of teacher training in physical culture. The problem of quality of preparation of the future teachers of physical culture is studied with the use of questionnaires and analysis of professional-pedagogical cases.

Keywords: education; self-development living activities culture.

Качество решения проблемы организации педагогического взаимодействия в структуре вузовской подготовки в НФИ ФГБОУ ВПО «КемГУ» на факультете физической культуры непосредственно связано с такими аспектами профессионально-педагогической деятельности, как формирование культуры самостоятельной работы [1; 2; 3; 4; 6; 7], формирование профессионально-педагогической культуры [5; 11], продуцирование педагогических средств и программного педагогического обеспечения воспитательно-образовательного пространства [9], включение личности будущего педагога в процесс решения субъектно-средовых противоречий, связанных с формированием потребности в здоровом образе жизни, общей физической подготовкой, пропагандой активного образа жизни и культуры взаимоотношений [8; 9; 10]. Одним из ресурсов изучения качества организации является анкетирование, другим – изучение качества профессионально-педагогических кейсов педагогов по физической культуре.

В процессе добровольного анкетирования студентов пятого курса

2013/2014 учебного года было опрошено 23 человека, ответивших на поставленные вопросы нами разработанной анкеты. В ответах на первый вопрос «Проводили ли Вы в структуре пед. практики 3, 4, 5 курсов классные часы или другие формы воспитательных мероприятий? Если да, то какие?» была грамотно описана всеми опрошенными студентами тематика классных часов, проводимых ими в структуре педагогических практик третьего, четвертого и пятого курсов. В ресурсах второго вопроса анкеты «Какие формы воспитательной работы Вы проводили с обучающимися, фасилитирующие процесс профессионального самоопределения и социализации личности в коллективе и социальной среде?» можно было в структуре полученных анкет выявить разнообразие воспитательных форм, которые использовались студентами факультета физической культуры Новокузнецкого филиала института ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». В ответах на третий вопрос все опрошиваемые студенты правильно дали различные определения термина «педагогическое

взаимодействие». В структуре четвертого вопроса были выделены не все направления профессионально-педагогической деятельности педагога по физической культуре, а только те направления, которые реализовывали студенты в структуре педагогической практики. Из семи направлений каждым студентом было реализовано по 3–4 направления. Пятый и шестой вопрос анкеты взаимодополняли друг друга – там студенты описывали сложности и давали рекомендации будущим педагогам по ФК.

Подытожив изучение материала анкеты, можно определить в структуре анкетирования закономерную практику детерминации педагогического взаимодействия и визуализации, верификации и оптимизации выделяемых субъектно-средовых противоречий.

В структуре исследования профессионально-педагогических кейсов принимали участие 23 человека, которые завершили свою спортивную карьеру, т. е. не действующие спортсмены – будущие педагоги по физической культуре или тренеры по выбранному виду спорта. В ресурсах моделируемых профессионально-педагогических кейсов будущих педагогов по физической культуре были реализованы три направления:

- 1) спорт и достижения в спорте;
- 2) учеба и научная или научно-исследовательская работа;
- 3) педагогическая практика, педагогическое мастерство будущего педагога по физической культуре.

В структуре первого направления – спорт и достижения в спорте – всеми студентами-педагогами по физической культуре были грамотно, последовательно, креативно отражены особенности достижения тех высот, на которых побывали они за период занятий выбранным видом спорта. Причем имеет место визуализация особенностей построения педагогического взаимодействия и его результативности в структуре начального ее проявления (здесь наш субъект выступает как потребитель педагогического взаимодействия, т. е. он включен в процесс постижения основ и специфики выбранного вида спорта). В структуре второго реализуемого направления в профессионально-педаго-

гическом кейсе все студенты-педагоги показали широту и качество направлений организуемой научной и научно-исследовательской работы, организуемой в рамках изучения педагогических дисциплин, а также курсовых работ и экзаменационных творческих проектов, часть которых была опубликована в научных статьях. Кроме того, стоит отметить, что вся генеральная совокупность студентов-педагогов по физической культуре имеют публикации и сертификаты участников международных научно-практических конференций, что стало возможным благодаря технологии системно-педагогического моделирования, используемой на занятиях по педагогике [2]. В структуре третьего направления – педагогическая практика и педагогическое мастерство – реализуются все семь педагогических задач (функций управления педагогическим взаимодействием): воспитательные, образовательные, развивающие, организационно-педагогические, здоровьесберегающие, коррекционные, культурно-просветительские функции.

В профессионально-педагогическом кейсе педагоги по физической культуре иллюстрируют свои достижения в различных номинациях и проводимых мероприятиях, определяющих ценности и цели, качество и результативность педагогического взаимодействия. И профессионально-педагогический кейс как ресурс изучения возможностей педагогического взаимодействия, и разработанная анкета показали качество формирования профессионально-педагогической культуры и культуры самостоятельной работы, определяющих должный уровень планирования и организации педагогического взаимодействия.

Библиографический список

1. Горбунова И. А., Козырева О. А. Возможности самореализации будущих педагогов по физической культуре в контексте формирования их культуры самостоятельной работы // Вестник КузГПА. – 2012. – № 5 (19). URL: vestnik.kuzspa.ru/articles/86.
2. Горбунова И. А., Козырева О. А., Кошелев А. А. Возможности формирования культуры самостоятельной работы будущего педагога: методология и методы ее исследования // Вестник КузГПА. – 2012. – № 6 (20). URL: vestnik.kuzspa.ru/articles/92.

3. Козырева О. А. Культура самостоятельной работы как фактор формирования и развития профессионально-педагогической культуры студентов-педагогов и педагогов-психологов // Известия Южного федерального университета. – 2008. – № 3. – С. 61–69.
4. Козырева О. А. Культура самостоятельной работы студентов // Известия Южного федерального университета. – 2007. – № 2. – С. 184–192.
5. Козырева О. А. Профессионально-педагогическая культура как ценность и результат самосовершенствования и педагогического взаимодействия // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 9. – С. 79–83.
6. Козырева О. А. Феноменологические особенности формирования культуры самостоятельной работы педагога // Вестник СГУ. – 2011. – № 2 (73). – С. 109–117.
7. Козырева О. А. Культура самостоятельной работы как феномен социально-образовательных инноваций // Вестник КузГПА. – 2010. – № 3. URL: vestnik.kuzspa.ru/articles/16.
8. Козырева О. А., Кошелев А. А. Принципы, методы и средства моделирования портфолио обучающегося общеобразовательной школы // Вестник КузГПА. – 2012. – 9 (23). URL: vestnik.kuzspa.ru/articles/101.
9. Козырева О. А., Филиппова Ю. О., Чурин Н. А. Моделирование предметно-педагогических презентаций в структуре педагогических дисциплин как ресурс и результат формирования культуры самостоятельной работы педагога по ФК // Вестник КузГПА. – 2014. – № 1 (30). URL: vestnik.kuzspa.ru/articles/260.
10. Кошелев А. А., Козырева О. А. Портфолио школьника как результат формирования его культуры самостоятельной работы // European Soucial Science Jornal. – 2011. – № 6. – С. 210–217.
11. Петухова Н. А., Ланин Д. А., Козырева О. А., Горбунова И. А. Некоторые аспекты формирования профессионально-педагогической культуры будущего педагога по физической культуре // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 501–503.
- KuzGPA. – 2012. – № 5 (19). URL: vestnik.kuzspa.ru/articles/86.
2. Gorbunova I. A., Kozyireva O. A., Koshelev A. A. Vozmozhnosti formirovaniya kulturyi samostoyatelnoy raboty buduschego pedagoga: metodologiya i metody ee issledovaniya // Vestnik KuzGPA. – 2012. – № 6 (20). URL: vestnik.kuzspa.ru/articles/92.
3. Kozyireva O. A. Kultura samostoyatelnoy raboty kak faktor formirovaniya i razvitiya professionalno-pedagogicheskoy kulturyi studentov-pedagogov i pedagogov-psihologov // Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. – 2008. – № 3. – С. 61–69.
4. Kozyireva O. A. Kultura samostoyatelnoy raboty studentov // Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. – 2007. – № 2. – С. 184–192.
5. Kozyireva O. A. Professionalno-pedagogicheskaya kultura kak tsennost i rezultat samovershenstvovaniya i pedagogicheskogo vzaimodeystviya // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2009. – № 9. – С. 79–83.
6. Kozyireva O. A. Fenomenologicheskie osobennosti formirovaniya kulturyi samostoyatelnoy raboty pedagoga // Vestnik SGU. – 2011. – № 2 (73). – С. 109–117.
7. Kozyireva O. A. Kultura samostoyatelnoy raboty kak fenomen sotsialno-obrazovatelnykh innovatsiy // Vestnik KuzGPA. – 2010. – № 3. URL: vestnik.kuzspa.ru/articles/16.
8. Kozyireva O. A., Koshelev A. A. Printsipy, metody i sredstva modelirovaniya portfolio obuchayuschegosya obsheobrazovatelnoy shkoly // Vestnik KuzGPA. – 2012. – № 9 (23). URL: vestnik.kuzspa.ru/articles/101.
9. Kozyireva O. A., Filippova Yu. O., Churin N. A. Modelirovanie predmetno-pedagogicheskikh prezentatsiy v strukture pedagogicheskikh distsiplin kak resurs i rezultat formirovaniya kulturyi samostoyatelnoy raboty pedagoga po FK // Vestnik KuzGPA. – 2014. – № 1 (30). URL: vestnik.kuzspa.ru/articles/260.
10. Koshelev A. A., Kozyireva O. A. Portfolio shkolnika kak rezultat formirovaniya ego kulturyi samostoyatelnoy raboty // European Soucial Science Jornal. – 2011. – № 6. – С. 210–217.
11. Petuhova N. A., Lanin D. A., Kozyireva O. A., Gorbunova I. A. Nekotorye aspekty formirovaniya professionalno-pedagogicheskoy kulturyi buduschego pedagoga po fizicheskoy kulture // Molodoy ucheniy. – 2012. – № 12. – С. 501–503.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gorbunova I. A., Kozyireva O. A. Vozmozhnosti samorealizatsii buduschih pedagogov po fizicheskoy kulture v kontekste formirovaniya ih kulturyi samostoyatelnoy raboty // Vestnik

© Петухова Н. А., Бокарева К. А., 2014.

УДК 314.122.66

ОБ УЧЁТЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О. В. Тиханычев

*Профессор,
Академия военных наук,
г. Москва Россия*

ON ACCOUNT OF INTERSTATE BORDERS IN MODELING INTERETHNIC INTERACTION

O. V. Tikhanychev

*Professor,
Academy of Military Sciences,
Moscow, Russia*

Summary. Considered polls impact analysis of the state border on interethnic relations. Formulated mathematical model of the interaction of ethnic groups on the stability of public education.

Keywords: ethnos; the tension of drive; interstate borders; model.

На практике принято, прежде чем начать строительство важного производства или отдельного объекта, провести цикл расчётов, в рамках которого, кроме оценки эффективности функционирования самого объекта формируется прогноз безопасности, как объекта, так и окружающей среды. Рассчитываются и прогнозируются геологические, гидрометеорологические и другие параметры. Организации – разработчики проекта пытаются предусмотреть влияние любых факторов, чтобы проектируемый объект функционировал как можно дольше и принёс максимум пользы и минимум вреда. Результатами таких расчётов являются вероятностный прогноз успешности планируемого мероприятия и интервал доверительной вероятности этого прогноза. Для получения подобных прогнозов в настоящее время имеется достаточное количество разнообразных подходов и методов.

Но есть одна проблема: существующие методы прогнозирования практически не учитывают один из важнейших для функционирования объектов промышленности и инфраструктуры факторов – социальный. И не потому, что этот фактор можно не учитывать, в социально-технических системах его важность не подвергается сомнению – математического аппарата для

его учёта просто нет. В своё время существовали статистические прогнозные методики Академии наук СССР, но они учитывали только одну составляющую человеческого фактора – демографическую, а именно наличие трудовых ресурсов. Но это лишь одна из составляющих столь важного фактора, как социальный. Опыт последних лет показывает, что именно влияние социальных факторов может свести на нет любые, самые перспективные начинания. В подтверждение этого тезиса можно привести большой перечень объектов на территории бывшего СССР, строительство которых не окупилось именно по социальным причинам. Казалось, учтено было всё, включая геологические напряжения, которые могли привести к губительным сдвигам почвы. А погубили всё дело «напряжения» социальные, которые прогнозировать никто и не пытался.

Справедливости ради стоит признать, что аппарат учёта социального взаимодействия существует, есть даже несколько разных подходов к его описанию на основе теории взаимодействия этносов [1; 2; 3]. Однако все эти подходы сводятся к описанию межэтнического взаимодействия только с учётом физико-географических условий. Для описания моделей взаимодействия

применяются системы дифференциальных уравнений диффузии или теплообмена, реализующих математический аппарат «гибели и размножения» (динамики средних). Эти уравнения неоднократно проверены и верифицированы при моделировании различных процессов. Как показывает практика, системы уравнений на основе динамики средних адекватно показывают тенденции взаимодействия и распространения этнических полей при изучении исторической ретроспективы.

В то же время, как показывает статистический анализ, адекватность таких систем уравнений при моделировании современных этнических процессов невысока. Взаимодействие этносов в современных условиях уже не является процессом с постоянными параметрами, в нём присутствуют временные скачки. Это объясняется тем, что на распространение этносов в современных условиях влияют не только их пассионарность и ландшафт, но и политические факторы. В таких условиях заложенная в уравнения динамики средних неразрывность потоков взаимодействия приводит к существенным ошибкам в прогнозах. С появлением государств, установлением международного права, кроме природных ареалов появился ещё один фактор, влияющий на распространение этноса – фактор государственных границ. Наличие границ играет сдерживающую роль, аналогичную роли физико-географических параметров ландшафта, но с определёнными особенностями. Отметим, что влияние границ в данной статье рассматривается не в аспектах «теории о границе» (*Frontier Thesis*) Фредерика Тёрнера: то есть не как место, куда «сбрасывается» излишняя пассионарность, а скорее наоборот, как препятствие перемещению пассионарных потоков.

Для учёта влияния государственных границ на межэтническое взаимодействие и повышения точности прогнозов политико-социальной обстановки нужен механизм, отличный от диффузной или тепловой модели. Но прежде чем перейти к формированию модели, необходимо уточнить, почему для прогноза социально-политической обстановки предлагается использовать именно ап-

парат, построенный на взаимодействии этносов? Ответ прост – движущей силой любых социальных перемен являются внутренние побуждения людей, каким бы путём они не формировались. При этом национальная принадлежность и гражданство не оказывают определяющего влияния на формирование этих побуждений. Куда большее, в ряде случаев определяющее влияние имеет этническая принадлежность. Таким образом, именно использование аппарата теории этносов позволяет сформировать наиболее адекватную модель прогнозирования социально-политических изменений.

Для создания модели предлагается ввести понятие «социально-этнического притяжения» или «разности социальных потенциалов». В каждой отдельно взятой точке социальный потенциал определяется вектором этнического притяжения. Этот показатель может определяться как для оценки взаимодействия субэтносов внутри государства, так и для анализа взаимодействия этносов через государственную границу. В свою очередь данный вектор может характеризоваться направлением и величиной.

Величина напряжённости социально-этнического поля зависит от многих факторов. В общем виде она может определяться вектором, описываемым семейством функций или задаваемом в матричной форме:

$$U = \{F_i\}$$

где U – разность социально-этнических потенциалов; F_i – набор i -х функций (элементов текущей матрицы состояния), описывающих различные параметры качества жизни и межэтнической комплиментарности (жизненный уровень, безопасность, перспектива самореализации, уровень родственных и этнических связей, средний уровень пассионарности населения данной местности, внешние информационные воздействия и т. п.).

Вклад данных показателей в значение U может быть как положительным, так и отрицательным, то есть их влияние на общую напряжённость меняется в зависимости от знака. Для более точного учёта вклада каждого конкретного

фактора могут быть использованы «весовые» коэффициенты. Разница величин вектора U в двух различных точках (регионах) и даст значение напряжённости социально-этнического поля. Вектор может фиксировать текущее состояние, прогнозное состояние на определённый момент времени или тренд на определённый промежуток времени.

В связи со слабой формализуемостью, разнообразием и коррелированностью большинства входящих в состав зависимости U факторов, точно рассчитать величину вектора проблематично. Но есть косвенные факторы, позволяющие оценить величину и направление вектора U . Один из таких показателей – интенсивность трансграничного или внутреннего потока мигрантов, обозначим её I . Величина I прямо пропорционально зависит от разницы потенциалов U . Показатель I описывается статистикой и вполне поддаётся изучению.

Но, как показывает практика, имеется ещё один показатель, определяющий сопротивление миграционным потокам, обозначим его R . Данный показатель определяет искусственные и естественные причины, затрудняющие естественное выравнивание потенциалов U . Данные причины определяются как физико-географическими факторами, так и политическими, то есть влиянием границ. Эти границы до определённого момента могут сдерживать распространение этносов, или менять направления пассионарных потоков. Именно это и порождает отмечаемую статистикой дискретность процесса пассионарного обмена.

Анализ поведения показателей U , I и R позволяет сделать вывод, что по своей сущности сформулированная модель учёта границ в межэтническом взаимодействии может быть сведена к математическому аппарату, описываемому законом Ома. Использование такой модели позволит определить величину и направление вектора U через известные показатели миграции I и параметр граничного сопротивления R :

$$U = IR.$$

Величина R , в отличие от показателей миграции, статистикой не определяется. Но получить её с необходимой

для моделирования точностью много проще, чем U . Для этого достаточно ввести механизм преобразования агрегированных качественных показателей, препятствующих или способствующих миграции (наличие визового режима, транспортная доступность и т. п.), в количественные оценки. Математический аппарат для этой цели давно существует и апробирован.

Сформированная модель не просто доказывает универсальность физических законов, она может иметь разнообразное практическое применение: от прогноза влияния социальных факторов на функционирование отдельных объектов до прогнозирования устойчивости целых государственных образований. Для показа возможности практического применения описанной модели рассмотрим пример её использования для анализа пассионарных напряжений и их влияния на целостность некоего виртуального государства.

Условия формирования исследуемой модели следующие. Имеем недавно созданное практически мононациональное государство с разнородной субэтнической структурой, в которой можно выделить «западный» и «восточный» субэтноты.

В связи с относительно небольшим сроком существования внутри рассматриваемого государства существуют неустоявшиеся межэтнические процессы и связи. Потоки трудовых мигрантов в восточном I_1 и западном I_2 направлении имеют достаточно высокую интенсивность, а внутренний поток миграции низок (рис. 1). При этом уровни граничных сопротивлений R_1 и R_2 примерно равны и оцениваются как «низкие». Внутреннее сопротивление в связи с отсутствием административных границ равно нулю.

Анализ сложившейся ситуации с использованием модели показывает, что субэтноты имеют положительную комплиментарность к ближайшим соседям и низкий уровень комплиментарности между собой, сильное межэтническое притяжение U направлено в разные стороны, в направлении западных и восточных границ для «западного» и «восточного» субэтнотов соответственно. Выравнивание пассионарных

напряжений сдерживается силами граничного сопротивления R_1 и R_2 .

В итоге (см. рис. 1) возникает сильное пассионарное напряжение, сдерживаемое только внешними границами. Это напряжение опасно как для целост-

ности самого государства, так и для стабильности соседей. Государство, раздираемое внутренними напряжениями, становится уязвимым и для внешних деструктивных информационных воздействий. Проблема требует решения.

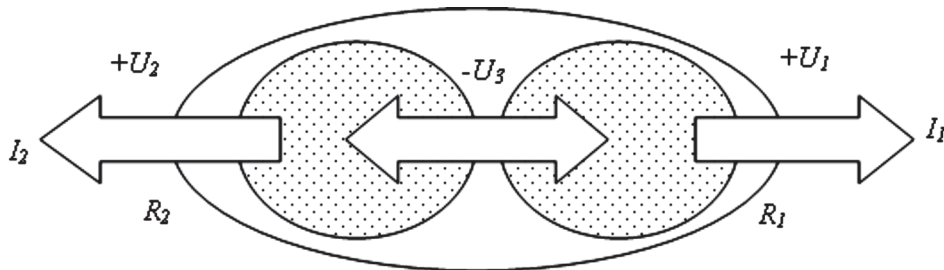

Рис. 1. Модель пассионарных потоков в неустоявшемся полиэтническом государстве

Первый путь выравнивания ситуации быстрее и, на первый взгляд, надёжнее с точки зрения создания устойчивого государственного образования. Но реализация этого очевидного, на первый взгляд, пути чревата возникновением явления, аналогичного обозначаемому в физике как «напряжение пробоя», связанному с неконтролируемым возрастанием потока электронов через нарушенную изоляцию. Наличие такого явления вкупе с внутренними проблемами межэтнического противоборства может вообще разорвать наше виртуальное государство на части.

Второй путь – федерализация, обеспечивающая автоматическое изменение условий формирования семейства функций F_i в направлении уменьшения абсолютной величины напряжения U_3 (рис. 2). Уменьшение разницы потенциалов U_1 и U_2 произойдёт автоматически за счёт изменения ряда

показателей F_i в процессе создания федеральных структур. Этот путь более длительный по времени затухания переходных процессов, но более спокойный и надёжный по уровню социальных напряжений. Кроме того, федерализация за счёт децентрализации системы управления снизит эффективность влияния внешних деструктивных информационных воздействий, осуществляемых в рамках так называемых «цветных» революций.

Анализ построенной с использованием предлагаемого математического аппарата модели позволяет сделать вывод, что федерализация как способ снятия внутренних межэтнических напряжений более предпочтительна с точки зрения прогноза на длительную перспективу, она позволит сохранить целостность государства и обеспечить её успешное развитие и нормальные взаимоотношения с соседями.

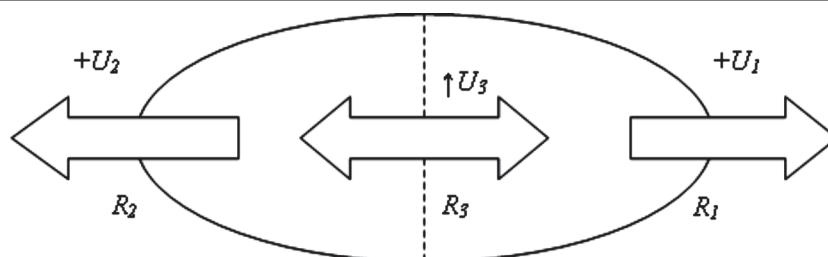

Рис. 2. Вариант решения проблемы путём федерализации

Таким образом, рассмотренный пример показывает, что предлагаемая модель может применяться для анализа устойчивости государственных формирований и анализа эффективности мер по удержанию в их составе тех или иных проблемных регионов.

Библиографический список

1. Аниконов Ю. Е. Математическое моделирование этнических процессов // Математические проблемы экологии. – Новосибирск: Институт математики, 1994. – С. 3–6.
2. Гуц А. К., Коробицын В. В., Лаптев А. А., Паутова Л. А., Фролова Ю. В. Социальные системы. Формализация и компьютерное моделирование: учеб. пособие. – Омск: ОГУ, 2000. – 160 с.
3. Коробицын В. В. Модель территориального распределения пассионарной энергии этноса // Математические структуры и моделирование. – Омск, 2000. – № 5. – С. 44–53.

Bibliograficheskiy spisok

1. Anikonov Yu. E. Matematicheskoe modelirovanie etnicheskikh protsessov // Matematicheskie problemy ekologii. – Novosibirsk: Institut matematiki, 1994. – S. 3–6.
2. Guts A. K., Korobitsyin V. V., Laptev A. A., Pautova L. A., Frolova Yu. V. Sotsialnyie sistemyi. Formalizatsiya i kompyuternoe modelirovanie: ucheb. posobie. – Omsk: OGU, 2000. – 160 s.
3. Korobitsyin V. V. Model territorialnogo raspredeleniya passionarnoy energii etnosa // Matematicheskie strukturyi i modelirovanie. – Omsk, 2000. – № 5. – S. 44–53.

© Тиханьчев О. В., 2014.

УДК 613:614

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ
КАК ФАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ**

И. В. Пивоварова *Кандидат социологических наук, доцент,*

В. Н. Родина *Кандидат социологических наук, доцент,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

**HEALTHY LIFESTYLE AS A FACTOR
FOR REPRODUCTION OF POPULATION**

I. V. Pivovarova *Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,*

V. N. Rodina *Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. Population health is the major resource for stability of a state, key factor for social development and national security. State policy in physical culture and sports is being aimed at healthy lifestyle of population. Nevertheless, percentage of population involved in mass sports is still low. The paper analyzes the role of physical culture and sports in the life of young people and reveals the main obstacles for doing sports and physical exercises.

Keywords: health; healthy lifestyle; physical culture and sports; young people; value orientations.

Особое значение в государственной политике приобретают вопросы укрепления физического и духовного здоровья человека. Современный образ жизни требует активности, здоровья, физических сил. Особенно это актуально для молодежи, проходящей свое становление в сложных условиях ломки старых ценностей и формирования новых социальных отношений [5, с. 63–67]. Здоровье молодого поколения важно для развития нации – вкладывая средства и знания в молодежь, государство тем самым заботится о своем будущем, о здоровье нации и возможном переходе к расширенному типу воспроизводства населения [2, с. 143–144].

Актуальность обозначенной проблемы заключается в том, что значительная часть молодежи не уделяет должного внимания занятиям физкультурой и спортом. Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований Н. Г. Хайруллиной, проведенные в Тюменской области [6, с. 205–207]. С одной стороны, с каждым годом совершенствуются формы занятий физическими упражнениями, возникают

новые виды спорта, развивается фитнес-индустрия, с другой – интерес к физической культуре и спорту со стороны молодежи относительно слабый.

Ученые отмечают современную тенденцию к проявлению интереса к занятиям спортом у групп населения, имеющих достаточный материальный уровень и предъявляющих серьезные требования к своему здоровью и внешности. Но это спорт «не для всех». Массовые спартакиады, соревнования, марафоны и т. д., которые сопровождали людей в школе, институте и даже на работе, ушли в прошлое [1, с. 478].

Несмотря на то, что «удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом (% от общей численности населения)», в Тюменской области в 2012 году составил 28% (при плановом значении 26%), авторы полагают, что столь высокое значение показателя оказалось возможным за счет возрастной группы школьного возраста. Опыт показывает, что по окончании школы большой процент молодежи теряет интерес к спорту, объясняя это сменой интересов, повышением занятости.

С целью выявления роли физической культуры и спорта в образе жизни современной молодежи авторами был проведен опрос населения г. Тюмени в возрасте от 16 до 25 лет (540 респондентов) (табл. 1). Исходными гипотезами исследования выступили предположения о том, что, во-первых, молодежь обладает незначительными знаниями о здоровом образе жизни, следовательно, у нее нет достаточного стимула для занятий физкультурой и спортом; во-вторых, здоровый образ жизни не является приоритетной ценностью у молодежи.

Таблица 1
Социально-демографические характеристики респондентов, %

Социально-демографические характеристики		Всего, %
Пол	Женский	52,9
	Мужской	47,1
Возраст	16–17 лет	13,4
	18–19 лет	27,8
	20–21 лет	37,3
	22 года и старше	21,5
Семейное положение	Женат	3,9
	Холост	96,1
Наличие работы	Постоянная	29,8
	Непостоянная, в свободное от учебы время	27,5
	Не работает	42,7

В рамках опроса респондентам было предложено выбрать доминирующие для них ценности. Самый высокий рейтинг получила ценность «семейное благополучие» (4,56 балла), на втором месте «интересная и разнообразная работа» (4,52 балла). Ценность «здоровье» на третьей позиции, что свидетельствует о понимании молодежью важности быть здоровым.

В то же время авторы отмечают, что молодежь не соотносит «здоровье» с возможностью вести полноценную жизнедеятельность. Ценность «спорт и занятия физкультурой» занимает в рейтинге только 11 (!) позицию, уступая место «большим деньгам», «жизни без конфликтов» и др. (табл. 2). Можно предположить, что молодежь считает здоровье генетически

заложенной характеристикой, что занятия физкультурой и спортом никак не скажутся на его состоянии.

Таблица 2
Ценностные ориентации современной молодежи

Ценности	Средний балл	Ранг по значимости
Семейное благополучие	4,56	1
Интересная и разнообразная работа	4,52	2
Здоровье	4,40	3
Свобода в принятии решений и деятельности	4,27	4
Любовь	4,06	5
Жизнь без конфликтов, в согласии с собой и окружающими людьми	3,90	6
Личная безопасность	3,90	6
Большие деньги	3,84	7
Творчество	3,52	8
Первенство во всем	3,51	9
Стабильность и уважение традиций	3,41	10
Спорт и занятия физкультурой	3,25	11
Слава и известность	3,07	12
Нехлопотная спокойная работа	2,97	13

На вопрос относительно степени знаний (информированности) молодежи о здоровом образе жизни были получены следующие ответы (табл. 3).

Смысл понятия «здоровый образ жизни» четко понимают только 34 % респондентов. Остальные либо имеют смутное представление о нём, либо вообще не задавались этим вопросом.

Вызывает досаду тот факт, что показатель «занятия физкультурой и спортом» уступает таким видам времяпрепровождения, как «сидеть» в Интернете» и «смотреть телевизор» (табл. 4).

Молодежь, не занимающаяся физкультурой и спортом, отметила следующие причины своего поведения: на первом месте – нехватка свободного времени – 41,9 %, на втором – финансовые трудности (22,2 %), на третьем – отсутствие компании (14,8 %) (табл. 5).

Таблица 3

Степень знаний (информированности) современной молодежи о здоровом образе жизни, %

Степень осведомленности молодежи	Всего	Возраст			
		16–17 лет	18–19 лет	20–21 лет	22–25 лет
Я имею четкое представление, что означает понятие «здоровый образ жизни»	34	2	5	4	23
Я имею смутное представление об этом понятии	28	14	12	2	-
Что-то слышал, но не задавался этим вопросом	38	18	18	2	-

Таблица 4

Способы проведения свободного времени современной молодежью

Способы проведения свободного времени	Процент от числа ответов	Рейтинг
«Сидеть» в Интернете	38	1
Общаться с друзьями	26	2
Смотреть телевизор	12	3
Отдыхать на природе	8	4
Заниматься физкультурой и спортом	5	5
Читать книги, слушать музыку	4	6
Заниматься рукоделием (шить, вязать, вышивать)	4	7
Помогать родителям по хозяйству	2	8
Другое (укажите)	1	9

Таблица 5

Причины, препятствующие занятиям молодежью физкультурой и спортом, %

Варианты ответов	Процент
Нет свободного времени, у меня на первом месте учеба	41,9
Финансовые трудности	22,2
Нет компании	14,8
Я не представляю, где в нашем городе и каким спортом я мог бы заниматься	8,4
Неудобное месторасположение мест для занятий	6,7
Затрудняюсь ответить	6,0

Полученные результаты коррелируют с результатами исследований

других ученых. Так, опрос населения репродуктивного возраста об иерархии их ценностных ориентаций, проведенный О. В. Устиновой, А. В. Артюховым в 2012 году¹, показал, что в системе ценностей «хорошее здоровье» отнесено в конец списка и уступает карьере, материальному благополучию и другим ценностям [3, с. 56–59]. Авторы исследования делают вывод о неодинаковости приоритетов ценностей экономического и социального характера в регионах с разным уровнем экономики и процентным отношением городских и сельских жителей, но, тем не менее, указывают на то, что респонденты единогласно относят свое здоровье в конец списка ценностей.

Другое, не менее интересное исследование, проведенное в 2010 году О. В. Устиновой, В. А. Гарабажий, позволило выявить доминирующие ценности студенческой молодежи г. Тюмени, в число которых вошли: семейное благополучие, интересная и разнообразная работа, здоровье, свобода в принятии решений и деятельности, любовь. С одной стороны, примечательно, что «здоровье» занимает третью позицию в рейтинге ценностей, с другой – настораживает, что оно уступает такой ценности, как «интересная и разнообразная работа» (табл. 6).

¹ Опрошено 5330 человек – жителей УРФО. Выборка носила случайный пропорциональный характер. В основу пропорции была положена структура генеральной совокупности – населения Уральского Федерального округа – с точки зрения расселения жителей по городам и сельской местности, а также гендерная структура жителей регионов, входящих в состав округа.

Таблица 6
Ценностные ориентации студентов
тюменских вузов

Ценности	Средний балл	Ранг по значимости
Семейное благополучие	4,56	1
Интересная и разнообразная работа	4,52	2
Собственное здоровье	4,40	3
Свобода в принятии решений и деятельности	4,27	4
Любовь	4,06	5
Согласие с собой и окружающими людьми	3,90	6
Личная безопасность	3,90	6
Высокий заработок	3,84	7
Творческая реализация	3,52	8
Друзья	3,51	9
Стабильность и уважение традиций	3,41	10
Жизнь и работа, полные риска и неожиданностей	3,25	11
Слава и известность	3,07	12
Нехлопотная спокойная работа	2,97	13

Подводя итог, авторы статьи делают вывод, что среди ценностных ориентаций современной молодежи ценность «спорт и занятия физкультурой» не входит в число приоритетных. Молодежь не видит взаимозависимости ценностей «спорт и занятия физкультурой» и «здоровье». Выявленная низкая активность молодежи по отношению к занятию физической культурой и спортом обусловлена, прежде всего, причинами организационного характера: недостаточной пропагандой и, как следствие, неинформированностью молодежи о здоровом образе жизни; низкой престижностью и социальной значимостью занятий спортом среди молодежи.

Библиографический список

1. Степанова О. Н. Маркетинг в физкультурно-спортивной деятельности : учеб. пособие. – М. : Советский спорт, 2008.
2. Устинова О. В. Причины демографического кризиса в России // Современные тенденции в образовании и науке : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 12 / Мин-во обр. и науки РФ. – Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013.
3. Устинова О. В., Артюхов А. В. Влияние ценностных ориентаций граждан на их репродуктивное поведение // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений. – Тюмень, 2012. – № 4.
4. Устинова О. В., Гарабажий В. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Вестник Казанского гос. техн. ун-та им. А. Н. Туполева, 2010. – С. 203–205.
5. Хайруллина Н. Г. Свободное время: оценка и мнение тюменцев // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 1.
6. Хайруллина Н. Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования // Вестник Казанского гос. техн. ун-та им. А. Н. Туполева. – 2010. – № 4.

Bibliograficheskiy spisok

1. Stepanova O. N. Marketing v fizkulturno-sportivnoy deyatel'nosti : ucheb. posobie. – M. : Sovetskiy sport, 2008.
2. Ustinova O. V. Prichinyi demograficheskogo krizisa v Rossii // Sovremennyye tendentsii v obrazovanii i nauke : sb. nauch. tr. po mat-lam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ch. 12 / Min-vo obr. i nauki RF. – Tambov : Izd-vo TROO «Biznes-Nauka-Obschestvo», 2013.
3. Ustinova O. V., Artyuhov A. V. Vliyanie tsennostnykh orientatsiy grazhdan na ih reproduktivnoe povedenie // Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. Izvestiya vyisshih uchebnykh zavedeniy. – Tyumen, 2012. – № 4.
4. Ustinova O. V., Garabazhiy V. A. Tsennostnyie orientatsii studencheskoy molodezhi // Vestnik Kazanskogo gos. tehn. un-ta im. A. N. Tupoleva, 2010. – S. 203–205
5. Hayrullina N. G. Svobodnoe vremya: otsenka i mnenie tyumentsev // Izvestiya vyisshih uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. – 2011. – № 1.
6. Hayrullina N. G. Sotsialno-demograficheskaya situatsiya: rezul'taty issledovaniya // Vestnik Kazanskogo gos. tehn. un-ta im. A. N. Tupoleva. – 2010. – № 4.

© Пивоварова И. В., Родина В. Н., 2014.

**К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ МИГРАЦИИ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОГО
ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНИИ)**

М. А. Хаматханова *Кандидат социологических наук, доцент,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

**ON THE QUESTION OF THE SIGNIFICANCE
OF MIGRATION FOR ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE MODERN STATE (FOR EXAMPLE OF SPAIN)**

M. A. Khamatkhanova *Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. In this paper singles out the most current trends in migration processes in modern Spain, analyzes their presuppositions and consequences, discusses the reasons for the attractiveness of the Spanish state for migrants.

Keywords: Spain; migration; labor.

Мировая миграция населения оказывает значительное влияние на культурную, финансовую, политическую, демографическую, экономическую и другие сферы жизнедеятельности мирового сообщества [7]. Не исключением в данном контексте является и Испания. Миграция в Испанию существовала с момента формирования современной Испании как суверенного государства. Однако на протяжении большей части своей истории миграционное сальдо страны было отрицательным. Лишь в 1993 году миграционное сальдо стало положительным [1, с. 34], что продолжалось до 2011 года, когда из-за экономического кризиса оно вновь стало отрицательным.

За этот относительно небольшой отрезок времени в страну переселилось порядка 6,7 миллиона человек, которые составляли 14,3 % населения страны (2011 год) [10]. Из них около 1 миллиона уже успели получить испанское гражданство. Большая часть иммигрантов поселилась в Испании после введения в стране евро в 2004 году, так как именно эта твёрдая валюта дала экономическим мигрантам возможность посылать значительные деньги (в пересчёте на местную валюту) родственникам. Между 2004 и 2009 годами ежегодный прирост составлял свыше 500 тыс. человек

[10], что сделало Испанию рекордсменом Евросоюза по этому показателю.

Приток мигрантов имел важнейшее значение для экономического развития страны. Связано это с тем, что большая часть мигрантов трудоустроивались в этот период в определенных отраслях экономики – сельском хозяйстве, строительстве, домашнем, гостиничном и ресторанном обслуживании, а также в определенных географических областях (Каталония, Леванта, Андалусия – основные сельскохозяйственные регионы страны) [5, с. 72–73].

Иностранцам в основном предоставляли работу в низкооплачиваемых, не требующих высокой квалификации сферах, таких как сельское хозяйство, бытовые услуги и строительство. По статистике середины 2000-х годов, 65–70 % [9, с. 908] мигрантов в Испании находят работу, при этом большинство не испытывает никаких проблем с получением необходимых документов или притеснения со стороны работодателей или местного населения. 75,9 % [8, с. 347] опрошенных мигрантов в Испании назвали себя счастливыми людьми.

На протяжении 2000-х годов численность проживающих в Испании уроженцев других государств выросла более чем в шесть раз и достигла

5,7 млн человек, что составляет более 12 % населения страны. На региональном уровне крупнейшим поставщиком иностранной рабочей силы в Испанию является Латинская Америка, по странам лидируют Румыния и Марокко, за ними – Эквадор.

В период экономического процветания с 1997 по 2007 год Испания проводила едва ли не самую мягкую миграционную политику в Европе, стремясь привлечь рабочую силу в активно развивающуюся строительную отрасль и сферу услуг. Амнистия нелегальных мигрантов, активный наем иностранцев и упрощение процедур переселения их семей – всё это способствовало тому, что приезжие в итоге заняли 40 % из шести миллионов рабочих мест, созданных в период с 1997 по 2007 год, по оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [6, с. 81].

Когда разразился глобальный кризис и начался спад в строительной отрасли и экономике Испании в целом, правительство резко сократило программы найма иностранных рабочих, ужесточило правила переезда семей работающих и усилило санкции против работодателей, привлекающих нелегальных мигрантов. Кроме того, Испания предусмотрела программу добровольного возвращения мигрантов на родину с выплатами в качестве стимула суммарного объема пособий по безработице.

В 2009 году число иностранцев, живущих в Испании, стало сокращаться. Всего численность иностранцев в Испании в 2009 году выросла лишь на 1 % по сравнению с 17 % в 2007 году. В то же время сезонные миграции, которые в Испании в основном связаны с работами в сельском хозяйстве, имеют в основном прежние темпы [2].

По данным на октябрь 2011 года, в стране числились 1 млн 785 тысяч 362 мигранта с медицинскими страховками, по которым и ведется учет. Эта цифра меньше той, что была зафиксирована в октябре 2010 года, на 76 711 человек.

Самые большие потери по числу рабочих мест на фоне кризиса в Испании пришлось как раз на мигрантов: в этой группе безработица выросла до 30 % по сравнению с 20 % в среднем по стране.

В 2007 году безработных среди мигрантов было лишь 12 % [4].

В целом на настоящий момент число мигрантов в Испании сокращается, что обусловлено сложной экономической ситуацией в стране, провоцирующей спад на рынке труда. Кроме того, строительная отрасль, где работала значительная часть мигрантов, также находится в тотальном кризисе, что не способствует притоку мигрантов, некоторые из которых вынуждены возвращаться домой. Сезонные миграции населения, связанные в основном с сельским хозяйством, однако, не теряют своих темпов, и Испания продолжает оставаться одной из самых привлекательных для миграции стран.

Причин этому можно увидеть множество. Так, в середине 2000-х годов фонд «Fundación Rey Balduino» и организация, занимающейся вопросами иммиграции, «Migration Policy Group», провели большое совместное исследование [3], желая выяснить, в какой из наиболее популярных среди мигрантов стран переселенцам живется лучше всего и с какими проблемами они сталкиваются в процессе интеграции в новое общество.

Опрос показал, что иностранцы, проживающие в Испании, чувствуют себя на порядок лучше тех, кто переехал жить в Германию, Бельгию, Венгрию, Францию, Италию и Португалию.

Исследование выявило, что, например, в Мадриде и Барселоне мигранты с легкостью интегрируются в испанское общество и без особых трудностей решают все бюрократические вопросы, связанные с получением вида на жительство, воссоединением семьи, получением гражданства. Они также получают полную поддержку в вопросах изучения языка и поиска работы.

С одной стороны, исследование показало, что получение вида на жительство не помогает иностранцам в устройстве на работу, а когда они всё-таки устраиваются, то условия работы не позволяют зачастую им развиваться в своем образовании и двигаться дальше. С другой стороны, большинство опрошенных считают, что их работодатели явно переоценивают их профессиональные способности, – по мнению

многих, они «не тянут» на занимаемое ими место.

Даже в настоящее время около 65–70 % иммигрантов в Мадриде и Барселоне имеют работу. Чаще это непостоянная и временная работа, как правило, по временному договору, но, даже несмотря на это, этот показатель превышает аналогичные данные других европейских стран.

Стоит отметить, что вопрос трудоустройства сильно зависит от конкретного региона. Если в среднем по Германии более половины мигрантов легко находят работу, то, например, в Штутгарте этим могут похвастаться лишь 13 % иностранцев. По среднему показателю простоты трудоустройства Испания занимает второе место – 45 % иностранцев не испытывают с этим проблем.

В целом Испания, несмотря на кризис в экономике, продолжает оставаться очень привлекательной страной для миграции. По последним данным статистики, в период между 2001 и 2011 годами население Испании увеличилось на 6 млн человек и на настоящий момент составляет 46,8 миллионов человек.

Этим ростом Испания обязана, прежде всего, иностранцам, число которых за это время возросло в три раза и достигло 5,2 млн человек. Таким образом, число иностранных граждан возросло на 234 %, а количество испанских граждан – всего на 5,8 %.

Библиографический список

1. Аникеева Н. Е. Испания в конце XX – начале XXI века. – М. : АСТ, 2006. – 338 с.
2. Бурмистрова М. Испания приняла 6 млн мигрантов. URL: <http://www.euromag.ru/catalogs/stat/27993.html>.
3. Испания: Миграционная политика и законодательство. URL: http://rospersonal.ru/facts_about_countries/ispaniya/ispaniya_migracionnaya_politika_i_zakonodatelstvo.
4. Лучшая страна для мигрантов. URL: <http://site4realty.com/index.php/section-blog-layout/34-hot-topics/46-thebestspainimigrant>.
5. Синельщикова И. Г. Иммиграция в Испанию: «про» и «contra» // Латинская Америка. – 2008. – № 12. – С. 72–84.
6. Слижева О. Нелегальная иммиграция в Испанию и последствия борьбы с ней // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2004. – № 2. – С. 81–92.
7. Хаматханова М. А. Миграция как экономическое явление в современном мире.
8. Bordas Martinez J. La inmigracion y la delincuencia en España // Sistema. – Madrid, 2006. – № 190–191 (enero). – P. 347–383.
9. Bravo Moreno A. Inmigracion: Criminalizacion, Racionalizacion y Desarrollo Economico // Y Congreso sobre la inmigracion en España. Inmigracion y desarrollo humano. – Valencia, 2007. – Marzo. – P. 908–923.
10. INEbase / Demografía y población / Padrón. Población por municipios. URL: http://www.ine.es/inebmenu/mnu_padron.htm.
11. Property for sale in Spain, Spanish Property for Sale. URL: <http://www.runiga.com/ruso/home.php?pageid=190&id=4799>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Anikeeva N. E. Ispaniya v kontse XX – nachale XXI veka. – M. : AST, 2006. – 338 s.
2. Burmistrova M. Ispaniya prinyala 6 mln migrantov. URL: <http://www.euromag.ru/catalogs/stat/27993.html>.
3. Ispaniya: Migratsionnaya politika i zakonodatelstvo. URL: http://rospersonal.ru/facts_about_countries/ispaniya/ispaniya_migracionnaya_politika_i_zakonodatelstvo.
4. Luchshaya strana dlya migrantov. URL: <http://site4realty.com/index.php/section-blog-layout/34-hot-topics/46-thebestspainimigrant>.
5. Sinelschikova I. G. Immigratsiya v Ispaniyu: «pro» i «contra» // Latinskaya Amerika. – 2008. – № 12. – S. 72–84.
6. Slizheva O. Nelegalnaya immigratsiya v Ispaniyu i posledstviya borbyi s ney // Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyih otnosheniy. – 2004. – № 2. – S. 81–92.
7. Hamathanova M. A. Migratsiya kak ekonomicheskoe yavlenie v sovremennom mire.
8. Bordas Martinez J. La inmigracion y la delincuencia en Espana // Sistema. – Madrid, 2006. – № 190–191 (enero). – P. 347–383.
9. Bravo Moreno A. Inmigracion: Criminalizacion, Racionalizacion y Desarrollo Economico // Y Congreso sobre la inmigracion en Espana. Inmigracion y desarrollo humano. – Valencia, 2007. – Marzo. – P. 908–923.
10. INEbase / Demografía y población / Padron. Poblacion por municipios. URL: http://www.ine.es/inebmenu/mnu_padron.htm.
11. Property for sale in Spain, Spanish Property for Sale. URL: <http://www.runiga.com/ruso/home.php?pageid=190&id=4799>.

© Хаматханова М. А., 2014.

УДК 331.5.024.5

ЗАНЯТОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н. Б. Ушакова

Ассистент,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия

EMPLOYMENT AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF LABOUR RELATIONS

N. B. Ushakova

Assistant,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia

Summary. In this article a study of employment as the most important element of the employment relationship. Particular attention is drawn to the legal regulation of the labor market in the Russian Federation, proved inadequate modern regulatory framework in this area.

Keywords: globalization; the Russian labor market; unemployment; employment; economically-active population; employment relations.

Занятость является важнейшим основополагающим элементом системы трудовых отношений. При этом отличительной особенностью следует признать ее всеобщий характер, поскольку она имманентна любому способу производства и проявляет себя как определяющий фактор и основное условие функционирования и развития производительных сил. Становление занятости произошло задолго до появления наемной рабочей силы или рынка труда. В условиях модернизации трудовых рыночных отношений она приобретает свою подлинную качественную определенность и ярко выраженный экономический характер. В широком смысле слова под занятостью понимается обеспеченность работой, либо – трудовая деятельность, приносящая прибыль (доход). В этом плане понятие «занятость» свидетельствует о приобщении людей к трудовому процессу, о занятости их трудом, о степени сознательного участия населения в производстве материальных и духовных благ. Такая интерпретация данной категории весьма ограничена, поскольку отражает ошибочное отождествление понятий «работа», «занятость», «трудовая деятельность».

Известно, что в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах человека, статье 10 Декларации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации,

статье 37 Конституции РФ, статье 40.1 Кодекса Закона о труде РФ, статье 1 Закона «О занятости населения в Российской Федерации» о занятости говорится как о свободной общественно необходимой деятельности человека. Вместе с тем нельзя полностью согласиться с такой трактовкой рассматриваемой категории в названных документах, а также с определением ее сущности как процесса трудовой деятельности работников, что характерно и для некоторых экономистов [7].

В указанных случаях неправомерно отождествляются категории «занятость» и «труд», что методологически неверно. Ведь труд – это целесообразная деятельность человека по поводу производства материальных и духовных благ (оказанию услуг), а занятость – это совокупность экономических, административных и правовых отношений между людьми по поводу включения работника в процесс труда. Тем более что по существующему законодательству можно считаться занятым, но не принимать участия в производстве (обучающиеся, находящиеся в отпусках, принимающие участие в забастовках и др.).

Не случайно в научной экономической литературе никогда не было и до сих пор нет определенной точки зрения относительно понятия «занятость», что, несомненно, является методологической недоработкой. Так, если

ученые XIX века (К. Арсеньев, Г. Геркнер, Е. Зябловский и др.) рассматривали занятость как распределение работников по сферам трудовой деятельности, то в начале XX столетия (С. Г. Струмилин, А. И. Чупров и др.) она характеризовалась как степень вовлеченности рабочей силы в производство. В период «развитого социализма» большинство ученых трактовали занятость как социально-экономическое явление, отражающее отношения между трудящимися по поводу полного и рационального использования трудового потенциала общества [4].

В настоящее время категория «занятость» рассматривается учеными с различных точек зрения, которые, по нашему мнению, могут быть сведены к двум основным. С одной стороны – как процесс приложения труда или вовлечение в производство трудоспособных лиц. С другой – как совокупность экономических отношений по поводу участия населения в трудовом процессе. В качестве примера приведем наиболее характерные определения категории «занятость». Так, А. Э. Котляр определяет ее как «...общественные отношения между людьми, прежде всего экономические и правовые, по поводу включения работника в конкретную кооперацию труда на определенном рабочем месте» [1, с. 115]. Б. Д. Бреев характеризует занятость населения как «общественное отношение не только обеспечения населения рабочими местами (т. е. с позиции производства и накопления), но и обеспечения человека необходимыми средствами существования (т. е. в связи с формированием и использованием фонда потребления)» [2, с. 116]. Э. Р. Саруханов определяет занятость как «...общественно-экономические отношения, в которые вступают между собой по поводу участия в общественно полезном труде на том или ином рабочем месте», т. е. «это практическая деятельность людей по производству материальных благ» [6, с. 21]. По мнению В. Н. Ивановой и Т. И. Безденежных, занятость «выражает одну из сторон трудовых отношений по поводу непосредственного включения работника в процесс труда» [3].

В условиях перехода к инновационной экономике понятие «занятость»

должно включать в себя не только позитивный механизм трансформации экономических отношений по поводу формирования перспективных рабочих мест и рабочей силы или управления воспроизводством трудовых ресурсов, но и внерыночные отношения (демографические процессы, проблемы репродуктивности населения, формирование социально-трудовых установок). Занятость следует характеризовать как совокупность экономических отношений по поводу участия трудоспособных лиц в производстве продуктов труда или оказания различного рода общественно-полезных трудовых услуг. Таковыми должны быть основные отправные методологические предпосылки при определении сущности занятости как экономической категории.

В дореволюционной России разработкой вопросов организации и управления трудовой деятельностью в той или иной степени занимались А. Н. Радищев, П. Я. Чаадаев, В. Ф. Одоевский, Н. Г. Чернышевский. В их трудах анализируются такие понятия, как «рабочие люди», «рабочий люд», «трудящийся человек», «наемные работники». Существенный вклад в развитие теории регулирования занятости внесли А. Смит и Д. Рикардо, разработавшие в конце XVIII века основные принципы классической теории трудовой стоимости, согласно которой труд наемных рабочих в сельском хозяйстве и других отраслях является единственным источником стоимости произведенных товаров и, соответственно, главным фактором богатства любой страны [2].

Кроме того, следует выделить труды С. Н. Булгакова, Н. Д. Кондратьева, В. И. Ленина, В. Г. Плеханова, Г. Я. Сокольникова, П. А. Столыпина, М. И. Туган-Барановского, А. В. Чаянова. Основные условия повышения занятости они связывали с эффективным планированием производства в условиях экономических кризисов, развитием машинной индустрии, развитием свободного предпринимательства и кооперации, оптимальным распределением населения по сферам занятости.

В методологическом плане особую ценность представляют научные исследования Дж. М. Кейнса. Специфика

кейнсианской теории занятости предусматривает государственное регулирование процессов трудовой деятельности как основное условие повышения занятости. Именно Дж. Кейнс впервые обосновал идею полной и эффективной занятости в государстве, отметив основные факторы ее роста. По его мнению, спад производства и низкий уровень благосостояния зависят в первую очередь от недостаточной занятости населения, в том числе и в сельской местности. И, наоборот, «когда занятость возрастает, увеличивается совокупный реальный доход» общества [7].

Современные взгляды на проблемы занятости в аграрной сфере характеризуются следующими направлениями исследований. Прежде всего, выделяются макроэкономические факторы повышения трудовой активности (общий рост национальной экономики, кредитно-денежная политика государства, глобализация рынка труда, международная миграция и др.). В этой связи отметим исследования зарубежных экономистов Дж. Гелбрэйта, Я. Корнаи, В. Леонтьева, Й. Шумпетера, которые, помимо указанных детерминант занятости, выделяют сбалансированность национальной экономики, высокие темпы роста экономики.

Кроме того, выделяются микроэкономические факторы повышения занятости (развитие и совершенствование организационно-правовых форм хозяйствования, расширение сферы приложения труда, государственная поддержка эффективно работающих предприятий и организаций, создание и сохранение рабочих мест и др.). Этот подход характерен для Р. Капелюшника, С. Кузьмина [3].

Таким образом, занятость как важнейший элемент рыночных трудовых отношений является специфической формой проявления особенностей и основных характерных черт функционирующего рынка труда и выступает в качестве сложной и многогранной социально-экономической категории, а процесс ее регулирования – в качестве механизма развития национальной экономики. Проблемы регулирования занятости отражают аспекты не только экономического, социального или де-

мографического характера, но вполне могут быть раскрыты и через призму юридических, политических, социально-демографических, психологических или нравственных проблем современного общества [8, с. 53–58].

Занятость в условиях инновационной и многоукладной экономики есть отражение тех экономических отношений, которые складываются между агентами регионального рынка труда в процессе их взаимодействия, что предполагает возможность для трудоспособного индивида реально использовать свою способность к трудовой деятельности в общественном производстве, в сфере малого бизнеса и предпринимательства, в личном подсобном хозяйстве и других сферах трудовой деятельности.

Соотношение между занятостью и рынком труда следует рассматривать как соотношение между сущностью и явлением либо в другой плоскости восприятия – как единство содержания и формы в рамках основных принципов диалектики. Причем первичным и определяющим в данном контексте исследования является занятость. Аргументируем данную точку зрения. Занятость возникла на заре человеческой цивилизации. В процессе продолжительной эволюции общества вначале возникает рынок по купле-продаже подневольной рабочей силы и уже гораздо позже – цивилизованный рынок труда, на котором осуществляются сделки по поводу купли-продажи не рабочей силы (как неправомерно отмечает большинство ученых), а только определенных услуг труда.

Функционирование и развитие регионального рынка труда является в настоящее время существенным и определяющим фактором трансформации занятости и разработки концептуальных подходов к ее регулированию. Занятость и рынок труда, развиваясь в своем диалектическом единстве общих целей и задач, представляют собой ту единую систему, развитие которой обуславливает объективную необходимость как совершенствования самого рынка труда, так и познания основных закономерностей управления занятостью. Переход к рыночным отношениям радикально изменил природу

занятости населения, трудоустройства и найма на работу людей наемного труда. В рыночных условиях занятость является функцией рынка труда (рынка рабочей силы) как подсистемы рыночной экономики, является производной от соотношения спроса, предложения и цены рабочей силы [9, с. 100–102].

Таким образом, занятость как функция региональной системы трудовых отношений присуща любой сфере производственной и непроизводственной деятельности и в этой связи обуславливает специфику трудовых отношений между агентами регионального рынка рабочей силы по поводу их участия в трудовом процессе и формировании рыночной цены на товар «услуги труда». Особенности занятости детерминированы развитием производства, конъюнктурными процессами на региональном рынке товарной продукции и обусловлены проявлением сущностных системных характеристик объективных и субъективных факторов функционирования отраслевых комплексов национальной экономики [5].

Этот научный подход позволяет в дальнейшем обосновать ведущие принципы функционирования системы занятости в условиях реформирования экономики, которые в целом характеризуются усилением социальной направленности в плане совершенствования рынка труда и необходимостью дальнейшего развития человеческого капитала, в том числе на предприятиях различных организационно-правовых форм хозяйствования. К числу указанных принципов мы относим: приоритетность развития социально-трудовой сферы; усиление значимости регулирования и саморегулирования производственных и трудовых процессов; достижение оптимального уровня полной и продуктивной занятости на рынке труда; приоритетное развитие гибких форм занятости; преодоление гендерной и монополической асимметрии на рынке рабочей силы.

Библиографический список

1. Киселёва К. И. Проблемы занятости населения Российской Федерации // Труд и социальные отношения. – 2011. – № 12.
2. Киселёва К. И. Проблемы занятости населения Российской Федерации // Труд и социальные отношения. – 2012. – № 12.
3. Некрестьянова С. Социально-экономические условия, влияющие на общероссийский и региональные рынки труда // Резонанс. – 2009. – № 5. – С. 55.
4. О занятости населения в Российской Федерации : федер. закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1, в ред. от 18.10.2007 г. // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 15 (октябрь).
5. Россия 2010: статистический справочник / Федеральная служба государственной статистики ; ред. В. Л. Соколин, Э. Ф. Баранов, М. И. Гельвановский. – М., 2010. – С. 255.
6. Ушакова Н. Б. Принципы управления занятостью в условиях рыночной экономики // Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 3.
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru/wps/portal (дата обращения: 2013).
8. Хайруллина Н. Г. Экономические аспекты социального обеспечения граждан // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3.
9. Хаматханова М. А. Безработица как комплексная социальная проблема // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 5 (34).

Bibliograficheskiy spisok

1. Kiselyova K. I. Problemyi zanyatosti naseleniya Rossiyskoy Federatsii // Trud i sotsialnye ot-nosheniya. – 2011. – № 12.
2. Kiselyova K. I. Problemyi zanyatosti naseleniya Rossiyskoy Federatsii // Trud i sotsialnye ot-nosheniya. – 2012. – № 12.
3. Nekrestyanova S. Sotsialno-ekonomicheskie usloviya, vliyayuschie na obscherossiyskiy i regionalnye ryinki truda // Rezonans. – 2009. – № 5. – S. 55.
4. O zanyatosti naseleniya v Rossiyskoy Federatsii : feder. zakon RF ot 19.04.1991 g. № 1032-1, v red. ot 18.10.2007 g. // Sobr. zakonodatelstva RF. – 2007. – № 15 (oktyabr).
5. Rossiya 2010: statisticheskiy spravochnik / Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki ; red. V. L. Sokolin, E. F. Baranov, M. I. Gelvanovskiy. – M., 2010. – S. 255.
6. Ushakova N. B. Printsipy upravleniya zanyatostyu v usloviyah rynochnoy ekonomiki // Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. – 2011. – № 3.
7. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: www.gks.ru/wps/portal (data obrascheniya: 2013).
8. Hayrullina N. G. Ekonomicheskie aspektyi sotsialnogo obespecheniya grazhdan // Izvestiya vyisshih uchebnyih zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. – 2012. – № 3.
9. Hamathanova M. A. Bezrabotitsa kak komplek-snaya sotsialnaya problema // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2013. – № 5 (34).

© Ушакова Н. Б., 2014.

УДК 347.9:316

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ: ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Н. Г. Хайруллина

*Доктор социологических наук,
профессор,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

THE ACTIVITIES OF BAILIFFS: DYNAMICS OF PUBLIC OPINION

N. G. Khairullina

*Doctor of Social Sciences, professor,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. The dynamics of opinions of citizens of Tyumen on the activities of bailiffs, obtained by means of polls, held in 2013–2014, the Analysis of the results showed that the image of the court bailiffs and the prestige of this profession is not high among the inhabitants of Tyumen.

Keywords: bailiff; court proceedings; the image of the police officer; the prestige of the profession; Federal service of court bailiffs.

В Российской Федерации и в отдельных ее субъектах Федеральная служба судебных приставов предпринимает активные действия по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов и актов других органов. Ежегодно в России в целом и в Тюменской области в частности наблюдается увеличение числа решений судов, связанных с получением (выплатой) алиментов; задолженностью по кредиту в банке; вселением в жилое помещение (выселением из такового); лишением родительских прав; обеспечением возможного общения ребенка с родителями и другими родственниками после развода супругов; арестом, изъятием личного имущества; арестом квартиры в счет уплаты ипотечного кредита; взысканием долгов с заработной платы; взысканием жилищно-коммунальных платежей; взысканием административных штрафов (ГИБДД); ограничением въезда, выезда за долги и др. решений [4].

Несмотря на совершенствование нормативно-правовой базы, расширение полномочий судебных приставов для осуществления профессиональной деятельности, определенные законодательством для судебных приставов социальные гарантии [1], наблюдается

высокая текучесть кадров. Имидж данной профессии не высок как среди жителей Тюмени, так и самих судебных приставов.

С 2013 г. под руководством Н. Г. Хайруллиной проводится опрос населения для выявления различных проблем, связанных с деятельностью судебных приставов [2; 3]. Это позволило автору провести сравнительный анализ мнений тюменцев. В 2013 г. в анкетном опросе приняли участие 320 респондентов, из числа опрошенных 46,8 % составили мужчины, 53,2 % – женщины. В зависимости от возраста респонденты распределились следующим образом: 21,8 % респондентов в возрасте до 20 лет; 48,9 % в возрасте от 21 до 30 лет; 11,1 % – от 31 до 40 лет; 11,4 % – от 41 до 50 лет; 2,5 % – от 51 до 60 лет; 2,5 % – старше 61 года. Неполное среднее образование имеют 2,1 % респондентов; среднее получили 5,7%; среднее специальное – 15,7%; незаконченное высшее – 43,2 %; высшее – 32,5 %.

Как оценивают тюменцы складывающуюся жизненную ситуацию? Более четверти опрошенных (28,6 %) (для сравнения 19,8 % в 2013 г.) принимают сегодняшнюю ситуацию как необходимый этап реформ. Каждый второй (49,5 и 48,7 % соответственно в 2013 г.) активно пытается улучшить свое

положение (ищет дополнительные источники доходов); 2,3 % респондентов пали духом, отчаялись (в 2013 г. 6,2 %); 6,4 % опрошенных готовы идти на баррикады в прямом смысле слова (в 2013 г. 5,5 %). При этом 13,2 % затруднились ответить на поставленный вопрос, в 2013 г. это был каждый пятый опрошенный (19,4 %).

Далее нам интересно было узнать, какие проблемы беспокоят тюменцев в первую очередь. В ходе анализа выяснилось,

что в начале 2014 г. наиболее острыми являлись следующие проблемы:

- безработица, проблемы трудоустройства – 40,6 %;
- алкоголизм, наркомания, суицид – 37,2 %;
- терроризм, преступность – 35,6 %;
- падение нравов, культуры, духовные запросы – 35,0 %.

В таблице представлена динамика мнений тюменцев о проблемах, которые беспокоят их в первую очередь.

Динамика мнений тюменцев о проблемах, которые беспокоят их в первую очередь, в процентах к общему числу ответивших

Проблемы	Год		
	2006 [5]	2013	2014
Безработица, проблемы трудоустройства	35,2	36,8	40,6
Алкоголизм, наркомания, суицид	35,2	35,7	37,2
Материальные доходы, дороговизна жизни	41,2	43,6	39,7
Падение нравов, культуры, духовные запросы	23,4	34,3	35,0
Обеспечение жильем	37,7	32,9	29,7
Бытовые проблемы	16,2	8,6	9,1
Проблемы воспитания и образования детей	27,9	35,4	30,0
Обострение межнациональных отношений	15,3	15,4	20,6
Взаимоотношения в семье	15,9	10,4	16,9
Проблемы здоровья	31,3	32,9	30,6
Личная безопасность и близких людей	24,8	30,7	25,3
Терроризм, преступность	32,6	21,1	35,6
Произвол чиновников	20,3	32,9	18,1
Разделение общества на богатых и бедных	19,6	8,2	12,2
Экологическая обстановка	11,1	12,5	18,1
Задержка выплаты зарплаты, пенсий	11,1	7,5	10,0
Повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги	23,7	32,9	26,3
Увеличение числа межэтнических браков	–	4,3	5,3

В ходе анализа ответов мы выяснили, что чуть более трети участникам анкетного опроса (40,0 %) известно, что задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов

в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Однако об этом не известно ничего каждому третьему респонденту (34,3 %), а 10,5 % тюменцев впервые об этом слышат. Никогда об

этом не задумывались 14,0 % жителей областного центра, а 1,3 % заявили, что их это не интересует.

Большинство респондентов (83,1 %) в последние шесть месяцев никогда не сталкивались с деятельностью судебных приставов. При этом 14,1 % сталкивались часто или редко с деятельностью судебных приставов (2,5 и 11,6 % соответственно). Затруднились ответить 2,8 % участников анкетного опроса.

Положительно ответившим респондентам (их в нашем исследовании, как показали ответы на предыдущий вопрос, 17,3 %) было предложено назвать, с чем это было связано. Респондентам разрешалось отметить три варианта ответа. Ниже представим распределение ответов тюменцев:

- а) получением (выплатой) алиментов – 4,5 %;
- б) задолженностью по кредиту в банке – 4,0 %;
- в) вселением (выселением) из жилого помещения – 1,3 %;
- г) лишением родительских прав – 2,7 %;
- д) обеспечением возможного общения ребенка с родителями и другими родственниками после развода супругов – 0,9 %;
- е) арестом, изъятием личного имущества – 2,7 %;
- ж) арестом квартиры в счет уплаты ипотечного кредита – 0,9 %;
- з) взысканием долгов с заработной платы – 0,0 %;
- и) взысканием жилищно-коммунальных платежей – 3,6 %;
- к) взысканием административных штрафов (ГИБДД) – 10,8 %;
- л) ограничением въезда, выезда за долги – 0,4 %.

Большинство участников анкетного опроса (90,9 %) в последние шесть месяцев никогда не сталкивались с неправомерными действиями судебных приставов при исполнении ими служебных обязанностей по обеспечению общественного порядка. Положительно ответили на данный вопрос («сталкивался часто или редко») только 5,7 % респондентов. При этом 3,5 % респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос.

Утвердительно ответившим участникам опроса предлагалось назвать,

с чем это было связано. Ниже процируем их ответы: «Неисполнение обязанностей», «Перенесение судебных заседаний, не излагая причин», «Плохо исполняли свою работу, очень долго взыскивают сумму».

В целях исследования нам важно было выяснить отношение студентов и тюменцев к деятельности судебных приставов. Анализ ответов показал, что каждый третий житель областного центра (в 2014 – 35,9 % и в 2013 г. – 32,6 %) одобряет деятельность судебных приставов. Каждый десятый в 2013 г. (11,8 %) и каждый двадцатый в 2014 г. (5,0 %) высказал противоположное мнение – «не одобряю». Около половины опрошенных в 2013–2014 гг. никогда об этом не задумывались. При этом 13,4 % тюменцев затруднились ответить на поставленный вопрос.

На следующий вопрос «Удовлетворяет ли Вас деятельность судебных приставов?» было получено больше положительных ответов, чем отрицательных (24,7 и 8,1 % соответственно). Каждый третий признался, что его это не волнует. При этом треть опрошенных испытала затруднения при ответе на данный вопрос.

Еще большее число тюменцев, почти половина (в 2014 – 44,5 % и в 2013 г. – 41,2 %), затруднились ответить и на следующий вопрос анкеты: «По Вашему мнению, судебные приставы правильно и своевременно исполняют судебные акты в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций?» Вариант ответа «Да» выбрали 18,5 % респондентов, «да, при участии сотрудников исполнительного производства» – 17,6 %; «да, при участии населения» – 7,2 %. Отрицательную оценку высказали 12,2 % тюменцев.

В ходе анализа результатов анкетного опроса мы выяснили, что три четверти респондентов (79,9 %) признались, что среди родственников и знакомых никто не работает судебными приставами. Каждый пятый ответил положительно: у 14,8 % работают друзья, знакомые, соседи, а у 5,3 % работают родные, близкие.

На конкретно поставленный вопрос «Готовы ли вы работать судебным

приставом?» мы получили следующие ответы студентов и тюменцев:

- а) да, безусловно, готов – 6,3 %;
- б) категорически нет – 12,9 %;
- в) скорее всего, нет – 36,7 %;
- г) никогда об этом не задумывался – 36,4 %;
- д) затрудняюсь ответить – 5,3 %.

Как видим отрицательные оценки преобладают над позитивными.

В ходе опроса мы выяснили, что более половины респондентов (67,8 %) уверены, что к ним и их близким в ближайшее время не могут прийти судебные приставы. Только 2,6 % респондентов признались, что к ним и их близким в ближайшее время могут прийти судебные приставы. Никогда об этом не задумывался каждый десятый участник анкетного опроса (9,7 %), 17,2 % респондентов высказались, что от этого никто не застрахован.

К положительно ответившим мы обратились с просьбой назвать причину прихода судебного пристава. Оказалось, что могут прийти как к взыскателю (2,2 % ответивших); как должнику – 6,6 %; как к понятому – 6,1 %; для получения информации о соседях – взыскателях или должниках – 14,4 %.

На вопрос «Опасаетесь ли Вы того, что Вы и Ваши близкие могут быть привлечены к ответственности за неисполнение судебных актов?» были получены следующие ответы:

- а) да, очень опасаясь – 3,1 %;
- б) опасаясь в какой-то мере – 12,8 %;
- в) нет, уверен, что этого не случится, – 52,8 %;
- г) никогда об этом не задумывался – 17,2 %;
- д) со мной такого не может произойти – 9,1 %;
- е) затрудняюсь ответить – 5,0 %.

Следующий вопрос позволил нам выявить перечень профессиональных качеств, которыми должен обладать судебный пристав. Наиболее часто назывались следующие профессиональные качества: неподкупность; компетентность; исполнительность; вежливость; профессионализм; честность; порядочность; знание законов и их соблюдение; стрессоустойчивость; коммуникабельность; должен соблюдать этикет общения; не превышать свои полномо-

чия; толерантность; образованность; ответственность; работоспособность; уравновешенность; устойчивость к психофизическим перегрузкам; целеустремленность; пунктуальность; физическая подготовленность.

Далее респондентам предлагалось назвать личностные качества, которыми должен обладать судебный пристав. Ниже представлен перечень упоминавшихся наиболее часто личностных качеств: вежливость; добропорядочность; воспитанность; гуманность; заботливость; сочувствие; опрятность; выдержка; открытость; психологическая устойчивость; человечность; уверенность; эмпатия; честность.

Зная, с какими трудностями сталкивается в своей повседневной работе судебный пристав, нам интересно было выяснить у участников анкетного опроса, это мужская или женская профессия? По мнению 48,4 % респондентов, судебный пристав – это мужская профессия. Одновременно 2,5 % респондентов высказали противоположное мнение, по их мнению, это женская профессия. При этом почти каждый второй считает, что пол не имеет значения (43,4 %), а 5,7 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Последний вопрос анкеты позволил выяснить, следует ли повышать престиж профессии судебного пристава? Анализ ответов показал, что каждый пятый участник анкетного опроса считает необходимым повышать престиж профессии судебного пристава (22,9 %). В три раза меньшее число респондентов высказали противоположное мнение (7,3 %). Около половины опрошенных полагают, что в повышении престижа нуждаются и другие профессии. При этом пятая часть ответивших никогда об этом не задумывались (19,4 %), а 8,6 % затруднились с ответом.

Таким образом, нами выявлен невысокий престиж профессии судебного пристава, связанный с негативной оценкой их деятельности. Эта профессия: мало оплачиваемая; требующая частого и длительного присутствия на работе; включающая функциональные обязанности, требующие

высокой психологической и юридической подготовки; не предоставляющая перспектив для карьерного роста и саморазвития.

Библиографический список

1. Об исполнительном производстве: ФЗ РФ № 229 от 02.10 2007 г. – М.: Юрайт, 2007. – 15 с.
2. Хайруллина Н. Г., Конова Т. А. Оценка деятельности судебных приставов города Тюмени: по результатам социологического исследования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 2. – С. 33–37.
3. Хайруллина Н. Г., Койше К. К. Социальный портрет судебного пристава города Тюмени // Академический вестник. – 2013. – № 2 (24). – С. 292–297.
4. Хайруллина Н. Г. Экономические аспекты социального обеспечения граждан // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3. – С. 53–58.
5. Хайруллина Н. Г. Коренные народы Тюменской области: взгляд социолога. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 476 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ob ispolnitelnom proizvodstve : FZ RF № 229 ot 02.10 2007 g. – M. : Yurayt, 2007. – 15 s.
2. Hayrullina N. G., Konova T. A. Otsenka deyatelnosti sudebnykh pristavov goroda Tyumeni: po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. – 2013. – № 2. – S. 33–37.
3. Hayrullina N. G., Koyshе K. K. Sotsialnyiy portret sudebnogo pristava goroda Tyumeni // Akademicheskii vestnik. – 2013. – № 2 (24). – S. 292–297.
4. Hayrullina N. G. Ekonomicheskie aspekty sotsialnogo obespecheniya grazhdan // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. – 2012. – № 3. – S. 53–58.
5. Hayrullina N. G. Korennyie narodyi Tyumenskoy oblasti: vzglyad sotsiologa. – Tyumen : TyumGNGU, 2012. – 476 s.

© Хайруллина Н. Г., 2014.

UDC 32:316.77

INNOVATIVE INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES REPUTATIONAL CAPITAL FORMATION OF THE STATE

O. E. Grishin

*Candidate of Political Sciences,
assistant professor,
Peoples' Friendship University of Russia*

V. P. Belyaeva

Head of structural unit,

O. E. Mikitenko

*Master of Philological Sciences,
School № 97, Moscow, Russia*

Summary. Russian Federation – one of the world's leading political actors in the modern globalized world, that's why such problems as formation, development and implementation of its positive image, reputation capital are relevant now. Information and communication technologies are the innovative tool of foreign and domestic policy for Russia to influence public opinion.

Keywords: innovation; information and communication technology; the reputational capital of the state; blogging; blogosphere.

At the present time political science needs to develop conceptual approaches, not only in theory of cognitive character, but also carrying constructive and transform functions of political space.

At the beginning of XXI century different schools of political science offered the doctrine of informatization of the political space and technology. Methodology, principles, methods are the basis of the political space technologization. Today we note revitalization of research in the field of policy space technologization, there are different approaches and points of view on this matter.

In the process of solving individual problems were generated knowledge about the specific elements of the of technologization of political processes in identical systems; diagnosis of political events, the principles of the processing and analysis of political information. For example, Studies of political processes of G. L. Akopov, E. E. Semenov, R. V. Skudnyakova, L. L. Tamayko are devoted an innovative information technology support [2; 10; 11; 13]. In these studies analyzes the impact of modern means and methods of political communication for conducting effective dialogue between the government and society, providing publicity, transparency in

governance and management, giving feedback between the political elite and the people, etc.

We would like to focus attention on the essence and content of some terms "innovation".

The term "innovation" comes from the Latin "novatio", which means "update" (or "change"), and the prefix "in", which translates from Latin as "in line". If we will translate "Innovatio" literally – it will mean "in the direction of change" [1, s. 162–164].

Innovation (Lat. inovatio) – cultural phenomena that was not in earlier stages of development, but that appeared at this stage and got in her confession ("socialized"); entrenched (recorded) in symbolic form and (or) in the activity by changing of ways, mechanisms, results, content of the activity itself.

In the second case, the concept of innovation is often uses for expressing its essence in terms of innovation processes (if the process is taken into account the changes in the environment paired) and revealing its contents as a complex process of creation, dissemination and use of new practical tools (innovations) for the satisfaction of human needs, changing during the development of socio-cultural systems and the subjects [6].

Innovation – it is not novelty, but the only one that seriously improves the efficiency of the current system [5].

The analysis showed that innovation are related with changes of the object (environment, process, system, etc.), and these changes are directional in nature and are intended to improve the effectiveness of the object. Innovation is the product of intellectual activity of actors that implement them.

The technological approach is oriented to the achievement of the principles role of standardization of recipes that provide reproducible results. Technological knowledge is related to the analysis of specific daily situations to identify and organize the forces and means to achieve the result. The system of technological knowledge provides the necessary results, subject to sequence actions and use the necessary means of action. In this case, the space-time processing sequence is determined by the purpose.

Czech political scientist V. Prorok writes, “... if globalization is a new phenomenon and is the result of technological innovation, its consequences can be significant, that is, the political process becomes more dynamic” [9, s. 224]. On the other hand, according to A. A. Gorbachev: “The general sense of “innovative modernization” can be formulated as a mass introduction of technological know-how and modern technical devices in all spheres of society... By analogy with Peter’s time, when the ruling class were sent to Europe to learn something without further specific goals and now we have the mindless brought to the introduction of automatism major technological innovations in all social and political institutions, without using of any research supporting the effectiveness of these new products in the specific realities” [4, s. 147–148].

We agree with the A. E. Sokolova which asserts that “reputational capital of the state is a complex construct that includes formed in the mass consciousness of the target groups impression and knowledge of the characteristics of the carrier’s reputation, and which can be an intangible asset for the profit in the form of material, social, political, and other investments. Reputational capital of the state is an essential intangible asset that

can provide a stable position subject of reputation (the government) on the international stage, investment in the economy, socio-demographic comfort inside the country. Reputational capital of the state is designed and realized in order to more easily and effective problem solving of the state: creation of profitable economic and military-political alliances, partnerships with other players on the international stage, the possibility of obtaining loans. The reputation of the state is in the basis of the forecast of its behavior by other international actors and decision-making regarding the interaction with this state. The negative reputation of the state can lead to decisions and actions against him, which in turn can impair the reputation of the subject of these decisions and actions. Positive same reputation contributes to the achievement of current political and strategic goals and objectives” [12, s. 179].

The basis of reputation capital of the state is information reflecting the individuality of the state, its specific features and resources – natural resources, economic, political, demographic, historical, social, cultural, informational features, organizational and legal structure, the confidence of partners, professional management, the degree of corruption, features of communication and much more.

We can also support some researchers, who claim that “the differences are present mainly in the fact that now the reputation of a political leader (Institute) gets not only through specific cases, but with the help of appropriate technology, communications, allowing to form a desired image and then brand and reputation” [14, s. 3]. The image of the state is a complex stereotyped conception of the state, based on the objective characteristics of the state, taking into account the peculiarities of its historical development, formed by mythologizing and information and communication technology, mediated by collective experience of the people [3].

Block of technological means and methods of forming a positive reputation capital of the state includes: the creation of an information basis for building of reputation capital of the state, such as, the creation of an attractive image of the heads of state, the formation of high political and legal culture, implementation of a stable

political course; optimization of the international channels of communication; joining the global information space, strategic positioning and tactical repositioning of the brand "Russian", attracting scientists in the field of semiotics, promotion of the state at the international level of Russian business – structures, the formation of a favorable investment climate for foreign companies, etc.

Public opinion survey conducted by BBC World Service in 27 countries, showed that the recent attitude to Russia everywhere except China, improved. However, the balance is not in favor of it – only 34% of the respondents expressed a positive view of Russia, and 38% – negative. Warmer all belong to Russia in India (58% positive opinions against 18% negative), and cooler all – in Germany (20 vs. 58%) and almost the same in France. Positive and negative opinions of Americans about Russia were divided about equally (38 vs. 41%, respectively) [8].

Today, in demand search for innovative approaches in the formation of authority, image, brand, reputation capital of the state, without which it is impossible to achieve important strategic and tactical goals. Priorities of reputation capital of the state, of course, determined by the rapid development of mass media and their importance in shaping public opinion, stereotypes and other installation images that are consciously or unconsciously influence on political decision-making, including on the international level, it is important to emphasize that special role in these processes will play information and communication technologies that integrate the collection, processing, storage, distribution, display and use the information in the interests its users. For example, the Foreign Policy Concept of the Russian Federation is so "An integral part of contemporary international politics becomes a "soft power" – a comprehensive toolkit of solutions foreign policy objectives relying on the capacity of civil society, information and communication, humanities, and other alternative methods of classical diplomacy and technology... In public diplomacy, Russia will pursue its objective perception in the world and develop its own effective means of information influence public opinion abroad, strengthen the role of Russian

media in the global information space, providing them with the necessary government support and actively participate in international cooperation in information sphere, take the necessary measures to repel information threats to its sovereignty and security. In this activity will be widely used the possibilities of new information and communication technologies. Russia will seek to achieve a combination of legal and ethical standards of safe use of such technologies. In this activity will be widely used the possibilities of new information and communication technologies. Russia will seek to achieve a combination of legal and ethical standards of safe use of such technologies" [7].

In our opinion, the formation of reputation capital of Russia is distinctive and modern conditions is becoming increasingly theoretical and pragmatic. Reputational capital is one of the the most important directions of choice of the future, getting the technological dimension, transforming the course of socio-political development of the country in a global world.

It is important to note that the Russian Foreign Ministry has also managed to join the "digital diplomacy". To describe a new phenomenon in the Smolensk area even come up with their own term – "innovative diplomacy", deciphering it as "a tool of Russian foreign policy to influence the public opinion, using information and communication technologies". Today, the Russian Foreign Ministry has 70 official Twitter accounts.

The most popular account is (@MID_RF). About 65 thousand people read it. At the end of last year, the official representative of the Ministry Lukashevich at a weekly briefing began to answer questions sent via Twitter. The speech of Minister Sergei Lavrov can be found on the official website of the Foreign Ministry in YouTube, and since February also in Facebook, where also his statements and comments of the media are laid out, as well as interesting facts about the history of diplomacy. In the nearest future official representatives promise to update the main website of the Ministry. In the ranking of the "digital diplomacy" AFP Russia takes the 13 th place [15, s. 45].

The blogosphere is an innovative platform for the "break-in" of the new

information and communication technologies in politics. Considering the blogosphere as a system, it is appropriate to allocate the following structural elements:

- goals pursued by the subject (blogger);
- The quality of information;
- subject of the entity's activities;
- subject as a creative individuality;

it creates goals of its own activity and of subordinate objects that have information and resources using them at own discretion, has a social and political experiences and knowledge and adds, has information about the advantages and disadvantages of their activities.

At present, the blogosphere as a tool allows to create mood and examine the views of bloggers against to various aspects of social life, advertise ideas, symbols, views, create argumentation framework for solving the existing political problems, implement PR-agents of influence, provide feedback, interact with certain (selected) audience, in order to create a positive (negative) image of political actors to monitor public opinion, etc. On the other hand, the influence of blogs should not be overstated. A number of researchers refer blogs to informal channels of political communication, along with rumors, gossip, anecdotes. With these channels are created, as a rule, "surround" background in relation to the existing political regime, the state as a whole, in the virtual space.

We note that Russian blogosphere as an information tool to influence public opinion is in the process of maturing. This process is ongoing. Expediency and effectiveness of implementation of e-conscious network policy became particularly evident thanks to D. A. Medvedev (President of Russia from 2008 to 2012). He has repeatedly focused attention in public speeches the public, and especially the officials on the need for intensive development of the Internet throughout the Russia and the involvement of the authorities and management in the process of interaction with the public through the new electronic technologies, thereby forming a positive image of the state. At the time, blogs of the President of Russia Dmitry Medvedev on the microblogging service Twitter and blog-hosting LiveJournal became the winner in the category "Top Blogs" award "blog headings 2011". However, the ex-President

of the Russian Federation was awarded the title of the "Best blog statesman".

Thus, we can state that political science and the political actors are actively searching for relevant tools and methods for solving applied problems in political space by continuing to schedule spheres the application of innovative technologies. The problems of introduction of innovations are in correlation to the entire system of political development with a focus on information technology software the current political processes. Trends of further information and technologization of political space can be traced with the impact phase of technological innovations.

Bibliography

1. Азгальдов Г. Г., Костин А. В. Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии. – 2008. – № 2 (60).
2. Акопов Г. Л. Политические Интернет-коммуникации как инновационный фактор в современных политических процессах: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Ростов н/Д, 2011.
3. Быба Ю. В. Имидж современного Российского государства: состояние и перспективы формирования: автореф. дис. ... канд. полит. н. – М.: РАГС, 2008.
4. Горбачев А. А. Особенности модернизации избирательной системы в современной России // Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации: моногр. / под ред. О. Е. Гришина, А. К. Сквикова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012.
5. Друкер П. Бизнес и инновации. – М.: Вильямс, 2007.
6. Инновация // Новейший философский словарь. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/515/%D0%98%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF (дата обращения: 04.03.2014).
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL: <http://gorchakovfund.ru/news/events/kontseptsiya-vneshney-politiki-ru/> (дата обращения: 17.03.2014).
8. Опрос Би-би-си: Россию в мире скорее не любят. URL: www.bbc.co.uk/russian/international/2011/03/110307_bbc_popular_countries.shtml (дата обращения: 17.03.2014).
9. Пророк В. Конструирование политических процессов в условиях глобализации // Технологизация политических процессов в условиях глобализации: теория, опыт, перспективы: материалы Международной

- научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2012 г. / под общ. ред. В. И. Камышанова, О. Е. Гришина. – М. : Федерация мира и согласия, 2012.
10. Семенов Е. Е. Инновационное Интернет-технологическое обеспечение процесса становления российского гражданского общества : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2006.
  11. Скудняков Р. В. Взаимодействие власти и общества в Российской Федерации на региональном уровне: роль инновационных информационных технологий : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2009.
  12. Соколова А. Э. Репутационный капитал государства: проблема интерпретации термина в современной политической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики // Грамота. – 2012. – № 10 (24). – Ч. I.
  13. Тамайко Л. Л. Государственная политика и коммуникационно-инновационные технологии в системе профилактики и противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2009.
  14. Харламов И. Г. Формирование репутации в политике и бизнесе: сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М. : РАГС, 2009.
  15. Черненко Е. Происхождение твитов // Коммерсантъ – Власть. – 1014. – № 9.
  5. Druker P. Biznes i innovatsii. – М. : Vilyams, 2007.
  6. Innovatsiya // Noveyshiyy filosofskiy slovar. URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/515/INNOVATsIYa (data obrascheniya: 04.03.2014).
  7. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii V. V. Putinyim 12 fevralya 2013 g. URL: <http://gorchakovfund.ru/news/events/kontseptsiya-vneshney-politiki-rf/> (data obrascheniya: 17.03.2014).
  8. Opros Bi-bi-si: Rossiyu v mire skoree ne lyubiyat. URL: www.bbc.co.uk/russian/international/2011/03/110307_bbc_popular_countries.shtml (data obrascheniya: 17.03.2014).
  9. Prorok V. Konstruirovaniye politicheskikh protsessov v usloviyakh globalizatsii // Tehnologizatsiya politicheskikh protsessov v usloviyakh globalizatsii: teoriya, opyt, perspektivy : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 19 oktyabrya 2012 g. / pod obsch. red. V. I. Kamyshanova, O. E. Grishina. – М. : Federatsiya mira i soglasiya, 2012.
  10. Semenov E. E. Innovatsionnoye Internet-tehnologicheskoye obespecheniye protsessov stanovleniya rossiyskogo grazhdanskogo obshchestva : avtoref. ... k. polit. n. – N. Novgorod, 2006.
  11. Skudnyakov R. V. Vzaimodeystviye vlasti i obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na regionalnom urovne: rol innovatsionnykh informatsionnykh tehnologiy : avtoref. ... kand. polit. nauk. – N. Novgorod, 2009.
  12. Sokolova A. E. Reputatsionnyiy kapital gosudarstva : problema interpretatsii termina v sovremennoy politicheskoy nauke // Istoriicheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki // Gramota. – 2012. – № 10 (24). – Ch.I.
  13. Tamayko L. L. Gosudarstvennaya politika i kommunikatsionno-innovatsionnyye tehnologii v sisteme profilaktiki i protivodeystviya proyavleniyam terrorizma i ekstremizma v sovremennoy Rossii : avtoref. ... kand. polit. nauk. – N. Novgorod, 2009.
  14. Harlamov I. G. Formirovaniye reputatsii v politike i biznese: sravnitelnyiy analiz : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. – М. : RAGS, 2009.
  15. Chernenko E. Proishozhdeniye tvitov // Kommersant' – Vlast. – № 9. – (1014).

Bibliograficheskiy spisok

1. Azgaldov G. G., Kostin A. V. Intellektualnaya sobstvennost, innovatsii i kvalimetriya // Ekonomicheskie strategii. – 2008. – № 2 (60).
2. Akopov G. L. Politicheskie Internet-kommunikatsii kak innovatsionnyiy faktor v sovremennykh politicheskikh protsessakh : avtoref. ... d-ra polit. nauk. – Rostov n/D., 2011.
3. Byiba Yu. V. Imidzh sovremennogo Rossiyskogo gosudarstva: sostoyaniye i perspektivy formirovaniya : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. – М. : RAGS, 2008.
4. Gorbachev A. A. Osobennosti modernizatsii izbratelnoy sistemy v sovremennoy Rossii // Modernizatsiya politicheskikh institutov, protsessov i tehnologiy v usloviyakh globalizatsii : monogr / pod red. O. E. Grishina, A. K. Skovikova. – М. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2012.

© Гришин О. Е., Беляева В. П., Микитенко О. Е., 2014.

УДК 342.6

**ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РФ, ПРОБЛЕМА
«ДВОЙНОГО ПОДЧИНЕНИЯ» ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ ФЕДЕРАЦИИ**

Н. В. Назаренкова

*Бакалавр,
Оренбургский государственный
аграрный университет,
г. Оренбург, Россия*

**ORGANIZATION OF EXECUTIVE POWER IN THE RUSSIAN
FEDERATION, THE PROBLEM OF «DUAL SUBORDINATION»
OF EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE SUBJECTS OF FEDERATION**

N. V. Nazarenkova

*Bachelor,
Orenburg state agrarian University,
Orenburg, Russia*

Summary. The article is devoted to the problem of organization of the Executive authorities of the Russian Federation, namely the problem of «double subordination» of Executive authorities in subjects of the Federation. Identified and due to the need to reform of Executive authorities in subjects of the Federation, to achieve their competent and effective performance.

Keywords: nomadic Kazakhs; double subordination; problem; reform; Executive authorities.

Россия является федеративным государством, это говорит о том, что государственная власть в ней осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации. Из этого следует, что федеративный характер государства говорит о сложных взаимоотношениях между носителями публичной власти и обуславливает децентрализацию государственного управления. Хотелось бы сказать о том, что и в европейских государствах признанным условием эффективности государственной власти являются её децентрализация и деконцентрация.

Профессор М. Йештадт обращает внимание на то, что такие принципы, как разделение властей и федерализм теснейшим образом переплетаются между собой, т. к. и то и другое является результатом правовой организации государственной власти и предполагает распределение полномочий по осуществлению государственной власти между органами государственной власти. Процесс устройства правового государства предполагает распределение полномочий между органами государственной власти таким образом:

1) разделение полномочий по горизонтали, что включает в себя разделе-

ние между законодательными, исполнительными и судебными органами государственной власти;

2) разделение полномочий по вертикали, т. е. между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации.

Органы власти субъектов федерации тоже работают по принципу разделения властей т. е. в каждом из них имеется законодательный орган (Дума, Законодательное Собрание, Государственный Совет и т. д.) и органы исполнительной власти, которыми руководят или единоличные органы (состоящие из одного человека, Президента, Губернатора и т. д.), или коллегиальные (состоящие из нескольких лиц, например, Правительство). Органы субъектов федерации напрямую не подчиняются федеральным властям, поэтому, например, Президент РФ не может дать команду губернатору области что-либо сделать, за исключением случаев, которые указаны в законе. Но в то же время субъекты федерации должны выполнять акты федеральных органов, которые приняты по вопросам их ведения или по вопросам совместного ведения России и её субъектов. Поэтому можно

говорить о том, что между центральными органами и субъектами федерации есть разделение властей по вертикали.

Основные черты исполнительной власти раскрываются в её независимости и самостоятельности как ветви государственной власти, имеющие свои принципы, универсальную, предметную и организующую природу. Исполнительная власть в РФ проявляется в системе государственных органов исполнительной власти, которая наделена государственно-властными полномочиями. Одной из главных задач данной ветви власти является исполнение законов и других актов законодательной власти, а также их реализации определёнными методами, предусмотренными законодательством. Цель исполнительной власти можно определить, как обеспечение безопасности личности, общества, государства. Исполнительная власть – это инструмент защиты и обеспечения интересов гражданского общества и его отдельных членов. В юридической науке исполнительная власть представляет собой сложное структурное государственное образование, которое представляет собой совокупность государственных органов, наделённых соответствующими властными полномочиями. Она носит организующий характер, наделена полномочиями по применению средств принуждения для решения поставленных перед ней задач, должна быть признана большинством граждан (т.е. легитимной) и иметь законное происхождение (т.е. легальной). Исполнительная власть имеет правовые свойства только в случае, если она является подзаконной властью, это говорит о том, что государственные органы, осуществляющие её реализацию, обязаны в своей деятельности руководствоваться исключительно законом, не должны ему противоречить. В отличие от судебной и законодательной власти исполнительная власть держится на людских, материальных и финансовых ресурсах, которые обеспечивают полноценное функционирование государства. Также справедливо отметить то, что исполнительная власть обладает армией, органами охраны правопорядка, органами безопасности, чиновниками, админи-

страцией и другими государственными органами, которые обеспечивают безопасность человека и общества в целом. Имея такой признак, как универсальность во времени и пространстве, исполнительная власть осуществляется постоянно, непрерывно и везде – на всей территории страны. Исполнительная власть обладает ещё одним не менее важным принципом Это принцип «двойного подчинения» органов исполнительной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения Федерации и её субъектов. Как отмечает В. Н. Медведев, данный принцип имеет неразрывную связь с принципом единства системы исполнительной власти.

Принцип «двойного подчинения» не закреплён ни в Конституции РФ, ни в законодательстве вообще, однако в концепции административного права предусмотрено то, что он вытекает из ч. 2 ст. 77 Конституции РФ. «Двойное подчинение» органов исполнительной власти заключается в том, что имеются две подсистемы органов исполнительной власти:

а) федеральная подсистема органов исполнительной власти;

б) региональная подсистема органов исполнительной власти, некоторая часть вопросов находящаяся в их ведении совпадает (предметы совместного ведения Федерации, и её субъектов).

Это говорит о том, что совпадают их цели и действия. При принятии решения реализации эти цели должны быть согласованы. Это можно осуществить, если грамотно выстроить соответствующую вертикаль власти со всеми необходимыми организационными и методическими элементами единой системы.

Модель «Двойного подчинения» не является чем-то новым, она уже жила ранее в системе союзно-республиканских министерств и ведомств, и также не была закреплена в законодательстве.

И. А. Полянский отмечает, что «в нынешних условиях, учитывая усиливавшуюся самостоятельность субъектов Федерации, развитие предприятий и организаций различных форм собственности, содержание «двойного подчинения» не может оставаться прежним: необходимы более гибкие формы

взаимоотношений, хотя положительный опыт мог бы быть учтён при установлении вертикальных связей».

Решение проблемы «двойного подчинения» в современной организации и деятельность исполнительной власти

При проведении административной реформы, в которой приспособивался советский исполнительный аппарат к потребностям проводимых в стране политических и экономических преобразований, существенным образом не был затронут вопрос о реформировании правового статуса органов исполнительной власти субъектов РФ. На настоящий момент в субъектах РФ органы исполнительной власти пока ещё не имеют единообразия в видах, а также в законодательном наполнении элементов правового статуса. Данный пробел приводит к разногласию при взаимодействии органов исполнительной власти Федерации с органами исполнительной власти субъектов Федерации.

В. М. Медведев считает, что было бы целесообразно закрепить федеральным законом такую норму, которая бы устанавливала в субъектах РФ трёхзвенную систему органов исполнительной власти, эти три звена образовывались бы из министерств, служб, агентств – по аналогичной системе с федеральными органами исполнительной власти.

Данная процедура позволит облегчить взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ. Но возникает вопрос, не будет ли это противоречить ч. 1 ст. 77 Конституции РФ.

Противоречия со ст. 77 Конституции РФ можно избежать, если предложенная система будет закреплена в рамках предметов ведения и в рамках предметов совместного ведения Федерации и её субъектов. Т. к. согласно ч. 2 ст. 77 Конституции РФ в пределах ведения Федерации и её полномочий по предметам совместного ведения РФ и её субъектов федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ образуют единую систему исполнительной власти в РФ.

И. А. Полянский по данному вопросу отмечает, что система органов исполнительной власти предполагает определенную связь их по вертикали,

усиление централизации в их взаимоотношениях.

Следовательно, с одной стороны – самостоятельность, а с другой единство и системность.

При создании единой системы исполнительной власти должно произойти повышения уровня управляемости в стране с учётом сложного федеративного устройства и размеров территории России. Хотя при этом необходимо учесть разграничение предметов ведения в Федерации, правовой статус, обеспечить единство в подходах к определению критериев разграничения органов, однотипность при решении общих задач.

Хотелось бы отметить, что изложенное положение нуждается в основательной проработке. Юридическая литература говорит о том, что самостоятельность федеральных органов, организационно-правовые формы деятельности органов всех уровней в своём большинстве имеют зависимость от целесообразного разграничения предметов ведения между Федерацией и её субъектами, также имеется необходимость и в разграничении функций и полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Федерации.

Подводя итог, справедливо будет сказать, что без дальнейшего реформирования на федеральном уровне органов исполнительной власти субъектов РФ, создания правовых механизмов взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти, совершенствование единой системы исполнительной власти и укрепления властной вертикали невозможно.

Достичь поставленных целей будет проблематично, если не будет разработан механизм «двойного подчинения» органов исполнительной власти субъектов РФ, а так же усовершенствована уже имеющаяся модель организации единой системы исполнительной власти с использованием модели «двойного подчинения».

Необходимо произвести реформу органов исполнительной власти субъектов РФ, установить их правовой статус на уровне федерального законодательства, а также закрепить принцип

«двойного подчинения» тех органов исполнительной власти, которые созданы для осуществления полномочий в рамках предметов совместного ведения Федерации и её субъектов.

Проблема «двойного подчинения» органов исполнительной власти требует глубокой проработки не только в науке административного права, но и на практике, т. к. нет определённости во взаимоотношениях одноименных федеральных и региональных органов управления, выполняющих одинаковые функции, но на разных уровнях.

Библиографический список

1. Горшкова Н. Г. Понятие и сущность механизма осуществления исполнительной власти // Актуальные проблемы правопорядка. Вып. 5 / под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. – М., 2002. – С. 69.
2. Козлов Ю. М. Исполнительная власть: сущность, функции // Вестник Московского университета. – 1992. – № 10. – (Сер. «Право»); Керимов А. Д. Исполнительная власть в системе разделения властей // Гражданин и право. – 2001. – № 9; Фосскуле А. Система исполнительной власти в Федеративной Республике Германии // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. – 2004. – № 1 (46). – С. 81.
3. Медведев В. Н. Журнальный клуб Интелрос «Credo New». – 2012. – № 1.
4. Полянский И. А. Федерализм и исполнительная власть на современном этапе развития РФ: дис. ... д-ра юр. наук. – М., 2003. – С. 225.
5. Романовский Г. Б. Система органов исполнительной власти в субъектах Российской

Федерации: проблемы организации и функционирования // Публично-правовые исследования: Ежегодник Центра публично-правовых исследований. – М., 2008. – Т. 3. – С. 72.

6. Jestaed M. Bundesstaat als Verfassungsprinzip // Handbuch des Staatsrechts. Band II. Verfassungsstaat / Her. J. Iensee und P. Kirchhof. Heidelberg. – 2004. – S. 821–822.

Библиографический список

1. Gorshkova N. G. Ponyatie i suschnost mehanizma osuschestvleniya ispolnitelnoy vlasti // Aktualnye problemy pravoporyadka. Vip. 5 / pod red. A. I. Bobyleva, N. A. Duhno. – M., 2002. – S. 69.
2. Kozlov Yu. M. Ispolnitelnaya vlast: suschnost, funktsii // Vestnik Moskovskogo universiteta. – 1992. – № 10. – (Ser. «Pravo»); Kerimov A. D. Ispolnitelnaya vlast v sisteme razdeleniya vlastey // Grazhdanin i pravo. – 2001. – № 9; Fosskule A. Sistema ispolnitelnoy vlasti v Federativnoy Respublike Germanii // Konstitutsionnoe pravo: vostochno-evropeyskoe obozrenie. – 2004. – № 1 (46). – S. 81.
3. Medvedev V. N. Zhurnalnyiy klub Intelros «Credo New». – 2012. – № 1.
4. Polyanskiy I. A. Federalizm i ispolnitelnaya vlast na sovremennom etape razvitiya RF: dis. ...d-ra. yur. nauk. – M., 2003. – S. 225.
5. Romanovskiy G. B. Sistema organov ispolnitelnoy vlasti v sub'ektah Rossiyskoy Federatsii: problemy organizatsii i funktsionirovaniya // Ppublichno-pravovyye issledovaniya: Ezhegodnik Tsentra publichno-pravovyih issledovaniy. – M., 2008. – T. 3. – S. 72.
6. Jestaed M. Bundesstaat als Verfassungsprinzip // Handbuch des Staatsrechts. Band II. Verfassungsstaat / Her. J. Iensee und P. Kirchhof. Heidelberg. 2004. – S. 821–822.

© Назаренкова Н. В., 2014.

УДК 347.454.32

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

Д. В. Бышов

Кандидат исторических наук, доцент,

А. Е. Туршатова

*Студентка 4 курса,
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

THE STATE-LEGAL REGULATION OF EQUITY CONSTRUCTION

D. V. Byshov

*Candidate of Historical Sciences,
assistant professor;*

A. E. Turshatova

*4th year student,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. In this article more certain aspects of the state-legal regulation of shared construction, the provisions of the Federal law «On participation in share participation construction of apartment buildings and other real estate objects» and also the market share housing construction in the Russian Federation as a whole. It focuses on the characteristic features of registration of the contract of share participation and highlights the main points of the Treaty and considers the main tasks of the state to pursue an active housing policy.

Keywords: housing policy; equity construction; developer (builder); equity holder (shareholder).

В настоящее время одной из первоочередных задач государства является формирование рынка доступного жилья и обеспечение комфортных условий для проживания граждан. Последние 10 лет для решения этой проблемы государство проводит активную работу, доказательством могут служить следующие принятые нормативные документы, которые являются не только источником развития, но и источником регулирования со стороны государства всего рынка жилья:

1) принята и одобрена Федеральная целевая программа (ФЦП) «Жилище», рассчитанная на 2002–2010 годы, в дальнейшем программа была продлена 17 декабря 2010 постановлением Правительства Российской Федерации № 1050 до 2015 года. На данный момент эта программа является основным инструментом Правительства РФ в проведении жилищной политики в стране [2];

2) 30 ноября 2004 года принят Федеральный закон № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» (далее Федеральный закон № 214) [3].

Долевое строительство для России – это недавно появившаяся и в то же время уже получившая широкое распространение форма инвестиционной

деятельности на рынке строительства жилья. Согласно законодательным актам Российской Федерации долевое строительство – это вид отношений между застройщиком и участником долевого строительства – дольщиком, который, с одной стороны, обязует первого осуществить строительство тех или иных объектов недвижимости в установленные сроки, а с другой стороны, накладывает обязательства по уплате определенной в договоре денежной суммы на второго. При этом в данных отношениях слабой стороной является именно участник долевого строительства – дольщик, поэтому основной акцент государство делает на защите его прав и интересов. Как указано выше, основным нормативно-правовым актом, который регулирует долевое строительство, является Федеральный закон № 214. Данный федеральный закон вступил в законную силу 1 апреля 2005 г., но за короткий срок действия не раз подвергался жесткой критике.

Основой закона является тезис – «строительство по справедливости», это означает, что участники долевого строительства расплачиваются за жилье в рассрочку до полной сдачи в эксплуатацию многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости,

за исключением объектов производственного назначения. Такая схема очень распространена, так как она более понятна и просчитана, ведь участникам долевого строительства не нужно создавать кооперативы или акционерные общества, а застройщик строит и продает реальные квадратные метры жилья.

Гражданско-правовые отношения между дольщиком и застройщиком возникают с момента подписания договора долевого участия (далее ДДУ).

Исходя из Федерального закона № 214, ДДУ должен содержать:

1) определение подлежащего передаче конкретного объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией застройщиком после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости;

2) срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства;

3) цену договора, сроки и порядок ее уплаты;

4) гарантийный срок на объект долевого строительства.

При отсутствии в ДДУ данных условий договор не считается заключенным. Также, исходя из ст. 18 Федерального закона № 214, дольщик должен помнить, что застройщик использует денежные средства, уплачиваемые участниками долевого строительства по договору, исключительно для строительства (создания) им многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в соответствии с проектной документацией, и использование средств не по назначению повлечет за собой наказание.

Самым частым из нарушений условий договора долевого участия со стороны застройщика является затягивание сроков (приостановка или полная остановка) строительства объекта, а самым актуальным на сегодня является покупка застройщиком небольшого земельного участка, предназначенного для индивидуального строительства, но на участке возводится многоквартирный жилой дом, и квартиры продаются как доли в доме. При строительстве таких домов нарушаются градостроительные нормы, собственники данного жилого дома могут быть не обеспечены инженерными коммуникациями, такая незаконная застройка сносится по решению суда [1, с. 8].

В заключение данной статьи хотелось бы отметить, что в средствах массовой информации к долевого строительству относятся с опаской и информируют население об этой форме инвестирования денежных средств больше в негативном свете. Причина может быть и в несовершенстве нормативно-правовых актов, непродуманной государственной политике в данной области, отсутствии эффективной защиты со стороны государства. Данная проблема сложилась исторически и имела место в России в XIX веке [4, с. 81]. В то же время государство в последнее время, в связи с возникающими проблемами у дольщиков, довольно жестко стало реагировать на незаконные действия со стороны застройщиков. В 2006 году Президиумом Генсовета Партии «Единая Россия» образована Рабочая группа по оказанию помощи «обманутым дольщикам» по всей стране.

Библиографический список

1. Абрамов А. Долевое строительство: история и практика // Жилищное право. – 2013. – № 2. – С. 7–18.
2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости : федер. закон РФ от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 40.
3. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011–2015 годы : постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 № 1050 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 5. – Ст. 739.
4. Тарасов Р. С. Состояние металлургической промышленности России середины XIX века: политико-экономические аспекты // В мире научных открытий. – 2012. – № 11. – С. 80–101.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abramov A. Dolevoe stroitelstvo: istoriya i praktika // Zhilishchnoe pravo. – 2013. – № 2. – S. 7–18.
2. Ob uchastii v dolevom stroitelstve mnogokvartirnykh domov i inykh ob'ektov nedvizhimosti : feder. zakon RF ot 30 dekabrya 2004 g. № 214-FZ // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. – 2005. – № 1 (chast 1). – St. 40.
3. O federalnoy tselevoy programme «Zhilische» na 2011–2015 godyi : postanovlenie Pravitelstva RF ot 17 dekabrya 2010 № 1050 // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. – 2011. – № 5. – St. 739.
4. Tarasov R. S. Sostoyanie metallurgicheskoy promyshlennosti Rossii sere dinyi XIX veka: politiko-ekonomicheskie aspekty // V mire nauchnykh otkrytiy. – 2012. – № 11. – S. 80–101.

© Бышов Д. В., Туриштова А. Е., 2014.

УДК 32

ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ОДНОПОЛЫХ БРАКОВ

Л. М. Пилипенко *Кандидат экономических наук, доцент,*

А. В. Шефер *Студентка,
Тюменский государственный
архитектурно-строительный университет,
г. Тюмень, Россия*

THE PROBLEM OF LEGALIZATION OF SAME-SEX MARRIAGES

L. M. Pilipenko *Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,*

A. V. Shefer *Student,
Tyumen State University of Architecture,
Building and Civil Engineering,
Tyumen, Russia*

Summary. The same-sex marriages in Russia are not officially accepted, alternative forms of union for same-sex couples are not legally provided by legislation, and public opinion surveys in Russia show total disapproval of this phenomenon. Nevertheless in the light of world events the discussions on this issue don't stop in Russian society.

Keywords: Institute of marriage and family relations; same-sex marriages; rights of sexual minorities.

Институт брачно-семейных отношений претерпевает значительные изменения, которые оцениваются как кризис семьи и брака. Семья – это очень сложная система, играющая огромную роль в общественном развитии. В то же время и общество «влияет на семью, формируя ее определенный тип».

Становление и развитие семьи происходит под воздействием целой системы экономических, социальных и иных факторов, которые в зависимости от времени и происходящих перемен по-разному сочетаются и взаимодействуют друг с другом [1, с. 95–100]. В результате трансформации института семьи появляются альтернативные формы семейных отношений. Одной из таких форм является однополый брак.

Существуют различные научные теории, объясняющие происхождение сексуальной ориентации. Несмотря на множество исследований, большая часть которых противоречива и неоднозначна, тем не менее до сих пор не существует научного обоснования зарождения сексуальной идентичности человека и принятия им нетрадиционной ориентации.

Впервые однополые браки официально были признаны в 2001 году

в Нидерландах. На сегодняшний день они существуют более чем в 15 государствах и их частях, включая Бельгию (2003), Испанию (2005), Канаду (2005), ЮАР (2006), Норвегию (2009), Швецию (2009), Португалию (2010), Исландию (2010), Аргентину (2010), США (шесть штатов и одна индейская территория), Мексику.

Проблема отношения государства и его граждан к сексуальным меньшинствам неизбежно становится всё более актуальной в России. С формированием гражданского общества господствует убеждение, что «нормальный» человек должен испытывать влечение к представителям противоположного пола и стремиться к гетеросексуальным отношениям. Все иные проявления сексуальной активности считаются «ненормальными», патологическими и отклоняющимися от общепринятого сексуального стандарта. В современном понимании к «сексуальным меньшинствам» относятся геи, лесбиянки, транссексуалы и бисексуалы.

Несмотря на общественное неприятие данного явления, подкрепленное созданием различных движений противников «гендерных меньшинств», последние предпринимают попытки

узаконивания однополых браков и придания им равного статуса с традиционным [2].

В свою защиту ими создано движение за права сексуальных и гендерных меньшинств – ЛГБТ-движение. ЛГБТ (сокращение от первых букв слов лесбиянка, гей, бисексуал и транссексуал) стремится добиться изменений в законодательстве, направленных на обеспечение прав сексуальных и гендерных меньшинств. В данном случае идет борьба за права, закрепленные в современном обществе за любым человеком или социальной группой, – такие как возможность свободно объединяться в общественные организации, свобода выбора профессии и рода занятий, свобода получения и распространения информации и т. п.

Противники подобных союзов убеждены в том, что однополые браки противоречат установкам основных религиозных конфессий мира, они уничтожают традиционный институт семьи и оказывают разрушающее воздействие на человечество.

Российской Госдумой в декабре 2012 года был принят Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» [3], запрещающий усыновление российских детей иностранцами. Этот нормативный акт запрещает усыновление детей иностранными гражданами, зарегистрированными в однополном браке. Принятие закона обусловлено негативным влиянием обозначенного явления на социально-демографическую ситуацию, процессы

формирования семьи как социального института и социализацию ребенка.

Для Российской Федерации зарубежный опыт – пока лишь почва для анализа и размышлений. Скорее, российское общество еще не готово адекватно оценивать и воспринимать то, что не соответствует общепринятому поведению. И только время покажет, насколько изменится мировоззрение россиян и их отношение к альтернативным формам брака и семьи.

Библиографический список

1. Осипова Л. Б., Устинова О. В. Формирование гражданственности в контексте развития личности молодого человека // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6 (21).
2. Однополые браки в странах мира // Интернет газета. 12.02.2013. URL: <http://ria.ru/spravka/20130212/922578001.html>.
3. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации : федеральный закон РФ от 28.12.2012 г. № 272-ФЗ.

Bibliograficheskiy spisok

1. Osipova L. B., Ustinova O. V. Formirovanie grazhdanstvennosti v kontekste razvitiya lichnosti mladogo cheloveka // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2012. – № 6 (21).
2. Odnopolye braki v stranah mira // Internet gazeta. 12.02.2013. URL: <http://ria.ru/spravka/20130212/922578001.html>.
3. O merah vozdeystviya na lits, prichastnykh k narusheniyam osnovopolagayuschih prav i svobod cheloveka, prav i svobod grazhdan Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon RF ot 28.12.2012 g. № 272-FZ.

© Пилупенко Л. М., Шефер А. В., 2014.

УДК 347.63

ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Д. Р. Каримова

Докторант,
Ташкентский исламский университет,
г. Ташкент, Узбекистан

GUARANTEES THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS
IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

D. R. Karimova

Doctoral applicant,
Tashkent Islamic University,
Tashkent, Uzbekistan

Summary. This article observes the defense of human rights and children in the legislation of Uzbekistan, which are considered as the main questions of government's politics. To define the aim of the article, international documents comparably concerning these questions are analyzed as well as particular documents that are being realized in our Republic are also studied carefully.

Keywords: right; children; Uzbekistan; legislation.

Сегодня в Узбекистане дети до 18 лет составляют 40% от общей численности населения, а молодежь до 30 лет – 64%. В связи с этим приоритетным направлением государственной политики в сфере прав и свобод человека является создание наилучших и благоприятных условий для физического, интеллектуального и духовного развития детей и молодежи, а также всесторонняя поддержка многодетных семей, детей-сирот и детей, лишённых семейного окружения [2, с. 5].

За годы независимости в Узбекистане осуществлен комплекс целенаправленных мер:

– создана и усовершенствована правовая основа защиты интересов семьи, материнства и детства с учетом использования передового международного опыта;

– созданы экономические условия для укрепления семьи, обеспечения материального благополучия матерей и детей, предотвращения фактов беспризорности среди детей и подростков;

– ведется работа по формированию здоровой молодой семьи, оказанию бесплатной государственной помощи при рождении ребенка и уходе за ним, его вакцинации, а также предоставлению всех медицинских услуг детям на бесплатной основе;

– в обществе формируются специальные условия, системы этнических норм и правил по отношению к семье, матери, ребенку;

– в общенациональном масштабе реализуется общеобразовательная программа, предусматривающая бесплатное всеобщее 12-летнее образование детей;

– обеспечивается государственная защита социально уязвимого контингента детей с ограниченными возможностями, сирот, детей из малоимущих семей.

Обязательства государств, в том числе и Республики Узбекистан, в области обеспечения и защиты прав несовершеннолетних закреплены во многих международных документах, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Однако ключевым документом в этой области является Конвенция ООН о правах ребенка, закрепляющая права ребенка – семейные, гражданские, политические, экономические, социальные и культурные. Этот документ не только определяет ребенка как лицо, наделенное конкретными правами, но и предусматривает его защиту с помощью национальных и судебных или административных процедур. Присоединение Республики Узбекистан в 1992 г. к Конвенции ООН о правах ребенка способствовало формированию государственной политики в области защиты прав детей, которая является последовательно осуществляемой деятельностью государственных органов и органов государственной власти на местах по созданию эффективного механизма правового регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением и защитой прав детей. В этой связи приоритетным направлением государственной политики Узбекистана является

создание необходимых правовых и организационных условий и гарантий для соблюдения и защиты прав детей.

В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан права несовершеннолетних находятся под защитой государства. Ребенок – субъект права, и приоритетность его интересов признана национальным законодательством. В положениях Конституции Республики Узбекистан фактически закреплены основополагающие принципы защиты прав ребенка, в том числе и право на социальную защиту.

В Статье 64 Конституции подчеркивается, что государство и общество обеспечивают содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, поощряют благотворительность к ним.

Важным достижением в области защиты прав ребенка стало принятие 7 января 2008 года Закона Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка». Закон определяет основные направления государственной политики Республики Узбекистан, которые включают в себя обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка, охрану жизни и здоровья ребенка, недопущение дискриминации ребенка, защиту чести и достоинства ребенка, обеспечение равенства прав и возможностей детей, совершенствование правовых основ гарантий прав ребенка, обеспечение открытости и прозрачности деятельности государственных органов и их должностных лиц по обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов ребенка.

Принятие Закона «О гарантиях прав ребенка» позволило:

- 1) положить начало всеобщей кодификации законодательства о правах ребенка;
- 2) привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами по защите прав ребенка, закрепленными в Конвенции ООН о правах ребенка и других международных документах;
- 3) конкретизировать политику государства в сфере защиты прав ребенка, создать основу для разработки соответствующих государственных и региональных программ, а также для оценки деятельности государственных органов и негосударственных некоммерческих организаций по защите прав ребенка;
- 4) очертить функции, полномочия и основные направления взаимодей-

ствия государственных и негосударственных структур по защите прав ребенка;

5) определить четкие гарантии защиты прав ребенка, которые сделают более прозрачным и действенным механизм защиты прав ребенка;

6) заложить основу для дальнейшего развития законодательства по правам ребенка;

7) создать возможность формирования в Узбекистане института детского омбудсмена и заложить институциональную и правовую основу для специальной защиты детей;

8) внести изменения и дополнения в национальное законодательство Республики Узбекистан в этой сфере [1, с. 11].

В текущем году вступил в силу закон «О ратификации Конвенции о минимальном возрасте для приема на работу» (Женева, 26 июня 1973 года), определяющий в качестве минимального возраста приема на работу 12 лет. Вместе с тем следует особо отметить, что национальное законодательство Республики Узбекистан по ряду параметров опережает международные нормы. Так, в соответствии с действующим законодательством возрастной ценз приема на работу поднят до 15 лет. Кроме того, учитывая здоровье и интересы детей, действующее законодательство Республики Узбекистан регламентирует, что время работы ребенка не должно превышать 4 часов в неделю вместо предусмотренных конвенцией МОТ 14 часов.

Президентом Республики Узбекистан 16 апреля 2008 года был подписан Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием законодательства о защите прав несовершеннолетних», направленный на защиту прав и интересов несовершеннолетних, повышение эффективности профилактики борьбы с противоправными посягательствами на права несовершеннолетних. Этот закон, в частности, предусматривает внесение изменений в Уголовный кодекс Республики Узбекистан и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, устанавливающие меры уголовного наказания за уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц и вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение, а также административную ответственность за несообщение

в орган опеки и попечительства сведений о детях, оставшихся без попечения родителей, и нарушение требований законодательства при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей.

8 апреля 2008 года Президентом страны был подписан Закон Республики Узбекистан «О ратификации Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (Женева, 17 июня 1999 года). Ратификация Республикой Узбекистан Конвенции МОТ № 182 позволит усилить меры защиты детей от трудовой и сексуальной эксплуатации, вовлечения их в противоправную деятельность путем законодательного усиления мер ответственности работодателей и иных лиц, использующих труд детей. Усилится непрерывное проведение политики по борьбе с вовлечением детей в наихудшие формы труда и международное сотрудничество в этой сфере.

Парламентом страны был также принят Закон Республики Узбекистан «О присоединении Республики Узбекистан к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 года)». Данный Факультативный протокол направлен на обеспечение гарантий защиты ребенка от практики торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью, физическому, умственному, духовному, нравственному и социальному развитию.

12 декабря 2008 года был принят Закон Республики Узбекистан «О присоединении Республики Узбекистан к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах (Нью-Йорк, 25 мая 2000 года)». Основными целями этого Факультативного протокола являются защита детей, не достигших 18-летнего возраста, от участия в вооруженных действиях и установление неизбежности ответственности за вербовку, обучение и использование внутри государств и за их пределами детей в вооруженных конфликтах.

Принятие Закона Республики Узбекистан «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» свидетельствует о стабильности проводимых в Узбекистане системных реформ в области развития и обеспечения прав и интересов несовершеннолетних. Закон принят 12 августа 2010 года Законодательной палатой и одобрен 28 августа 2010 года Сенатом Олий Мажлиса страны. Целью его является регулирование отношений в области профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Недавно, 2 января 2014 года Президент Узбекистана И. Каримов подписал новый закон «Об опеке и попечительстве», который вступит в силу через шесть месяцев. До принятия закона нормы, связанные с опекой и попечительством, были закреплены в различных документах и находились в разрозненном виде. Реализация нового закона послужит модернизации системы опеки и попечительства, прозрачности деятельности соответствующих органов и усилению защиты прав и интересов всех категорий граждан, нуждающихся в опеке и попечительстве.

В заключение можно с уверенностью констатировать, что сегодня система законодательства Республики Узбекистан, направленная на обеспечение прав и свобод молодого поколения, вобрала в себя истинно демократические нормы и принципы международного права и основана на опыте правоприменительной деятельности развитых демократических государств.

Библиографический список

1. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» – детская Конституция // Бола ҳуқуқларини таъминлашда ижтимоий ҳамкорлик мавзусидаги Республика илмий-амалий анжуман материаллари. – 2011.
2. Мониторинг прав ребенка : учеб.-метод. пособие. – Ташкент : Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2011.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zakon Respubliki Uzbekistan «O garantiyah prav rebenka» – detskaya Konstitutsiya // Bola huquklarini ta'minlashda izhtimoiy hamkorlik mavzusidagi Respublika ilmiyamaliy anzhuman materiallari. – 2011.
2. Monitoring prav rebenka : ucheb.-metod. posobie. – Tashkent : Natsionalniy tsentr Respubliki Uzbekistan po pravam cheloveka, 2011.

© Каримова Д. Р., 2014.

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СО СТОРОНЫ ШКОЛЫ,
СЕМЬИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

П. Н. Кобец

*Доктор юридических наук, профессор,
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России,
г. Москва, Россия*

**ON PREVENTING JUVENILE DELINQUENCY
FROM SCHOOL, FAMILY AND COMMUNITY**

P. N. Kobets

*Doctor of Juridical Sciences, professor,
National research institute
of Russia ministry of the interior,
Moscow, Russia*

Summary. Education pedagogically neglected students requires teachers to focus on the development of the missing and overcome the negative moral qualities. They should find positive features in the character of adolescents to build on this positive, to strengthen their belief in themselves, to determine the real prospects of development and improvement of the positive qualities of the person. Education should not be confined to specific pedagogical measures. The system needs to educational influence on minors from school, family and community.

Keywords: the prevention of juvenile crime; education; personality formation; prevention of dysfunctional behavior; legal order; identify criminal groups.

Развитие государственной системы предупреждения преступности несовершеннолетних является важнейшей политической задачей современного российского общества [1]. В этой связи очень важно не забывать о значимости комплексной разработки проблематики, связанной с преступностью несовершеннолетних в середине второго десятилетия XXI столетия. Именно комплексное исследование этого явления, принятие адекватных мер по профилактике преступности несовершеннолетних, активное участие в этом процессе всех заинтересованных ведомств позволит рассчитывать на определённые позитивные сдвиги.

Учитывая определяющее место семьи в формировании личности несовершеннолетних, в задачу школьного полового воспитания должна быть обязательно включена психологическая и практическая подготовка подростков к семейной жизни. А именно: к созданию семьи, предусматривающая, прежде всего, освещение нравственно-психологической стороны семейных отношений, как то мотивы вступления в брак, серьёзное и ответственное отношение к созданию семьи, выбору супруга, представления о счастье в семье.

Подростки должны иметь представление о связи личных и общественных интересов, а также быть ознакомлены с функциями семьи, особенностями межличностных отношений в семье, основными сведениями о сексуальных взаимоотношениях между супругами. Не менее важно формирование педагогических знаний, умений и навыков воспитания детей, правовое регулирование семейных отношений, формирование умений ведения домашнего хозяйства [2].

Необходимо организовать должным образом половое воспитание подростков и в семье. В этих целях следует проводить для родителей специальные лекции, консультации и т. д. по вопросам полового воспитания детей, шире издавать специальную литературу, в которой на научной основе раскрывать методы и способы такого воспитания. Кроме того, в школах следует чаще проводить мероприятия, направленные на преодоление общей педагогической некомпетентности родителей учащихся. Это могут быть лекции, конференции, общешкольные собрания по родительскому всеобучу, классные родительские собрания, индивидуальные консультации, обучающие тренинги.

Формирование у несовершеннолетних лиц способности выбирать правильную линию поведения в разнообразных жизненных ситуациях немислимо без правового воспитания, без разъяснения им смысла и назначения законов, сообщения необходимых правовых знаний, без выработки у них привычки соблюдать закон, без воспитания убеждённости в необходимости и целесообразности следовать нормам права. Необходимо также активизировать правовую пропаганду через средства массовой информации (публикации в газетах, журналах, радио- и телепередачи). К подобной деятельности чаще надо привлекать учёных, популярных артистов, политиков. Для успешного предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо также совершенствовать деятельность по профилактике неблагоприятного влияния на них неформальных групп с антиобщественной направленностью.

Исходным пунктом профилактики в данном направлении является выявление криминогенных групп, в состав которых входят несовершеннолетние лица [3]. Подростки в силу своих возрастных особенностей стремятся к сокрытию двойного образа жизни, а также ввиду того, что в общении с неблагополучными компаниями реализуются их собственные привычки и потребности. Вхождением в состав асоциальной группы подросток компрометирует себя в глазах общественности ещё до того, как сам встанет на путь неправопослушного поведения. Такой подросток рискует попасть под давление системы повышенного ожидания безнравственных поступков с его стороны. У взрослых по отношению к нему появляется «барьер недоверия», чувство подозрительности, ему демонстрируется разочарование в возможностях его личности.

Негативное отношение окружающих к несовершеннолетнему может стать сильнейшим фактором воздействия на всю систему ценностных ориентации его личности, серьёзным фактором дальнейшей деформации личностного развития [4]. Таким подросткам очень трудно вернуться к обычной жизни, завоевать уважение окружающих. Поэтому субъектам профилактики необ-

ходимо не только как можно раньше выявлять факты вхождения несовершеннолетних в асоциальные неформальные группы и своевременно пресекать нежелательные коммуникации, но и предупреждать негативное отношение окружающих к подросткам, ограждать их от разрушающего влияния педагогически неконтролируемого общественного мнения, оказывать им социальную поддержку, психологическую помощь, возвращать чувство принадлежности к обществу.

Известны два направления воздействия на группу: разобщение группы; переориентация группы. Разобщение состоит в создании условий, исключающих либо существенно ограничивающих возможность общения и совместной деятельности членов группы. Оно бывает полным и частичным. Частичное разобщение предполагает отрыв или изоляцию от группы наиболее активных её членов, пагубно влияющих на остальных. Это, как правило, лидеры группы. Переориентация заключается в изменении содержания деятельности и общения участников группы при сохранении её основного состава. Принятие таких мер по разобщению группы, которые полностью исключили бы возможность общения её членов. Такими мерами могут быть: направление члена группы в школу-интернат, специальное учебно-воспитательное учреждение, в места лишения свободы в связи с отменой условного осуждения, принудительных мер воспитательного воздействия, применение к нему в период предварительного следствия меры пресечения в виде заключения под стражу.

Не следует игнорировать интерес правонарушителей к спортивным занятиям. Через спорт их можно вовлечь в организационную работу, где, оказывая влияние на отдельного ребёнка и группу в целом, пробудить новые интересы и потребности, вовлечь в другие виды социально полезной деятельности [5]. Кроме того, положительно в плане исправления девушек-правонарушительниц зарекомендовало себя направление их в военно-спортивные лагеря, особенно если воспитательно-профилактическое воздействие там на них оказывают юноши-студенты,

доверяя девочкам определённый участок работы.

В целом предупреждение преступного поведения требует комплексного подхода, объединения усилий многих субъектов, постоянного сочетания мер общего и индивидуального предупреждения на всех этапах предупредительной деятельности.

Библиографический список

1. Кобец П. Н. О предупреждении преступлений как сложном, многогранном процессе, обладающем определенными признаками целостности // Полицейская деятельность. – М., 2011. – № 4.
2. Кобец П. Н. Основные направления профилактики семейного неблагополучия как одного из факторов, детерминирующих преступное поведение несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних: отечественный и международный опыт: материалы Международной научно-практической конференции (Днепропетровск, 27–28 апреля 2012 года). – Днепропетровск: Днепропетровский государственный университет внутренних дел, 2012.
3. Кобец П. Н. Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс, в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия // Российский следователь. – М., 2012. – № 20.

4. Кобец П. Н., Власов Д. В. Опыт и проблемы профилактики наркомании несовершеннолетних лиц женского пола в современной России: пособие. – Киров, 2005.
5. Кобец П. Н. Генезис института опеки и попечительства над несовершеннолетними в России // Проблемы модернизации современной России: сб. науч. тр. / под ред. проф. В. В. Галкина. – Вып. 2. – Воронеж: ЦНТИ, 2011.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kobets P. N. O preduprezhdenii prestupleniy kak slozhnom, mnogogrannom protsesse, obladayuschem opredelennymi priznakami tselostnosti // Politseyskaya deyatelnost. – M., 2011. – № 4.
2. Kobets P. N. Osnovnyie napravleniya profilaktiki semeynogo neblagopoluchiya kak odnogo iz faktorov, determiniruyuschih prestupnoe povedenie nesovershennoletnih // Aktualnyie problemy borby s prestupnostyu nesovershennoletnih: otechestvennyiy i mezhdunarodnyiy opyt: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Dnepropetrovsk, 27–28 aprelya 2012 goda). – Dnepropetrovsk: Dnepropetrovskiy gosudarstvennyiy universitet vnutrennih del, 2012.
3. Kobets P. N. Profilaktika prestupnosti kak slozhnyiy, mnogogrannyiy protsess, v usloviyah Rossii nachala vtorogo desyatiletia XXI stoletiya // Rossiyskiy sledovatel. – M., 2012. – № 20.

© Кобец П. Н., 2014.

УДК 343.137.5

**ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДСУДИМЫХ**

Т. Ю. Маркова

*Кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина,
г. Москва, Россия*

PROBLEMS PROCEEDINGS JUVENILE DEFENDANTS INVOLVING

T. Y. Markova

*Candidate of Juridical Sciences,
assistant professor,
Moscow State University
of Law named after O. E. Kutafina,
Moscow, Russia*

Summary. In Russian Federation annually a large number of minors are involved in criminal proceedings, including minors being suspected and accused. This state of things is connected to a significant amount of crimes, from year to year committed by persons under 18 years of age. However, juvenile defendants and suspects due to their psychological and physical immaturity require special protection from the state in investigating of criminal cases. Therefore, the Criminal procedure code states special rules of production, which gives additional guarantees of their rights and legitimate interests.

Keywords: criminal justice; juvenile defendants and suspects; features of consideration of criminal cases against minors; the measure of restraint in respect of a minor; the juvenile sentencing.

Статья подготовлена с использованием данных судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции за 2012 год и первую половину 2013 года [1]. В основу статьи легли разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные им в Постановлении от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (СПС «КонсультантПлюс»).

1. В Российской Федерации ежегодно большое количество преступлений совершается лицами, не достигшими возраста 18 лет, и ежегодно большая часть несовершеннолетних обвиняемых приговором суда признается виновной в совершении общественно опасных деяний и осуждается к различным видам уголовных наказаний. Так, по данным судебной статистики, за 2012 год в суды общей юрисдикции поступило 46 839 уголовных дел в отношении 58 273 несовершеннолетних обвиняемых (за первое полугодие 2013 года – 21 776 уголовных дел в отношении 26 906 несовершеннолетних обвиняемых). В том же году 33 059 несовершеннолетних были признаны виновными в совершении инкрими-

нируемых им преступлений, из них 2 410 осужденных девушек (в первом полугодии 2013 года осуждено – 14 369 человек, из них девушек – 993). Если привести данные для сравнения, то за весь 2012 год было оправдано всего 88 несовершеннолетних (за первое полугодие 2013 года – 39 человек). Из этого следует, что почти 100 % несовершеннолетних обвиняемых, дела которых поступают в суды первой инстанции для рассмотрения их по существу, впоследствии становятся осужденными со всеми предусмотренными законом правовыми последствиями (отбывание наказания, судимость и проч.).

При этом почти половина преступлений совершается несовершеннолетними в составе различных групп, в которые могут входить (и довольно часто входят) наряду с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, лица, указанного возраста достигшие (нередко те, которые вовлекли несовершеннолетнего в преступную деятельность). Согласно информации, расположенной на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2012 года в составе группы лиц несовершеннолетними было совершено 15 191 общественно опасное деяние (за первое полугодие 2013 года –

6 216). Довольно часто преступления совершаются ими в состоянии алкогольного опьянения (4 969 преступлений за 2012 год и 1 899 – за первое полугодие 2013 года), а также в состоянии наркотического или иного (кроме алкогольного) опьянения (в 2012 году – 135; за первое полугодие 2013 года – 51 преступление). Практически каждый шестой подросток встает на путь совершения преступления, уже имея за плечами судимость (в 2012 году ранее судимыми несовершеннолетними было совершено 7 356 преступлений; за первое полугодие 2013 года – 3 059 преступлений).

Приведенные статистические данные свидетельствуют об актуальности тех проблем, которые возникают при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, и объясняют повышенный интерес теоретиков и практиков к особенностям уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

2. Согласно ч. 2 ст. 420 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Как уже было отмечено ранее, особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних связаны с закреплением в законе дополнительных гарантий обеспечения их прав и законных интересов (обязательное участие законных представителей и защитника, установление условий жизни и воспитания, сокращение времени допроса и т. д.). Кроме того, отдельные разъяснения положений УПК РФ и Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) по рассматриваемому вопросу содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

3. Прежде всего, следует отметить, что при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних органам предва-

рительного расследования и судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения различных международно-правовых актов, которые приняты с целью защиты детей. Среди них: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), Миланский план действий и Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.). Также подлежат учету и другие официальные документы, например Рекомендации № Res (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних. И если в процессе расследования или рассмотрения уголовного дела будет установлено, что международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации, то органам расследования и судам в соответствии с требованиями части 3 статьи 1 УПК РФ надлежит применять правила международного договора.

4. Как указывает Верховный Суд РФ, правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди

несовершеннолетних, обеспечивали их дальнейшую ресоциализацию.

Следует отметить, что индивидуальный подход к рассмотрению уголовного дела несовершеннолетнего может быть обеспечен только в том случае, если у судей будет достаточно времени для изучения обстоятельств этого дела и данных о личности подсудимого. Однако, к сожалению, во многих российских судах создать такие условия для работы судей не всегда получается. Мировые и районные судьи довольно часто перегружены делами, которые поступают к ним сплошным непрерывным потоком; усугубляется сложившаяся ситуация и тем, что на районные суды законом возложена обязанность осуществления судебного контроля за органами предварительного следствия и дознания, который тоже требует определенных временных затрат. Некоторые судьи вынуждены назначать судебные заседания с интервалом в 10–15 минут. В результате у них просто не хватает времени на требуемый Верховным Судом РФ индивидуальный подход, на то, чтобы надлежащим образом разобраться во всех тонкостях рассматриваемого уголовного дела, что в конечном итоге негативно сказывается на судьбе несовершеннолетнего подсудимого.

5. Из УПК РФ вытекает, что процессуальная обязанность судов – обеспечить в разумные сроки качественное рассмотрение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, т. к. их правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (ст. 73, 421 УПК РФ).

Следователи и дознаватели на стадии предварительного расследования и судьи в судебном разбирательстве должны объективно и всесторонне ис-

следовать все данные о личности несовершеннолетнего обвиняемого, стремясь получить максимально полную информацию о нём самом и условиях его жизни и воспитания из всех предусмотренных законом источников, чтобы понять причины, побудившие подростка на совершение преступления, и предпринять меры, необходимые для предупреждения совершения им новых общественно опасных деяний. Однако в большинстве случаев лица, в производстве которых находятся уголовные дела, ограничиваются совершением минимально необходимых процессуальных действий для собирания указанных сведений, чтобы формально соблюсти требования закона. Довольно часто в материалах уголовных дел информация о несовершеннолетнем обвиняемом сводится к характеристикам с места жительства и из образовательного учреждения, где проходит обучение подросток, справкам из информационных центров о наличии (или отсутствии) у него судимости и иногда протоколам допросов родителей о том, как ребенок родился, жил и учился. Попытки защитников несовершеннолетних обвиняемых предоставить органам предварительного расследования и суду дополнительную информацию, которая может помочь им в составлении более точного портрета подростка, как правило, разбиваются о стену формальных отказов в приобщении такой информации к материалам уголовного дела, поскольку следователи и дознаватели «уже собрали всё нужное», а суду «и так всё понятно».

6. Верховный Суд РФ неоднократно отмечал, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения.

Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает

необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. Поэтому суды должны внедрять в свою работу современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми.

Но, к сожалению, на практике дела не так радужны, как в разъяснениях Верховного Суда РФ. Отдельные суды всё еще не укомплектованы необходимым количеством судей, которые обеспечивали бы нормальное функционирование данного суда; в некоторых судах (например, небольших городов) работает всего 2–3 судьи на один или несколько районов (а эти судьи болеют, уезжают в командировки, уходят в отпуска и т. д.).

Отдельный вопрос связан с деятельностью мировых судей, которые согласно ФЗ «О мировых судьях» наделяются так называемой универсальной подсудностью, т. е. рассматривают практически все категории правовых споров (от земельных до уголовных). Поэтому изучать данные о личности несовершеннолетнего подсудимого и обстоятельства совершенного им деяния мировой судья может между разделом имущества, совместно нажитого супругами во время брака, и восстановлением на работе незаконно уволенного работника. Усугубляется положение и тем, что мировые судьи осуществляют свои полномочия единолично в пределах судебных участков, на которых, кроме них, никто не вправе реализовывать судебную власть.

В таких условиях технически невозможно обеспечить требуемую специализацию судей по делам несовершеннолетних. А как можно говорить о рассмотрении данной категории дел наиболее опытными судьями, если для того, чтобы стать мировым судьей гражданин РФ должен достичь 25-летнего возраста и получить 5 лет стажа работы в сфере юриспруденции (и соблюдение этих требований уже позволяет ему осуществлять правосудие по уголовным

делам)? Получается, что в отношении несовершеннолетнего подсудимого уголовное дело рассматривает судья, который еще несколько лет назад и сам был несовершеннолетним. Вряд ли за это время он получил тот самый опыт работы, который поможет ему зрело оценить все данные о личности подростка и обстоятельства совершенного им общественно опасного деяния.

7. Заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. При рассмотрении ходатайства органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует проверять обоснованность изложенных в нём положений о необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 108 УПК РФ и ч. 6 ст. 88 УК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые. Применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения.

Избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, суду необходимо руководствоваться требованием ст. 423 УПК РФ об обязательном обсуждении возможности применения альтернативной меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося

в специализированном детском учреждении – под присмотр должностных лиц этого учреждения (ст. 105 УПК РФ).

Однако статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о том, что заключение под стражу несовершеннолетних в настоящее время не является в Российской Федерации исключительной мерой пресечения, применяемой лишь в крайних случаях. Так, в 2012 году судами было рассмотрено 2 517 ходатайств о заключении под стражу несовершеннолетних обвиняемых (за первое полугодие 2013 года – 1 136); из 2 517 ходатайств было удовлетворено (и, следовательно, помещено в следственный изолятор обвиняемых) 1 921 (за первое полугодие 2013 года – 892). Также в 2012 году было рассмотрено 4 006 ходатайств о продлении подросткам срока содержания под стражей (за первое полугодие 2013 года – 1 764); срок был продлен 3 890 обвиняемым (за первое полугодие 2013 года – 1 722). При этом домашний арест (как более мягкая мера пресечения по сравнению с заключением под стражу) к несовершеннолетним в 2012 года применялся лишь 134 раза (за первое полугодие 2013 года – в 43 случаях), а залог (еще более мягкая мера, мягче домашнего ареста) – всего 1 раз (за первое полугодие 2013 года залог в отношении подростков не был избран ни разу).

Приведенные данные показывают, что суды помещают в следственный изолятор почти 80 % несовершеннолетних обвиняемых, в отношении которых следователи и дознаватели заявляют соответствующие ходатайства, и почти в 100 % случаев продлевают срок содержания под стражей – самой строгой меры пресечения. Получается, что если подросток на стадии предварительного расследования заключен судом под стражу, то велика вероятность того, что он будет находиться в следственном изоляторе до вынесения в отношении него приговора. Это удручающие данные, особенно учитывая то, что срок содержания под стражей до суда по особо тяжким преступлениям составляет 18 месяцев, а во время судебного разбирательства – вообще ничем не огра-

ничен. И особых правил исчисления этих сроков для несовершеннолетних обвиняемых уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

8. Судам при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными статьями 6, 60 УК РФ, надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные статьей 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения.

К сожалению, наказание в виде лишения свободы (так же как и заключение под стражу до вынесения приговора) – далеко не самая редкая мера уголовной ответственности для несовершеннолетних. В 2013 года 18 689 подсудимым, не достигшим возраста 18-ти лет (т. е. почти каждому третьему), было назначено лишение свободы на определенный срок (в первом полугодии 2013 года – 7 838). При этом 5 304 подростка были направлены в соответствующие колонии реально отбывать назначенный им срок наказания (в первом полугодии 2013 года – 2 308). В отношении остальных осужденных суды постановили назначенный срок лишения свободы считать условным. Однако принудительные меры воспитательного воздействия в 2012 года были применены только лишь к 3 454 несовершеннолетним (в первом полугодии 2013 года – к 1 384), что свидетельствует о явно карательной уголовно-правовой политике российских судов.

Библиографический список

1. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: www.cdep.ru.

Bibliograficheskiy spisok

1. Sudebnyiy Departament pri Verhovnom Sude RF. URL: www.cdep.ru.

© Маркова Т. Ю., 2014.

УДК 343.137.5

**ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА)
В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

М. А. Юркевич

*Студентка 2 курса,
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина,
г. Москва, Россия*

**PROBLEMS OF EDUCATOR'S (PSYCHOLOGIST'S) PARTICIPATION
IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS WITH NON-ADULTS**

M. A. Uyrkevich

*2nd year student,
Kutafin Moscow State Law University,
Moscow, Russia*

Summary. The main functions of educators and psychologists in the criminal proceedings are considered in this article. A central place in the article is about an analyse of educator's (psychologist's) state in a progress of the criminal proceedings. Main rights and obligations are defined.

Keywords: criminal justice process; minors; educator (psychologist); the state of an educator (psychologist).

Проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних – одна из наиболее важных в современном российском обществе. Статистические данные свидетельствуют о значительном опережении темпов роста подростковой преступности аналогичных показателей по другим ее видам [2].

Вместе с тем при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, при рассмотрении таких дел судами нельзя не учитывать особенности личности несовершеннолетнего: психологическую неустойчивость, внушаемость, недостаточно развитую способность к объективной оценке конкретных поступков, ярко выраженную эгоцентричность. У лиц, осуществляющих расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, судей, рассматривающих такие дела, зачастую возникают проблемы в общении с несовершеннолетними, вызванные отсутствием специальных знаний в области детской психологии и педагогики. В то же время сами несовершеннолетние нуждаются в психологической защите от давления со стороны любых участников уголовного судопроизводства (прежде всего, со стороны обвинения). Исходя из этого, возникает острая необходимость в привлечении

к производству по уголовному делу лиц, которые:

- а) смогут обеспечить защиту прав и свобод несовершеннолетнего, в случае необходимости окажут ему оперативную психологическую помощь;
- б) помогут лицам, осуществляющим производство по делу, преодолеть психологический барьер между ними и несовершеннолетними, способствуют верному истолкованию информации, полученной от подростка.

Именно такие функции выполняют педагог и психолог, привлекаемые к производству по уголовному делу с участием несовершеннолетних, не достигших возраста шестнадцати лет либо достигших такого возраста, но страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии (в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

Несмотря на важнейшую роль педагогов и психологов при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего, их процессуальный статус четко не определен уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Элементарно отсутствуют понятия «педагог» и «психолог», что зачастую дает возможность следователям (и др. лицам) достаточно произвольно трактовать эти термины. В качестве педагогов нередко привлекаются лица,

которые хотя и имеют диплом о высшем педагогическом образовании, но либо вообще никогда не работали с несовершеннолетними, либо не работали с несовершеннолетними определенной возрастной категории. Отсюда следует, что участие такого «специалиста» вряд ли поможет в достижении тех функций педагога и психолога, о которых я писала выше.

На мой взгляд, сложности в определении статуса педагога и психолога обусловлены отсутствием специальной нормы, регулирующей их процессуальное положение. Глава 8 УПК РФ приводит исчерпывающий перечень иных участников уголовного судопроизводства, то есть таких участников, которые не выступают на стороне обвинения или защиты, а лишь способствуют разрешению уголовно-правового конфликта. Считаю, что педагоги (психологи) должны быть внесены в этот список как самостоятельные участники уголовного судопроизводства, имеющие свои права и обязанности. отождествление их со специалистами или экспертами, по моему мнению, недопустимо по следующим основаниям.

Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК). С одной стороны, эксперта и педагога (психолога) объединяет наличие специальных знаний в той или иной области. С другой – они отличаются, во-первых, теми процессуальными действиями, в которых они принимают участие, и, во-вторых, доказательственным значением их деятельности. Как верно заметил С. В. Тетюев [3, с. 135–140], «педагог (психолог) может быть участником только допроса несовершеннолетнего, при этом его деятельность в рамках допроса не имеет самостоятельного доказательственного значения, а выступает составной частью этого следственного действия, результаты которого оформляются протоколом, в то время как деятельность эксперта имеет самостоятельное значение и является источником доказательств».

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных дей-

ствиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Педагога, несомненно, можно назвать специалистом в уголовно-процессуальном смысле, однако его функции кардинально отличны от функций специалиста. По справедливому замечанию Ю. К. Орлова [1, с. 36], специалист «осуществляет поиск и обнаружение невидимых и слабовидимых следов, иных доказательств, применение различных научно-технических средств, изготовление слепков, оттисков, иных приложений к протоколу и др.», в то время как педагог или психолог в первую очередь способствует установлению контакта, прежде всего психологического, между следователем и несовершеннолетним.

Таким образом, представляется, что отождествление педагога (психолога) со специалистом или экспертом как минимум необоснованно, поскольку у данных лиц имеется свой набор функций, отличный от функций эксперта (или специалиста).

На мой взгляд, необходимость введения в ст. 57 УПК понятия «педагог (психолог)» очевидна. В данной статье должно быть закреплено понятие педагога (психолога), например, следующего содержания: «педагог (психолог) – лицо, обладающее специальными знаниями в области педагогики и подростковой психологии и имеющее опыт работы с подростками той возрастной группы, к которой принадлежит несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, свидетель, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в установленном настоящим Кодексом порядке».

Также, на мой взгляд, необходимо расширить сферу участия педагога (психолога) в производстве по уголовному делу. Сейчас в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ педагог или психолог участвуют только в допросе несовершеннолетнего. Думаю, что такой подход

не обоснован. Участие лиц, имеющих специальные знания в области педагогики (психологии), одинаково необходимо во всех следственных действиях (очная ставка, опознание, следственный эксперимент и т. д.) и в судебном разбирательстве, так как только такие лица способны определить, оказывается ли на несовершеннолетнего психологическое давление, правильно ли истолкованы его слова, возможно или не возможно дальнейшее продолжение следственного действия.

Не урегулирован и вопрос прав и обязанностей педагога (психолога). Исходя из анализа ст. 425 УПК РФ, педагог (психолог) имеет следующие права:

- 1) с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему;
- 2) по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса;
- 3) делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в протоколе записей.

По моему мнению, спектр полномочий ничтожно мал. Считаю, что необходимо наделить педагога (психолога) следующими правами:

- 1) ходатайствовать о прекращении следственного действия досрочно, если педагог (психолог) придет к выводу, что несовершеннолетний не может продолжать в нём участие;
- 2) знакомиться с результатами психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего;
- 3) иметь краткие свидания с несовершеннолетним до начала следственного действия или судебного заседания;
- 4) знакомиться с материалом, характеризующим личность несовершеннолетнего;
- 5) приносить жалобы на действия дознавателя, следователя, прокурора и суда, нарушающие его права и права несовершеннолетнего.

Что же касается обязанностей педагогов (психологов), то здесь необходимо:

- 1) запретить разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в уголовном деле в качестве педагога (психолога);
- 2) запретить самостоятельно собирать материалы, относящиеся к характеристике несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля;
- 3) запретить уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или суда.

Таким образом, привлечение педагогов и психологов к производству по уголовному делу с участием несовершеннолетних – важнейшая гарантия прав последних, а также обстоятельство, способствующее установлению юридической истины по делу, следовательно, их статус и процессуальное положение требуют детального законодательного регулирования.

Библиографический список

1. Орлов Ю. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция. – 2003. – № 4.
2. Состояние преступности за январь 2014 года: данные МВД РФ. URL: <http://mvd.ru>.
3. Тетюев С. В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, и «иные» участники уголовного судопроизводства: общее и особенное // Российский юридический журнал. – 2009. – № 6.

Bibliograficheskiy spisok

1. Orlov Yu. Spetsialist – eto svedushee litso, ne zainteresovannoe v ishode dela // Rossiyskaya yustitsiya. – 2003. – № 4.
2. Sostoyanie prestupnosti za yanvar 2014 goda: dannye MVD RF. URL: <http://mvd.ru>.
3. Tetyuev S. V. Pedagog (psiholog), uchastvuyuschiy v doprose nesovershennoletnego, i «inyie» uchastniki ugolovnogo sudoproizvodstva: obshchee i osobennoe // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2009. – № 6.

© Юркевич М. А., 2014.

УДК 342.393

КОРПОРАТИВНЫЙ АКТ ИЛИ ЛОКАЛЬНЫЙ АКТ?

О. В. Купцова

*Кандидат юридических наук, доцент,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

CORPORATE ACT OR LOCAL ACT?

O. V. Kuptsova

*Candidate of Juridical Sciences,
assistant professor,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. The article provides theoretical and legal basis of similarity of corporate and local acts. The concepts, branch accessory, signs of corporate and local acts are analyzed. Sets out generalizations about the nature of corporate and local acts based on the study normative base and enforcement practice. The need to unification of terminology and legal forms of corporate (local) lawmaking are noted.

Keywords: legal act; corporate act; local act; corporation; document.

В юридической литературе предлагаются различные определения корпоративного правового акта [20, с. 370; 4, с. 240; 13, с. 12]. Как правило, они основаны на понимании правового акта как документа, хотя, думается, и два других значения (акта как действия и как результата действия) не должны исключаться.

С. Ю. Филиппова справедливо отмечает, что природа корпоративных актов продолжает оставаться «не до конца понятной» [25, с. 43]. Действительно, в российском законодательстве ни определения, ни перечня корпоративных актов не закреплено. В учебной и научной правовой литературе нет единства в характеристике этих актов. В. Стрельников, например, упоминает следующие нормативные корпоративные акты: положение о совете директоров, кодекс корпоративного поведения, положение об информационной политике общества, инструкция по охране конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну компании и др. [22, с. 14]. О. В. Романовская пишет о корпоративных нормах в контексте отношений между нотариусом и нотариальной палатой, то есть отношений в профессиональной корпорации юристов [17]. А. Д. Бойков относит к корпоративным актам кодекс профессиональной этики адвоката, уставы адвокатских палат субъек-

тов России и другие обязательные для адвокатов решения адвокатских палат [1, с. 37–44]. О. А. Макарова называет такие «локальные корпоративные акты», как устав организации, положение о контрольно-ревизионной службе, положение о процедурах внутреннего контроля, стандарты этики и др. [6, с. 34]. В судебной практике также упоминаются корпоративные акты: акты общества с ограниченной ответственностью [15; 16], акты судейского сообщества (положение о квалификационных коллегиях судей, положение о порядке работы квалификационных коллегий судей, кодекс судейской этики) [12].

В целом устоявшийся подход к природе корпоративных актов состоит в определении их как внутренних документов корпорации, регулирующих общественные отношения в ней, принимаемых (издаваемых) в соответствии с актами, имеющими большую юридическую силу.

При этом необходимо отметить, что само понятие «корпорация» неоднозначно. Корпорация может рассматриваться как объединенная группа, круг лиц одной профессии, одного сословия; как юридическое лицо, организация [11, с. 292; 23].

Таким образом, корпоративными могут обозначаться акты, издаваемые и действующие в пределах юридического лица, а также акты

профессиональных сообществ (судейского, адвокатского и т. п.).

Отраслевая природа корпоративных правовых актов по-разному оценивается учеными. Так, О. А. Макарова рассматривает корпоративное право как «совокупность общих и специальных норм гражданского права» [6, с. 12], В. А. Потапов отмечает сочетание в корпоративных актах норм гражданского и трудового права [13, с. 23], Т. В. Кашанина выделяет финансовые, административные, трудовые, социального обеспечения, гражданско-правовые корпоративные акты [4, с. 242].

Ю. Г. Лескова, подробно останавливаясь на признаках корпоративных актов и корпоративных норм, указывает следующее: эти акты издаются корпорациями; содержат корпоративные нормы; применяются по отношению к особому кругу субъектов; сфера действия корпоративных актов определяется принадлежностью субъекта к тому или иному коллективу (членством в коллективе); формирование корпоративных норм происходит путем «согласования волей»; санкции корпоративных норм имеют самостоятельный характер [5]. Однако анализируемый автором перечень не позволяет снять спорные в юридической доктрине вопросы о природе корпоративных актов.

Сложность состоит еще и в том, что при характеристике актов, создаваемых и действующих в организации, наряду с понятием «корпоративный акт» употребляется понятие «локальный акт».

Традиционно локальные акты рассматриваются в качестве актов трудового права. Однако в теоретико-правовых источниках дается расширительное толкование их природы. Так, в учебной литературе локальные нормативные акты определяются как акты, принимаемые в пределах полномочий (на уровне) конкретного предприятия, учреждения, организации и регулирующие их внутреннюю жизнь [14, с. 307; 21, с. 156; 26, с. 115].

Вместе с тем, например, А. Б. Венгеров пишет, что локальные нормативно-правовые акты «создаются, чтобы действовать в конкретных организаци-

ях и на предприятиях, либо предназначены для определенного круга лиц, на определенной территории» [2, с. 399]. Под данное определение подпадают не только внутриорганизационные акты, но и акты органов местного самоуправления и региональные акты, составляющие самостоятельные группы правовых актов, имеющие свою специфику. Заметим, что подобный подход в большей степени соответствует этимологии слова «локальный». «Локальный» – местный, не выходящий за определенные пределы; свойственный определенному месту, данной местности. «Местный» – относящийся к определенной местности, краю, району, округе; не общегосударственный, действующий или имеющий значение в пределах определенной территории, района, коллектива [3; 11, с. 325, 344].

И в науке, и в законодательстве понятие «локальные акты», как правило, употребляется по отношению к внутренним актам организации.

В федеральном законодательстве локальные акты упоминаются, в частности, в статье 8 Трудового кодекса Российской Федерации [19], в статье 30 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [24]. Региональный законодатель также оперирует анализируемым понятием [7; 8; 9; 10]. Однако ни в федеральных законах, ни в законах субъектов Российской Федерации нет ни определения локальных актов, ни требований к их форме.

Э. А. Рубайло обоснованно отмечает комплексный межотраслевой характер локального правотворчества (оно затрагивает отдельные грани трудового, гражданского, административного права) [18, с. 79], что вновь подчеркивает сходство корпоративных и локальных актов.

Таким образом, понятия «корпоративный акт» и «локальный акт» могут рассматриваться как синонимы применительно к актам, издаваемым (принимаемым) и действующим в организации (корпорации). В целях унификации терминологии целесообразно принятие Федерального закона «О правовых актах в Российской Федерации» с закреплением в нём корпо-

ративных актов как самостоятельно-го вида и легализацией определения и форм этих актов.

Библиографический список

1. Бойков А. Д. Сущность и правовое содержание статуса адвоката // Адвокат. – 2010. – № 10.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и прав : учеб. для юрид. вузов. – 9-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2013. – 607 с.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М. : Рус. яз., 2000. URL: <http://tolkslovar.ru/m4196.html>.
4. Кашанина Т. В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ) : учеб. для вузов. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 802 с.
5. Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. – М. : Статут, 2013. – 384 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
6. Макарова О. А. Корпоративное право : учеб. для студ. юрид. вузов. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 418 с.
7. О ведомственном контроле за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права : закон Ивановской области от 13 апр. 2012 года № 26-ОЗ // Собр. законодательства Ивановской области. – 2012. – № 16 (585).
8. О нормативных и иных правовых актах: Закон Республики Адыгея от 9 окт. 1998 г. № 92 // Советская Адыгея. – 1998. – № 203.
9. О порядке опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов Ульяновской Области : закон Ульяновской области от 29 нояб. 2005 г. № 136-ЗО // Ульяновская правда. – 2005. – № 114 (22.428).
10. О правовых актах Ярославской области : закон Ярославской области от 3 нояб. 2010 г. № 40-З // Документ-Регион. – 2010. – № 87.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АЗЪ, 1994. – 928 с.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февр. 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1. и 12.1. Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г. Н. Белюсовой, Г. И. Зиминой, Х. Б. Саркитова, С. В. Семак и А. А. Филатовой» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
13. Потапов В. А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 27 с.
14. Рассолов М. М. Теория государства и права : учебник для студ. вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 575 с.
15. Решение Арбитражного суда Кировской области от 08.06.2011 по делу № А28-1305/2011-48/7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
16. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 17.03.2009 по делу № А74-217/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
17. Романовская О. В. Кодекс профессиональной этики нотариусов в системе российского законодательства // Нотариус. – 2011. – № 5. – С. 2–5.
18. Рубайло Э. А. Локальные акты в системе правовых актов Российской Федерации // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 72–80.
19. Трудовой кодекс Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073987>.
20. Скакун О. Ф. Теория государства и права : учебник. – Харьков : Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.
21. Смоленский М. Б. Теория государства и права : учебник. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 272 с.
22. Стрельников В. Когда локальные акты в приоритете // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 35.
23. Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. Большой юридический словарь. – М. : Инфра-М, 2003. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15682>.
24. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102328683>.
25. Филиппова С. Ю. Корпоративные акты – к вопросу о правовой природе. Тенденции развития законодательства о внутренних документах юридических лиц // Предпринимательское право. – 2013. – № 4. – С. 42–45.
26. Чистяков Н. М. Теория государства и права: учеб. пособие. – М. : КНОРУС, 2014. – 288 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Boykov A. D. Suschnost i pravovoe sodержanie statusa advokata // Advokat. – 2010. – № 10.
2. Vengerov A. B. Teoriya gosudarstva i prav: ucheb. dlya yurid. vuzov. – 9-e izd., ster. – М. : Omega-L, 2013. – 607 s.
3. Efreмова T. F. Novyyiy slovar russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatelnyiy. – М.: Rus. yaz., 2000. URL: <http://tolkslovar.ru/m4196.html>.
4. Kashanina T. V. Korporativnoe pravo (Pravo hozyaystvennyih tovarishestv i obschestv): ucheb. dlya vuzov. – М. : NORMA-INFRA-M, 1999. – 802 s.

5. Leskova Yu. G. Kontseptualnyie i pravovyye osnovyi samoregulyrovaniya predprinimatelskih otnosheniy. – M. : Statut, 2013. – 384 s. [Elektronnyiy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemyi «KonsultantPlyus».
6. Makarova O. A. Korporativnoe pravo : ucheb. dlya stud. yurid. vuzov. – M. : Volters Kluver, 2005. – 418 s.
7. O vedomstvennom kontrole za soblyudeniem trudovogo zakonodatelstva i inyyih normativnyih pravovyih aktov, sodержaschih normyi trudovogo prava : zakon Ivanovskoy oblasti ot 13 apr. 2012 goda № 26-OZ // Sobr. zakonodatelstva Ivanovskoy oblasti. – 2012. – № 16 (585).
8. O normativnyih i inyyih pravovyih aktah: Zakon Respubliki Adyigeya ot 9 okt. 1998 g. № 92 // Sovetskaya Adyigeya. – 1998. – № 203.
9. O poryadke opublikovaniya i vstupleniya v silu normativnyih pravovyih aktov Ulyanovskoy Oblasti : zakon Ulyanovskoy oblasti ot 29 noyab. 2005 g. № 136-ZO // Ulyanovskaya pravda. – 2005. – № 114 (22.428).
10. O pravovyih aktah Yaroslavskoy oblasti : zakon Yaroslavskoy oblasti ot 3 noyab. 2010 g. № 40-Z // Dokument-Region. – 2010. – № 87.
11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyirazheniy / Rossiyskaya A.N.; Rossiyskiy fond kulturyi. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : AZЪ, 1994. – 928 s.
12. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28 fevr. 2008 g. № 3-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozheniy statey 6.1. i 12.1. Zakona Rossiyskoy Federatsii «O statuse sudey v Rossiyskoy Federatsii» i statey 21, 22 i 26 Federalnogo zakona «Ob organah sudeyskogo soobshchestva v Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhalobami grazhdan G. N. Belyusovoy, G. I. Ziminoy, H. B. Sarkitova, S. V. Semak i A. A. Filatovoy» [Elektronnyiy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemyi «Garant».
13. Potapov V. A. Korporativnyie normativnyie aktyi kak vid lokalnyih aktov : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2006. – 27 s.

© Купцова О. В., 2014.

УДК 331.108

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОТЫ
С КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ**

Д. В. Симакова

*Магистрант,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

**NORMATIVE-LEGAL MAINTENANCE TO WORK
WITH RESERVE PERSONNEL**

D. V. Simakova

*Undergraduate student,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. The theoretical analysis of regarding legal questions of formation of a personnel reserve, both in the commercial organizations, and in the sphere of public service of the Russian Federation is carried out in the article. The benefits of implementing a personnel reserve the organization are reflected. Attention Paid to the need to adoption of legal acts to work with reserve personnel and establishment of an appropriate legislative framework.

Keywords: personnel reserve; personnel policy; normative legal act; legislative base.

В настоящее время нормативная правовая база работы с резервом кадров является одним из наиболее дискуссионных вопросов кадровой политики, поэтому анализ нормативного правового обеспечения этой работы, изучение тенденций в данной области являются весьма актуальными.

Формирование кадрового резерва – важная составляющая политики любой, как государственной, так и коммерческой организации. Отсутствие данного аспекта грозит снижением эффективности даже самой успешной из них. Систематический отбор в резерв наиболее перспективных сотрудников, которые после специального обучения смогут занять ключевые позиции, позволяет решать многие задачи. Это также реальная забота о карьерном росте и профессиональном развитии людей, мотивирующая их на эффективную работу и способствующая росту их лояльности к организации.

На западе кадровая политика всегда находилась в поле зрения руководства, и сегодня она остаётся одним из управленческих приоритетов. В условиях, когда стратегии и технологии перестают быть решающими факторами, на передний план выходит фактор персонала. Чем выше его профессионализм, который выражается в знаниях, умениях, способности мотивировать себя

и подчинённых, тем больше вероятность достижения результата.

Поэтому актуальность кадрового резерва приобретает особую важность, особенно выявление качественных характеристик, которые могут служить элементом устойчивого функционирования фирмы.

Что же означает понятие, категория «кадровый резерв». Слово «резерв» (от лат. *reseruo* – сберегаю) имеет два значения:

- 1) запас чего-либо на случай надобности;
- 2) источник, откуда черпаются новые средства, силы [10].

По определению Т. Ю. Базарова, кадровый резерв – это специально сформированная на основе установленных критериев группа перспективных служащих, обладающих необходимыми для выдвижения профессиональными, деловыми и морально-психологическими качествами, положительно проявивших себя на занимаемых должностях, прошедших необходимую подготовку и предназначенных для замещения очередных должностей [1].

Основными чертами для создания кадрового резерва являются:

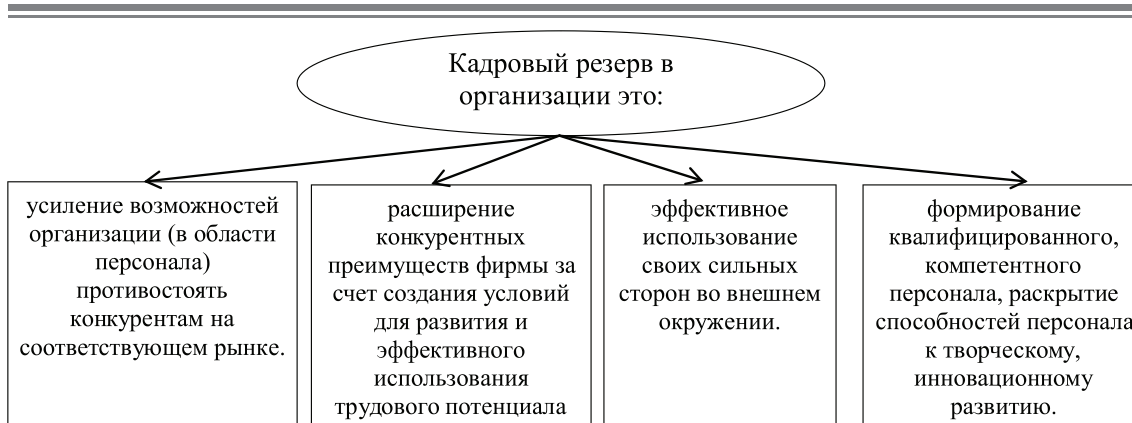
- потребность в замене кадров, занимающих руководящие позиции в течение длительного времени, на более молодых;

– создание кадрового резерва на случай неожиданной отставки ключевых сотрудников;

– обеспечение наибольшей эффективности функционирования организации за счёт планирования кадрового резерва, то есть возможности заранее просчитывать карьерный рост ключевых сотрудников.

Эффективное использование института резерва кадров позволяет реализовать важнейший принцип работы с кадрами – принцип сочетания в руководстве опытных и молодых работников.

Наличие кадрового резерва в организации способствует положительной тенденции её развития, преимущества представлены на рисунке.

Преимущества кадрового резерва в организации

В науке принята следующая классификация (типология) кадрового резерва:

- ближний;
- среднесрочный;
- дальний (или стратегический);
- открытый, закрытый;
- обезличенный, или на конкретную должность.

Под политикой фирмы, как правило, понимается система правил, в соответствии с которой действуют люди, входящие в фирму. Важнейшая составляющая часть стратегически ориентированной политики фирмы – её кадровая политика, которая определяет философию и принципы, реализуемые руководством в отношении человеческих ресурсов.

Главной целью кадровой политики является обеспечение оптимального баланса процессов обновления и сохранения численного и качественного состава кадров в соответствии с потребностями самой фирмы, требованиями действующего законодательства и состоянием рынка труда.

Как уже было отмечено, одним из важнейших элементов становления новой системы работы с резервом кадров является принятие нормативно-правовых актов, формирование соответствующей законодательной базы. Первым нормативно-правовым актом, положившим начало становлению новой системы работы с резервом кадров, стал Указ Президента РФ «О первоочередных мерах по организации системы государственной службы в Российской Федерации» от 3 июня 1993 г. [6].

Важная роль в подготовке кадрового резерва принадлежит Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Одним из основных направлений деятельности академии является подготовка резерва для замещения высших, главных и ведущих государственных должностей. Подготовка резерва кадров для региональных органов государственной власти должна осуществляться в региональных академиях государственной службы [8].

Использование института резерва кадров при выдвижении на вышестоящие государственные должности государственной службы предусмотрено Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 г. В Законе содержится требование о том, чтобы сведения о государственных служащих, включённых в резерв на выдвижение, вносились в федеральный реестр государственных служащих. На Совет по вопросам государственной службы при Президенте РФ возложено формирование резерва на высшие и главные должности государственной службы.

Положением о проведении аттестации федерального государственного служащего предусмотрено, что аттестационная комиссия по результатам аттестации вправе вносить мотивированные рекомендации о включении аттестуемого в резерв на выдвижение на вышестоящую государственную должность.

При формировании состава резерва кадров следует учитывать, что в соответствии с Указом Президента РФ от 30 января 1996 г. «О квалификационных требованиях по государственным должностям федеральной государственной службы» предусмотрены определённые требования к стажу государственной службы на должностях нижестоящих групп или стажу работы по специальности [7].

Необходимо отметить также, что в соответствии с Положением о проведении конкурса на замещение вакантной государственной должности федеральной государственной службы конкурс на вакантную должность проводится при отсутствии резерва для её замещения.

Проблемам работы с кадровым резервом уделяет внимание также Правительство Российской Федерации. Было предложено сформировать республиканские, региональные, отраслевые и другие информационные банки резерва кадров. Кадровым службам органов государственной власти рекомендовалось организовать работу по оценке и формированию кадрового резерва. Эти предложения были одобрены Постановлением Правительства от 4 ноября 1993 г. «Основные направле-

ния подготовки кадров для рыночной экономики».

Таким образом, принятые на федеральном уровне нормативно-правовые акты по проблемам формирования и использования кадрового резерва создали необходимую законодательную основу для становления новой системы работы с кадровым резервом в структурах государственной службы.

Имеющиеся нормативно-правовые акты позволяют организовать работу с резервом кадров в органах государственной власти, как на федеральном, так и на региональном уровне, а также в различных ведомствах.

Библиографический список

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом : учебник для вузов / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Юнити, 2002.
2. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Э. Г. Липатова, С. Е. Чаннова. – ЗАО «Юстицинформ», 2006.
3. Положение о федеральной государственной службе : утв. Указом Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. № 2267 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 29 апреля 1994 г. № 841 и от 9 августа 1995 г.) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 52. Ст. 5073; Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 2. – Ст. 76; 1995. – № 33. – Ст. 3358.
4. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление людьми в организации: современные подходы и технологии. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2005.
5. Уварова А. С., Хайруллина Н. Г. Правовые основы формирования кадрового резерва // Социально экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов : материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию Конституции РФ (12 декабря 2013 г.). – Тюмень : ТюмГНГУ, 2013 г. – С. 199–203.
6. Указ Президента РФ от 03.06.1993 № 848 (ред. от 06.05.1994) «О первоочередных мерах по организации системы государственной службы в Российской Федерации».
7. Указ Президента РФ от 30.01.1996 г. «О квалификационных требованиях по государственным должностям федеральной государственной службы».
8. Федеральный закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ (ред. от 27.05.2003) «Об основах государственной службы Российской Федерации».

9. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
10. Хливискас Е. Государственное управление: стратегия развития человеческих ресурсов. Государственное управление // Электронный вестник. – № 2. – 2007.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bazarov T. Yu. Upravlenie personalom : uchebnyk dlya vuzov / pod red. T. Yu Bazarova, B. L. Eremina. – 2-e izd. pererab. i dop. – M. : Yuniti, 2002.
2. Kommentariy k Federalnomu zakonu «O gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe Rossiyskoj Federatsii» (postateyniy) / pod red. E. G. Lipatova, S. E. Channova. – ZAO «Yustitsinform», 2006.
3. Polozhenie o federalnoy gosudarstvennoy sluzhbe : utv. Ukazom Prezidenta Rossiyskoj Federatsii ot 22 dekabrya 1993 g. № 2267 (v red. Ukaza Prezidenta Rossiyskoj Federatsii ot 29 aprelya 1994 g. № 841 i ot 9 avgusta 1995 g.) // Sobranie aktov Prezidenta i Pravitelstva Rossiyskoj Federatsii. 1993. № 52. St. 5073; Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoj Federatsii. – 1994. – № 2. – St. 76; 1995. – № 33. – St. 3358.
4. Silin A. N., Hayrullina N. G. Upravlenie lyudmi v organizatsii: sovremennyye podhody i tehnologii. – Tyumen : Izd-vo TyumGNGU, 2005.
5. Uvarova A. S., Hayrullina N. G. Pravovyye osnovy formirovaniya kadrovogo rezerva // Sotsialno ekonomicheskoe, sotsialno-politicheskoe i sotsiokulturnoe razvitie regionov : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschyonnoy 20-letiyu Konstutsii RF (12 dekabrya 2013 g.). – Tyumen : TyumGNGU, 2013 g. – 199–203 s.
6. Ukaz Prezidenta RF ot 03.06.1993 № 848 (red. ot 06.05.1994) «O pervoocherednyh merah po organizatsii sistemy gosudarstvennoy sluzhby v Rossiyskoj Federatsii».
7. Ukaz Prezidenta RF ot 30.01.1996 g. «O kvalifikatsionnykh trebovaniyakh po gosudarstvennyim dolzhnostyam federalnoy gosudarstvennoy sluzhby».
8. Federalnyy zakon ot 31.07.1995 № 119-FZ (red. ot 27.05.2003) «Ob osnovah gosudarstvennoy sluzhby Rossiyskoj Federatsii».
9. Federalnyy zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ (red. ot 28.12.2013) «O gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe Rossiyskoj Federatsii».
10. Hliviskas E. Gosudarstvennoe upravlenie: strategiya razvitiya chelovecheskih resursov. Gosudarstvennoe upravlenie // Elektronnyy vestnik. – № 2. – 2007.

© Симакова Д. В., 2014.

УДК 005.953.2

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТКАЗА СОИСКАТЕЛЮ
В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ПРИ ОТБОРЕ ПЕРСОНАЛА**

М. С. Соловьёва

*Специалист,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

**LEGAL BASIS FAILURE OF THE APPLICANT
IN EMPLOYMENT IN PERSONNEL SELECTION**

M. S. Soloveva

*Specialist,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. The article is concerned with one of the main stages of the human resources management system – the personnel selection. It is given more detailed reflection of legal basis of this stage, it is indicated the references to different legal documents, in which the rules of employment rejection of candidates are stated.

Keywords: personnel management; legal framework; the selection of staff; denial of employment.

Трудовой кодекс РФ и другие документы, принятые к пользованию в РФ, предъявляют определенные требования, которые необходимо соблюдать в процессе приема человека на работу на каждом этапе.

Получить представление о деловых качествах соискателя можно различными способами. На практике распространены такие способы, как тестирование, собеседование, проведение деловых игр и др.

А. Н. Силин, Н. Г. Хайруллина [2] выделяют 6 ступеней отбора персонала:

1. Предварительная отборочная беседа.
2. Анализ документов.
3. Беседа по найму.
4. Тесты для найма.
5. Проверка отзывов и рекомендаций.
6. Медицинский анализ.

При составлении анкет, тестов, в процессе беседы работодатель может задавать вопросы, запрашивать информацию и получать сведения, относящиеся к деловым качествам и квалификации соискателя [3].

**Отказ соискателю
в трудоустройстве**

Подбор квалифицированного персонала является одной из объективных потребностей работодателей. Согласно выводам Пленума ВС РФ, изложенным в постановлении от 17.03.2004 № 2 [1], в целях эффективной экономической

деятельности и рационального управления имуществом они самостоятельно и под свою ответственность принимают необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала). Соответственно, заключение трудового договора представляется их правом, а не обязанностью. Во избежание злоупотребления этим правом ТК РФ устанавливает запрет на необоснованный отказ в приеме на работу.

В тех ситуациях, когда выбран итоговый кандидат, возникает необходимость отказать в трудоустройстве остальным соискателям. Как правило, такой отказ делается в устной форме при личной встрече или в процессе беседы по телефону.

Любой соискатель, обратившийся к работодателю, вправе потребовать письменного объяснения причин отказа в трудоустройстве, а работодатель в силу статьи 64 Трудового кодекса РФ [4] обязан предоставить соискателю письменный мотивированный и обоснованный отказ.

Согласно статье 64 ТК РФ [4] отказ в приеме на работу возможен в случаях, когда работодатель:

- сослался на условие, предусмотренное федеральным законом;
- обосновал свой отказ отсутствием у соискателя необходимых деловых качеств.

Отказ со ссылкой на условия, предусмотренные федеральным законом

Отметим, на какие именно условия можно сослаться, отказывая в заключении трудового договора:

- недостижение лицом, поступающим на работу, возраста, с которого допускается заключение трудового договора (ст. 63 ТК РФ) [4];
- непредставление лицом, поступающим на работу, документов, которые согласно ТК РФ должны быть предоставлены при заключении трудового договора (ст. 65 ТК РФ) [4];
- несоответствие категории соискателя в силу физических или психических причин характеру предполагаемой работы. Так, в статье 265 ТК РФ [4] определены работы, на которых запрещается применение труда лиц в возрасте до 18 лет;
- невыполнение лицом, поступающим на работу, требований, установленных ТК РФ. Например, отказ несовершеннолетнего от обязательного медицинского освидетельствования при заключении трудового договора (ст. 266 ТК РФ) [4];
- наличие в трудовой книжке лица, поступающего на работу, записи о том, что это лицо лишено права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в течение установленного срока (подп. «б» ч. 1 ст. 44 и ст. 47 УК РФ) [4].

Существует также ряд дополнительных нормативных актов, ограничивающих прием на работу.

Отказ, обусловленный деловыми качествами работника

В случае, если соискатель не подходит организации, а ссылка на условия, установленные федеральными законами, в данном случае невозможна, тогда отказ в заключении трудового договора может быть обусловлен только деловыми качествами соискателя на вакансию.

ТК РФ не устанавливает, что именно относится к деловым качествам работника. Определение этого понятия приводится в постановлении Пленума ВС

РФ от 17 марта 2004 г. [1]. Так, под деловыми качествами работника следует понимать способности физического лица выполнять определенные трудовые функции с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по специальности в данной отрасли). Если судом будет установлено, что работодатель отказал в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами работника, то такой отказ будет обоснованным (п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г.) [1].

Ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу

В случае неправомерного, по мнению соискателя, отказа в приеме на работу он вправе обжаловать отказ в судебном порядке.

В России количество дел, рассматриваемых судами, о нарушении прав гражданина при приеме на работу, очень мало, такие правонарушения обычно носят латентный характер. Но даже если соискатель выиграл судебный процесс, очевидно, что отношение руководителя и коллектива к новому сотруднику окажется изначально негативным.

Таким образом, на этапе отбора персонала, когда отсутствуют трудовые отношения, необходимо четко ориентироваться в правовых основах и опираться на законодательство.

Библиографический список

1. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 г. № 3 // Российская газета. – 08.2004.
2. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление персоналом: учеб. по кадровому менеджменту. – 4-е изд., испр и доп. – Тюмень: Вектор Бук, 2002. – 336 с.
3. Соловьёва М. С., Хайруллина Н. Г. Правовые основы профессионального отбора персонала // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Кон-

- ституции РФ (12 декабря 2013 г.). – Тюмень : ТюмГНГУ, 2013.
4. Трудовой кодекс РФ (действующая редакция, с изменениями, вступившими в силу с 23 июля 2013 года).
  5. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.; по состоянию на 1 мая 2012 г. – М. : ЭКСМО, 2012. – 176 с.
- Bibliograficheskiy spisok**
1. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Plenuma Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 17.03.2004 g. № 3 // Rossiyskaya gazeta. – 08.2004.
  2. Silin A. N., Hayrullina N. G. Upravlenie personalom : ucheb. po kadrovomu menedzhmentu. – 4-e izd., ispr i dop. – Tyumen : Vektor Buk, 2002. – 336 s.
  3. Solovyova M. S., Hayrullina N. G. Pravovyye osnovyi professionalnogo otbora personala» // Sotsialno-ekonomicheskoe, sotsialno-politicheskoe i sotsiokulturnoe razvitie regionov : matlyi Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyasch. 20-letiyu Konstitutsii RF (12 dekabrya 2013 g.). – Tyumen : TyumGNGU, 2013.
  4. Trudovoy kodeks RF (deystvuyuschaya redaktsiya, s izmeneniyami, vstupivshimi v silu s 23 iyulya 2013 goda).
  5. Ugolovnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon : prinyat Gos. Dumoy 24 maya 1996 g.; po sostoyaniyu na 1 maya 2012 g. – М. : EKSMO, 2012. – 176 s.

© Соловьёва М. С., 2014.

**УВОЛЬНЕНИЕ ПЕРСОНАЛА:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ**

И. В. Свинцицкая

*Начальник отдела оплаты труда,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

DISMISSAL OF STAFF: INSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISMS

I. V. Svintsitskaya

*Head of the department of payment for labor,
Tyumen State Oil and Gas Universit,
Tyumen, Russia*

Summary. Discusses the rationale layoffs, legal bases dismissal of the heads, the dismissal of workers at outstaffing.

Keywords: law; dismissal; the employee; the employer.

Для минимизации риска неправильного оформления увольнения необходимо, прежде всего, знать организационно-правовую основу понятия «увольнение». Под увольнением принято подразумевать прекращение трудовых отношений в порядке и по основаниям, предусмотренным законодательством. Понятие «увольнение» применяется во всех случаях прекращения трудового договора, кроме случаев его прекращения по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон. К общим основаниям прекращения трудового договора с работником относятся:

1. Соглашение сторон: по этому основанию может быть расторгнут как договор, заключенный на неопределенный срок, так и срочный договор (п. 1 ст. 77 ТК РФ) [5].

2. Истечение срока трудового договора, за исключением случаев, когда трудовые отношения фактически продолжают и ни одна из сторон не потребовала их прекращения (п. 2 ст. 77 ТК РФ) [5].

3. Расторжение трудового договора по инициативе работника (п. 3 ст. 77 ТК РФ) [5].

4. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя (ст. 77 и ст. 81 ТК РФ) [5].

5. Перевод работника по его просьбе или с его согласия на работу к другому работодателю или переход на выборную работу (п. 5 ст. 77 ТК РФ) [5].

6. Отказ работника от продолжения работы в связи со сменой собственника

имущества организации, изменением подведомственности (подчиненности) организации либо ее реорганизацией (п. 6 ст. 77 ТК РФ) [5].

7. Отказ работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора (п. 7 ст. 77 ТК РФ) [5].

8. Отказ работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, либо отсутствие у работодателя соответствующей работы (п. 8 ст. 77 ТК РФ) [5].

9. Отказ работника от перевода в связи с перемещением работодателя в другую местность (п. 9 ст. 77 ТК РФ) [5].

10. Обстоятельства, не зависящие от воли сторон (ст. 83 ТК РФ) [5].

11. Нарушение установленных Трудовым кодексом или иным федеральным законом правил заключения трудового договора, если это нарушение исключает возможность продолжения работы (ст. 84 ТК РФ) [5].

Наиболее проблематичным и вызывающим большое количество трудовых споров является увольнение по инициативе работодателя. Увольнение по инициативе работодателя обычно называется увольнением «по статье», хотя официально такого понятия в Трудовом кодексе нет, и чаще всего оно используется недобросовестными руководителями для избавления от неудобных сотрудников [3].

Согласно трудовому кодексу работодатель может расторгнуть трудовые отношения в следующих случаях:

1. Неудовлетворительный результат испытания (ст. 71 ТК РФ) [5].

2. Ликвидация организации либо прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем (п. 1 ч. 1 ст. 8) [5].

3. Сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя (п. 2 ч. 1 ст. 8) [5].

4. Несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации (п. 3 ч. 1 ст. 81) [5].

5. Смена собственником имущества организации (в отношении руководителя организации, его заместителей и главного бухгалтера) (п. 4 ч. 1 ст. 81) [5].

6. Неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание (п. 5 ч. 1 ст. 8) [5].

7. Однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей (подпункты «а», «б», «в», «г», «д» п. 6 ч. 1 ст. 81) [5].

8. Совершение виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя (пункт 7 ч. 1 ст. 81) [5].

9. Совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (пункт 8 ч. 1 ст. 81) [5].

10. Представление работником работодателю подложных документов при заключении трудового договора (пункт 11 ч. 1 ст. 81) [5].

Для увольнения главного бухгалтера, кроме общих оснований, в Трудовом кодексе предусмотрены особые случаи:

1. Смена собственника фирмы (п. 4 ст. 81 ТК РФ) [5].

2. Необоснованное решение, принятое главным бухгалтером, которое привело к нанесению имущественного

ущерба фирме или угрозе сохранности ее имущества (п. 9 ст. 81 ТК РФ) [5].

Также главный бухгалтер может быть уволен за дисквалификацию. Дисквалификация – это лишение права занимать определенные должности, а также участвовать в управлении юридическим лицом. Суд может дисквалифицировать на срок от шести месяцев до трех лет (ст. 3.11 КоАП РФ).

Существуют и распространенные случаи восстановления работника на прежнее место работы. Наибольшее число судебных решений в пользу восстановления на рабочем месте сотрудника, уволенного по инициативе работодателя, связано с выявлением нарушения процедуры увольнения, предусмотренной законодательством [5]. Например:

– увольнение произведено сразу по нескольким различным основаниям [4];

– увольнение произведено вопреки нормам Трудового кодекса, запрещающим увольнение работников по некоторым основаниям, если возможен их перевод на другую работу, а также увольнение по инициативе работодателя в период отпуска или временной нетрудоспособности (ст. 81 ТК РФ) [5];

– увольнение по сокращению численности или штата работников произведено без учета норм, устанавливающих преимущественное право на оставление на работе (ст. 179 ТК РФ) [5];

– работник уволен без соблюдения требований о предупреждении при увольнении в связи с истечением срока трудового договора (ст. 79 ТК РФ) [5];

– увольнение беременной женщины по инициативе работодателя, за исключением случаев ликвидации организации, а также в связи с окончанием срока срочного трудового договора до наступления у нее права на отпуск по беременности и родам (ст. 261 ТК РФ) [5];

– увольнение работника в возрасте до 18 лет по инициативе работодателя (кроме случаев ликвидации организации), произведенное без согласия государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 269 ТК РФ) [5];

– увольнение отдельных категорий работников вопреки запрещению и ограничению (т. е. без соблюдения

установленных для них гарантий), в частности, увольнение члена профсоюза по п. 2; подп. «б» п. 3; п. 5 ст. 81 Трудового кодекса без учета мотивированного мнения выборного профсоюзного органа (ст. 373 ТК РФ) [5].

Особого внимание заслуживает рассмотрение правовых основ увольнения работника, занимающего руководящую должность. Незнание или неправильное оформление процедуры увольнения руководителя организации может привести к серьезным проблемам вплоть до парализации работы предприятия. В частности, руководитель, считающий себя несправедливо уволенным либо уволенным без соблюдения порядка передачи дел, может удерживать у себя документы и печать организации, что приведет к невозможности осуществления платежей, сдачи отчетности.

Трудовым законодательством предусмотрены специальные основания увольнения руководителя организации [5]:

1) п. 4 ст. 81 ТК РФ – смена собственника имущества организации;

2) п. 9 ст. 81 ТК РФ – принятие необоснованного решения руководителем организации, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации. Разумеется, увольнение по указанному основанию должно быть соответствующим образом оформлено: формирование комиссии, расследование обстоятельств, составление актов;

3) п. 10 ст. 81 ТК РФ – однократное грубое нарушение руководителем организации своих трудовых обязанностей;

4) п. 1 ст. 278 ТК РФ – в связи с отстранением от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве);

5) п. 2 ст. 278 ТК РФ – в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о прекращении трудового договора.

При отсутствии виновных действий руководителя ему выплачива-

ется компенсация не ниже трехкратного среднего месячного заработка. Указанная компенсация не облагается подоходным налогом в соответствии с п. 3 ст. 217 налогового кодекса Российской Федерации;

б) п. 3 ст. 278 ТК РФ – по иным основаниям, предусмотренным трудовым договором.

Правовое положение руководителя организации является уникальным с точки зрения права, поскольку руководитель компании является не просто наемным работником, но и органом юридического лица. Таким образом, вопросы увольнения руководителя регулируются, во-первых, трудовым законодательством, а во-вторых, соответствующим корпоративным законодательством. Поэтому процедура увольнения руководителя организации усложнена по сравнению с увольнением иного работника.

Отдельно необходимо остановиться на современном и уже весьма распространенном понятии «аутстафтинг» и разобрать особенности увольнения персонала при аутстафтинге [1].

Аутстафтинг – это вывод сотрудника за штат компании-заказчика и оформление его в штат компании-подрядчика, при этом он продолжает работать на прежнем месте и выполнять свои прежние обязанности, но обязанности работодателя по отношению к нему выполняет уже компания-подрядчик [1].

Как известно, согласно общей процедуре предоставления услуги аутстафтинга сотрудники компании-заказчика выводятся за штат и оформляются в штат компании-аутстаффера. Несмотря на то, что фактически этот персонал продолжает работать на своих предыдущих местах у компании-заказчика, юридически – он находится в трудовых отношениях с аутстаффером. Соответственно, расторгнуть эти отношения юридически можно по инициативе аутстаффера, а не заказчика. Для решения этого вопроса необходимо грамотно подойти к составлению договора аутстафтинга и четко прописать те положения, которые касаются прекращения взаимоотношений заказчика и сотрудников. В этот договор

необходимо включить положение, согласно которому заказчик имеет право отказаться от услуг отдельного специалиста (то есть сотрудника). Также необходимо четко прописать возможные основания отказа и сроки, в которые заказчик обязан уведомить аутстаффера о таком отказе. Одним из оснований может быть ненадлежащее выполнение функций сотрудником или систематическое невыполнение им своих обязанностей. Кроме того, в договоре следует указать, что в случае отказа от услуг отдельного сотрудника, заказчик обязан составить акт о ненадлежащем предоставлении услуг этим сотрудником, в котором и указываются основания отказа [1].

Таким образом в общем процедура увольнения сотрудников, выведенных за штат, будет выглядеть следующим образом:

1) заказчик услуги аутстаффинга, который при наличии определенных оснований намерен отказаться от услуг отдельного сотрудника, выведенного за штат, составляет акт с указанием этих оснований и в установленный договором срок отправляет его на согласование аутстафферу;

2) аутстаффер оформляет приказ об увольнении, осуществляет все расчеты с сотрудником и выдает надлежащим образом оформленную трудовую книжку [1].

Исходя из этого, риски участия в трудовых спорах касательно увольнения несет аутстаффер как официальный работодатель сотрудников.

В заключение хотелось бы отметить правовые особенности увольнения персонала в различных странах [2]:

1) в Италии огромную роль в увольнении играет продолжительность трудового стажа сотрудника. Стаж учитывается путем включения в коллективные договоры правила об «аттриции». Согласно этому правилу увольнение работников, имеющих определенный непрерывный трудовой стаж, допускается лишь за дисциплинарные взыскания;

2) в Великобритании решение работодателя сократить персонал напрямую зависит от профсоюза, который

всегда выступает посредником в решении всевозможных трудовых споров. При отсутствии профсоюза самым распространенным методом определения кандидатов на сокращение является метод LIFO (last in – first out), который учитывает только срок трудовых отношений сотрудника с работодателем;

3) в Португалии работодатель имеет право уволить сотрудника без объяснения причин, однако в таком случае он будет обязан выплатить компенсацию в размере 45-дневного заработка за каждый год работы в фирме. С 31 января 2009 года в Португалии начали действовать меры, целью которых было подвигнуть предпринимателей на сохранение большего количества рабочих мест. В качестве поощрения компаниям, отказывающимся от увольнений работников, возраст которых превысил 45 лет, на 3 % снизили ЕСН. Большинство компаний в Португалии представляют собой небольшие семейные предприятия. Увольнение сотрудника старше 45 лет для такой фирмы будет означать для предпринимателей закрытие дела;

4) в Японии в компаниях широко распространена система пожизненного найма. Как правило, японец приходит в организацию в достаточно молодом возрасте и остается в ней до пенсии. Перебегать из одной организации в другую не принято;

5) в Китае в случае намерения уволить более 20 сотрудников или 10 % от штата руководство компании должно уведомить об этом профсоюзы и работников за 30 дней. Начальство обязано представить план сокращений местным органам социальной защиты, которые проследят за тем, чтобы увольняемым в полном объеме выплатили заработанные деньги;

6) в Германии после первого года работы руководство обязано предупредить сотрудника о грядущем увольнении за месяц. А уж если человек проработал 20 лет, он узнает об увольнении за целых семь месяцев. Стаж в организации исчисляется с 25-летнего возраста. Трудно представить такое в нашей стране, ведь многие начинают работать уже с 18 лет, а то и раньше.

Библиографический список

1. Карсетская Е. В. Прием на работу, увольнение: правила оформления на все случаи жизни. – М. : АйСи Групп, 2011. – 232 с.
2. Корнийчук Г. А. Юридические вопросы найма (увольнения) персонала. – М. : Альфа-Пресс, 2006. – 74 с.
3. Свинцицкая И. В., Хайруллина Н. Г. Правовые основы увольнения персонала // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции РФ (12 декабря 2013 г.). – Тюмень : ТюмГНГУ, 2013 г. – С. 121–127.
4. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление людьми в организации: современные подходы и технологии. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2005.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.11.2013).

Bibliograficheskiy spisok

1. Karsetskaya E. V. Priem na rabotu, uvolnenie: pravila oformleniya na vse sluchai zhizni. – AySi Grupp, 2011. – 232 s.
2. Korniychuk G. A. Yuridicheskie voprosyi nayma (uvolneniya) personala. – Alfa-Press, 2006. – 74 s.
3. Svintsitskaya I. V., Hayrullina N. G. Pravovyye osnovyi uvolneniya personala // Sotsialno-ekonomicheskoe, sotsialno-politicheskoe i sotsiokulturnoe razvitie regionov : mat-lyi Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyasch. 20-letiyu Konstitutsii RF (12 dekabrya 2013 g.). – Tyumen : TyumGNGU, 2013 g. – S. 121–127.
4. Silin A. N., Hayrullina N. G. Upravlenie lyudmi v organizatsii: sovremennyye podhody i tehnologii. – Tyumen : Izd-vo TyumGNGU, 2005.
5. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 25.11.2013).

© Свинцицкая И. В., 2014.

UDC 339.138

GOOD MARKETING AS A GUARANTEE OF SALES PROFIT

M. A. Gogleva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,*

E. I. Lanina

*Undergraduate student,
The Institute of Service Sphere
and Entrepreneurship (branch)
Don State Technical University,
Shakhty, Russia*

Summary. The article deals with the problem of sales. The term «marketing in sales» is analyzed, some axioms of «marketing» are given. The importance of having marketing in sales in Russia is emphasized.

Keywords: marketing; sales; motivation; business.

The trend that sales bring money has appeared lately. Thus, everyone tries to make money in sales now. Nobody analyzes how much sellers actually give profit if they give it at all, but they surely make money, and therefore, the use is visible. Many people can appreciate sales use, but use of marketing in sales, at first sight, can't be seen, so not everyone pays attention to marketing. There is the society's understanding that marketers cannot make a profit, they can only ask business owners to lend money, though in reality it is not so. Marketing application in sales gives the opportunity to earn much more than without it, sales without marketing are not effective, they bring about 30% of possible profit. But if marketing is included parallel, this percentage has a total of 60% of the profits, and only if the marketing is imposed on the sales, a company can extract 100% of the profits, i. e. the return on these two elements are mutually circulating much higher and it brings a lot more profit. This is exactly the case when $2 + 2 = 5$. The most effective way of applying marketing in trade organizations is to create a sales marketing of the organization, i. e. the marketing comes not only from the adjustment to the external environment of the company, but also it is one of the most important elements of techniques adjustment and company's sales [1].

Effective marketing job can be obtained by direct interaction of a marketer and a seller, and also following the rules

of marketing. When a marketer realized the ideas in a seller in the way that these ideas correspond to the product, the sales volume of the effective work increases, correspondingly, profit increases. A seller increases sales in various ways according to the instructions of marketing, which increases his work efficiency. Thus, it is possible to achieve the situation when a customer can't leave without buying. A seller endowed with marketing ideas increases sales in that territory, it can be a shop, pavilion, shopping mall and so on, but outside that territory a seller is helpless. In this situation a marketer comes to help. A marketer has an idea of the product which he sells, by his actions he gives a notion of why marketing is necessary.

Business in modern conditions is the union of a seller and a marketer according to the rules of marketing, which brings the greatest profit, and it is an effective engine of trade. A seller can create direct sales conditions, a marketer, in his turn, creates a motivation for a customer. Motivation is necessary for everyone, because nothing happens in life without reasons, a buyer will never go to a particular store if he is not interested in it. Motivation gives a boost, as the engine starts with a small spark. The emergence of the interest is the work of a marketer, the development and transformation of the interest into a purchase is the work of a seller, in this way – it is a complex interaction mechanism [2].

However, it happens that motivation does not give any effect and people do not visit the places of sale, such situation is also common. It happens quite often when a person is not interested in the purchase of goods which are necessary for a marketer and a seller. A marketer and a customer simply do not communicate with each other. The main task of a marketer is to be able to convey his idea to the necessary and sufficient number of people. His task is to increase the number of people who will visit the store. The main task of the seller is to interest the customers on the territory of sale. If a marketer and a seller do not work cohesively, the effect will be unsatisfactory, that is why a marketer must be experienced and competent in his business, and a seller should be trained and clever enough speaking about the marketing strategy and tactics.

Both a marketer and a seller must possess a certain set of qualities which enable to manage sales by introducing necessary for the organization interests to a customer. To work in a team plays a great role here, with the help of a marketer a seller increases direct sales, thus increasing the profit of the firm [3].

So we can see that such teamwork of a marketer and a seller creates a certain mechanism: a marketer creates customers and a seller uses them. The more clients a marketer creates, the more a seller can use them. The main task of the marketer is precisely to create customers. Realizing this it is easier to assess the necessity of marketing business in modern conditions. The work of a seller is no longer considered as a basic and universal, here is the question of a teamwork of a seller and a marketer. A marketer and a seller, united by one idea, together can put business to a new level [4].

Bibliography

1. Kolyuzhnova N. Y., Jacobson A. J. Marketing: general course: textbook. Manual. – 3rd ed., rev. – M. : Omega-L, 2010. – 476 p.
2. Rysev N. Y. Active sales. – SPb. : Peter, 2011. – 416 p.
3. Sinyaeva I. M., Zemlyak S. V., Sinyaev V. V. Marketing Communications : textbook. – M. : Dashkov i K, 2008.
4. Chrutsky V. E., Korneev I. V. Modern Marketing: handbook of market research: manual. – 3rd ed., rev. and add. – M. : Finance and statistics. 2012 – 528 p.

© Gogoleva M. A., Lanina E. I., 2014.

УДК 339.138

**FUSION-МАРКЕТИНГ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ
МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

О. Н. Верховцева

*Студентка,
Ульяновский государственный
технический университет,
г. Ульяновск, Россия*

FUSION-MARKETING TOOL AS NEW MARKETING COMMUNICATIONS

O. N. Verkhovtseva

*Student,
Ulyanovsk State Technical University,
Ulyanovsk, Russia*

Summary. This article analyzes such direction as fusion-marketing. Relevance of such designated areas, formulated definition. Also highlighted are the main goals and objectives of fusion-marketing.

Keywords: marketing; communications; fusion-marketing.

В настоящее время такое направление, как маркетинг, активно развивается. Появляются новые концепции и направления, которые позволяют эффективно выполнять определенные цели и задачи компании. С недавнего времени активное распространение получило такое направление, как fusion-маркетинг. Данное направление характеризуется смешением различных методов продвижения и маркетинговых коммуникаций. Рассмотрим особенности этого понятия и направления в целом.

Суть fusion-маркетинга кроется в следующих основных принципах:

- эффективное комбинационное сочетание online и offline инструментов продвижения;
- креативность подходов;
- смешение и интеграция стилей, культур.

Такое направление, как fusion-маркетинг, выражается в креативности, неординарности подходов, которые максимально способствуют достижению маркетинговых целей. В целом, понятие fusion-маркетинг можно сформулировать как комбинацию различных маркетинговых способов, необходимых для продвижения продукции, выстраивания коммуникативной связи с потребителями на основе интеграции существующих эффективных методик. Принципиальное отличие такого направления состоит в том, что оно ориентировано на снижение затрат и оптимизацию бюджета компаний, что

в результате повышает эффективность всей маркетинговой деятельности.

Принято выделять несколько направлений данной концепции маркетинга: корпоративный fusion – это нацеленность на кооперацию и сотрудничество, а не на конкуренцию с другими компаниями; бренд-fusion – представляет собой инновационный и комплексный подход к формированию бренда; fusion promotion – креативный и эффективный подход к продвижению товаров.

Таким образом, fusion-маркетинг представляет собой эффективный инструмент, который позволяет привлекать новых клиентов, удерживать существующих, поддерживать интерес потребителей к компании или бренду и многое другое. Понимание сути классического маркетинга и преимуществ продвижения в Интернете позволяет добиваться значительных результатов и эффективно развиваться.

Библиографический список

1. Smith P. R., Zook Z. Marketing Communications: Integrating Offline and Online with Social Media.
2. Данилюк А. И-маркетинг с прикрасами и без. URL: <http://www.adme.ru/business/i-marketing-s-prikrasami-i-bez-75501>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Smith P. R., Zook Z. Marketing Communications: Integrating Offline and Online with Social Media.
2. Danilyuk A. I-marketing s prikrasami i bez. URL: <http://www.adme.ru/business/i-marketing-s-prikrasami-i-bez-75501>.

© Верховцева О. Н., 2014.

**КРЕДИТОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ
КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
БАНКОВСКОГО МАРКЕТИНГА****Ю. В. Корокошко** *Кандидат экономических наук, доцент,***М. П. Адмакина** *Студентка 3 курса,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия***LENDING TO ENERGY SAVING PROJECTS AS A PERSPECTIVE
DIRECTION IN THE BANKING OF MARKETING****U. V. Korokoshko** *Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,***M. P. Admakina** *3d year student,
Mordovia state university
after N. P. Ogarev,
Saransk, Republic Mordovia, Russia*

Summary. This article describes the perspective directions in the field of bank marketing. In the area of lending to energy saving projects presents examples of successful banking products.

Keywords: energy saving; lending; banking marketing.

Современный уровень развития маркетинга требует всё более непосредственного вовлечения клиента в систему рыночной деятельности организаций. Потребитель становится не столько покупателем того, что ему предлагают (как представителю определённой рыночной ниши), сколько своего рода индивидуализированным заказчиком товаров и услуг, способных решить его конкретные проблемы. При этом непосредственное взаимодействие организации с клиентом в процессе совместного создания ценностей позволяет получить наибольший взаимовыгодный результат.

Объективные предпосылки востребованности маркетинга в сфере банковских услуг связаны с технологическими изменениями и развитием индивидуальных запросов наиболее привлекательных для перспектив развития банка ключевых групп клиентов. В связи с этим, персонализация потребностей клиентов и разработка специализированных продуктовых решений банка для отдельных потребительских сегментов становятся главными активами предпринимательства в банковском маркетинге.

Принятие мер по повышению энергоэффективности и достижению энергосбережения является одним из важных факторов развития экономики. Укрепление банковского сектора, конкуренция на рынке банковских услуг вместе с ростом использования энергосберегающих технологий определяют проекты энергосбережения как наиболее привлекательные для перспектив развития их кредитования коммерческими банками.

Банковский маркетинг можно определить, как поиск и использование банком наиболее выгодных рынков банковских продуктов с учётом потребностей клиентов. Это предполагает чёткую постановку целей и задач банка, формирование путей и способов их достижения, разработку мероприятий для реализации стратегических и тактических планов маркетинговой деятельности банка. Сегодня банкам необходимо особенно уделять внимание таким аспектам банковского маркетинга, как изучение рынка банковских услуг, выбор наиболее приоритетных отраслевых сегментов, разработка и внедрение новых перспективных банковских продуктов, и их продвижение [1]. Основной

особенностью маркетинга в сфере банковских услуг является специфика банковской продукции.

Учитывая рост использования и динамику развития энергосберегающих технологий, современные банки предлагают клиентам такой новый банковский продукт, как энергосберегающий кредит, и начинают осуществлять кредитование проектов энергосбережения и энергоэффективности.

В настоящее время ряд банков уже финансирует энергосберегающие проекты, предоставляет информационную и консультационную поддержку предпринимателей (ЗАО «Транскапиталбанк», ОАО «Сбербанк России», КБ «Локо-Банк», ОАО «Газпромбанк», Внешэкономбанк) [8]. Так, в 2013 году АО «Мегабанк» презентовал программу «Финансирование энергосберегающих проектов», которую реализует совместно с восточноевропейским фондом «GGF Southeast Europe» (GGF). Кредиты предоставляются для реализации проектов по повышению энергоэффективности и для проведения мероприятий по энергосбережению предприятий малого, среднего и крупного бизнеса. В результате реализации данных проектов экономия потребления энергии и сокращение выбросов углекислого газа должны составить не менее 20% [3]. АО «Укрэксимбанк» и Всемирный банк в 2011 году начали совместный проект по энергоэффективности, путём предоставления средне- и долгосрочного кредитования энергоэффективных инвестиционных проектов предприятий [6]. ЗАО «Транскапиталбанк» предоставляет энергосберегающие кредиты [5] и осуществляет финансирование проектов российских предприятий, позволяющих снизить энергопотребление и повысить энергоэффективность компаний.

На уровне регионального банковского сектора финансирование энергосберегающих мероприятий также формируется и имеет большие перспективы роста. Так, ОАО «НБД-Банк» (г. Нижний Новгород) совместно с Европейским Банком Реконструкции и Развития (ЕБРР) осуществляет специальное кредитование до 150 млн руб. энергоэффективных проектов [4], пре-

доставляя долгосрочные кредиты для компаний, которые покупают, продают или устанавливают у себя энергосберегающее оборудование.

Следует отметить, что в России энергосбережение и повышение энергетической эффективности являются приоритетными направлениями модернизации экономики и основных источников будущего экономического роста [7]. Однако кредитование проектов энергосбережения выступает сравнительно новым продуктом российских банков, который только начинает активно развиваться.

Таким образом, сегодня всё больше компаний сферы услуг стремятся сконцентрировать свою деятельность в узкоспециализированных областях [2, с. 627]. Представление услуг на рынке связано с возникновением особых проблем, для решения которых требуются особые маркетинговые стратегии. Поставщик услуг должен уделять первоочередное внимание разработке и предложению эффективного банковского продукта, чтобы создать наивысшую ценность путём его предоставления клиенту.

В настоящий период интенсивного развития банковской системы, только уникальные банковские продукты, такие как кредитование проектов энергосбережения, могут стать важным инструментом привлечения новых клиентов и выступают индикатором динамичного развития банковского маркетинга с учётом тенденций современной экономики.

Библиографический список

1. Корокошко Ю. В., Бедрикова Н. А. Практические особенности развития банковского маркетинга // Современный российский менеджмент: отрасли, комплексы, обеспечивающие процессы и системы: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Волгоград; М.: ООО «Планета», 2011. – С. 53–57.
2. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В. Основы маркетинга. – М.: Вильямс, 2001. – 944 с.
3. Официальный сайт АО «МЕГАБАНК». URL: <http://www.megabank.net>.
4. Официальный сайт ОАО «НБД-Банк». URL: <http://nbdbank.ru>.
5. Официальный сайт ЗАО «Транскапиталбанк». URL: <http://www.transcapital.ru>.

6. Официальный сайт АО «Укрэксимбанк». URL: <http://www.eximb.com>.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 2446-р «О государственной программе Российской Федерации “Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года”».
8. Финансирование проектов энергосбережения // Интернет-портал «Энергосбережение в Новосибирской области». URL: <http://nskee.energohelp.com>.
2. Kotler F., Armstrong G., Sonders D., Vong V. *Osnovy marketinga.* – М.: Vilyams, 2001. – 944 s.
3. Ofitsialnyiy sayt AO «MEGABANK». URL: <http://www.megabank.net>.
4. Ofitsialnyiy sayt OAO «NBD-Bank». URL: <http://nbdbank.ru>.
5. Ofitsialnyiy sayt ZAO «Transkapitalbank». URL: <http://www.transcapital.ru>.
6. Ofitsialnyiy sayt AO «Ukreksimbank». URL: <http://www.eximb.com>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Korokoshko Yu. V., Bedrikova N. A. *Prakticheskie osobennosti razvitiya bankovskogo marketinga // Sovremennyiy rossiyskiy menedzhment : otrasli, kompleksi, obespechivayushchie protsessyi i sistemy : mat-lyi Vseros. nauch.-prakt. konf. – Volgograd; M. : OOO «Planeta», 2011. – S. 53–57.*
7. Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 27 dekabrya 2010 g. № 2446-r «O gosudarstvennoy programme Rossiyskoy Federatsii “Energosberezhenie i povyshenie energeticheskoy effektivnosti na period do 2020 goda”».
8. Finansirovanie proektov energosberezheniya // Internet-portal «Energosberezhenie v Novosibirskoy oblasti». URL: <http://nskee.energohelp.com>.

© Корокошко Ю. В., Адмакина М. П., 2014.

УДК 339.13

**ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩАЯ СВЕТОТЕХНИКА
В МЕРЧАНДАЙЗИНГЕ АПТЕЧНОЙ ИНДУСТРИИ**

Ю. В. Корокошко *Кандидат экономических наук, доцент*

М. А. Дмитриева *Студентка 3 курса,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**ENERGY SAVING LIGHTING IN MERCHANDISING
OF PHARMACEUTICAL INDUSTRY**

U. V. Korokoshko *Candidate of Economic Sciences,
assistant professor*

M. A. Dmitrieva *3d year student,
Mordovia state university
after N. P. Ogarev, Saransk,
Republic Mordovia, Russia*

Summary. This article describes the modern technologies of merchandising. In the field of pharmaceutical industry presents examples of the use of energy-saving lighting in the trade hall.

Keywords: energy saving; lighting; merchandising; pharmacy.

В современном рыночном пространстве функционирует большое количество производителей, продавцов, дистрибьюторов товаров и услуг. При этом любая организация, представляющая продукцию, заинтересована в развитой и стабильно функционирующей системе реализации продукции. Применение эффективной системы мерчандайзинга в продвижении товаров на рынок и, как следствие, активная работа и учёт современных тенденций в этом направлении обеспечивают значительные конкурентные преимущества компаний различных сфер деятельности.

Аптечная индустрия в настоящее время развивается стремительными темпами. Успех фармацевтической компании на рынке зависит от правильной организации эффективного процесса формирования товарного ассортимента. Формирование ассортимента фармацевтических компаний представляет собой сложный системный процесс, происходящий под воздействием ряда факторов: общих (спрос на медикаменты, ассортимент поставщиков) и специфических (размер предприятия, численность и квалификация персонала, количество конкурентов). Основными задачами формирования ассортимента

товаров фармацевтических компаний являются удовлетворение текущего спроса на медикаменты, привлечение потенциальных потребителей, оптимизации затрат над прибылью [2]. Ключевой целью ассортиментной концепции организации фармацевтической отрасли является реализация медикаментов и лекарственных средств наиболее полно удовлетворяющих индивидуальные потребности покупателей.

Поскольку расширение ассортимента фармацевтических компаний и появление большого количества лекарственных препаратов уже явились действенными стимулами посещения торговых точек предприятий аптечной индустрии для совершения покупки, основное внимание в них сегодня уделяется не только обеспечению наличия лекарств и медицинских товаров в продаже, но и их мерчандайзингу.

Важным элементом мерчандайзинга является освещение торгового зала, позволяющее обеспечить зрительный и эстетический комфорт для покупателя [4, с. 138]. Освещение очень важно для создания определённого настроения, пробуждения эмоций покупателей в местах продаж. Специальные световые эффекты служат для выделения

отдельного продукта и привлечения внимания к нему. Для акцентирующего освещения торговых рядов и прилавков используются встроенные светильники с узким светораспределением, направленным на конкретные товары. Кроме того, вместе с другими компонентами атмосферы магазина освещение позволяет скрыть недостатки архитектуры, которые часто встречаются в торговых залах, размещённых в зданиях, изначально предназначенных для других целей, и устранить которые другими способами невозможно [3, с. 67].

Качество освещения торгового зала можно оценить с помощью ряда характеристик [6, с. 130]:

- освещённость и отражение света от поверхностей торгового оборудования;
- единство интерьера и осветительных приборов, которые должны органично вписываться в него;
- цветопередача, высокую способность которой обеспечивают люминесцентные и галогенные лампы, а также дневное освещение;
- равномерность освещения, а также отсутствие нежелательных эффектов отражённого света.

Для освещения отдельных групп товаров могут применяться специальные правила и приёмы.

Так, освещение – очень важный компонент атмосферы аптеки, предполагающий соблюдение ряда правил [8]:

- использование как естественного, так и искусственного освещения;
- цвета и оттенок освещения в аптеке должны быть преимущественно тёплыми, формируя в помещении более уютную и спокойную атмосферу, исключая холодные цвета, создающие впечатление больницы и придающие помещению замкнутость и холодность;
- равномерность распределения света в торговом зале аптеки;
- создание акцентирующего освещения и «световых пятен» с целью выделения отдельных витрин или групп лекарственных препаратов. Кроме того, освещение в аптеке, в силу специфики реализуемой продукции, обязательно должно обеспечить сохранность медицинских препаратов, не повлиять на их лекарственные свойства и качественные характеристики.

По мнению передовых светотехнических компаний, заказчик сегодня всё больше приходит за энергосберегающими лампами и отказывается от металлогалогеновых источников света [7]. При этом многие владельцы торговых точек часто приобретают самые недорогие светильники, не учитывая детальные спецификации их последующей работы.

В мерчандайзинге аптечной индустрии крайне важным является не допускать перегрева лекарственных препаратов от осветительных приборов, что является одной из наиболее частных причин отказа от использования традиционных подсветок лекарственных препаратов. Использование альтернативного освещения сегодня становится популярным приёмом визуального мерчандайзинга [5]. В этой связи в мерчандайзинге аптек важно применение энергосберегающей светотехники. Такие светотехнические приборы, как флуоресцентные и светодиодные лампы, считаются энергосберегающими и выделяют меньше тепла, что делает их использование не только более экономичным, но и безопасным для лекарственных препаратов, реализуемых в аптечной розничной сети.

Таким образом, мерчандайзинг некоторых отраслей имеет свои специфические особенности. Мерчандайзинг в аптечной индустрии требует крайне грамотного соблюдения его правил с применением различных технологических новшеств и инструментов, в том числе, в области современной энергосберегающей светотехники.

Библиографический список

1. Корокошко Ю. В., Кисельникова А. С. Инновации в развитии информационных технологий и коммуникаций мерчандайзинга // Информационно-коммуникационное пространство и человек: материалы III международной научно-практической конференции 15–16 апреля 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 174 с.
2. Корокошко Ю. В., Ермолаева К. Н. Особенности формирования товарного ассортимента фармацевтической компании // Системное управление. – 2011. – № 4 (14). URL: <http://sisupr.mrsu.ru>.
3. Парамонова Т. Н., Рамазанов И. А. Мерчандайзинг: учеб. пособие. – М.: Кнорус, 2007. – 144 с.

4. Снегирева В. В. Книга мерчандайзера. – СПб. : Питер, 2005. – 384 с.
5. Тридцать советов и идей по визуальному мерчандайзингу // Shoes Report. URL : <http://www.shoes-report.ru>.
6. Федько В. П., Бондаренко В. А. Мерчандайзинг и сэмплинг : учеб. пособие. – М. : ИКЦ «Март», Ростов н/Д, 2006. – 304 с.
7. Цепелев К. Освещение магазинов. Светодизайн и визуальный мерчандайзинг. URL: <http://www.artlight.ru>.
8. Экономика фармации. Организация деятельности аптеки. Мерчандайзинг в аптеке. URL: <http://www.ecopharmacia.ru>.
2. Korokoshko Yu. V., Ermolaeva K. N. Osobennosti formirovaniya tovarnogo assortimenta farmatsevticheskoy kompanii // Sistemnoe upravlenie. – 2011. – № 4 (14). URL: <http://sisupr.mrsu.ru>.
3. Paramonova T. N., Ramazanov I. A. Merchandayzing : ucheb. posobie. – М. : Knorus, 2007. – 144 s.
4. Snegireva V. V. Kniga merchandayzera. – SPb. : Piter, 2005. – 384 s.
5. Tritsat sovetov i idey po vizualnomu merchandayzingu // Shoes Report. URL : <http://www.shoes-report.ru>.
6. Fedko V. P., Bondarenko V. A. Merchandayzing i sempling : ucheb. posobie. – М. : IKTs «Mart», Rostov n/D, 2006. – 304 s.
7. Tsepelev K. Osveschenie magazinov. Svetodizayn i vizualnyiy merchandayzing. URL: <http://www.artlight.ru>.
8. Ekonomika farmatsii. Organizatsiya deyatel'nosti apteki. Merchandayzing v apteke. URL: <http://www.ecopharmacia.ru>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Korokoshko Yu. V., Kiselnikova A. S. Innovatsii v razvitii informatsionnykh tekhnologiy i kommunikatsiy merchandayzinga // Informatsionno-kommunikatsionnoe prostranstvo i chelovek : materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 15–16 aprelya 2013 goda. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2013 –174 s.

© Корокошко Ю. В., Дмитриева М. А., 2014.

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ: ЗНАЧЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ

Д. Р. Галиуллина

*Ассистент,
Казанский государственный
энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

BIOMETRIC DOCUMENTS: VALUE IN SOCIETY

D. R. Galiullina

*Assistant,
Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Republic Tatarstan, Russia*

Summary. Biometric documents play an important role in modern society. Biometric documents provide an opportunity: to reliably identify the person to increase the security against forgery of documents, automate work staff checkpoints, to expedite and facilitate the verification procedure documents.

Keywords: biometrics; biometric document; document; document properties.

Биометрия – автоматическое распознавание личности человека, основанное на его поведенческих и биологических характеристиках.

Биометрический документ – это документ, содержащий биометрические данные [1, с. 4].

Биометрические документы так же, как и другие документы, обладают свойствами. Свойства определяют существенные характеристики документа и наделяют его способностью выполнять атрибутивные и системные функции, детерминированные контекстом его происхождения, бытования и использования [2].

Биометрические документы обладают следующими преимуществами:

– повышение уровня национальной безопасности и прозрачности перемещения граждан по территории страны и вне её пределов;

– сокращение времени обслуживания людей с биометрическими документами – такой подход снижает вероятность субъективной ошибки контролёра, сокращает время идентификации и ускоряет процесс контроля (например, прохождение пограничного контроля);

– обеспечение необходимого уровня защиты персональных данных граждан РФ – биометрический чип обладает повышенным уровнем защиты от подделки или каких-либо других нарушений. В случае потери или кражи био-

метрического документа исключается возможность фальсификации данного документа или его использования посторонним лицом.

Таким образом, биометрические документы играют важную роль в современном обществе. Использование биометрических данных в документах позволяет: надёжно идентифицировать личность, повысить защищённость документов от подделки, автоматизировать работу сотрудников контрольно-пропускных пунктов, ускорить и облегчить процедуры проверки документов.

Библиографический список

1. Двоеносова Г. А. Статус документа // Научно-техническая информация – 2013. – № 5. – С. 1–10.
2. Двоеносова Г. А. Признаки, свойства и функции документа: опыт рационализации понятия // Вестник архивиста – 2014. – № 1. URL: <http://www.vestarchive.ru/2012-4/2530-priznaki-svoistva-i-funkcii-dokumenta-opyt-racionalizacii-poniatii.html>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dvoenosova G. A. Status dokumenta // Nauchno-tehnicheskaya informatsiya – 2013. – № 5. – S. 1–10.
2. Dvoenosova G. A. Priznaki, svoystva i funktsii dokumenta: opyt ratsionalizatsii ponyatiy // Vestnik arhivista – 2014. – № 1. URL: <http://www.vestarchive.ru/2012-4/2530-priznaki-svoistva-i-funkcii-dokumenta-opyt-racionalizacii-poniatii.html>.

© Галиуллина Д. Р., 2014.

УДК 651

**ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИЙ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН**

Э. Р. Султанова

Ассистент,

А. Р. Маннапова

*Студентка,
Казанский государственный
энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

**DOCUMENTATION SUPPORT FOR APPOINTMENT PENSIONS
IN THE CONTEXT OF SOCIAL SECURITY OF CITIZENS**

E. R. Sultanova

Assistant

A. R. Mannapova

*Student,
Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Republic Tatarstan, Russia*

Summary. In work the analysis of activity of the pension Fund. The article considers the process of appointment of pensions, as well as documents necessary for pension purposes.

Keywords: document; documenting; pension; registration pensions.

Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР) – один из наиболее значимых социальных институтов страны. Это крупнейшая федеральная система оказания государственных услуг в области социального обеспечения в России. Порядок назначения пенсии регламентирует Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В соответствии с законодательством существует трудовая пенсия по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца.

Важным этапом при назначении пенсии является документирование. Документирование – это особый вид деятельности, направленный на сохранение информации в неизменном виде для ее дальнейшего использования [1, с. 53]. Документированию процедуры порядка назначения пенсии важно уделять особое внимание. От правильности составления и оформления документов по назначению пенсии зависит обеспеченность граждан пенсионного возраста.

К заявлению гражданина, обратившегося за назначением трудовой пенсии по старости, прилагаются документы: удостоверяющие личность, возраст, место жительства, принадлеж-

ность к гражданству; трудовая книжка, либо документы, выданные работодателями, подтверждающие трудовой стаж заявителя; справка о среднемесячном заработке за 2000–2001 гг. или 60 месяцев подряд до 1 января 2002 г. в течение трудовой деятельности; о нетрудоспособных членах семьи; справка об установлении инвалидности и о степени ограничения способности к трудовой деятельности; документ о месте жительства, пребывания или фактического проживания на территории РФ [2, с. 2]. К заявлению гражданина, обратившегося за назначением трудовой пенсии по инвалидности, прилагаются документы, аналогичные для назначения трудовой пенсии по старости, за исключением справки о среднемесячном заработке за 2000–2001 гг. [2, с. 3].

К заявлению гражданина, обратившегося за назначением трудовой пенсии по случаю потери кормильца, должны быть приложены документы: удостоверяющие личность, возраст, место жительства, принадлежность к гражданству; свидетельство о смерти кормильца; трудовая книжка либо документы, выданные работодателями, подтверждающие трудовой стаж умершего кормильца; документы, подтверждающие родственные отношения с умершим

кормильцем; справка о среднемесячном заработке за 60 месяцев подряд до 1 января 2002 г. в течение трудовой деятельности; документы, подтверждающие нахождение нетрудоспособного члена семьи на иждивении умершего кормильца; документы, подтверждающие, что умершая являлась одинокой матерью; справка о признании инвалидом лица, на которое назначается пенсия [2, с. 4].

Факт и дата приема заявления и документов от гражданина, обратившегося за пенсией, подтверждаются распiskой-уведомлением, выдаваемой территориальным органом ПФР [3, с. 7].

Граждане подают заявление о назначении пенсии в территориальный орган ПФР самостоятельно либо через посредника (организацию) [3, с. 5]. После предоставления гражданами полного пакета документов от будущего пенсионера специалист по назначению пенсии оформляет выписку из индивидуального лицевого счета, содержащую сведения о застрахованном лице, периоды работы, сведения об уплаченных страховых взносах, информацию о страхователях и сведения о состоянии расчетного пенсионного капитала. Выписка имеет унифицированную форму СЗИ-5.

Специалист отдела назначения пенсии, проверив представленные для назначения пенсии документы, оформляет бланк «Расчет пенсии», который включает разделы: исчисление трудового стажа, исчисление пенсии, основной размер пенсии, размер пенсии с надбавками.

Подготовленные документы подшиваются в пенсионное дело в следующей последовательности: бланк «Расчет пенсии», представление, заявление о назначении пенсии, документы, определяющие право на пенсию, и другие. Пенсионное дело со всеми подлинными документами передается в Комиссию по назначению пенсий. Решение Комиссии о назначении пенсии оформляется протоколом и подписывается всеми членами Комиссии и скрепляется печатью отдела.

Библиографический список

1. Двоеносова Г. А. Кто управляет документами? // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2009. – № 1. – С. 53–59.
2. Об утверждении Перечня документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с Федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»: постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации, Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 16/19па.
3. Об утверждении Правил обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»: постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации, Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 17/19пб.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dvoenosova G. A. Kto upravlyayet dokumentami? // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta. – 2009. – № 1. – S. 53–59.
2. Ob utverzhdenii Perechnya dokumentov, neobhodimyyh dlya ustanovleniya trudovoy pensii i pensii po gosudarstvennomu pensionnomu obespecheniyu v sootvetstvii s Federalnyimi zakonami «O trudovyih pensiyah v Rossiyskoy Federatsii» i «O gosudarstvennom pensionnom obespechenii v Rossiyskoy Federatsii»: postanovlenie Ministerstva truda i sotsialnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii, Pensionnogo fonda Rossiyskoy Federatsii ot 27 fevralya 2002 g. № 16/19pa.
3. Ob utverzhdenii Pravil obrascheniya za pensiey, naznacheniya pensii i pererashcheta razmera pensii, perehoda s odnoy pensii na druguyu v sootvetstvii s federalnyimi zakonami «O trudovyih pensiyah v Rossiyskoy Federatsii» i «O gosudarstvennom pensionnom obespechenii v Rossiyskoy Federatsii»: postanovlenie Ministerstva truda i sotsialnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii, Pensionnogo fonda Rossiyskoy Federatsii ot 27 fevralya 2002 g. № 17/19pb.

© Султанова Э. Р., Маннапова А. Р., 2014.

УДК 658.3

**КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИГРАФОЛОГА**

Ю. Е. Железнякова *Кандидат исторических наук, доцент,*

П. Н. Хабилова *Студентка 5 курса,
Казанский государственный
энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

**CONFIDENTIAL DOCUMENTS IN THE ACTIVITIES
OF THE POLYGRAPH SPECIALIST**

J. E. Zhelezniakova *Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,*

P. N. Khabirova *5th year student
Kazan state energy University,
Kazan, Republic Tatarstan, Russia*

Summary. The article is devoted to the documents accompanying the activities of the examiner when conducting research using the polygraph. The information is confidential. Therefore created in the course of the survey documents have been approved by the access restriction.

Keywords: confidential documents; polygraph; polygraph examiner.

В последние десятилетия в крупных компаниях и некоторых органах государственной власти при отборе нанимаемого и / или проверке работающего персонала практикуется проведение опроса с применением полиграфа. Такой опрос проводится с целью выявления у человека скрываемой информации и защите интересов организации.

Психофизиологическое обследование с применением полиграфа помогает выявить ряд опасных для компании качеств будущего работника, а именно: искажение анкетных данных, злоупотребление спиртными напитками; употребление наркотических средств; совершение уголовно наказуемых деяний; наличие связей в криминальной среде; нанесение финансового, материального ущерба по прежним местам работы; взяточничество; увольнение с прежних мест работы по компрометирующим основаниям (прогулы, конфликты, безответственное отношение к выполнению служебных обязанностей и пр.); открытие конфиденциальной информации конкурентам и пр. [2].

Процедура проведения опроса с использованием полиграфа доку-

ментируется. Документами, сопровождающими обследование, являются: заявление обследуемого о согласии на проведение опроса с использованием полиграфа; вопросы, заданные опрашиваемому лицу в ходе тестирования на полиграфе; полиграмма, отражающая зарегистрированные в ходе опроса физиологические реакции; аудио- и (или) видеозаписи, полученные при проведении обследования. Результатом проведения обследования является письменное заключение полиграфолога, которое представляется инициатору обследования.

Как известно, документы выполняют определенные функции [1, с. 1]. Документы, сопровождающие обследование с использованием полиграфа, выполняют, прежде всего, информационную функцию. При этом документы, фиксирующие ход и результат проведенного обследования, как электронные, так и на бумажном носителе, аудио- и видеозаписи, содержат персональные данные. В случае использования полиграфа в ходе служебных расследований документы могут содержать и иную конфиденциальную

информацию, в том числе коммерческую или служебную тайну. Поскольку документы являются конфиденциальными, доступ к ним должен быть ограничен соответствующим положением или регламентом.

Библиографический список

1. Двоеносова Г. А. Функции документа // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. – 2013. – № 2. – С. 1–7.
2. Журин С. И. Теория и практика использования детектора лжи. URL: <http://www.>

psy-expert.com/index/ehrapy_i_osobennosti_oip/o-87 (дата обращения: 01.02.2014).

Bibliograficheskiy spisok

1. Dvoenosova G. A. Funktsii dokumenta // Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoy raboty. – 2013. – № 2. – S. 1–7.
2. Zhurin S. I. Teoriya i praktika ispolzovaniya detektora lzhi. URL: http://www.psy-expert.com/index/ehrapy_i_osobennosti_oip/o-87 (data obrascheniya: 01.02.2014).

© Железнякова Ю. Е., Хабирова П. Н., 2014.

УДК 651

**ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ
НА ПРИМЕРЕ ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЯ
ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ**

Я. Т. Файзетдинова

*Студентка,
Казанский государственный
энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

**EFFECTIVE USE OF TIME FOR EXAMPLE CLERK
OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

Y. T. Fayzetdinova

*Student,
Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia*

Summary. Article examines the working time clerk at a university. Effective organization of working time improves quality work.

Keywords: effectiveness of working time; torque monitoring; timing; picture working time; stability factor.

Значение делопроизводственного обслуживания как одной из сфер управленческой деятельности определяется универсальностью делопроизводства, поскольку основу информационного хозяйства предприятия, составляют традиционные рукописные, типографские документы, документы на магнитных носителях, электронные документы и др. На работу с документами специалисты тратят 20–60 % рабочего времени [3, с. 9].

В процессе массовой компьютеризации учреждений, организаций, предприятий и интеграции в мировое информационное пространство, произошла переоценка значимости работы с документами. К традиционным документам на бумажной основе добавились их электронные аналоги. Делопроизводство уступает место документационному обеспечению управления [2, с. 55].

В настоящее время всё чаще стали использоваться системы электронного документооборота, использующие так называемые «облачные технологии», которые позволяют использовать сеть Интернет для работы с документами на любом рабочем месте, имеющем доступ в сеть. Система электронного документооборота с применением облачных технологий используется в Татарстане уже с 2006 года. На настоящий момент в системе осуществляют работу все органы законодательной, исполнительной и местной власти республики [4]. К системе также подклю-

чены и другие организации, в частности исследуемый нами вуз.

В качестве положительного момента следует отметить бурное развитие Интернета. Государственная политика в этой области должна быть направлена на обеспечение доступности научно-технической информации самой широкой научной общественности [1, с. 122]. Всё это применяется в исследуемом нами высшем учебном заведении – используется электронный документооборот и система исчисления индекса цитирования. Все действия в этих системах непременно сопровождаются набором документов, за которые отвечает делопроизводитель. Поэтому рациональная организация работы с этими документами способствует совершенствованию деятельности, повышению её эффективности, поскольку практически все работники учебного заведения заняты работой с документами.

Рабочее время любого сотрудника, в том числе и делопроизводителя, характеризуется продолжительностью и эффективностью, то есть имеет экстенсивную и интенсивную величину. Особое значение представляет интенсивность использования рабочего времени делопроизводителя. Данный вопрос требует проведения наблюдения и анализа рабочего времени сотрудника, ответственного за работу документами. Наблюдение было проведено

за сотрудником, выполняющим функции по документационному обеспечению кафедры в высшем учебном заведении при помощи методов моментного наблюдения – хронометража и фотографии рабочего дня.

Для изучения рациональности затрат рабочего времени на циклически повторяющиеся операции, выполняемые делопроизводителем, был использован метод хронометража. В результате хронометража были изучены затраты времени на выполнение стандартных функций специалиста по документационному обеспечению – составление управленческих документов. Наблюдение проводилось в течении 3-х дней, все действия фиксировались с точностью до минуты.

По результатам выборочного хронометража было установлено, что фиксация процесса начала и завершения действия приводит к повышению исполнительской дисциплины, за счёт приведения затрат времени на выполнение стандартных операций к нормативу. Хронометраж повышает самодисциплину сотрудника, позволяет быстрее выполнять действия и повышает чувство времени, позволяет контролировать эффективность рабочего дня и выполняемых действий.

Другой вид наблюдения, фотография рабочего времени, позволил выявить уровень загруженности рабочего дня сотрудника (делопроизводителя). Объём документооборота в учебных заведениях большой и требует правильного распределения временных единиц на каждое действие. В результате проведённого исследования фотография рабочего времени делопроизводителя, были выявлены недочёты в организации рабочего дня специалиста: монотонность выполняемых операций, снижающая концентрацию внимания специалиста, неправильное распределение рабочего времени специалиста в течение дня. По результатам проведения исследования были предложены рекомендации по их устранению.

По итогам проведения исследования была изучена эффективность и насыщенность действий делопроизводителя в высшем учебном заведении. Чёткая организация рабочего времени позволит более качественно выполнять должностные обязанности делопроизводителя и операции с документами. Хронометраж и фотография рабочего времени позволили выявить недочёты в организации рабочего дня делопроизводителя и сформировать ряд рекомендаций для получения наиболее успешных результатов при работе с документами.

Библиографический список

1. Бурганова Т. А. Учёные-специалисты в области технических наук как социально-профессиональная группа (на материалах Республики Татарстан): дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2004. – 215 с.
2. Двоеносова Г. А. Кто управляет документами? // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2009. – № 1. – С. 53–59.
3. Егоров В. П., Слинков А. В., Карпычева Е. В. Документовед и его специальность: учеб. пособие. – М.: Юридический ин-т МИИТа, 2012. – 336 с.
4. Султанова Э. Р. Опыт организации единой межведомственной системы электронного документооборота органов государственной власти Республики Татарстан // Вестник архивиста. – 2013. – № 4. – С. 202–211.

Bibliograficheskiy spisok

1. Burganova T. A. Uchyonyie-spetsialisty v oblasti tehnikeskikh nauk kak sotsialno-professionalnaya gruppy (na materialah Respubliki Tatarstan): dis. ... kand. sotsiol. nauk. – Kazan, 2004. – 215 s.
2. Dvoenosova G. A. Kto upravlyayet dokumentami? // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta. – 2009. – № 1. – S. 53–59.
3. Egorov V. P., Slinkov A. V., Karpyicheva E. V. Dokumentoved i ego spetsialnost: ucheb. posobie. – M.: Yuridicheskiy in-t MIITa, 2012. – 336 s.
4. Sultanova E. R. Opyit organizatsii edinoj mezhvedomstvennoy sistemyi elektronnoy dokumentooborota organov gosudarstvennoy vlasti Respubliki Tatarstan // Vestnik arhivista. – 2013. – № 4. – S. 202–211.

© Файзетдинова Я. Т., 2014.

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОЦЕНКИ
И АТТЕСТАЦИИ ПЕРСОНАЛА**

В. И. Попова

*Магистрант,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

PROBLEMS OF ASSESSMENT AND ATTESTATION OF STAFF

V. I. Popova

*Undergraduate student,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. In the article, the main problems connected with personnel evaluation in the organization. Special attention is paid to the legal basis of this question. The research was conducted through the examination of such issues as the effectiveness of certification. A great place to work is the study of the true reasons of the use of the certification of personnel in an organization.

Keywords: personnel certification; staff training; the labour code; the qualifications of the employee; the vacancy; the assessment results.

С каждым годом проблеме оценки персонала уделяется всё больше внимания. Развитие персонала на предприятии зависит от оценки эффективности работы, знаний и умений каждого сотрудника. Одним из традиционных способов оценки персонала является регулярная аттестация персонала, представляющая собой процесс оценки эффективности исполнения сотрудником своих должностных обязанностей, осуществляемая его непосредственным руководителем.

Так, А. Н. Силин и Н. Г. Хайруллина говорят о том, что именно качество трудовых и менеджерских ресурсов является главным фактором, определяющим конкурентоспособность фирмы. По мнению указанных авторов, сохранение и расширение возможностей предприятия требует постоянного и систематического обучения сотрудников [6].

В Федеральном законе от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» для определения уровня профессиональной подготовки и соответствия государственного служащего занимаемой государственной должности государственной службы, а также для решения вопроса о присвоении государственному служащему квалификационного разряда проводится его атте-

стация. Аттестация проводится не чаще одного раза в два года, но не реже одного раза в четыре года [9].

В некоторых случаях законодательство обязывает работодателя проводить аттестацию работников. Задачей данной аттестации становится определение квалификации служащего [8].

О. Л. Савранская утверждает, что законодательство не обязывает проводить аттестацию всех работников и всех руководителей организаций. Ни Трудовой кодекс РФ, ни иной нормативный правовой акт общепрофессионального и обязательного характера не устанавливает, что любой работодатель должен периодически проверять профессиональную пригодность своих работников [4].

Зачастую работодатели рассматривают проведение аттестации как возможность освобождения от нежелательных работников. Если квалификация трудящегося не соответствует занимаемой должности, то в соответствии с трудовым законодательством работник может быть уволен.

В соответствии с Трудовым кодексом РФ недостаточная квалификация работника, подтвержденная результатами аттестации, может явиться причиной расторжения трудового договора по инициативе работодателя (статья 81 ТК РФ) [8].

Таким образом, по результатам аттестации можно уволить работника, но для того, чтобы увольнение считалось правомерным, одного решения аттестационной комиссии недостаточно. Процедура проведения аттестации должна строго соответствовать порядку, установленному в организации локальным нормативным актом. Работника могут восстановить в должности в случае, если в суде будет доказано, что данного положения нет, так как работодатель не соблюдал процедуры по проведению аттестации.

Законодательные акты, регулирующие порядок проведения аттестации, в России не приняты, но Институтом труда Минтруда РФ разработаны Методические материалы по аттестации персонала. Они представлены в приложении 4 «Рекомендуемый порядок проведения аттестации служащих» рекомендаций Минтруда РФ. Согласно данным материалов, руководство предприятия обязано:

1. Организовать разъяснительную работу среди работников о задачах аттестации и порядке её проведения.
2. Разработать и утвердить график проведения аттестации.
3. Утвердить количественный и персональный состав аттестационной комиссии, включить в состав члена комиссии от соответствующего выборного профсоюзного органа.
4. Письменно уведомить работников о дате проведения аттестации – не менее чем за один календарный месяц [3].

Отметим, если после подведения итогов аттестации выявилось несоответствие занимаемой должности сотрудников необходимо понимать, что увольнение не всех категорий трудящихся может быть законным. Несмотря на выявленное комиссией несоответствие знаний и умений сотрудника занимаемой должности, сотрудник может быть переведён на другую должность (с понижением) или уволен в соответствии с трудовым законодательством. Однако работодатель обязан предложить имеющиеся вакансии (ч. третья ст. 81 ТК РФ) [8].

По мнению А. Д. Гагена, если сотрудник отказался от предложенных вакансий, он может на самом предло-

жении написать «От предложенной работы отказываюсь» или подать заявление на имя руководителя организации. Если работник от предложенных вакансий отказался или в организации не было подходящих вакансий, его увольняют» [1].

Оценка персонала зачастую является основанием для увольнения и понижения заработной платы. При этом, по мнению автора статьи, оценка персонала должна помогать работодателю повысить эффективность труда работников, увеличивать производительность их деятельности [2, с. 195–199].

По словам О. Н. Скрыбиной, результатами оценки персонала должна стать грамотно организованная система мотивации и обучения персонала, сформированный кадровый резерв, способствующий улучшению коммуникативных связей, что в конечном итоге должно повлиять на производственные успехи работников [7].

А. Н. Силин и Н. Г. Хайруллина обращают внимание на то, что в большинстве американских корпораций расходы на повышение квалификационного и образовательного уровня работников – самый эффективный вид капиталовложений, а вовсе не обуза для компании [5].

Проведённые исследования позволяют сделать вывод о том, что проведение аттестации не ставит своей целью поиск проступков каждого работника в отдельности или недостатков всех работников компании в целом. В первую очередь проведение аттестации призвано оказать влияние на будущее вашей компании при помощи повышения профессионализма всей команды.

Библиографический список

1. Гаген А. Д. Аттестация персонала. Положение об аттестации персонала. URL: <http://www.financial-lawyer.ru>.
2. Попова В. И., Хайруллина Н. Г. Правовые основы оценки персонала // Социально экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов : материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию Конституции РФ (12 декабря 2013 г.). – Тюмень : ТюмГНГУ, 2013.
3. Рекомендации Минтруда РФ по разработке внутрипроизводственных тарифных условий

- оплаты труда работников предприятий. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2000.
4. Савранская О. Л. Аттестация руководителя муниципального предприятия. URL: <http://smo.khabkrai.ru>.
  5. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление персоналом в нефтегазовой компании : учеб. пособие. – М. : ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. – 305 с.
  6. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление в организации: современные подходы и технологии. – Тюмень : Издатель Пашкин, 2005. – 364 с.
  7. Скрыбина О. Н., Юридические аспекты оценки квалификации персонала. URL: <http://www.buhgalteria.ru>.
  8. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, действующая редакция от 01.09.2013 г.
  9. Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации».
- Bibliograficheskiy spisok**
1. Gagen A. D. Attestatsiya personala. Polozhenie ob attestatsii personala. URL: <http://www.financial-lawyer.ru>.
  2. Popova V. I. Hayrullina N. G. Pravovyye osnovy otsenki personala // Sotsialno ekonomicheskoe, sotsialno-politicheskoe i sotsiokulturnoe razvitiye regionov : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschyonnoy 20-letiyu Konstitutsii RF (12 dekabrya 2013 g.). – Tyumen : TyumGNGU, 2013.
  3. Rekomendatsii Mintruda RF po razrabotke vnutriproizvodstvennykh tarifnykh usloviy oplaty truda rabotnikov predpriyatiy. – 4-e izd., pererab. i dop. – М., 2000 g.
  4. Savranskaya O. L. Attestatsiya rukovoditelya munitsipalnogo predpriyatiya. URL: <http://smo.khabkrai.ru>.
  5. Silin A. N., Hayrullina N. G. Upravlenie personalom v neftegazovoy kompanii : ucheb. posobie. – М. : TsentrLitNefteGaz, 2008. – 305 s.
  6. Silin A. N., Hayrullina N. G. Upravlenie v organizatsii : sovremennyye podhody i tehnologii. – Tyumen : Izdatel Pashkin, 2005. – 364 s.
  7. Skryabina O. N., Yuridicheskie aspekty otsenki kvalifikatsii personala. URL: <http://www.buhgalteria.ru>.
  8. Trudovoy Kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ, deystvuyuschaya redaktsiya ot 01.09.2013 g.
  9. Federalnyy zakon ot 31 iyulya 1995 g. № 119-FZ «Ob osnovah gosudarstvennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii».

© Попова В. И., 2014.

**ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА КАК ФАКТОР
МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ**

А. С. Уварова

*Магистрант,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

EFFECTIVE PAYMENT SYSTEM AS A FACTOR OF EMPLOYEES' MOTIVATING

A. S. Uvarova

*Undergraduate student,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. The article discusses the legal issues of compensation of employees. Analyzed the main documents regulating labor. The role of wages in the process of motivating employees.

Keywords: wages; the state minimum wage; reward; motivation.

Заработная плата является основным источником дохода персонала организации, с её помощью осуществляется контроль меры труда и потребления. Так же заработную плату можно рассмотреть как важнейший рычаг управления экономикой. В связи с этим государство уделяет особое внимание правовым основам организации и оплаты труда [7].

При рассмотрении основ оплаты труда следует дать определение данного термина. В трудовом кодексе Российской Федерации, в ст. 129, под оплатой труда понимается система отношений, связанная с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, иными нормативными правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами [9].

Одним из прав, закреплённых Конституцией РФ, ст. 37, является право каждого на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законодательством минимального размера оплаты труда [6]. Названный конституционный принцип реализуется в трудовом праве через институт оплаты труда. Кроме того, изложенные в ст. 2 ТК РФ основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений, наряду с другими включают и такой принцип, как обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном

размере выплату справедливой заработной платы. Она должна обеспечивать достойное человека существование для него самого и его семьи, и быть не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда [6].

Основные составляющие трудового права применительно к оплате труда сформулированы в ТК РФ на основе положений конвенций Международной организации труда (МОТ), в частности на Конвенциях: № 95 «Об охране заработной платы» (1949 г.) [2]; № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» (1951 г.) [3]; № 131 «Об установлении минимальной заработной платы» (1970 г.) [4], а также на других международных нормах, касающихся заработной платы.

В настоящее время существует два метода правового регулирования оплаты труда – централизованный (государственный) и децентрализованный (локальный – договорный) [6].

Правовая организация заработной платы, создаваемая данными методами, включает установление [1]:

1) государственного минимума заработной платы и систематический его пересмотр в соответствии с изменением прожиточного минимума;

2) дифференциации в оплате труда через тарифную систему и в локальном порядке, в том числе путём надбавок и доплат;

3) на каждом производстве конкретных форм, систем и тарифов оплаты

труда и размеров её для каждого работника, а также норм труда и сдельных расценок.

Государственные гарантии по оплате труда работников и их систему Трудовой кодекс закрепил впервые в ст. 130 [9], чтобы способствовать повышению реальных доходов трудящихся и правовой охране заработной платы.

Государство не допускает даже по обоюдному соглашению сторон трудового договора устанавливать оплату труда ниже минимального её размера, предусмотренного законом. Данное положение соответствует Конвенции МОТ № 26 «О создании процедуры установления минимальной заработной платы» 1928 г. [5]. Положения этой Конвенции нашли отражение в нашем национальном трудовом законодательстве.

Статья 133 ТК определяет, что минимальный размер оплаты труда устанавливается федеральным законом (ст. 421 ТК) [9] одновременно на всей территории Российской Федерации и не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного человека.

В минимальный размер заработной платы не входят доплаты, надбавки, премии и другие поощрительные выплаты, а также повышения оплаты при отклонении от нормального рабочего времени (сверхурочной, ночной работы и др.), поскольку минимальная оплата относится к основной заработной плате, а указанные выплаты – к дополнительной (т. е. выплачиваются сверх этой заработной платы).

Государственный минимальный размер заработной платы не применяется при работе с неполным рабочим временем [1].

Как уже было отмечено, минимальная заработная плата должна соответствовать прожиточному минимуму. В Федеральном законе «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. [10] предусмотрено, что прожиточный минимум в Российской Федерации предназначается, в частности, и для обоснования устанавливаемых на федеральном уровне минимального размера оплаты труда и минимального размера пенсии по старости. А также для определения размеров стипендий, пособий и других со-

циальных выплат. Однако нормы данного Закона по существу в настоящее время не применяются [8, с. 127–130].

При рассмотрении основ оплаты труда, важно отметить, что оплата труда составляет основу мотивации в большинстве компаний. Неэффективная система вознаграждения может вызвать у работников неудовлетворённость, что всегда влечёт за собой снижение производительности труда, падение качества, нарушение дисциплины. Психологически и экономически заработная плата должна нацеливать работника на чёткое понимание им взаимосвязи между требованиями к нему предприятия, фирмы и вкладом его в конечные результаты, и как следствие – размером заработной платы. В современной организации заработной платы преобладает экономическая ориентация. Доминирующее значение имеют категории экономические: доход, фонд оплаты труда, внутренние цены (расчётные, планово-учётные и пр.) и другие, которые не анализируются с точки зрения формирования мотивации, побуждения к активной деятельности каждого работника.

В заключение следует отметить, что государством уделяется значительное внимание формированию и совершенствованию трудового законодательства, регламентирующего и регулирующего трудовую деятельность работников, права и обязанности работодателей. Для того чтобы заработная плата выполняла свою мотивирующую функцию, должна существовать прямая связь между её уровнем и квалификацией работника, сложностью выполняемой работы, степенью ответственности.

Библиографический список

1. Кибанов А. Я. Организация, нормирование и регламентация труда персонала. – М.: Проспект. – 2011.
2. Конвенция Международной Организации Труда № 95 «Об охране заработной платы» (Женева, 1 июля 1949 г.).
3. Конвенция Международной Организации Труда № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» (1951 г.).
4. Конвенция Международной Организации Труда № 131 «Об установлении ми-

- нимальной заработной платы» (Женева, 22 июня 1970 г.).
5. Конвенция Международной Организации Труда № 26 «О создании процедуры установления минимальной заработной платы». 1928 г.
  6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками). – М. : Известия, 2003.
  7. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление людьми в организации: современные подходы и технологии. – Тюмень : Издатель Пашкин, 2005. – 364 с.
  8. Симакова Д. В. Хайруллина Н. Г. «Правовые основы оплаты труда» // Социально экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов : материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию Конституции РФ (12 декабря 2013 г.). – Тюмень : ТюмГНГУ, 2013.
  9. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30.12.2001. № 197-ФЗ / принят ГД ФС РФ 21.12.2001 (действующая редакция от 25.11.2013). – М. : ПРИОР, 2013.
  10. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.97 г. № 134-ФЗ // Российская газета. – 2003. – № 38. – С. 6.
- Bibliograficheskiy spisok**
1. Kibanov A. Ya. Organizatsiya, normirovanie i reglamentatsiya truda personala. – M. : Prospekt. – 2011.
  2. Konventsiya Mezhdunarodnoy Organizatsii Truda № 95 «Ob ohrane zarabotnoy platyi» (Zheneva, 1 iyulya 1949 g.).
  3. Konventsiya Mezhdunarodnoy Organizatsii Truda № 100 «O ravnom voznagrazhdenii muzhchin i zhenschin za trud ravnoy tsennosti» (1951 g.).
  4. Konventsiya Mezhdunarodnoy Organizatsii Truda № 131 «Ob ustanovlenii minimalnoy zarabotnoy platyi» (Zheneva, 22 iyunya 1970 g.).
  5. Konventsii Mezhdunarodnoy Organizatsii Truda № 26 «O sozdanii protseduryi ustanovleniya minimalnoy zarabotnoy platyi». 1928 g.
  6. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) (s popravkami). – M. : Izvestiya, 2003.
  7. Silin A. N., Hayrullina N. G. Upravlenie lyudmi v organizatsii: sovremennyye podhody i tehnologii. – Tyumen : Izdatel Pashkin, 2005. – 364 s.
  8. Simakova D. V. Hayrullina N. G. «Pravovyye osnovyi oplatyi truda» // Sotsialno ekonomicheskoe, sotsialno-politicheskoe i sotsiokulturnoe razvitie regionov : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschyonnoy 20-letiyu Konstitutsii RF (12 dekabrya 2013 g.). – Tyumen : TyumGNGU, 2013.
  9. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii (TK RF) ot 30.12.2001. № 197-FZ / prinyat GD FS RF 21.12.2001 (deystvuyuschaya redaktsiya ot 25.11.2013). – M. : PRIOR, 2013.
  10. Federalnyiy zakon «O prozhitochnom minime v Rossiyskoy Federatsii» ot 24.10.97 g. № 134-FZ // Rossiyskaya gazeta. – 2003. – № 38. – S. 6.

© Уварова А. С., 2014.

УДК 519.222

**ПЕРВИЧНЫЕ НАВЫКИ РАБОТЫ В ПРОГРАММЕ STATSOFT
STATISTICA – ПРОЦЕДУРА DESCRIPTIVE STATISTICS**

Г. А. Качалова

*Старший преподаватель,
Московский государственный гуманитарный
университет, им. М. А. Шолохова,
г. Москва, Россия*

**PRIMARY SKILLS OF WORK WITH THE PROGRAM STATSOFT
STATISTICA – PROCEDURE DESCRIPTIVE STATISTICS**

G. A. Kachalova

*Senior teacher,
Moscow State Humanitarian
University named after M. A. Sholokhov,
Moscow, Russia*

Summary. This article describes the procedure Descriptive statistics of the statistical programme StatSoft STATISTICA for primary processing of experimental data. Shows the graphics capabilities of the Basic Statistics and Tables. The analysis of the data at a specific example.

Keywords: the program StatSoft STATISTICA; module Basic Statistics and Tables; the procedure Descriptive statistics.

Статистика – отрасль знаний, в которой излагаются общие вопросы сбора, измерения и анализа массовых статистических (количественных или качественных) данных; изучение количественной стороны массовых общественных явлений в числовой форме.

Статистический анализ данных используется практически во всех сферах человеческой деятельности, таких как экономика, бизнес, маркетинг, промышленность, медицина, научные исследования и др. Одной из наиболее популярных статистических программ для анализа и визуализации данных, поиска закономерностей, прогнозирования экономических ситуаций является система *STATISTICA*, разработанная компанией *StatSoft*. В данной системе существует возможность проводить классические и новейшие методы анализа данных: дисперсионный, корреляционный, факторный и кластерный анализ; линейную и нелинейную регрессии; нейронные сети и др. Визуализация исходных, промежуточных, выходных данных может быть осуществлена выбором из большого числа различных графиков, пиктографиков и диаграмм. Применение программы *STATISTICA* позволяет эффективно решать сложные проблемы и осуществлять аналитическую поддержку принятия решений.

Система *STATISTICA* представляет собой интегрированную систему статисти-

ческого анализа и обработки данных. Она состоит из 5 компонентов:

1) электронных таблиц для ввода и задания исходных данных, а также специальных таблиц для вывода результатов статистического анализа;

2) графической системы визуализации данных и результатов статистического анализа;

3) набора статистических модулей, в которых собраны группы логически связанных между собой статистических процедур;

4) специального инструментария для подготовки отчётов;

5) встроенных языков программирования, позволяющих расширить стандартные возможности системы.

В любом конкретном модуле можно выполнить определённый способ статистической обработки, не обращаясь к процедурам других модулей. Переключаться между модулями можно как между обычными *Windows*-приложениями, выбирая их на панели переключателей модулей щелчком мыши.

Графические возможности доступны в любом статистическом модуле на любом шаге анализа.

В данной статье покажем на конкретном примере, как можно без труда рассчитать основные описательные статистики и визуализировать данные с помощью модуля *Basic Statistics and Tables* в системе *STATISTICA 10*.

Расчёт описательных статистик производится при помощи модуля *Basic Statistic and Tables (основные статистики и таблицы)*. В этом модуле объединены наиболее часто использующиеся на начальном этапе обработки данных процедуры.

В стартовой панели модуля приводится перечень статистических процедур этого модуля (рис. 1).

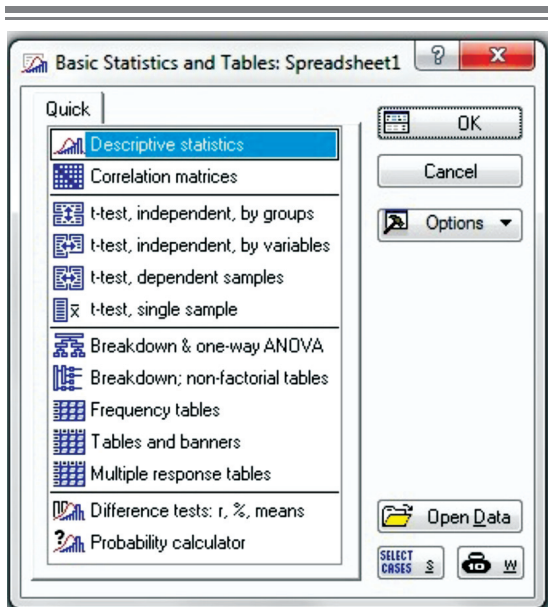

Рис. 1. Стартовое окно модуля с перечнем статистических процедур

Descriptive statistics – описательные статистики;

Correlation matrices – корреляционные матрицы (парные и частные корреляции);

t-test, independent, by groups – t-критерий для независимых выборок;

t-test, independent, by variables – t-критерий для независимых переменных;

t-test, dependent samples – t-критерий для зависимых выборок;

t-test, single sample – одновыборочный t-критерий;

Breakdown & one-way ANOVA – группировка и однофакторный дисперсионный анализ и др.

Воспользуемся процедурой *Descriptive statistics*.

Рассмотрим возможности этой процедуры на примере. Результаты испытаний представлены в таблице. Имеется выборка объёмом 23 измерения, содержащая данные по 6 переменным (рис. 2).

После выбора процедуры *Descriptive statistics* на экране появится одноименное диалоговое окно (рис. 3).

В этом окне при помощи кнопки *Variables* следует выбрать переменные для анализа (рис 3).

На первом этапе обработки данных часто возникает необходимость в их группировке. Группировка позволяет представить первичные данные в компактном виде, выявить закономерности варьирования изучаемого признака.

	1 Var1	2 Var2	3 Var3	4 Var4	5 Var5	6 Var6
1	117.0	22.0	96.0	8.0	7.5	32.8
2	126.0	27.2	113.0	12.0	7.5	30.1
3	120.0	31.3	72.0	4.0	10.1	32.5
4	110.5	19.5	92.0	16.0	7.0	29.7
5	118.0	23.7	96.0	15.0	6.5	26.6
6	124.0	22.9	103.0	15.0	6.1	26.3
7	120.0	21.9	122.0	14.0	7.9	33.3
8	124.5	25.3	86.0	14.0	7.5	32.4
9	128.5	26.7	89.0	8.0	11.5	37.7
10	114.0	18.8	93.0	15.0	7.0	29.7
11	113.5	22.6	86.0	12.0	7.6	32.9
12	123.0	26.7	139.0	15.0	7.1	32.9
13	121.5	25.0	89.0	15.0	7.3	30.9
14	115.5	21.0	47.0	13.0	12.7	38.0
15	120.5	20.3	105.0	13.0	7.5	31.0
16	123.0	22.4	131.0	17.0	6.6	26.4
17	118.5	21.9	86.0	12.0	12.0	40.1
18	121.0	23.0	132.0	18.0	6.9	26.6
19	122.0	22.3	138.0	12.0	7.3	31.9
20	127.5	27.9	123.0	13.0	6.7	26.6
21	115.5	22.7	105.0	8.0	9.1	34.1
22	113.0	21.1	108.0	12.0	7.6	28.8
23	119.0	26.7	104.0	13.0	7.8	32.4

Рис. 2. Окно файла данных

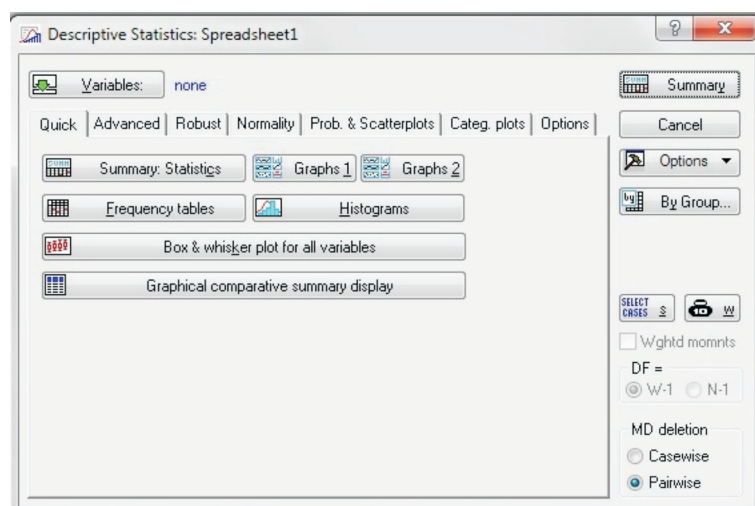

Рис. 3. Диалоговое окно *Descriptive statistics*

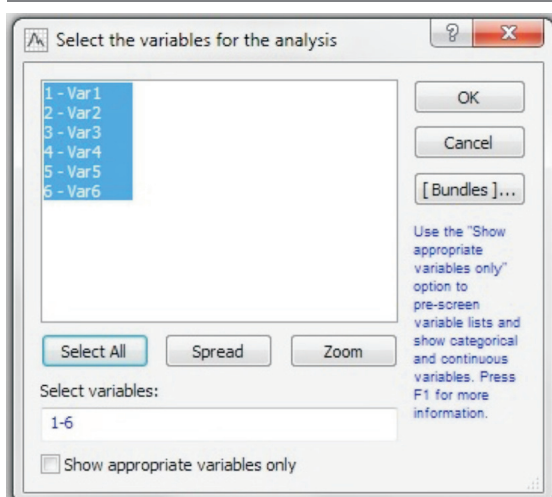

Рис. 4. Окно выбора переменных

В данном примере сгруппируем данные по 5 классам (интервалам) (рис. 5).

Число классов (интервалов) группировки данных устанавливается при помощи счётчика переключателя *Number of intervals* окна *Descriptive statistics*. Внизу от кнопок *Distribution* находятся две опции *Categorization* (группировка), позволяющие задать число интервалов группировки или установить величину интервала равную целому числу. Если заактивировать переключатель *Integer intervals (categories)*, то классы (интер-

валы) группировки будут представлять из себя целые числа.

Результаты группировки переменной *Var1* представлены на рис. 6.

Для построения гистограмм и таблиц частот используется группа кнопок *Distribution* окна *Descriptive statistics*. Представим распределение переменных на гистограммах. Для этого предназначена кнопка *Histograms* окна *Descriptive statistics*.

На гистограмму при необходимости можно наложить плотность нормального распределения, проверить близость распределения к нормальному виду при помощи критериев Колмогорова-Смирнова, Лиллиефорса; вычислить статистику Шапиро-Уилкса. Для этого в группе опций *Distribution* необходимо установить флажок напротив соответствующих статистик. Значения статистик показываются прямо на гистограммах.

На рис. 7 в качестве примера приводится гистограмма распределения сгруппированной переменной *Var1*.

На гистограмме показана кривая плотности нормального распределения, а также критерий Колмогорова-Смирнова (*d*). Статистика Колмогорова-Смирнова оказалась равной 0,079. Чем меньше величина этой статистики, тем ближе распределение случайной величины к нормальному виду. Вероятность нулевой гипотезы (*p*) более 0,20.

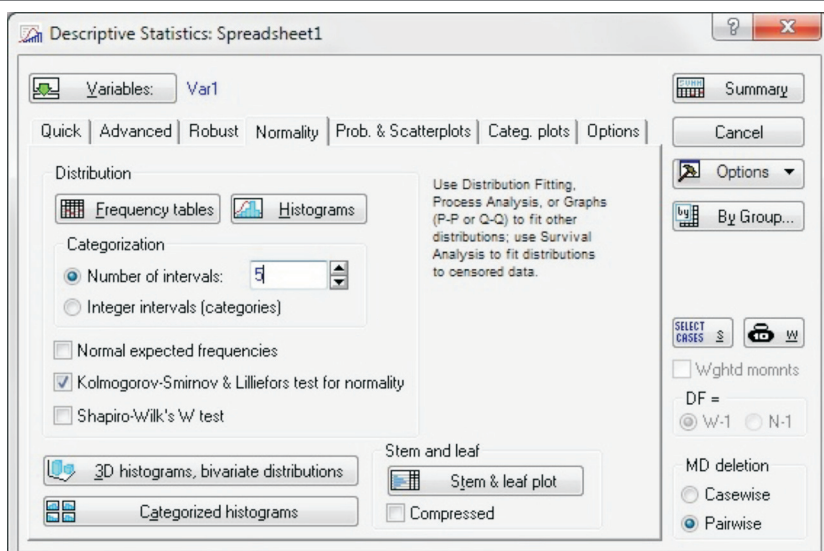

Рис. 5. Окно группировки переменной Var1 на классы (интервалы)

Category	Count	Cumulative Count	Percent of Valid	Cumul % of Valid	% of all Cases	Cumulative % of All
105,0000<x<=110,0000	0	0	0,00000	0,00000	0,00000	0,00000
110,0000<x<=115,0000	4	4	17,39130	17,3913	17,39130	17,3913
115,0000<x<=120,0000	8	12	34,78261	52,1739	34,78261	52,1739
120,0000<x<=125,0000	8	20	34,78261	86,95655	34,78261	86,95655
125,0000<x<=130,0000	3	23	13,04348	100,0000	13,04348	100,0000
Missing	0	23	0,00000		0,00000	100,0000

Рис. 6. Таблица группировки переменной Var1 на классы (интервалы)

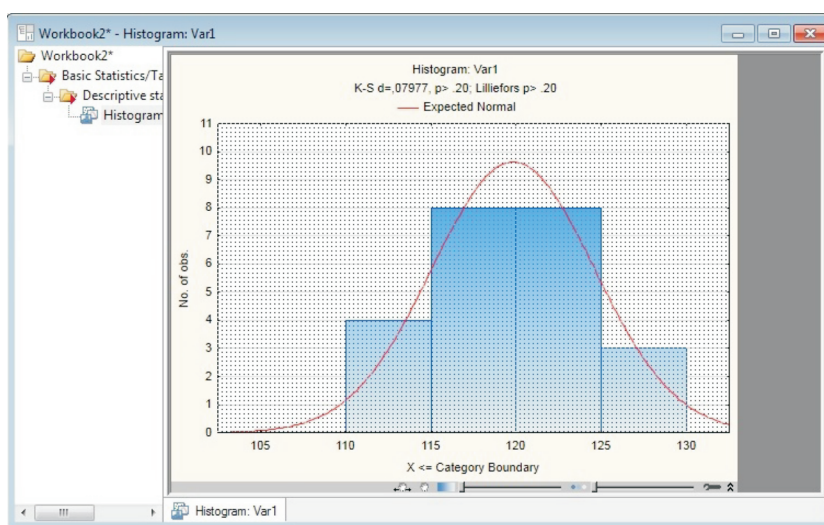

Рис. 7. Гистограмма распределения сгруппированной переменной Var1

О нормальности распределения можно судить по графику на нормальной вероятностной бумаге. Его легко построить при помощи опции *Normal probability plots* окна *Descriptive statistics* (рис. 3). Чем ближе распределение к нормальному виду, тем лучше значения ложатся на прямую линию (рис. 8). Этот метод оценки является фактически «глазомерным». В сомни-

тельных случаях проверку на нормальность можно продолжить с использованием специальных статистических критериев (Колмогорова-Смирнова, Омега-квадрат (w^2)). Однако детальная проверка гипотезы о нормальности выборки требует довольно значительных объёмов выборки (по мнению некоторых авторов не менее 100 наблюдений).

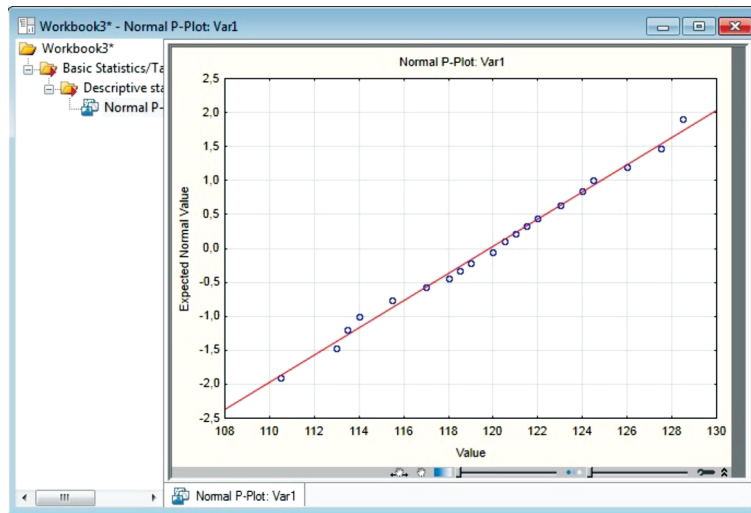

Рис. 8. График на нормальной вероятностной бумаге для переменной Var1

Чтобы выбрать статистики, подлежащие вычислению, удобнее всего

воспользоваться кнопкой *Advanced* (рис. 9).

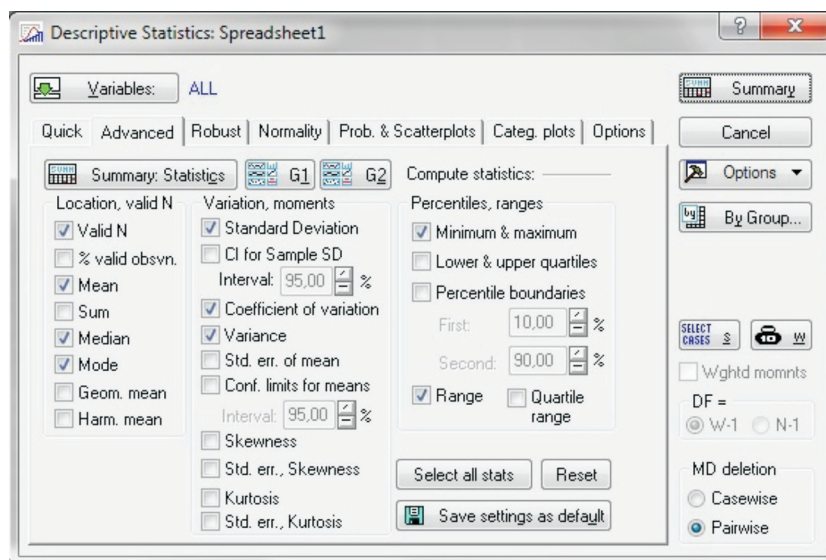

Рис. 9. Окно выбора статистик

Valid N – объём выборки;
Mean – средняя арифметическая;
Sum – сумма;
Median – медиана;
Mode – мода;
Geom. mean – геометрическая средняя;
Harm. mean – гармоническая средняя;
Standard Deviation – стандартное отклонение;
Variance – дисперсия;
Standard error of mean – стандартная ошибка среднего;
95% confidence limits of mean – 95%-й доверительный интервал для среднего;
Skewness – асимметрия;
Standard error of Skewness – стандартная ошибка асимметрии;

Kurtosis – эксцесс;
Standard error of Kurtosis – стандартная ошибка эксцесса;
Minimum, maximum – минимальное и максимальное значения;
Lower, upper quartiles – нижний и верхний квартили;
Range – размах;
Quartile range – интерквартильная широта.

Напротив статистик, подлежащих вычислению (рис. 9), следует поставить флажок.

После нажатия на кнопку ОК окна *Descriptive statistics* на экране появится таблица с результатами расчётов описательных статистик (рис. 10).

Variable	Valid N	Mean	Confidence -95.000%	Confidence 95.000%	Median	Mode	Frequency of Mode	Sum	Minimum	Maximum	Range	Variance	Std.Dev.	Confidence SD -95.000%	Confidence SD +95.000%	Coef.Var.
Var1	23	119.8261	117.7649	121.8872	120.0000	Multiple	2	2756.000	110.5000	128.5000	18.00000	22.7184	4.76638	3.68629	6.74610	3.97775
Var2	23	23.6043	22.2930	24.9157	22.7000	26.70000	3	542.900	18.8000	31.3000	12.50000	9.1959	3.03247	2.34530	4.29201	12.84709
Var3	23	102.3913	92.8513	111.9314	103.0000	86.00000	3	2355.000	47.0000	139.0000	92.00000	486.7036	22.06136	17.06214	31.22458	21.54613
Var4	23	12.7826	11.3786	14.1866	13.0000	Multiple	5	294.000	4.0000	18.0000	14.00000	10.5415	3.24677	2.51103	4.59532	25.39989
Var5	23	8.0348	7.2535	8.8161	7.5000	7.500000	4	184.800	6.1000	12.7000	6.60000	3.2642	1.80671	1.39730	2.55713	22.48607
Var6	23	31.4652	29.8304	33.1000	31.9000	26.60000	3	723.700	26.3000	40.1000	13.80000	14.2924	3.78053	2.92384	5.35077	12.01493

Рис. 10. Окно с результатами расчёта описательных статистик

Для визуализации описательных статистик можно построить статистические графики типа «коробок» (или «поле усов участка для всех переменных»). Это легко можно сделать при

помощи кнопки *Box & Whisker plot for all variable* окна *Descriptive statistics* (рис. 3). На графике можно отобразить 3 статистики, установив переключатель в одно из 4-х положений (рис. 11).

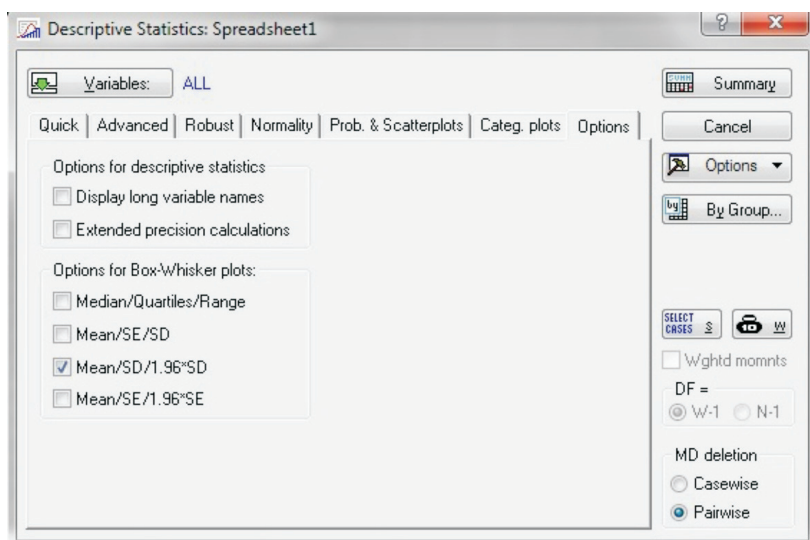

Рис. 11. Окно выбора статистик для графика коробок

Median/Quartiles/Range – медиана / квантили / размах;

Mean/SE/SD – среднее / ошибка среднего / стандартное отклонение

Mean/SD/1.96*SD – среднее / стандартное отклонение / интервал $1,96 \cdot$ стандартного отклонения;

Mean/SE/1.96*SE – среднее / ошибка среднего / интервал $1,96 \cdot$ ошибки среднего.

Визуализация описательных статистик переменных VAR1–VAR6 рассматриваемого примера при помощи графика коробок представлена на рис. 12.

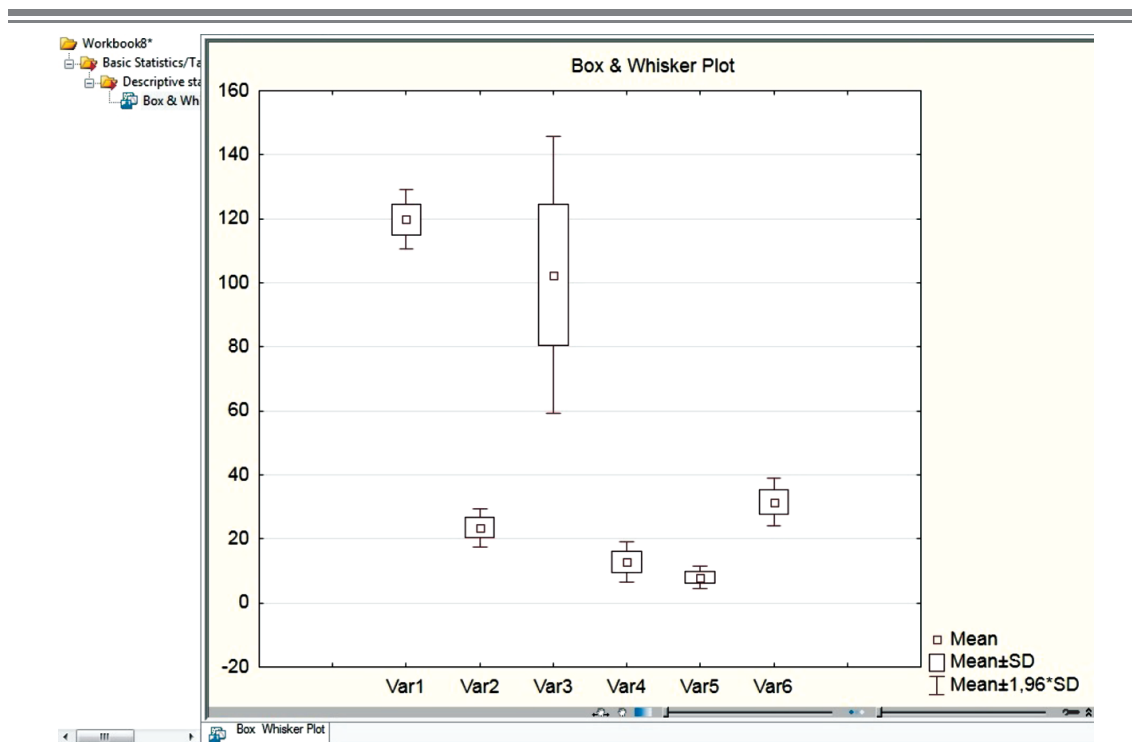

Рис. 12. Описательные статистики в графическом виде

Итак, на примере данной статьи мы показали, как без труда, используя программу *StatSoft STATISTICA*, можно произвести первичный анализ статистических данных, вычислить описательные статистики, используя процедуру *Descriptive statistics*. Навыки работы в программе *StatSoft STATISTICA* полезны при подготовке бакалавров любого направления к их будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Боровиков В. П. *STATISTICA: Искусство анализа данных на компьютере*. – СПб. : Питер, 2003. – 688 с.
2. Вуколов Э. А. *Основы статистического анализа. Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием*

ем пакетов *Statistica* и *Excel*. – М. : Форум, 2010. – 464 с.

3. Качалова Г. А., Власов Д. А. *Технологии Wolframalpha при изучении элементов прикладной математики студентами бакалавриата // Молодой учёный*. – 2013. – № 6. – С. 683–691.

Библиографический список

1. Borovikov V. P. *STATISTICA: Искусство анализа данных на компьютере*. – SPB. : Piter, 2003. – 688 s.
2. Vukolov E. A. *Osnovyi statisticheskogo analiza. Praktikum po statisticheskim metodam i issledovaniyu operatsiy s ispolzovaniem paketov Statistica i Excel*. – М. : Forum, 2010. – 464 s.
3. Kachalova G. A., Vlasov D. A. *Tehnologii Wolframalpha pri izuchenii elementov prikladnoy matematiki studentami bakalavriata // Molodoy uchyonyiy*. – 2013. – № 6. – S. 683–691.

© Качалова Г. А., 2014.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 372.83

БИЛЕТЫ И ЛИТЕРАТУРА К ИТОГОВОМУ КОНТРОЛЮ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Н. В. Абросимова

*Кандидат политических наук,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

EXAMINATION CARDS AND LITERATURE FOR DISCIPLINE «SOCIAL SCIENCE» FOR STUDENTS' VOCATIONAL TRAINING

N. V. Abrosimova

*Candidate of Political Sciences,
Saint-Petersburg State University,
St-Petersburg, Russia*

Summary. The author has developed examination cards to check vocational school or college students' knowledge for the subject «Social Science». Examination cards can be used as final control, as well as for students' independent work. Selected literature will help to successfully pass the exam.

Keywords: examination cards; literature for exam; social science; control.

Специальности:

050141 *Физическая культура, 1 курс*
080114 *Экономика и бухгалтерский
учет, 1 курс*

080201 *Менеджмент (по отрас-*
лям), 1 курс

100701 *Коммерция (по отраслям),*
1 курс

150415 *Сварочное производство, 1 курс*
270802 *Строительство и эксплуата-*
ция зданий и сооружений, 1 курс

Блок билетов

для первой группы студентов

1 билет:

Вопрос 1. Понятие общества. Обще-
ство как сложная динамическая система.

Вопрос 2. Экономические и право-
вые аспекты экономики: право соб-
ственности.

2 билет:

Вопрос 1. Основные подходы к по-
ниманию общества. Формационный
подход. Цивилизационный подход
к анализу общества.

Вопрос 2. Научное познание и его
особенности. Наука как познавательная
деятельность, система знаний и соци-
альный институт.

3 билет:

Вопрос 1. Человек как биосоциаль-
ное существо. Проблема антропосоци-
огенеза.

Вопрос 2. Семья как социальный ин-
ститут и малая группа. Правовые осно-
вы семьи и брака.

4 билет:

Вопрос 1. Человеческая деятель-
ность. Способности и потребности че-
ловека. Личность и социализация.

Вопрос 2. Экономические и пра-
вовые аспекты экономики: право
собственности. Формы собствен-
ности. Разгосударствление и при-
ватизация.

5 билет:

Вопрос 1. Познание мира. Чув-
ственное и рациональное познание.
Истина и заблуждение. Критерии ис-
тинности знания.

Вопрос 2. Правоспособность, дееспособность. Правонарушение.

6 билет:

Вопрос 1. Социальная структура об-
щества и её основные элементы. Касты,
сословия, классы, страты. Неравенство
и социальная стратификация.

Вопрос 2. Президент РФ.

7 билет:

Вопрос 1. Социальные нормы. Социальное поведение. Социальное законодательство и социальная политика.

Вопрос 2. Философия, искусство и религия как форма существования духовной культуры.

8 билет:

Вопрос 1. Экономика, её роль в жизни общества. Типы экономических систем.

Вопрос 2. Право в системе социальных норм. Норма права. Понятие и виды норм права.

9 билет:

Вопрос 1. Система права. Функции права. Источник права (форма права).

Вопрос 2. Политическая идеология и её структура.

10 билет:

Вопрос 1. Федеральное Собрание РФ.

Вопрос 2. Юридическая ответственность. Виды юридической ответственности. Наказание.

11 билет:

Вопрос 1. Права и свободы человека в Конституции РФ (политические).

Вопрос 2. Происхождение государства. Теории происхождения государства.

12 билет:

Вопрос 1. Права и свободы человека в Конституции РФ (личные).

Вопрос 2. Судебная система РФ.

13 билет:

Вопрос 1. Права и свободы человека в Конституции РФ (социальные).

Вопрос 2. Взгляды Платона, Локка, Маркса на общество.

14 билет:

Вопрос 1. Права и свободы человека в Конституции РФ (экономические).

Вопрос 2. Государство, его признаки и функции.

Блок билетов для второй группы студентов

1 билет:

Вопрос 1. Международная финансовая система.

Вопрос 2. Семья как социальный институт. Права ребёнка.

2 билет:

Вопрос 1. Науки, изучающие общество.

Вопрос 2. Политическая идеология: её виды и функции.

3 билет:

Вопрос 1. Юридическое лицо: понятие и основные признаки.

Вопрос 2. Органы законодательной и исполнительной власти.

4 билет:

Вопрос 1. Периодизация общественного развития в соответствии с цивилизационным подходом.

Вопрос 2. Способы познания мира. Наука и её отличие от искусства как способа познания мира.

5 билет:

Вопрос 1. Юридическая ответственность и её виды.

Вопрос 2. Религия и другие области духовной культуры.

6 билет:

Вопрос 1. Формы общественного сознания.

Вопрос 2. Взгляды Аристотеля, Гоббса и Гегеля на общество.

7 билет:

Вопрос 1. Политические и социальные права и свободы человека в Конституции РФ.

Вопрос 2. Социальные нормы. Социальное поведение.

8 билет:

Вопрос 1. Отрасли права РФ.

Вопрос 2. Президент и система разделения властей в РФ.

9 билет:

Вопрос 1. Законодательная власть РФ: её структура и функции.

Вопрос 2. Принципы построения Российской Федерации

10 билет:

Вопрос 1. Личные и экономические права и свободы человека в Конституции РФ.

Вопрос 2. Свобода и ответственность.

11 билет:

Вопрос 1. Основные направления современной общественной мысли.

Вопрос 2. Неравенство и социальная стратификация.

12 билет:

Вопрос 1. Формы собственности. Разгосударствление и приватизация.

Вопрос 2. Науки о природе и науки об обществе.

13 билет:

Вопрос 1. Индивид, человек, личность: основные отличия понятий.

Вопрос 2. Общественный прогресс и его критерии.

14 билет:

Вопрос 1. Конституция РФ 1993 года. Права и обязанности гражданина.

Вопрос 2. Структура и функции исполнительной власти РФ.

Блок билетов для третьей группы студентов

1 билет:

Вопрос 1. Система судебных органов РФ.

Вопрос 2. Государственный режим. Его характеристика и основные виды.

2 билет:

Вопрос 1. Право в жизни общества.

Вопрос 2. Политический плюрализм.

3 билет:

Вопрос 1. Местное самоуправление в РФ.

Вопрос 2. Личные права и обязанности супругов.

4 билет:

Вопрос 1. Трудовое право в РФ.

Вопрос 2. Типы религий. Мировые религии.

5 билет:

Вопрос 1. Типы и формы мировоззрения.

Вопрос 2. Правопорядок и законность.

6 билет:

Вопрос 1. Взгляды Монтезкье, Руссо, Гольбаха на общество.

Вопрос 2. Понятие, функции и структура государственного аппарата.

7 билет:

Вопрос 1. Меркантилизм – идеология торговли.

Вопрос 2. Сущность, функции и виды денег.

8 билет:

Вопрос 1. Обязанности гражданина РФ по Конституции 1993 года.

Вопрос 2. Правительство РФ.

9 билет:

Вопрос 1. Форма государства. Форма правления. Форма государственного устройства.

Вопрос 2. Политические режимы: виды, их характеристика, примеры.

10 билет:

Вопрос 1. Демократия и её формы. Институты прямой демократии. Выборы и референдумы.

Вопрос 2. Формы правления современных государств.

11 билет:

Вопрос 1. Гражданское общество и правовое государство.

Вопрос 2. Мораль как тип духовной культуры и разновидность социальных норм.

12 билет:

Вопрос 1. Ребёнок в семье. Права ребёнка.

Вопрос 2. Безработица и занятость.

13 билет:

Вопрос 1. Прокуратура РФ.

Вопрос 2. Общественные институты и их виды.

14 билет:

Вопрос 1. Взгляды постмодернистов на общество.

Вопрос 2. Глобальные проблемы современного человечества.

Перечень рекомендуемых учебных изданий, интернет-ресурсов, дополнительной литературы

Основная литература

Учебные пособия

1. Важенин А. Г. Обществознание для профессий и специальностей технического, естественнонаучного, гуманитарного профилей: учебник. – 7-е изд., стер. – М.: Академия, 2013. – 432 с. (Сер. «Начальное и среднее профессиональное образование»).
2. Важенин А. Г. Обществознание для профессий и специальностей технического, естественнонаучного, гуманитарного профилей. Контрольные задания. – М.: Академия, 2013. – 128 с.
3. Важенин А. Г. Практикум по обществознанию: учеб. пособие. – 6-е изд., стер. – М.: Академия, 2013. – 192 с.
4. Касьянов В. В. Обществознание. – 12-е изд., испр. – М.: Феникс, 2014. – 413 с.
5. Человек и общество: учебник для 10–11 кл. / под ред. Л. Н. Боголюбова и А. Ю. Лазебниковой: в 2 ч. – М., 2001–2006.

Словари

6. Петрунин Ю. Ю. Словарь по обществознанию: учеб. пособие для абитуриентов вузов. – 7 изд. – М., 2012. – 512 с.
7. Школьный словарь по обществоведению: учеб. пособие для 10–11 кл. общеобразоват. учреждений / под ред. Л. Н. Боголюбова и Ю. И. Аверьянова. – М., 2002.

Дополнительная литература

Учебные пособия

8. Баранов П. А. Обществознание. Экспресс-репетитор для подготовки к ЕГЭ: «Общество», «Духовная жизнь общества». – М.: Издательство «АСТ». – 2008.
9. Боголюбов Л. Н. Обществознание. 11 класс. – М., 2009.

10. Болотина Т. В., Певцова Е. А., Миков П. В., Суслов А. Б., Смирнов В. В. *Права человека*. – М., 2007.
  11. Боровик В. С., Боровик С. С. *Обществознание : учебник*. – 2-е изд. – М., 2007 – 336 с.
  12. Единый государственный экзамен. Контрольные измерительные материалы. Обществознание. – М., 2006.
  13. Кищенко О. В. Тестовый контроль на уроках обществознания в 10–11 кл. – М., 2005.
  14. Кищенко О. В., Лискова Т. Е. *Обществознание. Старшая школа. Сборник тестовых заданий для тематического и итогового контроля*. – М., 2006.
  15. Кравченко А. И. *Обществознание. 11 кл.* – М., 2001–2005.
  16. Крижанская В. С, Третьяков В. П. *Грамматика общения*. – М., 1999.
  17. Лазебникова А. Ю. и др. *Обществознание. ЕГЭ 2011*. – М. 2011.
  18. Маслоу А. Г. *Мотивация и личность*. – СПб., 1999.
  19. Мушинский В. О. *Обществознание. 10–11 кл.* – М., 2002.
  20. Мушинский В. О. *Основы правоведения*. – М., 2003.
  21. *Обществознание. 10–11 кл.* / под ред. А. Ю. Лазебниковой. – М., 2003.
  22. Певцова Е. А. *Основы правовых знаний*. – М., 2003.
  23. Певцова Е. А. *Право. Основы правовой культуры. 10–11 кл. : в 4 ч.* – М., 2007.
  24. Певцова Е. А., Важенин А. Г. *Теория государства и права : учеб. пособие для УСПО*. – Ростов н/Д, 2006.
  25. Смирнов И. П. *Введение в современное обществознание : учебник*. – М. : Академия, 2012.
  26. *Учебно-тренировочные материалы для подготовки к Единому государственному экзамену. Обществознание*. – М., 2003–2006.
  27. *Учебно-тренировочные материалы для сдачи ЕГЭ*. – М., 2007.
  28. Яковлев А. И. *Основы правоведения*. – М., 2006.
- Словари*
29. Барихин А. *Большая юридическая энциклопедия*. – М. : Книжный мир, 2010.
  30. *Большой психологический словарь / под ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко*. – М. : АСТ, АСТ Москва, Прайм-Еврознак, 2009. – 816 с. (Сер. «Большая психологическая энциклопедия»).
  31. Борисов А. *Большой экономический словарь*. – М. : Книжный мир, 2010. – 864 с.
  32. Додонов В. И., Румянцев О. Г. *Юридический энциклопедический словарь*. – М., 1997.
  33. Радлов Э. *Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии*. – М. : Либроком, 2010.
  34. *Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова*. – М., 1998.
  35. *Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова*. – 7-е изд., пер., доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.
- Интернет-источники
Правовые документы*
36. *Гражданский кодекс РФ*. URL : <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1>.
  37. *Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»*. URL: <http://www.consultant.ru/popular/consumerism>.
  38. *Закон РФ «Об образовании»*. URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149753;dst=101493>.
  39. *Кодекс РФ об административных правонарушениях*. URL : <http://www.consultant.ru/popular/koap>.
  40. *Конституция РФ 1993 года*. URL : <http://www.consultant.ru/popular/cons>.
  41. *Налоговый кодекс РФ*. URL : <http://www.consultant.ru/popular/nalog1>.
  42. *Семейный кодекс РФ*. URL : <http://www.consultant.ru/popular/family>.
  43. *Трудовой кодекс РФ*. URL : <http://www.consultant.ru/popular/tkrf>.
  44. *Уголовно-процессуальный кодекс РФ*. URL : <http://www.consultant.ru/popular/upkrf>.
  45. *Уголовный кодекс РФ*. URL : <http://www.consultant.ru/popular/ukrf>.
  46. *Федеральный закон «О выборах депутатов Российской Федерации»*. URL : <http://base.garant.ru/12140155>.
  47. *Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации»*. URL : <http://base.garant.ru/185413>.
  48. *Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»*. URL : <http://www.consultant.ru/popular/civic>.
  49. *Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»*. URL : <http://base.garant.ru/10135206>.
  50. *Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»*. URL : <http://base.garant.ru/179146>.
  51. *Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»*. URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149059>.
- Периодические издания*
52. *Economic journals on the web*. URL : <http://www.oswego.edu/~economic/journals.htm>.
  53. *Аналитические обзоры по странам Восточной Европы и развивающимся рынкам*. URL : <http://www.cefir.ru/index.php?l=rus&id=365>.
  54. *Мировая экономика и международные отношения*. URL : <http://www.imemo.ru/ru/period/meimo> (журнал).
  55. *ПОЛИС («Политические исследования»)* : журнал. URL : <http://www.politstudies.ru>.

56. СОЦИС («Социологические исследования») : журнал. URL : <http://www.isras.ru/socis.html>.
57. Человек и труд : журнал. URL : <http://chelt.ru/new>.
58. Экономика и жизнь : газета. URL: <http://www.eg-online.ru>.
59. Экономика России: XXI век : журнал. URL : <http://www.ruseconomy.ru>.
Словари, энциклопедии, статьи, лекции
60. Всё о деньгах. URL : <http://www.o-dengah.ru/1>.
61. Глоссарий. URL : <http://www.glossary.ru>.
62. Интернет-уроки по обществознанию в 10 классе. URL : <http://interneturok.ru/ru/school/obshestvoznaniye/10-klass>.
63. Интернет-уроки по обществознанию в 11 классе. URL : <http://interneturok.ru/ru/school/obshestvoznaniye/11-klass>.
64. Классика российского права. URL: <http://civil.consultant.ru>.
65. Лозовский Л. М., Райзберг Б. А., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь (10000 терминов). URL : <http://enbv.parod.ru/text/Econom/ses/index.html>.
66. Национальная политическая энциклопедия. URL : <http://politike.ru>.
67. Национальная социологическая энциклопедия. URL : <http://voluntary.ru>.
68. Национальная экономическая энциклопедия. URL : <http://vocable.ru>.
69. Словари на «Академике». URL : <http://dic.academic.ru>.
70. Словарь финансовых и юридических терминов. URL : http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/a (термины в законодательстве РФ).
- Организации и другая дополнительная информация для чтения**
71. Биржа «Санкт-Петербург». URL : <http://www.spbex.ru>.
72. Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов. URL : <http://school-collection.edu.ru/catalog/pupil/?subject=21>.
73. Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://pravo.fso.gov.ru>.
74. Официальный информационный портал единого государственного экзамена. URL : <http://www.ege.edu.ru>.
75. Портал СПО Санкт-Петербурга. URL : <http://www.spo.spb.ru> (портал среднего профобразования в СПб).
76. Право.ру. URL : <http://pravo.ru> (актуальные темы, новости права, базы нормативных актов).
77. РБК (Группа компаний «Росбизнесконсалтинг»). URL : www.rbc.ru (крупнейший портал новостей и деловой информации).
78. Сайт компании «Гарант». URL : <http://www.garant.ru> (разработчик компьютерной правовой системы «Гарант» и комплекса информационно-правового обеспечения (ИПО)).
79. Сайт компании «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (разработчик компьютерной справочной правовой системы «КонсультантПлюс»).
80. Сервер органов государственной власти Российской Федерации. URL : <http://www.gov.ru>.
81. Университетская информационная система России. URL : <http://www.cir.ru/index.jsp> (база электрон. ресурсов для исследований и образования в области экономики, социологии, политологии, международных отношений и других гуманитарных наук).
82. Федеральный портал «Российское образование». URL : <http://www.edu.ru>.
83. Федеральный центр Информационно-образовательных ресурсов. URL: <http://fcior.edu.ru>.
84. Электронные библиотеки. URL: <http://www.edu.ru/db/portal/sites/elib/e-lib.htm>.

© Абросимова Н. В., 2014.

УДК 371.335:371.13

**ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ИЗ УЧЕБНИКА НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
В КАЗАХСКОЙ АУДИТОРИИ****С. Т. Жарбулова***Кандидат педагогических наук,
Кызылординский государственный
университет им. Коркыт Ата,
г. Кызылорда, Казахстан***DIDACTIC MATERIAL FROM A TEXTBOOK ON EMPLOYMENTS
ON PROFESSIONAL RUSSIAN TO LANGUAGE IN KAZAKH AUDIENCE****S. T. Zharbulova***Candidate of Pedagogical Sciences,
Korkyt Ata Kyzylorda state university,
Kyzylorda, Kazahstan*

Summary. In the article considers a question about the use of didactic material from school textbooks as one of facilities of development of professional communicative competence of future teachers. Depending on the level of individual preparedness students study to independent work with scientific-educational text that envisages incremental perfection of the spoken and writing Russian and Kazakh professional language. The adapted didactic material from school textbooks is the effective means of organization educational pedagogical to the situation, where activity approach shows up personality.

Keywords: professional Russian; communicative competence; adapted text on speciality.

Профессиональный русский язык в казахской аудитории является одной из значимых профилирующих дисциплин, способствующей формированию профессиональной компетенции будущих специалистов. Дисциплина «Профессиональный русский язык» является базовой дисциплиной бакалавриата объемом в 2 кредита, который должен обеспечить языковую готовность студента для дальнейшего овладения специальными дисциплинами. Непрерывное развитие системы образования и социальные требования к личности учителя технологии отражаются в содержании многоуровневой системы профессионального образования.

Профессиональный русский язык в казахской аудитории выполняет функцию формирования и развития коммуникативной компетенции полилингвальной личности будущего учителя технологии. Основная цель обучения профессиональному русскому языку в казахской аудитории состоит в том, чтобы обеспечить языковое развитие студентов, помочь им овладеть функционирующим межнациональным языком: сформировать умения и навыки устной и письменной деловой

речью специалиста. Поэтому от уровня его преподавания во многом зависят личностные успехи казахоязычных студентов в овладении как самим профессиональным русским языком в качестве средства общения во всех формах его применения, так и профессиональными коммуникативными навыками казахского, русского и английского языков.

Акцентируя внимание на значимости совершенствования психолого-педагогических условий формирования профессиональной коммуникативной компетенции полилингвальной личности, мы пришли к выводу, что целесообразно использовать на практических занятиях профессионального русского языка дидактический материал из школьных учебников, ориентируясь на благоприятные возможности создания педагогических учебных ситуаций для формирования профессиональной компетенции специалиста. Так как этот материал заставляет студентов осознавать и задумываться над многими учебно-воспитательными задачами, помогает всесторонне рассмотреть содержание специальности и изучить тонкости профессии. Дидактический

материал из школьных учебников является одним из эффективных средств соединения учебного процесса с воспитательными задачами. Данный метод организации учебной деятельности представляет возможность реализовать идею практико-ориентированного обучения на основе обеспечения междисциплинарных связей, органично связывает языковые дисциплины с профилирующими.

На занятиях по профессиональному русскому языку со студентами специальности 5В012 – «Профессиональное обучение», опираясь на Типовую учебную программу, мы разработали дидактический материал по школьным учебникам. Дидактический материал из учебника, являясь систематизированным и апробированным научно-учебным источником знаковой парадигмы, в нашем случае даёт возможность соединить дисциплины по методике преподавания урока технологии с профессиональным русским языком в казахской аудитории.

На занятии преподаватель должен предусмотреть использование информационно-коммуникативных технологий обучения для организации учебной деловой игры. С целью реализации Я-концепции студентам предлагается пошаговое выполнение речемыслительных индивидуальных действий, здесь на интерактивной доске даётся текст упражнения с лексико-грамматическими заданиями. В зависимости от уровня индивидуальной подготовленности на материале учебного текста студенты обучаются самостоятельной работе с научным текстом, который предусматривает пошаговое совершенствование, во-первых, техники чтения:

1) первый шаг-действие: для предварительного ознакомления с текстом преподаватель предлагает студентам чтение-просмотр, здесь студент читает заголовки текста, визуально просматривает объём и содержание материала, отвечает на вопрос «О чём этот текст?»;

2) второй шаг-действие: после условного выполнения первого действия уделяется время для ознакомительного чтения под руководством преподавателя. Участие преподавателя при ознакомительном чтении текста необходимо, так как преподаватель контролирует правильность аудирования и способствует своевременному устранению недостатков чтения студентов;

3) третий шаг-действие: организация деятельности по совершенствованию навыков чтения продолжается углубленным чтением текста. При таком чтении студенты не только изучают содержание текста, но и работают детально над структурой и лексико-грамматическими единицами текста. В результате студент перерабатывает информацию, запоминает содержание, осваивает научную лексику, развивает навыки самостоятельной разработки репродуктивного текста.

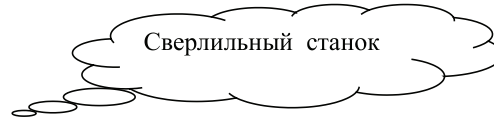
Во-вторых, выполняя пошаговые действия чтения текста, студенты развивают навыки фиксации прочитанной научно-учебной информации, что способствует совершенствованию навыков письменной речи. Письменная работа по прочитанному тексту формирует навыки анализа и свертывания информации, повышает работоспособность и продуктивность личностной деятельности будущего специалиста.

Например, в ходе изучения темы «Грамматика профессионального русского языка» можно использовать дидактический материал из учебника «Технология. 5 класс» – текст **«Устройство и управление сверлильным станком»**. Цель данного учебного текста заключается в формировании коммуникативных навыков будущего учителя технологии для обучения учащихся приемам сверления, в расширении методических навыков будущего учителя технологии, демонстрации работы с устройством сверлильного станка и принципов его работы.

Предтекстовые задания:

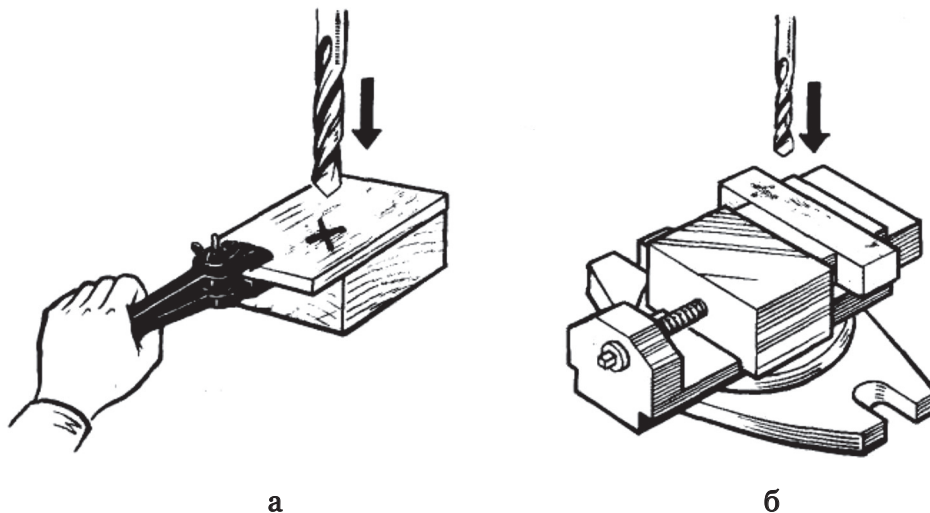
- А. Объясните, как Вы представляете себе сверлильный станок.
- Б. Переведите на казахский язык термин «сверлильный станок».
- В. Составьте ассоциацию «Сверлильный станок».

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

Текстовые задания:

- А. Изучите рис. 1. Сверлильный станок.

Рис. 1. Сверлильный станок:
 а – общее устройство; б – кинематическая схема; 1 – плита; 2 – стол; 3 – кнопки пуска и остановки; 4 – патрон; 5 – ремень приводной; 6 – электродвигатель

- Б. Прочитайте текст.
- В. Определите тип речи, обоснуйте ответ.
- Г. Составьте тезисный план.

***

Сверлильный станок представляет собой технологическую машину, предназначенную для получения отверстий (рис. 1). Он состоит из плиты с колонной, шпиндельной бабки с патроном 4, электродвигателя б и клиноременной передачи 5.

Передаточный механизм служит для передачи движения от электродвигателя к рабочему органу, которым является сверло. Оно крепится в патроне, насаженном на вращающийся вал – шпиндель. Вращение от электродвигателя к шпинделю передается с помощью ременной передачи (рис. 1а). Поворотом рукоятки подачи патрон со сверлом можно поднимать или опускать с помощью реечной передачи.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

На плите (основание станка) имеется стол для закрепления заготовок и тисков. К плите неподвижно крепится колонка, по которой перемещается шпиндельная бабка.

Штурвал служит для передачи поступательного движения шпинделя – рабочему органу станка. Вращательное движение он получает от

электродвигателя через клиноременную передачу.

Скорость сверления зависит от материала обрабатываемой заготовки. Ее определяют по специальным таблицам. Изменить частоту вращения шпинделя можно переносом приводного ремня с одной ступени шкива на другую.

Послетекстовые задания

А. Используя текст, напишите ответы на вопросы:

№ п/п	Вопросы	Ответы
1	Что такое сверлильный станок, из каких частей он состоит?	
2	Какие механизмы передачи движения имеются в сверлильном станке?	
3	Назовите органы управления сверлильным станком. Для чего они предназначены?	
4	Отчего возникает биение сверла? Как его устранить?	
5	Почему после окончания сверления на станке нельзя резко отпускать штурвал?	

Б. Выполните письменно:

№ п/п	Выпишите	Примеры	Перевод на казахский язык
1	ключевые слова и словосочетания	— — —	
2	термины	— — —	
3	профессиональная лексика	— — —	

В работе по развитию коммуникативной компетенции профессиональной русской речи студентов казахской аудитории используются упражнения аналитико-синтетического характера для развития навыков суждения о прочитанном тексте, здесь преподаватель предлагает задания, требующие создания нового текста на основе данного. Например, после выполнения предтекстовых, текстовых, послетекстовых заданий студентам предлагается написать изложение по тексту «Сверлильный станок». Нами было апробировано использование данного вида письменной работы в условиях профессиональной высшей школы. Хотелось бы подчеркнуть зна-

чимость письменной работы, которая, во-первых, является средством проверки усвоения учебного материала, во-вторых, на основе логического мышления развивает речь, расширяет словарный запас и т. д.

Для обеспечения качества ЗУН по профессиональному русскому языку студентам казахской аудитории преподаватель должен не только разрабатывать упражнения и задания к адаптированным текстам по специальности, но и акцентировать внимание на том, чтобы образовательные задачи каждого занятия были индивидуально достижимы, так как систематизация личностной деятельности студента является гарантом самообразования

и самосовершенствования. Следовательно, необходимо использовать дидактический материал из школьных учебников для того, чтобы формировать профессиональную компетенцию будущего учителя, а речемыслительные действия по адаптированным учебным текстам будут способствовать развитию профессиональной коммуникативной компетенции будущего специалиста.

Библиографический список

1. Жарбулова С. Т., Тайман С. Т. Алгоритмические упражнения как способ развития профессиональной коммуникативной компетенции будущего специалиста // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 2. – Ч. 2. – С. 103–106.

2. Петерс В. А. Педагогическая психология в вопросах и ответах : учеб. пособие. – М. : ТК Велби, Изд-во «Прспект», 2004.
3. Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Изд-во МГУ, 1984.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zharbulova S. T., Tayman S. T. Algoritmicheskie uprazhneniya kak sposob razvitiya professionalnoy kommunikativnoy kompetentsii buduschego spetsialista // Mezhdunarodnyiy zhurnal prikladnyih i fundamentalnyih issledovaniy. – 2014. – № 2. – Ch. 2. – S. 103–106.
2. Peters V. A. Pedagogicheskaya psihologiya v voprosah i otvetah : ucheb. posobie. – М. : ТК Велби, Изд-во «Прспект», 2004.
3. Talyizina N. F. Upravlenie protsessom usvoeniya znaniy. – 2-e izd., dop. i ispr. – М. : Izd-vo MGU, 1984.

© Жарбулова С. Т., 2014.

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага) в 2014 году

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция
«Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

17–18 сентября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы» (К-09.17.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Проблемы становления профессионала» (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации» (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования» (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция
«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы связей с общественностью» (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях» (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе» (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция
«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Проблемы развития личности» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.14)

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция

«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция

«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция

«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»
(К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция

«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция

«Безопасность человека и общества» (К-12.07.14)

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014

September 10–11, 2014.

V international scientific conference

«**Problems of modern education**» (K-09.10.14)

September 15–16, 2014.

IV international scientific conference

«**New approaches in economy and management**» (K-09.15.14)

September 17–18, 2014

International scientific conference

«**Modern philosophical paradigms: the interaction of traditions and innovative approaches**» (K-09.17.14)

September 20–21, 2014.

IV international scientific conference

«**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**» (K-09.20.14)

September 25–26, 2014.

II international scientific conference

«**Problems of formation of a professional**» (K-09. 25.14)

September 28–29, 2014.

II international scientific conference

«**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**» (K-09.28.14)

October 1–2, 2014.

IV international scientific conference

«**Foreign language in the system of secondary and higher education**» (K-10.01.14)

October 5–6, 2014

V international scientific conference

«**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**» (K-10.05.14)

October 10-11, 2014.

International scientific conference

«**Actual problems of Public Relations**» (K-10.10.14)

October 12–13, 2014.

International scientific conference

«**Informatization of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.14)

October 13–14, 2014.

International scientific conference

«**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.14)

October 15–16, 2014.

IV international scientific conference

«Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction»

(K-10.15.14)

October 20–21, 2014.

II international scientific conference

«Transformation of spiritual and moral processes in modern society»

(K-10.20.14)

October 25–26, 2014.

IV international scientific conference

«Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions»

(K-10.25.14)

October 28–29, 2014.

II international scientific conference

«Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies» (K-10.28.14)

November 1–2, 2014.

IV international scientific conference

«Religion – science – society: problems and prospects of interaction»

(K-11.01.14)

November 3–4, 2014.

II international scientific conference

«Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement» (K-11.03.14)

November 5–6, 2014.

II international scientific conference

«Current issues of social researches and social work» (K-11.05.14)

November 10–11, 2014.

III international scientific conference

«Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects» (K-11.10.14)

November 15–16, 2014.

II international scientific conference

«Problems of development of a personality» (K-11.15.14)

November 20–21, 2014.

IV international scientific conference

«Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education» (K-11.20.14)

November 25–26, 2014.

III international scientific conference

«History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future» (K-11.25.14)

December 1–2, 2014.

IV international scientific conference

«Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches» (K-12.01.14)

December 3–4, 2014.

II international scientific conference

«Problems and prospects of development of economy and management» (K-12.03.14)

December 5–6, 2014.

III international scientific conference

«Current issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography» (K-12.05.14)

December 7–8, 2014.

International scientific conference

«Safety of a person and society» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Оплата должна быть произведена только после принятия статьи к публикации до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск); **Антипов Михаил Александрович**, кандидат философских наук, доцент; **Белолипецкий Владимир Викторович**, кандидат исторических наук, доцент; **Ефимова Диана Валерьевна**, кандидат психологических наук, доцент; **Кушаев Умиджон Рахимович**, кандидат философских наук; **Саратовцева Надежда Валентиновна**, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), **Берберян Ася Суреновна**, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), **Большакова Алла Юрьевна**, доктор филологических наук, (Москва, Россия), **Волков Сергей Николаевич**, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), **Голандам Араш Карим**, доцент (филология – Решт, Иран), **Гончаров Вадим Николаевич**, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), **Гринин Леонид Ефимович**, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), **Исламов Захиджан Махмудович**, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Кашпарова Ева**, PhD. (социология – Прага, Чехия), **Кондрашин Виктор Викторович**, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), **Минияров Валерий Максимович**, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), **Мохначева Марина Петровна**, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **Насимов Мурат Орленбаевич**, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), **Сапик Мирослав**, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), **Сердобинцева Елена Николаевна**, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), **Танцошова Джудита**, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия),

Христова Наталия Цветанова, PhD., профессор (история – София, Болгария),
Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук,
профессор (Пенза, Россия), **Цибак Любош, PhD.**, MBA (экономика – Братислава,
Словакия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) ISSN 2336-2642 публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по **социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам**. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Статьи рассматриваются редакционной коллегией и могут быть отклонены. Статьи проверяются на отсутствие плагиата.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещают на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosfera.com>, а также на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, **заместитель главного редактора – Кушаев Умиджон Рахимович**, кандидат философских наук.

Международная редакционная коллегия

Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Бойцов Виктор, DrSc.**, профессор (информационные системы – Рига, Латвия), **Бушина Филип, PhD.**, MBA (экономика – Колин, Чехия), **Вернигора Александр Николаевич**, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), **Девятых Сергей Юрьевич**, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), **Замаровский Петер, RNDr.** (естественные науки – Прага, Чехия), **Ивановска Божена, PhD.** (социология – Варшава, Польша), **Кашпарова Ева, PhD.** (социология – Прага, Чехия), **Крейчова Ленка, PhD.** (психология – Прага, Чехия), **Кобец Петр Николаевич**, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), **Коротаев Андрей Витальевич**, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **Кэмп Марианне, PhD.**, доцент, (история – Вайоминг, США), **Лидяк Ян, PhD.**, профессор (международные отношения – Колин, Чехия), **Митюков Николай Витальевич**, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), **Сапик Мирослав, PhD.**, доцент (философия – Колин, Чехия), **Сигмунд Томаш, PhD.** (философия – Прага, Чехия), **Сзуппе Мария, PhD.** (история – Иври-сюр-Сен, Франция), **Танцошова Джудита, PhD.**, профессор (экономика – Братислава, Словакия), **Хаджкова Ванда, DrPaed.**, доцент (педагогика – Прага, Чехия), **Хайруллина Нурсафа Гафуровна**, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный;

отступ – 1,27; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки **следует аннотация** (3–4 предложения) **и ключевые слова на английском языке**. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 4–25 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид РР-ФИО, например: **РР-Петров И.В.** или **РР-German P.** Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
Домашний адрес с индексом
Сотовый телефон
E-mail

Согласен с публикацией статьи на сайте «Социосфера» до выхода номера из печати Да/нет

Стоимость публикации составляет **250 рублей** за 1 страницу. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчёта 250 руб. за один экземпляр. В случае представления аннотации и ключевых слов на русском языке за перевод их на английский – дополнительная плата **250 рублей**.

Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **РР-Петров И.В.** квитанция или **РР-German P. receipt** и иметь расширение jpg или pdf.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации до 20 января, 20 апреля, 20 июля и 20 октября соответственно для каждого из номеров.

Контактный телефон в России +7-8412-21-68-14,
В Чехии +420608343967
Наш сайт: <http://sociosfera.com>
Наш e-mail: sociosfera@seznam.cz

**INFORMATION ABOUT THE JOURNALS
«SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»**

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» (ISSN 2078-7081) publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science.
- In the help to a higher school teacher.
- In the help to a teacher.
- In the help to a competitor.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively for each issue.

Editor-in-Chief– **Boris Doroshin**, Candidate of Historical Sciences, assistant professor.

Editorial board

Ilna G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release), **Michail A. Antipov**, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor, **Vladimar V. Belolipeckiy**, Candidate of Historical Sciences, assistant professor, **Diana V. Efimova**, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, **Umidjon R. Kushaev**, Candidate of Philosophical Sciences, **Nadezhda V. Saratovceva**, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

International editorial council

Nikolay Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria); **Alla Yu. Bolshakova**, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia); **Asya S. Berberyan**, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia); **Sergey N. Volkov**, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia); **Arash K. Golandam**, assistant professor (Philology – Rasht, Iran); **Vadim N. Goncharov**, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia); **Leonid E. Grinin**, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia); **Zahidzhan M. Islamov**, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan); **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic); **Natalia. Ts. Khristova**, Ph.D, professor (History – Sofifi a, Bulgaria); **Viktor V. Kondrashin**, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia); **Valeriy M. Miniyarov**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia); **Marina P. Mokhnacheva**, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia); **Murat O. Nasimov**, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan); **Miroslav Sapik**, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic); **Elena N. Serdobintseva**, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia); **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia); **Natalia A. Hrustalkova**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia); **Lubosh Cibak**, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Science journal «Paradigmata poznání» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems. Articles are considered by the editorial board and may be rejected. Articles are checked for plagiarism.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru>, it will give our authors the opportunity to raise their index of quotation. The index of quotation is accepted in scientific world measure of paper «significance» of some scientist. The size of index is defined by the quantity of links on this paper (or surname) in other sources. In world practice the index of quotation is not only advisable, but it's the necessary criteria to evaluate the professional level of professors and teaching personnel.

The content of journal has following parts:

- Theory and analyses.
- Empirical and applied studies.
- Surveys, reviews and comments.
- Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – **Iona G. Doroshina**, candidate of psychological sciences, assistant professor; **Deputy Editor-in-Chief** – **Umidjon R. Kushaev**, Ph.D. (philosophy).

International editorial board

Ravshan V. Abdullayev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), **Victor Boicov**, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), **Phillip Bushina**, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), **Aleksandr N. Vernigora**, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), **Sergey Yu. Devyatykh**, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), **Bozhena Ivanovska**, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), **Vanda Hajkova**, DrPaed., assistant professor (Education – Prague, Czech Republic), **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), **Nursafa G. Khayrullina**, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), **Lenka Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), **Petr N. Kobets**, doctor of law, professor (Moscow, Russia), **Andrey V. Korotayev**, doctor of history, professor (Moscow, Russia), **Marianne Kamp**, Ph.D, assistant professor (History – Wyoming, USA), **Jan Lidyak**, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), **Nikolay V. Mityukov**, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), **Miroslav Sapik**, Ph.D. assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), **Tomash Sigmund**, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), **Mariya Szuppe**, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), **Peter Zamarovsky**, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications

articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphera@yandex.ru. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The

methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: **PP-German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

I agree to publish the article on «Sociosphere» website before the journal come out in print **Yes/No**

The publication fee is **5 € per page**. Participants will receive one copy of the Conference Proceedings per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for **5 € per copy**. In case of submitting an abstract and key words in Russian, translation into English will cost extra 4 €.

The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 20th January, 20th April, 20th July and 20th October, respectively for each issue.

Telephone +78412216814 (in Russia), +420608343967 (in Czech Republic)

Director of the SPC «Sociosphere» – Iлона G. Doroshina

Editor-in-Chief – Boris A. Doroshin

Our site <http://sociosfera.com>

Our e-mails: sociosphere@yandex.ru, sociosfera@seznam.cz

**Образец оформления статьи для журналов «Социосфера»
и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

УДК 908(470)

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права,

г. Семиреченск, N-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law,

Semirechensk, N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8].

Библиографический список

1. К юбилею Семиреченска // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95. – С. 5–8.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «ACTA HUMANITAS»
INFORMATION ABOUT THE JOURNAL
«ACTA HUMANITAS»**

Научно-теоретический и методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на чешском и английском языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC – Высшая школа политических и социальных наук в Колине – <http://www.vspsv.cz>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70–120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент.

Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия – председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sarik@vspsv.cz. Формат страницы А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5–10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должна быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются бесплатно.

Образец оформления статьи

Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací síla stran a racionalita aktérů

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Předkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifictějšími tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner² a J. Čmejrek³....

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, научное звание

Место работы с указанием адреса

E-mail

Адрес электронной почты: sapik@vspsv.cz.

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: *Europeizace. Nové téma politologického výzkumu*. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: *Radniční koalice po komunálních volbách 2006*. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: *Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008.

² Jüptner, P.: *Komunální koalice a politické modely*. In: Politologická revue X(2), 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: Local lists in the Czech Republic. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): *Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni. In: Fiala, V., Říchová, B. (eds.): *Úloha politických aktérů v procesu decentralizace evropských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002*, s. 103–112. Olomouc: Moneta-FM, 2003.

³ Čmejrek, J.: *Obce a regiony jako politický prostor*. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: *Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR*, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: *Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR*. Praha: Grada, 2010.

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ
«ОСВІТА ТА РОЗВИТОК ОБДАРОВАННОЇ ДИТИТИ»
INFORMATION ABOUT THE JOURNAL
«ОСВІТА ТА РОЗВИТОК ОБДАРОВАННОЇ ДИТИТИ»**

Інститут обдарованої дитини НАПН України приймає наукові статті до друку у збірник наукових праць «*Навчання і виховання обдарованої дитини: теорія та практика*», який затверджено ДАК України у серії «Педагогіка» і серії «Психологія» (Протокол № 1-05/8 від 22.12. 2010 р.).

ТА **ВИПУСК ФАХОВОГО ЩОМІСЯЧНОГО НАУКОВО-МЕТОДИЧНОГО ЖУРНАЛУ «Освіта та розвиток обдарованої особистості»** (Свідоцтво: серія КВ № 19047-7837Р, 2012 р.), затверджений ДАК України (наказ МОН України № 893 від 04.07.2013 р.), серія «Педагогіка».

1. Статті у журнал та збірник приймаються постійно, збірник публікується двічі на рік (червень, грудень), а журнал – щомісячно.

2. Статті у журналі публікуватися на будуть без фотографії автора (авторів). Фото просимо надсилати у форматі jpg, tif або iff з розширенням 300 dpi або розмір фото не менш ніж 600x600 пікселів.

Статті повинні бути відредаговані та відповідати вимогам ДАК України та наказу МОН України. Обсяг наукової статті формату А4:

1. Магістрам та аспірантам – 6-12 сторінок;

2. Докторам – 15 – 20 сторінок.

3. *Статті просимо оформляти таким чином:*

Електронний варіант: формат А4, шрифт Times New Roman, кегль 14, через інтервал 1,5, без нумерації сторінок. Межі сторінки: зліва – 3 см, справа – 1,2 см, зверху і знизу – 3 см. Абзацний відступ 1 см. В електронному варіанті таблиці, схеми та рисунки, зроблені в текстовому редакторі Word, обов'язково мають бути згруповані.

У лівому кутку – обов'язково індекс УДК.

У правому кутку ім'я, по-батькові та прізвище (**жирним**), науковий ступінь, посада, місто, країна, електронна пошта (українською, російською та англійською мовами).

Посередині великими літерами – заголовок статті.

Нижче назви статті через інтервал:

- **2 анотації** (не менше 400 знаків англійською, російською мовами) і **ключові слова** (не більше п'яти) **курсивом**.

Після статті:

- **використані літературні джерела** (не менше 5, але не більше 15).
- **посилання** у тексті на кожне джерело **обов'язкове**, наприклад, [4].

Кожна стаття повинна містити таку структуру:

- вступ – постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок з важливими науковими чи практичними завданнями (5-10 рядків);
- формулювання цілей статті (постановка завдання), нерозв'язаних раніше частин загальної проблеми, яким приділена означена проблема;
- виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів зі статистичною обробкою даних (4,5-5 сторінок);
- висновки і перспективи подальших розвідок у цьому напрямку.

Обов'язково додавати відомості про автора:

1. Прізвище, ім'я та по-батькові (повністю).
2. Науковий ступінь.
3. Посада.
4. Контактний телефон.
5. Електронна та домашня адреса.

4. Друкування наукових статей у фаховому збірнику здійснюється за рахунок авторів.

- Оплата поштовим переказом на вказану адресу. Вартість 1 сторінки А4 (коректорського варіанту) – 20 гривень.
- Пересилання збірника – за рахунок автора.

5. Матеріали, не оформлені відповідно до вимог Постанови Президії ДАК України друкуватися не будуть.

- Аспірантам, здобувачам та магістрам обов'язково мати **РЕЦЕНЗІЮ** наукового керівника.
- Невідредаговані статті розглядатися не будуть.
- Матеріали, що не внесено до збірки, не повертаються.

6. Статті, копії квитанцій про сплату вартості публікації надсилати на електронну пошту: firsova@iod.gov.ua, рецензії (оригінали) надсилати на адресу: ІОД НАПН України, вул. Салютна, 11-а, м. Київ, 03190

ЗРАЗОК

СТАТТЯ

УДК 005 + 658.8(1) + 303.425 + 37(477)

Іванова Катерина Сергіївна,
(учений ступінь, посада, місто, країна,
електронна пошта
трьома мовами: укр., рос., англ.)

МЕТОДОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ МАРКЕТИНГОВОЇ ОРІЄНТАЦІЇ РИНКУ ОСВІТИ В УКРАЇНІ

(назва трьома мовами: укр., рос., англ.)

Анотації та ключові слова. (трьома мовами: російською, якщо стаття написана українською, і, навпаки, та англійською мовою).

Процеси міжнародної інтеграції та створення якісно нових форм взаємодії підсистем економіки, політики спричинилися до того, що класичні підходи до управління стають малоефективними і непридатними у сучасних умовах [2]. Освіта може стати сферою послідовного моделювання суспільства, до якого ми прагнемо підготувати нове покоління.

Таким чином, центральним питанням проблеми є запровадження Болонської системи на теренах України. У травні 2005 року, на зустрічі міністрів освіти в Бергені (Норвегія), планується вступ України до Болонського клубу. Міністерство освіти і науки підготувало масштабний план реалізації Болонської декларації.

Використані літературні джерела

1. Лещенко М. П. Є у Полтаві така школа // Обдарована дитина / М. П. Лещенко. – К., 2002. – № 1. – С. 2–20.
2. Мар'яненко Л. В. Уміння вчителя поводитися з обдарованими учнями, як фактор його професійного зростання // Практична психологія та соціальна робота / Л. В. Мар'яненко. – К., 2001. – № 8. – С. 48–51.

За достовірність використання цитат відповідальність несе автор.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFĚRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»).

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *;
- изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу;
- дизайн обложки – 500 рублей;
- печать тиража в типографии – по договоренности;
- данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премииум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic.

(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*;
- making an artwork – 0,7 € per 1 page;
- cover design – 11,1 €;
- print circulation in typography is by arrangement;
- these types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 2 2014

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет Г. А. Кулаковой

Подписано в печать 23.06.2014. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 32,86 п. л. Усл.-печ. л. 35,34 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 2/14.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412)21-68-14,
<http://sociosphere.com>, sociosphere@yandex.ru